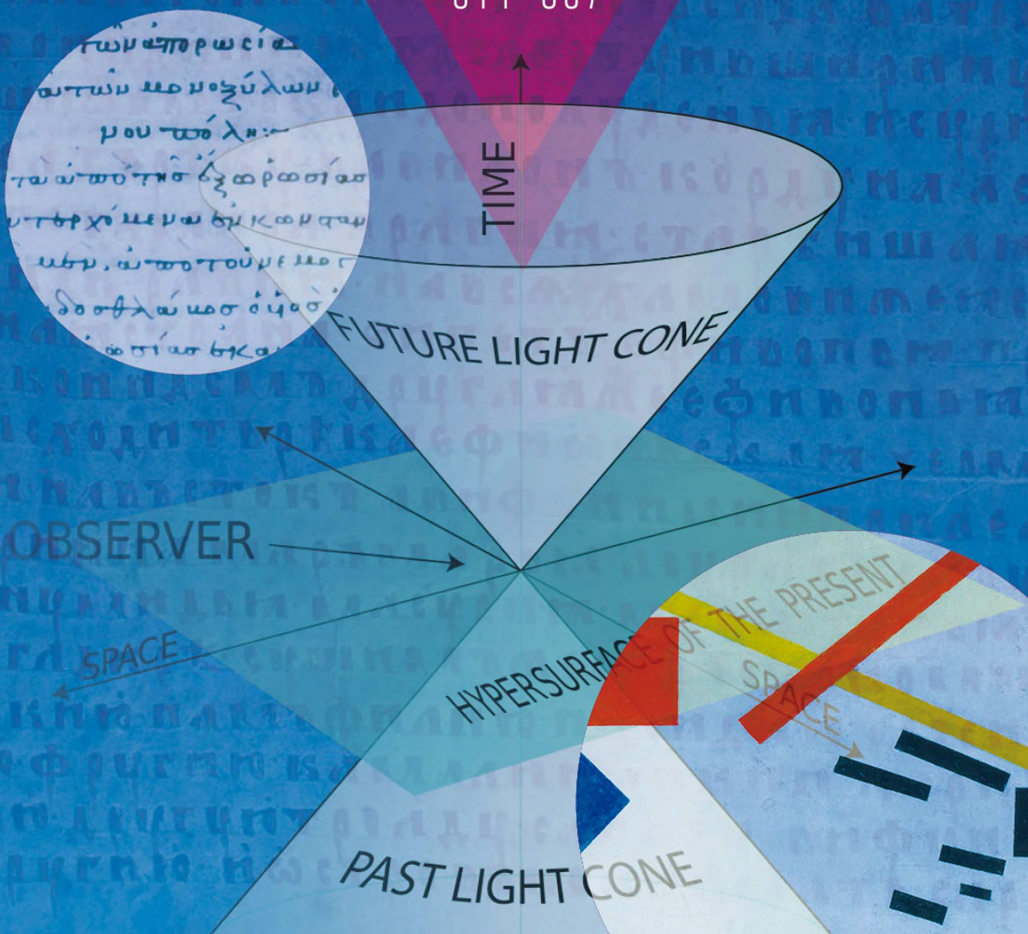
А.С. ЩАВЕЛЕВ

ХРОНОТОП ДЕРЖАВЫ РЮРИКОВИЧЕЙ

911–987



Российская академия наук
Институт всеобщей истории

АКВИЛОН
Москва

Russian Academy of Sciences
Institute of World History

ALEKSEI S. SHCHAVELEV

CHRONOTOPE OF THE RURIKID POLITY (911–987)

АКВИЛОН
Moscow
2020

Российская академия наук
Институт всеобщей истории

А. С. ЩАВЕЛЕВ

ХРОНОТОП ДЕРЖАВЫ РЮРИКОВИЧЕЙ (911–987 ГОДЫ)

АКВИЛОН
Москва
2020

УДК 63.3
ББК 93/94
Щ14

Щавелев Алексей Сергеевич
Щ14 Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). — М.: Аквилон, 2020. — 560 с.

ISBN 978-5-906578-66-2

Книга посвящена проблемам хронологии и геополитической структуры политии X века с центром в Киеве, управляемой кланом Рюриковичей. В книге проанализированы с текстологической и источниковедческой точек зрения тексты X в., содержащие основную информацию об этой политии. Впервые произведен планомерный поиск и верификация опорных дат для построения «хронографии» правления первых князей Рюриковичей языческого периода. Реконструирована динамика территориальной эволюции политии Рюриковичей на самом раннем этапе ее становления.

Научное издание

Монография утверждена к печати Ученым советом
Института всеобщей истории РАН

Ответственный редактор:
Доктор исторических наук, член Шведской королевской академии им. Густава Адольфа, главный научный сотрудник, научный руководитель центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН *Е. А. Мельникова.*

Рецензенты:
Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом специальных исторических дисциплин, заместитель директора Института всеобщей истории РАН *И. Г. Коновалова.*

Кандидат исторических наук, заведующий лабораторией исторической географии и регионалистики, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Тюменского государственного университета *С. А. Козлов.*

© А. С. Щавелев, 2020
© Институт всеобщей истории РАН, 2020
© Издательство «Аквилон», 2020

ISBN 978-5-906578-66-2

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания (или его части) любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 11

Введение 22

ГЛАВА I. Даты договоров византийских императоров с князьями Рюриковичами X в. 55

ГЛАВА II. Известие о руси в разделе «Ναυμαχικά» трактата «Τακτικά» императора Льва VI Мудрого в контексте византийских известий о руси первой половины X в. 87

ГЛАВА III. Трактат «Об управлении империей» императора Константина VII Багрянородного: кодекс-оригинал, единственный список (*Paris. gr. 2009*) и авторы 115

§ 1. Датировка рукописи Paris. gr. 2009 115

§ 2. Датировка кодекса-оригинала 123

§ 3. Гипотеза о двух авторах 127

§ 4. Время составления текстов-доноров информации глав с упоминаниями росов (главы 2, 4, 9, 13, 37 и 42) 156

ГЛАВА IV. Даты писем из «архива» сановника Кордовского халифата Хасдая ибн Шапрута... 176

ГЛАВА V. «Древнейшее сказание» о первых князьях династии Рюриковичей и относительная хронология их правления 193

ГЛАВА VI. Территоризация политии Рюриковичей в Среднем Поднепровье в первой половине — середине X в. 250

§ 1. Время формирования «Русской земли в узком смысле слова» 250

§ 2. Полития «Росия» в Среднем Поднепровье X в. 257

§ 3. Связи «Росии» с Новгородом и Псковом 308

§ 4. Связи «Росии» с «поселками» росов в Северном Причерноморье 314

§ 5. Итоги территориальной экспансии Росии в середине X в. 323

ГЛАВА VII. Даты правления князей Рюриковичей языческого периода 337

*§ 1. Вехи жизни *Helgi (архонт, мэлэх, воевода)* 337

§ 2. Вехи жизни Игоря Рюриковича 350

§ 3. Вехи жизни Ольги-Елены 355

§ 4. Хронология войн Святослава Игоревича на Балканах и год его гибели 369

§ 5. Датировки событий времени Владимира Святославича (до 987 г.) 380

Заключение 409

Приложение I. Верифицированные даты истории политии Рюриковичей языческого периода 416

Приложение II. Генеалогия Рюриковичей X в. (по Дж. Шепарду, с уточнениями и дополнениями) 417

Приложение III. Территория политии Рюриковичей в первой половине X в. 418

3.1. Полития Рюриковичей в начале X в. 419

3.2. Полития Рюриковичей в середине X в. 420

Библиография 422

Summary 506

Об авторе 525

Указатель 527

CONTENTS

Preface 11

Introduction 22

CHAPTER I. Dates of the Treaties of the Byzantine Emperors with the Rurikid Princes in the Tenth Century 55

CHAPTER II. Information about Rus' in the Section "Ναυμαχικά" of the Treatise «Τακτικά» by the Emperor Leo VI the Wise in the Context of Other Byzantine Accounts about Rus' of the First Half of the Tenth Century 87

CHAPTER III. The Treatise "De Administrando Imperio" by the Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: The Original Codex, the Only Copy (*'Paris. gr. 2009'*) and Its Authors 115

§ 1. Date of Manuscript 'Paris. gr. 2009' 115

§ 2. Date of the Original Codex 123

§ 3. Hypothesis of Two Authors 127

§ 4. Time of Compilation of the Donor-Texts for the Chapters with References about the Rhoses Ch. 2, 4, 9, 3, 37 & 42) 156

CHAPTER IV. Dates of Letters from the "Archive" of the Cordoba Caliphate's Grandee Hasdai ibn Shaprut ... 176

CHAPTER V. "The Ancient Tale" of the First Princes of the Rurikid Dynasty and the Relative Chronology of Their Rule 193

CHAPTER VI. "Territorialization" of the Rurikid Polity in the Middle Dnieper Area in the First Half — Middle of the Tenth Century. 250

§ 1. Time of Formation of the "Russian Land in the Narrow Meaning" 250

§ 2. Rhosia Polity in the First Half of the Tenth Century .. 257

§ 3. Connections of Rhosia with Novgorod and Pskov ... 308

§ 4. Connections of Rhosia with Russian "Camps" in the Northern Black Sea Coast 314

§ 5. The Results of Expansion of the Rurikid Polity in the Middle of the Tenth Century 323

CHAPTER VII. Dates of the Reign of the Rurikid Princes in the Pagan Period 337

*§ 1. Milestones in the Life of *Helgi (Archon, Melekh, Warlord)* 337

§ 2. Milestones in the Life of Igor Rurikovich 350

§ 3. Milestones in the Life of Olga-Elena 355

§ 4. Chronology of Svyatoslav's Igorevich Wars in the Balkans and the Year of His Death 370

§ 5. Dates of the Events in the Time of Vladimir Svyatoslavich (before 987)..... 380

Conclusions 409

Appendice I. Verified Dates in the History of the Rurikid Polity in the Pagan Period 416

Appendice II. Genealogy of the Rurikids in the Tenth Century (After J. Shepard, with Additions and Emendations) 417

Appendice III. Rurikid Polity's Territory in the First Half of the Tenth Century 418

3.1. Rurikid Polity in the Begining of the Tenth Century 419

3.2. Rurikid Polity in the Middle of the Tenth Century 420

Bibliography 422

Summary 506

About the Author 525

Index 527

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основной целью книги является попытка восстановить в правах то направление русской историографии языческой Руси X в., начало которому было положено трудами А. Е. Преснякова, М. Д. Приселкова и С. В. Бахрушина. В первой половине XX в. они начали преодолевать господствовавший в XIX в. нарратив «больших историй» России, но их идеи оказались быстро вытеснены из исторического дискурса советским официальным мейнстримом. В итоге они успели написать о ранней истории Руси лишь отдельные статьи и оставить в своих архивах наброски более обширных замыслов. Эта сторона их интеллектуальных усилий мало отмечалась историографами[1]. Их идеи были подавлены двумя господствующими диспозитивами[2], сначала «официозно-имперским», потом «советско-марксистским», равным образом диктующими и прокламирующими принцип неразрывной связи ранних языческих политий Восточной Европы с будущей христиан-

---

[1] См. основные работы о научном творчестве этих трех ученых: *Лурье Я. С.* М. Д. Приселков — источниковед // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1962. Т. XVIII. С. 464–476; *Дубровский А. М.* С. В. Бахрушин и его время. М., 1992; *Брачев В. С.* А. Е. Пресняков и Петербургская историческая школа. СПб., 2011; *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 301–338; 805–824; *Она же.* С. В. Бахрушин и М. Н. Тихомиров: к вопросу о школах в исследованиях Древней Руси // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3. С. 206–217.

[2] О диспозитивах знания-власти, которые задают перформативные рамки научных исследований и зачастую предопределяют научные выводы, см.: *Фуко М.* Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году / Перевод А. В. Шестакова. СПб., 2007. С. 27, 64, 70–71, 82–114.

ской Русью середины XI — середины XIII века, и не предполагавшими альтернативных сценариев хода исторического развития. С начала XIX до начала XXI века стержнем доминирующего дискурса ранней истории Восточной Европы оставалась *хронология* «Повести временных лет». Эту хронологию А. Е. Пресняков, М. Д. Приселков и С. В. Бахрушин в своих работах поставили под сомнение и, в конечном счете, опровергли ее достоверность. Типичную реакцию историков на такой критический подход к истории ранней Руси продемонстрировал в 1922 г. М. К. Любавский на обсуждении доклада С. В. Бахрушина «К вопросу о достоверности Начального свода» в «Обществе истории и древностей российских»: «...Метод, усвоенный докладчиком, способен производить громадные опустошения в начальных временах нашей истории»[3]. На самом же деле эти «опустошения» открывали совершенно уникальные возможности для постижения того, как на самом деле происходили события в Восточной Европе второй половины IX — конца X в. («wie es eigentlich gewesen»[4]). Эти «опустошения» позволяли

---

[3] *Дубровский А. М.* Предисловие // *Бахрушин С. В.* Труды по источниковедению, историографии и истории эпохи феодализма (научное наследие). М., 1987. С. 8. Ранее в сходном стиле раздраженный традиционалист В. З. Завитневич назвал методы работы М. Д. Приселкова «научным футуризмом» (*Завитневич В. З.* Рецензия: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X — XII вв. СПб., 1913 // Труды Императорской киевской духовной академии. 1914. Книга 4. Апрель. Киев, 1914. С. 651). Это обозначение, вопреки изначальным резко негативным коннотациям, которые вкладывал в него автор, как нельзя лучше характеризует тот подход, который мы, по мере сил, пытаемся продолжить в нашей книге.

[4] См. об этой известнейшей фразе Ф. Л. фон Ранке и ее методологическом резонансе: *Vierhaus R.* Rankes Begriff der historischen Objektivität // Beiträge zur Historik. Bd. 1. Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichtswissenschaft / Herausgegeben von R. Koselleck, W. J. Mommsen, J. Rüsen. München, 1977. S. 63–76; *Юсим М. А.* Идея истории и формула Л. фон Ранке // Люди и тексты. Исторический альманах. 2016. № 8. М., 2016. С. 172–185.

аннигилировать многие рекурсивные историографические штампы, которые в силу давности их появления считались в историографии общепризнанными. Наконец, они позволяли в полной мере осознать опасность *иллюзии полноты нашего знания*, которая мешала объективному исследованию порой даже больше, чем отсутствие необходимого количества фактических данных. Исследователи этого «критического» направления как бы отвечали на знаменитый призыв медиевиста Ж. Стенжера, который тонко подчеркнул роль «белых пятен» исторического знания, обратившись к практике географов XVIII в., которые стали оставлять на картах пустые пространства вместо того, чтобы вслед за своими предшественниками заполнять их от края до края фантастическими топонимами, мифологическими этнонимами и яркими картинками[5].

Нужно сказать несколько слов о названии книги. Политию с центром в Киеве, созданную родом князей, который в древнерусской историографии возводился к легендарному прародителю Рюрику, назвал в 1938 г. «*державой Рюриковичей*» С. В. Бахрушин[6]. Мы выбираем это название, поскольку оно не столь нагружено излишними коннотациями, как более распространенные в историографии обозначения, такие как «Древняя Русь», «Киевская Русь», «Древнерусское государство» и др. С той же целью мы применяем для него нейтральный термин *полития*

---

[5] *Stengers J.* Unité ou diversité de la critique historique // Revue belge de philologie et d'histoire. T. 82. Fasc. 1–2. 2004. P. 764. Эту программную статью Ж. Стенжера 1963 г. в отечественной историографии оценили и цитировали текстолог Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* История России в летописании и в восприятии Нового времени // *Лурье Я. С.* Россия древняя и Россия новая (Избранное). СПб., 1997. С. 30) и археолог А. А. Формозов (*Формозов А. А.* Человек и наука. Из записей археолога. М., 2005. С. 218).

[6] *Бахрушин С. В.* Держава Рюриковичей // Вестник древней истории. 1938. № 2 (3). С. 88–98.

(от греческого «ἡ πολιτεία»), поскольку более привычный термин (*раннее*) *государство* в современной науке обозначает вполне определенный тип политической организации с характеристиками, большинство из которых сложно без откровенных натяжек найти на раннем, «дохристианском», этапе развития политической организации, созданной князьями клана Рюриковичей[7].

Темой нашей книги будет *хронология* правления князей-язычников и формирование *территории* политии Рюриковичей в X в., т. е. ее исторический *хронотоп*[8]. Иными словами, наше исследование будет посвящено хронологиче-

---

[7] См. обощение современного понимания того, что такое «ранее государство»: *Claessen H. J. M.* State // Encyclopedia of Cultural Anthropology / Edited by D. Levinson, M. Ember. New York, 1996. P. 1253–1257; The Early State / Edited by H. J. E. Claessen and P. Skalník / Studies in Social Sciences № 32. Hague; Paris; New York, 1978. P. 1–29, 533–650; *Claessen H. J. M., Velde van de P.* Introduction // Early State Dynamics / Edited H. J. E. Claessen, P. van de Velde / Studies in Human Society. Vol II. Leiden, 1987. P. 1–23; *Bondarenko D. M., Korotayev A. V.* "Early State" in Cross-Cultural Perspective: A Statistical Reanalysis of H. J. M. Claessen's Database // Cross-Cultural Research. 2003. Vol. 37. №. 1. P. 105–132; *Skalník P.* Early State Concept in Anthropogical Theory // Social Evolution & History. 2009. Vol. 8. № 1. P. 5–24.

[8] Как известно, концепт «хронотоп» был введен в работах А. А. Ухтомского и широко распространился в гуманитарных науках благодаря М. М. Бахтину (*Ухтомский А. А.* Доминанта. СПб., 2002. С. 71, 342; *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. С. 234–236). Для того, чтобы подчеркнуть акцент на трансформации во времени ландшафтов обитания древних общностей А. С. Герд и Г. С. Лебедев предложили ипользовать в определенных случаях зеркальный термин «топохрон», который тоже принят в современных исследованиях (Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон / Ответственные редакторы А. С. Герд и Г. С. Лебедев. СПб., 1999. С. 41–47). Оба этих термина будут нами использоваться в ходе дальнейшего изложения.

ским маркерам и триангуляции пространственных ориентиров политии первых князей Рюриковичей в X веке.

Как показала в своей образцовой монографии на примере «королевств викингов» IX — начала XI веков (синхронных и изоморфных державе Рюриковичей) К. Даунхем, история локальных политий раннего Средневековья неизбежно требует и, в конечном итоге, сводится к реконструкции аналитической хронологии событий, поиску географических ориентиров, собиранию просопографий и построению генеалогий правящих династий и нуклеарных групп элиты[9]. Без этих процедур политическая история периферийных раннесредневековых политий сводится, по сути, к пересказу научным метаязыком нарративов средневековых авторов («комментированному пересказу летописи» по А. П. Толочко[10]).

Нашими ориентирами в проблемах хронологии раннего Средневековья стали книги Л. В. Черепнина, Н. Г. Бережкова, В. Грюмеля, Ф. Делгэра, Э. Бикермана, И. А. Орбели, П. В. Кузенкова[11]. Общие подходы к проблемам историче-

---

[9] *Downham C.* The Chronology of the Last Scandinavian Kings of York. A. D. 937–954 // Northern History. 2003. XL / 1. P. 25–51; *Ead.* Viking Kings of Britain and Ireland. The Dynasty of Ívarr to A. D. 1044. Ediburgh, 2007.

[10] *Толочко А. П.* Очерки начальной руси. Киев; СПб., 2015. С. 9–10, 17–20.

[11] *Черепнин Л. В.* Русская хронология. М., 1944; *Бережков Н. Г.* О хронологии русских летописей по XIV век включительно // Исторические записки. М., 1947. С. 325–363; *Он же.* Хронология русского летописания. М., 1963; *Grumel V.* La Chronologie. Paris, 1958; *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. М.; Л., 1961; *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. Ближний Восток и Античность / Перевод И. М. Стеблина-Каменского. М., 1976; *Dölger F.* Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. T. I-2. Regesten von 867–1025. München, 2003; *Кузенков П. В.* Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции III–XV веков. М., 2015.

ской географии раннесредневековой Восточной Европы мы восприняли из программной монографии А. Р. Х. Бейкера[12]. Для географических справок нами использовался оставшийся незаменимым даже в эпоху Интернета «Атлас офицера»[13].

Несмотря на то, что автору приходилось неоднократно работать с археологическими материалами, как самостоятельно, так и в соавторстве с профессиональными археологами, наше исследование базируется исключительно на письменных текстах. Это решение обусловлено тем, что сейчас сложилась порочная практика произвольного соотнесения историко-филологической и археологической хронологий. К сожалению, усилилась опасная тенденция перекрестного использования археологических датировок и исторических дат без критического осмысления процедур их получения. Историкам даты, полученные археологами, особенно с помощью естественнонаучных методов, кажутся сверхнадежными на фоне условности и размытости их датировок, почерпнутых из текстов. Археологи в свою очередь склонны «подгонять» свои относительные интервальные датировки под «реперные точки» исторических дат. В итоге происходит не «междисциплинарный синтез», а взаимное умножение «условностей», искажений и ошибок. Сейчас

---

[12] *Baker A. R. H.* Geography and History. Bridging the Divide / Cambridge Studies in Historical Geography № 36. Cambridge, 2003. См. также обзор современных направлений и понятийного аппарата исторической географии: *Коновалова И. Г.* Историческая география на междисциплинарных перекрестках // Историческая география. Т. 1. М., 2012. С. 8–19. Ср. недооцененную проблематизацию задач изучения исторической географии раннесредневековой Восточной Европы: *Чичуров И. С.* Этническая карта юга Европейской части СССР в VII — начале IX вв. (постановка проблемы) // Проблемы социально-экономической и политической истории СССР. Научная конференция молодых ученых. Тезисы докладов. М., 1975. С. 158–162.

[13] Атлас офицера. М., 1974.

пагубность такой порочной практики на примере ранней истории Руси осмыслена и сформулирована Н. А. Макаровым и И. Шнеевайсом[14].

Поиск «ареальных и хронологических» совпадений в совокупностях данных исторических текстов, археологии и топонимики — основа полноценной реконструкции истории и географии любой исторически сложившейся общности или политии древности и раннего средневековья[15]. Но это должно быть именно сопоставление, а не латание «пробелов» информации выборочно привлеченным материалом «соседней дисциплины». Тем более не должен применяться

---

[14] *Макаров Н. А.* Исторические свидетельства и археологические реалии: в поисках соответствий // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Под редакцией Н. А. Макарова. М.; Вологда, 2012. С. 449–459; *Шнеевайс И.* К вопросу о влиянии исторических дат на археологические исследования // Élite ou Égalité. Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. / Ответственный редактор Н. И. Платонова. СПб., 2017. С. 40–68. Ср. тематический сборник статей и публикацию тематической дискуссии: Archeologia versus historiam — historia versus archeologiam czli jak wspólnie poznawać średniowiecze? / Pod redakcją M. Brzostowicza, M. Przybyła, D. A. Sikorskego. Poznań, 2012. См. также проблематизацию междисциплинарного подхода в исследованиях раннего Средневековья: *Banaszkiewicz J.* History and Archaelogy — Together or Separate? Some Remarks by a Medieval Historian on the Uses and Misuses of History by Archaeologists // Archeologia Polona. 2006. Vol. 44. Archaeology — Anthropology — History. Parallel Tracks and Divergences. P. 195–201.

[15] *Kuhn H., Hachmann R., Kossack G.* Völker zwischen Germanen und Kelten. Schriftquellen, Bodenfunde und Namengute zur Geschichte des nördlischen Westdeutschlands um Christi Geburt. Neumünster, 1962. S. 129–135; *Анфертьев А. Н.* Пролегомены к изучению этнической истории // Этносы и этнические процессы. Сборник памяти Р. Ф. Итса. М., 1993. С. 62–69; *Гиндин Л. А., Мерперт Н. Я.* Античная балканистика и этногенез народов Балкан (К методологии междисциплинарных исследований) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 3–10.

порочный метод «смешанной аргументации» («die vermischte Argumentation»)[16]. Необходимость полной демаркации археологической и исторической картин ранней Руси сейчас, вопреки постоянным призывам к междисциплинарности, вполне очевидна[17]. В проблемах хронологии и палеогеографии такая методологическая ригидность, требующая разграничения анализа письменных и археологических источников, становится особенно значимой и единственно приемлемой стратегией исследования.

Многие гипотезы и интепретации, изложенные в этой книге, зачастую расходятся в тем, что автор раньше писал

---

[16] См. примеры из истории раннего Средневековья: *Hachman R.* Die Goten und Skandinavien / Quellen and Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker. Berlin, 1970. S. 473; *Pohl W.* Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa. 567–822 n. Chr. München, 1988. S. 14, 337–338. Ср. некоторые аналогичные проблемы соотнесения разных хронологий в истории античности: *Snodgrass A. M.* The New Archaeology and Classical Archaeologist // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89. № . 1. Centennial Issue. P. 31–37; *Снодграсс А. М.* История Греции в свете археологии // Вестник древней истории. 1992. № 2 (201). С. 32–40; *Немировский А. А.* Датировка Троянской войны в античной традиции: к легендарной хронологии «героического века» Эллады // Studia Historica. Т. III. М., 2003. С. 3–18. В определенном, хотя и в менее сложном виде, ситуация с ранней древнерусской хронологией несколько напоминает ситуацию с древнеегипетской хронологией, в которой конкурируют несколько гипотетических «длинных» и «коротких» систем датирования событий: Ancient Egyptian Chronology / Edited by E. Hornung, R. Krauss, & D. A. Warburton, M. Eaton-Krauss / Handbook of Oriental Studies. Section 1. The Near and Middle East. Vol. 83. Leiden; Boston, 2006.

[17] См. археологические обзоры итогов археологических исследований Восточной Европы: *Макаров Н. А.* Археологические древности как источник знаний о ранней Руси. С. 64–89; *Он же.* Начало Руси глазами современной археологии // Вестник РАН. 2013. Т. 83. № 6. С. 499–500; *Макаров Н. А., Носов Е. Н., Янин В. Л.* Начало Руси глазами современной археологии // Труды Отделения историко-филологических наук. 2008–2013. М., 2014. С. 17–36.

в своих тезисах докладов и статьях. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, дискуссии вокруг докладов и отклики на статьи нами всегда учитывались и обдумывались, иногда это приводило к тому, что мы корректировали (даже полностью меняли) свои выводы или же, как минимум, обновляли системы аргументации. Во-вторых, написание небольших тематических работ по необходимости требовало априорного принятия некоторых историографических постулатов как исходных посылок без их критической проверки, в книге же мы эти стереотипные представления подвергали по мере сил тотальной проверке. В-третьих, работа над большой монографией дала нам «оптику», которая позволила по-новому взглянуть на многие, казалось бы, устоявшиеся, решения целого ряда исследовательских проблем и показала необходимость пересмотра не только частных вопросов, но и общих методологических подходов к истории Восточной Европы X в. Сам процесс работы на книгой стал катализатором изменений наших взглядов на исследуемый исторический материал. Как бы там ни было, именно данный текст отражает актуальную точку зрения автора на все затронутые в нем общие и частные вопросы истории Евразии X в.

* * *

Автор считает приятным долгом выразить благодарность своему учителю доктору исторических наук Е. А. Мельниковой, заложившей основы современной парадигмы изучения «древнейших государств» Восточной и Северной Европы, в которой работают уже несколько поколений исследователей. Е. А. Мельникова уже второй раз соглашается принять нелегкую долю научного редактирования нашей монографии. Уже второй раз она поддержала выбор очень рискованной и совсем не очевидной для изучения темы.

Автор сердечно признателен рецензентам книги доктору исторических наук И. Г. Коноваловой и кандидату исторических наук С. А. Козлову. Наши рецензенты — авторы образцовых, новаторских в своей методологии, работ

по раннесредневековой истории Западной Евразии IX — XI веков. Благодаря их «титульному», но совершенно не формальному, рецензированию автор стал гораздо более спокоен за свои попытки работать на стыке самых разных дисциплин, прежде всего, востоковедения и византинистики.

Бесконечная благодарность автора принадлежит всем коллегам по Отделу истории Византии и Восточной Европы под руководством доктора исторических наук Т. В. Гимона, где автор имеет честь работать в Институте всеобщей истории РАН. Всех сотрудников отдела автор считает своими учителями, у которых он в неоплатном долгу. Их консультации и обсуждения наших докладов, включая обсуждения текста этой книги, стали для нас бесценным подспорьем. Особую благодарность мы выражаем доктору исторических наук Т. Н. Джаксон, кандидату исторических наук Е. В. Литовских и доктору исторических наук Т. В. Гимону, полностью прочитавших рукопись этой монографии, исправивших много ошибок и неточностей, а также давших очень ценные советы по улучшению ее текста, как в стилистическом, так и содержательном плане. Исключительно полезная для нас критика, потребовавшая скорректировать часть наших построений, прозвучала на обсуждении рукописи от доктора исторических наук А. В. Назаренко.

Автор сердечно благодарит руководителей Института всеобщей истории РАН академика РАН А. О. Чубарьяна и члена-корреспондента РАН М. А. Липкина, которые уверенно ведут Институт сквозь все сложности и неурядицы окружающей действительности.

Отдельную благодарность автор выражает всем своим коллегам из Международного центра антропологии НИУ Высшая школа экономики под руководством члена-корреспондента РАН Д. М. Бондаренко, сотрудничество с которыми очень расширило наши исторические горизонты и обогатило нашу методологию. Особенно мы благодарны за обсуждение различных тем и проблем всемирной истории кандидату исторических наук А. А. Банщиковой, кандидату

исторических наук Д. Д. Беляеву и кандидату исторических наук А. А. Немировскому, разносторонность исследовательских интересов и эрудиция которых была для нас образцом и источником ценнейших сведений.

Огромную помощь автору оказали регулярные консультации кандидата исторических наук, научного сотрудника Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН А. В. Акопяна; кандидата исторических наук, научного сотрудника Нумизматического института Стокгольмского университета Вяч. С. Кулешова; кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Отдела специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН М. А. Курышевой; кандидата искусствоведения, доцента кафедры истории отечественного искусства Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова А. С. Преображенского; научного сотрудника, реставратора Государственного музея искусства народов Востока А. А. Фетисова.

ВВЕДЕНИЕ

Держава Рюриковичей в X в. была одной из нескольких конкурирующих политий и многих этноязыковых общностей Восточной Европы второй половины первого миллениума Новой эры[18]. Правители Киева оказались самыми успешными и постепенно ликвидировали почти все альтернативные политические образования. Род Рюриковичей принадлежал к народу, известному под разными аллоэтноникона́ми (средневеково-латинскими, арабскими, среднегреческими, еврейско-хазарскими и старославянскими), которые восходят, по наиболее обоснованной этимологии, к древне-скандинавскому этимону «**rōþ-*», переданному в древнерусских источниках как *роусь*[19]. В мейнстриме историографии априори принимается идея, что любые упоминания народа русь следует связывать с политией Рюриковичей (с Киевом и Новгородом). На самом деле этот постулат не может быть строго доказан. Равным образом

---

[18] См. о специфике этой исторической эпохи: *Randsborg K.* The First Millennium A. D. in Europe and Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge, 1991. P. 8–21.

[19] См. последние работы с указанием всей предшествующей литературы: *Melnikova E. A., Petrukhin V. Ja.* The Origin and Evolution of the Name "Rus'". The Scandinavians in Eastern-European Ethno-Political Processes before the 11th Century // Tor. 1991. Vol. 23. P. 203–234; *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries) / Collana di filologia e letterature slave. Vol. II. Roma, 1996. P. 77–88; *Кулешов Вяч. С.* К оценке достоверности этимологий слова *русь* // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 441–459.

можно полагать, что самые разные группы руси жили и перемещались по Евразии. Представляется, что автоматически относить все упоминания аллоэтниконов от «*rōþ-» в разных источниках к политии Рюриковичей с центром в Киеве на Днепре нельзя. Среди них нужно специально искать те, что относятся именно к той группе руси, которая обосновалась в Киеве в начале X в. В пользу этого варианта говорит вся история варварских этнополитических общностей Евразии первого тысячелетия Новой эры и более ранних эпох. Общность этногенеза, этноязыковой и этнокультурной идентичности и общность самоназвания совершенно не обозначает одной-единственной политической принадлежности всех групп, которые носят одно название[20]. Никто не отождествляет группы франков (рипуарских и салических), саксов (континентальных и мигрировавших на Британские острова), готов (остготов и вестготов), этот список можно продолжать. Этнокультурные миры народов Евразии первого миллениума Новой эры состояли из «сегментарных обществ», которые были неустойчивыми системами разнородных и разнохарактерных связей между группами семей (родами), общинами, племенами (груп-

---

[20] *Колесницкий Н. Ф.* Этнические общности и политические образования у германцев I — V вв. // Средние века. Выпуск 48. М., 1985. С. 5–26; *Hummer H. J. Franks* and *Alamanni*: A Discountinuous Ethnogenesis // Franks and Alamanni in the Merovingian Period / Edited by I. Wood. San Marino, 1998. P. 9–21; *Heather P. J.* Disappearing and Reappearing Tribes // Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300–800 / Edited by W. Pohl & H. Reimitz. Leiden; Boston, 1998. P. 95–111; *Wolfram H.* How Many Peoples are (in) a People? // Visions of Community in the Post-Roman World: The West, Byzantium, and the Islamic World, 300–1100. Burlington, 2012. P. 101–108; *Golden P. B.* Ethnogenesis in the Tribal Zone: The Shaping of the Turks // *Idem.* Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes / Ed. by C. Hriban. Brăila; Bucureşti, 2011. P. 17–65.

пами общин), генеалогическими линиджами, культовыми лигами, цепочками языковой непрерывности и другими изменчивыми и пересекающимися формами идентичности разной степени выраженности. Далеко не случайно, что такие разные исследователи как П. В. Шувалов, Ф. Курта, К. Модзелевский и вслед за последним М. Тымовский[21], исследуя разные регионы «мира варваров» Европы, совершенно независимо обращались к этнографическим примерам *сегментарных обществ* (полу)кочевых скотоводов и подвижных земледельцев Африки. Повторим, что общность этникона совершенно не обязательно должна была обозначать какую-то социально-политическую связь групп, которые его использовали. Да и сколь-нибудь усточивые политии в этом мире сегментарных обществ были скорее исключением, а не правилом. На этих основаниях группы руси, которые нельзя уверенно связать с политией Рюриковичей, нами не рассматриваются.

---

[21] *Шувалов П. В.* Славянское общество дунайского периода (469–604) // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. Материалы методологического семинара ИИМК АН СССР. СПб., 1991. С. 31–39; *Он же.* Племена, общины и исторические области: к вопросу о историко-географических модулях // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. Материалы конференции. М., 2015. С. 322–328.; *Modzelevski K.* Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004. P. 347–356; *Curta F.* The Making of Slavs. History and Archeology of the Lower Danube Region c. 500–700. Cambridge, 2001. P. 319–322; *Tymowski M.* Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX — X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom) // Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia Carolo Modzelewski dedicata. Warszawa, 2008. S. 263–284.

Нами не рассматриваются все известия о народе «русь» (Rhos, al-Rūs, οἱ Ῥῶς) IX столетия[22]. Это обусловлено тем, что ни один латинский, арабский или греческий текст этого века не указывает на точные места обитания групп этого народа. Ни в одном тексте нет ни одного указания на какую-либо стабильную «территоризацию» какой-либо группы руси внутри очень широких пределов Северной и Восточной Европы. Ни одно поселение народа русь IX в. неизвестно по своему названию и не может быть локализовано по синхронным письменным источникам. Все выводы о местах обитания руси сделаны либо на основании прямолинейной ретроспекции данных X в., либо на умозаключениях самого общего характера. Очевидность того, что исторические процессы IX столетия

---

[22] См. последние обзоры известий о народе русь IX в.: *Назаренко А. В.* Русь IX в.: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Ответственный редактор Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 12–35; *Горский А. А.* Первое столетие Руси // Средневековая Русь / Под редакцией А. А. Горского. Т. 10. М., 2012. С. 7–112. Мы не разделяем уверенность обоих авторов в том, что все известия IX в. о народе русь можно как-то соотнести с политией Рюриковичей X в., поскольку все их аргументы в пользу этого — сугубо косвенные. Фактически эти две статьи представляют собой очередные попытки ретроспекции явлений X–XI вв. на предшествующее столетие. Ср. наши попытки анализа истории Восточной Европы в IX в. как самодостаточного исторического периода: *Щавелев А. С.* Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга картины земля. Сборник статей в честь И. Г. Коноваловой / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М., 2014. С. 323–329; *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2. / Ответственный редактор И. Г. Коновалова. М., 2014. С. 7–53; *Они же.* К исторической географии Восточной Европы IX в. —2. Карта скандинавских комплексов и артефактов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015. Экономические системы Евразии в раннее Средневековье / Ответственный редактор А. С. Щавелев. М., 2017. С. 278–328.

создали рамочные условия появления политий X в., заслоняет у большинства исследователей факт того, что полития Рюриковичей появилась в определенный момент времени в результате стохастических флуктуаций этносоциальной, событийной и персональной истории. Нет ни одного доказательства того, что одна хоть одна из групп руси Восточной Европы IX в. имела отношение к той группе руси, которая под руководством князя Игоря и воеводы (архонта) Олега захватила Киев. Если даже история политии Рюриковичей в Киеве стала формироваться в IX в., то об этом периоде ее истории нам ничего не известно. Ретроспективный метод поиска реалий X столетия (или, что еще хуже, XI в.) в IX в. бесперспективен и создает только иллюзию понимания событий этого времени. Ретроспекция совершенно неприменима к динамичной истории политий «варварского мира» Евразии, трансформации которого были зачастую чрезвычайно быстры и почти всегда хаотичны[23]. Перефразируя знаменитый тезис И. Валлерстайна «Существует ли в действительности Индия?»[24], в IX в. никакой «Руси» (в смысле «державы Рюриковичей») не существовало даже в проекте, а если и существовало, то об этом ничего не известно. Держава Рюриковичей X–XI веков была создана путем за-

---

[23] См. о значении в работе историка понимания принципа альтернативности хода исторического процесса: *Ferguson N.* Virtual History: Towards a 'Chaotic' Theory of the Past // Virtual History. Alternatives and Counterfactuals / Edited by N. Ferguson. London, 1999. P. 1–90; *Wenzlhuemer R.* Unpredictability, Contingency, and Counterfactuals // Historical Social Research / Historische Sozialforschung. 2009. Vol. 34. № 2 (128). Counterfactual Thinking as a Scientific Method / Kontrafaktisches Denken als wissenschaftliche Methode. P. 9–15; *Idem.* Counterfactual Thinking as a Scientific Method // Ibid. 27–54; *Schmid G.* Counterfactuals and Futures Histories. Retrospective Imagining as an Auxiliary for the Scenarios of Expectance // Ibid. 74–87; *Ohnacker E.* "What If... Charlemagne's Other Sons Had Survived?". Charlemagne's Sons and the Problems of Royal Succession // Ibid. P. 184–202.

[24] *Wallerstein I.* Does India Exist? // *Wallerstein I.* The Essential Wallerstein. New York, 2000. P. 310–314; *Валлерстайн И.* Существует ли в действительности Индия? *Перевод А. Фисуна* // Логос. 2006. № 56. С. 3–8.

хвата территорий разных политий и общностей. Если какая-то группа руси обитала в районе будущего древнерусского Киева в IX в. и была покорена Рюриковичами в X в., то эта группа руси ничем не отличается от точно так же покоренных Рюриковичами полян, древлян, северян и многих других народностей. Все они стали объектами экспансии (и зачастую еще и геноцида) и «материалом» для строительства новой «империи» в Восточной Европе. Доказать же появление князей Рюриковичей в Киеве ранее X в. невозможно из-за отсутствия хоть какой-либо достоверной информации об этом в синхронных наиболее достоверных источниках.

Верхний предел нашего исследования определяется становлением на Руси христианского иерархического общества типа «Dominium et Ecclesia», изоморфные варианты которого к концу X — началу XI в. сформировался практически во всех регионах Европы[25]. Формально исследование завершается

---

[25] *Guerreau A.* L'Avenir d'un passé incertain. Quelle histoire du Moyen Âge au XXIe siècle? Paris, 2001. P. 25–31; *Wolfram H.* New Peoples around the Year 1000 // Europe around the Year 1000 / Edited by P. Urbańczyk. Warszawa, 2001. P. 391–408; *Urbańczyk P.* The Politics of Conversion in North Central Europe // The Cross Goes North. processes of Convertion in Northern Europe AD300–1300 / Edited by M. Carver. York, 2003. P. 15–27; *Berend N.* Introduction // Christianisation and The Rise of Christian Monarchie. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / Edited by N. Berend. Cambridge, 2007. P. 1–46. Также этот тип политии можно назвать «патримониально-литургическим» «типичным (?) ранним государством» (*Вебер М.* Феодализм, «сословное государство» и патримониализм / Перевод с немецкого и комментарии А. Ю. Антоновского // Ойкумена: Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций / Выпуск 8. Харьков, 2011. С. 225–255; The Early State. P. 533–650). Второй компонент «литургическое» можно понимать и в «веберовском» смыле «литургии» как системы постоянной экпроприации материальных ресурсов в пользу политического лидера («господина»), так и в смысле особой роли церковной организации и корпорации ее служителей, имеющих монополию на продажу ритуальных услуг и сакральных артефактов, в оформлении территории политического господства раннего государства.

принятием христианства князем Владимиром Святославичем[26], которое произошло, по нашему мнению, в 987 г. Вопрос о начальной дате генезиса политии Рюриковичей — один из самых спорных в историографии, но во всяком случае это — не пресловутый летописный «862 год»[27]. Ответить на этот вопрос — одна из основных задач нашей книги.

Структура книги была предопределена тем, что только небольшая часть из всех имеющихся в нашем распоряжении текстов[28], в которых есть информация о народе русь

---

[26] *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008; С. 74–75, 235–244; *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 618–633.

[27] *Шнеевайс И.* К вопросу о влиянии исторических дат на археологические исследования. С. 40–68.

[28] См. основной отечественный путеводитель: Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е. А. Мельниковой. М., 2013. Несмотря на отдельные фантастические интерпретации в исследовательской части, внимания заслуживает экспозиция к двухтомнику О. Прицака: *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge, Mass., 1981. P. XVIII, 3–33. Византийские и латинские источники собраны, первые — М. В. Бибиковым (*Бибиков М. В.* Byzantinorossica: Свод византийских источников о Руси. Т. I. М., 2004; Т. II. М., 2009; Т. III. М., 2018); вторые — А. В. Назаренко (*Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники / Составление перевод и комментарий А. В. Назаренко. М., 2010). Современные обзоры арабских источников см.: *Golden P. B.* 'Rus' // Encyclopedia of Islam. T. VIII. Leiden, 1997. P. 618–629; *Göckenjan H., Zimonyi I.* Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Jayhani-Tradition. Wiesbaden, 2001; *Montgomery J. E.* Arabic Sources on the Vikings // Viking World / Edited by S. Brink. L., 2008. P. 550–561; *Idem.* Vikings and Rus

X в., имеют вполне надежные имманентные хронологические маркеры или твердые аргументы для их аналитической датировки. Поэтому автор, прежде чем перейти собственно к реконструкции хронологии, *в главах с I по IV* постарался по мере сил и возможностей датировать время написания основных источников, освещающих ситуацию в Восточной Европе X столетия. К большому сожалению у нас нет в распоряжении современного исследования хронологической шкалы и относительных датировок «Золотых копей и россыпей самоцветов» Абу-л-Хасана ʻАли ибн ал-Хусайна ибн ʻАли ал-Масʻуди (умер Джумада II 345 года хижры, т. е. в сентябре 956 г.[29])[30]. Поскольку такое исследование далеко выходит

in Arabic Sources // Living Islamic History / Edited by Ya. Suleiman. Edinburgh, 2010. P. 151–165; *Idem.* Ibn Fadlān and Rūsiyyax // Journal of Arabic and Islamic Studies. 2000. № 3. P. 1–25; Древняя русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Составители Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М., 2009. С. 11–166; *Jonsson Hraundal Th.* New Perspectives on Eastern Viking / Rus in Arabic Sources // Viking and Medieval Scandinavia. 2014. № 10. P. 65–97; *Idem.* The Rus in Arabic Sources: Cultural Contacts and Identity. Dissertation for degree of PhD. Bergen, 2013.

[29] *Shboul A. M. H.* Al-Masʻūdī & His World. A Muslim Humanist and His Interest in Non-Muslims. London, 1979. P. XV.

[30] *Pellat Ch.* Was Al-Masudi a Historian or an Adib? // Journal of the Pakistan Historical Society. 1961. Vol. X. № 4. October. P. 231–334; *Idem.* Al-Masʻūdī // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. T. VI. Mahn–Mid / Edited by C. E. Bosworth, E. van Donzel, B. Lewis, Ch. Pellat, W. P. Heinrichs. Leiden, 1991. P. 794–789; *Khalidi T.* Islamic Historiography: The Histories of Masʻudi. Albany, 1975; *Shboul A. M. H.* Al-Masʻūdī & His World.; *Абу-л-Хасан ʻАли ибн ал-Хусайн ибн ʻАли ал-Масʻуди.* Золотые копи и россыпи самоцветов / Перевод и комментарии Д. В. Микульского. М., 2002. С. 6–44; *Микульский Д. В.* Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Масʻуди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва маʻадин ал-джаухар») X в. М., 2006; *Калинина Т. М.* Восприятие времени и пространства арабским ученым X в. Ал-Масʻуди // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006. Пространство и время в средневековых текстах / Ответственный редактор Г. А. Глазырина. М., 2010. С. 396–417; *Она же.* Ал-Масʻуди

за пределы когнитивных возможностей автора, датировки из текстов ал-Мас'уди нам пришлось использовать без необходимой критической проверки.

Следующая *глава V* нашей книги посвящена проблеме использования в качестве источника информации об истории князей Рюриковичей X в. первого древнерусского (пред-) летописного текста, т. н. «Древнейшего сказания» первой половины — середины XI в.[31], дошедшего до нас в редакции «Начального свода» и отражающего самый ранний этап фиксации исторической памяти элиты Руси о языческом прошлом своей страны[32]. Несмотря на то, что «Древнейшее сказание» является результатом текстологической реконструкции, мы считаем, что имеется достаточно данных для того, чтобы представить себе характер, структуру и идео-

как историк (на примере «Книги предупреждения и пересмотра) // Древнейшие государтва Восточной Европы. 2013. Зарождение истоиописания в обществах Древности и Средневековья / Ответственные редакторы Д. Д. Беляев и Т. В. Гимон. М., 2016. С. 299–280. О представлениях о времени в исламской историографии в целом и, в частности, ал-Мас'уди см.: *Al-Azmeh A.* The Times of History. Universal Topics in Islamic Historiography. Budapest; New York, 2007.

[31] Это условное название использовано в последнем обзоре А. А. Гиппиуса и стало практически общепризнанным (*Гиппиус А. А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. С. 51). Ср. все остальные варианты названия этого первого (пред-)летописного текста: «Древнейший свод», «Повесть о первых русских князьях» и другие (*Гимон Т. В.* К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 761–768).

[32] См. основные аналитические обзоры периода генезиса древнерусского историописания: *Гиппиус А. А.* До и после Начального свода. С. 37–62; *Gippius A. A.* Reconstructing the Original of the *Povest' Vremennyx Let*: A Contribution to the Debate // Russian Linguistics. 2014. № 38. P. 341–366; *Гимон Т. В.* К проблеме зарождения историописания в Древней Руси. С. 748–800.

логическую направленность этого памятника древнерусской литературы. Следует вернуть в практику исследований новаторскую инициативу М. Д. Приселкова, использовавшего в своих исторических исследованиях тексты, реконструированные А. А. Шахматовым[33]. Призывы использовать в исторических исследованиях только реально сохранившие древнерусские тексты несколько лицемерны, поскольку даже текст «Повести временных лет» является результатом такой текстологической реконструкции. Отказ от использования в научной практике текстов-реконструкций ставит вопрос: зачем вообще нужны тогда такие исследования?

Основные задачи книги решаются в *Главах VI* и *VII*. *Глава VI* посвящена выяснению момента появления базовой территории Рюриковичей с центром в Киеве и анализу эволюции ее геополитической структуры. Две карты в *Приложении* визуализируют трансформацию территории политии Рюриковичей с начала до середины X в. *Глава VII* является *хронографией*[34] политии Рюриковичей, т. е. аналитическим описанием последовательности во времени смены ее правителей и связанных с ними исторических событий. *Хронологическая* и *генеалогическая таблицы* в *Приложении* визуализируют выводы этой главы.

В последней *Главе VII* нами устанавливаются и сопоставляются даты событий, связанных с деяниями первых князей Рюриковичей. Делается попытка либо согласовать эти даты, либо установить неустранимые противоречия между ними. Мы не пытались жестко согласовывать все верифицированные датировки, достоверность которых не может быть опровергнута анализом содержащих их письменных источников, и выстраивать единую однолинейную хронологию. В случае существования разных равнообоснованных

---

[33] См. об этом: *Лурье Я. С.* М. Д. Приселков — источниковед. С. 465–466.

[34] *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. С. 57–58, 82–83; Ср. во многом аналогичную нашему подходу концепцию монографии: *Алексеев А. Ю.* Хронография европейской Скифии VII — IV вв. до н. э. СПб., 2003. С. 10–37.

вариантов датирования того или иного события, мы не выбирали одну единственную дату, даже если мы сами считаем ее самой вероятной из возможных, а пробовали построить альтернативные цепочки дат. Мы полагаем, что даже проверенные исследователями даты остаются, в той или иной мере, гипотетическими. Создание разных *альтернативных цепочек взаимосвязей между разными потенциально возможными датами* — наиболее очевидный способ проверки прочности обоснования датировки события. Мы предпочитаем построить несколько альтернативных версий отдельных отрезков хронологии «державы Рюриковичей» X в., а не максимально иммунизировать одну единственную хронологию-гипотезу[35].

Мы считаем необходимым полностью отказаться в историко-филологических исследованиях от любых дат, достоверность которых не может быть верифицирована каким-либо аналитическим способом. Все даты, которые нельзя проверить, должны быть исключены из хронологических цепочек до нахождения хоть каких-либо аргументов в пользу их достоверности. «Презумпция невиновности источника»[36], особенно в форме «презумпции достоверности» имеющейся в тексте источника даты, — одно из самых, если не самое, разрушительное заблуждение при реконструкции достоверной событийной истории.

* * *

В исследованиях «державы Рюриковичей» языческого периода проблемам хронологии уделялось относительно мало внимания. В историографии преобладали исследования, условно говоря, политологические, социологические и этнографические.

История формирования политии первых князей Рюриковичей была рассмотрена в нескольких специальных моно-

---

[35] О проблеме бесконечной «иммунизации» теорий и гипотез, см.: *Поппер К.* Неоконченный поиск. Интеллектуальная биография / Перевод А. Карташова. М., 2014. С. 45–46, 222–223.

[36] *Лурье Я. С.* О так называемой «презумпции невиновности» источника // *Лурье Я. С.* Избранные статьи и письма. С. 91–97.

графиях и статьях, написанных с разных методологических позиций и акцентирующих разные особенности этого очага политогенеза Евразии[37]. Серия исследований была посвящена

---

[37] *Бахрушин С. В.* Держава Рюриковичей.; *Приселков М. Д.* Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского государственного университета. № 73. Л., 1940. С. 215–246; *Soloviev A. V.* L'organisation de l'État russe au X siècle // L'Europe aux IX–XI siècles. Aux origins des États nationaux / Édité A. Gieysztor, T. Manteuffel. Warsaw, 1968. P. 249–268; *Schramm G.* Fernhandel und frühe Reichsbildungen am Ostrand Europas. Zum historischen Einordnung der Kiever Rus' // Staat und Gesellschaft in Mittelalter und Früher Neuzeit. Gedenkschrift für Joachim Leuschner. Göttingen, 1983. S. 15-39; *Idem.* Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9-10. Jahrhundert / Rombach Wissenschaften. Reihe Historiae. Bd. 12. Freiburg (Breisgau), 2002. S. 353–476, 479–529; *Melnikova E. A.* The Eastern World of the Vikings (Eight Essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Early Middle Ages) / Gothenburg Old Norse Studies № 1. Göteburg, 1996; *Новосельцев А. П.* Образование древнерусского государства и его первый правитель // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева / Ответственный редактор Т. М. Калинина. М., 2000. С. 454–477; *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus: 750–1200 / Longman History of Russia. Vol. I. London, New York, 1996. P. 91–180; *Скрынников Р. Г.* Исторический факт и летопись // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1996. Т. L. С. 310–321; *Он же.* Древняя Русь. Летописные мифы и действительность // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 3-14; *Горский А. А.* Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X в. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 43–52; *Он же.* Возникновение Руси в контексте европейского политогенеза конца I тысячелетия н. э. // Русь в IX — XII вв.: общество, государство, культура / Ответственный редактор Н. А. Макаров и А. Е. Леонтьев. М.; Вологда, 2014. С. 25–33; *Королев А. С.* История междукняжеских отношений на Руси в 40-е-70-е гг. X в. М., 2000; *Минакова Э. А.* Князь Игорь Старый и «игорева русь» (первая половина X в.). Орел, 2004; *Толочко А. П.* Очерки начальной руси. С. 191–315; *Коновалова И. Г.* Образование Древнерусского

структуре и политической роли княжеского рода Рюриковичей и в целом элите древнерусского социума[38]. Дискутируется вопрос, была ли Русь в X–XIII веках охвачена «родовым сюзеренитетом» Рюриковичей («corpus fratrum») или представляла собой союз независимых правителей («альянс архонтов»)[39].

государства: взгляд с Востока // Вестник РГГУ. Серия. История, филология, культурология, востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 35–44; *Stefanovich P. S.* The Political Organization of Rus' in the 10th Century // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 64. H. 4. 2016. P. 529–544; *Щавелев А. С.* «Держава Рюриковичей» в первой половине X века: хронология, территория и социальная структура // Петербургские славянские и балканские исследования / Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Редакторы А. И. Филюшкин, Д. Е. Алимов, А. С. Щавелев. 2017. № 1 (21). С. 82–112. Отдельно отметим концептуальные полемические рецензии: *Назаренко А. В.* Новый свет на происхождение Древней Руси? (О последней книге профессора Г. Шрамма) // Средневековая Русь. Выпуск 6. М., 2006. С. 341–370; *Мусин Е. А.* Некоторые мысли, возникающие после прочтения новых книг. Об «Очерках начальной руси», составленных А. П. Толочко // Княжа доба: історія і культура. Вип. 10. Святий Володимир Великий 1015–2015. Львів, 2016. С. 242–257.

[38] *Платонова Н. И.* Договоры Руси и Византии и социальные верхи русского общества X в. (к постановке проблемы) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 1999. № 5. Неславянское в славянском мире. Памяти Г. Б. Федорова. С. 164–168; *Назаренко А. В.* «Слы и гостие»: о структуре политической элиты Древней Руси в первой половине — середине X в. // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XIX. Политические институты и верховная власть. М., 2007. С. 169–174; *Он же.* Князь и дружина в эпоху договоров Руси с греками // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура. С. 14–24; *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М., 2012. С. 377–440; *Он же.* Правящая верхушка Руси по русско-византийским договорам X в. // Труды Института российской истории / Ответственный редактор Ю. А. Петров. Выпуск 11. М., 2013. С. 19–57.

[39] *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1960. Т. XVI. С. 84–104; *Назаренко А. В.* Порядок

Ранняя история политии Рюриковичей» с центром в Киеве также исследовалась с точки зрения ее становления в результате развития транс-евразийских коммуникаций и развития дальней торговли[40], международной дипломатии ее правителей[41], генеалогических связей первых

престолонаследия на Руси X–XII вв.: сеньорат, наследственные разделы и попытки десигнации (типологические наблюдения) // Из истории русской культуры. Т. I. Древняя Русь. М., 2000. С. 500–519; *Он же.* Династический строй Рюриковичей X–XII веков в сравнительно-историческом освещении // *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. С. 47–87; *Петрухин В. Я.* Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. С. 222–229; *Мусин Е. А.* Corpus fratrum или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века // Stratum Plus. 2018. № 5. Когда века были Средние: общество и власть. С. 183–207.

[40] *Коновалова И. Г., Мельникова Е. А.* Древняя Русь в системе евразийский коммуникаций (IX–X веков). М., 2018. См. здесь всю обширную литературу вопроса.

[41] *Ариньон Ж.-П.* Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский временник. 1980. Т. XLI. С. 113–124; *Arrignon J. P.* Le traité byzantino-russe de 944, acte fondateur de l'Etat de la Kievskaja Rus'? // Византийский временник. 2016. С. М., 2017. P. 93–105; *Shepard J.* Byzantine Diplomacy. A.D. 800–1200: Means and Ends // Byzantine Diplomacy. Papers of Symposium of Byzantine Studies / Edited by J. Shepard & S. Franklin. Aldershot, 1991. P. 41–71; *Назаренко А. В.* Русь и Германия в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991. М., 1994. С. 5–138; *Он же.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001; *Коновалова И. Г.* Вхождение Руси в систему политических отношений Хазарии, Халифата и Византии (IX в.) // Средневековая Русь. 2007. Выпуск 7. С. 7–30; *Мельникова Е. А.* Европейский контекст возникновения древнерусской государственности // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 240–269.

Рюриковичей[42], различных этнокультурных традиций и цивилизационных импульсов, повлиявших на ее становление[43]. История древнерусского политогенеза рассматривалась

---

[42] *Пчелов Е. В.* Генеалогия древнерусских князей IX — начала XI в. М., 2001; *Успенский Ф.Б., Литвина А. Ф.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.

[43] *Петрухин В. Я.* Славяне, варяги и хазары на юге Руси. К проблеме формирования территории Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992–1993. М., 1995. С. 117–124; *Он же.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. М.; Смоленск, 1995; *Он же.* Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры, Т. I. Древняя Русь. М., 2000. С. 13–410; *Он же.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2014; *Schramm G.* Altrusslands Anfang. См. также о разных ранних «этнографических сюжетах»: *Лебедев Г. С.* Этнографические сведения арабских авторов о славянах и русах // Из истории феодальной России. Статьи и очерки. К 70-летию В. В. Мавродина. Л., 1978. С. 21–24; *Петрухин В. Я.* Из древнейшей истории русского права: Игорь Старый — князь-«волк» // Philologica Slavica. К 70-летию Н. И. Толстого. М., 1993. С. 125–133; *Фроянов И. Я.* О событиях 945–946 гг. в Древлянской земле и Киеве (в свете этнографических данных) // Проблемы археологии и этнографии. Выпуск 4. Историческая этнография. Межвузовский сборник. СПб., 1993. С. 100–122; *Милютенко Н. И.* Древлянская земля в IX–XI вв. (по летописным источникам) // Старожитності Південної Русі. Материалы III історико-археологічеського семінару «Чернигов и его округа». Чернігів, 1993. С. 161–166; *Шинаков Е. А., Гурьянов В. Н.* Контент-анализ терминов «славяне» и «русы» в восточных источниках // Русский сборник. Сборник научных трудов к 25-летию исторического факультета БГУ им. И. Г. Петровского. Брянск, 2002. С. 186–208; *Щавелев А. С.* Почему древляне не разгадали обрядовые загадки княгини Ольги? Штрихи к этнокультурной и этнопсихологической разнице русов и славян // XIV Международная конференция по истории религии и религиоведению. Севастополь, 2012 г. «Человек в мире религиозных представлений». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012. С. 73–75.

в свете теорий и методов исторической и политической антропологии[44]. Есть несколько относительно недавних обзоров базовой историографии проблем древнерусского политогенеза[45].

Отметим серию работ, посвященных проблеме размеров базовой территории, подвластной первым Рюриковичам, этапам ее формирования и организации инфраструктуры политического контроля над ней[46].

---

[44] *Шинаков Е. А.* Образование древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. М., 2009; *Крадин Н. Н.* Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. С. 211–239.

[45] *Пузанов В. В.* Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии: учебное пособие. Ижевск, 2011; *Он же.* От праславян к Руси: Становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб., 2017. С. 85–385; *Мельникова Е. А.* Образование древнерусского государства: состояние проблемы // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIII. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. М., 2011. С. 188–197; *Темушев С. Н.* Образование древнерусского государства. СПб., 2014; *Дворниченко А. Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. М., 2017. Отметим также разделы обзорных монографий: *Горский А. А.* Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 54–76; *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. СПб., 2003. С. 83–307.

[46] *Soloviev A. V.* Ἡ Ἕξω Ῥωσια // Byzantion. T. XIII. 1938. Fasc. 1. P. 227–232; *Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В.* К методике исторической географии «Внешняя Росия» Константина Багрянородного и античная традиция // Византийский временник. 1988. XLIX. С. 184–190; *Sorlin I.* Voies commerciales, villes et peuplement de la Rôsia au X-e siècle d'après le *De administrando imperio* de Constantin Porphyrogénète // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Édité par *M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman* / Réalités Byzantines № 7. Paris, 2000. P. 337–355; *Назаренко А.В.* Ἡ Ἕξω Ῥωσια: к политической географии древнерусского

Особо обратим внимание на работы по установлению точных датировок различных событий, связанных с историей политии Рюриковичей. Это, во-первых, подробно разработанная П. О. Карышковским хронология войн князя Святослава Игоревича на Балканах[47]. Во-вторых, обсуждался вопрос о времени падения Хазарского каганата

государства середины X века // Gaudeamus Igitur. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 294–301; *Он же.* Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. С. 411–425; *Он же.* Городские центры или зоны полюдья? О политической структуре Киевской Руси первой половины — середины X в. // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 38–44; *Коновалова И. Г.* К вопросу о географии Руси IX — первой половины X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIII. С. 119–123; *Она же.* Границы Руси IX — середины X веков // Восточная Европа в древности и и средневековье. XXIV. С. 120–126; *Konovalova I. G.* Geography of State Formation: Early Rus in Medieval Islamic Geography // Banatica. 2013. T. 23. P. 471–479; *Горский А. А.* Система властвования на Руси в середине X в.: русские «крепости» гл. 9 De administrando imperio // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірка праць на пошану П. П. Толочко. Київ, 2013. С. 56–61; *Melnikova E.* A. Rhosia and the Rus in Constantine VII Porphyrogennetos' *De Administrando Imperio* // Byzantium and the Viking World / Edited F. Androshchuk, J. Shepard, M. White. Uppsala, 2016. P. 315–336; *Щавелев А. С.* «Держава Рюриковичей» в первой половине X века. С. 92–96, 100–101.

[47] *Карышковский П. О.* К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава // Краткие сообщения Института славяноведения. АН СССР. Выпуск 9. С. 53–61; *Он же.* К истории Балканских походов Руси при Святославе // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Выпуск 14. С. 26–30; *Он же.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // Византийский временник. Т. V. С. 127–138; *Он же.* Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // Византийский временник. Т. VI. С. 36–71; *Он же.* К истории Балканских войн Святослава // Византийский временник. Т. VII. С. 224–243.

и т. н. «восточном походе» Святослава Игоревича[48]. В-третьих, предлагались разные варианты датировок походов руси на Византию, Халифат и Хазарию[49]. Во-четвертых, А. В. На-

---

[48] *Калинина Т. М.* Сведения ибн Хаукаля о походах руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975. М., 1976. С. 90–101; *Она же.* Сведения ибн Хаукаля о походах руси времен Святослава // *Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015. С. 235–247; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 219–230; *Коновалова И. Г.* Поход Святослава на Восток в контексте борьбы за «хазарское наследство» // Stratum Plus. Культурная антропология и археология. 2000. № 5. С. 226–235; *Она же.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 171–190.

[49] *Grégoire H.* La légende d'Oleg et l'expédition d'Igor // Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique. 6e sér. 1937. T. 23. P. 80–94; *Ostrogorsky G.* L'Expédition du prince Oleg contre Constantinople en 907 // Annales de l'Institut Kondakov. 1940. T. XI. P. 47–62, 296–298; *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge Mass., 1946; *Idem.* The Second Russian Attack on Constantinople // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 6. (1951). P. 162–225; *Dolley R. H.* Oleg's Mythical Campaign against Constantinople // Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique. 6e sér. 1949. T. 35. P. 106–155; *Jenkins R. J. H.* The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of the Pseudo-Symeon // Speculum. 1949. Vol. 24. P. 403–406; *Алиев С. М.* О датировке набега русов, упомянутых Ибн Исфандийаром и Амоли // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Выпуск II. М., 1969. С. 316–321; *Половой Н. Я.* К вопросу о первом походе Игоря на Византию (сравнительный анализ русских и византийских источников) // Византийский временник. 1961. Т. XVIII. С. 85–104; *Он же.* О дате второго похода Игоря на греков и походе русских на Бердаа // Византийский временник. 1958. Т. XIV. С. 138–147; *Он же.* Две ошибки древнерусского хрониста // Труды

заренко провел фронтальную проверку на достоверность летописных датировок событий конца X — первой половины XI в.[50].

Для нашей темы наиболее важна гипотеза о недостоверности «длинной» летописной хронологии «Начального свода» и «Повести временных лет» и неизбежно проистекающая из нее идея о необходимости ее замены на «короткую» аналитическую хронологию. У этой гипотезы, как это ни парадоксально, есть давняя и серьезная, хотя и прерывистая, традиция

отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1958. Т. XIV. С. 139–142; *Он же.* Русское народное предание и византийские источники о первом походе Игоря на греков // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1960. Т. XVI. С. 105–111; *Он же.* О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // Византийский временник. 1961. Т. XX. С. 90–105; *Карпозилос А.* Рос-дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. 1988. Т. XLIX. С. 112–118; *Каждан А. П.* Косьма Иерусалимский и поход руси на Константинополь // Византийский временник. 1991. LII. С. 148–150; *Коновалова И. Г.* Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 111–120; *Кузенков П. В.* Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в Средние века. 2001. VIII. С. 7–35; *Он же.* Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. 2012. № 1. С. 54–99; *Он же.* Походы Олега и Игоря на Константинополь — общее и особенное // Начала Русского мира. 2014: Труды первой международной конференции. СПб., 2014. С. 165–172; *Он же.* Топография походов руси на Константинополь // Византийский временник. 2015. Т. LXXII. С. 83–101; *Семенов И. Г.* К вопросу об отношениях Руси и Хазарского каганата в IX — первой половине X века // Славяноведение. 2010. № 2. С. 3–11; *Роменский А. А.* Хельги у ворот Константинополя: Русь между Хазарией и Византией в нач. X в. // Хазарский альманах. 2017. Т. 15. С. 166–198.

[50] *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии. С. 593–654.

русской исторической мысли. Опыты построения такой аналитической хронологии разной степени детализации предпринимались А. А. Шахматовым, М. Д. Приселковым, С. В. Бахрушиным, А. Е. Пресняковым, Г. А. Хабургаевым, А. П. Новосельцевым, Я. С. Лурье и К. Цукерманом.

А. А. Шахматов предложил первую аналитическую хронологию истории первых Рюриковичей. Это было прямым следствием его работы над «анатомией» хронологической шкалы ранних летописных сводов и четкого понимания ее искусственной, а главное, модифицирующейся со временем, от свода к своду, структуры. Он недвусмысленно констатировал: «Вероятно в начале X века (хронология "Повести временных лет", относящая поход Олега к 882 году, не имеет под собой фактической почвы) под предводительством Олега двинулись на Царьград полчища Словен, Кривичей, Мери, Чуди и Веси...»[51]. Далее А. А. Шахматов уточняет, что «отношения Игоря к Олегу не ясны» и «Игорь связан с Олегом только хронологически»[52]. Олега ученый считал «независимым и самозванным правителем», смерть которого «привела Игоря на киевский стол», «водворение Игоря в Киеве относится ко времени около 940 года»[53]. Захваты Киева Олегом и Игорем, таким образом, были разными военными кампаниями, слитыми в одну в летописном тексте. А. А. Шахматов отождествлял «летописного» Олега и H-L-G-W (H(e)lg(i)) из письма анонимного еврея («Кембриджский документ» или «Документ Соломона Шехтера»), поэтому относил время

---

[51] *Шахматов А. А.* Введение в курс русского языка. Часть I. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Петроград, 1916. С. 72–73.

[52] Там же. С. 73–74.

[53] Там же. С. 74. Эта мысль поддержана в книге: *Пархоменко В. А.* У истоков русской государственности. Л., 1924. С. 72. Впрочем, эта книга отягчена многочисленными догадками и фантазиями, поэтому схему развития политии Рюриковичей, предложенную в ней, мы не рассматриваем.

деятельности Олега ко времени «после 920 г.», когда взошел на трон византийский император Роман I Лакапин. Ошибку летописной хронологии А. А. Шахматов объяснял сложением двух эпических времен жизни по тридцать три года Игоря и Олега. Аналогичным образом им разделялись Аскольд и Дир как два разных правителя, правившие один за другим[54]. А. А. Шахматов считал полностью недостоверными даты призвания Рюрика в «Начальном своде» и «Повести временных лет» (854 и 862 годы), а процесс складывания «государства» вокруг Киева ученый датировал X в.[55]. Для понимания того, как А. А. Шахматов видел процесс формирования державы Рюриковичей, исключительно показательна его фраза, что: «Владимир (Святославич — *А. Щ.*) был настоящим основателем Русского государства»[56]. Более ранние опыты создания «государства» оцениваются им как «разбойничьи гнезда»[57]. Летописная хронология только с середины X в. признавалась А. А. Шахматовым в целом верной и заслуживающей доверия.

Вслед за А. А. Шахматовым М. Д. Приселков предупреждал, что не следует «все сведения иностранных летописцев и деятелей X в. ... приурочивать непременно к той державе и династии, которые были памятны в своей непрерывности в XI в.», эти данные «могут относиться или к другому месту, или если к тому же месту, то к одному из тех этапов создания Киевской державы Игорева рода, о котором не помнил русский летописец XI в.»[58]. Эта идея крайне важна для адекватной реконструкции первых этапов истории державы Рюриковичей с центром в Киеве. М. Д. Приселков недвусмысленно поставил вопрос о доверии «датам и сообщениям

---

[54] *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919. С. 58–59.

[55] Там же. С. 60–61, 63.

[56] *Шахматов А. А.* Введение. С. 76.

[57] *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы. С. 62.

[58] *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X — XII вв. СПб., 2003. С. 9–10.

"Повести временных лет" при изучении X века», поскольку «первые опыты летописного повествования в Киеве относятся лишь к середине XI века», «Повесть временных лет» «сложилась в начале XII века», а точные даты в летописании появляются с 1061 г.[59]. Более ранние даты, по мнению М. Д. Приселкова, либо извлечены «из памятников культовой письменности», либо сделаны «по указаниям лиц старших поколений». Летописные тексты оцениваются им как источник «искусственный и малонадежный», причем, с сильным уклоном в модернизаторскую дидактику и публицистику[60]. Это неизбежно ведет к необходимости «строить историю Киевского государства X века» на основе договоров русских князей с византийскими императорами и современных событиям византийских памятников историографии. Показания этих памятников письменности должны стать не «дополнением» к данным «Повести временных лет», а «основой изложения» этой истории[61]. М. Д. Приселков проницательно сосредоточивает свое внимание не на общеизвестной для русских историков 9 главе трактата «Об управлении империей» византийского императора Константина VII Багрянородного, а на обделенной вниманием исследователей 13 главе. М. Д. Приселков радикально отходит от хронологии раннего древнерусского летописания и датирует смерть князя Игоря Рюриковича «незадолго до 953 г.», поскольку он упоминается в византийском трактате «Об управлении империей», написанном, по мнению М. Д. Приселкова, в 952 г. Причем, по наблюдению М. Д. Приселкова, византийцы еще помнили княжение сына Игоря Святослава в Новгороде, следовательно его переход в Киев на место отца произошел незадолго до времени составления текста трактата «Об управлении

---

[59] *Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 215. О реакции других историков на эту статью см.: *Лурье Я. С.* М. Д. Приселков — источниковед. С. 464–476.

[60] *Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 216.

[61] Там же. С. 216–217.

империей»[62]. М. Д. Приселков предположил, что договор, в нарушении которого византийский император Иоанн Цимисхий упрекал князя Игоря Рюриковича, был заключен самим Игорем, и до нас он не дошел[63]. Следует подчеркнуть плодотворность мысли М. Д. Приселкова о том, что «коллекция договоров» русских с византийцами была когда-то явно несколько больше, чем три, попавшие в «Повесть временных лет».

С. В. Бахрушин предложил положить в основу анализа ранней истории «державы Рюриковичей»[64] «повесть о первых князьях, вошедшую в Начальный летописный свод», «древнейшая редакция которой не может быть отнесена ко времени раньше первой половины XI в. (княжение Ярослава)», что отстоит от описываемых событий на 100–200 лет[65]. Согласно С. В. Бахрушину, нужно выделить вставки в тексте «Новгородской первой летописи младшего извода», чтобы получить примерное представление о первоначальном не разделенном на годы тексте, который лег в основу раннего древнерусского летописания[66]. С. В. Бахрушин отдает предпочтение договорам русских князей с византийскими императорами, как «единственному современному (для X в. — *А. Щ.*) источнику на древнерусском языке» и трактату «Об управлении империей» византийского императора Константина VII. Окончательное сложение политии Рюриковичей было отнесено С. В. Бахрушиным ко времени правления Владимира Святославича и после победы Ярослава Владимировича над Святополком Ярополчичем (Владимировичем)[67]. В другой своей

---

[62] Там же. С. 219.

[63] Там же. С. 230.

[64] *Бахрушин С. В.* Держава Рюриковичей. С. 88–98.

[65] Там же. С. 88–89.

[66] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности Начального свода // *Бахрушин С. В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1987. С. 25.

[67] *Бахрушин С. В.* Держава Рюриковичей. С. 94, 96–98.

работе С. В. Бахрушин[68] новаторски ставит вопрос о проверке хронологии раннего летописания за X в. с помощью данных латинских, греческих и арабских источников. Он показал, что целая серия летописных известий за XI в., начиная с известия 1017 г. о пожаре, уничтожившем св. Софию в Киеве, вполне проверяемы, более ранние даты за вторую половину X в. уже содержат ошибки, а еще более ранние даты — результат искусственного конструирования авторов летописей[69]. Первостепенные факты истории Руси, включая обстоятельства крещения князя Владимира Святославича, в XI в. восстановить с помощью достоверных устных и письменных источников уже было нельзя. Краткие исторические записи возникли в Киеве только после принятия христианства, причем они носили примитивный и нерегулярный характер[70]. Поэтому С. В. Бахрушин предположил, что Олег «был независимым конунгом», не имевшим ничего общего с Игорем, а Русь представляла собой в X в. «объединение варяжских княжеств»[71].

С. В. Бахрушин был практически единственным исследователем, который засомневался в датах договоров византийских императоров с русскими князьями. Он предложил оригинальное решение проблемы появления текста «первого договора Олега», помещенного в статье «Повести временных лет» под 6415 летописным годом. Изначально из двух договоров Олега и Игоря Рюриковича автор (пред-)летописной «Повести о первых князьях» (= «Древнейшее сказание» — *А. Щ.*) составил один «общий» договор, текст которого вторичен по отношению к подлинным текстам договоров Олега и Игоря[72]. Если развить мысль С. В. Бахрушина с точки зрения современных представлений о механизме включения договоров в летописный текст, то получается, что конспект

---

[68] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности Начального свода. С. 15–35.
[69] Там же. С. 17–18.
[70] Там же. С. 20.
[71] Там же. С. 27–28.
[72] Там же. С. 29–31.

двух договоров был вставлен в «Древнейшее сказание», а потом договоры были утрачены на Руси. Их текст не был отражен в «Начальном своде», а, затем, договоры были переведены с текста византийских копийных книг еще раз и вставлены уже в полном виде в «Повесть временных лет». С. В. Бахрушин проницательно констатировал, что «договор Олега 911 г. отнюдь не может служить подтверждением самого факта похода; он мог быть заключен без предварительных враждебных действий со стороны руссов»[73].

А. Е. Пресняков, видимо, совершенно независимо от С. В. Бахрушина поставил под сомнение связь договора князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами с нападением на Константинополь 941 г.. Он указал, что этот договор «плохо связан» с походом 941 г. на Константинополь и вполне мог быть заключен после смерти сына императора Романа I Лакапина Христофора в августе 931 г. и до потери власти Романом I Лакапином в декабре 944 г.[74]. Это наблюдение — крупный вклад в релятивизацию привычной хронологии политии Рюриковичей середины X в.

Рассуждения А. А. Шахматова о фальсифицированном характере ранней летописной хронологии «Начального свода» и «Повести временных лет» были восприняты в учебной работе А. А. Амальрика, которая имеет исключительно историографическое значение, но строится вокруг верной мысли, что для преодоления стереотипов описания ранней истории Руси, первостепенное значение имеет пересмотр «традиционной хронологии»[75]. Захват Олегом Киева А. А. Амальрик проницательно датировал 900 годом[76], заслуживают также

---

[73] Там же. С. 27, 31.

[74] *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. Т. I. Киевская Русь. М., 1938. С. 71.

[75] *Амальрик А. А.* Норманны и Киевская Русь / Научная публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М., 2018. С. 65–67, 75–77, 79–88, 107–108.

[76] Там же. С. 108.

внимания высказанные им сомнения в дате договора князя Игоря Рюриковича, который мог быть заключен гораздо раньше 944 г.[77].

Необходимость полного отказа от ранней летописной хронологии наиболее емко обозначил А. П. Новосельцев: «речь идет не о сложности летописной хронологии вообще, связанной с возможным использованием разных дат сотворения мира... Важнее указать на общую ненадежность летописной хронологии практически до времен Владимира (Святославича, — *А. Щ.*) и даже отчасти первых лет его правления...»[78]. А. П. Новосельцев предложил методику выявления «отправных» дат для реконструкции абсолютной и относительной хронологии процесса генезиса державы Рюриковичей[79]. Он уверенно отождествил «летописного» Олега Вещего и «мэлэха» руси H-L-G-W[80]. В своих ранних работах А. П. Новосельцев не отказывался от всех «летописных датировок» и пытался их как-то приспосабливать к разным хронологическим ориентирам. Например, он использовал летописную дату похода князя Святослава Игоревича на «Белую вежу» при анализе разных рассказов о разгроме Хазарии[81]. Даже ему преодоление дискурсивной инерции принятого в историографии постулата о достоверности хронологии «Повести временных лет» давалось достаточно трудно.

По обоснованному наблюдению Г. А. Хабургаева, с середины X в. в раннем летописании неуклонно возрастает точность и относительной, и абсолютной хронологии, что дает некоторые дополнительные ориентиры[82]. На рубеже 945–946 годов уровень достоверности летописного изложения

---

[77] Там же. С. 87.

[78] *Новосельцев А. П.* Образование древнерусского государства. С. 457.

[79] Там же. С. 458.

[80] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 217.

[81] Там же. С. 221–227.

[82] *Хабургаев Г. А.* Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994. С. 130.

событий на порядок повышается[83]. Это «водораздел», «...по одну сторону которого — мифы и легенды ... а по другую — подробное, насыщенное житейскими деталями изложение событий восточноевропейской истории...»[84].

Я. С. Лурье, опираясь на наблюдения А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова и А. Е. Преснякова[85], вернулся к идее необходимости реконструкции ранней истории Руси только по договорам византийских императоров и русских князей и текстам X в. и выделил своего рода «минимум» относительно достоверных фактов ранней истории первых Рюриковичей[86].

Попытку выявить «опорные даты» в древнерусском летописании предпринял С. В. Цыб[87], который констатировал, что использование хронологии «Повести временных лет» в исследованиях «формирует искаженные представления» о древнейшем периоде «державы Рюриковичей»[88]. С. В. Цыб, опираясь на работы А. А. Шахматова, справедливо подчеркивал: признание факта того, что «Древнейшее сказание» (он сам пользуется термином М. Н. Тихомирова «Сказание о русских князьях») не было разбито на погодные статьи и не имело абсолютных датировок событий, автоматически дезавуирует любые попытки доказать достоверность ранних летописных дат[89]. Собственная реконструкция хронологии

---

[83] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности «Начального свода» С. 26–27; *Хабургаев Г. А.* Первые столетия. С. 127–139.

[84] *Хабургаев Г. А.* Первые столетия. С. 130.

[85] *Лурье Я. С.* Древнейшая история Руси в летописях и в историографии XX в. // *Лурье Я. С.* Россия древняя и Россия новая. С. 56–99;

[86] Там же. С. 75–78, 98.

[87] *Цыб С. В.* Хронология домонгольской Руси. Ч. 1. Киевский период. Барнаул, 2003. С. 10–58. См. также: *Он же.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». СПб., 2011.

[88] *Цыб С. В.* Хронология домонгольской Руси. С. 67. С. В. Цыб абсолютно прав, когда критикует «молчаливое копирование летописных датировок» исследователями (Там же).

[89] Там же. С. 70–71.

«державы Рюриковичей» X в. у С. В. Цыба[90], на наш взгляд, ошибочна в подавляющем большинстве позиций, однако это — хороший пример оригинальной попытки построить перечень достоверных дат, прошедших авторскую аналитическую верификацию. Ошибочность датировок С. В. Цыба была обусловлена тем, что он произвольно сопоставляет абсолютные и относительные датировки текстов самого разного времени без учета оценок их достоверности в качестве источников по истории X в.

Аналитическую хронологию истории ранней Руси IX–X веков разработал К. Цукерман[91]. Нас в данном случае будет интересовать только та часть его рассуждений, которая касается ранней истории державы Рюриковичей. К. Цукерман отождествляет поход князя Игоря на Константинополь 941 г. с походом мэлэха H-L-G-W в «письме анонимного еврея Хасдаю ибн Шапруту из Константинополя»[92]. Время

---

[90] Там же. С. 104–106.

[91] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // Revue des études byzantines. T. 53. 1995. P. 237–270; *Idem.* Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. P. 95–120; *Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария в середине X в.: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Выпуск № 6. Греческий и славянский мир в Средние века и раннее Новое время. Сборник к 70-ю академика Г. Г. Литаврина. М., 1996. С. 68–80; *Он же.* Два этапа формирования древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4. С. 55–77; *Он же.* Два этапа формирования древнерусского государства // Археологія. 2003. № 1. С. 76–99; *Он же.* Про дату навернення хозар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // Ruthenica. 2003. № 2. С. 53–84; *Он же.* Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища. Историко-археологический сборник. СПб., 2007. С. 332–351.

[92] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion. P. 237; *Он же.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 344–347.

правления Олега в Киеве определяется им отрезком времени между «незадолго до 911 г.» и «до 941 г.», а правление князя Игоря — «с 941 по 945 гг.»[93]. К. Цукерман считает Игоря «молодым князем», который получил власть только около 940 г., а Олега более старшим князем, который сначала правил самостоятельно, как минимум до 911 г., а позже разделил власть с Игорем.

К. Цукерман строит свою хронологию, исходя из отказа от использования датировок «Повести временных лет» и «Начального свода», но при сохранении доверия к изложенной в раннем летописании последовательности правления князей в Киеве. Он сомневается в летописных датах, поскольку они — результат позднейшего переосмысления «Древнейшего сказания» XI в. (К. Цукерман использует название «Древнее сказание» и датирует этот текст 1016 / 1017 годами), в котором рассказ шел от князя к князю. Создание державы вокруг Киева, таким образом, К. Цукерманом укладывается «в несколько десятилетий» X в.[94].

Согласно К. Цукерману, рассказ о первом неудачном походе князя Игоря на Византию в «Начальном своде» (статьи 6428–6429 летописных годов[95]) является вставкой, а в изначальном «Древнейшем сказании» было описание только одного похода на Константинополь воеводы Олега, которое начиналось фразой: «*По сих же пакы временех иде Олегъ на грѣки и прииде к Цесарюграду…»[96].

Нельзя не обратить внимание, что критика работ К. Цукермана странным образом обошла все вопросы хронологии жизни первых Рюриковичей X в. и оказалась полностью посвящена проблемам хронологии известий

---

[93] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion. P. 269.

[94] Ibid. P. 270.

[95] Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 107–108.

[96] *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 346.

о руси IX в.[97]. Только П. П. Толочко повторил давний парадокс историографического мейнстрима, признав, что хронология «Повести временных лет» «несовершенна» и «относительна», но тут же заявив, что попытки ее пересмотра «всегда малоубедительны», поэтому и не следует ничего менять в подходах и рассуждениях[98]. Между тем, с научной точки зрения «малоубедительная» аналитическая хронология, верифицированная научными методами, предпочтительней откровенно воображаемо-фальсифицированной. В свою очередь, В. Я. Петрухин[99] отметил, что вполне очевидна «искусственность датировок», «появившихся позднее, чем "Начальный свод"». Это заявление, на наш взгляд, само по себе странно, поскольку даты «Начального свода» столь же искусственны, как и даты «Повести временных лет». Чем даты «Начального свода» предпочтительней дат «Повести временных лет», В. Я. Петрухин никак не объясняет. Признание же искусственности

---

[97] Добавим, что схему истории Восточной Европы и руси в IX в., предложенную К. Цукерманом, мы не полностью разделяем, исходя из убедительной критики ее основных звеньев: *Калинина Т. М.* Восточные источники и древнерусской государственности // Славяноведение. 2003. № 2. С. 15–19; *Иванов С. А.* Концепция К. Цукермана и византийские источники о христианизации Руси в IX веке // Славяноведение. 2003. № 2. С. 20–22.

[98] *Толочко П. П.* Русь изначальная // Археологія. 2003. № 1. С. 99–103.

[99] *Петрухин В. Я.* О «русском каганате», начальном летописании, поисках и недоразумениях в новейшей историографии // Славяноведение. 2001. № 4. С. 78–82. Точно также, вопреки Е. А. Мельниковой, не играет никакой роли учет или недоучет хронологии «Новгородской первой летописи младшего извода» (*Мельникова Е. А.* Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI — начала XII в. // *Мельникова Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия. С. 222), поскольку хронология «Начального свода» фальсифицирована в точности как и хронология «Повести временных лет» (на это правильно указывается С. В. Цыбом: *Цыб С. В.* Хронология домонгольской Руси. С. 71).

ранних летописных датировок сразу ставит вопрос о том, что они не должны приниматься на веру, но этого вывода В. Я. Петрухин как раз не делает. Вполне очевидно, что, вопреки В. Я. Петрухину, для реконструкции аналитической хронологии ранней истории бесполезно «продолжать текстологическое сопоставление летописных сводов» (ср. выше мнение А. П. Новосельцева), поскольку древнерусская летописная традиция начинается с *недатированного памятника историографии*, а летописные даты являются плодом позднейшего переосмысления датировок событий из византийских хроник («хронографов»). Никакое, даже самое филигранное, сравнение летописных текстов не даст нам никаких ответов на вопрос, как датировать описанные в этих текстах события. Кстати, «омоложение на тридцать лет династии Рюрика», над которым иронизирует В. Я. Петрухин, считая его несущественным, дает, как минимум, ощутимый сдвиг в наших представлениях о динамике формирования политии Рюриковичей. Не говоря уже о том, что любое уточнение (даже на один год или хоть на один день) хронологии является прогрессом в понимании хода событийной истории.

Наконец, О. Л. Губарев попытался сделать обобщающую сводку критики «короткой хронологии» истории первых Рюриковичей в изложениях А. А. Шахматова, А. Амальрика и К. Цукермана[100]. Его попытка примечательна в сущности только тем, что он еще более, чем П. П. Толочко, прямолинейно выдвигает «устоявшиеся взгляды» («принятые историками» — sic!) на «ход исторического процесса» развития Руси в качестве аргумента в пользу достоверности хронологии и содержания «Повести временных лет», не замечая

---

[100] *Губарев А. О.* Так был ли Олег великим князем Руси или воеводой Игоря? (К вопросу о соответствии результатов текстологических исследований по методу А. А. Шахматова и исследований исторического процесса древнерусского государства // Novogardia. 2019. № 1. С. 33–49.

того, что эти «устоявшиеся взгляды» «Повестью временных лет» у этих историков и были в значительной степени сформированы[101]. Вопреки О. Л. Губареву, объяснять почему Олег назван в договоре 911 г. «великим князем» нужды нет, это — просто славянский перевод его титула в оригинальном греческом тексте, где Олег обозначался как «великий архонт» (*μέγας ἄρχων τῶν Ῥῶς[102]). Славянский перевод начала XII в. договора 911 г. не может дать ответ был ли Олег «князем» или «воеводой» в X в. В остальном рассуждения О. Л. Губарева остаются на уровне самых общих высказываний либо утвердительного, либо критического характера, причем, не лишеных доли начетнического цитирования мнений иследователей, которых он считает авторитетами в науке.

В итоге нашего обзора научной литературы можно констатировать, что до сих не было предпринято системного аналитического рассмотрения проблем абсолютной и относительной хронологий правления князей Рюриковичей языческого периода.

Многие вопросы, связанные с хронологией X в., так и не получили внятного ответа, а многие ответы на них давно устарели и не соответствуют нашим современным знаниям о раннесредневековой Евразии рубежа первого и второго тысячелетий Новой эры. Вопросы хронологии — самые запутанные и редко получающие убедительные или просто логически красивые ответы в исторических исследованиях. Часто после нахождения каких-либо приемлемых и внешне-логичных ответов на загадки хронологии, включается историографическая инерция, которая заставляет с трудом отказываться от этих уже найденных объяснений. Эти ответы-объяснения со временем все больше кажутся

---

[101] Там же. С. 36–41.

[102] *Афиногенов Д.Е.* К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года // Ruthenica. 2014. XII. Київ, 2014. С. 22–28.

исследователям оптимальными, несмотря на наличие альтернативных вариантов интерпретации и противоречащих им фактов. Восстановление в правах таких альтернативных интерпретаций является одной из задач этой книги.

Представляется, что наша, неизбежно несовершенная, попытка обобщить хронологические и топохронные данные о политии Рюриковичей языческого периода, если и не решит полностью проблему ее хронологии, то, по крайней мере, вернет тематике необходимую актуальность.

ГЛАВА I
Даты договоров византийских императоров с князьями Рюриковичами X в.

Тексты старославянских переводов трех договоров императоров Ромейской империи с князьями (архонтами) Руси (Росии) были вставлены в четыре погодные статьи (6415, 6420, 6453 и 6479) «Повести временных лет» 1113–1117 годов (мы принимаем дату написания «Повести временных лет», обоснованную А. А. Гиппиусом, см. *Главу V*) ее автором (одним из авторов?)[103]. Переводы всех трех договоров были сделаны с текстов из византийской копийной книги, скорее всего, в одно время, но, не исключено, что разными переводчиками[104].

---

[103] *Шахматов А. А.* Повесть временных лет и ее источники // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. Т. IV. 1940. С. 36–38, 111–122.

[104] О средне-греческом тексте оригиналов договоров, см.: *Лавровский Н. А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853; *Малингуди Я.* Терминологическая лексика русско-византийских договоров X в. // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в Средние века и раннее Новое время. Сборник статей к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1976. С. 61–67; *Афиногенов Д. Е.* К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 г. С. 147–153. См. также последние обобщающие работы о формулярах договоров: *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts ausdiplomatischer Sicht. Thessaloniki, 1994; *Малингуди Я.* Русско-византийские договоры в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский временник. 56(81). 1995. С. 68–91; *Она же.* Русско-византийские договоры в X веке в свете дипломатики // Византийский временник. 57(82). 1997. С. 58–87; *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1999. С. 4–57; *Он же.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 13–79.

Все три договора, включенные в «Повесть временных лет», должны были иметь точные датировки, однако в имеющихся в нашем распоряжении их летописных вариантах даты либо явно искажены, либо вообще отсутствуют внутри текста договора. Появление в распоряжении автора «Повести временных лет» этих официальных текстов заставило его принципиально поменять всю раннюю «летописную» историю и хронологию «державы Рюриковичей» языческого периода. Летописец исходил из идеи, что договоры были результатом военных компаний князей Руси против византийцев, поэтому он приурочил каждый договор к завершению военных действий Олега, Игоря Рюриковича и Святослава Игоревича.

Иными словами, три договора попали из Константинополя в Киев[105] до 1113–1117 годов и были использованы для создания новой версии ранней истории Руси, которая радикально отличалась от той версии, которая была сформирована в «Древнейшем сказании» и затем была отражена с небольшими амплификациями в «Начальном своде» (см. подробнее *Главу V*). Естественно, что прежде всего подверглись переписыванию известия о походах князей руси на Царьград (Константинополь). В более раннем, чем «Повесть временных лет», «Начальном своде» поход воеводы Олега на Константинополь был датирован 6430 г., при этом поход Олега описан *после* похода князя Игоря под 6428 г.[106]. В «Начальном своде» последовательность двух походов князя Игоря и воеводы Олега подчинялась универсальной логике развития сюжета: сначала излагался рассказ *о поражении* князя Игоря, а затем повествовалось *о победе-реванше* его воеводы Олега. Как отметил С. В. Бахрушин, известие о первом неудачном походе Игоря Рюриковича на Византию (статьи 6428–6429 годов[107]) является вставкой «Начального свода», а в изначальном первом (пред-летописном) тексте

---

[105] *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge. S. 107.

[106] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 107–109

[107] Там же. С. 107–108.

«Древнейшего сказания» было только описание *одного похода на Константинополь* воеводы Олега, которое начиналось фразой: «По сих же пакы временех иде Олегъ на грѣки и прииде к Цесарюграду...»[108]. Таким образом, у нас есть основания возводить к древней исторической памяти элиты Руси только рассказ о *единственном* походе на Константинополь воеводы Олега[109].

Сравнение версий ранней истории князей Рюриковичей в «Древнейшем сказании» в редакции «Начального свода» и в «Повести временных лет» хорошо показывает, что до появления текстов договоров на Руси летописцы второй половины XI имели весьма смутные представления не только о хронологии, но и о количестве и последовательности походов на Византию первых русских князей. Однако *сам факт* одного похода воеводы Олега на столицу Ромейской империи был им хорошо известен и без всяких текстов договоров.

Помещенный в «Повести временных лет» под 6415 г. текст договора «великаго князя рускаго» Олега с византийскими императорами Львом VI Мудрым (умер 11 мая 912 г.) и его братом-соправителем Александром является литературным конструктом, созданным автором «Повести временных

---

[108] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности Начального свода. С. 25. Это же наблюдение повторил К. Цукерман (*Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 346).

[109] Ср. противоположное мнение: *Половой Н. Я.* Русское народное предание и византийские источники. С. 105–111; *Мельникова Е. А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165; *Она же.* Историческая память в устной и письменной традициях: Повесть временных лет и «Сага об Инглингах» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 48–92; *Она же.* Время устных преданий в составе «Повести временных лет» и время летописца // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2008. № 3. С. 76–78.

лет»[110]. Чтобы создать этот псевдо-договор, из текста договора князя Олега были изъяты статьи: «О взимающихъ {мѣсячину и творящихъ} куплю руси» и «Аще приидуть русь бес купли» и превращены в отдельный документ.[111] В этом псевдо-договоре упомянуты только два византийских императора Лев и Александр, только первые пять послов Олега, а также в нем нет точной даты.

М. Д. Приселков считал, что от договора 911 г. был оторван кусок, который был по ошибке принят за остаток отдельной грамоты[112]. Однако, поскольку договоры переводились, скорее всего, с византийской копийной книги[113], этот вариант маловероятен.

С. В. Бахрушин считал, что из текстов двух договоров Олега и Игоря Рюриковича автор «Древнейшего сказания» середины XI в. составил один «общий» квази-договор 6415 г.[114]. Ему было вполне очевидно, что получившийся текст нельзя ни по каким параметрам считать переводом оригинального документа.

---

[110] *Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки Неофилологического общества при Императорском Петроградском университете. Выпуск VIII. Сборник в честь профессора Ф. А. Брауна / Под редакцией Д. К. Петрова и К. Ф. Тиандера. Петроград, 1915. С. 395, 397–400; *Он же.* Повесть временных лет и ее источники. С. 115, 118; *Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 229. Альтернативные версии о некоем «прелиминарном договоре» или «отдельном первом договоре» не имеют под собой никаких формальных и содержательных аргументов, кроме общих соображений, что так «могло быть», и поэтому нами не рассматриваются. См. о них: — I trattai dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente / A cura di A. Carile e A. N. Sacharov. Roma, 2011. P. XXVII–XXX.

[111] *Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах. С. 399.

[112] *Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 229.

[113] *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts. S. 107–108.

[114] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности Начального свода. С. 29–31.

О. Прицак предположил, что текст псевдо-договора 6415 г. был изначально выпиской из договора от 2 сентября 911 г., которая содержала две самые важные для регулирования нахождения росов в Константинополе статьи: часть руси занималась торговлей (статья: «О взимающихъ {мѣсячину и творящихъ} куплю руси»), а часть руси приходила по другим делам (статья: «Аще приидуть русь бес купли»). Кроме того, в эту выписку был добавлен короткий исторический пассаж из договора Игоря Рюриковича[115].

Я. Малингуди предположила, что текст псевдо-договора был «нотицией» из византийской копийной книги[116]. Но в таком случае не ясно, почему договор состоит именно из тех двух статей, которые пропущены в тексте договора от 2 сентября 911 г. Скорее следует предположить, что две статьи договора («О взимающихъ {мѣсячину и творящихъ} куплю руси» и «Аще приидуть русь бес купли») были пропущены при переписке с оригинала договора в копийную книгу и вписаны в нее отдельно в качестве большой маргиналии. Возможно, что эти две наиболее важные для повседневной практики византийских чиновников статьи были выписаны отдельно, так, чтобы их легче было найти, или они были как-то кодикологически или палеографически выделены в тексте копийной книги.

Гипотезы о причинах появления такого текста-фальсификата могут быть самые разные. Судя по всему, автор «Повести временных лет» сначала попытался сделать реферат договора, переписав дословно только две *самые важные для русских купцов* статьи и приписав историческое обрамление к нему. Но по каким-то причинам после этого он решил, что тексты договоров нужно включить в текст полностью. Он не стал элиминировать готовое известие, которое в итоге сохранилась в тексте «Повести временных лет». Возможно, что он сначала (лично или с помощью консультанта-грекофона)

---

[115] *Pritsak O.* The Origin of Rus'. P. 143–150.

[116] *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge. P. 76–77.

познакомился с оригинальным греческим текстом, из которого сделал выписки. Это ознакомление и убедило его в необходимости сделать или заказать полный перевод, который был позже включен в текст летописи.

Главным аргументом в пользу «подлинности» первого договора архонта Олега была его летописная дата — 6415 г., которая якобы не могла возникнуть случайно. Единственный хронологический маркер в этом тексте — упоминание двух императоров, Льва VI и его брата Александра, а их соправительство продолжалось до праздника Пятидесятницы 15 мая 908 г., когда был коронован третьим соправителем сын Льва VI Константин VII Багрянородный[117]. В старославянском переводе «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) об этом сказано: «в н҃тныи же д(ь)нь вѣнча Леонъ с(ы)на своего Костянтина Еуфимиемь патриархомъ...» без указания года этого события[118]. В греческих списках «Хроники» Симеона Магистра и Логофета и малых византийских хрониках год коронации в свою очередь не обнаруживается. Мы находим именно эту годовую дату в латинских анналах из монастыря Кава-де-Тиррени в Кампании: «908 Leo suprascripto cum filio Constantino Porfirogenito» / «908 вышеуказанный Лев с сыном Константином Багрянородным»[119]. А в «Хронике герцогов Беневента, Салерно и Неаполя» начало царствования Константина VII указано на один год позже: «909 ind. 12 Constantinus an. ...» / «909 год 12 индикта Константин...»[120], причем, год и индикт в этой дате согласуются друг с другом. В неаполитанском документе, датированном 912-м годом,

---

[117] *Grierson Ph., Jenkins R. J. H.* The Date of Constantine VII's Coronation // Byzantion. T. XXXII. 1962. P. 133–138.

[118] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. Петроград, 1920. С. 539.

[119] Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. III. / Editio G. H. Pertz. Hannoverae, 1839. S. 188.

[120] Ibid. S. 202.

время правления Константина VII вместе с отцом и дядей определяется как четыре года, т. е. указывается на его воцарение в 908 г.[121]. Таким образом, год восшествия на престол Константина VII был хорошо известен в Византии, но прямое указание на него сохранилось только в южноитальянской латинской традиции. Это вполне закономерно, поскольку в X в. Южная Италия была территорией Византийской империи[122].

Поскольку известные версии «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) различаются в целом ряде деталей, включая особенности датирования некоторых событий[123], вполне можно полагать, что годовая дата венчания на царство Константина VII Багрянородного была в том варианте славянского текста «Хроники», который читал автор «Повести временных лет», и была использована им как хронологический ориентир. Еще одним источником этой даты мог быть славянский перевод продолжения «Бревиария» константинопольского патриарха Никифора («Никифоров летописец вскоре») какой-то особой редакции[124].

Псевдо-договор, заключенный от лица двух императоров-соправителей Льва VI и Александра, был помещен автором «Повести временных лет» под 6415 г., поскольку он знал, что на следующий 6416 год появится третий император-соправитель Константин VII. Следовательно, эта датировка является результатом творческого исторического исследования

---

[121] Monumenta ad neapolitani ducatus Historiam pertinentia / Monumenti storici. Ser. II. Documenti / Cura et studio B. Capasso. T. II. P. 1. Neapoli, 1885. P. 17.

[122] *Falkenhausen V., von.* La dominazione Bizantina nell'Italia meridionale dal IX all' XI sec. Bari, 1978; *Eadem.* Italy in Byzantine Literature of the Tenth Century // Κωνσταντίνος Ζ' Πορφυρογένηνητος και η εποχή του. Αθήνα / Constantine VII Porphyrogenitus and his Age. Athénes, 1989. P. 25–38.

[123] *Шахматов А. А.* Повесть временных лет и ее источники. С. 42–45, 52–54, 61–62

[124] Там же. С. 62–69.

автора «Повести временных лет», а не появилась из некоего неизвестного нам «достоверного» источника. Отметим, что в преамбуле текста договора 911 г., помещенного в «Повести временных лет» ниже, тоже указаны сначала два императора Лев VI и Александр, и лишь позже появляется указание на трех соправителей. Возможно, в оригинале или переводе договора 911 г. имя Константина VII выпало в первом случае, но сохранилось во втором. Это стало поводом для датирования псевдо-договора 6415 годом. Этот нюанс лишний раз подтверждает догадку о том, что этот текст — эпитома из полного договора 911 г.

Договор, помещенный в «Повесть временных лет» под 6420 г., был заключен между архонтом Олегом и византийскими императорами Львом VI Мудрым, его братом-соправителем Александром и его сыном-соправителем Константином: «...к вамъ, Львови и Александру и Констѧнтину, великьмъ w б(о)зѣ самодѣржьцем ц(е)с(а)ремь грѣцкимъ...», этот договор содержит дату: «мс҃ца себтѧбрѧ въ в҃ а в нде е҃і в лѣ҃т (отъ) созданиѥ миру ≠ с҃ у҃ к҃»[125]. Прочтение даты может считаться близким к архетипическому в оригинале «Повести временных лет». Вполне надежно реконструируется греческий прототип датировки: *«μηνὶ σεπτεμβρίῳ β΄, ἰνδικτιῶνος ιε΄, ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ͵ϛυκ΄»[126].

Давно известный в историографии хронологический расчет показывает, что этот 6420 г. сентябрьской Византийской (Ромейской) эры действительно попадает на 15 индикт (6420 / 15 = 428 без остатка). Правильное совпадение года от сотворения мира и номера индикта позволяет уверенно переводить текст даты: «месяца сентября 2, 15 индикта, в год от создания мира 6420». Соответственно, пересчет

---

[125] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 24, 28; The Povĕst Vremennych lĕt. An Interlinear Collation and Paradosis. Pt. 1. P. 188–189, 216; I trattai dell'antica Russia con l'Impero. P. 27, 36.

[126] *Афиногенов Д. Е.* К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега. С. 27.

на летоисчисление от Рождества Христова с учетом дат соправительства трех императоров Византии в итоге дает 2 сентября 911 г.

В историографии по поводу этой даты возник лишь один вопрос: почему греческое слово «ἡ ἰνδικτιών / τῆς ἰνδικτιῶνος» переведено старославянским словом «недѣля»? Этот вопрос породил попытки реконструировать дату договора без индикта, но с обозначением номера воскресного дня и номера недели (седмицы). Относительно недавно такую реконструкцию в очередной раз предпринял С. В. Цыб: «месяца сентября, во 2-ю неделю (воскресенье), в 8-й день месяца...», т.е. «второе воскресенье 8 сентября»[127]. Проблема состоит в том, что эта реконструкция базируется на механическом объединении данных ипатьевской версии даты и радзивиловской, а также ложной ссылке на «Троицкую» летопись, которая якобы «датирует договор второй неделей сентября и 15-м индиктом»[128]. Посмотрев реконструкцию М. Д. Приселкова, видим здесь дефектный текст: «мѣсяца сентября въ 2 недѣлю пятонадесятъ лето созданье мира...» с примечанием автора: «думаем, что в Т. здесь был дефект»[129]. «Радзивиловский» список, содержащий чтение «м(ѣ)сяца сен(тября) в҃(2) нед(ели) и҃(8) в лето...»[130], также явно испорчен: «и» (8) здесь явно появилось как неверно прочитанное «ei» (=15). Это индивидуальное чтение не поддерживается даже близким «Московско-Академическим» списком.

---

[127] *Цыб С. В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». СПб., 2011. С. 113. Сравни похожий, но совсем фантастический вариант А. Ю. Чернова: Повесть временных лет / Комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова. СПб., 2012. С. 276.

[128] *Цыб С. В.* Древнерусское времяисчисление. С. 113.

[129] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 70.

[130] Полное собрание русских летописей. Т. XXXVIII. Радзивиловская летопись. Л., 1989. С. 22.

В «Ипатьевской» летописи, слово «недѣля» сокращено до «нед̃»: [131]. Такое же сокращение находим в летописях Новгородско-Софийской группы: в «Новгородской IV летописи»[132] и в первой выборке «Новгородской Карамзинской» летописи[133]. Можно полагать, что подобное сокращение было уже в архетипическом тексте «Повести временных лет». Греческое же слово «ἡ ἰνδικτιών / τῆς ἰνδικτιῶνος» чаще всего сокращалось в делопроизводственных документах. Это — стандартное сокращение «IND»[134]. Древнерусское стандартное сокращение «н[е]д» очень похоже на греческое сокращение «ἰνδ» или «νδ», и в греческой, и в древнерусской лигатуре — большие буквы *дельта* и *добро* пишуться сверху, а большие буквы *ню* и *наш* — внизу[135].

Классический пример 963 года X в. дает рукопись Lipsiensis bibl. Urb. Rep. I 17 (=Lips. Univ., Rep. I 17) трактата «*De cerimoniis aulae byzantinae*» (Лист 199, 213 оборот): .

Достаточное часто можно встретить и сокращение ND.

---

[131] Повесть временных лет по Ипатскому списку. СПб., 1871. Л. 27, Стб. 1.

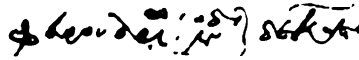
[132] Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. Новгородская IV летопись. М., 2000. С. 24.

[133] Полное собрание русских летописей. Т. XLII. Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. С. 31.

[134] *Церетели Г. Ф.* Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Издание 2-ое исправленное и дополненное с приложением 11 таблиц. СПб., 1904. С. XI.

[135] Впервые эта идея была высказана А. Г. Кузьминым: *Кузьмин А. Г.* Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань, 1969. С. 77. Затем без ссылки на него повторена в статье: *Tolochko O. P.* Church of St. Elijah, 'Baptized Ruses', and the Date of the Second Ruso-Byzantine Treaty // Byzantinoslavica. 2013. № 1–2. P. 120–121. Затем снова «изобретена» нами без учета этих двух предшественников, но с конкретными примерами из рукописей: *Щавелев А. С.* «Неделя» вместо «индикта» в дате договора Византии и Руси 911 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 315–322.

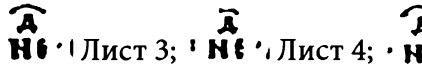
Например, слово индикт сокращено как «νδ» в акте продажи (№ 26) Ивирского монастыря, февраль 1042 г.[136]:



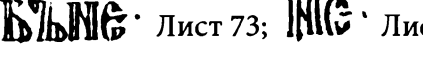
В соглашении между жителями Иерисса и афонскими монахами (№ 4) монастыря Протат, май 942 г.[137]: .

В акте о разграничении Афона (№ 6), происходящим из того же монастыря, август 943 г.[138]: .

Досточно привести примеры из «Остромирова Евангелия» 1056–1057 годов.[139]:

 Лист 3; Лист 4; Лист 43.

Или близкой по времени «Ильиной книги» (РГАДА. Тип. 131) XI в.[140]:

 Лист 73; Лист 94.

Можно думать, что переводчик договора со среднегреческого на древнерусский, увидев сокращение «νδ», сопоставил греческие буквы *ню* и *дельту* с древнерусскими *наш* и *добро*. Наиболее близким по значению и по графике ему показалось древнерусское слово *недѣля*. Графическая близость лигатур позволяет не исключать и вариант ошибки через уподобление на разных этапах передачи текста: переводчик договора мог просто транслитерировать греческое сокращение «ινδ» /

---

[136] Archives de l'Athos, Actes d'Iviron: I. Des origines au milieu du XIe siècle / Éd. J. Lefort , N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou. Paris, 1985. Pl. L.

[137] Idid. Pl. X.

[138] Archives de l'Athos, Actes du Prôtaton / Éd. D. Papachryssanthou. Paris, 1975. Pl. VIII.

[139] Остромирово Евангелие 1056–1057. Факсимильное воспроизведение. Л.; М., 1988.

[140] Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник / Подготовка, составление, редакция Е. М. Верещагина. М., 2006.

«νδ», а летописец, копировавший договор, интепретировать его как кирилическую лигатуру «н҃ед». Или же сам переводчик допустил такое смешение похожих сокращений.

Необходимо добавить, что во многих списках славянского перевода «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) слово «индикт» неоднократно «передается» как «неделя». Именно так переданы даты венчания императрицы жены Романа I Лакапина Феодоры и их сына Христофора, смерти патриарха Стефана II Амасийского, поставления патриарха Константинопольского Феофилакта Лакапина, смерти Елены — невесты сына Романа I Лакапина Константина, прихода к власти императора Константина VII Багрянородного и смерти императора Романа I Лакапина[141]. Таким образом, замена «индикта» на «неделю» вполне обычна для славянских переводов с греческого.

В свете вышеизложенного констатируем, что традиционная дата договора Олега 2 сентября 6420 г. 15 индикта (= недѣли) не требует никаких корректировок. Скорее всего, в греческом оригинале договора стояло не полное слово, а сокращение типа «[ἰ]νδ ιε΄», а это сокращение было передано переводчиком или летописцем-копиистом как «н҃ед е҃і».

* * *

Дошедший до нас текст договора князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами Романом I Лакапином, Константином VII Багрянородным и Стефаном Лакапином не содержит точной даты, но он был вставлен в «Повесть временных лет» под ҂sӯнг / 6453 г.[142]. Если эта дата приведена по мартовскому стилю летосчисления, то это 1 марта 945 — 28 февраля 946 г.; если же по сентябрьскому, то это — 1 сентября 944 — 31 августа 945 г. Сразу отметим, что таким же годом, 6453 г., было в «Повести временных лет» обозначено известие об убийстве князя Игоря Рюриковича древлянами и мести за него княгини

---

[141] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. I. С. 553, 563, 566, 571–572.

[142] I trattai dell'antica Russia con l'Impero. P. XXXVI — XLVI.

Ольги и, таким образом, в годовой сетке появилось две разных статьи, датированных одни и тем же 6453 г. Такое дублирование дат годовых статей говорит о том, что у летописца были серьезные основания для своего решения поместить договор Игоря именно под этим годом, а не под каким-либо другим.

Летописная дата договора Игоря была поставлена под сомнение в качестве достоверной реперной точки хронологии деятельности первых Рюриковичей С. В. Бахрушиным и А. Е. Пресняковым, которые указали, что этот договор мог быть никак не связан с походом 941 г. на Константинополь и мог быть заключен в широком промежутке времени после смерти старшего сына Романа I Лакапина Христофора в августе 931 г.[143] и до потери власти Романом I в декабре 944 г.[144].

Летописная дата договора 6453 г., если ее считать мартовской (1 марта 945–28 февраля 946 г.), вступает в противоречие с названным в преамбуле византийским императором Романом I Лакапином, поскольку в декабре 944 г. он был уже отстранен от власти[145]. Если эту дату считать сентябрьской (сентябрь 944 — август 945 г.), то нужно думать, что договор заключен с сентября по декабрь 944 г., что позволяет отнести договор к последним месяцам правления императора Романа I Лакапина. Это дало основания многим исследователям считать летописную дату с поправкой на сентябрьский

---

[143] *Ransimen S.* The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. A Study of Tenth-Century Byzantium. Cambridge, 1999. P. 78.

[144] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности Начального свода. С. 27, 31; *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. Т. I. Киевская русь. М., 1938. С. 71. Эта идея была повторена в статье: *Филипчук А. М.* Князь Игорь и германцы в «Истории» Льва Диакона // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента В. Т. Пашуто. XII. Устная традиция в письменном тексте. М., 2010. С. 262–263.

[145] *Ransimen S.* The Emperor Romanus Lecapenus. P. 231–237; *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. S. 48, 81–82, 84; *Brokkaar W. G.* Basil Lecapenus // Studia Byzantina et Neohellenica Neerlandica. Leiden, 1972. P. 205–207.

стиль вполне правильной. Например, А. В. Назаренко уверенно предполагает, что эта дата сентябрьского стиля была извлечена из заметок в византийской копийной книге, из которой были переписаны тексты договоров, а значит, годовая датировка договора не подлежит сомнению[146]. Минус этого решения в том, что оно представляет собой не более чем догадку. Хотя гипотеза о сохранении текстов договоров в копийной книге имеет свои достаточно веские основания, это, однако, не повод делать из теоретически существовавших примечаний к тексту договора в такой предполагаемой копийной книге «универсальную отмычку» для разрешения любых проблем при интерпретации текстов договоров.

Очевидны лишь две предпосылки для решения проблемы появления летописной даты договора князя Игоря: во-первых, эта дата не является случайной и, во-вторых, она появилась под влиянием некоего византийского источника. Единственным таким источником, дважды эксплицитно названным автором «Повести временных лет», была «Хроника» Георгия Монаха (Амартола): «Гл҃ть Георгии в летописаньи» и «яко пишется въ летописаньи гречестемь»[147]. Именно из этой хроники заимствованы летописные известия, предшествующие статье с договором князя Игоря 6453 г., включая известия под 6449, 6450, 6451 годами[148].

---

[146] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 267–268.

[147] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 14, 17; Т. II. Стб. 10, 12; The Povĕst Vremennych lĕt. An Interlinear Collation and Paradosis. Pt. 1. P. 74, 92.

[148] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. II. А) Греческий текст продолжения Амартола. Б) Исследование. Петроград, 1922. С. 348–350; *Шахматов А. А.* Повесть временных лет и ее источники. С. 53–57; *Творогов О. В.* Повесть временных лет и Хронограф по Великому изложению // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1974. Т. XXVIII. С. 99–113; *Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019. С. 100–137.

Славянский перевод «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) в данном случае передает текст близкий к «Хронике» Симеона Магистра и Логофета[149], который при описании финала царствования императора Романа I Лакапина содержит две годовых даты: первая — 6453 г. третьего индикта и вторая — 20 декабря 6454 г. третьего индикта. В данном случае для нас не столь принципиальны происхождение этих датировок в византийской традиции и их достоверность[150].

Греческий текст этих известий «Хроники» — следующий: «Ὁ δὲ βασιλεὺς Ῥωμανὸς μακρῷ γήρει καὶ νόσῳ τρυχόμενος τὰ τῆς βασιλείας κατὰ διαθήκας ἀπακριβάζεται καὶ ἄνακτα πρῶτον κατὰ διαθήκας τὸν πορφυρογέννητον Κωνσταντῖνον προσδιορίζεται, ἐν ἔτει ἑξάκις χιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ πεντηκοστῷ τρίτῳ, καὶ καθεξῆς ἐν δευτέρῳ καὶ τρίτῳ τοὺς τούτου υἱούς, τὰ πρὸς αὐτοὺς ῥητῶς διασφαλισάμενος, ὡς εἴπερ τῷ πρώτῳ βασιλεῖ κατά τι προσπταίσειαν, καθαιρεῖσθαι παραυτίκα τῆς βασιλείας. [...] Ὑπελείφθη οὖν αὐοκράτωρ Κωνσταντῖνος ὁ τούτου γαμβρὸς μηνὶ Δεκεμβρίῳ εἰκάδι, ἰνδικτιῶνος τρίτης, ἐν ἔτει ἑξάκις χιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ πεντηκοστῷ τετάρτῳ...»[151]. Текст другой рукописи, хотя годы обозначены там не словами, а буквенной цифирью ҂сυνγ′ и ҂сυνδ′, как и в славянском переводе, мало чем отличается[152]. Русский перевод этих известий Я. Н. Любарского приводим по тексту т. н. «Хроники» Продолжателя Феофана (отражает в этом отрезке текста вторую редакцию «Хроники» Симеона Магистра и Логофета):

---

[149] *Symeonis Magistri et Logothetae.* Chronicon / Recensuit S. Wahlgren. Berolini; Novi Eboraci, 2006; Хроника Симеона магистра и логофета / Перевод А. Ю. Виноградова, вступительная статья и комментарий П. В. Кузенкова. М., 2014.

[150] *Кузенков П. В.* Христианские хронологические системы. С. 378

[151] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Ex recencio I. Bekkeri / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Editio B. G. Niebuhrii. Bonnae, 1838. S. 435–436.

[152] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. II. С. 64.

«Гнетомый глубокой старостью и болезнью царь Роман в 6453 году тщательно составляет завещание о царской власти и назначает первым царем багрянородного Константина, а далее, на втором и третьем месте, собственных сыновей, точно определив для них, что если что-нибудь случится с первым царем, они тотчас лишатся власти... Двадцатого декабря третьего индикта года 6454 остался его зять Константин единодержавным правителем...»[153]. Оба известия с этими датами есть и в тексте славянского перевода: «Ц҃рь же Романъ долгою старостию и недоугомъ изнемогся о цар(с)твіи клятву истовствоуеть и цр҃мъ старѣи въ прапроудѣ рожденаго Костянтина повелѣ въ лѣ҃(т) ҂ѕу҃нг дн҃іи три и по рядоу на в҃-е и г҃-е своа с҃ны еже от ни(х) явѣ утверди яко аще кто пръвому ц҃рю чимь согрѣшить да потребится вборзѣ из цр҃(с)твиа... Оставленъ оубо самодръжцемъ Костянтин сего зя(т) м҃(с)ця де҃(к)вриа въ к҃ индикта г҃ лѣ(т) ҂ѕу и д҃... (ясно, что здесь ошибка переписчика, перепутавшего буквы «наш» и «иже», в оригинале было: ҂ѕу҃нд. — *А. Щ.*)»[154].

Согласно «Хронике» Симеона Магистра и Логофета и ее славянскому переводу, в 6453 г. император Роман I Лакапин выдвинул на первое место Константина VII Багрянородного, а его сыновья оказались на втором и третьем местах. Из этого же текста ясно, что в 6454 г., после того как Роман I Лакапин был лишен власти своими сыновьями и пострижен в монахи, Константин VII Багрянородный стал полноправным императором (в славянском переводе: «самодержцем»). Конечно, летописец не мог знать, что это известие о завещании Романа I

---

[153] *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей / Перевод и комментарий Я. Н. Любарского. СПб., 2009. С. 268–269. Ср. текст этого известия, уточненный по рукописям, его варианты и уточненный перевод: *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. Five Contemporary Texsts in Annotated Translations / Byzantina Australiensia. Vol. 23. Leiden; Boston, 2018. P. 6–7.

[154] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. I. С. 570.

Лакапина — малодостоверный политический памфлет[155], а во всех дошедших до нас официальных византийских документах и легендах монет Константин VII Багрянородный всегда стоит на втором месте после Романа I Лакапина, как и в преамбуле договора с князем Киева Игорем. Точно так же он мог ничего не знать о реальной хронологии описываемых событий. Летописец исходил из презумпции достоверности своего авторитетного византийского источника. Кажется, в данном случае мы вполне можем понять ход мысли летописца, когда он искал место для договора Игоря в годовой сетке «Повести временных лет».

В тексте перевода недатированного договора князя Игоря дано перечисление византийских императоров в последовательности: Роман I Лакапин, Константин VII Багрянородный и Стефан Лакапин. Из славянской версии «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) летописец точно знал год воцарения Константина VII Багрянородного — 6454, следовательно, этот год не подходил для датировки договора. Но при этом летописец из текста «Хроники» знал, что Константин VII Багрянородный был выдвинут на первое место Романом I Лакапином, а его сыновья Лакапины были поставлены *на второе и третье место* после него *только* в 6453 г. Из «Хроники» же летописец знал, что Константин VII — зять Романа I Лакапина, а Стефан — его старший на тот момент сын, который сыграл роковую роль в судьбе отца. Таким образом, летописец закономерно решил, что последовательность императоров «Роман — Константин — Стефан» в тексте преамбулы договора Игоря возникает не ранее 6453 г., но и не позже 6454 г., и он совершенно логично использует 6453 г. как дату договора Игоря. Фактически автор «Повести временных лет», опираясь на текст перевода «Хроники» Георгия Монаха (Амартола), выбирал из двух дат и выбрал более раннюю из них, никакие иные

---

[155] *Müller A. E.* Das Testament des Romanos I. Lakapenos // Byzantinische Zeitschrift. 1999. Bd. 99–1. S. 68–73.

источники для этого расчета ему были не нужны, да и он вряд ли мог их иметь.

Если же годовая дата гибели князя Игоря Рюриковича и мести за него княгини Ольги древлянам была в «Начальном своде»[156], а в этом можно не сомневаться, поскольку эта дата есть в «Новгородской первой летописи младшего извода», где обнаруживается и первичный текст рассказа о гибели Игоря и мести за него его жены Ольги без вставок, то тогда автор «Повести временных лет» вообще не имел вариантов для иной годовой датировки договора, кроме 6453 г. — года выдвижения вперед Константина VII Багрянородного в иерархии императоров-соправителей перед Стефаном Лакапином и года смерти Игоря Рюриковича.

Высчитав дату договора Игоря, автор «Повести временных лет» сохранил статью с датой смерти князя Игоря Рюриковича 6453 г. из предшествовавшего «Начального свода»[157], что привело к появлению в «Повести временных лет» двух разных статей, датированных одним и тем же 6453 г. Затем, чтобы оправдать появление договора в тексте, летописцу пришлось под предшествующем 6452 г. описывать второй удачный поход князя Игоря на Константинополь, а эта дата, видимо, родилась из указания «Начального свода», что после поражения в 6449 (941) г. другой победоносный поход состоялся на «третье лето»[158]. Так все хронологические ориентиры у автора «Повести временных лет» удачно сошлись.

---

[156] *Шахматов А. А.* Повесть временных лет // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Книга 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003. С. 639; *Творогов О. В.* Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1976. Т. XXX. С. 21–23.

[157] *Творогов О. В.* Повесть временных лет и Начальный свод. С. 66–76.

[158] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 108.

Итоговая годовая сетка этого участка текста «Повести временных лет» представляет собой комбинацию датировок, основанных на славянском переводе «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) (= текст «Хроники» Симеона Магистра и Логофета) и более раннего древнерусского летописного памятника, «Начального свода». Дата договора Игоря Рюриковича в «Повести временных лет» — результат внимательного чтения славянского перевода «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) и вдумчивого анализа летописцем своих источников.

Этот пример показывает методологию работы автора «Повести временных лет»: он, встретившись с проблемой датировки попавшего к нему документа, проанализировал последовательность императоров в нем, а потом обратился к дополнительному источнику — авторитетной византийской «Хронике» Георгия Монаха (Амартола) (в его лексиконе — «Летописанию Георгия»). Он нашел там две нужные ему опорные даты, связанные с изменениями отношений среди этих императоров-соправителей, и в рамках своих эпистемологических возможностей разрешил этот хронологический вопрос. Однако полученная летописцем дата договора князя Игоря Рюриковича не имеет, конечно же, никакого отношения к реальной дате подписания договора.

В историографии закрепилось мнение, что договор князя Игоря должен быть датирован *после* его похода на Константинополь, который уверенно датируется 11 июня — сентябрем 941 г. Между тем, этот договор вполне мог быть заключен *до* этого военного похода Игоря 941 г. Известная фраза императора Византии Иоанна Цимисхия из «Истории» Льва Диакона из Калоэ (написана после 13 мая 994 г.[159])

---

[159] *Сюзюмов М. Я.* Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // *Сюзюмов М. Я.* Византийские этюды. Екатеринбург, 2002. С. 137; *Каждан А. П.* Из истории византийской хронографии. 2. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // Византийский временник. 1961. Т. XX. С. 117; *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. London; New York, 2013. P. 236–246.

в речи, обращенной к русскому князю Святославу Игоревичу: «...ты не забыл о поражении отца твоего Ингора, *который клятвенный договор поставил ни во что* («...ὅστε τὰς ἐνόρκους σπονδὰς παρὰ φαῦλον θέμενος...»[160]; курсив и небольшое уточнение перевода наши, — *А. Щ.*), приплыл к столице нашей с огромным войском...»[161], может относиться не к договору Олега 911 г., а к договору самого Игоря, помещенному в «Повести временных лет» после похода, но на самом деле заключенному ранее лета 941 г.[162]. Именно второй вариант лучше отвечает основной идее текста Льва Диакона, поскольку нарушение давнего договора, заключенного другим вождем руси Олегом *более тридцати лет назад*, — гораздо менее тяжкий упрек, чем нарушение своего *собственного недавнего договора*. В рассказе Льва Диакона князь Игорь-клятвопреступник был наказан за нарушение своих клятв потерей военной удачи и поражением, а затем бесславной гибелью. Именно такие магические санкции от высших сил, включая гибель, предполагает текст договора Игоря в случае нарушения клятв представителями Руси; в договоре же Олега такой подробной росписи наказания клятвопреступникам от их богов нет[163].

---

[160] *Leonis Diaconi Caloënsis* Historiae Libri Decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Recensuit C. B. Hasii. Bonnae, 1828. S. 106; *Καραλῆς Β.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Μετάφραση. Εἰσαγωγὴ. Σχόλια. Αθήνα: Εκδ. Κανάκη, 2000. Σ. 278.

[161] *Лев Диакон.* История / Перевод М. М. Копыленко, комментарии М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова. М., 1988. С. 57.

[162] Ср. идею о том, что Игорь заключал еще один, не дошедший до нас, договор до того момента, как он заключил тот договор, который известнен нам по «Повести временных лет»: *Минакова Э. А.* О «клятвенном договоре» князя Игоря Старого с Византией // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 71–74.

[163] I trattai dell'antica Russia con l'Impero. P. 35–36, 69–70, 82–83.

Мы не можем датировать договор князя Игоря Рюриковича ни по летописной дате, ни по датам, связанным с нападениями народа «роусь» на Константинополь. Остается проанализировать даты жизни и правления лиц, подписавших договор. Прежде всего, вполне надежно датировано время правления перечисленных младших соправителей императора Романа I Лакапина: «при цр҃и Раманѣ и Констѧнтине и Стефанѣ...», «...къ Роману и Констѧнтину и къ Стефану...».

Сочетание императоров-соправителей: Роман, Константин и Стефан указывает на довольно значительный хронологический промежуток между смертью старшего сына и соправителя Романа I Лакапина Христофора в августе 931 г.[164] и заговором его сыновей Стефана и Константина Лакапинов против него 16, 19 или 20 декабря 944 г.[165]. Год и месяц заговора братьев Лакапинов против отца Романа I Лакапина (декабрь 944 г.) устанавливаются вполне определенно. Выбор между 16, 19 и 20 декабря, конечно, не принципиален, но выбрать из трех дневных дат, прямо или косвенно указанных в источниках, кажется, нельзя[166]. Дата 16 декабря как момент отправки Романа I Лакапина в ссылку в монастырь на остров Проти его сыновьями указана в «Обозрении истории» Иоанна Скилицы (хроника написана после 4 апреля 1081 г., видимо, в 1090-х

---

[164] *Symeonis Magistri et Logothetae* Chronicon. S. 332–333; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 229; Theophanes Continuatus. S. 420; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 260.

[165] *Dölger F.* Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches. S. 48–81; *Bellinger A.R., Grierson P.* Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. 3. Leo III to Nicephorus III (717–1088). Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081). Washington D. C., 1999. P. 526–573; I trattati. P. 97–98. См. общую канву событий: *Ransimen S.* The Emperor Romanus Lecapenus. P. 63–79, 229–237.

[166] *Dölger F.* Regesten. S. 81; *Brokkaar W. G.* Basil Lecapenus. // Studia Byzantina et Neohellenica Neerlandica. Leiden, 1972. P. 206–207.

годах[167])[168]. В первой редакции «Хроники» Симеона Магистра и Логофета указано, что 27 января, «через сорок дней» после свержения Романа I Лакапина, Константин VII сумел лишить власти и отправить в ссылку его сыновей Стефана и Константина Лакапинов. Ранее в «Хронике» указано, что в декабре «упали так называемые димы на ипподроме», а на следующий год в тот же месяц императора Романа I Лакапина «удалили из дворца». Согласно указаниям «Хроники», получается, что Роман I Лакапин бы удален из дворца 19 декабря[169]. Дата «20 декабря третьего индикта 6454 г.» указана в VI книге «Хроники» Продолжателя Феофана[170], что при сентябрьском стиле дает 20 декабря 945 г. Ту же самую дату «20 декабря третьего индикта 6454 года» указывает «Хроника» Псевдо-Симеона[171]. Дата в рукописи «Хроники» Продолжателя Феофана Vat. gr. 167 середины — второй половины X в. есть в тексте и написана буквенной цифирью «ϛυνδ′» (лист 153). Эту же дату находим в единственной рукописи «Хроники» Псевдо-Симеона (*Paris. gr. 1712*, лист 270 оборот). Однако в «Хронике» Псевдо-Симеона есть только указание на то, что свержение братьев Лакапином произошло через сорок дней без указания на число 27 января. Очевидно, что дата 20 декабря третьего индикта 6454 г. и указание на то, что братьев Лакапинов лишили

---

[167] *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 329–339.

[168] *Ioannis Skylitzae* Synopsis Historiarum / Recensuit I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973. P. 235; *Jean Skylitzus.* Empereurs de Constantinople / Text traduit par B. Flusin et annoté par J.-Cl. Cheynet. Paris, 2003. P. 198–199; *John Skylitzes.* A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Translation by J. Wortley with Introduction by J.-Cl. Cheynet and B. Flusin and Notes by J.-Cl. Cheynet. Cambridge, 2010. P. 227.

[169] *Symeonis Magistri et Logothetae* Chronicon. S. 340; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 232–233, 235.

[170] Theophanes Continuatus. S. 436; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 269.

[171] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister. S. P. 748, 753.

власти через сорок дней, были в тексте-источнике — архетипе второй редакции «Хроники» Симеона Магистра и Логофета. В тексте второй редакции (редакция B[172]) указан третий индикт и 6453 год («ˏϛυνγ′»)[173]. Таким образом, есть две даты — правильное сочетание третьего индикта и 20 декабря 945 г. и более подходящая дата, исходя из относительной хронологии описываемых событий, 20 декабря 944 г., который приходится на второй индикт. П. В. Кузенков указывает, что у этого противоречия нет какого-либо решения, кроме признания ошибки в годе даты «20 декабря третьего индикта 945 года» или ошибки индикта в дате «20 декабря третьего индикта 944 г.»[174].

Время удаления императора Романа I Лакапина в монастырь на остров Проти на основе разных версий «Хроники» Симеона Магистра и Логофета и его продолжателей Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона определяется как *вторая половина декабря 944 г.* (см. выше сноску 165).

В списке соправителей императора Романа I Лакапина в договоре Игоря есть только его зять Константин VII, и нет его сына Константина Лакапина. Отсутствие в преамбуле императоров-соправителей сына Романа Константина Лакапина, видимо, объясняется тем, что его имя было элиминировано кем-то из переписчиков текста договора или летописи, которые посчитали его упоминание ошибочным повтором. Более убедительного объяснения этого момента в историографии пока не найдено. Считать, что вторым после Романа I Лакапина назван его сын Константин Лакапин, а Константин VII вообще не упомянут, нельзя, поскольку нет ни одного примера, чтобы среди соправителей Романа I

---

[172] *Symeonis Magistri et Logothetae* Chronicon. S. 28*, 41*–42*, 44*–45*, 139*; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 14, 16; *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 2.

[173] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. II. С. 64.

[174] *Кузенков П. В.* Христинаские хронологические системы. С. 378.

Лакапина младший соправитель был назван в официальных документах раньше двух старших[175].

Именно такое сочетание императоров-соправителей в такой же последовательности, как и в договоре с Игорем Рюриковичем, находим в трех актах монастырей Афона. Первый хрисовул был выдан в августе 934 г. афонскому Протату: он был подписан двумя императорами Романом I Лакапином и Константином VII Багрянородным (акт № 3); по-видимому, это произошло до возведения в сан императоров-соправителей сыновей Лакапинов[176]. Вторая и третья грамоты сохранились в архиве Лавры св. Афанасия на Афоне: они датируются августом 941 г. и подписаны четырьмя императорами Романом I, Константином VII, Стефаном и Константином (акты № 2 и 3)[177]. Именно такие сочета-

---

[175] Исходя из бесспорного старшинства Стефана Лакапина, предполагать его позицию в подписи официального документа на втором месте после его младшего брата Константина Лакапина ни в коем случае невозможно (см. эту догадку: *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. С. 39). Все синхронные документальные источники, единодушно называют Стефана Лакапина старшим братом, а также считают его главной по политической значимости фигурой из всех братьев Лакапинов. Именно Стефан был основным организатором заговора против своего отца Романа I Лакапина и претендентом на престол (*Symeonis Magistri et Logothetae* Chronicon. S. 340; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 234; Theophanes Continuatus. S. 435; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 268; *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona / Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum / Herausgegeben von J. Becker. Hannover, 1915. S. 141–145; *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Перевод и подготовка издания И. В. Дьяконова. М., 2006. С. 67; *Васильевский В. Г.* Два надгробных стихотворения Симеона Логофета // Византийский временник. Т. III. 1896. С. 576).

[176] Actes de Prôtaton. P. 185–187.

[177] Actes de Lavra. T. I. (des origines à 1204) / Éd. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos avec la colloboration de D. Papachryssanthou. Paris, 1970. P. 91–97.

ния и последовательность императоров (один раз даже без второго Константина Лакапина, как и в рассматриваемом договоре с Русью!) зафиксированы в отрывках переводов писем византийских императоров в арабских источниках[178]. Известны также милиарисии (тип 5 по классификации А. Р. Беллингера и Ф. Грирсона) с именами этих четырех императоров. Время чекана этих серебряных монет датируется широко в пределах всего правления императоров-соправителей[179]. О втором месте Константина VII после тестя Романа I Лакапина прямо свидетельствует в своей книге «Антаподосис» посол в Константинополе Лиудпранд Кремонский[180]. Согласно части списков «Хроники» Симеона Магистра и Логофета именно своего зятя Константина VII Роман I Лакапин объявляет своим преемником в некоем «завещании», датированном 944 г. Хотя это «завещание» является пропагандистским памфлетом, выработанным в окружении Константина VII Багрянородного, а не отражением реального документа[181], оно тоже косвенно свидетельствует о том, что Константин VII Багрянородный сохранял пусть формальное, но постоянное первенство над братьями Лакапинами. Сам Константин VII Багрянородный во время своей «второй автократии» в трактате «Об управлении империей» настаивал на том, что он при Романе I Лакапине

---

[178] *Dölger F.* Regesten. S. 72.

[179] *Bellinger A. R., Grierson P.* Catalogue of the Byzantine Coins. P. 537, 556.

[180] *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona. S. 141; *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис. С. 99; *Liudprand of Cremona.* The Complete Works of Liudprand. P. 183–184. О Лиудпранде и его политической и литературной деятельности, см.: *Liudprand of Cremona.* The Complete Works of Liudprand of Cremona / Translated and Annotated by P. Squatriti. Washington D. C., 2007. P. 3–37; *Brakhman A.* Außenseiter und 'Insider'. Kommunikation und Historiographie im Umfeld des ottonischen Herrscherhofes. München, 2016. S. 29–154.

[181] *Müller A. E.* Das Testament des Romanos I. Lakapenos. S. 68–73.

не терял юридически первого или второго места среди императоров-соправителей[182].

Итак, все подписи официальных документов и легенда монет (которая тоже является по своей сути официальным документом) передают перечень четырех императоров в такой последовательности: Роман I Лакапин на первом месте, Константин VII Багрянородный — на втором, Стефан и Константин Лакапины — на третьем и четвертых местах.

Отметим, что византийская историческая традиция XI в. зафиксировала другую версию, согласно которой Константин VII Багрянородный занимал последнее место среди соправителей после всех сыновей Романа I Лакапина. Иоанн Скилица в «Обозрении истории» пишет: «...После него же (Романа I Лакапина, — *А. Щ.*) шли по рангу его сыновья и последний из всех Константин, к тому времени Константин имел только одежду и имя василевса, но был лишен всех привилегий...» (перевод мой, — *А. Щ.*)[183]. Согласно «Краткой истории» Михаила Пселла, Роман Лакапин сдвинул «на престоле, так же на заседаниях сената, так на пирах, так и на празднествах, так и в царских шествиях...» Константина VII на пятое место после всех своих сыновей. Пселл уточняет, что «...он (т. е. Роман I Лакапин, — *А. Щ.*) ставит выше Константина Христофора, а там и двух других своих сыновей. Первый становится пятым, а природный наследник престола теперь вроде пристяжного коня»[184]. Некая параллель этой информации

---

[182] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation / Edited by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik. Washington D. C., 1967. P. 74; *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary / Edited by R. G. H. Jenkins. Washington D. C., 1962. P. 68–69.

[183] *Ioannis Skylitzae* Synopsis Historiarum / Recensuit I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973. P. 234.

[184] *Михаил Пселл.* Хронография / Перевод, статья, примечания Я. Н. Любарского. Краткая история / Перевод и примечания Д. А. Черноглазова, Д. Р. Абдрахмановой. СПб., 2014. С. 345.

находится в арабской «Книге сокровищ и даров», написанной не позднее 1071 г.[185], где последовательность императоров следующая: Роман I Лакапин, Стефан и Константин. Константин VII Багрянородный в этом списке либо сдвинут на третье место после Стефана, либо вообще не упомянут. Теоретически возможно, что в промежутке между августом 931 г. и августом 941 г. или между августом 941 г. и декабрем 944 г. Роман I Лакапин лишил Константина VII второго места в иерархии соправителей, что и отразилось в источниках XI в., но ни документальных свидетельств, ни даже ориентировочных датировок такой перестановки среди императоров-соправителей у нас нет. Гораздо более вероятно, что авторы XI в. передавали некую устную традицию (условно говоря, дворцовые сплетни и слухи), повествующую о реальном положении соправителей, которое никогда не было оформлено де-юре и, следовательно, не могло отразиться в подписях актов, международных договоров и легендах монет.

Упоминание в договоре русского князя Игоря Рюриковича для датировки его текста ничего не дает, т. к. у нас нет никаких независимых от древнерусского летописания датировок вех его биографии. Точно так же мало что дает упоминание его жены княгини Ольги, поскольку ее жизнь продолжалась достаточно долго и завершилась заведомо позже прекращения правления Романа I Лакапина, уже во времена «второй автократии» Константина VII Багрянородного[186].

Нечетким хронологическим ориентиром является упоминание в тексте преамбулы договора князя Святослава Игоревича. Он, судя по летописным описаниям убийства его отца

---

[185] Цит. по: *Dölger F.* Regesten. S. 72. О дате написания этого произведения см.: *Семенова Л. П.* Ибн аз-Зубайр о Фатимидах // Письменные памятники Востока. 1975. М., 1982. С. 82–92.

[186] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56; *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Translation & Commentary by A. Moffatt & M. Tall. Vol. II. Book. 2. Canberra, 2012. P. 594–598.

князя Игоря Рюриковича и мести за него жены Ольги древлянам, был ребенком или подростком после сентября 941 г. (последнее датированное упоминание Игоря Рюриковича). Его активная деятельность протекала в конце 960-х, в 970-е годы у него были вполне взрослые сыновья, а погиб он в августе (?) 971 г. (см. *§ 4 Главы VII*). Мы не считаем необходимым думать, что Святослав во время гибели своего отца был совсем маленьким мальчиком, как утверждает А. В. Назаренко[187], а не подростком или даже юношей. Сообщение, что после смерти Игоря Рюриковича на момент штурма столицы «племени» древлян Коростеня Святослав Игоревич «бѣ бо велми дѣтескъ»[188], буквально действительно обозначает «поскольку был очень мал», но при этом имеет скорее семантическое значение «еще недостаточно подросший» или «все еще ребенок», особенно когда речь идет о князьях. Именно так трафаретно обозначается в раннем летописании князь Игорь Рюрикович при «кормильце» Олеге («бо дѣтескъ вельми»). Точно так же характеризуются в «Чтении о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба» князья Борис и Глеб Владимировичи, находящиеся при отце Владимире Святославиче («занеже единаче дѣтеска бѣста...» и «бѣ же Глѣбъ велми дѣтескъ»)[189]. Но одновременно оказывается, что «очень маленький» Игорь был вполне взрослым, чтобы править в Киеве, а Борис и Глеб тоже находились на пороге своей юности и могли активно самостоятельно действовать

---

[187] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 277.

[188] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 113; Т. I. Стб. 58; Т. II. Стб. 46; The Povĕst Vremennych lĕt. An Interlinear Collation and Paradosis. Pt. 1. P. 363.

[189] *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Памятники древнерусской литературы. Выпуск 2. Петроград, 1916. С. 5; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 616–621; *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 362; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. Т. II. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе / Составил Ю. А. Артамонов. М., 2007. С. 575–576.

(Борис женится и ходит в военные походы) и принимать экзистенциальные решения. Нельзя не вспомнить в этой связи социальный термин «детский», обозначающий подростков и юношей-порученцев при князе, которые отнюдь не были младенцами[190]. Судя по тексту трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного, Святослав уже при отце, князе Игоре, правил в Новгороде, либо в Новгороде на Волхове, либо в Новгороде-Северском на Десне[191].

О рождении Святослава после женитьбы Игоря и Ольги без точных хронологических привязок сообщается в «Новгородской первой летописи младшего извода»: «от нея (от Ольги, — *А. Щ.*) же родися сынь Святославъ»[192]. Точная годовая дата рождения Святослава есть в ипатьевской группе списков «Повести временных лет» 6450 г. (1 марта 942–28 февраля 943 мартовского года или 1 сентября 941–31 августа 942 сентябрьского года)[193]. Дата явно недостоверна, т. к. приурочена к дате смерти болгарского царя Симеона и занятия трона его сыном Петром, заимствованной из византийских хроник, на самом же деле эти события произошли 27 мая 927 г.[194]. Это известие о рождении Святослава и еще ряд других дополнений к «классическому тексту» «Повести временных лет», по обоснованному предположению Т. В. Гимона, происходили из некой недошедшей до нас летописи последней четверти XI — начала XII в.[195],

---

[190] Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. III. (добродѣтельно — изжечися). М., 1990. С. 169.

[191] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. 1. P. 56, 168; Vol. 2. P. 18–19, 27–29.

[192] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 107.

[193] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 34.

[194] *Рансимен С.* История Первого Болгарского царства. СПб., 2009. С. 179–180; *Leszka J. M.* Symeon I Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927. Łódź, 2013. S. 225–233.

[195] *Гимон Т. В.* «Ипатьевские дополнения» к Повести временных лет // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 279–294.

но эта дата столь же непроверяема, как и другие ранние даты основного «канонического» текста «Повести временных лет».

Подведем итоги рассмотрения разных хронологических ориентиров для датировки договора князя Игоря Рюриковича. Во-первых, летописная дата этого договора — результат чтения летописцем «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) и сопоставления двух дат из нее. Во-вторых, нам известно несколько походов народа русь на Византию в X в., поэтому привязка договора Игоря Рюриковича именно к походу 941 г. — сугубо произвольна. Более того, договор не обязательно привязывать к какому-либо военному походу. Потеря летописной даты и привычного, но ничем не обоснованного terminus post quem, расширяет диапазон датировки договора до тринадцати лет правления четырех византийских императоров-соправителей с августа 931 до декабря 944 г. Упоминание в преамбуле договора князя Святослава Игоревича мало что дает, поскольку, он мог родиться даже около 930 г. Возможностей для более узкой датировки договора Игоря Рюриковича в источниках не обнаруживается.

* * *

Договор Святослава Игоревича помещен в «Повести временных лет» под 6479 г. В тексте договора указана дата «м(еся)ца июля индикта въ дї въ лет(о) ,sy҃oѳ», т. е. «месяца июля 6479 14 индикта»[196]. Год от Сотворения мира и номер индикта согласуются друг с другом, эта дата совершенно правильная — «июль 971 года». Очевидно, что летописный год сетки «Повести временных лет» следует именно дате договора. Отсутствие числа, скорее всего, говорит о том, что переводчик договора с греческого не смог полностью разобрать дату в оригинале, с которого переводил, впрочем, указание точного дня договора не было обязательной частью формуляра.

---

[196] I trattai dell'antica Russia con l'Impero. P. 115.

Информация греческих авторов Льва Диакона и Иоанна Скилицы позволяет сузить датировку договора Святослава Игоревича[197]. Согласно «Обозрению истории» Иоанна Скилицы, предпоследняя битва войск Святослава Игоревича с армией Иоанна Цимисхия началась 20 июля и шла до ночи, а следующая решающая битва началась утром 21 июля[198]. Лев Диакон в своей «Истории» называет другую дату битвы — пятница (шестой день недели) 24 июля[199]. Однако, пятницей в 971 г. было как раз 21 июля. Дату битвы гипотетического общего источника Иоанна Скилицы и Льва Диакона[200] нужно реконструировать как «пятница 21 июля 971 г.». Поэтому вероятно, что 24 июля был днем подписания мирного соглашения[201]. Более осторожно можно считать, что договор Святослава Игоревича был заключен между 22 и 31 июля 971 г.

* * *

В итоге точные даты договоров Олега и Святослава 2 сентября 911 и 22–31 (24?) июля 971 г. не вызывают сомнений. Летописные датировки псевдо-договора Олега 6415 и договора Игоря Рюриковича 6453 г. — результат самостоятельных хронологических изысканий автора «Повести временных лет», сделанных на основе «Хроники» Георгия Монаха (Амартола). Достоверными датами они не являются.

Таким образом, «великий князь» (архонт) Олег упоминается в договоре от 2 сентября 911 г., князь Игорь Рюрикович — в договоре, заключенном между августом 931

---

[197] *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе. С. 127–138.

[198] *Ioannis Skylitzae* Synopsis Historiarum. S. 304, 306.

[199] *Leonis Diaconi Caloënsis* Historiae Libri Decem. P. 152; *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 358.

[200] *Сюзюмов М. А.* Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // *Сюзюмов М. А.* Византийские этюды / Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2002. С. 349–393.

[201] *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны. С. 135.

и 16 (19–20) декабря 944 г., а Святослав Игоревич — в договоре, заключенном между 22 и 31 июля, или возможно, 24 июля? 971 г.

Невозможность точно датировать договор Игоря Рюриковича создает серьезные сложности для реконструкции хронологии политии Рюриковичей в середине X в. Получается, что князь Игорь в последний раз упоминается в сентябре 941 г. и дата его смерти нам совершенно неизвестна. Отсюда вытекает очевидная вероятность, что его упоминание как вполне живого «архонта Росии» в трактате «Об управлении империей», созданном между 952 и 959 г., отражает вполне актуальное состояние дел на Руси в 950-е годы, а не более ранний этап ее истории 940-х годов[202].

---

[202] На это впервые было указано в статье: *Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 219

ГЛАВА II
Известие о руси в разделе «Ναυμαχικά» трактата «Τακτικά» императора Льва VI Мудрого в контексте византийских известий о руси первой половины X в.

Текст «Ναυμαχικά», пособия по искусству войны на море, является специальным разделом, изначально входившим в обширный трактат «Τακτικά», руководства по военному искусству, византийского императора Льва VI Мудрого (время правления: 886–912 годы)[203]. Хотя эта глава о военно-морском деле включалась в различные компиляции текстов по мореходству отдельно от остального текста «Тактики», выделять ее как самостоятельное произведение нет веских оснований[204]. В историографии приняты различные более или менее точные датировки составления трактата[205], но объективно оценивая приводимые аргументы, текст можно датировать лишь приблизительно концом IX — началом X в. Вполне очевидно, что текст был составлен до смерти императора Льва VI в 912 г.[206].

---

[203] Leo VI // Oxford Dictionary of Byzantium.Vol. II. P. 1210–1211; *Tougher Sh.* The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People. Leiden; New York; Köln, 1997; *Riedel M. L. D.* Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor. Cambridge, 2018. P. XIX–XX, 1–31.

[204] *Haldon J.* A Critical Commentary on *The Taktika* of Leo VI. Washington D. C., 2014. P. 18, 389.

[205] *Кучма В. В.* «Тактика Льва» как исторический источник // Лев VI Мудрый. Тактика Льва. Leonis Imperatoris Tactica / Издание подготовил В. В. Кучма. СПб., 2012. С. 14.

[206] *Vasiliev A. A.* The Second Russian Attack on Constantinople. P. 183; *Кучма В.В.* «Тактика Льва». P. 14–17; *Haldon J.* A Critical Commentary. P. 59–62; *Riedel M. L. D.* Leo VI. P. 9–10.

В «Тактике» есть сообщение о небольших кораблях «северных скифов», которые приходят по рекам в Византию. До последнего времени в публикациях греческих текстов «тактик» и «наумахик», собственно этникон «οἱ Ῥῶς» в этом пассаже отсутствовал[207]. Некоторые исследователи считали, что под «северными скифами» в этом известии должна иметься в виду «русь» (росы)[208]. Но поскольку «русь» эксплицитно в существоваших изданиях текста не была названа, определенные сомнения в отождествлении «северных скифов» и «руси» оставались. Например, В. В. Кучма считал, что под «северными скифами» следует понимать «славянское население Северного Причерноморья»[209].

Выход в свет критического издания «Тактики»[210] и комплекса текстов о военно-морском деле в Византии[211] показали, что в некоторых рукописях есть прямое указание на этническую идентификацию «северных скифов» как народа русь. Благодаря этим новым изданиям на присутствие в тексте этникона «οἱ Ῥῶς» обратил внимание А. М. Филипчук[212], который, впрочем, не заинтересовался вопросом, почему в одних случаях этникон «οἱ Ῥῶς» в тексте известия есть, а в других —

---

[207] Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca / Editio J. P. Migne. T. CVII. Paris, 1863 Col. 1011–1012; Naumachica partim adhuc inedita / Editio A. Dain. Paris, 1943. P. 32.

[208] *Vasiliev A. A.* The Second Russian Attack. P. 183–184; *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus. P. 91; *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. 750–1200. СПб., 2000. С. 139; *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Т. I. С. 333–335, 681; *Бибиков М. В.* Русь и византийская дипломатия: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1(19). С. 9; *Назаренко А. В.* Русь IX в.: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках. С. 417.

[209] Лев VI Мудрый. Тактика Льва. С. 305.

[210] The Taktika of Leo VI. Text, Translation and Commentary / By G. Dennis, Washington D. C., 2014. P. 532–533.

[211] *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden; Boston, 2006.

[212] *Филипчук О. Он же.* Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці, 2013. С. 62–74.

его нет. Для разрешения этой коллизии необходимо проанализировать рукописную традицию текстов «Наумахики».

Есть три содержащие текст «Наумахики» древнейшие рукописи середины — второй половины X в.[213]. Первая — Codex Mediceo-Laurentianus graecus 55,4 (*Laur. 55,4*) — датируется серединой X в. Она, как формально чуть более древняя, положена в основу издания «Тактики» Дж. Деннис, где маркирована литерой «M»[214]. Вторая рукопись, Codex Ambrosianus B119 sup. (139) (*Ambros. B119-sup*), была сделана в начале второй половины X в. для паракимомена Василия Лакапина Нофа. Эта рукопись маркирована в издании Дж. Денниса литерой «A». Третья — Codex Vindobonensis philologicus graecus 275 (*Vindob. phil. gr. 275*) второй половины X в. — маркирована в издании литерой «W».

Текстологический анализ вариантов «Тактики» Дж. Хэлдона показывает, что стемма эволюции текстов распадается на три ветви[215]. Первая ветвь представлена рукописями M — *Laur. 55,4.* и W — *Vindob. phil. gr. 275.* Вторая — рукописью A — *Ambros. B119-sup.* Третья, т. н. «Mazoneus», представлена тремя рукописями конца X — первой половины XI в. (маркированы литерами V, B+P, E+N), восходящими к одному протографическому экземпляру. Эта ветвь близка *Ambros. B119-sup*, но в рукописях этой ветви трактат сокращен, и интересующая нас глава здесь отсутствует, поэтому эта ветвь не может служить контрольным вариантом для сравнения[216].

---

[213] *Mazzucchi C. M.* Dagli anni di Basilio Parakimomenos (Cod. Ambr. B119 Sup.) // Aevum. 52. 1978. P. 267–316; The Taktika of Leo VI. P. IX–XIII.

[214] Аналогичные маркировки рукописей приняты в стемме Дж. Хэлдона (*Haldon J.* A Critical Commentary. P. 65).

[215] *Haldon J.* A Critical Commentary. P. 61–66, 389–392. См. стемму на стр. 65. Ср.: The Taktika of Leo VI. P. IX–XII. Ср. также стемму: *Mazzucchi C. M.* Dagli anni di Basilio Parakimomenos. P. 287.

[216] *Haldon J.* A Critical Commentary. P. 58, 63; *Mazzucchi C. M.* Dagli anni di Basilio Parakimomenos. P. 280–281. О соотношении передачи разных текстов в различных рукописях см.: *Mazzucchi C. M.* Dagli anni di Basilio Parakimomenos. P. 282–284.

Иными словами, если не учитывать «ветвь» «Mazoneus», где текста нужной главы нет, и учесть, что рукописи M и W восходят к одному протографу[217], то интересующий нас фрагмент дошел до нас *в двух независимых чтениях*. В первом случае (M и W) в данном пассаже этнонима «οἱ Ῥῶς» нет, во втором (A) этноним «οἱ Ῥῶς» есть[218].

Поскольку рукописи первой ветви M и W восходят к одному протографу (маркирован литерой γ в стемме Дж. Хэлдона), именно в нем, судя по их сопоставлению текста интересующего нас эпизода, был какой-то дефект, вызвавший разночтения, несколько затемняющие смысл текста. Не исключено также, что рукопись W является просто копией M[219], тогда ее чтение вообще вторично.

Вторая ветвь представлена рукописью *Ambros. B119-sup.*, которая датируется началом второй половины X в. В нем текст интересующего нас известия содержит упоминание этнонима «οἱ Ῥῶς»[220]. Обе ключевые для нас рукописи *Laur. 55,4* и *Ambros. B119-sup.* принадлежат практически одному периоду, середине — второй половине X в. Они создавались в одном кругу высшей придворной аристократии Константинополя, поэтому, предполагать позднейшую вставку этнонима «οἱ Ῥῶς» в чуть более поздней рукописи *Ambros. B119-sup.* в связи с какими-то новыми данными или впечатлениями византийцев о «росах» не приходится.

Сравним эти *два независимых друг от друга списка* для примерной реконструкции изначального текста протографа начала X в.

---

[217] Дж. Деннис в предисловии к изданию «Тактики» называет *Vindob. phil. gr. 275* «своего рода вторым изданием» *Laur. 55,4*. (The Taktika of Leo VI. P. XI).

[218] The Taktika of Leo VI. P. 532.

[219] Ibid. P. XI.

[220] *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 512, 514.

Таблица № 1

Варианты известия о росах в «Наумахике»

Laur. 55,4	*Ambros. B119-sup.*
Μικροὺς δὲ καὶ μεγάλους δρόμωνας κατὰ τὴν ποιότητα τῶν πολεμίων ἐθνῶν κατασκευάσεις. οὐ γὰρ ὁ αὐτός ἐστιν στόλος τῶν πλοίων τῶν τε Σαρακηνῶν **βαρβάρων καὶ τῶν λεγομένων Βορείων Σκυθῶν.** οἱ μὲν γὰρ Σαρακηνοὶ κουμβαρίοις χρῶνται μείζοσι καὶ ἀργοτέροις οἱ δὲ οἷον ἀκατίοις ἐλάττοσι καὶ ἐλαφροτέροις καὶ ταχίνοις οἱ Σκύθαι. διὰ ποταμῶν γὰρ εἰς τὸν Εὔξεινον ἐμπίπτοντες πόντον οὐ δύνανται μείζοσι χρήσασθαι πλοίοις…	Μικροὺς δὲ καὶ μεγάλους δρόμωνας κατὰ τὴν ποιότητα τῶν πολεμίων ἐθνῶν κατασκευάσεις. Οὐ γὰρ ὁ αὐτός ἐστιν στόλος τῶν πλοίων τε Σαρακηνῶν **καὶ τῶν λεγομένων Ῥῶς *ἤγουν* βορείνων Σκυθῶν**. Οἱ μὲν γὰρ Σαρακηνοὶ κουμβαρίους χρῶνται μείζοσι καὶ ἀργοτέρις οἱ δὲ οἷον ἀκατίοις μικροῖς καὶ ἐλαφροτέροις καὶ γοργοῖς, οἱ Σκύθαι· διὰ ποταμῶν γὰρ εἰς τὸν Εὔξεινον ἐμπλίμτοντες οὐ δύνανται μείζονα ἔχειν πλοῖα…
Малые же или большие дромоны в зависимости от вражеского народа надо снаряжать. Ибо не одинаково снаряжение кораблей *сарацинов варваров и скифов, называемых северными.* Ибо если сарацины кумварии используют большие и медленные, скифы же малые акатии, легкие и быстрые, поскольку [они] по рекам в Евксинское море попадают, они не могут иметь большие суда …[221].	Малые же или большие дромоны в зависимости от вражеского народа надо снаряжать. Ибо не одинаково снаряжение кораблей *сарацинов и называемых росами северных скифов.* Ибо если сарацины кумварии используют большие и медленные, скифы же малые акатии, легкие и быстрые, поскольку [они] по рекам в Евксинское море попадают, они не могут иметь большие суда …[222].

[221] Текст *Laur. 55,4* дан по изданию: The Taktika of Leo VI. P. 532.

[222] Текст фрагмента рукописи *Ambros. B119-sup.* воспроизведен нами по изданию *Pryor J.H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔPOMΩN. P. 512 514 и по разночтениям, приведенным в издании The Taktika of Leo VI. P. 532. Единственное принципиальное отличие этих двух изданий в передаче текста — конъюнктив ἤγουν, выделенный нами курсивом, который есть в «The Taktika of Leo VI», но отсутствует в «*Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔPOMΩN». Если учесть эту глагольную форму, то фраза должна переводиться: «…{так} называемых росов, *или по-другому* северных скифов…».

С формально-текстологической точки зрения оба чтения теоретически вполне равноправны. Можно предполагать, и вставку этнонима «οἱ Ῥῶς» в рукописи *Ambros. B119-sup.*, и механический пропуск этого этнонима в *Laur. 55,4*. Но грамматически и по смыслу вариант рукописи *Ambros. B119-sup.* гораздо логичней и понятней. Здесь «корабли сарацинов» противопоставлены кораблям «северных скифов», иначе называемых «росами»: синтаксис вполне четкий. Понятна логика уточнения: общая категория «северные скифы» конкретизируется этнонимом «οἱ Ῥῶς» («северные скифы, которые называются росы»). В рукописи *Laur. 55,4*, напротив, сарацины неожиданно немотивированно названы «варварами». Поэтому получается противопоставление кораблей «варваров-сарацинов» и кораблей «скифов», «называемых северными». Эпитет «οἱ λεγόμενοι» здесь с точки зрения смысла вообще излишен. Получается странное противопоставление кораблей «варваров сарацинов» и кораблей «называемых северными скифов».

Теоретически, опираясь на наблюдения о византийской двухчастной номенклатуре этнонимов, «родовых» и «видовых»[223], можно предположить, что в оригинальном тексте трактата было противопоставление на уровне родовых категорий «варваров» и «северных скифов» и одновременно на уровне видовых категорий сарацинов и «росов». А в обоих дошедших до нас вариантах предположить более или менее грамматически правильную адаптацию искаженного первичного чтения, которое гипотетически могло выглядеть так: *«...ибо не одинаково снаряжение кораблей варваров, называемых сарацинами, и северных скифов, называемых росами...». Это предположение, хоть и косвенно, но тоже подтверждает изначальное присутствие этнонима «οἱ Ῥῶς» в оригинальном тексте начала X в.

В пользу первичности варианта с этнонимом «οἱ Ῥῶς» говорит то, что в переработке данного фрагмента текста ма-

---

[223] *Шукуров Р. М.* Земли и племена: византийская классификация тюрок // Византийский временник. 2010. LXIX. С. 144–152.

гистром Никифором Ураном, созданной около 1000/1001 года (рукопись XIII в.), русь была упомянута в поновленной форме «οἱ Ῥῶσοι»[224]. В тексте Никифора Урана архаичная несклоняемая форма «οἱ Ῥῶς» изменена на склоняемый плюралис, но общий смысл фрагмента полностью сохраняется[225].

Мы считаем, что грамматически-корректное и логичное чтение *Ambros. B119-sup.*, было первичным, восходящим к оригиналу «Тактики» Льва VI Мудрого. Параллельное чтение возникло в связи с дефектом протографа *Laur. 55,4* и *Vindob. phil. gr. 275,* или же с дефектом самого архетипического оригинала трактата. Если же дело все-таки обстояло наоборот, все равно чрезвычайно важно, что вставка оборота «οἱ λεγόμενοι Ῥῶς» была сделана не позже начала второй половины X в. Это практически окончательно подтверждает то, что в тексте времени правления Льва VI Мудрого под «северными скифами» подразумевались именно «росы».

Необходимо специально обратить внимание на оборот «οἱ λεγόμενοι Ῥῶς» из *Ambros. B119-sup.* Такой же оборот есть в рассказе о нападении на Византию 860 г. в «Житии патриарха Игнатия» Никиты Давида Пафлагонского[226], написанном *в начале X в.*[227].

---

[224] *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 600. Рукопись Paris. gr. 1385 (XIII в.), передает текст конца X в.: *Mazzucchi C. M.* Dagli anni di Basilio Parakimomenos. P. 284.

[225] Сравнение двух фрагментов см.: *Филипчук О.* Studia Byzantino-Rossica. С. 70–71.

[226] *Nicetas David.* The Life of Patriarch Ignatius / Text and Translation by A. Smithes, Notes by J. M. Duffy / Dumburton Oaks Studies LI. Washington D. C., 2013. P. 44.

[227] *Jenkins R. J. H.* Studies of Byzantine History of the 9th and 10th centuries (Variorum Reprints). L., 1970. Paper № IX. P. 239–247; *Каждан А. П.* История византийский литературы (850–1000 гг.). Эпоха византийского энциклопедизма. СПб., 2012. С. 102–114; *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М. Восточная литература, 2003.

Таблица № 2

Словосочетание «οἱ λεγόμενοι Ῥῶς»

Vita Ignatii	*Ambros. B119-sup.*
Κατ' ἐκεῖνον γὰρ τὸν καιρὸν τὸ μιαιφονώτατον **τῶν Σκυθῶν ἔθνος οἱ λεγόμενοι Ῥῶς διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου** προσκεχωρηκότες…	… **καὶ τῶν λεγομένων Ῥῶς βορείνων Σκυθῶν**… **οἱ Σκύθαι**· διὰ ποταμῶν γὰρ **εἰς τὸν Εὔξεινον** ἐμπλίμτοντες …

Совпадение фразеологизма «οἱ λεγόμενοι Ῥῶς» позволяет предполагать, что первичен в тексте «Тактики» как раз вариант *Ambros. B119-sup.*, содержащий этот целостный оборот «οἱ λεγόμενοι Ῥῶς», бытовавший в литературе «круга Фотия», в том время как в более ранней рукописи *Laur. 55,4* следует видеть дефект.

Словосочетание «οἱ βόρεοι Σκύθοι» очень характерно именно для стиля литературной традиции времени Льва VI Мудрого. Это географо-этнонимическое определение используется в византийских текстах достаточно редко[228]. Ранние упоминания «северных народов» или «севера» как

C. 102–107; The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. I. Periods and Places / Edited by S. Efthymiadis. Burlington, 2011. P. 116; The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. II. Genres and Contexts / Edited by S. Efthymiadis. Burlington, 2014. P. 226–227; *Филипчук О.* Studia Byzantino-Rossica. С. 72–73; *Щавелев А. С.* В самых же верховьях реки Днепр обитают росы…» (DAI. 42. 60–61): к вопросу о первом упоминании торгово-ремесленного поселения руси у д. Гнездово // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Киев, 2014. С. 371–372.

[228] *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Т. I. С. 540–542. Поздние известия XII в. нами не учитываются, поскольку между текстами о «северных скифах» IX — первой половины X в. и XII в. лежит лакуна более чем в сто пятьдесят лет. Применительно к тюркским народам словосочетание используется в трактате «Об управлении империей», причем в перечнях, в которых присутствуют и «росы» (*Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. II. S. 279–280).

страны обитания скифов есть у Фотия и Никиты Давида Пафлагона[229]. Это же словосочетание в письме, адресованном императору Льву VI Мудрому, датированном 910 г., использует Лев Хиросфакт[230]; не исключено, что это обозначение имеет в виду как раз «росов»[231]. Наконец, это словосочетание есть в двух главах 13 и 42 трактата «Об управлении империей» сына Льва VI императора Константина Багрянородного[232]. Географический трактат, который послужил источником для 42 главы, может датироваться как раз временем Льва VI Мудрого — до 912 года.

Обозначение росов как «северных скифов», а не просто «скифов», более характерно именно для известий времени патриарха Фотия и императора Льва VI. Уже в словаре «Суда» 960–980-х годов, где выделен отдельный подвид скифов: «Σκύθης ὁ Ῥῶς», уточнения, что они «*северные*», нет[233]. Можно предположить, что определение «северные» относительно руси отражало реальную картину конца IX — первой половины X в., когда русь обитала в основном именно на севере Восточной Европы и севернее, условно говоря, «причерноморских» и «балканских» скифов. Но достаточно быстро, в середине и во второй половине X в., это уточнение потеряло какую-либо актуальность и ушло из обихода, не отразившись в справочнике этого времени «Суда».

Важнейшая историческая деталь рассмотренного текста — упоминание специфики плавательных средств «северных скифов», «называемых росами». Для обозначения

---

[229] *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. T. I. C. 541–542.

[230] *Kolias G.* Léon Choerosphactès. Magistre, proconsul et patrice. Biographie. Correspondance. Athen, 1939. P. 103.

[231] *Vasiliev A. A.* The Second Russian Attack. P. 184.

[232] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 66–67, 188–189.

[233] Suidae lexicon / Recensuit I. Bekkeri. Berolini, 1854. P. 962.

этих плавательных средств[234] в рассматриваемом фрагменте применен термин «ὁ ἀκατὸς μικρός», т. е. «маленькая малая галера» — «*akation / akatos*»[235]. В этом определении сконцентрированы практически все возможные плеонастичные семантические указания на небольшие размеры этого весельного плавательного средства. В качестве аналогии нужно обратить внимание на более позднее сообщение из «Истории» Льва Диакона, в котором архонт

---

[234] Можно предполагать, что термину «лодия» в договорах с греками русских князей первой половины X в. Олега и Игоря могут соответствовать греческие выражения «ὁ ἀκατὸς μικρός» или «τὸ καράβιον». Попутно заметим, что в договоре князя Игоря Византии и Руси есть калька с греческого термина τὸ κουμβάριον — «*кубара / кувара*» для обозначения греческого торгового судна (I trattati dell'antica Russia. P. 77; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 302). В свою очередь греческая лексема является заимствованием из арабского языка, от «*qunbār*», произносимого как «*qumbār*» *(Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 513). О слове «куб(/в)ара» см.: *Фасмер М.* Греко-славянские этюды. III. Греческие элементы в русском языке // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1909. Т. 86. С. 103; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. А–К. СПб., 1983. Стб. 1356.

[235] *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. X, 164, 253. Ср. данные о морском деле и типах гребных судов в циркум-балтийском ареале: Ohthere's Voyages. A Late 9th-Century Account of Voyages along the Coasts of Noway and Denmark and Its Cultural Context / Edited by J. Bately & A. Englert. Roskilde, 2007. P. 112–116; *Glumlin-Pedersen O.* Boats and Ships of the Baltic Sea in the 9th and 10th Centuries: The Archaeological and Iconographic Evidence // Wulfstan's Voyage. The Baltic Sea Region in the Early Viking Age as Seen from Shipboard / Edited by A. Englert & A. Trakadas. Roskilde, 2009. P. 235–256. О специфике морского дела руси, см.: *Щавелев А. С.* Корабли и военно-морское дело народа русь IX — середины X в. (по основным синхронным письменным источникам) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2019. № 5. Огнем и мечом. С. 125–132. Подчеркнем, что автоматически переносить циркум-балтийские традиции мореплавания на мореходное дело народа русь в Восточной Европе, не слишком корректно.

Святослав Игоревич прибывает на встречу с императором Иоанном Цимисхием на «скифской малой галере» («ὁ Σκυθικὸς ἀκατιός»)[236]. К этому перечню можно добавить обобщенное название «варварские корабли» («αἱ βαρβαρικαὶ νῆες»), которое использовал патриарх Фотий в своей гомилии, когда еще не очень понимал, что за народ перед ним[237]. Семантически идентичное обозначение «sāfīna ṣaġīra / малый корабль» использует лично общавшийся с русами в 921–922 годах Ахмад ибн Фадлан, хотя чаще он употребляет просто обобщенное название «sāfīna / корабль» без уточнений[238]. Можно полагать, что в начале X в. уровень развития плавательных средств руси, видимо, был сопоставим с морским делом хазар, которые по данным текста «Золотых копей и россыпей самоцветов» ал-Мас'уди, законченном около 956 г., имели лодки для больших рек и каботажных плаваний «*zawārīq*» (Sing.: «*zawrāq*») и при этом у правителя Хазарии не было быстроходных (морских?) кораблей «*marākib*» (Sing.: «*markab*»)[239]. Особо отметим, что лодки «*zawārīq*» могли использоваться во время ведения военных действий,

---

[236] *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Σ. 366; *Leonis Diaconi* Caloënsis Historiae. P. 156; The *History* of Leo Deacon. P. 199. Параллельный текст Иоанна Скилицы этих подробностей не содержит (*Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 309–310).

[237] *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь. С. 48, 59.

[238] *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956. С. 107, 142–146; *Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. М., 2016. С. 42–46.

[239] *Maçoudi.* Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. II. Paris, 1863. P. 14, 22; *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 195, 200; *Agius A. D.* Classic Ships of Islam. From Mesopotamia to the Indian Ocean. Leiden; Boston, 2008. P. 104, 122, 178, 234, 236, 272–273, 307–308, 388, 397.

например, как во время восстания зинджей в конце IX — начале X в. в южной Месопотамии и еще в ряде похожих случаев[240].

В текстах второй половины IX — первой половины X в. не используется лексема «τὸ μονόξυλον» применительно к кораблям народа русь. Патриарх Фотий и авторы его круга термин «моноксил» не используют, хотя корабли росов (названные общими словами «τὸ πλοῖα» и «ἡ ναῦς») — важная деталь их повествований о нашествии на Константинополь в 860 г.[241]. Если в текстах патриарха Фотия это могло быть обусловлено условиями жанров (гомилий и официальных посланий), то в «Житии патриарха Игнатия» есть такие специфические детали как топоры («ἡ ἀξίνη») росов и детали кораблей — трохантиры («ὁ τροχαντὴρ πλίου»), поэтому обиходное название славянских «моноксилов» должно было бы им быть упомянуто, если бы оно было на слуху в повседневной речи[242].

Лексема «τὸ μονόξυλον» появляется 9 главе в трактате «Об управлением империей»[243] императора Константина VII Багрянородного, где используется для обозначения плавательных средств славян, которые они продают росам. Скорее всего, термин «τὸ μονόξυλον» в трактате императора Константина VII — дань книжной традиции[244]. По-видимому, Константин VII заимствовал эту лексему из сочинения Приска

---

[240] *Agius A. D.* Classic Ships of Islam. P. 250, 308, 322.

[241] *Кузенков П. В.* Поход 860 г. С. 48, 59, 67–68, 104–105, 114, 117–118, 120.

[242] *Nicetas David.* The Life of Patriarch Ignatius. 44; *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь. С. 104–106.

[243] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56–63; P. 23–25.

[244] Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.) / Составители Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М., 1994. С. 84, 95, 469–470 (указатель); Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. (VII–IX в.) / Составители Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М., 1995. P. 585, 587 (указатель).

Панийского о посольстве к Атилле[245]. Еще одним источником могла быть «История» Феофилакта Симокатты, которая также была известна Константину VII и тоже использовалась им[246]. Наконец, термин мог быть почерпнут напрямую из античных авторов, например, из Страбона из Амасии или Полибия сына Ликорта из Мегалополя[247]. Также источником для заимствования этого слова могло быть несколько тавтологичное сочетание «τὸ μονόξυλον ἀκάτιον» в «Бревиарии» патриарха Никифора, использованное им при описании атаки аваров на Константинополь в 626 г., в которой участвовали славяне[248].

Если не считать «антикварных» известий V–VII веков, моноксилы упоминаются в византийских источниках только *после трактата* «Об управлении империей» в узком жанровом сегменте придворных исторических сочинений конца XI — начала XII в. сначала у Иоанна Скилицы, потом, у использовавших его текст Иоанна Зонары и Георгия Кедрина[249].

---

[245] *Blockley R. C.* The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. T. II. Eunapius, Olimpiodorus, Priscus, Malchus. Text, Translation and Historiographical Notes. Cambridge, 2007. P. 222–401. Об использовании Константином VII этого текста см.: *Németh A.* The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past. Cambridge, 2018. P. 8–9, 95, 116, 272, 275, 277.

[246] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 321; *Németh A.* The Excerpta Constantiniana. P. 9–10, 154, 162.

[247] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 339; *Strässle P. M.* «Τὸ μονόξυλον» in Konstantin VII Porphyrogenetos' Werk «De administrando imperio» // Études Balkaniques. 1990. Vol. 26. № 2. Sofia, 1990. S. 94; *Németh A.* The Excerpta Constantiniana. P. 23, 128–129, 200, 270–277.

[248] Nikephoros Patriarch of Constantiniple. Short History / Text, Translation, & Commentary by C. Mango. Washington D.C., 1990. P. 58, 126.

[249] *Ioannis Skylitzae* Synopsis Historiarum. P. 302, 430; *Strässle P. M.* «Τὸ μονόξυλον» in Konstantin VII Porphyrogenetos' Werk «De administrando imperio». S. 95. Ср. во многих пунктах ошибочный перечень византийских авторов, якобы использовавших этот термин: *Havlíková L.* Slavic Ships in 5th–12th Centuries Byzantine Historiography // Byzantinoslavica. Revue International des Études Byzantines / Edited by V. Vavřínek. LII. Prague, 1991. P. 98–99.

Очевидно, что античное обозначение плавательных средств благодаря императору Константину VII снова вошло в лексикон византийцев X в. и затем попало в несколько придворных исторических сочинений.

Словом «τὸ μονόξυλον» император Константин VII, видимо, заместил словосочетание «ὁ ἀκατὸς μικρός» из известной ему «Тактики» его отца Льва VI Мудрого. Точно такая же синонимия наблюдается в текстах, описывающих войны Святослава Игоревича на Балканах, в «Обозрения истории» Иоанна Скилицы и «Истории» Льва Диакона. Иоанн Скилица использовал слово «τὸ μονόξυλον», тогда как Лев Диакон использует словосочетание «ὁ Σκυθικὸς ἀκατιός»[250]. Вероятнее всего, что лексемы «ὁ ἀκατός» и «τὸ καράβιον» относились к профессиональному узусу флотоводцев и политиков. Такая разница книжного и практического языковых регистров и породила у патриарха Никифора плеонастический компромиссный вариант «τὸ μονόξυλον ἀκάτιον».

Описание подготовки лодок для флота росов, идущего в Константинополь, из 9 главы трактата «Об управлении империей» явно опирается на текст «Тактики» Льва VI Мудрого. Константин VII Багрянородный описывает, как росы в Киеве сначала оснащают скафидионы («τὸ σκαφίδιον», более распространенный вариант: «ἡ σκαφιά»), т. е. «лодочки», «челноки»[251], которые им продают славяне. Росы добавляют на скафидионы весла («αἱ πέλλαι») и уключины («οἱ σκαρμοί»). Затем, уже перед выходом в Черное море они делают второй апгрейд своих моноксилов парусами («τὰ ἄρμενα»), мачтами («τὰ κατάρτια»[252]) и аухениами («τὰ αὐχένια»). Последняя лексема не очень понятна, она может обозначать или рули или румпели или фикса-

---

[250] *Ioannis Skylitzae* Synopsis Historiarum. P. 302; *Strässle P. M.* «Τὸ μονόξυλον» in Konstantin VII Porphyrogenetos' Werk «De administrando imperio». S. 96.

[251] *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon / With a Revised Supplement. Oxford, 1996. P. 1605.

[252] *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 24–250.

торы руля. Весь этот перечень корабельных приспособлений моноксилов росов совпадет с переченем того, что должно быть на правильно подготовленном дромоне из «Тактики» отца Константина VII Багрянородного Льва VI Мудрого[253]. Такое совпадение заставляет подозревать, что перед нами не «живое наблюдение» над лодками росов, а еще одна скрытая цитата из «Тактики» (определены три цитаты из «Тактики» в главах 15, 29 и 40 трактата «Об управлении империей»[254]). Если же данное описание в своей основе отражает хоть какие-то живые наблюдения византийцев, то получается, что примерно во второй четверти — середине X в. флот акатиев росов вышел на новую стадию развития по сравнению с началом X в. — традиционные гребные лодки стали оснащаться приспособлениями для плавания по морю под парусом.

Проведенные наблюдения над соотношением чтений списков, стилистикой текста и зафиксированными в нем историческими реалиями позволяют сделать вывод, что фрагмент из раздела «Наумахика» трактата Льва VI «Тактика» изначально содержал этникон «οἱ Ῥῶς». И это известие должно быть безоговорочно датировано самым началом X в., т. е. временем последнего десятилетия правления императора Льва VI Мудрого. Таким образом, это одно из самых первых упоминаний этникона «οἱ Ῥῶς», не связанное с описанием нападения росов на Константинополь 860 г. и миссионерской деятельностью императора Василия I Македонянина. В рассмотренном известии «Тактики» указано, что росы попадают в Черное море по нескольким рекам, поскольку в тексте употреблено *множественное число*. Возможно, что здесь имеются в виду водные пути по Днепру и по Дону или же разные реки Восточной Европы, впадающие в Днепр или соединенные с ним волоками. Однозначно сказать, откуда именно с севера приходят в Византию росы, данное известие «Тактики» возможности не дает.

---

[253] The Taktika of Leo VI. P. 504.

[254] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 340.

Синхронно известию «Тактики» о росах с первого десятилетия X в. становятся относительно регулярными сообщения о службе росов в войсках Ромейской империи и упоминания росов как союзников.

Первым из них может считаться пассаж о народе «οἱ Ῥῶς», называемом «οἱ Δρομῖται», помещенный в описании событий 904 г., в «Хронике» Псевдо-Симеона[255]. «Хроника» Псевдо-Симеона сохранилась в двух рукописях, первая из которых Paris. gr. 1712 датируется по почерку XII в.[256], а вторая Escor. gr. Y. I. 4 (Andrés 243) является, скорее всего, ее апографом XVI в. Состав единственной оригинальной рукописи XII в. Paris. gr. 1712, в который, помимого всего прочего, входит единственный список «Истории» Льва Диакона, показывает, что это — сборник различных придворных исторических сочинений. Хроника написана в период, который охарактеризован автором как время «багрянородной власти» («τὸ πορφυρογέννητον ... κράτος»)[257]. Это — либо время правления императора Романа II Багрянородного, которое продолжалось до 963 г., либо время правления императоров Василия II и Константина VIII, которое началось в 10 января 976 г. (смерть императора Иоанна Цимисхия) и продолжилось до 10, 11 или 12 ноября 1028 г. (смерть императора Констан-

---

[255] *Symeonis Magistri et Logothetae.* Chronicon. S. 84*–91*, 139*; *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 217–22. Историографию и анализ сюжета о росах-дромитах см.: *Chernyak A.* Rôs-Dromitai et "veloces Dani" de Thietmar von Merseburg // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. СПб., 2005 / Византинороссика. Т. 3. P. 84–91; *Кузенков П. В.* Русь Олега у Константинополя. С. 7–35.

[256] *Snipes K.* The Scripts and Scribes of Parisinus graecus 1712 // Paleografia e codicologia greca (Atti del II Colloquio internazionale Berlino-Wolfenbüttel, 17–20 ottobre 1983). Alessandria, 1991. P. 543–548; *Фонкич Б. Л.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М., 2014. С. 207–219.

[257] *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 217.

тина VIII). Скорее всего, хронист Псевдо-Симеон работал в конце 970–1020-х годах[258]. В этой хронике использована «уникальная хронологическая система», которая все еще полностью не объяснена[259]. Мы лишь отметим, что в этой хронике смерть императора Константина VII Багрянородного и начало правления императора Романа II датированы ноябрем 6456 г. от сотворения мира и 956 г. от Рождества Христова[260], что говорит, видимо, об использовании эры с эпохой, в которой 1 год мира равен 5500 г. до н. э.[261].

В тексте «Хроники» Псевдо-Симеона есть пассаж, включающий в себя заметку об этимологии этноникона «Ῥῶς» и «Δρομῖται»[262]. По обоснованной гипотезе А. Корпозилоса, этот пассаж заимствован из недошедшего до наших дней географического (географо-этимологического?) трактата[263]. Подробный обзор и идентификацию цитат из различных географических сочинений в тексте «Хроники» Псевдо-Симеона сделал О. Диллер[264]. Заимствования из этого же

---

[258] Ibid. P. 218, 221.

[259] *Кузенков П. В.* Христианские хронологические системы. С. 382–383; *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 220–221.

[260] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. P. 756–757.

[261] *Кузенков П. В.* Христианские хронологические системы. С. 337–339.

[262] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. P. 707. Перевод этого фрагмента представляет определенную филологическую трудность и требует осмысления с точки зрения этнографии ранней руси и эсхатологических коннотаций, которые этникон вызывал у византийцев. См. разные переводы: *Карпозилос А.* Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. Т. 49 (74). М., 1988. С. 117; Древняя Русь в свете зарубежных источников / Хрестоматия. Т. II. С. 182; *Кузенков П. В.* Русь Олега. С. 21.

[263] *Карпозилос А.* Рос-дромиты. С. 115–117.

[264] *Diller Au.* Excerpts from Strabo and Stephanus in Byzantine Chronicles // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1950. Vol. 81. P. 241–253.

неидентифицированного географического трактата есть еще в трех рукописях, принадлежащих редакции B в семействе хроник Симеона Магистра и Логофета. Древнейшая из этих рукописей редакции B — Vat. gr. 167, т. н. «Продолжатель Феофана», по палеографическим признакам уверенно датируется второй половиной X в., возможно еще у́же — 70–80 годами X в.[265], следовательно, этот трактат уже существовал в это время. Пассаж о руси является имманентной и органичной частью рассматриваемого текста этой хроники[266]. Вполне обоснована гипотеза П. В. Кузенкова о том, что в основном утраченном тексте Хроники, повествующем о начале X в., должно было быть некое пропавшее известие о народе «οἱ Ῥῶς», что повлекло включение этимологического экскурса из дополнительного источника. Текст Хроники здесь повествует о нападении арабского флотоводца Льва Триполита на Византию летом 904 г., которая завершилась взятием Фессалоники 31 июля. Как полагал Р. Х. Долли, народ «οἱ Ῥῶς» был в составе византийских войск и его упоминание спровоцировало вставку некой этногеографической справки о нем[267]. Действительно, всего несколькими годами позже командующий морского похода против арабов логофет дрома патрикий Имерий летом 911 г. использовал отряд народа «οἱ Ῥῶς» во время похода на Крит (см. ниже). Ничто не мешает считать, что византийские флотоводцы и раньше использовали наемни-

---

[265] *Курышева М. А.* К датировке Vat. gr. 167 — древнейшего списка Хроники «Продолжателя Феофана» // Специальные исторические дисциплины / Ответственный редактор Б. Л. Фонкич. Выпуск 1. М., 2014. С. 31–40. О датировках других списков редакции B и близких к ней вариантов см.: *Symeonis Magistri et Logothetae.* S. 28*, 43*–46* (первая пагинация); *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 3.

[266] *Кузенков П. В.* Русь Олега. С. 15–23.

[267] *Dolley R. H.* Pseudo-Symeon (pp. 705–7) and the Oleg Controversy // The Slavonic and East European Review. 1972. Vol. 30. № 75. P. 555.

ков народа «οἱ Ῥῶς» в войнах на море с арабами. Примечательно, что именно патрикий Имерий победил в очередной битве арабского адмирала Льва Триполита, это произошло в день св. Фомы 6 октября 906 года (указан у арабского историка Абу Дж'афара Мухаммада ибн Джарира ал-Табари)[268]. Очевидно, что рассказ об этимологии этноникона «οἱ Ῥῶς» возникает в хронике в связи с упоминанием росов среди византийских войск, принимавших участие в войнах с арабами на суше и на море, описания этих войн налицо в тексте хроники.

Серия известий об участии народа «οἱ Ῥῶς» на византийской службе есть в компилятивном трактате «О церемониях» 963 г.[269]. Эта дата дает только terminus ante quem для тех или иных текстов, которые были написаны раньше и использованы составителем трактата. Во вступлении к росписи состава и финансовому плану морской военной экспедиции патрикия

---

[268] *Васильев А. А.* Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. Императоры Василий I, Лев VI Философ и Константин Багрянородный (867–959 гг.) / Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. LXVI. СПб., 1902. С. 156–157, 160; The History of al-Ṭabarī. Vol. XXXVIII. The Return of Caliphate to Baghdad / Translated by F. Rosenthal. New York, 1985. P. 180–181; *Symeonis Magistri et Logothetae* Chronicon S. 289–290; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 232; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 208. Об этой победе Арефа Кесарийский помнил около пятнадцати лет спустя во время правления императора Романа I Лакапина (Arethae archiepiscopi caesariensis scripta minora. VII. I. Leipzig, 1972. P. 233–245; *Попов Н.* Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческим отношении. М., 1892. С. 296–304).

[269] *Курышева М. А.* Рукопись Lipsiensis bibl. Urb. Rep. I 17. трактата «De cerimoniis aulae byzantinae» // Средние века. 2015. № 76 (1–2). С. 40–80; *Она же.* К вопросу об узкой датировке рукописи трактата «De cerimoniis aulae Byzantinae» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 184–191.

и логофета дрома Имерия[270] указано, что она была направлена «против Крита». Также указано, что экспедиция произошла во время правления императора Льва VI Мудрого[271]. Идея А. А. Васильева о том, что в трактате «О церемониях» речь идет о походе Имерия на Сирию в 910 г., а не на Крит, совершенно не оправдана, т. к. заставляет предполагать ошибку там, где нет никаких оснований ее подозревать. Идея, однако же, была странным образом тиражирована в историографии, хотя она до сих пор, в сущности, осталась не обоснована[272].

Дата этого похода на Крит, лето 911 г., была вполне надежно установлена Р. Дж. Х. Дженкинсом[273]. Но самое главное, что сам факт морской экспедиции логофета дрома патрикия Имерия именно против арабского Крита подтверждается «Житием Феоктисты Лесбосской»[274], написанным Никитой

---

[270] О нем см.: *Manini M.* 'Liber de Caerimoniis aulae Byzantinae'. P. 133–135; Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit — Himerios #22624.

[271] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 651. Подробный анализ этих глав трактата см.: *Haldon J. F.* Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration (Ch. II, 44 & 45 of the *Book of Ceremonies*) // Travaux et mémoires. № 13. Paris, 2000. P. 201–352.

[272] *Васильев А. А.* Византия и арабы. С. 164–184; *Vasiliev A. A.* Byzance et les arabes. T. II. P. I. Les relatiions politiques de Byzance et des arabes à l'époque de la dynastie Macédonienne. Bruxelles, 1968. P. 196–216; *Ahrweiler H.* Byzance et la mer: la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes Byzance aux VIIe — XVe siècles. Paris, 1966. P. 113; *Zuckerman C.* On the Byzantine Dromon (With a Special Regard to *De Cerim. II.44–45*) // Revue Études Byzantines. № 73. 2015. P. 72–73.

[273] *Jenkins R. J. H.* The Date of Leo VI's Cretan Expedition // *Jenkins R. J. H.* Studies of Byzantine History of the 9th and 10th centuries (Variorum Reprints). London, 1970. Paper № XIV. P. 277–281.

[274] De S. Theoctiste Lesbia in insula Paro // Acta Sanctorum. Novembris. T. 4. / Recensuit H. Delehaye. Brussels, 1925. P. 224–233; Life of St. Theoktiste of Lesbos / Translation by A. C. Hero// Holy Women in Byzantium. Ten Saints' Lives in English Translation / Edited by A.-M. Talbot. Washington, 1996. P. 95–116. См. подробней обзор историографии и анализ стилистики и нарративных конструкций: *Jazdzewska K.* Hagiographic Invention and Imitation: Niketas' *Life of Theoktiste* and Its Literary Models // Greek, Ro

Магистром[275] («ὑπὸ Νικήτα τοῦ πανευκλεεστάτου μαγίστρου»), который был офицером при патрикии Имерии во время этого похода. Житие было написано между 913 и 919/20 годами. В нем рассказывается, как во время правления императора Льва VI Мудрого под руководством Имерия был отправлен флот против Крита. В ходе этой экспедиции автор жития Никита Магистр попал на остров Парос[276]. Флот находился под командованием стратега и архонта дрома (в данном случае имеется в виду логофет дрома) Имерия. Имерий уже считается признанным мастером военно-морской тактики, у него должен был учиться военно-морской тактике и стратегии автор жития Никита Магистр. Экспедиция была послана уже умершим к моменту написания жития императором, а сам Никита Магистр должен был вести переговоры с арабами, захватившим Крит. Такое сочетание хронологических ориентиров говорит о том, что речь идет об императоре Льве VI Мудром, который умер 11 мая 912 г. Экспедиция произошла ранее этого времени. В житии также рассказывается о смерти Имерия в ссылке, в которую он был отправлен после этого похода на Крит.

Сравнение документа из трактата «О церемониях» и истории из «Жития Феоктисты Лесбосской» показывает, что патрикий Имерий вернулся из успешного рейда, организованного в 297 году хиджры (20 сентября 909–8 сентября 910) в Сирию[277], а с марта 911 г. он стал готовиться к следующему походу на Крит, разослав группы развед-

man, and Byzantine Studies. 2009. № 49. P. 257–279; The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. II. P. 329–331, 372.

[275] См. о нем: *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 245, 248, 256, 258; Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit — Niketas #25740.

[276] De S. Theoctiste Lesbia in insula Paro. P. 225.

[277] *Maçoudi.* Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. VIII. Paris, 1864. P. 281–282; *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры. С. 66.

чиков[278]. Итогом этого похода стало поражение его флота от арабов в октябре 911 г. около острова Самос. После этого Имерий вернулся в Константинополь, где был отправлен императором Александром в ссылку и через полгода умер[279]. Таким образом, критская морская экспедиция Имерия состоялась в марте–октябре 911 г.

В перечне войск, участвовавших в морском походе, есть упоминания народа росов: названы 700 представителей народа «οἱ Ῥῶς» («Ῥῶς ψ'»), их перевозили на 20 памфилах («οἱ πάμφυλοι») с командой византийских моряков[280]. Термин «ὁ πάμφυλος» обозначал в данном контексте боевой корабль, который был несколько меньше дромона[281]. Альтернативная гипотеза о типе кораблей, которые назывались «памфилами», заключается в том, что это был дромон, в котором нижняя палуба была освобождена от второго ряда весел, прежде всего, для освобождения места под перевозку груза, например, для транспортировки пехоты или лошадей[282]. Если это так, то получается, что грузом в данном случае выступала пехота росов, которая не участвовала в обслуживании движения корабля. На каждом памфиле помещалось 35 росов. При этом на каждом памфиле была команда из 130 византийских гребцов и / или моряков. Отсюда с очевидностью следует, что народ «οἱ Ῥῶς» в 911 г. перевозился как пехотный

---

[278] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 657.

[279] *Manini M.* 'Liber de Caerimoniis aulae Byzantinae'. P. 134.

[280] *Haldon J. F.* Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration. P. 202–207; *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 548–549; *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 651–652, 654–655.

[281] *Haldon J. F.* Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration. P. 337–338; *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 189, 191–192, 259–260; The Taktika of Leo VI. P. 409; *Haldon J.* A Critical Commentary. P. 520–521.

[282] *Zuckerman C.* On Byzantine Dromon (With a Special Regard to *De Cerim. II, 44–45*) // Revue des Études Byzantines. 2015. № 73. P. 83–91.

отряд, а не был самостоятельным морским подразделением на своих отдельных кораблях. Это означает, что росы в 911 г., видимо, еще не имели технических навыков морского мореплавания на корабле с командой более 100 человек. Хотя возможно, что им просто не доверяли вести корабли по каким-то иным причинам.

Народ «οἱ Ῥῶς» упоминается в составе войска, которое снаряжалось в 935 г. при императоре Романе I Лакапине для похода на Ланговардию (Ломбардию). В этом перечне войск упомянуты семь «каравий росов» («ἡ Ῥὼς καράβια»)[283]. Число росов обозначено в 415 человек, т. е. на каравию приходится команда из примерно 60 человек. С 911 г. по 935 г. число росов уменьшилось почти вдвое, но доверие к ним у византийских стратегов повысилось: им выделили отдельные корабли. В 911 г. во время похода на Крит росы перевозились как пехота на памфилах, теперь же, в 935 г., они передвигаются на каравиях самостоятельно. Следовательно, они могли принимать теперь участие в морских сражениях уже как самостоятельная боевая единица. Название типа корабля «ἡ καράβια» обозначало военную галеру, боевое судно, а производные деминутивы от этого слова могут обозначать большую лодку[284]. В финансовом плане экспедиции 935 г. народу «οἱ Ῥῶς» не выделено отдельное финансирование, как в 911 г., следовательно, теперь росы получают регулярное жалование на равных основаниях с другими подразделениями. Очевидно, что если в 911 г. росы находятся в византийских войсках как дополнительный отряд (союзники?), то в 935 г. — это уже регулярное подразделение армии.

---

[283] *Haldon J. F.* Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration. P. 213; *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔPOMΩN. P. 164–165, XLI; *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 660.

[284] *Pryor J. H., Jeffreys E. M.* The Age of the ΔPOMΩN. P. XLII, 164–165, 188–189, 258, 270–271, 408

В следующем описании экспедиции византийцев на Крит в 949 г.[285] упоминаются 584 роса и при них 45 юношей, т. е. всего 629 росов на девяти «русских каравиях». Число росов возросло на 214 человек, на каждом корабле находилась команда из примерно 70 человек. Тип корабля остался прежним, количество людей в команде также практически не изменилось, но в подразделении добавилось два корабля, и соответственно возросла общая численность подразделения росов. Интересна трансформация обозначения «ἡ Ῥὼς καράβια» 935 г. в «ἡ Ῥουσικὴ καράβια» и «ἡ καράβια τῶν Ῥώς» в 949 г., которая показывает, что «русская каравия» стала вполне устойчивым наименованием и четко отличалась от остальных видов кораблей. В списке оборудования для русских каравий названы паруса («τὰ ἄρμενα»), на которые выделены значительные объемы ткани, причем сверх основной поставки предусмотрена дополнительная ткань[286]. Паруса и веревки для такелажа русских каравий делались византийскими мастерами и централизованно закупались военным ведомством. Эти каравии оборудовались византийскими корабелами, на что им выделялись специальные материалы для столярных работ. На девять кораблей росов и два корабля, чьи команды состояли из пленных («οἱ αἰχμάλωτοι ἄνδρες»), было выделено 385 весел, т.е. в среднем на каждый корабль из этих одиннадцати приходилось 35 весел. Однако, вполне вероятно, что это была закупка запасных весел, поэтому сделать на основании этого количества какую-либо оценку числа гребцов на каждом отдельном корабле нельзя.

---

[285] *Haldon J. F.* Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration. P. 219, 229; *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 664, 667, 673–674.

[286] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 674; см. подробнее: *Zuckerman C.* A Chapter in the Byzantine Paleography of Accountancy: The Fractions in the Book of Ceremonies // Millennium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. 2018. Vol. 15, Is. 1. P. 145–155.

Описание экспедиции 949 г. показывает, что «русские каравии» снаряжались централизовано: для них выделялась ткань на паруса и другие предметы корабельного снаряжения. Считать, что эти «русские каравии» были традиционными плавательными средствами росов, оснований нет. Напротив, можно предполагать, что росы учились у византийцев, повышая свои навыки мореходов: сначала в 911 г. росы просто перевозились как пехота, в 935 г. стали самостоятельно плавать на боевых галерах, а в 949 г. уже хорошо освоили плавание на кораблях под парусами в составе византийского флота.

Посол, находившийся в Константинополе в 968 г., Лиудпранд Кремонский в своем сочинении «Отчет о посольстве в Константинополь», написанном в 969 г., описывает флот посла короля Италии Адальберта Гримицио. Этот флот состоял из двадцати четырех хеландий, двух русских и двух галльских кораблей: «chelandia XXIV, Russorum naves II, Gallicae II»[287]. Вполне очевидно, что «русские корабли» («Russorum naves»; sing. «navis» — «корабль») семантически сопоставимы с «ἡ Ῥουσικὴ καράβια». Судя по тексту, «русские корабли» входили в состав флота итальянского короля Адальберта. Были ли они предоставлены византийцами для сопровождения посольства Гримицио, или изначально были единицами флота короля Адальберта, из текста не ясно. Этот эпизод — свидетельство о том, что русские корабли — имманентная часть флотов, которые ходили не только в Черном море, но и в морях западнее пролива Дарданеллы.

В письме, которое можно датировать промежутком между 921 и 924 г., вероятней всего, 922 г., константипольского патриарха Николая I болгарскому царю Симеону I Великому росы уверенно названы как один из военных союзников Византии: «Πόθεν δὲ τὸ αἴτιον τοῦ νῦν σφοδροτέρῳ

---

[287] *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona. S. 190; *Liudpand of Cremona.* Relatio de Legatione Constantinopolitana. P. 11, 39.

πλήττεσθαι ἡμᾶς κέντρῳ, ἄκουέ μου, ἠγαπημένε· συγκίνησις δυνατωτάτη, ὅσον ἐστὶν ἐμὲ ὑπολαβεῖν, ἐκ τῆς βασιλικῆς σπουδῆς κατὰ τῆς ὑμετέρας ἐξουσίας καὶ τοῦ σοῦ γένους ἢ παρεσκεύασται ἢ παρασκευασθήσεται, τῶν τε Ῥῶς καὶ σὺν ἐκείνοις τῶν Πατζηνακιτῶν, ἔτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς δύσεως Τούρκων πάντων ὁμοφρονησάντων καὶ τὸν κατὰ σοῦ πόλεμον ἀραμένων... / ...Откуда же причина того, что сейчас нас поражает сильное жало {боли}, послушай меня, возлюбленный друг (царь Болгарии Симеон, — *А. Щ.*), общее движение мощное, насколько мне понятно, по царскому решению против твоей области (семантически ближе всего русский перевод *твоих владений* с изменением числа, — *А. Щ.*) и твоего народа было или будет организовано: росы вместе с теми же патзинакитами (печенегами, — *А. Щ.*) и еще же аланы и с запада турки (= венгры / мадьяры, — *А. Щ.*), все с одной целью против тебя войной поднимутся...» (перевод мой, — *А. Щ.*)[288].

В 955–956 годах арабский историк ал-Масʿуди в «Книге предупреждения и пересмотра» уверенно писал, что: «...Ар-Рус... вошли многие из них в настоящее время в общность ар-Рум (Византийская держава) подобно тому, как вошли ал-Арман (армяне) и ал-Бургар (болгары), которые [представляют собой] один из видов ас-Сакалиба (славян), и ал-Баджанак (печенеги) из тюрок. И они [византийцы] поместили их [русов, армян, болгар и печенегов] гарнизонами во многих из своих крепостей, примыкающих к границе аш-Шамийа (сирийской), обратили их против Бурджан (бургундцев?) и других народов, враждебных им

---

[288] Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Greek Text & Translation by R. J. H. Jenkins & L. G. Westerink / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. VI / Dumbarton Oaks Texts. Washington, 1973. P. 158, 536–537. Далее в письме патриарх Николай еще раз угрожает нападением этих же народов, которые названы в совокупности «скифскими» на болгар (Ibid. P. 160).

и окружающих их владения»[289]. Народ ар-Рус уже считается имманентной частью общности ромеев (уммы «ар-Рум»)[290]. В договоре князя Игоря 931–944 годов русь уже делится на сопоставимые части принявших христианство («елико насъ кр(е)стилися есмы») и «некрѣщении русь»[291].

Первые два известия о руси в зоне внимания византийских авторов датируются 904 г. («Хроника» Псевдо-Симеона) и до 912 годами («Тактика» Льва VI»). Затем росы упоминаются в составе византийского флота в 911, 935 и 949 годах, а в 968 г. русские корабли являются частью флота либо итальянского короля, либо византийского императора. В 921–924 годы росы названы в числе потенциальных союзников Ромейской империи, а в 956 г. росы описываются как органичная часть византийской общности. Именно временем с начала 900-х до 950-х годов нужно датировать появление и формирование политии росов («Росии») на Днепре, которая в 950-е годы будет описана в 9 главе трактата «Об управлении империей». Росия находилась в постоянных ежегодных (сезонных) торговых контактах с Константинополем, с тех пор как Росия появилась в Среднем Поднепровье, она постоянно находится в поле зрения византийцев. Гипотеза о том,

---

[289] Цитируем по: *Бейлис В. М.* Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. Сборник статей. М., 1961. С. 21–31; *Shboul A. M. H.* Al-Masʿūdī & His World. P. 175–176.

[290] См. подробнее: *Shboul A. M. H.* Al-Masʿūdī & His World. P. 175; *Durak K.* Who are the Romans? The Definition of Bilād al-Rūm (Land of the Romans) in Medieval Islamic Geographies // Journal of Intercultural Studies. 2010. № 31 (3). P. 285–298; *Shboul A. M. H.* Byzantium and the Arabs: The Image of the Byzantines as Mirrored in Arabic Literature // Byzantine Papers / Edited by P. E. Jeffreys, M. Jeffreys & A. Moffatt. Canberra: Humanities Research Center Australian National University, 1981. P. 43–68; *Cheikh El M. N.* Byzantium Viewed by the Arabs / Harvard Middle Eastern Monographs. XXXVI. Cambridge, Mass.; London, 2004. P. 22–24, 61, 85–86, 89, 94, 98, 142.

[291] I trattai dell'antica Russia. P. 81–83.

что Росия появилась раньше начала X в., но ее существование практически не отражалось в византийских текстах, нам представляется слишком маловероятной, а главное — недоказуемой. Можно конечно полагать, что Росия появилась в IX в., а в первой половине X в. стала наращивать военно-политический потенциал и была, наконец, замечена в Константинополе, но фактически это и будет означать, что Росия как важная полития Восточной Европы сформировалась в первой половине X в., а в предшествующие годы ее как субъекта политики в регионе де факто как бы не существовало. Следует, наконец, отбросить этот не прослеживаемый по источникам «нулевой этап» политии Рюриковичей IX в. и начинать ее историю с момента появления первых достоверных известий о ней.

ГЛАВА III
Трактат «Об управлении империей» императора Константина VII Багрянородного: кодекс-оригинал, единственный список (*Paris. gr. 2009*) и авторы

§ 1. Датировка рукописи Paris. gr. 2009

Трактат «Об управлении империей» дошел до нас в одной рукописи XI в., все остальные его списки — ее апографы XVI в.[292]. Трактат не тиражировался и практически не отразился в трудах византийских придворных писателей[293]. Единственную копию текста смог себе сделать кесарь Иоанн Дука — младший брат и ближайший сподвижник императора Константина X Дуки (умер в 1067 г.)[294]. Уникальное сочетание высочайшего титула кесаря[295] и выдающихся интеллектуальных способностей Иоанна Дуки[296] позволили ему получить

---

[292] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 15–23; *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 1–8. Это обстоятельство в полной мере учитывала только К. Зоде, а большинство исследователей этот факт странным образом игнорировали (*Sode C.* Untersuchungen zu *De administrando imperio* Kaiser Konstantins VII. Porphyrogennetos // ΠΟΙΚΙΛΑ BYZANTINA. Varia V. Bd. 13. Bonn, 1994. S. 253).

[293] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 13–14, 32.

[294] О нем см. в «Prosopography of Byzantine World» на имя «Ioannes Doukas, kaisar» или «Ioannes-62». Дата обращения — 01.11.2918, режим доступа: http://db.pbw.kcl.ac.uk/pbw2011/entity/person/107265

[295] *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. T. II. Berlin; Amsterdam, 1967. P. 25–43.

[296] *Michel Psellos.* Chronographie ou Histoire d'un siècle de Byzance (976–1077) / Texte éd. et trad. par É. Renauld. T. II. Paris, 1928. P. 150–151, 180–182; *Михаил Пселл.* Хронография. Краткая история. С. 174, 193–194.

доступ к оригиналу трактата императора Константина VII Багрянородного, оценить его и сделать себе копию. Знаменитый придворный интеллектуал Михаил Пселл оставил в письме кесарю свидетельство о том, что Иоанн Дука из его писем сделал себе книгу: «Καὶ σὺ μὲν τὰς ἐμὰς ἐπιστολὰς βιβλία ποιεῖς» / «И ты же из моих писем книгу делаешь»[297], поэтому мы достоверно знаем, что Иоанн Дука был библиофилом.

В рукописи *Paris. gr. 2009* на листе 211 оборот есть колофон писца Михаила Роизаита: «Βίβλος καίσαρος Ἰωάννου τοῦ Δούκα γραφῆ(σα) χερσὶν οἰκογενοὺς οἰκέτου Μιχα(ὴ)λ ὀνόματι τοῦ Ῥοϊζαΐτου» / «Книга кесаря Иоанна Дуки написана рукой домашнего слуги Михаила по имени Роизаит»[298]. Прочтение текста сделали Ф. Делгэр, В. Лоран, Д. Моравчик и позже еще раз уточнила Б. Мондрэн. С этим колофоном можно сопоставить легенду печати другого «человека кесаря Дуки» («ὁ ἄνθρωπος καίσαρος τοῦ Δούκα») протопроедра стратега фемы Фракия Андроника[299]. В обоих случаях прямолинейно манифестируется личная преданность писца Михаила Роизаита и протопроедра Андроника кесарю Иоанну Дуке.

Д. Моравчик, ориентируясь на политическую биографию Иоанна Дуки, указал на промежуток времени, когда могла быть заказана рукопись *Paris. gr. 2009* с 1059 г. по 1081 г. 24 ноября 1059 г. взошел на престол император Константин X Дука и его младший брат Иоанн получил высший титул кесаря[300]. 4 апреля 1081 г. вступил на престол император Алексей I

---

[297] *Gautier P.* Quelques lettres de Psellos inédites ou déjà éditées // Revue des Études Byzantines. T. 44. 1986. P. 132.

[298] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 16; *Mondrain B.* La lecture du De administrando imperio à Byzance au cours des siècles // Travaux et Mémoires. 14. Mélanges en l'honneur de G. Dagron. Paris, 2002. P. 488–489.

[299] *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. T. III: West, Northwest and Central Asia Minor and the Orient. Washington D. C., 1996. P. 16.

[300] *Polemis D. I.* Notes on Eleventh-Century Chronology (1059–1081) // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 58. 1965. P. 61.

Комнин, ключевым советником которого во время захвата власти был дед его жены Ирины Иоанн Дука[301].

Сейчас имеется возможность уточнить некоторые детали биографии Иоанна Дуки. Иоанн Дука между 1073 и 1075 г. принял постриг под именем Игнатий[302]. Под этим именем он упомянут в типиконе монастыря Христа Человеколюбца, составленном от имени его дочери Ирины Дукены: «Τῇ αὐτ(ῇ) ἡμ(ε)ρ(ᾳ) μνήμ(η) Ἰγνατ(ίου) | (μον)αχ(οῦ) κ(αί)σαρο(ς) κ(αὶ) πάππ(ου) τ(ῆς) ἁγίας δεσποί(νης)»[303]. Известны печати с легендой «Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ / Ιγνατίῳ μοναχῷ τῷ Καίσαρι», «Игнатий монах кесарь» уверенно отождествляется с Иоанном Дукой[304]. Из «Алексиады» известно, что он в 1081 г. носил монашескую одежду, а солдаты противника иронически называли его «авва»[305]. Иоанн Дука умер 12 мая примерно в 1088 г., возможно, годом раньше или несколькими годами позже[306].

---

[301] Annae Comnenae Alexias / Recensuit D. R. Reinsch, A. Kambylis. P. I. Prolegomena et Textus / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. T. XL / 1]. Berolini; Novi Eboraci, 2001. P. 57–60; *Анна Комнина.* Алексиада / Перевод и комментарии Я. Н. Любарского. СПб., 2010. С. 77–81; *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 16.

[302] *Polemis D. I.* Notes on Eleventh-Century Chronology. P. 67–68, 76; *Polemis D. I.* The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968. P. 39.

[303] *Kouroupou M., Vannier J.-F.* Commémoraisons des Comnènes dans le typikon liturgique du monastère du Christ Philanthrope (ms. Panaghia Kamariotissa 29) // Revue des Études Byzantines. T. 63. 2005. P. 45, 63–64.

[304] *Seibt W.* Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. T. I. Kaiserhof. Wien, 1978. P. 132–133. См. обзор находок этих печатей: *Чхаидзе В. Н.* Иоанн Дука (Игнатий монах), кесарь: К вопросу о контактах с Юго-Восточным и Северо-Восточным Причерноморьем в 70–80-е гг. XI в. // Античная древность и средние века. 2016. Выпуск 44. С. 163–167.

[305] Annae Comnenae Alexias. P. 78; *Анна Комнина.* Алексиада. С. 58.

[306] *Polemis D. I.* The Doukai. P. 40; *Kouroupou M., Vannier J.-F.* Commémoraisons des Comnènes. P. 26, 63–64; *Mondrain B.* La lecture du De administrando imperio. P. 490.

Исходя из истории жизни Иоанна Дуки, можно уточнить время, когда он мог заказать себе копию рукописи трактата «Об управлении империей». Первый возможный период от 1059 г., когда он стал кесарем, и до 1073 г., когда он потерял свою исключительную власть и стал монахом[307]. С 1073 г. и до 1081 г. заказ копии трактата «Об управлении империей» Иоанном Дукой маловероятен, если вообще возможен. Второй возможный период начинается с апреля 1081 г., когда Иоанн-Игнатий возвращается в Константинополь в качестве советника императора Алексея I Комнина, и заканчивается его смертью около 1088 г. Таким образом, трактат мог быть скопирован для Иоанна Дуки либо между 1059 и 1073 г., либо — между 1081 и 1088 г. В принципе, оба варианта остаются теоретически возможными. Однако Иоанн после пострига в 1073–1075 годы носил новое монашеское имя Игнатий, которое отразилось в его печатях и записи о его посмертном поминании. Конечно, в своей семье Комнинов и Дук он мог продолжать использовать свое мирское имя Иоанн. Именно под этим именем его знает правнучка Анна Комнина. Но колофон рукописи (как и печати) должен был отразить «официальное имя» заказчика.

В первый из периодов нахождения во властных структурах у Иоанна Дуки был конкретный практический мотив для заказа копии учебника по политике, сделанного для молодого императора Романа II. После смерти в 1067 г. императора Константина X Дуки, кесарь Иоанн Дука, как младший брат почившего императора, стал опекуном своих племянников — будущих императоров Михаила VII и Константина X. Можно полагать, что учебник по византийской политике, написанный для наследника престола, был нужен Иоанну Дуке в практических воспитательных целях. Его ближайший друг политик и историк Михаил Пселл также написал учебник — «Краткая история» — для императора

---

[307] *Polemis D. I.* Notes on Eleventh-Century Chronology. P. 73; *Polemis D. I.* The Doukai. P. 39

Михаила VII[308]. Особо отметим, что Михаил Пселл в своей «Краткой истории», не скрывая недостатков Константина VII, включая бисексуальность, делает именно образ этого императора своего рода ролевой моделью для своего ученика Михаила VII[309]. Получается, что почти одновременно Михаил Пселл написал учебник по истории — «Краткую историю», а Иоанн Дука использовал копию старого учебника по государственному управлению и дипломатии, сделанного для императора Романа II Багрянородного. Возможно, Иоанн Дука использовал трактат «Об управлении империей» и для обучения своих собственных сыновей Андроника и Константина.

Все эти наблюдения позволяют сделать вывод, что кесарь Иоанн Дука скорее должен был заказать кодекс между 1059 и 1073 г., что сужает датировку кодекса до 15 лет. Второй вариант — семь лет между 1081 и 1088 г. — остается, повторим, возможным, но гораздо менее вероятным.

Кроме поздних маргиналий[310] и вспомогательных помет для ориентации в тексте, рукопись *Paris. gr. 2009* содержит три схолии, условно говоря, исторического содержания[311]. Все три пометы сделаны почерком писца Михаила Роизаита и, следовательно, скопированы им из протографа трактата.

Первую из этих трех схолий находим на листе 129 оборот: «Οὗτο(ς) (ἐστὶν) ὁ πατὴρ Νικολάου μαγίστρου τοῦ Τορνίκη» / «Это — отец магистра Николая Торника». Схолия сделана к тексту главы 43 «О стране Тарон», где рассказывается о патрикии Торникии (от армянского имени «T'ornik») сыне Апо-

---

[308] *Michaelis Pselli* Historia Syntomos. Editio Princeps / Edition & Commentary by W. J. Aerts / Corpus Fontium Historiae Bysantinae. T. XXX. Berlin; New York, 1990; *Михаил Пселл.* Хронография. Краткая история.

[309] *Michaelis Pselli* Historia Syntomos. P. 102; *Михаил Пселл.* Хронография. Краткая история. С. 345–346.

[310] См. подробнее: *Mondrain B.* La lecture du De administrando imperio.

[311] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 19–20.

ганема (от арабского имени «Абу Ганим»)[312]. Магистр Николай Торник был участником заговора конца января 945 г., который принес единоличную императорскую власть Константину VII Багрянородному[313]. Он также упоминается летом 963 г. в описании драматических событий, предшествовавших вступлению 16 августа на трон императора Никифора II Фоки[314].

Вторая схолия — на листе 140 оборот: «Οὗτο(ς) (ἐστὶν) ὁ Τζιμισχ(ῆς) ἐπικληθεὶς» / «Который прозывался Цимисхий». Схолия сделана к тексту главы 45 «Об ивирах», где речь идет о том, что во время правления императора Романа I Лакапина магистр Иоанн Куркуас пошел походом на крепость Тивия против сарацин[315]. Речь идет о знаменитом военачальнике императора Романа I Лакапина Иоанне Куркуасе, родившемся около 900 г. и ушедшем из политики в середине — второй половине 940-х годов[316]. Часть представителей знатного рода Куркуасов носила дополнительное прозвание (когномен?)«Цимисхий», включая знаменитого императора Иоанна Цимисхия (925–976)[317]. Благодаря этой схолии мы узнаем, что такое же двойное родовое обозначение «Куркуас-Цимисхий» было и у Иоанна Куркуаса.

Третья схолия — на листе 143: «Οὗτο(ς) (ἐστὶν) Ζουρβανέλ(ης) ὁ π(ατ)ὴρ τοῦ Τορνίκη τ(οῦ) ἀβᾶ τοῦ ἀρτ(ίως) συνκέλλου» / «Это — Зурванелис отец Торника аввы с недавнего времени синкелла»[318]. Схолия сделана к тексту главы 45 «Об ивирах», где речь идет

---

[312] Ibid. P. 194.

[313] *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 47; *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 235–287; *John Scylitzes.* A Synopsis of Byzantina History. P. 227–228.

[314] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. I. Book I. P. 433–438.

[315] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 208.

[316] *Andriollo L.* Les Kourkouas (IXe–XIe siècle) // Studies in Byzantine Sigillography. № 11. 2012. P. 61–66.

[317] Ibid. P. 66–67, 71–76

[318] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 210.

о миссии протоспафария Зурванела, связанной с переговорами о правах куропалата ивиров на владение областью Фасиана и крепостью Авникий. «Авва синкелл Торник» — это основатель Иверского монастыря на Афоне Иоанн-Торникий (умер 15 декабря 984 г.)[319]. Он получил церковный титул синкелла после 24 марта 979 г., следовательно помета была сделана на оригинальной рукописи трактата в 979 или, в крайнем случае, в 980 г.[320].

Очевидно, что пометы были сделаны на оригинале трактата после 979 г. и механически скопированы с него Михаилом Роизаитом. Эти три пометы связаны между собой интересом к высокопоставленным лицам «армянского» и «ивирского» происхождения. Можно предположить, что аноним, сделавший (или сделавшая?) эти пометы, был как-то связан с этими знатными родами, представители которых находились среди родственников и приближенных императоров Македонской династии[321]. Однако, с учетом того, что речь идет о людях, которые утратили или даже никогда не имели никакой армянской идентичности, а были типичными выскопоставленными ромеями[322], то не исключено, что в оригинальном кодексе трактата были отмечены те люди, которые способствовали приходу к власти императора Константина VII. Семьи Куркуасов и Торников враждовали с семьями Лакапинов и Фок и непосредственно поддерживали Константина VII Багрянородного в его борьбе за власть[323].

---

[319] *Lefort J.* Histoire du monastère d'Iviron des origines jusqu'au milieu du XIe siécle // Actes d'Iviron. Vol. I. Paris, 1985. P. 8, 22–23; Иоанн-Торникий // Православная энциклопедия. Т. XXV. Иоанн Деяния — Иосиф. М., 2010. С. 142–144.

[320] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 19.

[321] *Charanis P.* Studies on the Demography of the Byzantine Empire. London, 1972; *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса.

[322] *Kaldellis A.* Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. Cambridge Massachusetts; London, 2019. P. 155–195.

[323] *Cheynet J.-C.* Les Arméniens dans l'armée byzantine au Xe siècle // Travaux et Mémoires. T. 18. Mélanges J.-P. Mahé / Édités par A. Mardirossian, A. Ouzounian, C. Zuckerman. Paris, 2014. P. 186–188.

Д. Моравчик считал, что помета, сделанная в 979 г., — признак существования еще одного «промежуточного списка» между оригиналом трактата и кодексом *Paris. gr. 2009*. Между тем, это совершенно необязательно, на что недавно параллельно обратили внимание А. Немет[324] и мы[325]. Действительно, наличие трех помет — крайне слабый аргумент для того, чтобы создавать еще одно звено в истории текста[326]. Обратим внимание, что в своей ранней специальной статье 1930 г., посвященной рукописи и истории текста трактата, сам Д. Моравчик именно так и представляет стемму, без лишнего промежуточного звена между оригиналом 950-х годов и имеющимся у нас в наличии списком *Paris. gr. 2009*[327]. Первый вариант стеммы, предложенный Д. Моравчиком, наиболее экономный и является, очевидно, правильным. Усложнение схемы истории текста трактата промежуточным звеном «после 979 г.» бездоказательно и должно быть отброшено. При исследовании текста трактата нужно использовать не позднюю «каноническую», вошедшую в критическое издание, а раннюю стемму Д. Моравчика из статьи 1930 г., где он выделяет только протограф-оригинал (на стемме обозначен как

---

[324] *Németh A.* The Excerpta Constantiniana. P. 130.

[325] *Щавелев А. С.* Трактат византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»: о датировках оригинала рукописи и его копии XI в. писца Михаила Роизаита (*Paris. gr. 2009*) // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Б. Л. Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. / Под редакцией И. Г. Коноваловой и М. А. Курышевой. Москва 2018. С. 305–306.

[326] *Лурье Я. С.* О гипотезах и догадках в источниковедении // *Лурье Я. С.* Избранные статьи и письма. СПб., 2011. С. 74–90.

[327] *Moravcsik Gy.* Ἡ χειρόγραφος παράδοσις τοῦ 'De administrando imperio' // Ἐπετηρὶς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 7. 1930. Σ. 150.

«πρωτότυπον») и существующую ныне копию (на стемме — «11 αἰῶνος»).

В итоге можно уверенно утверждать, что существовала одна рукопись трактата, с которой был сделан единственный список *Paris. gr. 2009.* Из этой данности нужно исходить при установлении времени написания трактата и его текстологическом изучении. После 979 г. оригинальную рукопись трактата читал некий Аноним, который оставил три пометы, выдающие его интерес к знатным византийцам армянского и ивирского происхождения, которые способствовали приходу к власти императора Константина VII Багрянородного. Единственный список с оригинала, кодекс *Paris. gr. 2009*, был сделан для кесаря Иоанна Дуки, вероятнее всего, в промежутке между 1059 и 1073 г.

§ 2. Датировка кодекса-оригинала

Время составления трактата «Об управлении империей» было определено Дж. Бьюри по имеющимся в тексте годовым датам[328], его выводы были приняты в современном критическом издании[329] и разделяются сейчас большинством исследователей. Terminus post quem очевиден и не вызывает сомнений — 15 июня (согласно Продолжателю Феофана) или 15 июля (согласно второй редакции текста Симеона Магистра и Логофета и Псевдо-Симеону) 948 г. — дата смерти экс-императора Романа I Лакапина, который назван покойным в 13 главе[330]. Terminus ante quem — дата смерти автора трактата императора Константина VII — 9 (или 15) ноября

---

[328] *Bury J. B.* The Treatise *De administrando imperio* // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 15. 1906. P. 522–524, 574.

[329] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 11–12; Vol. II. P. 5–6.

[330] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 72–77. См. о расхождения в указании месяца смерти Романа I Лакапина: (*Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 16–17, 80–81, 112–113).

959 г.[331]. Судя по отцовским обращениям к своему сыну Роману II и комментариям от первого лица, прежде всего, касающимся его тестя императора Романа I Лакапина, как в начале текста в 13 главе, так и ближе к концу текста в 51 главе, можно не сомневаться, что весь трактат был составлен при жизни императора Константина VII[332]. Предполагать обширные интерполяции, а тем более, добавление целых глав в единственный готовый парадный кодекс или в его единственный список 1059–1073 годов, представляется крайне маловероятным.

В тексте трактата есть три годовые даты, связанные со временем правления императоров-соправителей Константина VII и его сына Романа II, и еще один значимый хронологический маркер. В 26 главе упоминается в качестве действующего короля Италии Лотарь II[333], умерший незадолго до декабря 950 г.[334]. В 27 главе указано, что от времени

---

[331] Дата смерти Константина VII по-разному указана в источниках, наиболее достоверной датой считается 9 ноября 959 г. (*Jean Skylitzès.* Empereurs de Constantinople / Text traduit par B. Flusin et annoté par L.-Cl. Cheynet. Paris., 2003. P. 213; *John Skylitzes.* A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Translated by J. Wortley with Introduction by J.-Cl. Cheynet and B. Flusin and Notes by J.-Cl. Cheynet. Cambridge University Press, 2010. P. 238). Эта дата есть не только в «Обозрении истории» Иоанна Скилицы, но и в других исторических текстах (*Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Teil 1. Wien, 1975. S. 164; *Idem.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Teil 2. Wien, 1977. S. 129; Histoire de Yahya-Ibn-Sa'ïd d'Antioche, Continuateur de Sa'ïd-Ibn-Bitriq / Édition et traduit en français par I. Kratchkovsky et A. Vasiliev // Patrologia Orientalis. T. 18. Paris, 1924. P. 777–778). Есть вариант 15 ноября (Theophanes Continuatus. P. 468–469; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 285; *Grierson Ph.* The Tombs and Obits of the Byzantine Emperors (313–1042) // Dumbarton Oaks Papers. 16. 1962. P. 58).

[332] *Bury J. B.* The Treatise *De administrando imperio.* P. 519.

[333] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 112–113; Vol. II. P. 83.

[334] *Marrocchi M.* Lotario II, re d'Italia // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 66 (Lorenzetto–Macchetti) / Editore M. Caravale. Roma, 2006. P. 177–179.

разделения «фемы Лагувардия» «доныне» («τῆς σήμερον») прошло 200 лет и указан 7 индикт 6457 года, т. е. по стандартному пересчету эр и индикту — 949 год.[335]. Хронологический маркер 73 года от времени основания «Новой Капуи» нам ничего не дает, поскольку возможны разные трактовки того, что имеется в виду[336]. В 29 главе указано, что от времени переселения беженцев в крепость Раусий «доныне» («τῆς σήμερον») прошло 500 лет и указан 7 индикт 6457 года[337], т. е. снова 949 год. В 45 главе сказано, что от времени переселения ивиров из Иерусалима «доныне» («τῆς σήμερον»), т. е. до времени царствования багрянородных василевсов Константина VII и Романа II, прошло 400 или 500 лет и указан 10 индикт 6460 год[338], т. е. по стандартному пересчету эр и индикту — 952 г.[339]. Совпадение формата трех точных дат и вводной хронологической формулы «τῆς σήμερον» может говорить о том, что известия этих глав 27, 29 и 45 основаны на одном типе источников с одинаковой стилистикой датирования.

Дата 952 г., указанная как «сегодняшний день», дает определенный terminus post quem составления текста, но она не дает terminus ante quem, поскольку две даты 949 г. также названы «сегодняшним днем»; следовательно, при финальной обработке текста трактата унификации хронологии не проводилось. Дата 952 г. также могла быть датировкой, механически перенесенной из текста-протографа, как и даты 949 г. Ничто не мешает считать, что текст был составлен сколь угодно позднее 952 г. вплоть, повторим, до ноября 959 г.

Популярная в историографии идея о том, что трактат был подарен Роману II отцом на четырнадцатилетие — простая

---

[335] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 116; Vol. II. P. 88; *Grumel V.* La Chronologie. Paris, 1958. P. 314.

[336] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 88.

[337] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 134.

[338] Ibid. P. 206.

[339] *Grumel V.* La Chronologie. P. 314.

догадка, градации взросления в Византии были крайне размыты[340]. Вместо гадательного четырнадцатилетия, если уж думать о торжественных событиях, когда такой подарок мог быть сделан, является дата свадьбы Романа II и Анастасии-Феофано. Точная дата нам не известна, обычно в историографии фигурируют условные 955 или 956 г., может быть, чуть шире — 954–957 годы[341].

Другой причиной особого внимания к управленческим навыкам старшего сына Романа со стороны отца могла стать смерть его младшего сына Льва. Константин VII пишет о своих сыновьях в письме к митрополиту Кизикскому Феодору[342], а «маленький Лев» и «юный Роман» названы в поэме, посвященной Роману II[343]. Младший сын Константина VII Лев жил примерно в 940–950-е годы[344].

Суммируя наши наблюдения, констатируем, что оригинал трактата «Об управлении империей» был в окончательном виде составлен после 952 г. и до 9 (или 15) ноября 959 г. Константином VII Багрянородным. Возможно, но не обязательно, это был подарок к свадьбе императора-соправителя Романа II с Анастасией-Феофано, состоявшейся в середине 950-х годов, условно, около 955 года.

---

[340] *Prinzing G.* Observations on the Legal Status of Children and the Stages of Childhood in Byzantium // Becoming Byzantine. Children and Childhood in Byzantium / Edited by A. Papaconstantinou & A.-M. Talbot. Harvard, 2009. P. 15–34.

[341] The Oxford Dictionary of Byzantium / Edited by A. P. Kazhdan. T. III. Oxford, 1991. P. 2064–2065; *Garland L.* Byzantine Empresses. Woman and Power in Byzantium, AD527–1204. London; New York, 1999. P. 126.

[342] *Darrouzès J.* Èpistoliers byzantins du Xe siècle. Paris, 1960. P. 332.

[343] *Odorico P.* Il Calamo d'argento. Un carme inedito in onore di Romano II. Con una tavola // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 37. 1987. P. 93.

[344] *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus // Byzantine Diplomacy / Edited by J. Shepard & S. Franklin. London, 1992. P. 167–170; *Шевченко И. И.* Перечитывая Константина Багрянородного // Византийский временник. 1993. Т. LIV. С. 17–18.

§ 3. Гипотеза о двух авторах

Трактат «Об управлении империей» был однозначно написан при жизни императора Константина VII Багрянородного. В этом тексте Роман II Багрянородный ни разу не назван самостоятельным правителем, а личные ремарки Константина VII (инвективы в адрес тестя Романа I Лакапина и очень личные обращения к сыну Роману) прослеживаются на всем протяжении текста, как в его начале, так и в конце[345]. Ни одна глава не содержит бесспорных хронологических маркеров, указывающих на время позднее момента смерти Константантина VII в ноябре 959 г. Кроме того, как мы указали выше, крайне сложно предполагать обширные интерполяции в единственный парадный «подарочный» кодекс, хранящийся в императорской библиотеке[346]. Трактат императора Константина VII Багрянородного представляет собой компиляцию разнообразных разновременных материалов[347],

---

[345] *Bury J. B.* The Treatise *De administrando imperio*. P. 519.

[346] Упоминания этой императорской библиотеки см.: *Constantine Porphyrogennetos*. The Book of Ceremonies. P. 456–457; *Nicetas David*. The Life of Patriarch Ignatius. P. 120; Chronogpahiae quae Theophanis Continuati nomine fertur. Lib. I–IV / Recensuit M. Featherstone et J. S. Codoñer / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XLIII. Ser. Berolinensis. Berlin, 2015. P. 206, 208.

[347] *Bury J. B.* The Treatise *De Administrando Imperio*. P. 517–577; *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin, 1983. S. 356–379; *Moravcsik Gy.* Studia Byzantina. Budapestini, 1967. S. 221–259; *Idem.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 131–145, 356–390, 400–409; Vol. II. Sprachreste der Türkvölker in den Byzantinischen Quellen. Berlin, 1983. S. 320–327; *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 7–14; Vol. II. P. 1–8, 12–13, 18–20, 143; *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus. P. 167–195; *Шевченко И. П.* Перечитывая Константина Багрянородного. С. 6–38; *Sode C.* Untersuchungen. S. 147–260; *Howard-Johnston J.* The *De Administrando Imperio*: A Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Les centres proto-urbaines russes. P. 301–336; *Ibid.* Byzantine Sources for Khazar History // The World

которые по определенному плану были размещены в 53 главах, сгруппированных в тематические блоки.

Есть несколько версий того, как складывался этот текст и какова была его внутренняя структура. Первая схема структуры текста трактата была предложена Р. Дж. Х. Дженкинсом на основе описания композиции текста, которое ранее сделал Д. Моравчик[348]. Именно Р. Дж. Х. Дженкинс заложил базовые основы текстологической стратификации текста трактата и показал гетерогенность этого текста, последующие текстологи развивали именно его идеи и подходы. Суть его концепции заключается в том, что в итоговом тексте трактата, который до нас дошел, были слиты в единый нарратив «антикварные» и «актуальные» материалы, причем, это слияние дало в итоге не слишком логичную композицию.

Р. Дж. Х. Дженкинс, вслед за Дж. Бьюри и Д. Моравчиком, определил, что текст состоит из четырех секций: первая посвящена «северным народам и скифам»; вторая — как обращаться и вести дела с ними; третья — историко-географический обзор народов, окружающих Ромейскую империю, начиная с сарацин и до армян; четвертая — обзор истории и политики внутри Ромейской империи[349]. Главы 14–42 Р. Дж. Х. Дженкинс считает переделкой более раннего сочинения «О народах» («Περὶ ἐθνῶν»), которое Константин VII сочинил в 940-е годы в паре с трактатом «О фемах» («Περὶ θεμάτων»)[350]. Предполагается, что эти антикварные главы о событиях VI — IX в. не входили изначально в концепцию

of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium / Edited by B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden; Boston, 2007. P. 163–194; *Živković T.* 'De Conversion Croatorum et Serborum': A Lost Source. Belgrade, 2012. P. 19–89; *Németh A.* The *Excerpta Constantiana*. P. 130–137.

[348] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 362–363.

[349] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 11.

[350] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 12; Vol. II. P. 3.

трактата, поскольку не были связаны с актуальной политикой[351]. Основной темой этого предполагаемого трактата «О народах» была история появления разных народностей на границах Ромейской империи.

Согласно наблюдениям Р. Дж. Х. Дженкинса, за исключением глав 23, 24, 25, 48, 52, 53 и, возможно, 9 и 30, главы от 1 до 13 и с 42 по 51 — рассматривают различные актуальные политические прецеденты и иную непосредственно полезную информацию. Это — наиболее поздние части трактата — непосредственные инструкции Роману II Багрянородному. Р. Дж. Х. Дженкинс считал, что главы 23, 24, 25 до строчки 55 (комплекс данных об Иберийском полуострове), глава 48 до строчки 21 (цитата из 39 канона собора в Трулле), глава 52 и главу 53 до строчки 492 (история Херсона) являются вставками. Эти главы не были маркированы вводными оборотами «ἱστέον, ὅτι...» и «ὅτι...»[352]. К этому же ряду он относит и главу 9 до строчки 113 (рассказ о росах). Заметим, что в последнем случае Р. Дж. Х. Дженкинс не отмечает, что эта глава как раз начинается с «ὅτι...», тем самым он нарушает свой же собственный формальный текстологический критерий.

Время переделки трактата «О народах» («Περὶ ἐθνῶν») в «учебник политики» определено Р. Дж. Х. Дженкинсом «между сентябрем 951 и августом 952 г.»[353]. К этому времени им относятся главы 1–8, 10–13, «поздние вставки» в главы 47–51, главы 43–46, и отдельные части глав 47–51, которые связаны с дипломатией и актуальной политикой. Время, когда собирались материалы для трактата «О народах», согласно Р. Дж. Х. Дженкинсу, не может быть определено точно, а завершение работы над ним может быть датировано 948–951 годами[354]. Главы же 29–36 (пропуская главу 30) и главы

---

[351] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 3.
[352] Ibid. P. 1–2.
[353] Ibid. P. 5, 6.
[354] Ibid. P. 5.

37–41 относятся им ко времени правления императора Льва VI Мудрого, точнее к рубежу IX–X веков[355].

Авторству Константина VII Р. Дж. Х. Дженкинсом атрибутируются только «Проэмий», основная часть текста 13 главы, все личные выпады в сторону Романа I Лакапина и обращения к сыну Роману II Багрянородному в остальных главах[356].

Вторая концептуальная версия текстологической истории трактата принадлежит К. Зоде, которая детально проанализировала «Проэмий», т. н. «второй проэмий» из 13 главы и весь остальной текст 13 главы, а также астрологическую информацию из главы 16. В итоге она сделала вывод о том, что трактат «Об управлении империей» никогда не был завершен и собран в одну рукопись, а остался некой «папкой» разрозненных материалов, которые были собраны в одно произведение уже после смерти Константина VII Багрянородного[357]. К. Зоде приходит к выводу, что общая концепция текста принадлежит отцу Константина VII Льву VI Мудрому, и даже обращения к сыну — это не обращения Константина VII к Роману II, а переделанные обращения Льва VI к Константину VII[358]. С этими общими выводами мы не можем согласиться, однако, ее конкретные наблюдения над композицией и структурой глав сделаны очень тщательно[359] и открывают новые текстологические возможности, упущенные предшественниками К. Зоде.

К. Зоде делит трактат по общим задачам на первую часть — описание северных народов и особенностей ромейской политики в их отношении (главы 1–13, которые составляют единый комплекс), вторую часть — описание взаимоотношений ромеев с пограничными народами (главы 13–48) и третью часть — описание пределов империи (главы 48–53)[360]. К. Зоде

---

[355] Ibid. P. 3.

[356] Ibid. P. 8.

[357] *Sode C.* Untersuchungen. S. 153, 164, 177, 253.

[358] Ibid. S. 183–188, 253.

[359] Ibid. S. 150–151, 170, 172–173, 180–181, 234–240, 253–254.

[360] Ibid. S. 150–151.

выделяет также тематические субчасти: первую коллекцию данных о северных народах — главы 1–12; отдельно — главу 13; описание арабского (исламского) мира — главы 14–22 и 25; описание Балкан — главы 29–36; вторую коллекцию материалов о северных народах — главы 37–40[361].

Третья попытка текстологического анализа трактата была произведена Дж. Ховардом-Джонсоном[362]. Следует отметить и сразу же отвести его предположение, что кесарь Иоанн Дука вносил в текст какие-то добавления и комментарии[363], убедительных примеров этой догадке не приведено. Фема Тзилиаперт (Цилиаперт), которая, по мысли Дж. Ховарда-Джонсона, не была упомянута в тактиконах X в., вполне могла быть создана в 952–959 годы на короткий срок, а потом быстро расформирована или вообще потеряна для византийцев. Территория фемы не имеет точной локализации. Хотя вторая основа названия «*-pert» очевидно восходит к армянской лексеме «berd» — «холм», что указывает на кавказский регион[364]. Далее Дж. Ховард-Джонсон сосредоточивается на том, о чем в трактате не сказано: об истории и географии придунайской Болгарии, многим аспектам отношений Византии с Хазарией, Русью и землями Халифата, об Европе северней Альп, прежде всего, Каролингской империи[365]. Нам представляется, что такие лакуны вполне допустимы в трактате-«учебнике», который и не должен носить энциклопедически-исчерпывающего характера.

---

[361] Ibid. S. 170–173.

[362] *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio*: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus. P. 301–336; *Ibid.* Byzantine Sources for Khazar History. P. 163–194.

[363] *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio.* P. 305.

[364] *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris, 1972. P. 355; *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 209; *Haldon J.* Warfare, State, and Society in the Byzantine World. 565–1204. London, 1999. P. 88; *Cheynet J.-C.* De Tziliapert à Sébastè // Studies in Byzantine Sigillography. 2006. № 9. P. 213–215.

[365] *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio.* P. 307–308.

Основной вывод статьи Дж. Ховарда-Джонсона заключается в том, что два описания «северных народов» (первые 13 глав и главы 37–42) принадлежат разным редакциям текста: главы 1–13 написаны Константином VII между 948 и 952 годами, а главы 37–42 написаны между 900 и 910 годами[366]. Согласно его наблюдениям император Константин VII лично сформировал итоговую версию текста на основе материалов своих ассистентов[367]. Главы 1–13, 14–26 и 47–53 трактата приписаны самому Константину VII и его консультантам из ведомства дрома, ему же атрибутирована серия глосс: хронологические расчеты, этимологические экскурсы и часть исторических и географических справок. Нельзя не отметить, что зачастую Дж. Ховард-Джонсон выделяет их сугубо произвольно без поиска формальных критериев их выделения[368]. Однако, его работа ценна тем, что он восстанавливает «авторское право» Константина VII Багрянородного на значительную часть текста трактата, преодолевая историографическую тенденцию все более полного отрицания личного участия императора в работе над этим текстом.

Дж. Ховард-Джонсон считает историко-дипломатическим «ядром» текста трактата главы 27–46. Это «ядро» он подразделяет на четыре «досье»: «Италия и Венеция», «Балканы», «север от Карпат до Волги», «Закавказье»[369]. Это «ядро», по мнению Дж. Ховарда-Джонсона, Константин VII получил «уже сформированными». Он атрибутирует это «ядро» авторству отца Константина VII Льва VI Мудрого и считает его «приложением» к его «Тактике»[370]. Текст трактата, по наблюдениям исследователя, был так и никогда не закончен, что и объясняет многочисленные «лакуны» важной стратегической информации об отдельных регионах и странах.

---

[366] Ibid. P. 330–331.
[367] Ibid. P. 309–310.
[368] Ibid. P. 319, 328–331.
[369] Ibid. P. 314, 319.
[370] Ibid. P. 327–328.

Согласно выводам Дж. Ховарда-Джонсона, в трактате можно выделить два редакционных этапа сложения текста («two editorial stages»): первый Дж. Ховардом-Джонсоном датируется «между 900 и 910 годами», т. е. временем правления императора Льва VI Мудрого (886–912), второй связан с авторско-редакторской работой императора Константина VII Багрянородного «между 948 и 952 г.»[371].

Сравнивая аргументы Д. Моравчика, Р. Дж. Х. Дженкинса, К. Зоде, Дж. Ховарда-Джонсона мы можем констатировать, что трактат был написан при жизни императора Константина VII Багрянородного, попытка К. Зоде доказать обратное — несостоятельна за отсутствием хоть каких-либо аргументов. Император Роман II Багрянородный ни разу не назван в трактате самостоятельным правителем, а личные ремарки Константина VII (инвективы в адрес Романа I и обращения к сыну) прослеживаются на всем протяжении текста, как в начале, так и в конце. Ни одна глава не содержит бесспорных хронологических маркеров позднее года смерти Константантина VII (959 г.). Трактат является законченным текстом с определенной вполне четкой композицией: «Проэмий»; «описание северных народов» (главы 1–13), описание народов, соседящих с Ромейской империей: исламский мир от Аравии до Испании, затем Европа, далее — Балканы, затем — Причерноморье от Фессалоники до Кавказа, далее — Кавказ (главы 14–46); описание проблемных территорий внутри империи: Кипра, Пелопоннеса, Херсона (47–53). В рамках этой логики никаких сбоев и перестановок в тексте нет, «противоречия», «дублировки» и «ошибки», которые постоянно ищут авторы в трактате — откровенно мнимые. Текст в итоговом виде обработан и сведен как единое целое самим Константином VII[372].

Само количество глав трактата, пятьдесят три, несет особый символический смысл. Как заметил А. Немет, с числом

---

[371] Ibid. P. 314, 330–331.

[372] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. Die byzantinischen Quellen. S. 365.

глав трактата «Об управлении империей» примечательно совпадает число тематических подборок (томов) исторической энциклопедии «Эксцерпты», создание которой инициировал Константин VII Багрянородный[373]. Число «53» было нумерологически значимым для императора и его сотрудников по календарно-литургическим (пятьдесят две недели и один день годового литургического цикла) и историко-политическим (согласно неоднократным указаниям историка Полибия сына Ликорта за пятьдесят три года Рим из города-политии превратился в мировую державу) соображениям[374].

Нет никаких оснований предполагать некую неожиданную смену целеполагания автора трактата, который начал писать якобы историко-географическое сочинение, а только потом переделал его в учебник по внешней политике. Текст не имеет следов обработки или дополнения *после написания* кем-то из продолжателей интеллектуальных занятий императора Константина VII[375]. Нет достоверных признаков каких-либо интерполяций и со стороны писца единственной копии XI в. Михаила Роизаита.

Стоит особо отметить еще один крайне важный момент, который завел практически всю текстологию трактата в тупик. Это гипотеза о том, что император Лев VI Мудрый был как-то причастен к составлению какой-либо более ранней версии данного текста, хотя материалы его времени в тексте, несомненно присутствуют, впрочем, как и материалы более ранних лет. В пользу этой идеи выдвинуто слишком

---

[373] *Németh A.* The *Excerpta Constantiniana.* P. 58, 77; *Gaul N.* Zooming in in Constantinople // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogennetos: From *De Ceremoniis* to *De Administrando Imperio* / Edited by N. Gaul, V. Menze and C. Bálint. Wiesbaden, 2018. P. 7; *Markopoulos A.* Voices from the Centre. Constantine VII Porphyrogennetos and the Mecedonian Dynasty in Contemporary Historiography. With the Appendix: Three Letters from R. J. H. Jenkins to Gy. Moravcsik // Ibid. P. 26.

[374] *Németh A.* The *Excerpta Constantiniana.* P. 71–77; 130–137.

[375] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 365.

мало аргументов, а среди них явно не хватает аргументов «обязательных».

Следует также сразу же отказаться от фантазий на темы существования архива ведомства дрома и неких тематических «досье», которыми постоянно оперируют исследователи, что создают иллюзию того, что мы понимаем, что за источник лежит за тем или иным отрезком текста трактата. Об этом уже давно правильно написал И. И. Шевченко, который был практически единственным исследователем, который считал, что мы должны судить по степени информированности и образованности византийцев по трактату «Об управлении империей», а не сравнивать его с нашим образом византийской высокой учености и организованной бюрократии[376]. Текст трактата не подразделяется на «антикварные» и «актуальные» главы или сообщения, он, как правильно констатирует И. И. Шевченко, отражает ту «скудную и случайную» информацию, которую Константин VII смог разными путями обрести и зафиксировать. Именно сам текст трактата является источником о том, что было известно Константину VII и что было не известно; что было важно для него и его сына, а что — нет; что им воспринималось стилистически красивым и было допустимым с точки зрения языка и изящной словесности. Противоположный подход, принятый почти всеми остальными текстологами, грешит модернизацией исторических, политических и эпистемологических взглядов Константина VII Багрянородного.

Особенно примечтельны попытки историков и филологов диктовать Константину VII то, что он должен был *просто обязательно написать в своем трактате*. Хотя мотивы его умолчаний могут быть самые разные — наличие доступных источников по какой-то теме (тогда нет нужды повторяться), отсутствие достоверных источников (тогда писать не о чем) или какие-то специфические идеологические соображения.

---

[376] *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus. P. 189–193; *Шевченко И. И.* Перечитывая Константина Багрянородного. С. 29–36.

Каким образом не очень очевидная современным исследователям идеология может диктовать значимые умолчания в практическом трактате показывает пассаж из «Тактики» императора Льва VI Мудрого, который в этом своем пособии о стратегии и тактике ведения войны декларирует, что *ничего не будет писать о том, как надо воевать с болгарами*, т. к. они приняли христианство и теперь разделяют с ромеями общую веру, а писать о том, как надо воевать с братьями во Христе Лев VI считает грехом[377]. Иными словами Лев VI по религиозным соображениям не дает советов как нужно воевать с болгарами-единоверцами. Видимо, по сходным идеологическим и благочестивым мотивам, а также подражая своему любимому отцу, Константин VII тоже мало пишет о возможных политических манипуляциях и дипломатических ухищрениях против Болгарии, которая уже прочно вошла в ойкумену христианских народов. Тем более, что во время написания трактата «Об управлении империей» Болгарией уже давно, с 8 октября 927 г., правит византийская императрица жена василевса болгар Мария-Ирина Лакапина (умерла примерно в 963 г.[378])[379]. Причем, она обладала вполне реальной властью и даже на печатях изображалась вместе со своим мужем-василевсом[380]. При этом и Лев VI в «Тактике», и Константин VII

---

[377] The Taktika of Leo VI. Text, Translation, and Commentary / By G. Dennis. Washington D. C., 2014. P. 452. См. об этом пассаже и его идеологии: *Haldon J.* A Critical Commentary. P. 339–340; *Riedel M. L. D.* Leo VI. P. 42–43.

[378] *Ioannis Skylitzae* Synopsis Historiarum. P. 255; *John Scylitzes*. A Synopsis of Byzantine History. P. 245–246.

[379] На этом справедливо акцентировал внимание Д. Моравчик: Byzantinoturcica. Bd. I. S. 357, 363–364.

[380] *Shepard J.* A Marriage Too Far? Maria Lekapena and Peter of Bulgaria // The Empress Theophano. Byzantium and the West at the Turn of the First Millennium / Edited by A. T. Davis. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 121–149; *Brzozowska Z. A., Leszka M. J.* Maria Lekapene, Empress of the Bulgarians. Neither a Saint nor a Malefactress / Byzantina Lodziensia XXXVI. Łódź; Kraków; New York, 2017.

в «Об управлении империей» четко указывают, что держать болгар под контролем можно либо с помощью турок (мадьяров-венгров) или патзинакитов (пацинакитов, печенегов)[381]. В этом трактаты отца и сына тоже стилистически и содержательно очень похожи. Представляется, что в свете прямой декларации Льва VI Мудрого в «Тактике» нет нужды воображать «утраченную главу о Болгарии»[382], а отсутствие других «недостающих» или «потерянных» глав может быть объяснено сходными причинами, которые нам просто не известны.

Вопреки устоявшемуся в историографии мнению, у нас нет оснований считать, что процесс составления исторической энциклопедии императора Константина VII «Эксцерпты», который предполагал работу целого штата сотрудников, занимавшихся компиляцией этих глобальных тематических выборок[383], был применен для составления если не секретного, то конфиденциального и по-своему очень личного текста, предназначенного Константином VII для своего старшего сына.

У нас есть прямое свидетельство о том, что при написании лично-семейного и идеологически-значимого «Жития императора Василия I» дело обстояло противоположным образом. Короткое предуведомление к этому тексту гласит: «Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως, ἣν Κωνσταντῖνος βασιλεὺς ἐν Θεῷ Ῥωμαίων, ὁ τούτου υἱωνὸς, φιλοπόνως ἀπὸ διαφόρων ἀθροίσας διηγημάτων τῷ γράφοντι προσανέθετο / Историческое повествование о жизни и деяниях Василия, славного василевса, которое было Константином в Бозе василевсом ромеев, его внуком, трудолюбиво

---

[381] The Taktika of Leo VI. Text, Translation, and Commentary. P. 452, 454; *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 52, 54.

[382] *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под редакцией Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 29–30.

[383] О работе команды изготовителей исторических эксцерптов см.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 359–360; *Németh A.* The Excerpta Constantiana. P. 102–109.

из разных свидетельств собрано и представлено пишущему [это]»[384]. И. И. Шевченко на основе данного текста сделал обоснованный вывод о том, что работа над «Житием Василия I» была построена следующим образом: сначала Константин VII собрал свои выписки и заметки, которые передал второму «пишущему» («ὁ γράφων»), а уже этот второй «Анонимный автор» («автор-призрак») написал на этой основе итоговый текст. «Житие императора Василия I» было программным текстом для династической идеологии и семейной мифологии императора Константина VII Багрянородного, поэтому над ним он работал лично с помощью одного доверенного лица. Точно также в письме к своему другу митрополиту Кизикскому Феодору Константин VII Багрянородный упоминает об их «соавторстве» в составлении «публичной речи» (ἡ δημηγορία)[385]. Такую модель работы *небольшого числа, скорее всего, двух, «соавторов»* Константина VII Багрянородного можно ожидать и при составлении очень личного, разве, что не *секретного*, политического трактата «Об управлении империей».

---

[384] Chronographiae quae Theophanis Continuati Nomine Fertur. Liber Quo. Vita Basilii Inperatoris Amplectitur / Recensuit Anglice vertit indicibus instruxit I. Ševčenko / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Ser. Berolinebsis. № 42. Berlin, 2001. P. 8. В нашем переводе мы опираемся на интепретацию этого текста И. И. Шевченко (Chronographiae quae Theophanis Continuati Nomine Fertur, p. 13*, 9; *Ševčenko I.* Rereading Constantine Porphyrogenitus. P. 184–185). Его интепретацию этого достаточно сложного для истолкования текста поддержал У. Тредгольд: *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. London; New York, 2013. P. 165–167. О роли заголовков и предисловий в тексте, составленном Продолжателем Феофана, см.: *Ševčenko I.* The Title of and Preface to 'Theophanes Continuatus' // Ὀπώρα. Studi in onore de mgr P. Canart per il LXX compeanno. II. A cura di S. Lucà e L. Perria, Bollettino della Badia Graeca di Grottaferrata n. s. LII. 1998. P. 77–93.

[385] *Darrouzès J.* Èpistoliers byzantins du Xe siècle. P. 318; *Theodori Metropolitae Cyzici* Epistulae. Accendunt Epistulae Mutuae Constantini Porphyrogeniti / Recensuit M. Tziatzi-Papagianni / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XLVIII. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. S. *96, 84.

Подчеркнем, что почти никто из исследователей не попытался найти не логические, а чисто формальные текстологические критерии для его стратификации. Мы же попытаемся сначала попытаться найти как раз формальные текстологические маркеры и стратифицировать текст по ним.

Самый яркий признак, который отличает текст трактата, использование *только двух* вводных оборотов для перехода между отдельными мини-разделами (своего рода «параграфов» внутри глав). Первый вводный оборот — «ἰστέον, ὅτι...» («знай, что...»), а второй его усеченный вариант — просто «ὅτι...» («что...»). На эти два вводных оборота обратил внимание Дж. Б. Бьюри, который считал, что тексты, которые не вводятся этими оборотами, являются вставками в подготовленный текст[386]. Между тем, это явно не так — части текста, в которых эти два оборота отсутствуют, не имеют признаков явных интерполяций и вполне содержательно связаны с соседними разделами. Некоторые фрагменты текста, которые начинаются с одного из двух вариантов вводного оборота, напротив, самим же Дж. Б. Бьюри считаются вставными. На эти же два элемента текста обратил внимание Д. Моравчик, но он не предположил, что они могут быть текстологическим маркером[387]. На них позже обратил внимание и С. Р. Тохтасьев, но его интересовал больше всего стилистический аспект их употребления и механизмы их появления в лексиконе византийцев X в.[388].

Ж. Сигнес-Кодоньер уверенно интепретировал начальные «ἰστέον, ὅτι...» и «ὅτι...» как следы первоначальной структуры текст трактата, которая была нарушена заголовками глав, которые он считает позднейшим добавлением[389]. Нам

---

[386] *Bury J. B.* The Treatise De administrando imperio. P. 538–539.

[387] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. S. 363.

[388] *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De adminstrando Imperio' и его иноязычная лексика. СПб., 2018. P. 85, 94.

[389] *Signes-Codoñer J.* Los eslavos en las fuentes bizantinas de los siglos IX–X: el '*De administrando imperio*' de Constantino Porfirogéneto // Ilu. Rivista de Ciencias de las Religiones. 2004. № 13. 3. 126–127.

не кажется убедительной его теория о том, что текст трактата был не закончен автором (авторами) и был разделен на главы с заголовками только при его копировании в XI в. Но Ж. Сигнес-Кодоньер совершенно прав, когда указывает, что главы, названия которых включают в себя начальное слово «Περὶ...» (тридцать семь из пятидесяти трех), посвящены основным темам трактата, а те главы, в названиях которых этого слова нет, являются дополнительными извлечениями из архивных материалов (остальные шестнадцать глав). Он наиболее четко увидел, что пара начальных оборотов «ἰστέον, ὅτι...» и «ὅτι...» есть значимый текстологический маркер, с помощью которого можно выявить структуру текста трактата.

Эту же особенность трактата попытался интерпретировать Т. Живкович, который проницательно подчеркнул, что ни один другой вводный оборот в тексте трактата не используется. Например, нет ни одного случая, использования вводных оборотов «διὰ...», «μετὰ δὲ» и многих других[390]. Однако, Т. Живкович посчитал наличие этих оборотов признаком литературно необработанных, а только предварительно подготовленных, текстов, механически вставленных в трактат[391]. Т. е. он фактически предложил объяснение зеркально противоположное догадке Дж. Б. Бьюри. Однако, повторим, текст трактата был вполне композиционно и стилистически закончен, считать его «предварительным» нет ровно никаких веских оснований. На самом деле, даже беглый просмотр текста трактата показывает, что наличие или отсутствие этих двух оборотов никак не коррелирует со степенью обработанности текста или со степенью «авторского» вмешательства компи-

---

[390] Все примеры взяты Т. Живковичем из трактата «О фемах» (*Živković T.* 'De Conversion Croatorum et Serborum'. P. 23). Ср. другой текст трактата Константина VII, написанного для сына Романа II, о том, как надлежит организовывать экспедицию императора: *Constantine Porphyrogennetos*. The Book of Ceremonies. Vol. I. P. 459–460, 463, 465–466, 469, 473, 478.

[391] *Živković T.* 'De Conversion Croatorum et Serborum'. P. 22–30.

лятора (компиляторов) в тексты протографов разных глав. Объяснение Т. Живковича может быть сразу же оставлено.

Сам по себе вводный оборот «ἰστέον, ὅτι...» и его сокращение «ὅτι...»[392] тривиальны для узуса средне-греческого литературного языка[393]. Но факт использования *только этих двух вариантов вводного оборота* текстологически очень важен, поскольку доказывает, что перед нами не следы сшивки разных текстов в одну компиляцию и не попытка автора разнообразить свою стиль: в обоих этих случаях число разных вводных слов должно было быть гораздо большим[394]. Единственная логически-приемлемая гипотеза заключается в том, что это признак работы *двух авторов-составителей*, один из которых вводил все свои выписки полным оборотом «знай, что...», а второй начинал такие выписки оборотом более вульгарным «что..». Чтобы проверить гипотезу о двух авторах рассмотрим распределение двух оборотов «ἰστέον, ὅτι...» и «ὅτι...» во всем тексте трактата. Автора, который использовал оборот «ὅτι...» мы обозначим, как «первого», а автора, который использовал оборот «ἰστέον, ὅτι...» как «второго».

Вводное слово «ὅτι...» («что...) начинает все отдельные параграфы в главах 1–13, 31, 33–36, и 38. Это весь первый раздел о «северных народах», 31 глава о стране хорватов и 38 глава о «генеалогии турков» (мадьяр-венгров). Эти главы носят эт-

---

[392] Этот оборот «ὅτι...» начинает все параграфы в эпитоме из «Географии» Страбона («Страбоновской хрестоматии») из Амасии, которая входила в «Философскую коллекцию» патриарха Фотия 850–880 годов: Geographi Graeci Minores / Recensuit C. Müllerus. V. II. Paris, 1861. P. 529–636.

[393] *Blass F., Debrunner A.* A Greek Grammar of the New Testament and Other Early Christian Literature / Translation and Revision by R. W. Funk. Cambridge, 1961. P. 246–247.

[394] См. о стилистически-обусловленном варьировании лексики: *Ševčenko I.* Levels of Style in Byzantine Prose // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. № 31 / 1. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Akten I/1. Wien, 1981. P. 289–212; *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина VII Багрянородного. С. 16–95.

нографический характер и за исключением 38 главы составляют два компактных тематических раздела. Вводный оборот «ἰστέον, ὅτι...» используется во всех параграфах глав 15, 21, 25–28, 37, 39–42, 48, 50, 52. Несколько глав вообще не содержат этих двух оборотов: 14, 16–20 и 22–24, 30, 43, 47, 49.

Прежде всего следует рассмотреть главы, в которых встречаются оба варианта начала «параграфа»: 29, 32, 44–46, 51, 53.

В главе 29 «О Далмации...» начинается с оборота «ὅτι...» (29/3), которая начинает рассказ о римском императоре Гае Аврелии Валерии Диоклетиане, затем этот же оборот вводит рассказ о времени римского императора Флавия Ираклия (29/54). Оборот «ἰστέον, ὅτι...» вводит короткую справку (29/113–115), которая разрывает последовательный рассказ об осаде крепости Раусион (Рагуза) и сарацине Солдане, затем нравоучительная вставная новелла о Солдане продолжается, все последующие сообщения о разных крепостях Далмации, все они вводятся оборотом «ὅτι...». В краткой справке сказано, что хорватов и прочих славянских архонтов перевезли в Лагувардию (Ломбардию) жители крепости Раусион (Рагузы). Очевидно, что 29 глава написана только первым автором, но в нее механически попала отдельная короткая справка или глосса с полей рукописи, сделанная вторым автором.

32 глава «О сербах...» начинается с вводного оборота «ἰστέον, ὅτι...», который вводит основной текст главы, в конце же главы с помощью оборота «ὅτι...» добавлены две краткие ремарки о том, что архонт Сербии вегда был подчинен василевсу ромеев и о том, что в крещеной Сербии есть несколько крепостей (32/146–151). Очевидно, что 32 глава была написана вторым автором, а первый сделал к ней две ремарки-приписки.

44 глава «О стране Апахунис и крепостях...» состоит из двух частей, что ясно уже из заголовка и вполне очевидно из ее текста. Первая часть, «о стране Апахунис» введена оборотом «ἰστέον, ὅτι...» (44/1–12), а во второй части главы «о крепостях» описание каждой крепости вводится оборотом

«ὅτι...» (44/ 13–128). Здесь два соавтора написали каждый свою часть двухсекционной главы.

45 глава «Об ивирах» начинается с оборота «ἱστέον, ὅτι...» (45/2), примерно полглавы идет рассказ о борьбе императоров Льва VI и Романа I за страну Фасиану (45/1–66). Затем, следующая часть начинается с «ὅτι...» (45/67). Эта часть представляет собой речь императора Константина VII от первого лица, при этом Константин называет себя «наша царственность» («ἡ βασιλεία ἡμῶν»), а Романа I «мой тесть» («ὁ πενθερὸς ἡμῶν»)[395]. Глава — очевидно двухчастная, она была начата «вторым автором», а затем продолжена «первым автором», который называл себя «наша царственность». Этот пример сам по себе может служить безусловным основанием, чтобы отождествить «первого автора», который использует оборот «ὅτι...» с Константином VII Багрянородным.

46 глава «О генеалогии ивиров и крепости Арданудзи» построена по той же двухчастной схеме, отраженной в ее заголовке, что и 44 глава. Первая часть «о генеалогии ивиров» (45/3–41) вводится оборотом «ἱστέον, ὅτι...», а вторая часть «о крепости» (45/42–169) вводится оборотом «ὅτι...». Именно эта вторая часть завершается прямым обращением Константина VII к сыну («φίλτατε υἱέ»), которое является цитатой-парафразом из историка Фукидида сына Олора[396].

51 глава «О том каким образом был построен царский дромон... и о протоспафариях фиалы» состоит из трех частей: две основных и одна дополнительная. Первая часть «о дромоне» вводится оборотом «ἱστέον, ὅτι...» (51/5–45), а вторая «о протоспафариях фиалы» вводится оборотом «ὅτι...» (45/46–190). Вторая часть содержит упоминания о «малолетстве василевса», т. е. Константина VII, который здесь использует «третье лицо» для демонстрации типологичности ситуации, когда дурные назначения происходят из-за того, что первое лицо

---

[395] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 208–214.

[396] Ibid. Vol. I. P. 222, 339.

империи остается еще ребенком[397]. Р. Дж. Х. Дженкинс обоснованно считал, что пассажи о малолетстве василевса внесены самим Константном VII и третье лицо вместо первого здесь стилистически обусловлено тем, что это — назидательный пример[398]. Завершается глава тремя короткими примечаниями, начинающимися с оборота «ἰστέον, ὅτι…»: о взыскании денег и коней при Льве VI и при Романе I с тех, кто не желал идти в военные походы. 51 глава была написана двумя авторами, кроме того, «второй автор» в конце сделал тематические примечания. Характерно, что 52 глава, которая продолжает тему сбора коней и денег в феме Пелопоннес, также содержит оборот «ἰστέον, ὅτι…». Можно константировать, что 52 глава полностью написана вторым автором.

Наконец, 53 глава «История о крепости Херсон» представляет собой обширное повествование о Херсоне от времени императора Диоклетиана (53/1–492), затем сделано семь практических примечаний о том, где есть нефть, начинающихся с оборота «ἰστέον, ὅτι…» (53/493–529). И в самом конце видим два примечания, начинающихся с «ὅτι…», о том, от каких экспортно-импортных транзакций зависят херсониты (53/530–535). Очевидно, что оба автора сделали к важной финальной 53 главе свои комментарии.

Теперь рассмотрим главы «второго автора», использующего оборот «ἰστέον, ὅτι…». Первый раз этот оборот появляется в 15 главе «О роде Фатимидов», которая является вставкой из неизвестного источника[399] в серию глав 14–22 о странах ислама, все остальные главы являются компиляцией выписок из «Хроники» Феофана Исповедника с добавлением гороскопа астролога «математика Стефана» (16 глава). Следующий раз оборот «ἰστέον, ὅτι…» встречается в 21 главе, которая в заголовке обозначена как выписка из «Хроники» Феофана». Однако, оборот «ἰστέον, ὅτι…» начинает самый

---

[397] Ibid. Vol. I. P. 253–254.

[398] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 202.

[399] Ibid. P. 72.

первый пассаж (21/3–5), который рассказывает как мардаиты вторглись в Ливан. Выписка из «Хроники» начинается со слов «καὶ πολοὶ δοῦλοι…»[400]. Снова оборот «ἱστέον, ὅτι…» маркирует добавление «второго автора» из неизвестного источника. Далее в этой же главе оборот «ἱστέον, ὅτι…» снова маркирует переход от текста «Хроники» Феофана к «неизвестному источнику» (29/49–126)[401]. Затем этот же оборот ввводит новый заключительный пассаж о генеалогии Мавии (первый халиф династии Омейядов Абу ʻАбд ар-Рахман Муʻавия ибн Абу Суфйан аль-Умави аль-Кураши) и нападении сарацин (арабов) на Константинополь.

Можно считать вполне очевидным, что не только главы 15 и 21 принадлежит «второму автору», который соединял в них текст «Хроники» Феофана Исповедника с дополнительными источниками, но и весь блок глав об исламе (главы 14–21) был подготовлен им. Добавим, что в этом блоке нет ни одного признака авторского участия Константина VII Багрянородного. Вопрос о 22 главе, которая завершает «исламскую часть» будет рассмотрен ниже.

Следующий раз оборот «ἱστέον, ὅτι…» находим в 25 главе в блоке глав об Испании (главы 23–25). В 25 главе после описания древней истории Испании, сделанного на основе «Хроники» Феофана, с помощью оборота «ἱστέον, ὅτι…» вновь вводятся сообщения об арабах (25/56–85). Текстологическая ситуация здесь такая же, как и в главах 15 и 21. В целом, весь блок глав об Испании (главы 23–25), который создан по той же схеме, что и блок глав о мире ислама, и, по-сути, тематически в него входит, составлен «вторым автором». В главах с 14 по 25 нет ни одного случая высказывания Константина VII Багрянородного от первого лица. Очень характерен вставной пассаж о Феофане Исповеднике, который назван дядей по матери («предком по материнской линии»? / «ὁ μητρόθειος») Константина VII Багрянородного.

---

[400] Ibid. P. 75.

[401] Ibid. P. 76.

Здесь Константин VII назван в третьем лице максимально официально. Очевидно, что этот пассаж написан не Константином VII лично, а скорее человеком, знающим его семейную историю и генеалогию.

Следующий блок глав об Италии (главы 26–28) весь маркирован оборотом «ἱστέον, ὅτι...» и его можно атрибутировать «второму автору». 26 глава посвящена родословной супруги Романа II Багрянородного Берты-Евдокии. Свое греческое имя «Евдокия» Берта получила в честь бабки и сестры императора Константина VII[402]. Этот пассаж явно перекликается со справкой из 22 главы о родстве Феофана Исповедника и Константина Багрянородного. В «итальянском блоке» глав нет ни одного обращения к сыну или высказывания от первого лица императора Константина VII.

Следующий блок глав, в которых находим оборот «ἱστέον, ὅτι...» от 37 до 42, за исключением 38 главы, т. е. основная часть «второго описания» народов-кочевников и 42 глава — географический трактат («Γεωγραφία ἀπὸ Θεσσαλονίκης ... μέχρι τοῦ κάστρου Σωτηριοιπόλεως») со вставкой рассказа про миссию спафарокандидата Петроны Каматира. 38 глава более развернуто дублирует сообщения остальных глав о турках (мадьярах-венгров), поэтому вполне может считаться добавленной «первый автором» (см. ниже).

Главы 47 и 48 представляют собой две выписки об истории Кипра — историческую и «каноническую» (39 какон Шестого Трулльского собора). В 48 главе после выписки из постановления собора следует прямое обращение Константина VII к сыну Роману II, в котором он сообщает, что завершил рассказ об народах («περὶ ἐθνῶν») и переходит к описанию важных нюансов, касающихся «нашей политии» «царства ромеев»[403]. К 48 главе сделано примечание, которое вводится оборотом «ἱστέον, ὅτι...». В этом добавлении рассказывает об изобретении жидкого огня и первой победе с его помощью у города Кизик.

---

[402] Ibid. P. 98, 112.

[403] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 226.

Учитывая, что в главах 47 и 48 Кизик и его жители постоянно упоминается, начиная с того, что туда был переведен архиепископ Иоанн после захвата Кипра сарацинами, дополнительная ремарка такого рода к главам об истории захвата Кипра сарацинами (арабами) и городе Кизик вполне естественна.

Все параграфы 50 главы «О славянах в феме Пелопонес...» вводятся оборотом «ἰστέον, ὅτι...». В этой главе император Константин VII и его мать Зоя Карбонопсина названы сугубо формально: с титулованием и в третьем лице[404]. Глава фактически является трактатом об организации византийской администрации. 52 глава продолжает тему сбора лошадей и денег, начатую в финальных примечаниях 51 главы. Во всех этих случаях параграфы введены оборотом «ἰστέον, ὅτι...» и в них нет прямой речи императора Константина VII.

Как уже указывалось, часть глав трактата «Об управлении империей» не имеет в тексте оборотом «ἰστέον, ὅτι...» или «ὅτι...». Из них главы 14, 16–20, 22–24 и 47 как мы показали выше, по логике тематического распределения и связями с текстами других глав могут быть предположительно атрибутированы «второму автору».

30 глава «Рассказ о феме Далматиа» крайне специфична, она начинается рассуждением о пользе знания, которые не находят текстуальных параллелей в каких-либо текстах. 30 глава отличается от остальных глав[405], судя по зачину о пользе знания и вводному предложению основной части (30/6–7), это — как бы «лекция» или отдельный трактат, который был включен в текст «Об управлении империей». Однако считать ее «вставкой» в готовый текст трактата оснований нет. Еще одна такая 49 глава рассказывает о том, как славяне были отданы в услужение церкви апостола Андрея митрополии Патр также является отдельным самостоятельным этиологически-правовым текстом. В заголовках обеих глав использованы

---

[404] Ibid. P. 240, 244.

[405] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 97–99, 112–113.

производные от глагола ζητέω «искать», «прояснять». Главы 30 и 49 перекликаются и тематически — в них рассказывается как были установлены подати от разных общностей славян. Скорее всего, главы 30 и 49 происходят из одного протографического текста, хотя этот момент требует дополнительного текстологического и лингвистического исследования.

Точно также нет двух типичных оборотов в основном тексте 43 главы «О стране Тарон». Хотя эта глава начинается с прямого обращения императора Константина VII к сыну[406], но после этого обращения идет совершенно отдельный длинный нарратив об истории Тарона и его правителей, который представляет собой самостоятельный тематический минитрактат. Теоретически, трактаты о «податях славян» на Пелопоннесе (главы 30 и 49) и о стране Тароне (43) могут быть более ранними работами Константина VII, но они могли быть написаны и любыми другими авторами.

Теперь следует сделать обзор предполагаемых следов работы «первого автора», который использует вводный оборот «ὅτι...»: это главы 1–13, 31, 33–36, 38, к ним можно добавить и главу 29 (см. выше). Уже из анализа «смешанных» глав, где использованы два вводных оборота, можно полагать, что «первый автор» трактата — сам Константин VII. Весь блок глав о «северных народах» (с 1 по 13) начинается с оборота «ὅτι...», в этом разделе нет ни одного употребления вводного оборота «ἱστέον, ὅτι...». Текст и композиция этих глав тесно связаны с авторским Проэмием Константина VII. Глава 1 начинается с обращения Константина VII к сыну Роману II (1/4–24) и продолжается параграфом о взаимоотношениях печенегов с Херсоном (1/25–28). Глава 13 начинается с сообщений о турках (мадьярах-венграх) и печенегах, которые вводятся оборотом «ὅτι...» (13/3–11), а продолжается обращением к сыну Роману II (13/12) и инвективой к адрес Романа I («ὁ ἰδιώτης καὶ ἀγράμματος ἄνθρωπος»)[407].

---

[406] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 188.
[407] Ibid. P. 66, 72, 74, 76.

Можно считать очевидным и доказанным, что главы от 1 до 13 принадлежат самому императору Константину VII. Эти главы можно считать личными заметками и выписками Константина VII, именно такой жанр «личных записок» объясняет единообразный характер каждой главы и каждого параграфа в них при совершенно различном объеме: от одной строчки современного текста до ста тринадцати, при этом средний размер «выписки» колеблется в одних и тех же пределах от 5 до 20 строк.

У нас есть основания полагать, что вести такие заметки Константин VII мог начать достаточно рано. В первой и во второй редакциях «Хроники» Симеона Магистра и Логофета есть сообщение о том, что император Константин VII «собственноручно написал» и «подписал» письмо будущему императору Роману I Лакапину незадолго до марта 919 г. Учитывая, что Константин VII родился в мае 905 г., ему было тринадцать лет[408]. Примерно с этого времени Константин VII имел навыки письма и вполне мог делать заметки и выписки политического и иного характера. Подчеркнем, что информация, которая заключена в этом разделе как раз охватывает 920–950-е годы, когда император Константин VII уже мог и должен был начать собирать для себя такую информацию.

29 глава «О Далматии» за исключением одной короткой вставки написана «первым автором», императором Константином VII. Далее в главах 31 «О хорватах..», 33 «О захлумах...», 34 «О тервуниотах...», 35 «О диоклетианах...», 36 «О паганах...» всегда используется оборот «ὅτι...». Можно констатировать, что весь раздел трактата о балканских славянах от 29 главы до 36 написан Констатином VII, за исключением «дополнительной» главы 30 и главы 32 «О сербах», хотя к тексту главы 32 в конце добавлена два комментария, которые начинаются оборотом «ὅτι...» (см. выше). 38 глава «О генеалогии

---

[408] *Symeonis Magistri et Logothetae.* Chronicon. S. 306; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 244–245; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 216.

народа турок...» единственная среди глав о кочевниках (главы 37–41) начинается с оборота «ὅτι...». Все остальные четко относятся ко «второму автору» и маркируются оборотом «ἰστέον, ὅτι...». В этом блоке глав о номадах зеркально повторяется ситуация с блоком глав о Балканах (главы 29–36), где весь блок глав написан одним «вторым автором», но в него вставлена одна глава «первого автора».

Теперь рассмотрим те части текста, которые написаны Константином VII от первого лица[409]. Такие высказывания и ремарки от первого лица есть в главах 1 (1/4–24) и 13 (12–200), 43 (43/2–6), 45 (45/67–175), 46 (46/166–169), 48 (48/23–27), 51 (51/133–191)[410]. Из всех высказываний от первого лица, имеющихся в тексте, нельзя только точно идентифицировать автора рассуждений о пользе знания в 30 главе («ἡ γνῶσις»: 30/2–5)[411]. Все остальные личные высказывания являются отдельными пассажами направляющего нарратив характера и попадают в участки текста, которые начинаются с оборота «ὅτι...». Ни один из этих пассажей не попадает в «параграф», который бы начинался с «ἰστέον, ὅτι...». Таким образом, анализ прямой речи Константина VII окончательно закрепляет атрибуцию «параграфов», начинающихся с «ὅτι...» ему и только ему.

В итоге анализа распределения вводных оборотов «ὅτι...» и «ἰστέον, ὅτι...» можно полагать, что «первый автор» трактата «Об управлении империей» — сам император Константин VII Багрянородный, а второго автора можно назвать условно «Анонимный сотрудник».

Получается, что император Константин VII написал текст «Проэмия», глав 1–13; 29; 31; 32/146–151; 33–36; 38, 43 (43/2–6); 44/13–128; 45/67–175; 46/42–169; 48 (48/23–27), 51/46–191; 53/530–535. Его авторская и редакторская работа велась над первыми тринадцатью главами о «северных народах», блоком

---

[409] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 7–8.
[410] Ibid. P. 48, 66–76, 188, 208–214, 222, 226, 252–256.
[411] Ibid. P. 138.

глав о Балканах, блоком глав о Закавказье, главами о Кипре и главой о Херсоне. Личная работа императора велась над главами о стратегически-важных регионах, ситуация в которых требовала его особого внимания. Если главы 30 и 49 происходят из одного источника, не исключено, что он работал и над 30 главой. Мы считаем, что предполагать некоего «прокси-автора», который бы работал за императора и писал от его имени «его разделы», никаких оснований нет, император Константин VII сам вполне был способен вести работу над текстом трактата.

«Анонимный сотрудник» («второй автор») работал над главами 14–28, 29/113–115; 30?; 32/1–145; 37, 39–42, 44/1–12, 45/1–66; 46/1–41; 47?–48?; 50; 51/1–45; 52; 53/493–529. Его авторская и редакторская работа велась над блоком глав о мире ислама и Италии, Далмации, Сербии, главами о кочевниках, Закавказье и Кипре, темой податей славян Балкан, он еще сделал обзор нефтяных источников в приложении к истории Херсона.

Весь текст трактата «раскладывается», разумеется с определенной долей гипотетичности, между двумя авторами: императором Константином VII («первым автором») и его «Анонимным сотрудником» («вторым автором»). Схема их работы может быть представлена следующим образом:

Проэмий, I — XIII || *XIV — XXVIII* || **XXIX/1–112** || *113–115* || **116–295** || ? XXX? || **XXXI** || *XXXII/1–145* || **146–151 — XXXVI** || *XXXVII* || **XXXVIII** || *XXXIX — XLII* || **XLIII/2–6** || ?7–188? || *XLIV/1–12* || **13–128** || *XLV/1–66* || **67–175** || *XLVI/1–41* || **42–169** || ? XLVII? — XLVIII/1–22? || **23–27** || *28–32* || ? XLIX? || *L — LI/1–45* || **46–191** || *LII* || **?** LIII/1–492? || *493–529* || **530–535.**

Жирным шрифтом выделены участки, над которыми лично работал император Константин VII; *курсивом* — его «Анонимный сотрудник», а *подчеркиванием* и знаками вопроса («?...?») участки текста, у которых нет твердых формальных оснований для атрибуции. Номера глав даны римскими цифрами, строк — арабскими. Отметим, что не поддающиеся атрибуции одному из двух авторов главы, прежде всего, 30, 43,

47 и 53, являются, скорее всего, самостоятельными мини-трактатами или эпитомами из специфических жанровых текстов[412].

«Анонимный сотрудник» («второй автор») не уступал императору Константину VII в доступе к стратегическим документам и редким изданиям. Оба автора цитируют «Тактику» Льва VI Мудрого и протограф трактата «О церемониях» («старую книгу церемоний»[413])[414]. Оба хорошо разбираются в генеалогиях правящих династий и семей элиты Ромейской империи.

Император Константин VII, судя по нашей схеме отождествления участков текста в трактате, цитирует только хрестоматийные античные тексты: один раз он цитирует «Одиссею» (13/28–30) и один раз — Фукидида сына Олора (46/168–169). Все остальные тридцать цитат из античных авторов в трактате встречаются в текстах, над которыми работал «Анонимный сотрудник» («второй автор»)[415]. В «Проэмии» к трактату, который достоверно написан самим императором Константином VII, тоже используются только цитаты и парафразы Библии без отсылок к классикам Античности[416]. Скромное образование Константина VII Багрянородного справедливо подчеркивал И. И. Шевченко[417]. Таким образом, особенности цитирования косвенно подтверждают нашу идентификацию текстов «первого автора» императору Константину VII.

Все остальные тринадцать цитат из античных авторов находятся в частях текста, которыми занимался «Анонимный

---

[412] См. о 30 главе трактата: *Živković T.* 'De Conversion Croatorum et Serborum'. P. 30–38, 91–147.

[413] *Курышева М. А.* Рукопись Lipsiensis bibl. Urb. Rep. I 17 трактата «De cerimoniis aulae byzantinae» // Средние века. 2015. Выпуск 76 (1–2). С. 61–63, 65.

[414] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 340.

[415] Ibid. P. 337–339.

[416] Ibid. P. 9, 44, 46.

[417] *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus. P. 168–179.

сотрудник»[418]. Однако, сложно определить, какие из этих цитат сделаны им самим, а какие из них попали в трактат как части копируемых текстов. В главе 21 надпись на Колоссе Родосском, возможно, была процитирована самим «Анонимным сотрудником», но она могла и попасть в текст трактата как имманентная часть использованного для создания этой главы источника. Глава 23 включает в себя двенадцать цитат из разных античных авторов. Это вполне ожидаемо, поскольку глава является компиляцией антикварных географических сведений с учеными грамматическими комментариями. В этой главе нет оборота «ἰστέον, ὅτι...»: вероятно, «Анонимный сотрудник» целиком скопировал весь этот текст откуда-то в блок глав об Испании. То же самое касается и цитат в главе 24, тоже входящей в этот «испанский» блок. Главы 41 и 42 включают в себя начальный оборот «ἰστέον, ὅτι...». Обе этих главы представляют оригинальные тексты, прототипов (источников) для которых в византийской литературе не найдено. Глава 41 является оригинальной назидательной повестью о падении и гибели Великой Моравии, основанной на фабулах из текстов Эзопа, (Валерия?) Бабрия и Луция Местрия Плутарха. Глава 42 представляет собой итинерарий под названием «Γεωγραφία...» с цитатами из Геродота сына Ликса из Галикарнаса и Клавдия Птолемея. В нее вставлен отдельный рассказ о миссии спафарокандидата Петроны Каматира в Хазарии. Учитывая отсутствие идентифицированных литературных источников, естественно предположить, что эти две главы написал сам «Анонимный сотрудник». Он написал рассказ о Моравии и, как минимум, скомпилировал главу 42 из двух разных источников. Можно полагать, что «Анонимный сотрудник» был весьма опытным писателем и умелым компилятором.

Теперь попытаемся использовать формальный критерий для идентификации структуры текста трактата, предложенный Ж. Сигнес-Кодоньером: распределение начального слова

---

[418] De Administrando Imperio. P. 21, 23, 24, 41, 42, p. 88, 98, 100, 102, 180, 338–339.

«Περὶ...» в заголовках глав[419]. С «Περὶ...» начинаются заголовки 37 глав трактата. Этот оборот в заголовкам использовали оба автора и Константин VII, и «Анонимный сотрудник». Это стандартный вариант начала заголовка главы на всем протяжении текста трактата.

Начальный оборот «Ἐκ...» использовал только «Анонимный сотрудник» (заголовки глав 16, 17, 21, 22 и 25). Он также использовал нетипичные заголовки с перечислением вождей арабов в главах 18, 19 и 20. Он также использовал заголовки с обозначением жанрового вида текста «Ἡ γενεαλογία» (глава 26), «Διήγησις...» (глава 28), «Γεωγραφία...» (глава 42) и «Ἡ γενομένη ἀπαίτησις...» (глава 52). Нетипичные заголовки в работе «Анонимного сотрудника» объясняются тем, что именно он, а явно не император Константин VII, должен был собирать дополнительные архивные материалы и добавлять их в текст трактата.

Все остальные нетипичные заголовки начинают главы, принадлежность которых Константину VII или «Анонимному сотруднику», нельзя точно установить. Это заголовки: «Διήγησις περὶ...» (глава 30), «Κεφάλιον...» (глава 48), «Ὁ ζητῶν...» (глава 49) и «Ἱστορία περὶ...» (глава 53). Можно догадываться, что эти архивные добавления сделал «Анонимный сотрудник», а, может быть, это — след «третьего автора», которого можно условно назвать «Анонимным архивистом».

Вполне логично, что «Анонимный сотрудник» («второй автор») использовал полный оборот «ἰστέον, ὅτι...», когда делал выписку, а император Константин VII мог себе позволить использовать самый вульгарный короткий вариант маркировки нового раздела «ὅτι...».

У нас нет никаких оснований искать у текста трактата «Об управлении империей» некий полуготовый прото-текст времени Льва VI Мудрого, нет никаких оснований у гипотезы о каких-то тематических досье, заранее подготовленных византийскими бюрократами. Текст трактата был подготов-

---

[419] *Signes-Codoñer J.* Los eslavos. P. 126–130.

лен по определенному относительно четкому плану двумя людьми на основе разрозненных и разновременных источников. Каждый блок подбирался этими двумя авторами «с нуля» без опоры на какие-либо более ранние подборки или компиляции. Текст трактата был ими полностью закончен, никаких случайных перестановок или явных ошибок в распределении материала в его тексте нет. Даже итоговое число глав — пятьдесят три — было выбрано с нумерологическим смыслом.

Разумеется, наша гипотеза о двух авторах трактата «Об управлении империей», императоре Константине VII и «Анонимном сотруднике», нуждается в дальнейшей проверке, прежде всего, с точки зрения лингвистики и стилистики разных глав и разделов. Вполне вероятно, что «второй автор» окажется не одним «Анонимным сотрудником», а несколькими «Анонимами». Мы уже видим призрачный след такого третьего автора — «Анонимного архивиста», подбиравшего некоторые материалы, в тех главах, где читаются «аномальные» заголовки и нет оборотов «ἰστέον, ὅτι…» и «ὅτι…». Однако, на данном этапе изучения внутренней структуры трактата, мы считаем нашу гипотезу о двух авторах наиболее логичной и экономной. Особенно в свете того, что именно по предполагаемой нашей гипотезой схеме кооперации императора Константина VII и его близкого доверенного лица шла работа над текстом «Жития императора Василия I» и, видимо, точно также Константин VII и его друг митрополит Кизикский Феодор работали над публичной речью императора.

В итоге мы можем коротко суммировать историю текста трактата. Он был написан после 952 и до ноября 959 г. лично императором Константином VII Багрянородным для его старшего сына Романа II Багрянородного. Возможно, это был подарок к свадьбе Романа II с Анастасией-Феофано в середине 950-х годов (955 г.?). Император работал в паре с образованным и имеющим доступ к важной политической информации «Анонимным сотрудником». В основу текста трактата были

положены личные выписки императора Константина VII и другие весьма разнообразные исторические и географические материалы. По этой схеме написаны два наиболее важных для императора Константина VII с точки зрения идеологии и политики текста: трактат «Об управлении империей» и «Житие императора Василия I». Кодекс трактата «Об управлении империей» хранился в императорской библиотеке, где один из читателей сделал несколько помет на нем, одна из них достоверно сделана сразу после 979 г. Между 1059 и 1073 г. писец Михаил Роизаит сделал копию текста для кесаря Иоанна Дуки, она, видимо, понадобилась ему как учебник для будущих императоров Михаила VII и Константина X, которых он обучал вместе с придворным интеллектуалом Михаилом Пселлом. Никаких значимых интерполяций в тексте трактата не выявлено. Единственная копия XI столетия вполне адекватно передает оригинальный текст 950-х годов.

§ 4. Время составления текстов-доноров информации глав с упоминаниями росов (главы 2, 4, 9, 13, 37 и 42)

Народ «οἱ Ῥῶς», «ἡ Ῥωσία» или «ἡ χώρα τῆς Ῥωσίας» упоминаются в главах 2, 4, 9, 37 и 42 трактата «Об управлении империей». В большинстве работ эти известия о руси изучались совокупно — как единый примерно единовременный комплекс известий середины X в.[420]. В некоторых работах использовалась с некоторыми коррективами текстологиче-

---

[420] *Franklin S.* Constantine Porphyrogenitus and Russia // Κωνσταντίνος Ζ' Πορφυρογέννητος και η εποχή του. P. 57–68; *Мельникова Е. А.* Росия и росы в «De administrando imperio» Константина Багрянородного // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 201–209; *Мельникова Е. А.* Росы и их пактиоты в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. Сборник статей. М., 2014. С. 75–88; *Казанский М., Цукерман К.* Уличи // Palaeoslavica. 2017. Т. XXV. № 2. С. 1–37.

ская схема Р. Дж. Х. Дженкинса и Дж. Ховарда-Джонсона, которая предполагает, что основная часть текста трактата должна датироваться концом IX — началом X в., т. е. временем императора Льва VI Мудрого, а первый блок глав о «северных народах» — 940–950-ми годами, эта схема использовалась при исследованиях хазар, печенегов, хорватов, славян и руси[421]. Долгое время на базе этой схемы строились и наши собственные изыскания, однако теперь, разработав собственную схему текстологической стратификации текста трактата «Об управлении империей», мы предлагаем заново рассмотреть вопрос о датировках известий о руси, опираясь

---

[421] *Howard-Johnston J.* Byzantine Sources for Khazar History; *Козлов С. А.* Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. cap. 37) и проблема его источников // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XXIV. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 113–119; *Козлов С. А.* Byzantinopecenacica I: Богас и Кеген — печенежские «языки» на византийской службе // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2013. Vol. 20. С. 103–127; *Щавелев А. С.* Два сообщения о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного // Античная древность и средние века. Выпуск 41. К 80-летию проф. М. А. Поляковской. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2013. С. 144–152; *Он же.* «В самых же верховьях реки Днепр обитают росы…» (DAI. 42. 60–61). С. 369–373; *Он же.* Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования / Редакторы А. И. Филюшкин, Д. Е. Алимов, А. С. Щавелев. 2015. № 2 (18). С. 99–133; *Он же.* Два известия о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного: первое упоминание торгово-ремесленного поселения у д. Гнездово // Труды ГИМ. Выпуск 2010. Гнездовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Выпуск 1. / Ответственный редактор С. Ю. Каинов. М., 2018. С. 510–515; *Алимов Д. Е.* Этногенез хорватов. Формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб., 2016. С. 25; *Филипчук О.* Studia Byzantino-Rossica; *Melnikova E. A.* Rhosia and the Rus in Constantine VII Porphyrogennetos' *De Administrando Imperio*. P. 315–336.

именно на нее. Исходными посылками для нас будет то, что текст трактата писался между 952 и 959 годами, а основным источником для него были выписки самого императора Константина VII, которые он мог делать примерно с 919 по 959 год. Двумя авторами-составителями трактата привлекались различные доступные им исторические, географические, астрологические и иные тексты, а также отдельные документы.

Известия о руси в главах 2, 4, 9 и 13 попадают в первый блок глав трактата о «северных народах», которые нами атрибутируются авторству императора Константина VII Багрянородного. Они могут вполне уверенно считаться его личными «записками» 920–950-х годов.

Первые тринадцать глав трактата практически не содержат прямых хронологических маркеров, в них есть лишь косвенные подсказки, по которым можно очень приблизительно установить время составления текстов-источников. Особое внимание к печенегам, как показал С. А. Козлов, должно было уделяться византийцами только после их появления в Подунавье около 893/4 г., а первое известие о печенегах датируется 895/6 г.[422]. Печенеги в качестве орудия византийской политики фиксируются в трех письмах патриарха Константи-

---

[422] *Козлов С. А.* К вопросу о появлении печенегов в Нижнем Подунавье // Византийский временник. 2012. Т. LXXI. С. 57–73. О печенегах см. также: *Марей А. В.* Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути к цивилизации / Под редакцией Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М., 2000. С. 337–347; *Коновалова И. Г.* Печенежское досье Константина Багрянородного // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXI Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 139–146; *Paroń A.* Pieczyngowie. Koczownicy w krajobrazie politycznym i kulturowym średniowiecznej Europy. Wrocław, 2015; *Бибиков М. В.* Кочевники в труде Константина Багрянородного // Цивилизация и варварство. Выпуск 4. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. М., 2015. С. 186–203.

нопольского Николая I Мистика, которые датируются 915/6, 917 и между 922 и 924 г.[423]. Именно в это время протекает деятельность тюрка на византийской службе Иоанна Вогаса, который упоминается как действующее лицо византийской политической сцены в 914 и 917 г.[424]. Очень важно, что в «Тактике» Льва VI Мудрого, которая была написана до 912 г. (подробнее об этом тексте, см. выше — *Главу II*), печенеги совсем не упоминаются[425]. Таким образом, согласно С. А. Козлову, информация о печенегах в византийских источниках должна датироваться временем ориентировочно после 912 года. При этом турки (мадьяры-венгры) в описаниях этого блока глав трактата уже занимают свою «новую родину», т. е. находятся в Паннонии и являются частью европейского геополитического ландшафта, что указывает на период ориентировочно после 900 г. Сообщения о них, видимо, восходят к отчету клирика Гавриила, который совершил посольство к венграм-мадьярам, однако, дату этого посольства установить точно никак нельзя[426].

Известия о руси 9 главы из этого начального блока содержат единственный хронологический ориентир — упоминания архонтов Росии Игоря (Ἴγγωρ) и Святослава (Σφενδοσθλάβος). Игорь погиб после сентября 941 г., но когда точно это произошло точно установить нельзя. Игорь Рюрикович должен был погибнуть до визита его жены Ольги в Константинополь, который произошел либо в 946, либо, в 957 г. (см. *§ 3 Главы VII*).

---

[423] Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 58, 60, 62, 158, 160, 514, 530, 537, 591.

[424] *Козлов С. А.* Byzantinopecenacica I: Богас и Кеген. С. 104–114. См. также о нем в «Prosopography of Byzantine World» на имя «Ioannes Bogas» или «Ioannes-22911». Дата обращения — 01.01.2019, режим доступа: https://www.degruyter.com/view/PMBZ/PMBZ25065?rskey=D7CW2G&result=3&dbq_0=Bogas&dbf_0=pmbz-fulltext&dbt_0=fulltext&o_0=AND

[425] *Козлов С. А.* Константин Багрянородный о печенежских «фемах». С. 115–117; *Он же.* Byzantinopecenacica I: Богас и Кеген. С. 109–110.

[426] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56.

9 глава отражает ситуацию либо до середины 940-х годов, либо до середины 950-х годов. Второй вариант можно считать гораздо более предпочтительным, поскольку, Игорь Рюрикович, скорее всего, погиб в 950-е годы (см. *§ 2 Главы VII*).

В главах 10 и 11 трактата указано, что эксусиократор Алании может воевать с Хазарией. Эти известия могут быть относительно точно датированы либо временем первой византийской миссии, которая добилась христианизации народа алан, либо временем возвращения алан в лоно христианской церкви и к союзу с ромеями. Первое косвенное известие о миссии к аланам датируется 912 г., определенно правитель алан и вся Алания была крещены в промежутке между 914 и 917 годами. Эти даты определяются по письмам константинопольского патриарха Николая I с упоминаниями алан и Алании, более ранние из которых датируются 912, 914/916 годами, а более поздние — 917 г.[427]. После 13 января — 31 декабря 932 г. царь аланов был разгромлен правителем Хазарии Ааароном и был заключен союз хазар и аланов[428].

---

[427] Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. XXVIII–XXXI, 68, 266, 278, 280–287, 406–409, 402–409, 529–530, 547–549, 572–573, 577–578.

[428] Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 334; *Maçoudi.* Les prairies d'or. T. II. P. 43; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых источниках. М., 2003. С. 346–352, 569; *Иванов С. А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 178–190; *Виноградов А. Ю.* Очерк истории аланского христианства в X — XII вв. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь И. С. Чичурова. М., 2006. С. 106–138; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М., 2011. С. 15–48. Гипотеза о том, что первое возможное упоминание христианской миссии в Алании есть в письме константинопольского патриарха Николая I Мистика 912 г., которое было направлено неким анонимным миссионерам, находящемся на какой-то враждебной территории, основана лишь на косвенных соображениях, поэтому эта дата начала христианизации Алании остается вероятной, но не абсолютно доказанной (Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 334, 558–559).

С этого момента аланы отпали от христианства и стали союзниками хазар. Возвращение алан к христианской вере фиксирует трактат «О церемониях» 963 г., 48 глава второй книги которого фиксирует обращение к эксусиократору Алании как христианскому правителю от имени императоров Константина VII и Романа II[429]. Коронация Романа II Багрянородного как соправителя отца состоялась 23 февраля 945 г.[430]. Следовательно после 945 г. Алания уже снова была христианской страной. Получается, что Алания отпала от христианства на период с 932 по 945 годы, возможно аланы вернулись к христианству раньше 945 г., но точно этого установить нельзя.

Таким образом, информация о правителе Алании в трактате «Об управлении империей» должна датироваться либо отрезком времени с 912 по 932 г., либо временем достоверно после 945 (или чуть раньше) и опять же до ноября 959 г.

Определенный хронологический ориентир дает упоминание страны «Черная Вулгария» («ἡ μαύρη Βουλγαρία»), которая, согласно тексту 12 главы трактата, *может воевать с хазарами*. Черная Вулгария упоминается еще в 42 главе трактата. Черные болгары также упоминаются в договоре князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами Романом I Лакапином, Константином VII и Стефаном Лакапином[431]. Вполне очевидно, что «Черная Вулгария» в тракта-

---

[429] The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 688.

[430] *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антийохийскаго. СПб., 1883. С. 077, 085; Histoire de Yahya-Ibn-Sa'īd d'Antioche. P. 739 [41]. Есть альтернативная дата коронации Романа II: «Пасха» того же года, когда были арестованы и заточены братья Лакапиниды Стефан и Константин, т. е. на Пасху после 27 января 945 г., что дает нам в итоге 6 апреля 945 г. (*Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 236–237; *John Scylitzes.* A Synopsis of Byzantina History. P. 228). В любом случае, оба текста указывают на 945 г. Мы считаем, что точная дата Яхьи Антиохийского на 23 февраля 945 г. предпочтительней указания Иоанна Скилицы на 6 апреля 945.

431 I trattai dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente. P. 93.

те «Об управлении империей» — некая страна, такая же как Франгия, Вулгария на Дунае, Хазария и Росия. Эта страна находится во враждебных отношениях с Хазарией и может с ней воевать («Ὅτι καὶ ἡ μαύρη λεγομένη Βουλγαρία δύναται τοῖς Χαζάροις πολεμεῖν»). Все имеющиеся в нашем распоряжении тексты не содержат прямых ориентиров для локализации «Черной Вулгарии»[432], но наиболее аргументированая версия состоит в том, что речь идет о Булгарии на Волге[433].

В 42 главе трактата «Об управлении империей» описан путь народа οἱ Ῥῶς, который пролегает через Черную Вулгарию, который нужно рассмотреть отдельно. Если не учитывать заголовок, в 42 главе трактата дважды идет речь о росах. Первое известие: «...Εἰς δὲ τὰ ὑψηλότερα τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ μέρη κατοικοῦσιν οἱ Ῥῶς δι' οὗ ποταμοῦ ἀποπλέοτες, πρὸς Ῥωμαίους ποιοῦνται τὴν ἄφιξιν» / «В самых же верховьях реки Днепр обитают росы, по [*дословно:* через эту] [этой] реке отплывающие, [когда] к ромеям отправляются»[434]. Рассуждая о том, что обозначает в тексте трактата «Εἰς δὲ τὰ ὑψηλότερα τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ...», теоретически можно допустить, что в пассаже имеется в виду Киев или какие-либо более северные поселения руси на Днепре[435]. Второе известие:

---

[432] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 62; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 335; *Ромашов С. А.* Где находилась Черная Булгария // Восточная Европа в древности и средневековье. V. Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы. М., 1993. С. 66–68; *Грек И. Ф.* «Черные болгары»: этническая история и историческая судьба // Stratum Plus. 2013. № 6. С. 307–332.

[433] *Macartney C. A.* On the Black Bulgars // Byzantinische — Neogriechische Jahrbucher. Bd. VIII. Jahrgang 1929–1930. Athen, 1931. C. 150–158.

[434] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 186.

[435] См. возможный вариант решения проблемы — отождествление места обитания руси в верховьях Днепра с крупным эмпорием X в. у деревни Гнездово: *Щавелев А. С.* Два сообщения о росах; *Он же.* «В самых же верховьях реки Днепр обитают росы...».; *Он же.* Два известия о росах.

«...πρὸς μὲν τὸ ἀρκτῷον αὐτῆς μέρος ὁ Δάναπρις ποταμὸς ἐξ οὗ καὶ οἱ Ῥῶς διέρχονται πρός τε τὴν μαύρην Βουλγαρίαν καὶ Χαζαρίαν καὶ Συρίαν...» / «В северной же стороне от него [Меотидского моря] река Днепр, от которой и росы проходят и в черную Вулгарию и Хазарию и Сирию». Текст второго пассажа никак не дает повод думать, что путь на восток лежит *вниз по Днепру*, напротив, там ясно сказано, что путь в «Вулгарию и Хазарию» лежит *от Днепра*. От какого места Днепра происходит старт не сказано, и нет никаких аргументов, чтобы думать, что это место — устье. Напротив, раз росы обитают «в верховьях», поэтому логично считать, что оттуда они и стартуют. Описание маршрута в Сирию в тексте 42 главы вполне логично и выстроено как своеобразный краткий итинерарий: река Днепра (старт) — Волжская Булгария (выход на Волгу) — Хазария (ниже по Волге) — Сирия (итог пути). Т. е. согласно тексту, путем вниз по Днепру росы попадали в Византию, а через Волжскую Булгарию и Хазарию по Волге попадали — «в Сирию»[436].

В еще одном аутентичном источнике середины X в. есть описание маршрута, который в ключевых пунктах совпадает с нашей реконструкцией широтного пути от Днепра до Волжской Булгарии. Речь идет о письме советника арабского халифа Испании Абд ар-Рахмана III еврея Хасдая ибн Шапрута хазарскому мэлэху Иосифу (см. *Главу IV*). Сначала Хасдай ибн Шапрут пытается переправить свое письмо в Хазарию через Константинополь, но византийцы блокируют эту попытку. Тогда Хасдай планирует переправить письмо через Иерусалим в Месопотамию, оттуда — в Армению, а потом — через Барда'а (= Партав, современный город Барда) в Хазарию. Но два еврея — маар-Сайл и маар-Иосиф, прибывшие ко двору Абд ар-Рахмана III с посольством какого-то «царя Г-л-лимбов», предлагают переправить письмо

---

[436] См. о географических ориентирах «Сирии»: *Durak K.* The Location of the Syria in Byzantine Writings: One Question, Many Answers // Journal of Turkish Studies. 2011. № 36. P. 45–55.

в Венгрию, оттуда — в страну «Рус», а затем — «в (страну) Б-л-гар», т. е. Болгарию[437]. Как мы знаем из ответа «царя» Иосифа Хасдаю, письмо пришло в Хазарию через страну «Н-м-ц»[438], т. е. через «страну немцев», Германию. Ясно, что речь идет здесь о широтном пути через Европу, для нас особенно важно описание последнего этапа пути: «*в страну Русь и оттуда в Болгарию, а затем в Хазарию*». Именно этот путь и описывается в 42 главе трактата «Об управлении империей». Реконструкция этого пути народа οἱ Ῥῶς с Днепра на Волгу определенно локализует Черную Вулгарию на Волге, севернее Хазарии, т. е. на месте Волжской Булгарии.

Как указывалось выше, упоминание «черных болгар» есть в компактном разделе договора князя Игоря Рюриковича «О Корсунской стране». Сопоставление списков «Повести временных лет» позволяет реконструировать статью договора о черных болгарах следующим образом: «а о сихъ, иже то, приходять Чернии Болгаре и воюють въ странѣ Корсуньстѣи и велимъ князю Рускому *да ихъ не пущаеть и пакостять странѣ его*...»[439]. Эта фраза должна переводиться следующим образом: «И об этих, если же приходят Черные Болгары и воюют в стране Корсунской, и мы желаем, пусть князь русский их не (на)пускает, (они) и его вредят стране»[440]. Учитывая,

---

[437] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 62–66; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 115–116.

[438] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 72.

[439] The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 304–305; I trattai dell'antica Russia con l'Impero. P. 93, 109–110.

[440] *Лавровский Н. А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853. С. 149–152; *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Книга 2. С. 635; Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Подготовка издания А. А. Зимина. М., 1952. С. 33, 39; Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статья и комментарий Д. С. Лихачева, Б. А. Романова, под редакцией В. А. Адриановой-Перетц. 2-е издание подготовил М. Б. Свердлов. СПб., 1996. С. 162; Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. XI–XII века. СПб., 2004. С. 100–101.

явную дефектность этого чтения, видимо, следует использовать конъектуру А. А. Шахматова и заменить для прояснения текста «страну *его*» на «страну *нашу*», т. е. нужно видеть здесь обычную для старославянских переводов договоров неточность переводчика с греческого на славянский: «И об этих, если же приходят Черные Болгары и воюют в стране Корсунской, и мы желаем, пусть князь русский их не (на)пускает для вреда нашей (т. е. византийской — *А. Щ.*) стране...»[441].

Эпитет «черный», очень распространенный в тюркской ономастике, имел географические («север»), положительные («величие»), отрицательные («чернь», «масса народу») коннотации[442]. Именно Волжская Болгария должна была цветометафорически называться «Черной», т. е. «северной»[443]. Кроме того, не исключено и то, что в пределах Среднего Поволжья сосуществовали две группы булгар — «серебряные» и «черные». Первое название зафиксировано в тексте второй половины XI в. «Память и похвала князю Владимиру» Иакова Мниха, восходящему к прижизненной «царской надписи» князя Владимира Святославича второй половины 990-х годов (князь Владимир «сребереныя болгары побѣди»)[444] и в «Киев-

---

[441] *Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. С. 405; *Истрин В. М.* Договоры русских князей с греками X века. С. 388.

[442] *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначения в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 159–179. С. 160–170.

[443] *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначения. С. 160–170; *Подосинов А. В.* Ex oriente lux. Ориентация по сторонам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. С. 429–433.

[444] *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX века / Приложение к LXXII тому Записок Императорской Академии наук № 5. СПб., 1893. С. 28; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. / Записки Академии наук. VIII серия Историко-филологического отделения. Т. I. № 6. СПб., 1897. С. 6; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. № 37. С. 71; *Милютенко Н. И.*

ском своде» 1198 г. в рассказе о походе князя Всеволода Юрьевича в 1183 г. на Волжскую Булгарию («...поидоша на конѣхъ в землю Болгарьскоую к великому городоу Сребряных {Серьбреныхъ} Болгаръ...»)[445]. В обоих случаях имеется в виду, без сомнения, общность булгар на Волге[446]. Возможно, что эпитеты «черные» и «серебряные» равным образом применялись ко всем жителям Волжской Булгарии, разделяя ее элиту и простой народ.

Судя по монетному чекану, у волжских булгар было три династии: первая булгарская 920–950-х годов состояла из трех поколений Алмыша-Джа'фара, его сына Мика'ила и внука 'Абдаллаха, а вторая — суварская 950–970-х годов — Ахмада и его сыновей Талиба и Му'мина. Известна также более поздняя булгарская династия 970–990-х годов: ал-Хасан, его сын Му'мин и внук 'Абд ар-Рахман[447]. Добавим, что бул-

Святой равноапостольный князь Владимир. С. 499–500; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подготовка текста Н. И. Милютенко. СПб., 2014. С. 181; *Гимон Т. В.* Князь Владимир и письменность / Древнейшие государства Восточной Европы. 2017–2018 год. Ранние формы и функции письма / Ответственный редактор Т. В. Гимон. М., 2019. С. 234. О тексте «Памяти и похвалы князю Владимиру» см. подробнее в *§ 5 Главы VII.*

[445] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 625–626; Киевская летопись / Изд. подготовила И. С. Юрьева. М., 2017. С. 481; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1983. С. 195, 198, 201.

[446] См. материалы местной топонимики: *Добродомов И. Г.* К вопросу о «серебряных булгарах» // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993 г. С. 149–150.

[447] *Молчанов А. А.* Экономические контакты и монетная чеканка в Восточной Европе X — начала XI в. // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. XI. Контакты, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999. С. 110–113; *Kovalev R.* What Do 'Official' Volga Bulġār Coins Suggest about the Political History of the Middle Volga Region during the Second Half of the 10th Century? // Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden / Edited by O. Karatay &

гары и сувары (по-арабски этникон написан как: «suwān / suwāz»[448]) в X — XI века дифференциируются друг от друга как разные этнополитические общности[449]. Таким образом, «серебряными» булгарами могли называться жители Булгара, а «черными» — Сувара.

Как раз в конце первой четверти X в. произошел конфликт болгарского правителя Алмыша и его, условно говоря, «сюзерена» правителя хазар[450]. Это произошло после дипломатической миссии Абу Бакра Ахмада (Мухаммада) ибн Фадлана ибн ал-Аббаса ибн Рашида ибн Хаммада, которая стартовала из Багдада 21 июня 921 г.[451], а отъезд из Волжской Булгарии Ахмада Ибн Фадлана состоялся осенью 922 г. Начало же противостояния Волжской Булгарии и Хазарии можно определить по дате сноса минарета соборной мечети в Итиле

I. Zimonyi. Wiesbaden, 2016. P. 191–207; *Кулешов Вяч. С.* Фрагменты генеалогии правителей Волжской Булгарии X века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Международной научной конференции. М., 2019. С. 235–238.

[448] *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. С. 101–102.

[449] *Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 40; *Коковцов П. В.* Хазаро-еврейская переписка. С. 31, 98; *Махмӯд ал-Кāшгарӣ.* Дӣвāн лугāт ат-турк (Свод тюркских слов) / Перевод с арабского А. Р. Рустамова, предисловие и введение И. В. Кормушина, примечания И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. М., 2010. С. 76, 78. См. обзор названий общностей и групп, связанных с политий булгар в Среднем Поволжье: *Golden P.* Khazar Studies. A Historico-Philological Inquiry into Origins of the Khazars. Vol. I. Budapest, 1980. P. 86–90.

[450] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 196–198; ср.: История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 124–125; 130–131; *Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 37–38; 43.

[451] *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. М., 2004. С. 185; *Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 21, 50; *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры. С. 68.

в 310 года хиджры, т. е. с 1 мая 922 г. по 20 апреля 923 г.[452]. Волжская Болгария с этого момента взяла курс на независимость от Хазарского каганата и приняла ислам. Волжская Булгария должна была враждовать с хазарами и периодически атаковать «Корсунскую страну» в Причерноморье как раз после 922/3 г.

Отождествление «Черной Вулгарии» с Волжской Булгарий и сообщение о том, что эта «Черная Вулгария» ведет войну с Хазарией однозначно указывают на время после 922/3 г. Это дает terminus post quem для текста-источника информации 12 главы трактата «Об управлении империей» с упоминанием «Черной Булгарии».

Таким образом, имеющиеся хронологические маркеры указывают на время составления записок о северных народах (аланах, росах, хазарах, печенегов, черных булгарах) в 920-е годы и позже. Это время взросления Константина VII Багрянородного и временного отстранения его от реальной власти его тестем Романом I Лакапином. Однако, эти записки могли пополняться вплоть до смерти императора Константина VII, terminus ante quem в них не обнаруживается.

42 глава представляет собой отдельный оригинальный географический трактат-итинерарий, что видно уже из ее названия «Γεωγραφία ἀπὸ Θεσσαλονίκης ... μέχρι τοῦ κάστρου Σωτηριοιπόλεως», в который сделана вставка с рассказом о миссии к хазарам Петроны Каматира[453]. С главой работал только «Анонимный сотрудник». Д. Моравчик датировал текст итинерария-протографа после 927 г., когда был заклю-

---

[452] *Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана как литературный памятник и исторический источник // Путешествие Ибн Фадлана. С. 49–55. Нами дата указана по справочнику И. А. Орбели: *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры. С. 68. Эту же дату указывает А. П. Ковалевский (*Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана. С. 273). У Вяч. С. Кулешова дата указана с опечаткой (*Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана С. 47).

[453] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 153–154.

чен мир с Болгарией[454]. Однако, данный текст создавался явно во время сложных отношений с Болгарией, т. е. скорее до 927 г., а не после[455]. Текст начинается с описания пути из Фессалоники на Дунай, минуя территорию Болгарии. Описываемый путь через Белград к устью Дуная вдвое длиннее, чем при оптимальной логистике — напрямую. Этот путь явно был выбран византийцами по соотношению длины маршрута и степени болгарской опасности. Не ясно, зачем было сохранять такой обходной маршрут после 927 г. во время мира с Болгарией, когда такой обходной тракт, наверное, был уже совершенно не нужен. На этом основании, считаем, что текст можно предположительно датировать временем после некоторой стабилизации византийско-болгарских отношений 896–904 годов, но до смерти Льва VI в 912 г., когда война византийцев и болгар возобновилась[456]. В качестве нижней даты можно предпочесть именно 904 г. — время заключения мира на условиях выплаты дани и территориальных уступок со стороны Византии в пользу Болгарии. Период 904–912 годов был отмечен лишь локальными византийско-болгарскими конфликтами, которые не перерастали в полномасштабные военные действия и вполне поддавались урегулированию.

Отдельно рассмотрим 37 главу, которая входит в блок глав 37–41, посвященный степным номадам. Этот блок глав посвящен истории появления в ойкумене Ромейской империи патзинакитов (пацинаков, печенегов), турок (мадьяр-

---

[454] Ibid. P. 154.

[455] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 153–154; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 400.

[456] *Browning R.* Byzantium & Bulgaria. A Comparative Study across the Early Medieval Frontier. London, 1975. P. 60–61; *Božilov I.* A propos des rapports bulgaro-byzantins sous le Tzar Syméon (893–912) // Byzantino-Bulgarica. № 6. 1980. P. 73–81; *Божилов Ив.* Цар Симеон Велики (893–927): златният век на Средновековна България. София, 1983. С. 94–97; *Tougher Sh.* The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People. Leiden; New York; Köln, 1997. P. 40, 175–189.

венгров) и каваров. За исключением примечаний «второго автора» трактата «Об управлении империей» «Анонимного сотрудника» к 40 главе (40/51–68), это рассказы повествуют о рубеже IX и X веков и первой четверти X в., когда мадьяры осваивали новые для себя земли, пала Великая Моравия и расселялись по европейским степям печенеги.

37 глава содержит два прямых хронологических указания на то, что «пятьдесят лет назад» узы, вступив в соглашение с хазарами, напали на печенегов, затем, что печенеги бежали от узов и нашли новые места для обитания, которыми владеют пятьдесят пять лет «до сего дня» («...μέχρι τὴν σήμερον ἔτη νε′»)[457]. Дата составления трактата «Об управлении империей» между 952 и 959 годами дает датировку этих событий между 902 и 909 годами по первому хронологическому ориентиру и между 897 и 904 — по второму. Источник 37 главы должен был содержать даты, которые позволили сделать точный относительный расчет лет от описываемых событий до составления трактата «Об управлении империей». Следовательно, этот источник информации датируется промежутком между 897 и 909 годами.

На этих основаниях можно уверенно считать, что и упоминание Росии и ее подплатежных «земель» в 37 главе относится к рубежу IX–X веков. Обновлений эта информация в середине X в. не требовала, поскольку в общих чертах ситуация у северных народов за полвека принципиально не изменилась, о чем напоминают читателю трактата периодические ссылки на «сегодняшний день»[458].

Есть еще одна возможность уточнить соотношение временных ориентиров информации о росах и Росии в главах 9 и 37. Благодаря перечислениям подчиненных Киеву земель славян в 37 главе и 9 главе мы можем уточнить разницу да-

---

[457] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 166; Vol. II. P. 144.

[458] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 166, 168, 174.

тировки времени составления текстов-источников этих двух глав, отделив друг от друга известия начала и середины X в.

В 37 главе названы три общности, которые подчинены народу «οἱ Ῥῶς», это — «οἱ Οὐλτῖνοι» (ултины = летописные у(г)личи), «οἱ Δερβλενίνοι» (дервленины = древляне) и «οἱ Λενζενίνοι» (лензенины = лендзяне). В 9 главе есть два списка, первый из них называет общности, поставляющие в Киев лодки, это: «οἱ Κριβηταιηνοί» (кривитайины = кривичи) и «οἱ Λενζανῆνοι» (лензанины = лендзяне), а второй называет общности, на территории которых зимуют росы, покинув Киев, это: «οἱ Βερβιάνοι» (вервианы), «οἱ Δρουγουβῖται» (другувиты = дреговичи), «οἱ Κριβιτζοί» (кривитзы = кривичи) и «οἱ Σευερίοι / οἱ Σευέριοι» (северии / северы = северъ / северяне)[459].

Согласно «Древнейшему сказанию» середины XI в. (см. *Главу V*), мы представляем последовательность завоеваний князьями Рюриковичами окружающих их славянских общностей[460]. Первым был завоеван Киев и, следовательно, *поляне*, которые вполне уверенно отождествляются с лензанинами-*лендзянами (см. подробнее *Главу VI*), затем, воеводой Свенельдом покорены *у(г)личи*, а потом, князем Игорем Рюриковичем были подчинены *древляне*. Позже был подчинен народ *северъ / северяне*. Когда и как князья Рюриковичи подчинили *кривичей* и *дреговичей*, точно не ясно.

Очевидно, что перечень 37 главы отражает очень ранний этап становления политии Рюриковичей, когда росы захватили только территории *полян*-лензанинов, *уличей*-ултинов

---

[459] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 62, 168.

[460] См. подробнее: *Щавелев А. С.* Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVII. С. 328–335; *Он же.* «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Ответственные редакторы Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. М.; Вологда, 2017. С. 24–48.

и *древлян*-дервленинов. Эти три общности, судя по древнерусской исторической традиции, были раньше всего завоеваны князем Игорем Рюриковичем и его воеводами.

Затем, согласно «Древнейшему сказанию», *у(г)личи* отселились с Днепра и, следовательно, ушли с территории, подвластной Рюриковичам[461]. После 941 г. *древляне* убивают князя Игоря Рюриковича, в ответ его жена Ольга устраивает их геноцид, сжигает их город Коростень и присоединяет их территории к «домену» Рюриковичей[462]. Таким образом, *у(г)личи* и *древляне* должны исчезнуть как отдельные самоуправляющиеся земли, подчиненные Киеву. И действительно, в 9 главе трактата «Об управлении империей» названы только *кривичи*, *поляне*, *дреговичи* и *северъ* / *северяне*, а никаких *у(г)личей* и *древлян* — нет и в помине.

Еще в 9 главе трактата названа общность под названием *вервианы*, т. е. **вервяне*. У этого этникона прозрачная этимология от общеславянской лексемы со значением «веревка»: праславянск. **vьrvь* / **vьrvьję*; *старославянск. врьвь* / *връвь*; древнерусск. *вьрвь* / *вервь*. Лексема *вервь* также имела в древнерусском языке производное значение «общность, община». Видимо, произошел семантический переход от значения «веревка» через значение «участок от- / размеченный веревкой» к значению «общность», которая этот участок занимает или владеет им[463]. Название общности «члены общности», «общинники» вполне сематически оправданно (ср. лексему: *селяне*). Интерпретация издателями текста «Об управлении империей» этникона «οἱ Βερβιάνοι» как «οἱ *Δερβιάνοι»[464] вообще ничем не мотивирована, кроме как желанием подогнать

---

[461] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 109.

[462] Там же. С. 110–113.

[463] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 2004. С. 294; *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Выпуск 6. (*вал* I — *вершок* IV). М., 2012. С. 267–269.

[464] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 60; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 330.

список славянских общностей византийского трактата под этнонимию древнерусского летописания. На самом деле, в 9 главе трактата никаких *древлян* уже нет.

В 9 главе трактата «Об управлении империей» механически соединены два рассказа о росах — рассказ о формировании их флота и плавании в Константинополь и рассказ об их зимнем объезде (полюдье) в землях подвластных славян[465]. Судя по разному написанию иноязычной ономастики, эти два текста восходят к совершенно разным источникам[466]. Разница написания этникона кривичи как «οἱ Κριβηταινοί» и «οἱ Κριβιτζοί» дает вполне яркий маркер этой разницы. Очевидно, что рассказ о зимовке росов вне Киева явно механически добавлен к основному тексту 9 главы, который посвящен описанию сбора флота росов и пути в Константинополь.

Текст-источник первой части 9 главы о плавании флотилии росов в Константинополь, судя по упоминаниям архонта Игоря (Ἴγγωρ) и Святослава (Σφενδοσθλάβος), был написан до осени 946 или до осени 957 г. Это — две возможных даты поездки княгини Ольги в Константинополь, когда ее муж Игорь Рюрикович уже был точно мертв и она стала полноправной «архонтиссой» Росии. Поскольку есть основания думать, что Игорь Рюрикович дожил до 950-х годов (смотри подробнее *Главу VII*) и поездка княгини Ольги состоялась в 957 г., то рассказ о плаваниях флотии росов может быть отнесен к первой половине 950-х годов. В пользу этой версии говорит и сам текст 9 главы трактата, где Игорь упоминается в качестве действующего, вполне «актуального» правителя Киева.

---

[465] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 18–20, 58–59.

[466] Тот факт, что у 9 главы есть стройная и даже элегантная композиция, сути дела, вопреки утверждению С. Р. Тохтасьева, не меняет (*Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 77–84). Такой композиции можно вполне добиться и с помощью умелой компиляции разновременных материалов.

Источник второй части 9 главы — рассказ о зимнем полюдье росов был написан, когда *у(г)личи* уже ушли с Днепра и *древляне* были ликвидированы как автономная полития. При этом киевские князья уже подчинили *северян*, *кривичей*, *дреговичей* и неизвестных древнерусскому летописанию **вервян*. Поскольку в списке славянских народов, на территории которых росы проводят зиму, нет древлян, это означает, что они уже убили князя Игоря и в отместку подверглись геноциду и аннексии их территории в пользу Киева, которые провела княгиня Ольги. Очевидно, что это — самая современная на момент составления 9 главы трактата часть ее текста, которую можно датировать примерно серединой 950-х годов (terminus ante quem — сентябрь–октябрь 957 г.).

Источники информации трактата «Об управлении империей» о народе росов («οἱ Ῥῶς») и их стране Росии («ἡ Ῥωσία») могут быть распределены по времени составления — с начала до середины X в. — следующим образом.

Источник 37 главы может быть определен как самый ранний текст о росах, его можно датировать ориентировочно 897–909 годами, возможно, но не обязательно, что этот текст был написан чуть позже — около 914 г., когда на византийской службе появился патрикий тюркского происхождения Иоанн Вогас.

Географический трактат-итинерарий, ставший основной 42 главы, может быть отнесен либо к 904–912 годам, либо ко времени после 927 г.

Источником глав 2, 4, 9 (первая часть — рассказ о пути по Днепру) и 13 трактата были выписки самого императора Константина VII Багрянородного. Сообщения о росах в главах 2, 4 и 13 могут быть датированы с начала 920-х годов и до его смерти в ноябре 959 г.

Первая часть 9 главы была написана до смерти князя Игоря, которая произошла после сентября 941 г. и, скорее всего, незадолго до сентября — октября 957 г., ведь Игорь в ней фигурирует как правитель Киева и всей Росии.

Вторая часть 9 главы, рассказ о зимнем времяпрепровождении росов, скорее всего, вполне современна моменту написания трактата «Об управлении империей» и датируется, видимо, как раз серединой 950-х годов. Эта часть была написана после того, как древляне уже исчезли из списка подчиненных росам в Киеве общностей, следовательно, это произошло после смерти князя Игоря Рюриковича и мести за него его вдовы Ольги. Эта часть была «подшита» к основному тексту 9 главы уже, видимо, в процессе непосредственной работы над трактатом.

ГЛАВА IV
Даты писем из «архива» сановника Кордовского халифата Хасдая ибн Шапрута

Остатки «архива» еврейского сановника при дворе первых двух халифов Кордовы династии Омейядов Хасдая ибн Шапрута — важнейший источник по политической истории и дипломатии X в. Центральное место в нем занимает переписка Хасдая с высокопоставленными адресатами из Хазарии и Византии. Письма и отрывки не содержат дат, поэтому определить время их написания можно лишь примерно, исходя из наблюдений над содержанием. Для фрагментов писем особую проблему составляет идентификация их адресатов, которая неизбежно может быть только вероятностной. Сейчас в историографии используются даты и идентификации адресатов, предложенные публикаторами основного корпуса писем и отрывков Дж. Манном и Н. Голбом[467]. Эти датировки и идентификации в настоящее время используются большинством исследователей почти без попыток уточнения и критической проверки[468]. Дату 949 г.

---

[467] *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X в. М., 2003; *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York, 1972.

[468] *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. P. 499–500; *Калинина Т. М.* Ибн Хаукал и Хасдай ибн Шапрут // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2018. С. 134–135; *Рашковский Б. Е.* Вновь о проблеме «Десяти колен» в послании Хасдая ибн Шапрута // Тирош. Труды по иудаике. Выпуск 16. М., 2017. С. 56; *Он же.* Хасдай ибн Шапрут и Абу-л-Касим ибн Хаукаль: хазарская дипломатия еврейского сановника в арабском географическом трактате // Українська оріенталістика. Спеціальний випуск з юдаїки. Київ, 2016. С. 164; *Shapira D. D. Y.* Judazation of Central Asian Traditions as Reflected in the So-Called Jewish-Khazar Correspondence, with Two Excurses: A. Judah Halevy's Quotations; B. Eldâd ha-Dânî (Judaeo-Turkica VI) with an Addendum // Евреи и славяне. Т. 16: Хазары. М.; Иерусалим, 2005. P. 517.

для анонимного письма Хасдаю ибн Шапруту (т. н. «Документ Соломона Шехтера») обосновал К. Цукерман[469]. Надежно датировано 956 г. письмо Хасдаю ибн Шапруту о походе византийцев на Сицилию[470]. Полного же пересмотра и проверки датировок всех этих документов сделано до сих пор не было. В большинстве случаев датирующими элементами этих текстов исследователями признаются византийские реалии и персоны, но в свете политической и событийной истории Византии принятые даты писем практически не проверялись. Между тем, уточнение косвенных хронологических ориентиров и сопоставление полученных датировок или интервалов времени, в течение которых могли быть написаны тексты писем, позволят определить период, когда Хасдай ибн Шапрут вел дипломатическую переписку с Хазарией и Византией, т. е. в итоге позволят более точно датировать его идейно-политический «хазарский проект».

Годы жизни хозяина архива, автора и адресата сохранившихся писем Хасдая ибн Шапрута (Абу Юсуфа бен Ицхака бен Эзры) точно не известны. Ясно, что его придворная политическая карьера началась в 930-е годы и продолжалась до примерно 970 г., условные максимальные даты жизни — 905–975 годы[471]. Хасдай ибн Шапрут был одной из центральных фигур кордовской дипломатии X в.[472], особое место в его

---

[469] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion. P. 241.

[470] *Scheiber A., Malachi Z.* Letter from Sicily to Hasdai Ibn Shaprut // Proceedings of the American Academy for Jewish Research. 1973/1974. Vol. 41/42. P. 207–218.

[471] *Golb N.* The Caliph's Favorite. New Light from Manyscript Sources on Hasdai ibn Shaprut of Cordova. Publication of the Report. Cambridge, 2011; *Luzzatto Ph.* Notice sur Abou-Iousouf Hasdaï Ibn-Schaprout, médecine juif du diximè siècle, ministre des khalifes Omeyyades d'Espagne 'Abd-al-Rahman III et Al-Hakem II, et promoteur de la littérature juive en Europe. Paris, 1852; *Perlmann N.* Hasdāy b. Shaprūt // Encyclopaedia of Islam. New Edition. V. III. Leiden, 1991. P. 259.

[472] *el-Hajji A. a-R. A.* Andalusian Diplomatic Relations with the Franks during the Umayyad Period // Islamic Studies. 1967. Vol. 6. P. 21–46; *Rizzo C. R.* I rapporti diplomatici fra il re Ugo di Provenza e il califfo 'Abd

жизни занимал проект налаживания связей с Хазарией, который мог быть осуществлен только при содействии правителей Византии. Хасдай ибн Шапрут сыграл ключевую роль в переводе книги Педания Диоскорида «О лекарственных веществах» на арабский язык и тесно общался с его переводчиком монахом Николаем, который прибыл в Кордову из Константинополя и жил там вплоть до своей смерти[473]. Точная дата событий не установлена, указание на имя правителя Византии «Роман» может указывать на разных императоров. События могли происходить во время правления императора Романа I Лакапина, т. е. до второй половины декабря 944 г. В этом случае — речь идет о времени начала придворной карьеры Хасдая. Но эти события могли происходить во время самостоятельного правления Константина VII Багрянородного, между 948 и 952 годами[474], когда Роман II Багрянородный был соправителем отца, а Хасдай начинал свой хазарский проект. Не исключено, однако, что это все происходило еще позже, во время самостоятельного правления Романа II Багрянородного, т. е. между ноябрем 959 г. (начало самостоятельного правления Романа II) и октябрем 961 г. (смерть халифа Абд ал-Рахмана III, который был заказчиком перевода, — см. ниже). В этом последнем случае перевод фармакологического трактата происходил как раз во время начала переговоров с византийскими правителями о поездке Хасдая в Хазарию.

ar-Ramân III: fonti cristiane e fonti arabe a confront // Reti Medievali Rivista. III. 2002. № 2. P. 1–19; *Guichard P.* Les relations diplomatiques des Omeyyades de Cordoue // Oriente moderno. Nuova serie, anno 88, nr. 2. Les relations diplomatiques entre le monde musulman et l'Occident latin (XIIe-XVIe siècle). 2008. P. 229–247.

[473] *Ibn Abi Usaibi'ah.* History of Physicians / Translation by L. Kopf. Jerusalem, 1971. P. 632–636.

[474] *Dölger F.* Regesten. S. 92; *Ibn Abi Usaibi'ah.* History of Physicians. P. 633–635. Ср. реконструкцию К. Цукермана, который относит прибытие в Кордову монаха Николая к 951 г. (*Zuckerman C.* Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946 // Travaux et mémoires. № 13. P. 654–660).

Торговец, политический агент и географ Абу-л-Касим (Мухаммад) ибн Хаукал ан-Насиби ал-Хаукали в «Книге картины земли» (итоговая редакция — около 988 г.) считал, что Хасдаю ибн Шапруту удалось посетить Хазарию лично[475]. Исследователи сильно сомневаются в такой возможности[476], однако никаких доказательств того, что Ибн Хаукал ошибается или лжет, кажется, нет. Ибн Хаукал посетил Испанию в 948 г.[477], затем в начале 970-х годов он несколько лет жил на Сицилии (он был в Палермо 16 апреля 973 г.)[478]. Именно здесь, на Сицилии, он мог получить информацию о том, как Хасдай ибн Шапрут побывал в Хазарии. На Сицилии проживала многочисленная еврейская община, это была зона особых интересов Хасдая и постоянной активности его политических агентов. Именно через Южную Италию, исходя из логистики средиземноморских коммуникаций[479], должен был бы пролегать путь Хасдая из Кордовы в Константинополь и далее в Хазарию.

Среди имеющихся в наличии остатков «архива» Хасдая ибн Шапрута семь писем так или иначе связаны с его «хазарским проектом». Ключом к приблизительным датировкам этих писем являются только косвенные соображения исторического характера, связанные с датами жизни упомянутых людей или датами известных артефактов.

Самое важное для «хазарского проекта» и наиболее информативное по своему содержанию письмо было направлено

---

[475] *Ibn Hauqal.* Configuration de la Terre (Kitab surat al-ard) / Intr. et trad. par J. H. Kramers et G. Wiet. T. I–II. Paris, 1964. P. 189.

[476] *Калинина Т. М.* Ибн Хаукал и Хасдай ибн Шапрут.; *Рашковский Б. Е.* Хасдай ибн Шапрут и Абу-л-Касим ибн Хаукаль. Только Н. Голб допускает такую возможность: *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 149; *Голб Н.* Значение древнееврейских рукописей для исторических исследований, в особенности истории хазар // Хазары / Евреи и славяне. Т. 16. М.; Иерусалим, 2005. С. 499–500.

[477] *Ibn Hauqal.* Configuration de la Terre. P. XI.

[478] Ibid. P. XIII.

[479] *McCormick M.* Origins of the European Economy. Communications and Commerce A.D. 300–900. Cambridge, 2001. P. 501–522, 614–638.

Хасдаем ибн Шапрутом мелэху (מ ל ך — древне-еврейское «царь») Хазарии Иосифу. Мэлэх Иосиф был современником византийского императора Романа I Лакапина. Именно во время правления Иосифа Роман I Лакапин организовал преследования иудеев. Есть два вполне определенно датированных известия о таких инцидентах[480]. Первое сообщение — письмо дожа Венеции Пьетро II Кандиано (был дожем в 932–939 годы), которое датируется 932 г. и рассказывает о недавних событиях в Византии[481]. Письмо было прочитано на соборе духовенства и знати в Эрфурте 1 июня (в тексте ошибочно указано 1 июля) 932 г., собор проходил по инициативе германского короля Генриха I Птицелова и под председательством архиепископа Майнца Хильдиберта[482]. В письме сообщалось о том, что после конфликтов евреев и христиан в Иерусалиме и обращения патриарха Иерусалимского к византийскому императору, в Ромейской империи была проведена кампания по крещению евреев. Эти события должны были произойти незадолго до 1 июня 932 г., условно их можно отнести к январю — маю 932 г.

Второе сообщение принадлежит ал-Мас'уди и находится в его труде «Золотые копи и россыпи самоцветов» (написан между 943 и 956 годами[483]), оно датируется по его указаниям «в наши дни» и 332 год хиджры (4 сентября 943 — 23 августа 944 г.)[484].

---

[480] *Sharf A.* Byzantine Jewry from Justinian to the Fourth Crusade. London, 1971. P. 97–98.

[481] Monumenta Germaniae Historica. Concilia. T. VI. Concilia Aevi Saxonici DCCCCXVI–MI. Pars. I. DCCCCXVI–DCCCCLX. Hannover, 1987. S. 113–114; *Sharf A.* Byzantine Jewry. P. 94–100.

[482] *Wolter H.* Die Synoden im Reichsgebiet und in Reichsitalien von 916 bis 1056. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1988. S. 30–34.

[483] *Pellat Ch.* Al-Mas'ūdī. P. 785–786; *Микульский Д. В.* Арабо-мусульманская культура. С. 33.

[484] *Maçoudi.* Les praires d'or. T. II. P. 8–9; *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда. С. 193. Дата дана по: *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры. С. 73.

Заметим, что в обоих случаях даты событий совпадают с трагическими для императора Романа I Лакапина событиями: в августе 931 г. умер его старший сын Христофор, а незадолго до августа — декабря 944 г. Роман I Лакапин резко постарел и стал терять рычаги управления империей. Вероятно, Роман I Лакапин по каким-то патопсихологическим причинам приходил к мысли о необходимости принудительного обращения в христианство иудеев[485].

Время правления мэлэха Иосифа Хазарией можно установить только приблизительно. Если сопоставить разгром царя алан отцом Иосифа Аароном и последующий союз хазар и алан с сообщением ал-Мас'уди о том, что аланы отреклись от христианства после «320 года хиджры», т. е. после 13 января — 31 декабря 932 г.[486], то получается, что Иосиф мог стать правителем Хазарии после своего отца только после 932 г.

Послание царю Иосифу было написано во время правления халифа Кордовы Абд ал-Рахмана III, до его смерти

---

[485] Идея о том, что акция по крещению иудеев в Византии при императоре Романе I Лакапине происходила один раз, либо незадолго до 1 июня 932 г., либо 4 сентября 943 — 23 августа 944 г. не имеет серьезных оснований. В обоих случаях есть вполне точные датировки этих двух событий, причин сомневаться в которых нет. Очевидно, что ключевые детали в этих двух описаниях гонений на евреев в Византии сильно разняться. А. Шарф совершенно справедливо считает эти два известия описаниями разных по времени и, отчасти, по сути происходящих событий (*Sharf A.* Byzantine Jewry. P. 97–98).

[486] *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 141; *Maçoudi.* Les praires d'or. T. II. P. 43; *Алемань А.* Аланы. С. 346–348. В большинстве исследований дата от Рождества Христова дана с ошибкой (указываются 931–932 годы), мы приводим дату по: *Орбели И. А.* Синхронистические таблицы хиджры. С. 70. Ошибка восходит к работе А. Алеманя и тиражируется в современной историографии (*Виноградов А. Ю.* Очерк истории аланского христианства. С. 123). Правильная дата 932 г. (но без точных чисел начала и конца мусульманского года) указана у В. Ф. Минорского: *Minorsky V.* History of Sharvān and Darband in the 10th–11th Centuries. Cambridge, 1958. P. 156.

15 октября 961 г.[487]. Вслед за ним престол унаследовал его сын ал-Хакам II, умерший 1 октября 976 г.[488]. В письме упоминаются посольства ко двору халифа Абд ал-Рахмана из Франкской и Византийской империй[489]. В латинском «Житии Иоанна из Горце» описана дипломатическая миссия главного героя ко двору Абд ал-Рахмана III, которая состоялась в 953 г. и продолжалась около трех лет — до 956 г.[490]. Ответное посольство к франкскому императору Оттону I епископа города Эльвиры (в провинции Гранада в Испании) Раби

---

[487] *Fierro M.* 'Abd al-Rachman III. The First Cordoban Caliph. Oxford, 2005. P. 111, 133; *Kennedy H. N.* Muslim Spain and Portugal: A Political History of Al-Andalus. London; New York, 1996. P. 99; *Lévi-Provençal E.* 'Abd al-Raḥmān III // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I. Leiden, 1986. P. 83–84.

[488] *Huici M. A.* Al-Hakam II // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. III. Leiden, 1991. P. 75–76.

[489] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 62–63; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 102–103, 127–128, 131–133.

[490] Vita Ioannis Gorziensis // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores in folio. T. IV / Editio G. H. Pertz. Hannoverae, 1841. P. 335–388; *Jean de Saint-Arnoul.* La vie de Jean, abbé de Gorze / Édité par M. Parisse. P., 1999. P. 16–17, 26, 142–161; *Smith C.* Christians and Moors in Spain. Vol. I. 711–1150. Warminster, 1988. P. 62–75; Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. II (900–1050) / Edited by D. Thomas & A. Mallet. Leiden; Boston, 2010. P 475–479. Об Иоанне из Горце и его житии см.: *Арнаутова Ю. Е.* Иоанн из Горце // Православная энциклопедия. Т. XXIV. Иоанн Воин — Иоанна Богослова Откровение. М., 2010. С. 280–283; *Она же.* Житие как духовная биография. О «типическом» и «индивидуальном» в латинской историографии // История через личность. Историческая биография сегодня / Под редакцией Л. П. Репиной. М., 2010. С. 112–138. Эпизод бегло комментируется в статье: *Рыбина М. В.* В поисках добровольного мученика (Кордова, X в.) // Средние века. 2009. Т. 70. № 3. С. 32–44. Странно, но М. В. Рыбина почему-то не смогла идентифицировать ключевую для Кордовы X в. фигуру Хасдая ибн Шапрута, назвав его вслед за автором жития просто «неким иудеем» (Там же. С. 39).

ибн Зейда (Рецемунда) было отправлено в 955–956 годы, при дворе Оттона I в 956 г. Рецемунд познакомился с Лиудпрандом Кремонским[491]. Иоанн из Горце в Испании познакомился с евреем «по имени Хасдеу» («cui nomen Hasdeu»), который назван в житии «мудрейшим» («prudentius»)[492]. Безусловно, речь шла о Хасдае ибн Шапруте. Именно Хасдаю было поручено провести предварительные переговоры с посольством Иоанна из Горце и проинструктировать его о том, как себя вести в Кордове, чтобы не нарушить этикета и не оскорбить ислам, что могло повлечь смертную казнь. Учитывая, что других посольств из Франкской империи в Кордову не известно, можно считать, что в письме Хасдая упоминается именно посольство Иоанна из Горце.

Письмо мэлэху Иосифу от Хасдая ибн Шапрута может быть датировано примерно пятилетним промежутком после 956 г. (отбытие из Кордовы посольства Иоанна из Горце) и до 15 октября 961 г. (смерть халифа Абд ал-Рахмана III). Ответное письмо, очевидно, должно было быть направлено от Иосифа после этого времени и до 965 г., когда известия о гибели Хазарии должны были дойти до Кордовы (см. ниже).

Еще одно, полное и исключительно информативное, письмо из архива Хасдая ибн Шапрута, было написано ему анонимным евреем — подданным царя Иосифа (т. н. «текст Соломона Шехтера» или «Кембриджский документ»). Доставка этого письма должна была быть приурочена к одному из посольств из Константинополя в Кордову[493]. Византийско-кордовские дипломатические контакты известны в 945–946, 947–948 и 949–950 годы[494]. С этой точки зрения вполне

---

[491] Christian-Muslim Relations. P. 447–448; *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona. P. 1, 3; *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис. С. 15; *Liudprand of Cremona.* The Complete Works od Liudprand. P. 4–5, 43–44.

[492] Vita Ioannis Gorziensis. P. 371.

[493] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion. P. 240–241.

[494] *Dölger F.* Regesten. S. 84–85, 89–90, 92.

обоснована датировка письма «около 949 г.», предложенная К. Цукерманом, опирающимся на наблюдения М. Канара и А. А. Васильева[495]. Можно даже предположить, что именно это письмо спровоцировало интерес Хасдая ибн Шапрута к Хазарии.

Но следует обратить внимание на то, что, как считал П. К. Коковцов, в письме анонима есть стилистическое и содержательное влияние «Книги Иосиппон»[496]. По наблюдению Д. Флюссера, «Книга Иосиппон», судя записи в одном из ее списков, была составлена в 953 г. (886 год от разрушения Храма) в Южной Италии[497]. Есть мнение, что книга «Иосиппон» была написана раньше 953 г.[498], но пока аргументы Д. Флюссера остаются не опровергнутыми, поэтому дата 953 г. остается относительно надежным хронологическим ориентиром. Следовательно, письмо анонима могло быть составлено в Константинополе только после 953 года. Посольство из Кордовы в Константинополь и военный альянс между кордовским халифом и византийским императором как раз зафиксированы между апрелем 955 и апрелем 956 г.[499], поэтому именно эта

---

[495] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion. P. 241.

[496] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. XXVIII–XXXII, XXXIV.

[497] *Flusser D.* The Author of the Book of Josiphon: His Personality and His Age // Zion. 18. 1953. P. 109–126 (на иврите с английским резюме). См. также: *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 125; *Рашковский Б. Е.* Книга Иосиппон, как источник по истории славян и некоторых других народов Восточной Европы // Славяноведение. 2009. № 2. С. 4; *Он же.* Арабский перевод книги «Иосиппон» и его значение для источниковедения раннесредневековой истории Восточной Европы // Письменные памятники народов Востока (Проблемы перевода и интепретации). Избранные доклады. М., 2016. С. 200–216; *Dönitz S.* Historiography among Byzantine Jews (A Case of *Sefer Iosippon*) // Jews in Byzantium. Dialects of Minority and Majority Cultures. Leiden; Boston, 2012. P. 951–968.

[498] *Dönitz S.* Historiography among Byzantine Jews. P. 953–955.

[499] *Dölger F.* Regesten. S. 96–97.

дата может считаться наиболее вероятной для письма анонимного еврея из Константинополя.

По наблюдениям П. К. Коковцова, в письме использовался некий греческий текст, основной темой которого было регулярное подстрекательство разных народов императорами Византии к нападениям на хазар[500]. Вероятно, именно это письмо имеет в виду Иехуда бен-Барзиллай в «Книге о временах»: «... Мы нашли список одного письма, которое написал иудей на своем языке в Константинополе»[501]. Негативный отзыв о византийском императоре Романе I Лакапине как «злодее» в этом письме, смутивший П. К. Коковцова[502], хорошо перекликается с негативными оценками своего тестя императором Константином VII Багрянородным в трактате «Об управлении империей»[503], написанном между 952 и 959 годами и его же пропагандистским памфлетом о том, что император Роман I Лакапин перед потерей власти сам выдвинул своего зятя на первое место среди своих соправителей перед своими собственными сыновьями[504]. Поэтому предполагаемый греческий источник письма анонимного еврея из Константинополя должен был быть составлен после января 945 г., когда свою единоличную власть получил и укрепил император Константин VII Багрянородный.

Таким образом, есть две вероятные даты письма анонимного подданного царя Иосифа — «около 949 год», по К. Цукерману, и «955–956 годы», если принять в расчет влияние книги «Иосиппон» 953 г.

От следующего письма сохранился лишь фрагмент. Оно было направлено некой «анонимной госпоже» от Хасдая ибн Шапрута, скорее всего, в Константинополь. В этом послании

---

[500] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. XXXIV–XXXV.

[501] Там же. С. 129.

[502] Там же. С. XXVIII.

[503] Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 72, 74, 76, 254; Vol. II. P. 68.

[504] *Müller A. E.* Das Testament des Romanos I. S. 68–73.

упоминается «страна Хазар» и «корабль среди кораблей царя». Дж. Манн и вслед за ним Н. Голб отождествили «анонимную госпожу» с женой императора Константина VII Багрянородного Еленой Лакапиной[505]. Это отождествление базируется на курьезном утверждении, что император Константин VII не занимался государственным управлением, а за него правила его жена. Только из заведомо позднего источника, «Обозрения истории» Иоанна Скилицы XI в., мы узнаем, что Елена Лакапина вместе со своим единокровным братом паракимоменом Василием Лакапином Нофом участвовала в непродуманных назначениях на высшие чины и была причастна к торговле придворными должностями[506]. Это сообщение трудно расценивать как признак осуществления ею функции фактического правителя Ромейской империи. Не следует забывать и о ведущей политической роли в это время паракимомена Василия Нофа и его успешного соперника Иосифа Вринги[507]. Есть вполне веские основания полагать, что образ Елены Лакапины у Иоанна Скилицы сфабрикован в соответствии с его мизогинной идеей, что женщины провоцируют в политике зло и коррупцию[508].

В это время известна единственная самостоятельная правительница Византии — императрица Анастасия-Феофано, которая после смерти ее мужа Романа II Багрянородного

---

[505] *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. P. 6, 10–11, 21–22; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 105–107, 120–122.

[506] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. S. 237.

[507] *Brokkaar W. G.* Basil Lecapenus // Studia Byzantina et Neohellenica Neerlandica. Leiden, 1972. P. 199–234; *Μαρκόπουλος Α.* Ἰωσὴφ Βρίγγας. Προσωπογραφικὰ προβλήματα καὶ ἰδεολογικὰ ρεύματα // Βυζαντινά Σύμμεικτα. 1981. № 4. Σ. 87–115; *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 20–22, 54–55, 82–83, 94–97, 102–103, 120–121.

[508] *McGrath S.* Women of Byzantine History 10th and 11th Centuries: Some Theoretical Considerations // Byzantine Religious Culture: Studies in Honor of A.-M. Talbot / Edited by. D. Sullivan, E. Fisher, S. Papaioannu / The Medieval Mediterranean. Vol. 92. Leiden, 2012. P. 91–92, 95.

была регентом при сыновьях Василии II и Константине VIII между 15 марта и 16 августа 963 г.[509]. Именно Анастасию-Феофано и следует считать самой очевидной кандидаткой на роль адресата этого письма и относительно точно датировать его 963 г. или, возможно, с учетом скорости распространения информации о событиях, следующим — 964 г.

От следующего письма тоже сохранился только фрагмент. Оно было адресовано Хасдаем ибн Шапрутом некоему «великому мэлэху». В нем упоминается халиф Кордовы Абд ар-Рахман III, следовательно, оно было написано до 961 г. Дж. Манн и Н. Голб считают, что письмо было направлено императору Византии в Константинополь[510]. Согласно этому фрагментированному тексту у «великого мэлэха» было два сына. Для отождествления этого императора с Романом I Лакапином нет оснований, поскольку у него было трое сыновей — Христофор, Стефан и Константин, не считая еще двух оскопленных в детстве — Василия Нофа и Феофилакта[511].

Н. Голб ошибочно считал, что у императора Константина VII был только один сын, и из-за этого Н. Голб не предполагал возможности отождествления адресата письма с ним[512]. А Дж. Манн и Дж. Шепард предположили, что «великого мэлэха» следует отождествить с Константином VII Багрянородным, у которого было два сына — Роман и Лев[513]. Младший сын Константина VII Лев умер в 950-х годах, поэтому данное письмо в этом случае должно быть датировано ориентировочно *до середины 950-х годов*.

---

[509] *Garland L.* Byzantine Empresses. Woman and Power in Buzantium, AD527–1204. London; New York, 1999. P. 126–135.

[510] *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. P. 6, 10–12; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 108–110.

[511] *Ransimen S.* The Emperor Romanus Lecapenus. P. 263.

[512] *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 109.

[513] *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus. P. 177–178; *Shepard J.* The Khazar's Northern Adoptation of Judaism and Byzantium's Foreign Policy // Oxford Slavonic Papers / Edited by G. S. Smith, G. C. Stone & G. M. Macrobert. New Series. Vol. XXXI. Oxford, 1998. P. 13.

Есть еще один вариант: возможно, имеется в виду сын Константина VII Роман II Багрянородный, у которого было двое сыновей — Василий и Константин. В этом случае, письмо должно датироваться между ноябрем 959 г. и мартом 963 г.[514]. Принимая во внимание упоминание халифа ар-Рахмана III во фрагменте рассмотренного письма, получается его дата — между ноябрем 959 и октябрем 961 г. Эта датировка, с учетом предположительных дат фрагментов других писем, видится нам наиболее вероятной.

Еще одно письмо архива Хасдая ибн Шапрута, связанное с Византией, сообщает о походе византийцев на Сицилию и победе их войска датируется 956 г., когда состоялась успешная военная экспедиция под руководством Мариана Аргира на Сицилию[515]. Император, упоминаемый в письме, конечно, — Константин VII Багрянородный.

В архиве Хасдая ибн Шапрута есть также доклад Иуды бен Якова Римского о еврейских погромах в Южной Италии[516]. Есть два вполне определенно датированных известия о проблемах иудейского населения в Ромейской империи. При жизни Романа I Лакапина — незадолго до 1 июня 932 г. и около 4 сентября 943 г. — 23 августа 944 г. (см. выше), хотя это могут быть и какие-то иные локальные события в Южной Италии, как допускал Н. Голб[517].

В этом последнем письме упоминается «книга Иосифа бен Гуриона», т. е. «Книга Иосиппон», которая была написана в 953 г. (см. выше). Следовательно, события происходят после этого года во время правления императора Константина VII Багрянородного. Отметим, что в программном для идеологии времени императора Константина VII тексте «Житии императора Василия I Македонянина», написанном либо около

---

[514] The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. III. P. 1806–1807

[515] *Scheiber A., Malachi Z.* Letter from Sicily to Hasdai Ibn Shaprut.

[516] *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. P. 12–16, 23; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 111–114.

[517] *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 114.

950 г., либо, что вероятней, в 957–959 годы[518], есть антиеврейский пассаж о том, как император Василий I Македонянин (основатель Македонской династии) пытался обратить иудеев в христианство, полностью восстанавливая новообращенных в социальных правах, но большая же часть иудеев, упорствуя в своих «религиозных заблуждениях», не воспользовалась шансом войти в христианский социум[519]. В трактате «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного цитируется текст «Хроники» Феофана Исповедника о том, что именно евреи обучили пророка Мухаммада и настроили его против христиан[520]. Отец Константина VII император Лев VI, который был для сына образцом политика и ролевой моделью, вел последовательную политику социальных ограничений для евреев-иудеев и ввел смертную казнь для вернувшихся к иудаизму крещеных евреев[521]. Совершенно не исключено, что гонения на евреев могли происходить и в период правления Константина VII Багрянородного, в 950-х годах, как раз когда были написаны «Житие Василия Македонянина» и «Об управлении империей». Не случайно в письме «великой госпоже», которую следует идентифицировать с Анастасией-Феофано, Хасдай рассказывает, что он помогает христианам Кордовского халифата и просит аналогичного покровительства для византийских общин евреев[522]. Можно сделать вывод, что доклад Иуды бен Якова Римского был написан после 953 г.

Основной корпус «хазаро-византийских» писем «архива» Хасдая ибн Шапрута, таким образом, можно датировать серединой 950-х — первой половиной 960-х годов. Хотя некоторые письма могут быть теоретически написаны в более

---

[518] Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber IV. Vita Basilii. P. 8*–9*.

[519] Ibid. P. 308, 310.

[520] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 80, 82.

[521] *Riedel M. L. D.* Leo VI. P. 169–170.

[522] *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. P. 10–12, 21–23.

раннее время, все относительно точно датированные тексты относятся к этому компактному промежутку времени примерно в десять лет. Поскольку речь идет об остатках одного личного архива, более ранние даты отдельных фрагментов заведомо маловероятны. Скорее всего, Хасдай ибн Шапрут заинтересовался Хазарией не ранее 950-х годов, в связи с этим возрос его интерес к Византии, которая имела с Хазарией регулярные торговые и дипломатические контакты. Хасдай мог узнать о Хазарии от единоверцев из Академии Суры, например, от Саадьи Гаона (Сайида ал-Файюми)[523]. Возможно, однако, что этот интерес был инспирирован визитом в Испанию арабского политического агента, торговца и географа ибн Хаукала в 948 г.[524]. О Хазарии Хасдаю мог также рассказать грек-переводчик Николай, прибывший из Константинополя. Затем, в 955–956 годы (или, что менее вероятно, в 949 г.), было получено письмо еврея-анонима из Константинополя, что могло стать очередным триггером запуска хазарского дипломатического проекта. Во второй половине 950-х — самом начале 960-х годов произошел обмен письмами Хасдая с мэлэхом Иосифом. После 959 г. Хасдай пишет два письма правителям Византии, в которых обсуждает положение евреев в империи и, возможно, договаривается о корабле до Хазарии. Заметим, что как раз в 961 г. в Кордове сменился халиф. Можно полагать, что путешествие Хасдая ибн Шапрута в Хазарию стало возможным в связи с этим событием. По данным энциклопедического справочника о врачах мусульманского мира Ибн Абу Усайби'и (умер в 1270 г.), Хасдай ибн Шапрут оставался в фаворе у нового правителя ал-Хакама II, и именно при нем ему удалось собрать много новых еврейских текстов с востока, сравнявшись знаниями

---

[523] *Рашковский Б. Е.* Хазария и хазары в библейских комментариях Саадья Гаона (883–942) // Хазары: миф и история. М.; Иерусалим, 2010. С. 77–89; *Он же.* Вновь о проблеме «Десяти колен» в послании Хасдая ибн Шапрута. С. 39–66.

[524] *Калинина Т. М.* Ибн Хаукал и Хасдай ибн Шапрут. С. 136.

с багдадскими учеными-единоверцами[525]. Не исключено, что новый халиф позволил ему оставить дела и совершить путешествие в Хазарию через Константинополь. Обратим в этой связи внимание на посольство января — октября 965 г., когда из Константинополя были присланы халифу ал-Хакаму II мастера мозаик и материалы для украшения пятничной мечети в Кордове. Как раз в 965 г. Хасдай мог совершить поездку в Константинополь вместе с возвращающимися византийскими мастерами-мозаичистами[526].

Верхний предел для датировки писем «хазарского проекта» дает время путешествия испано-еврейского ученого и купца Ибрахима ибн Йа'куба ал-Исра'или ат-Туртуши, экспедиция которого началась в начале 960-х годов, а в 965 г. произошла его встреча с императором Оттоном I Великим[527]. Возможно, что этот вояж Ибн Йа'куба тоже был как-то связан с «хазарским проектом» Хасдая ибн Шапрута. Во второй половине — конце 960-х годов Хазария уже была уничтожена внешними врагами и интерес Хасдая ибн Шапрута к ней должен был угаснуть[528]. Путешествие Хасдая ибн Шапрута в Хазарию, если оно действительно имело место, могло состояться после 963 г. (дата письма с просьбой о корабле к императрице-матери Анастасии-Феофано) и до начала 970-х годов (когда информацию об этом путешествии Хасдая получил на Сицилии Ибн Хаукал). Наиболее реальный вариант даты этой поездки Хасдая ибн Шапрута — последние месяцы 965 г. Масштабное просопографическое и социологическое исследование людей,

---

[525] *Ibn Abi Usaibi'ah*. History of Physicians. P. 640.

[526] *Dölger F.* Regesten. S. 120.

[527] *Mishin D.* Ibrahim Ibn-Ya'qubat-Turtushi's Account of the Slavs from the Middle of the Tenth Century // Annual of Medieval Studies at Central European University. Vol. 2. Budapest, 1996. P. 197–199.

[528] *Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015. С. 219–230; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 235–247.

совершавших дальние перемещения в раннем Средневековье (всего 669 человек)[529], сделанное М. Мак-Кормиком, позволяет снять априорные сомнения в том, что человек такого ранга, как Хасдай ибн Шапрут, имел возможность совершить плавание в Константинополь через Южную Италию, затем, например, направиться в Херсон и даже далее — в Хазарию.

Таблица № 3

Датировки писем «хазарского проекта»

Письма «хазарского проекта»	**Датировки**
Доклад о еврейском погроме на Сицилии	≈ 950-е, tpq 953?
Письмо анонимного подданного «царя» Иосифа из Константинополя	955–956 (или 949?)
Письмо о военном походе византийцев на Сицилию	956
Письмо мэлэху Хазарии Иосифу	≈ 956–961 (taq 961)
Ответ мэлэху Иосифа	tpq 961– taq 965(?)
Письмо «великому мэлэху», у которого два сына (императору Константину VII или его сыну Роману II?)	959–961 (или 945 — середина 950-х?)
Письмо «могущественной госпоже» (императрице Анастасии-Феофано)	963 (/ 964?)

[529] *Mc.Cormick M.* Origins of European Economy. P. 123–277. Хорошее представление о географии путешествий элиты Кордовского халифата дают перемещения кордовских факихов: *Мишин Д. Е.* Андалузские факихи на востоке (VIII–XI вв.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. С. 160–167.

ГЛАВА V
«Древнейшее сказание» о первых князьях династии Рюриковичей и относительная хронология их правления

Датировка «Повести временных лет» может быть определена следующим промежутком: после 16 апреля 1113 г. (смерть князя Святополка Изяславича, до которой доведен расчет лет в летописной статье 6360 г.) и до 6624 летописного года, которым датирован колофон игумена Сильвестра. Если предполагать основной на Руси мартовский стиль летоисчисления, то колофон должен быть датирован 1 марта 1116 — 28 февраля 1117 г. Однако, в колофоне есть указание на 9 индикт, что позволяет предполагать сентябрьский стиль летоисчисления, тогда его датировка с учетом номера индикта может быть сужена до января — августа 1116 г.

Текст «Повести временных лет» «ипатьевско-хлебниковского» варианта продолжается до статьи 6625 г., т. е. как минимум до 1117 г., следовательно, этот год может считаться датой завершения формирования итогового текста «Повести временных лет»[530]. Хотя следует учитывать, что четкой границы между «Повестью временных лет» и «Киевским сводом» 1198 г. в «Ипатьевской летописи» не прослеживается, что делает дату 1117 г. несколько условной. Тем не менее, дата составления текста «Повести временных лет» может быть определена как 1113–1117 годы. Именно в это время ее авторами были созданы оригинальная система самых ранних годовых датировок и совокупность образов первых князей

---

[530] *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. // Славяноведение. 2007. № 5. С. 30–33, 41–42; *Он же.* К проблеме редакций Повести временных лет. II. // Славяноведение. 2008. № 2. С. 3–4, 22–23.

Рюриковичей языческого периода[531]. И. Сорлен проанализировала годовую сетку «Повести временных лет», показав, что все ее основные ранние даты были взяты из «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) с небольшими добавлениями из других источников[532].

Главное отличие начальной части «Повести временных лет» от предшествующих летописных текстов — включение в нее договоров древнерусских князей с византийскими императорами, которые дали новые ориентиры для синхронизации правителей Руси и Ромейской империи. Второе, по-своему не менее принципиальное, содержательное отличие нарратива «Повести временных лет» о языческом прошлом — более широкое и творческое привлечение текста т. н. «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) и его продолжателей. Третье отличие заключается в уникальной идеологическо-историософской авторской концепции генезиса Руси, которая была представлена как история обретения власти легитимного княжеского рода потомков Рюрика.

Вполне выдержал проверку временем и критикой разной степени профессионализма «стержень»[533] схемы А. А. Шахматова: его гипотеза о том, что в «Новгородской первой летописи

---

[531] См. анализ принципов описания языческого прошлого Руси в «Повести временных лет»: *Шайкин А. А.* «Повесть временных лет» о язычестве на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. 2004. Т. LV. С. 29–39; *Ostrowski D.* Pagan Past and Christian Identity in the Primary Chronicle // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 229–253; *Гимон Т. В.* Предки-язычники в раннем историописании Англии и Руси // Вестник Российского государственного гуманитарного университе. 2018. № 3 (36). Ч. 2. Arbor mundi / Мировое древо. Выпуск 25. С. 248–263.

[532] *Sorlin I.* Les premières années byzantines du Récit des temps passés // Revue des études slaves. T. 63, fasc. 1. Rus' de Kiev et Russie muscovite. Paris, 1991. P. 9–18.

[533] *Гиппиус А. А.* До и после Начального свода. С. 46.

младшего извода» и новгородских летописях т. н. Новгородско-Софийской группы частично отразился текст «Начального свода». Этот текст был написан раньше, чем «Повесть временных лет», и стал для нее основой[534]. Такое соотношение «Начального свода» (более раннего текста-источника) и «Повести временных лет» (итоговой версии истории ранней Руси, которая стала канонической в традиции древнерусского летописания) является ключом к корректному использованию ранних древнерусских летописных текстов при изучении периода правления первых русских князей X в.

В «Начальном своде» было свое программное «Предисловие»[535], которое отличалось от «Космографического введения» «Повести временных лет». Именно в «Начальном своде» была разработана схема годовых дат событий истории Руси X в. Начало этой погодной сетки до статьи 6453 года было полностью заменено при написании «Повести временных лет». Остальные же даты (после 6453 г.) из «Начального свода» были с небольшими корректировками заимствованы и использованы автором(ами) «Повести временных лет». Не совсем ясно, в каком из летописных сводов была сделана погодная сетка для самого раннего, языческого, периода истории Руси IX–X веков. Полная погодная сетка, включающая в себя даты языческой истории Руси, достоверно известна только в «Начальном своде»[536]. Ясно также, что даты за вторую половину XI в. явно появились текстах, созданных

---

[534] *Творогов О. В.* Повесть временных лет и Хронограф. 99–113; *Он же.* Повесть временных лет и Начальный свод. С. 66–76; *Лурье Я. С.* О шахматовской методике исследования летописных текстов // Источниковедение отечественной истории. 1975. М., 1976. С. 93–96; *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 210–215; *Гиппиус А. А.* До и после Начального свода. С. 46–49.

[535] *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 143–199.

[536] *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи. С. 73–74; *Он же.* До и после Начального свода. С. 55.

авторами из Печерского монастыря. Однако, для того, чтобы считать, что ранняя история Руси получила хронологическое оформление ранее «Начального свода» данных в нашем распоряжении не имеется.

В «Начальном своде» совершенно иначе, чем в более поздней «Повести временных лет», было описано начало истории державы Рюриковичей. Яркий пример этого — последовательность походов на Константинополь: сначала в нем описан неудачный поход Игоря Рюриковича, а потом — успешный Олега. В нем не было таких значимых для «Повести временных лет» текстов, как договоры русских князей с византийскими императорами и их текстовые обрамления[537]; а также рассказов о Кие-князе, который ходил к Царьграду, о взятии города древлян Коростеня княгиней Ольгой, о заключении мира Святослава Игоревича с императором Иоанном Цимисхием, об осаде Белгорода печенегами и некоторых других. Отсутствие этих фрагментов позволяет считать, что «Повесть временных лет» кардинально отличалась от «Начального свода» по ее концепции начала истории Руси[538].

Вопреки почти установившемуся историографическому консенсусу точные даты начала написания (= дата «Предисловия» к нему) и завершения «Начального свода» не могут

---

[537] См. об «обрамлениях» договоров: *Горский А. А.* К вопросу о составе войска Олега в походе на Царьград // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002. С. 51–53; *Он же.* Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 147–152.

[538] *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: к 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 56–96; *Стефанович П. С.* Идентичность руси в «имперско-эсхатологической» перспективе составителя «Начального свода» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2 (72). С. 48–64.

быть строго установлены, поскольку его текст сохранился в новгородской летописной традиции лишь фрагментарно.

Для определения terminus post quem даты написания «Начального свода» А. А. Шахматов в своих ранних работах использовал последнюю статью «Новгородской первой летописи младшего извода» 6582 года[539]. Скорее всего, этот аргумент нельзя принять[540], поскольку достоверные заимствования из «Начального свода» оканчиваются в старшем и младшем изводе «Новгородской первой летописи» статьей 6524 (1015–1017) г. При этом, нельзя не обратить внимание на то, что статья 6582 в «Новгородской первой летописи младшего извода» носит вполне законченный и логичный, а не «оборванный» характер, выдающий дефектность текста. Она начинается с сообщения о смерти игумена Печерского монастыря Феодосия, потом в ней идет рассказ о Феодосии и выборе нового игумена и, наконец, — о разговоре Феодосия с князем Святославом Ярославичем и его сыном Глебом, после которого князья обещают «монастыремъ пещися»[541]. Феодосий умирает, новым игуменом становится Стефан, а князья Святослав и Глеб дают гарантии своего покровительства Печерскому монастырю. В тексте «Повести временных лет» статья имеет длинное продолжение[542], переходя

---

[539] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 198–201; *Шахматов А. А.* Повесть временных лет // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Книга 2. С. 639–862, 937–950; *Он же.* О Начальном Киевском своде // *Там же.* С. 71; *Он же.* Начальный Киевский свод и его источники // *Там же.* С. 175; *Он же.* Киевский Начальный свод 1095 г. // *Там же.* С. 462. Ср. также: *Зиборов В. К.* О летописи Нестора. Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. С. 99–156.

[540] *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. № 6 (16). СПб., 1997. С. 3–72.

[541] Полное собрание русских летописей. Т. III. Стб. 201.

[542] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 183–188; Т. II. Стб. 173–189; The Povĕst Vremennych lĕt. T. III. P. 1483–1599.

в рассказ о Печерском монастыре, но от этого статья в том виде, в котором она читается в «Новгородской первой летописи младшего извода», не становится менее законченной и логичной. Нам представляется, что данная статья в сокращенном виде, читаемом в новгородских летописях, вполне может быть рудиментом более простого текста «Начального свода», получившего в «Повести временных» лет обширную амплификацию. Теоретически «Начальный свод» с такой статьей мог попасть в Новгород вместе с князем Глебом Святославичем, который правил там достаточно долго[543]. Возможно, именно эти соображения и послужили аргументами для А. А. Шахматова признать именно статью 6582 г. последним дошедшим до нас в новгородском летописании рудиментом текста «Начального свода». Но поскольку эта догадка не может быть обоснована текстологическими аргументами, она остается в высшей степени сомнительной, и от этого хронологического ориентира для датировки времени появления «Начального свода» приходится отказаться.

Второй хронологический ориентир для датировки «Начального свода» — финал последней фразы «Предисловия» к «Начальному своду», где указан хронологический предел текста: «до Олексы и Исака». Однако это указание, строго говоря, не очень понятно и может быть интерпретировано поразному, и, наконец, согласно А. А. Гиппиусу, есть некоторые основания считать его позднейшим добавлением[544]. Так, один

---

[543] *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в IX — первой половине XIII в. М., 1977. С. 96–98; *Донской Д. В.* Рюриковичи. Исторический словарь. М., 2008. С. 222–233.

[544] *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 166–167, 188–190; *Он же.* «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождению младшего извода Новгородской первой летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1 (43). С. 18–30. Именно на время правления императора Алексея I Комнина и его брата Исаака как на ориентир времени написания «Начального свода» в первую очередь опирался А. А. Шахматов: *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах //

из возможных вариантов интерпретации этого указания — время правления византийского императора Алексея Комнина и его брата севастократора Исаака Комнина, которое началось 4 апреля 1081 г., перестает быть надежным хронологическим ориентиром для даты написания «Начального свода»[545].

Остальные хронологические маркеры появляются из сопоставлений «Предисловия» к «Начальному своду» и текста известий «Повести временных лет» за 1090-е годы. Однако это — не слишком надежный способ датировки, поскольку в обоих текстах фиксируется типичные для Руси второй половины XI — начала XII в. социальные проблемы и внешние угрозы. А. А. Гиппиус, критикуя, по сути, такую же методику текстологической реконструкции В. Н. Русинова, справедливо заметил: «Дополнение или редактирование ранее созданного текста предполагает не только внесение в него черт индивидуального стиля, но и частичное усвоение приемов изложения перерабатываемого оригинала»[546], причем,

Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Книга 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 29–30; *Он же.* Предисловие к Начальному киевскому своду и Несторова летопись // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Книга 2. С. 393. Остальные аргументы в пользу датировки «Начального свода» 1090-ми годами были спекулятивными, а не формальными (*Добровольский Д. А.* Где заканчивался Начальный свод? // Письменото наследство информационните технологии. Материали от V международна научна конференция. София; Ижевск, 2014. С. 328–331).

[545] См. последнюю работу, где рассматриваются разные варианты отождествления «Олексы и Александра» и приведена исчерпывающая историография: *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику».

[546] *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 21. Ср.: *Русинов В. Н.* Летописные статьи 1051–1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия. «История». 2003. Выпуск 1(2). С. 111–147.

к публицистическим идеологемам этот тезис относится в еще большей степени. Ликвидировавший «Предисловие» к «Начальному своду» и переработавший его текст автор «Повести временных лет» вполне мог усвоить и использовать подходящие ему речевые обороты и идейные установки из «Предисловия»[547]. «Начальный свод» и «Повесть временных лет» создавались в одном Печерском монастыре и между этими сводами была явная преемственность.

Очень ненадежный ориентир для датировки «Предисловия» к «Начальному своду» — упоминание о нападении на Русь «поганых», т. е. половцев-язычников. В историографии считается, что в «Предисловии» имеются в виду нападения половцев в 1090-е годы, хотя половцы начали свои успешные нападения на Русь с начала 1060-х годов. Первое столкновение, описанное в «Повести временных лет», датируется январем (?) — началом февраля 1062 г.: дата битвы с половцами 2 февраля 6569 при мартовском годе дает 1062 г., а при сентябрьском или ультрамартовском годе получается 1061 г. Еще до 1090-х годов половцы нанесли несколько крупных поражений русских князьям: в 1068 г. на реке Альте и в 1078 г. на реке Сожице. Более того, ситуация 1090-х годов, как она описана в «Повести временных лет», видится слишком катастрофичной для фразы: «за наше несытьство навелъ Богъ на ны поганыя а и скоти наши и села наша и имѣния за тѣми суть...»[548]. Эта фраза скорее перекликается с описаниями ранних набегов половцев, например: «Наводитъ Б(ог)ъ по гнѣву своему иноплеменникы на землю...»[549]. Комплекс известий

---

[547] См. такой пример: *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 179.

[548] *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 165, 167.

[549] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 156–157; Т. II. Стб. 167; The Povĕst Vremennych lĕt. T. II. P. 1335. См. подробнее: *Добровольский Д. А.* Восприятие половцев в летописании XI — XIII вв. // Диалог со временем. 2012. Выпуск 39. С. 286–294; *Лаушкин А. В.* Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древне

о половцах, выполненный в одном стиле и транслирующий общие идейные установки их негативного восприятия охватывает летописные статьи с начала 1060-х годов и до начала 1010-х годов.

В летописной статье 6583 г. (1074–1076 годы — в зависимости от стиля датирования) «Повести временных лет» князь Святослав Ярославич хвалится богатством перед послами «из нѣмець», но они утверждают, что кмети-мужи могут добыть еще больше богатств, этот мотив явно перекликается с «Предисловием» к «Начальному своду»[550]. В этой статье 6583 летописного года, так же, как и в «Предисловии», противопоставляется бессмысленность обладания богатством и необходимость наличия у князя воинских отрядов. Какой из двух текстов первичный, и не являются ли они просто параллельным изложением некой популярной в элите Киева идеологемы, понять, как нам кажется, нельзя. То же самое можно сказать про обличение князей в «Предисловии» и в летописной статье 6601 летописного года о смерти князя

русской книжности XI–XIII вв. М., 2019. С. 194–203. А. В. Лаушкин атрибутирует все ряд известий 1060-х — начала 1010-х годов автору «Начального свода», однако, нам представляется, что гораздо вероятней, что перед нами следы истории формирования негативного образа «половцев-язычников» летописцами Печерского монастыря, апофеоз которого, действительно находим у автора «Начального свода» и его «Продолжения». Если А. В. Лаушкин прав, и все статьи с начала 1060-х до начала 1090-х годов с негативными характеристиками половцев принадлежат автору «Начального свода», то это — все равно не дает возможности датировать этот памятник именно 1090-ми годами, этот автор вполне мог начать работать раньше, проблем от половцев для Руси накопилось в течение второй половины XI в. уже вполне достаточно, чтобы их нужно было упомянуть в «Предисловии». Возможно у этого автора были и какие-то личные причины для создания «черной легенды» о половцах.

[550] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 198–199; Т. II. С. 189–190; The Povĕst Vremennych lĕt. T. III. P. 1599–1601; *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 165–166.

Всеволода Ярославича «Повести временных лет»[551]. В обоих случаях речь идет о распространенном явлении: «продажах», т. е. штрафах. Кстати, именно при Ярославичах сам термин «продажа» и появляется. «Правда Ярослава» его еще не знает, а в новой статье о краже ладьи «Правды Ярославичей», которая была разработана между 1054 и 1073 г., такая санкция как «продажа» уже есть[552]. Все трое братьев Ярославичей, если верить летописцам Печерского монастыря, отличались корыстолюбием. В «Повести временных лет» рассказывается, что у Изяслава восставшие киевляне разграбили наполненный ценностями княжеский двор; Святослав хвалился своим богатством; Всеволод дал волю молодым фаворитам коррупционными путями промышлять наживу[553]. Фраза из «Повести временных лет» «начаша ти оунии грабити люди и продавати» вполне могла быть эхом фразы «Предисловия» «ни творимыхъ виръ, ни продажь въскладаху на люди», а эта фраза «Предисловия» могла относиться к любому из киевских князей и появиться в любой момент от начала правления князя Изяслава до финала правления его сына Святополка.

Более того, в «Предисловии» продолжение этой фразы: «нъ оже будяше правая вира, а ту возьма, *даяше* дружинѣ *на оружье*» находит яркую параллель в событиях восстания

---

[551] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 215–217; Т. II. Стб. 207–208; The Povĕst Vremennych lĕt. T. III. P. 1722–1731; *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 165, 179.

[552] Правда Русская. Т. I. Тексты / Подготовили к печати В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейерманс, Г. Е. Кочин / Под редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. С. 72, 81, 399, 493–494; Т. II. Комментарии / Составители Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов / Под редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л., 1948. С. 208–211; *Зимин А. А.* Правда Русская. М., 1999. С. 191–216, 361.

[553] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 171, 198–199, 217; Т. II. Стб. 160–161, 189–190, 207–208; The Povĕst Vremennych lĕt. T. II. P. 1371–1372; T. III. P. 1599–1601, 1729–1730.

киевлян в 1068 г.: «И людье кыевстии... и рѣша послався ко князю: "... *даи княже оружье* и кони..."»[554]. Обе фразы отсылают к поучительной истории из жизни князя Владимира Святославича, который после крещения и экспериментов в «судебной практике», вернулся к старой доброй идее, что виры должны идти «*на оружьи и на коних*ъ»[555]. Таким образом, «Предисловие» «Начального свода» перекликается с упоминанием событий в Киеве 1068 г. и с легендарной давней историей о князе Владимире Святославиче. Во всех трех случаях видны и лексические связи между текстами, и переклички идейных установок рассказа.

Можно думать, что «Предисловие» «Начального свода» могло быть создано в широком временном промежутке от начала 1070-х до конца 1090-х годов, соответственно именно в этот промежуток и началось создание «Начального свода». Более узких хронологических рамок, по нашему мнению, не просматривается.

Итоговая структура «Начального свода» определеляется как летописный «свод» и его «анналистическое продолжение» того же автора, которое охватывает первые годы XII в. вплоть до описаний событий за 1113–1115 годы[556]. Продолжение «Начального свода» было постоянно ведущейся в Печерском монастыре летописью. Поскольку в серию погодных статей, которую предположительно написал автор «Начального свода», попадает сообщение о погребении информатора лето-

---

[554] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 174; Т II. 160; The Povĕst Vremennych lĕt. T. II. P. 1362–1363.

[555] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 167; Т. I. Стб. 127; Т II. 112; The Povĕst Vremennych lĕt. T. II. P. 997.

[556] *Timberlake A.* Redactions of the Primary Chronicle // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. P. 196–218; *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 22–24; *Он же.* К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 22; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 135–140; *Добровольский Д. А.* Где заканчивался Начальный свод?; *Гимон Т. В.* Янь Вышатич. С. 65–69; 103–110; 111–112.

писца воеводы Яня Вышатича 24 июня 1106 г., то очевидно, что Янь беседовал именно с автором «Начального свода»[557]. Это дает ориентир, ранее которого летописная работа автора «Начального свода» не могла быть завершена. Получается, что работа над «Начальным сводом» и его «продолжением» была закончена после 24 июня 1106 г., но при этом ранее, чем была написана «Повесть временных лет» в 1113–1117 годах. Впрочем, для нашей темы точные даты начала и завершения летописной работы автора «Начального свода» и его «анналистического продолжения» не слишком принципиальны, важнее всего, что этот текст был написан до «Повести временных лет» и уже точно был разделен на дискретные погодные статьи.

Исторические события начала истории Руси в тексте «Начального свода» были распределены по собственной оригинальной годовой сетке. Самая первая дата этой сетки — 6362 г., эта дата убедительно объясняется как «производная» от даты крещения болгар «на второе лето» царствования византийского императора Михаила III в 6363 г.[558].

Другую опорную дату — 6428 г. — А. А. Шахматов обнаружил в «Хронографе», который хранится в собрании Троице-Сергиевой лавры (№ 728). В нем на листе 293 оборот (у А. А. Шахматова указан номер листа 292 по позднейшей нумерации арабскими цифрами) читается следующий текст: «По Костянтинѣ же ц(еса)р(с)т(во)ва Ромонъ поставленъ Костянтиномъ ц(а)р(е)мъ и Николою патриархомь в лѣ(то) ҂ѕ҃ у҃ к҃и (6428) индикъта иоюня же мѣсяца въ е҃ (5) день придоша роусь на Царьградъ в лодияхъ тысящь ҂і҃ (10) иже исъ

---

[557] Эта мысль наиболее четко сформулирована в статье: *Гимон Т. В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // Древнейшие государства Восточной Европы, 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 65–69; 103–110; 111–112.

[558] *Шахматов А. А.* Начальный Киевский летописный свод и его источники // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Книга 2. С. 175–185.

Кыева г(лаго)лемы и отъ рода варяшьскаго соущимъ...»[559]. Вполне очевидно, что в хронографическом источнике «Начального свода» поход руси на Царьград-Константинополь был датирован 6428 г. Разумеется, 6428 г. — дата коронации императора Романа I Лакапина, но из прочтения данного текста подряд можно сделать естественный вывод, что этим же годом датируется и нападение руси на Константинополь (реальная дата похода князя Игоря Рюриковича — лето–осень 941 г.). Никаких иных причин, кроме заимствования из византийского хронографического текста, для появления этой даты в «Начальном своде» искать не приходится. Эта же дата коронации Романа I Лакапина 6428 г. есть и в «Повести временных лет»[560].

Далее в тексте «Начального свода» следуют две производные даты, которые являются простыми прибавлениями по одному году к дате 6428 г.

Некоторой загадкой является дата 6453 г. — момент гибели князя Игоря Рюриковича. Ясно только, что эта дата не может быть выведена из некой эндогенной древнерусской традиции. Рассматривая вариант возможного заимствования этой даты из византийской хронографии, видим, что именно в 6453 г. теряет власть император Роман I Лакапин и его зять Константин VII Багрянородный становится полновластным правителем. Эта дата есть во второй редакции «Хроники»

---

[559] РГБ. Фонд 304.I. № 728 (1549). 392 листа. Хронограф на бомбицине, написанный полууставом XIV века в лист. См. оцифрованную копию рукописи: http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=728&pagefile=728-0294 http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php?col=1&gotomanuscript=718 {Дата обращения 4.02.2019 г. — *А. Щ.*}

[560] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 43; Т. II. Стб. 32; The Povĕst Vremennych lĕt. T. I. P. 244–245. Ср.: *Мюральт Г.* Хроника Георгия Амартола / Ученые записки второго отделения Императорской Академии наук. Т. VI. СПб., 1861. С. 896; *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. I. С. 552–553; Т. II. С. 48; *Шахматов А. А.* «Повесть временных лет» и ее источники. С. 63.

Симеона Магистра и Логофета, причем эта дата — последняя годовая дата в славянском переводе этого текста[561]. Таким образом, автор «Начального свода», скорее всего, прямолинейно синхронизировал смерть Игоря Рюриковича с потерей власти его современником императором Романом I Лакапином. Не случайно, что именно Роман I Лакапин упоминается в рассказе о походе Игоря Рюриковича на Константинополь, который дал автору «Начального свода» дату 6428 г. Точно такую же синхронизацию произвел автор «Начального свода» при описании визита княгини Ольги в Константинополь, назвав императора, который ее принимал, «цесарь именемь Чемьскыи», т. е. император Иоанн Цимисхий. С Иоанном Цимисхием воевал сын Ольги Святослав Игоревич, поэтому, если считать Ольгу и Святослава как бы «соправителями», такая интерпретация вполне напрашивалась[562].

В итоге мы видим, что все основные опорные даты «Начального свода» (6362, 6428, 6453) могут быть объяснены как заимствования из византийской хронографической традиции путем соотнесения русских князей с византийскими императорами.

Более ранние летописные своды XI в. оставили лишь совершенно фантомные следы в существующих сейчас летописных текстах. До «Начального свода» можно предположить как минимум еще один свод, в нем, по убедительной гипотезе А. А. Гиппиуса, читалась первая версия текста, который дошел до нас как «Космографическое введение» «Повести временных лет». Это введение было элиминировано автором «Начального свода» и восстановлено автором «Повести временных лет». Этот свод был составлен, видимо, во время правления в Киеве

---

[561] Theophanes Continuatus. P. 435; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. С. 268; *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. II. С. 64; *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. I. С. 570–571.

[562] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 108, 113–116.

князя Изяслава Ярославича[563]. Яркий признак начала новой летописной традиции — появление дневных датировок событий, которые начинаются со 2 февраля 1062 г., когда князь Всеволод Ярославич воевал с половецким князем Искалом. Формально первой полной датой в «Повести временных лет» является дата смерти Ярослава Владимировича, но она вполне могла быть взята постфактум из помянника или из известной надписи о его смерти в Софийском соборе в Киеве. Регулярное же появление точных («полных») датировок светских и церковных событий начинается с начала 1060-х годов. Это показывает, что свод 1060-х годов, предшествующий «Начальному», вероятно, включал в себя точные даты современных времени его написания событий.

Наконец, со статьи 6559 (1051) г. начинаются авторские ремарки, первая из которых сделана от имени автора-печерянина и ученика игумена Феодосия Печерского. Со статей 1060-х годов начинаются заявления автора от первого лица, от лица «соотечественников-христиан», «упоминания о сказанном выше» и другие сопутствующие реплики, выдающие авторскую позицию[564]. Они продолжаются до летописных статей начала XII в. Этот комплекс стилистических перекличек выдает непрерывную печерскую традицию летописания. Можно полагать, что летописный свод 1060-х годов, составленый при князе Изяславе Ярославиче, начал историю относительно регулярного ведения летописных записей и периодического появления новых кодексов-сводов в Печерском монастыре.

---

[563] *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи. С. 56–96; *Он же.* До и после Начального свода. С. 60–61; *Он же.* «Нѣсть се Олегъ, но святыи Димитрии…»: к атрибуции летописного свода 1060-х годов // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXV. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. М., 2013. С. 62–68.

[564] *Русинов В. Н.* Летописные статьи 1051–1117 гг. С. 111–147.

Согласно А. А. Шахматову, в летописной работе участвовал игумен Печерского монастыря Никон Великий (умер около 1088 г.), внесший в летопись уникальные данные о событиях в Тмуторокани. Подчеркнем, что, строго говоря, А. А. Шахматов доказал только причастность игумена Никона к созданию летописного текста. Его аргументы не доказывают факта того, что это участие заключалось в написании отдельного летописного свода, воплощенного в отдельной рукописи[565]. Никон Великий мог быть лишь информатором и консультантом летописца, либо автором отдельных записей, включенных потом в летописный свод. Сам А. А. Шахматов не исключал возможности того, что над «сводом Никона» работало несколько авторов[566]. Доказанный факт участия игумена Никона в ведении летописания сам по себе важен лишь для того, чтобы подтвердить, что летопись во второй половине XI в. постоянно велась в Печерском монастыре.

Выстраивается вполне последовательная схема ранней древнерусской летописной традиции: с 1060-х годов начинается ведение погодного летописания в Печерском монастыре; затем после 1106 г. завершается работа автора «Начального свода» и его «анналистического продолжения»; в 1113 г. создается первая редакция «Повести временных лет», итоговая редакция которой была составлена около 1117 г. Вне зависимости от точного числа этапов переработки летописания с 1060-х годов по начало XII в Печерском монастыре в Киеве шла постоянная летописная работа.

Оба имеющихся в наличии у исследователей летописных текста, «Начальный свод» и «Повесть временных лет», разбиты на годовые статьи, но сохранили следы некоего прото-нарратива, который не имел погодной сетки,

---

[565] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Книга 1. С. 284–309.

[566] Там же. С. 291.

т. е., строго говоря, не был по своему жанру летописью. Наиболее точно сохранил фрагменты этого прото-текста, получившего в современной текстологии название «Древнейшее сказание», более ранний, чем «Повесть временных лет», «Начальный свод»[567]. Такие разрывы повествования годовыми датами наблюдаются до 6524 (1015–1017) г.[568].

---

[567] *Гиппиус А. А.* «Рекоша дружина Игореви...»: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian linguistics. 2001. Т. 25. С. 147–181; *Он же. Рекоша дружина Игореви...* — 3. Ответ О. Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // Palaeoslavica. XVII/2. 2009. С. 248–287; *Он же.* Битвы Ярослава Мудрого: структура и стратиграфия летописного нарратива // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени. К юбилею члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 2014. С. 40–47; *Милютенко Н. И.* Летописание Ярослава Мудрого (Древнейший свод) // Rossica Antiqua. 2006. Исследования и материалы / Ответственные редакторы А. Ю. Дворниченко и А. В. Майоров. СПб., 2006. С. 156–169; *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Брисо-Глебский сборник. Collectanea Borisoglabica. Выпуск 1 / Редактор К. Цукерман. Париж, 2009. С. 157–305; *Он же.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 332–351; *Стефанович П. С.* Загадочное известие летописи: древнейшая дань из Новгорода в Киев // Новгородский исторический сборник. Выпуск 12 (22). СПб., 2008. С. 5–35; *Он же.* «Сказание о призвании варягов» или *Origo gentis russorum*? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. С. 513–582; *Он же.* Древлянская дань киевским князьям // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». С. 19–74; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 98–101, 117–123; *Он же.* К проблеме датировки перехода русского начального летописания от хронистики к анналистике // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. Москва, 2016. 3 (65). С. 153–157.

[568] *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 121; *Он же.* К проблеме датировки перехода русского начального летописания от хронистики к анналистике. С. 154–155. См. реконструкции хронологии событий этих лет: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 450–504; *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи. С. 189–206.

Добавим, что нет никакого разрыва между повествованием о Владимире Святославиче и его сыне Ярославе. Фраза «И живяше Володимиръ по устроению божию и дѣдню и отьню» хорошо стыкуется с фразой «Ярославу же сущу в Новѣгородѣ и урокомъ дающю дань Кыеву...»[569]. Вполне очевидно, что не поделенный на годовые статьи текст «Древнейшего сказания» был написан после 1015–1017 годов.

В начальной части текста «Начального свода» вычленяется крупная вставка, элиминация которой лучше «проявляет» текст «Древнейшего сказания» о древнейшем периоде истории Руси. Как показал С. В. Бахрушин, рассказ о первом неудачном походе на Византию (статьи 6428–6429 годов[570]) является вставкой, а в изначальном «Древнейшем сказании» было описание только одного похода на Константинополь воеводы Олега, которое начиналось фразой: «По сих же пакы временех иде Олегъ на грѣки и прииде к Цесарюграду...»[571].

Кроме «Древнейшего сказания» у нас есть основания предполагать существование еще нескольких ранних текстов, находящихся у истоков историографической древнерусской традиции. Самые ранние из них — древний нарратив (энкомий или прокламативная «царская надпись») о деяниях Владимира Святославича конца X — начала XI века и анналы конца X — середины XI века, ведшиеся в Киеве. Киевские анналы были продолжены анналами

---

[569] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 167–167; *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 64–67; *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи. С. 198.

[570] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности «Начального свода». С. 25; Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 107–108.

[571] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности «Начального свода». С. 25; *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 346.

Новгорода 1040-х — 1060-х годов[572]. Существование таких параллельных текстов сужает возможности для выяснения содержания и объема сведений «Древнейшего сказания». Так, гипотеза об отдельном нарративе-похвале о деяниях Владимира Святославича и ведении анналов в Киеве в его время не позволяет возводить уникальные известия «Памяти и похвалы князю Владимиру» Иакова Мниха к «Древнейшему сказанию», что в свою очередь почти полностью аннулирует все имеющие аргументы в пользу существования еще более древней «Повести о начале руси», написанной при князе Владимире Святославиче[573].

Время написания «Древнейшего сказания» ограничено промежутком между 6524 летописным годом (1015–1017

---

[572] *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 584–703; *Он же. К* проблеме зарождения историописания в Древней Руси. С. 748–800; *Он же.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и летопись // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 30–31; *Он же.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и зарождение древнерусского историописания // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях: Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М., 2019. С. 73–89; *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 593–654.

[573] Предположение, что первый вариант «Древнейшего сказания» был написан при князе Владимире Святославиче на рубеже X–XI веков, неоднократно высказывалось и фигурирует в современных исследованиях (*Гиппиус А. А.* До и после Начального свода. С. 61; *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 646). При этом нет ни одной современной работы, в которой бы эта гипотеза была последовательно обоснована хоть какой-то суммой формальных аргументов. Мы считаем эту версию даты «Древнейшего сказания» на данный момент недоказанной и поэтому не используем ее в наших дальнейших рассуждениях.

годы[574]) и годом первой точной летописной даты 2 февраля 6569, т. е. 2 февраля 1062 г.[575]. С 1060-х годов в Печерском монастыре уже велась погодная летопись, продолжающая «Древнейшее сказание», и фиксировались точные даты. Таким образом, мы будем исходить из того, что «Древнейшее сказание» было написано между приблизительно 1020 и 1060 годами, плюс или минус несколько лет. Уверенно сузить этот интервал, исходя из формальных внутритекстовых критериев, кажется, пока не представляется возможным.

В историографии было высказано несколько предположений, как можно сузить время написания первого (пред-) летописного «Древнейшего сказания», исходя из косвенных данных. Ни одно из решений не кажется нам оптимальным, но нельзя сразу же не заметить, что значительная часть этих косвенных аргументов указывает на время ближе к середине XI в., т. е. на период конца правления князя Ярослава Владимировича.

Сначала В. О. Ключевский, затем С. В. Бахрушин, попытались уточнить время написания «Древнейшего сказания», используя разницу вариантов фразы в списках «Повести временных лет», и, добавим, «Начального свода», в известии о дани, которую установил Новгороду князь Игорь Рюрикович после захвата Киева[576].

---

[574] Об этом рубеже в летописном тексте см.: *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 120–123. См. здесь же всю предшествующую литературу вопроса.

[575] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 163; Т. II. Стб. 152; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1292. См. подробнее о появлении точных дат как значимом текстологическом маркере: *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения. С. 53–71; *Он же.* Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. С. 230, 293).

[576] *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Часть I / Издание под редакцией В. Л. Янина, комментарии В. А. Александрова и В. Г. Зиминой. М., 1987. С. 97–98, 104, 396; *Бахрушин С.В.* К вопросу о достоверности Начального свода. С. 26.

В «Повести временных лет» читается фраза: «...отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля *еже до съмьрти Ярославлѣ даяше варягомъ*»[577]. Вариант «Начального свода» был несколько другой: «...*а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля *еже не даютъ*»[578]. Можно полагать, что в источнике «Начального свода» — «Древнейшем сказании», скорее всего, читался иной грамматически корректный вариант: «...*а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля *еже нынѣ даютъ*»[579]. Именно в таком виде текст читается в нескольких летописях московской книжной традиции (Кирилло-Белозерском списке Ермолинской летописи, московских сводах 1497 г. и 1518 г., Никоновской летописи конца 20-х — начала 30-х гг. XVI в.[580]), которые, скорее всего, заимствовали это чтение из архаичной традиции ростовского летописания[581]. Какой именно это был летописный памятник, сказать

---

[577] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 24; Т. II. Стб. 17; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 129. К. Цукерман игнорирует указание «Повести временных лет» и произвольно, ad hoc, датирует отмену дани от Новгорода Киеву победой Ярослава Владимировича над Святополком Владимировичем (Ярополчичем): *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи. С. 206. В этой догадке есть логика, но нет опоры в наличиствующих источниках. С таким же успехом можно пофантазировать, что новгородцы были награждены отменой дани с их города, например, за участие в победе над печенегами после последней битвы с ними Ярослава Владимировича (Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 150–151; Т. II. Стб. 138–139; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1193–1197).

[578] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 107; Т. XLII. Новгородская Карамзинская летопись. М., 2002. С. 26.

[579] *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. С. 946.

[580] Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 15; Т. XXIII. Ермолинская летопись. М., 2006. С. 3; Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л., 1963. С. 14, 168.

[581] *Стефанович П. С.* Загадочное известие летописи: древнейшая дань из Новгорода в Киев. С. 9–11, 16–19.

сложно, но наличие данного чтения в «ростово-московской традиции» летописания оправдывает, на наш взгляд, конъектуру в новгородской версии этого известия.

В последней работе об этом летописном известии П. С. Стефанович реконструирует фразу «Древнейшего сказания» следующим образом: «...*а отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, *еже и (до)нынѣ даютъ*»[582].

П. С. Стефанович сразу же отбросил простейший вариант трансформации этой фразы «*еже и нынѣ даютъ» в чтении «Начального свода» (= чтение «Новгородской первой летописи младшего извода»)«еже не даютъ» из-за неправильного прочтения или механического усечения «нынѣ» как «не»[583]. Отказ от такого очевидного решения П. С. Стефанович обосновывал стандартом древнерусского языка, в котором наречие «нынѣ» оканчивалось на букву «ять», а частица «не» на букву «есть»[584]. Однако, во-первых, частица «не» редко, но писалась с «ятью»[585], а во-вторых, «нынѣ» писалось с «есть», а главное, сокращалось до «нѣ»[586]. А. А. Зализняк специально оговаривает в словоуказателе, что в этом слове буквы «ять», «есть» и «ерь» постоянно взаимозаменяются[587]. Поэтому графический вариант «*еже ныне даютъ*» мог элементарно превратиться в «*еже не даютъ*», особенно когда это был очевидный для книжника, живущего после смерти князя Ярослава, факт.

По данным «Повести временных лет», дань «от Новгорода» варягам платилась до смерти князя Ярослава Владимировича. В «Древнейшем сказании» все еще констатировался

---

[582] Там же. С. 5–35.

[583] Этот вариант решения проблемы был подсказан автору Ю. А. Артамоновым и Т. В. Гимоном.

[584] *Стефанович П. С.* Загадочное известие летописи. С. 15.

[585] Успенский сборник XII — XIII вв. / Издание подготовили О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон / Под редакцией С. И. Коткова. М., 1971. С. 279, 472.

[586] Успенский сборник. С. 625; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 25–27, 767; Киевская летопись. С. 712–713.

[587] *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 767.

факт выплаты этой дани, следовательно, фраза «*...а отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже и ныне дают...» должна была быть написана до смерти князя Ярослава в феврале 1054 г. Получается, что эта дата смерти князя Ярослава — terminus ante quem для «Древнейшего сказания».

Считать сообщение «Повести временных лет» ложным нет оснований, поскольку дань и исторические прецеденты решений относительно того, как ее делить, были важными моментами взаимоотношений между князьями Рюриковичами, а в данном случае — еще и прецедентом в сложных отношениях Киева и Новгорода. Автор «Повести временных лет» не так часто правил свои источники столь радикально и уверенно, особенно когда дело касалось событий XI в. В том, что после смерти Ярослава Владимировича эту дань не платили был уверен и автор «Начального свода», который не стал делать разъяснение, но нарочно или механически-невольно переделал фразу так, чтобы она соответствовала ситуации после смерти князя Ярослава Владимировича, когда дань уже не давали.

Вполне очевидно, что уточнение времени написания «Древнейшего сказания» на основании только этой одной конъектуры не может быть в полной мере убедительным. Однако пока более сильных аргументов для датировки этого текста практически нет.

Еще одним ориентиром для времени создания «Древнейшего сказания» могло бы быть известие о походе на Византию 1043 г, которое, как предположил Н. И. Костомаров, в этот текст якобы входило[588]. В этом с ним практически согласился А. А. Шахматов, который считал, что это известие было «приписано» к «Древнейшему сказанию» и, следовательно, «Древнейшее сказание» было написано до 1043 г. Эту мысль поддержал М. Д. Приселков, считавший это известие — первой «первой припиской» к «Древнейшему

---

[588] *Костомаров Н. И.* Лекции по русской истории. Ч. I. Источники русской истории. СПб., 1961. С. 35.

сказанию»[589]. Наконец, известие о походе 1043 года отнес к «Древнейшему сказанию» М. Х. Алешковский[590]. Битва русского и ромейского флотов датируется по сопоставлению датировки из «Обозрения истории» Иоанна Скилицы «воскресенье июня» (т. е. 4, 11, 18 или 25 июня) 11 индикта (т. е. 6551 г.) и 6551 г. (1043/1044 г.) в «Повести временных лет»[591].

Известие о событиях 1043 г. в первоначальном виде читается в летописях Новгородско-Софийской группы[592]. В принципе, это известие концептуально вписывается в круг интересов автора «Древнейшего сказания», который проявлял особый интерес к тактике битв[593]. Характерно противоречие дат: неправильной в новгородском летописании, воспроизводящем «Начальный свод», и верной в «Повести временных лет». Возможно, что изначально этот текст не был помещен под точной годовой датой и датировался авторами «Начального свода» и «Повести временных лет» постфактум самостоятельно. Следовательно, если рассказ о событиях 1043 г. входил в «Древнейшее сказание», то, таким образом,

---

[589] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 279; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI — XIV вв. / Подготовка к печати В. Г. Вовиной. СПб., 1996. С. 64.

[590] *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015. С. 148.

[591] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 430–433; Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 154; Т. II. Стб. 142; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. P. 1217–1223.

[592] *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в новгородских летописях. С. 666–671; *Он же.* Янь Вышатич. С. 65–117.

[593] *Милютенко Н. И.* Описание боев в «Повести временных лет» и предшествующих летописных сводах // Victoria. Gloria. Fama. Материалы международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ч. 3. СПб., 2003. С. 52–55; *Она же.* Летописание Ярослава Мудрого. С. 157–169; *Гиппиус А. А.* Битвы Ярослава Мудрого. С. 40–47.

мы получаем terminus post quem этого текста — после июня 1043 г. В известии также есть уточнение, что «по три лета миру бывшу» и воевода Вышата вернулся на Русь примерно в 1045–1046 годы, следовательно, текст «Древнейшего сказания» должен был быть написан после 1045–1047 годов[594].

Тем не менее, поскольку в рассказе о походе на Византию князя Владимира Ярославича действует воевода Вышата, про которого автором текста отдельно уточнено, что он был «отцом Яня», то развернутый рассказ об этих событиях должен был быть атрибутирован автору «Начального свода», который и был собеседником «доброго старца» Яня[595]. Потом этот рассказ был подвергнут редактуре автором «Повести временных лет». На этих основаниях, использовать этот летописный фрагмент для датировки времени написания «Древнейшего сказания», скорее всего, нельзя.

В летописях Новгородско-Софийской группы есть рассказ о походах на мазовшан и переговорах князя Ярослава Владимировича (Мудрого) с польским князем Казимиром I Восстановителем: «Тои же осени дасть Ярослав сестру свою за Казимира. И в та лѣта обидяше Моислав Казимира, и ходи Ярослав двожды на мозовшаны в лодьях, и рече Казимиру: "Елико отець твои Болеслав побѣдив мене и полонил люди моих за ся, то вдаи ми за вѣно". И събра Казимиръ людии его Руси полоненых 800, кромѣ жен и дѣтеи, и вда за вѣно Ярославу, щурину своему. Сеи же Казимиръ вда сестру свою за Изяслава, сына Ярославля». В «Новгородской первой летописи младшего извода» данных известий нет, а в варианте «Повести временных лет» читается сокращенная версия, в которой основные подробности сути дела опущены.

---

[594] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 154–155; Т. II. Стб. 142–143; Т. IV. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 115–116; Т. IV. Ч. 2. Выпуск 1. Новгородская пятая летопись. Петроград, 1917. С. 118–119. Т. VI. Выпуск 6. Софийская первая летопись Старшего извода. М., 2000. С. 178–179; Т. XLII. С. 64.

[595] *Гимон Т. В.* Янь Вышатич. С. 103–112.

В «Начальном своде» и «Повести временных лет» есть еще два коротких известия под двумя разными годами «В лѣто 6549. Иде Ярославъ на мазовъшаны в лодьяхъ» и «В лѣто 6555. Ярославъ иде на мазовъшаны и побѣди я и князя ихъ уби Моислава и покори Казимиру». Здесь же есть и сокращение статьи про возвращение пленных из Польши.

Полагаем, что эти параллели указывают на два независимых источника XI в., сообщавших об одних и тех же двух походах князя Ярослава Владимировича. Первый источник, видимо, киевские анналы первой половины XI в., содержал две погодных статьи о походах на мазовшан, а второй источник, скорее всего, «Древнейшее сказание», содержал одно повествование об этих же двух походах («...ходи Ярослав *двожды* на мозовшаны...») и рассказ о возвращении пленных русских. Если это так, то получается, что 1046–1048 годы, когда должен был происходить второй поход князя Ярослава Владимировича, могут считаться ориентировочными для времени, после которого был создан текст «Древнейшего сказания».

Статья «Повести временных лет» 6544 летописного года посвящена итогам ктиторской и просветительской деятельности князя Ярослава Владимировича[596]. Эта статья является последовательным нарративом, который подводит итоги деятельности князя. Этой статьи нет в «Новгородской первой летописи младшего извода», но ее сокращенная версия читается в летописях новгородско-софийской группы[597]. Если допустить, что этот текст тоже восходит к «Древнейшему сказанию», то в нем есть сообщение о том, что князь Ярослав «заложи» (в версии летописей Новгородско-Софийской группы: «постави») монастырь св. Георгия. Согласно «Прологу», церковь св. Георгия была освящена 26 ноября

---

[596] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 151–153; Т. II. Стб. 139–141; The Povĕst Vremennych lĕt. T. II. P. 1198–1204.

[597] Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. С. 114; Т. IV. Ч. 2. Выпуск 1. С. 118. Т. VI. Выпуск 6. С. 177–178.

митрополитом Иларионом[598]. Митрополит Иларион был хиротонисан в 6559 г.[599] (либо между 1 сентября 1050 г. и 31 августа 1051 г. при сентябрьском летоисчислении, либо между 1 марта 1051 и 29 февраля 1052 г. при мартовском), а в 1054–1056 годах его уже сменил митрополит Ефрем[600]. Есть версия о том, что митрополит Иларион занимал престол митрополита между 24 июля (?) 1051 г. и до 4 ноября 1052 г.[601].

---

[598] *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений: X–XI вв. СПб., 1906. С. 122–126; *Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб., 1886. С. 94–95; *Жуковская Л. П.* Двести списков XIV–XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник (Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым) // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 33–63; *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 154–163, 326–327. См. об этом хронологическом маркере: *Михеев С. М.* Источники новгородских летописей XII и XV вв., проблема Древнего сказания и другие спорные вопросы истории текста начальной летописи (*в печати*).

[599] Ставленическая запись митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. С. 60; Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 16, 181; Т. I. Стб. 155; Т. II. Стб. 143; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1230.

[600] *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. С. 66–68; *Назаренко А. В.* Ефрем. митр. Киевский // Православная энциклопедия. Т. XIX. Ефесянам послание — Зверев. М., 2008. С. 53–54; *Он же.* Кое-что о двух русских митрополитах XI в. Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 87–90; *Турилов А. А.* Иларион, митрополит киевский // Православная энциклопедия. Т. XXII. Икона — Иннокентий. М., 2009. С. 122–126; *Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М., 2016. С. 127–128, 148–154.

[601] *Гиппиус А. А.* К прочтению надписи № 3541 Софии Киевской // Восточная Европа в древности и средневековьев. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 79–81; *Виноградов А. Ю., Желтов М.* Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых

Если с первой годовой датой можно согласиться, то вторая слишком зависит от гипотетического и никак непроверенного чтения граффито № 3541 Софии Киевской, пока такая проверка не будет сделана, строить на тексте этой надписи какие-либо исторические выводы преждевременно[602]. Таким образом, сообщение о начале строительства монастыря св. Георгия должно было быть записано за несколько лет до 1051 г., т. е. как раз во второй половине 1040-х годов.

Возможно, что на завершение «Древнейшего сказания» указывает расположение в «Повести временных лет» развернутой статьи о начале Печерского монастыря[603]. Развернутый нарратив этой статьи разрывает последовательность кратких годовых летописных статей. Можно предположить, что ее расположение именно под 6559 годом было обусловлено тем, что примерно на этом времени (начало 1050-х годов) завершалось «Древнейшее сказание», а новый летописец начал свою работу над летописным продолжением с истории своего монастыря, поставив эту дату. Нам представляется весьма логичной версия, что летописная статья о возникновении Печерского монастыря была первой припиской к тексту «Древнейшего сказания». Она как бы создавала переход славных деяний прошлого к современности, которую стали фиксировать летописцы этого монастыря. Не исключено, правда, что данная

митрополитов киевских // Богословские труды. 2019. Выпуск 49. С. 155–169; *Виноградов А. Ю.* О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // Slověne. 2019. Vol. 8. № 1. С. 479–480. В статье А. Ю. Виноградова летописная дата вступления на кафедру митрополита Илариона указана с опечаткой как 6558 год, хотя «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов» («Начальный свод»), все списки «Повести временных лет», а главное — его ставленническая запись, указывают дату 6559 год от сотворения мира.

[602] Об этом пишет и сам автор реконструкции-прочтения: *Гиппиус А. А.* К прочтению надписи № 3541 Софии Киевской. С. 81.

[603] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 155–160; Т. II. Стб. 143–149; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1231–1267.

статья была вставлена в текст летописи исключительно в продолжении темы поставления Илариона в митрополиты Руси.

Заметим, что именно в летописной статье 6559 летописного года (1050–1052 годы) встречается первая авторская ремарка о приходе автора текста в Печерский монастырь и аналогичные сопровождающие основной нарратив реплики и замечания[604]. Подчеркнем особо, что упоминания Печерского монастыря и его игумена Феодосия начинаются со статьи 6559 летописного года и продолжаются почти до конца текста «Повести временых лет». Иными словами, повествование с начала 1050-х годов приобретает новое качество содержания и новую стилистику. Кроме того, только с этого времени эксплицитно декларирована связь автора (авторов) летописного повествования с Печерским монастырем.

Обратим внимание, что именно во второй половине 1040-х — начале 1050-х годов появляются такие программные тексты, как «Слово о законе и благодати» и примыкающие к нему «Исповедание веры» и «Молитва» «русина» митрополита Илариона[605]. А также — «Устав князя Ярослава», который был принят вместо дезавуированного князем Ярославом Владимировичем и митрополитом Иларионом византийского «Номоканона» примерно между 1051 и 1054 годами[606].

---

[604] *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Из истории создания. С. 194–195; *Русинов В. Н.* Летописные статьи 1051–1117 гг. С. 123, 132–134, 136. См.: Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 155–160; Т. II. Стб. 143–149; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 1230–1267.

[605] *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 4–8; Слово о законе и благодати митрополита Илариона, Молитва, Исповедание веры, Ставленническая запись митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. СПб., 2004. С. 26–61, 480–481.

[606] Древнерусские княжеские уставы XI — XV вв. / Издание подготовил Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 86, 91, 93–94, 103, 110, 116, 121, 128, 133, 137–138; *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972. С. 178–306; *Он же.* Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. 1971. Т. XXXI. С. 71–78.

Появление в достаточно короткий промежуток времени, почти одновременно, собственных русских текстов богословско-идеологического, юридического и, если признать предложенную узкую датировку «Древнейшего сказания», еще и исторического характера вряд ли может быть простым совпадением[607]. Возможно, что это было выполнение некой программы по, так сказать, интеллектуальному импортозамещению и эмансипации от Ромейской империи, которая выполнялась в Печерском монастыре под эгидой митрополита Илариона.

В этой связи стоит обратить внимание на достаточно давнее предположение, что заголовок летописи, который принято относить к «Повести временных лет», на самом деле мог быть заголовком первого (пред-)летописного сказания, т. е.

---

[607] *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. С. 56–66; *Розов Н. Н.* К вопросу об участии Илариона в начальному летописании // Летописи и хроники. Сборник статей. 1973. Памяти А. Н. Насонова. М., 1974. С. 31–36. Об общей ситуации см.: *Темчин С. Ю.* О реакции Константинополя на поставление киевского митрополита Илариона // Именослов: История языка и история культуры / Труды Центра славяно-германских исследований Института славяноведения РАН. Выпуск 1. / Под редакцией Ф. Б. Успенского. СПб., 2010. С. 180–192; *Он же.* Поставление киевского митрополита Илариона в свете грузинского Жития Георгия Святогорца // Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina. Festgabe für H. Rothe zum 80. Geburstag / Herausgegeben von D. Christians, D. Stern und V. S. Tomelleri. München; Berlin, 2009. С. 345–358; *Он же.* Кушито-химьяритская параллель (первая половина VI в.) к поставлению киевских митрополитов в обход Константинополя (1051 и 1147 гг.) // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX. Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2018. С. 293–397; *Он же.* Владимир Креститель как Иоанн Предтеча в «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Илариона // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. С. 416–427; *Виноградов А. Ю.* О хронологии русских митрополитов XI в. С. 479–480.

«Древнейшего сказания». А потом он оставался вначале летописного текста по инерции (см. об этом ниже).

Реконструкция превоначального вида заголовка представляет определенную трудность, в нем есть несколько принципиальных разночтений между списками, которые не позвляют принять окончательное решение о том, какое из чтений восходит к архетипу. Нам представляется наиболее вероятной следующая реконструкция текста: «*Се повѣсти [равновозможен вариант "повѣсть"] временьныхъ лѣтъ *чьрноризьца {Феодосиева} манастыря печерьскаго*: отъкуду есть пошла руская земля, кто в неи почалъ первѣе княжити и отъкуду роуская земля стала есть. Се начнемъ повѣсть сию...»[608]. А. П. Толочко предположил, что, выделенное нами в цитате курсивом, указание на авторство «чьрноризьца Феодосиева манастыря печерьскаго»: вероятно, является поздней вставкой[609]. Хотя, строго говоря, его аргументы в полной мере доказывают только то, что вставкой является определение Печерского монастыря как «*Феодосиева*». В любом случае, вариант «*Се повѣсти временьныхъ лѣтъ отъкуду есть пошла руская земля, кто в неи почалъ первѣе княжити и отъкуду роуская земля стала есть. Се начнемъ повѣсть сию...», можно считать вполне обоснованной реконструкцией первоначального вида заглавия. Вариант ««*Се повѣсти...» вместо ««*Се повѣсть» мы выбираем по сугубо формальным соображениям — совпадение текстов независимых друг от друга Лаврентьевского и Хлебниковского списков. Однако, авторы этих летописей могли и независимо друг от друга сделать такую правку. Поэтому не исключено, что в протографе все-таки лексема «повѣсть» стояла в единственном числе, поскольку во втором случае слово стоит как раз в единственном числе («се начнемъ повѣсть сию...»). Возможно появление

---

[608] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 1; Т. II. Стб. 1; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1–2.

[609] *Толочко О. П.* О заглавии *Повести временных лет* // Ruthenica. 2006. № 5. С. 248–251.

множественного числа («повѣсти») отражает колебания древнерусских книжников, которые сомневались, что обозначение «повѣсть» подходит для такого обширного и сложного текста, как «Повесть временных лет». По этой же причине, как нам представляется, понадобился и дополнительный заголовок к «Повести временных лет» в «Ипатьевской летописи»: «Лѣтописець Рускии съ Богомъ починаемь...»[610].

Еще В. О. Ключевский предположил, что: «"Повесть временных лет" есть заглавие, относящееся не к целому своду, а только к рассказу, составляющему его начало... Эта "Повесть" составлена не позже смерти Ярослава...»[611]. В. О. Ключевский ориентировался на то, что поставленные в заголовке вопросы охватывают только самый ранний период истории Руси и не отвечают на актуальные вопросы, подробно раскрытые в «Повести временных лет». Продолжая эту мысль с учетом современных представлений о тексте «Древнейшего сказания», можно согласиться с тем, что именно оно отвечает на вопросы, поставленные в заголовке «Се повѣсти...», причем, в рамках обозначенного в них хронологического и тематического охватов: становление Руси, приход в Киев первого князя из династии Рюриковичей и становление современного автору политического порядка[612].

Это мнение поддержал Н. К. Никольский[613], который указал, что обозначения письменных произведений «повѣсть»

---

[610] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 2.

[611] *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Часть I. С. 97–98.

[612] См. об историко-политическом подтексте заглавия «Повести временных лет»: *Мельникова Е. А.* Заглавие Повести временных лет и этнокультурная самоидентификация древнерусского летописца // Восточная Европа в древности средневековье. X Чтения к 80-летию члена-корреспондента РАН В. Т. Пашуто. М., 1998. С. 68–71.

[613] *Никольский Н. К.* Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Выпуск I–IX / Сборник по русскому языку и словесности. Т. II. Выпуск № 1. Л., 1930. С. 41–44.

и «лѣтописець» («лѣтописанье») совершенно не тождественны и не могут взаимозаменяться[614]. Действительно, «повестями» названы такие монотематические древнерусские тексты без разбивки на хронологические отрезки, как «Слово о полку Игореве»[615], «Сказание о Борисе и Глебе»[616] и «Житие Феодосия Печерского»[617]. Автор же «Начального свода» называет свое произведение «Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание князеи и земля Руския...»[618]; он же, работая над

---

[614] См. подробнее: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. II. Л–П. СПб., 2002. Стб. 78–79, 1009; Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 8. Крада — Лящина. М., 1981. С. 219–220; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. IV. (изживати — моление) / Главный редактор Р. И. Аванесов. М., 1991. С. 462; Т. VI. (овадъ — покласти). Главный редактор РИ. С. Улуханов. М., 2000. С. 480–481.

[615] «Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ...» и «Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря...» (Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова / Вступительная статья, подоготовка текста, перевод, комментарий А. А. Горского. М., 2002. С. 77–78; *Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2008. С. 461). См. подробнее: Повесть // Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 выпусках / Составление В. Л. Виноградова. Выпуск 4. О–П. М.; Л.:, 1973. С. 94–96; Повесть: [Дополнение] // Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 выпусках / Составление В. Л. Виноградова. Выпуск 6. Т–Я и дополнения. М.; Л., 1984. С. 232; *Салмина М. А.* Повесть // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 т. Т. 4. П–Слово. СПб., 1995. С. 121–123.

[616] «И посажа вся по роснамъ землямъ въ княжении ... о нихъ же и повѣсть си есть...» (Успенский сборник. С. 43; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 125).

[617] «О семь сътвори въше повѣсть сьде да ставимъ слово... о блаженѣмъ и велицѣмъ о(тъ)ци нашемь Феодосии...» (Успенский сборник. С. 134; *Абрамович Д.* Киево-Печерський патерик (Вступление, текст, примітки) / Пам'ятки мови та письменства давньої України. Т. IV. Киев, 1931. С. 78).

[618] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 103; *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 159, 164.

его «Продолжением» сообщает «и азъ многа словеса слышахъ еже и вписахъ в лѣтописаньи семь...»[619]. Один из авторов «Повести временных лет» использует обозначение «лѣтописание», говоря о «Хронике» Георгия Монаха (Амартола), которая является для него образцом и главным историческим источником[620]. Наконец, игумен Сильвестр в колофоне называет завершенное им произведение «написахъ книгы си лѣтописець»[621]. В Киево-Печерском патерике в качестве заслуги монаха Нестора указано: «иже тъй написа лѣтописец»[622].

Если атрибутировать первоначальный вариант заглавия «Повести временных лет» «Древнейшему сказанию», то получает дополнительное объяснение его перекличка с заглавием «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. Как показали Х. Лант, А. А. Гиппиус и С. Ю. Темчин, заглавия «Повести временных лет» и «Слова о законе и благодати» основаны на парафразах новозаветных пасхальных чтений[623]. Заметим, что словом «повесть» называется и текст «Слова о законе

---

[619] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 281; Т. II. Стб. 257; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 2134.

[620] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 14, 17; Т. II. Стб. 10, 12; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 74, 92.

[621] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 286; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 2161.

[622] Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Издание подготовили Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 38.

[623] *Lunt H.* "Повѣсть врѣменьныхъ лѣтъ" or "Повѣсть врѣменъ и лѣтъ" // Palaeoslavica. 1997. № 5. P. 317–326; *Гиппиус А. А.* «Повесть временных лет»: О возможном происхождении и значении названия // Из истории русской культуры. Т. I. Древняя Русь. М., 2010. С. 448–460; *Темчин С. Ю.* «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона и Προθεορία Николая Андидского // Восточная Европа в древности и средневековьею XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интепретация. М., 2009. С. 318–323. См. последний обзор проблемы: *Данилевский И. Н.* Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб., 2019. С. 358–371.

и благодати»: «Но о законѣ Моисѣемь данѣѣмь и о благодѣти и истинѣ Христосомъ бывши повѣсть си есть...»[624]. Если отнести заглавие «*Се повести...» или «*Се повесть...» к «Древнейшему сказанию», то эти заголовки совпадают в определении «жанра» текста, стыкуются тематически и совпадают по времени написания. Если это так, то «Древнейшее сказание», написанное в пару к «Слову» митрополита Илариона, получило заглавие: «Се повѣсть...», потом это заглавие сохранилось в своде 1060-х годов и последующих летописных памятниках[625]. Затем оно было элиминировано в «Начальном своде» и восстановлено (в расширенном виде?) в «Повести временных лет»[626].

Рискнем предположить, что «Слово о законе и благодати» и «Древнейшее сказание», возможно, были парой программных текстов, которые отвечали на актуальные вопросы современности князя Ярослава Владимировича. Первый текст был политико-богословским (его название основано на «Евангелии от Иоанна»), второй — политико-историческим (название основано на «Деяниях апостолов»). Тогда «Древнейшее сказание» должно датироваться примерно тем же временем, что и «Слово о законе и благодати», т. е. второй половиной 1040-х — самым началом 1050-х годов.

В итоге, полностью осознавая шаткость имеющихся аргументов этой узкой датировки, сугубо предварительно заключаем, что «Древнейшее сказание», видимо, было написано в течение второй половины 1040-х годов или первой половины 1050-х годов[627]. Повторим, что следует учитывать, что более надежным является широкий диапазон датировки «Древнейшего сказания»: между 1020-ми годами и началом 1060-х годов.

---

[624] *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 79; Слово о законе и благодати митрополита Илариона. С. 28.

[625] См. предположение, что этот заголовок мог быть в «Своде Никона»: *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 102.

[626] *Гиппиус А. А.* Два начала «Начальной летописи». С. 73.

[627] Ср. сходные рассуждения в статье: *Михеев С. М.* К проблеме датировки перехода русского начального летописания от хронистики к анналистике. С. 154–155.

Текст «Древнейшего сказания» не был разбит на отдельные годовые статьи, следовательно, его внутренняя хронология базировалась на последовательности перидов правления и деяния князей Рюриковичей, т. е. эта хронология была *относительной*. Хронологические сетки начальной части «Начального свода» и начальной части «Повести временных лет» являются литературно-исторической конструкцией. Необходимо проверить, можно ли верифицировать *относительную хронологию* князей Киева «Древнейшего сказания». Вполне очевидно, что информация о первых князьях Рюриковичах могла попасть к автору «Древнейшего сказания» только через устную традицию семей древнерусской элиты XI в.[628]. Необходимо оценить, через сколько поколений эта информация передавалась перед тем, как попасть к первым древнерусским летописцам.

Для проверки относительной хронологии «Древнейшего сказания» о первых князьях Киева следует суммировать упоминания с хронологическими ориентирами правителей-язычников политии Рюриковичей первой половины X в. в иностранных письменных текстах.

---

[628] *Лихачев Д. С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // *Лихачев Д. С.* Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 113–136; *Рождественская Т. В.* Княжеские родовые предания в структуре текста «Повести временных лет» // Скифы, хазары, славяне, Древняя Русь. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. Тезисы докладов. СПб., 1998. С. 153–155; *Мельникова Е. А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165; *Она же.* Историческая память в устной и письменной традициях («Повесть временных лет» и «Сага об Инглингах») // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 48–92; *Она же.* Преодоление множественности времен: Темпоральный аспект передачи устной исторической традиции в «Повести временных лет» // Образы прошлого. Сборник памяти А. Я. Гуревича. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 338–348.

«Основателя династии» Рюрика приходится сразу исключить из рассмотрения, поскольку его отождествить ни с одним из известных по синхронным источникам лиц уверенно нельзя. Летописные версии истории прихода Рюрика в Новгород или Ладогу являются отражением типичной легенды типа «origo regis», а события, которые в ней изложены, верифицировать «внешними» письменными текстами невозможно[629]. Можно лишь допустить факт того, что Игорь был сыном некоего

---

[629] *Pritsak O.* The Invitation of Varangians // Harvard Ukrainian Studies. Vol. I. P. 3. 1977. P. 7–22; *Schramm G.* Die erste Generation der altrussischen Fürsten-dynastie. Philologische Argumente für die Historität von Rjurik und Brüdern // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1980. Bd. 28. s. 321–333; *Idem.* Altrußlands Anfang. S. 264–276; *Гринев Н. Н.* Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 32–33; *Фроянов И. Я.* Летописные реалии в сказании о призвании варягов // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 3–14; *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // *Мельникова Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2001. С. 172–189; *Она же.* Несколько замечаний о языке «Сказания о призвании варягов» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 83–87; *Свердлов М. Б.* Историческая память и историческая действительность в Сказании о трех братьях-варягов // Восточная Европа в древности и средневековье. XII. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 23–28; *Николаев Д. С.* Легенда о призвании варягов и проблема легитимности власти в раннесредневековой историографии // Именослов: история языка, история культуры / Ответственный редактор Ф. Б. Успенский. М., 2011. С. 183–198; *Стефанович П. С.* Сказание о призвании варягов или Origo gentis russorum? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. С. 514–583; *Лопатин Н. В.* К этногеографии Сказания о призвания варягов // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 286–292; *Он же.* Этнический аспект летописных известий о раннем Изборске // Археология и история Пскова и Псковской земли. Выпуск 32. М.; Псков, 2017. С. 105–113; *Петрухин В. Я.* К полемике о договорных отношениях и начале древнерусской государственности // Stratum Plus. № 5. Когда века были средние: общество и власть. 2018. С. 131–142.

Рюрика. Первым князем среди потомков Владимира Святославича, который получил имя легендарного родоначальника, был Рюрик Ростиславич, сын Ростислава Владимировича и правнук Ярослава Владимировича (Мудрого). Ростислав Владимирович был отравлен 3 февраля 1067 г., а его сын Рюрик умер в промежутке между 14 ноября 1092 г. и концом марта 1093 г.[630]. Имя «Рюрик», таким образом, было дано сыну Ростислава до 1067 г., это показывает, что как минимум в 1060-е годы идея о Рюрике как об основателе династии уже в какой-то форме существовала на Руси. Рассказ о Рюрике бытовал в Новгороде, где правил князь Владимир Ярославич. Из Новгорода же, скорее всего, происходили Порей и Вышата Остромирович, сопровождавшие его сына Ростислава Владимировича в странствиях[631]. Вполне логично, что имя Рюрика появляется в династии в 1060-е годы, после того, как во второй половине 1040-х — начале 1050-х годов было написано «Древнейшее сказание» и рассказ о нем обрел литературную форму. К этому можно добавить, что князь Владимир Святославич назван «правнуком Рюрика» в четвертой и пятой редакциях «Обычного жития Владимира»[632]. Это можно было бы уверенно считать позднейшей интерполяцией,

---

[630] *Рапов О. М.* Княжеские владения. С. 68–70.

[631] *Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф.* Выбор имени у русских князей. С. 15–16, 59; *Мельникова Е. А.* Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI — начала XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005. Рюриковичи и российская государственность. М., 2008. С. 47–75; *Пчелов Е. В.* Происхождение древнерусских князей от Рюрика: устная традиция или летописная конструкция // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011. С. 418–433; *Мельникова Е. А.* Рюрик // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 702–704. Критику идеи о том, что на Руси существовала «династия Рюриковичей», см.: *Ostrowski D.* Was There a Riurikid Dynasty in Early Rus'? // Canadian-American Slavic Studies. 2018. № 52. P. 30–49.

[632] *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подготовка текста Н. И. Милютенко. СПб., 2014. С. 267, 277.

но так же князь Владимир, как «внукъ Игоревъ, правнукъ Рюриковъ», определен в оригинальном «Житии Владимира особого состава», текст которого, видимо, отражает раннюю традицию повествований о деяниях Владимира[633].

В начале «Древнейшего сказания» ключевую роль во всех событиях играет воевода князя Игоря Олег, который совершает победоносный поход на Константинополь. Архонт (князь) по имени «Олегъ» (< Helgi) заключил договор 2 сентября 911 г. с византийскими императорами. Мэлэх (מ ל ך — древне-еврейское «царь») страны R-W-S-I-A (ר ו ס י א, сравни средне-греческое ἡ Ῥῶσία) с таким же именем H-L-G-W (древне-еврейское ה ל ג ו < древне-скандинавское Helgi) фигурирует в письме анонимного хазарского еврея, подданного мэлэха (царя) Хазарии Иосифа[634]. Основной хронологический ориентир в тексте этого письма — описание обращения в христианство и преследования иудеев в Византии при императоре Романе I Лакапине. Эти события происходили либо незадолго до 1 июня 932 г., либо около 4 сентября 943–23 августа 944 г. Вопрос о том, являются ли летописный воевода Олег, архонт Олег договора 911 г. и мэлэх H-L-G-W письма одним и тем же лицом, дискутируется. Летописные воевода (князь) Олег и архонт (князь) Олег договора 911 г. отождествляются почти всеми исследователями. По вопросу отождествления летописного Олега с мэлэхом H-L-G-W такого единства мнений нет. А. П. Новосельцев, К. Цукерман и Ж.-П. Ариньон их уверенно отождествляют, а В. Я. Петрухин и А. А. Горский полагают, что это — тезки из одного княжеского рода[635]. Первая версия

---

[633] Там же. С. 318.

[634] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 216; *Голб Н., Прицак О.* Хазаро-еврейские документы. С. 128–149.

[635] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 215–217; *Он же.* Образование древнерусского государства и его первый правитель. С. 454–477; *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. P. 237–270; *Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария в середине X в.: проблемы

о тождестве H-L-G-W и Олега выигрывает своей явной экономичностью. Вторая, тем не менее, хорошо подтверждается тем, что в договоре князя Игоря Рюриковича с византийским императором Романом I Лакапином и его соправителями упоминается «племянник» («нетий») князя Игоря тоже по имени Игорь[636]. Два современных родственника-тезки по имени Олег в роде Рюриковичей тоже возможны. В принципе, сути дела для верификации летописных известий о воеводе или родиче Игоря Рюриковича с именем «Олегъ», ни та, ни другая версия, не меняют. Летописный Олег находит своих «двойников» или родственников-тезок в лице архонта из договора 911 г. и «мэлэха Русии» из письма анонимного еврея из Константинополя 955–956 годов. Очевидно, что деяния «исторических» *Helgi и легли в основу его летописного образа Олега (см. § 1 Гл. VII).

Упоминание князя Игоря есть в договоре с Византией, заключенном между августом 931 г. и декабрем 944 г. (см. об этом *Главу I*). Затем Игорь (Ἴγγωρ) в качестве отца Святослава (Σφενδοσθλάβος) упоминается в 9 главе трактата «Об управлении империей» 952–959 годов. Правитель (rex) народа русь Игорь (Inger) появляется в «Книге возмездия» («Антоподосисе») 949 г. дипломата Лиудпранда Кремонского (умер в 971/72 г.), рассказывающего о нападении на Константинополь летом — осенью 941 г.[637]. В «Истории» Льва Диакона

хронологии. С. 68–80; *Горский А. А.* Русь. С. 70–74; *Петрухин В. Я.* Князь Олег, Хлгу Кембриджского документа и русский княжеский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 222–229; *Arrignon J. P.* Le traité byzantino-russe de 944. P. 95–97. В этих работах приведена вся предшествующая литература и изложены разные модификации версий о тождестве или различии лидеров по имени Олег-*Helgi.

[636] I trattati dell'antica Russia. P. 67.

[637] *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona / Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum / Herausgegeben von J. Becker. Hannover, 1915. S. 129, 138; *Liudprand of Cremona.* The Complete Works of Liudprand of Cremona / Translated and Annotated by P. Squatriti. Washington D. C., 2007. P. 179–181.

есть два сообщения о поражении Игоря (Ἴγγὸρ) летом-осенью 941 г. и его последущей гибели[638]. Само же нападение руси на Константинополь в 941 г. отразилось в целом ряде византийских хроник и житий[639]. Наконец, словарная статья «Ἴγγωρ, ἐθνικόν / Ингор, язычник» есть в энциклопедии «Суда»[640], текст которой был составлен, видимо, в 960–980-е годы[641].

В византийском трактате «О церемониях византийского двора» описан визит княгини Ольги (Ἕλγα) в Константинополь, в этом же отчете о приеме посольства упомянут сын Ольги Святослав (Σφενδοσθλάβος)[642]. В этом тексте указаны даты приемов Ольги «среда 9 сентября» и «воскресенье 18 октября». Поскольку Ольга встречается с императором Константином VII Багрянородным, это может быть либо 946, либо 957 г. Крещение Ольги (Ἕλγα) в Константинополе упоминает хронист XI в. Иоанн Скилица[643]. Ольга под своим

О Лиудпранде см.: *Liudprand of Cremona.* The Complete Works. P. 3–37; *Brakhman A.* Außenseiter und 'Insider'. Kommunikation und Historiographie im Umfeld des ottonischen Herrscherhofes. München, 2016. S. 29–154.

[638] *Leonis Diaconi Caloënsis.* Historiae . P. 106; *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 278, 344; The History of Leo The Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century / Introduction, translation, and annotations by A. — M. Talbot & D. F. Sullivan / Dumbarton Oaks Studies XLI. Washington, 2005. P. 156–157.

[639] *Иванов С. А.* Византийский нарратив о войне 941 г. // У истоков и источников. С. 156–165. См. также: *Филипчук О. М.* Роси у «Житії Георгія Амастридьского» // Український історичний журнал. 2012. № 2. С. 173–189; *Он же.* Studia Byzantino-Rossica. С. 17–46.

[640] Suidae lexicon. P. 518.

[641] *Németh A.* The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past. P. 240.

[642] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 511, 594, 597; *Manini M.* 'Liber de Caerimoniis aulae Byzantinae': Prosopograpia e sepolture imperiali / Quaderni della Rivista di Byzantinistica 13. Spoleto, 2009. P. 72–75; 276–277.

[643] *Ioannis Scylitzae* Synopsis historiarum. S. 240; *John Skylitzes.* A Synopsis of Byzantine History. P. 231.

крестильным именем «Елена» (Helena) выступает как правительница (титул обозначен как «regina») ругов (народ назван «rugi») под 959 г. у анонимного продолжателя Хроники Регинона Прюмского[644].

Деятельность сына Ольги Святослава Игоревича в 969–971 годы подробно описана в «Истории» Льва Диакона и «Обозрении истории» Иоанна Скилицы[645].

Ярополк и Олег Святославичи нигде за пределами летописного повествования и «Памяти и похвалы князю Владимиру» Иакова Мниха по именам не названы[646], зато о Владимире Святославиче есть много разнообразных упоминаний в греческих, латинских и древнескандинавских текстах[647].

---

[644] Regionis abbatis Prumiensis. Chronicon cum continuatione Treverensi / Recensuit F. Kurze // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum Scholarum. T. L. Hannoverae, 1890. S. 131–133; О Регионе и его «Хронике» см.: History and Politics in Late Carolingian and Ottonian Europe. The *Chronicle* of Regino of Prüm and Adalbert of Magdenburg / Translated & Annotated by S. MacLean. Manchester; New York, 2009. P. 1–60. Латинские источники о контактах Ольги с германским императором Оттоном I Великим исчерпывающе проанализированы А. В. Назаренко (*Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 263–266).

[645] См. обзоры этих известий о нем: *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси. I. С. 81–87, 704–709; *Manini M.* 'Liber de Caerimoniis aulae Byzantinae'. P. 276–277. Особо подчеркнем, что один из источников «Истории» Льва Диакона зафиксировал имя «Σφενδοσλάβος» исключительно точно, даже без эпентетического согласного в кластере «-σλ-». (*Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 226, 230, 272, 276, 278).

[646] Информация о них косвенно отразилась лишь в «Житие блаженного Ромуальда» Петра Дамиани (*Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 340–356, 442–443).

[647] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 339–450; *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. T. I. С. 538; *Джаксон Т. Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. Из истории русско-норвежских отношений последней трети X — первой трети XI в. М., 2000. С. 15–49;

В итоге по относительно синхронным достоверным источникам известны пятеро правителей Руси языческого времени: *Helgi (=Олегъ / Ольгъ =? H-L-G-W[648]), Игорь-*Yngvarr[649], Ольга-*Helga-Елена, Святослав и Владимир-Василий. Есть возможность очертить примерные хронологические рамки их жизней и описать генеалогические связи между ними, не прибегая к данным древнерусского летописания. Первый из них, Олег, первый раз упомянут в сентябре 911 г., а последний, Владимир Святославич, принял крещение в 987 г. и умер 15 июля 1015 г.[650]. Князь Игорь прямо назван отцом

Она же. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М., 2012. С. 123–228; См. также: *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. М., 1997; *Милютенко М. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Дневнейшие письменные источники. СПб., 2008.

[648] *Schramm G.* Altrusslands Anfang. S. 173, 355; *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 44, 52, 161, 180–181; *Мельникова Е. А.* Олгъ / Ольгъ / Олег Вещий: К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 138–146; *Она же.* Олег Вещий: к проблеме адаптации скандинавских культурных традиций в Древней Руси // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. И. Стеблин-Каменского. СПб., 2003. С. 354–362.

[649] *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 36, 40, 150–154, 161, 233; *Назаренко А. В.* Ἴγγωρ, βάραγγοι и др.: О вероятных следах ассимилятивных процессов в языке восточноевропейских скандинавов в X в. // Πολύτροπος. Сборник научных статей памяти А. А. Молчанова (1947–2010) / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Акопяна. М., 2014. С. 223–336.

[650] *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 616–624. Отметим, что дата смерти Владимира Святославича, как подчеркивает А. В. Назаренко, не проверяется независимыми источниками (Там же. С. 626). Достоверность этой даты признается исследователями, исходя из общей уверенности в достоверности древнерусских источников второй половины XI — начала XII в. при описании событий первой половины XI в.

Святослава в трактате «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного и в «Истории» Льва Диакона[651]. Княгиня Ольга названа Иоанном Скилицей женой «архонта Руси», который напал на Византию, а это может быть только Игорь Рюрикович. Князь Святослав отдельно упомянут в описании посольства Ольги в трактате «О церемониях византийского двора»[652]. Генеалогическая связь Святослава и Владимира нигде не отразилась, но сомневаться в ней не приходится в свете данных «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона и Иакова Мниха[653]: князь Ярослав Владимирович должен был точно знать имя своего деда.

Последовательность правителей политии Рюриковичей и их родственные связи в X в. в синхронных источниках полностью совпадают с последовательностью и генеалогией Рюриковичей в «Древнейшем сказании». На основе этих иностранных известий мы могли бы реконструировать историю рода первых Рюриковичей и без обращения к «поздним» летописным текстам середины XI — начала XII в.

Подтвердив в общем виде логику повествования и историчность ключевых героев «Древнейшего сказания», кроме, разумеется, Рюрика, необходимо задаться вопросом о степени достоверности всего этого текста как такового. Для этого необходимо оценить дистанцию от времени описываемых в нем событий до момента его составления. С учетом неопределенности времени написания «Древнейшего сказания» мы

---

[651] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56; *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 276, 278, 344.

[652] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. S. 240; *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 594, 597.

[653] *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати». С. 91–92, 98; Слово о законе и благодати митрополита Илариона. С. 42, 44, 50; *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 18, 31; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. С. 2, 8; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха. С. 67, 72; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 418, 425; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. С. 183, 199.

возьмем за условную точку отсчета 1050 г. Фактически мы используем самую крайнюю дату, максимально отдаленную от событий X в. Если «Древнейшее сказание» было написано раньше этого года, то каждое десятилетие его удревнения может считаться весомым аргументом в пользу повышения достоверности его информации о событиях X в.

Начало созданию державы Рюриковичей можно отсчитывать от договора «великого князя» архонта Олега с византийскими императорами Львом VI, Александром и Константином VII 2 сентября 911 г., округлив эту дату для ровного счета до условного «900 года». Таким образом, речь идет о временном отрезке в 150 лет. За это время в Киеве сменилось *четыре поколения* князей и княгинь[654]. Первое поколение можно назвать поколением *пришельцев-завоевателей*, родившихся до захвата Игорем и Олегом Киева (Игорь и Ольга); второе поколение — *первые уроженцы Киева и Среднего Поднепровья* (Святослав Игоревич и Малуша Малковна); третье — *последнее поколение язычников* (Владимир Святославич, его жена Рогнеда Рогволодовна и другие его жены); четвертое — *первое поколение христиан* (Ярослав Владимирович, в крещении Георгий, и его жена Ингигерд, в крещении Ирина).

Именно такую генеалогическую цепочку выстраивает в своем сочинении «Слово о законе и благодати» митрополит Иларион. «Слово о законе и благодати» должно

---

[654] Очерк историко-антропологической «теории поколений» см.: *Lamb S.* Generation in Anthropology // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 9 / Editor-in-chief J. D. Wright. Oxford, 2015. P. 853–856. О проблемах коллективной памяти поколений смотри один из последних обзоров: *Wydra H.* Generations of Memory: Elements of a Conceptual Framework // Comparative Studies in Society and History. 2018. № 60 (1). P. 5–34. Поколения элиты Киева моделируются по образцу классической социологической модели времени первопоселенцев Северной Америки («колониального цикла»): *Strauss W., Howe N.* Generations. The History of America's Future, 1584–2069. New York. London, Toronto, Sydney, 1991. P. 113–150.

было быть написано, скорее всего, до смерти Ирины-Ингигерд в 6558 летописном году (1049–1051 годы)[655]. Перечень Рюриковичей здесь следующий: «Игорь старыи»; «баба» (Владимира) Ольга; «Святославъ славныи»; «каганъ нашь», «великии каганъ нашеи земли» Володимиръ (Василий); «чадо» (Владимира), «благоверныи каганъ нашь» Георгий; «сноха» (Владимира) Ирина («Ерина»); «внуки и правнуки» (Владимира)[656]. Аналогичная генеалогия выстроена монахом Иаковом в «Памяти и похвале князю Владимиру» XI в.: «... я язъ, худыи мнихъ Ияковъ, слышавъ от многыхъ о благовѣрнемь князѣ Володимире всея Рускыя земля, о сыну Святославлѣ, и мало събравъ отъ многыя добродѣтели его, написахъ, и о сыну его, реку же святую славную мученика Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать божиа сердце князю русскому Володимирю сыну Святъславлю внуку Игорю...»[657]. Такую же генеалогию находим в анонимном «Сказании и страсти и похвале святым

---

[655] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 155; Т. II. Стб. 143; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1229–1230. См. короткие обзоры предложенных в историографии датировок «Слова о законе и благодати»: *Назаренко А. В.* О времени написания «Слова о законе и благодати» Илариона // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто и IV Чтения памяти А. А. Зимина. Тезисы докладов. Часть I. М., 2005. С. 121–123; *Темчин С. Ю.* «Слово о законе и благодати». С. 318–323. А. В. Назаренко предлагает датировку 1045–1046 годы, а С. Ю. Темчин обосновывает дату 31 марта 1051 г.

[656] *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 78–108; Слово о законе и благодати митрополита Илариона. С. 26, 42, 44, 50, 52.

[657] *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 18; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. С. 2; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха. С. 67; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 418; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. С. 199.

мученикам Борису и Глебу», написанному между началом 1070-х годов и началом XII в.[658], которое в свою очередь воспроизводит эту же последовательность «первых князей», «праведного рода»: «Родъ правыихъ бл(а)гословиться... Сице убо бысть малъмь преже сихъ. Соущу самодрьжьцю вьсеи Роусьскѣи земли Володимироу, с(ы)ну Святославлю, вьноукоу же Игоревоу...»[659].

Еще одну линию в три поколения составляют Малко Любечанин, его дети Добрыня и Малуша, а потом — сын Добрыни — двоюродный брат князя Владимира Святославича Константин Добрынич[660]. Добавим сразу, что хотя догадка о родстве Константина Добрынича с посадником Новгорода Остромиром не имеет никаких прямых подтверждений, такое родство хорошо вписывается в линию воевод и наместников Новгорода, которая проходит красной нитью в раннем древнерусском

---

[658] *Клосс Б. М.* «Анонимное сказание» о князьях Борисе и Глебе // Письменные памятники истории Древней Руси. С. 197–198; *Назаренко А. В.* Сказание о Борисе и Глебе // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. С. 740–741.

[659] Успенский сборник. С. 43; Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. С. 328; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova, 1993. P. 112.

[660] См. последние работы об этой семье: *Стефанович П. С.* Предки и потомки новгородского посадника Константина Добрынича (X–XI вв.): факты и гипотезы // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России. Материалы международной конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2000. С. 48–57; *Гимон Т. В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи. См. об упоминаниях элитариев некняжеского статуса в раннем древнерусском летописании: *Гимон Т. В.* Не-Рюриковичи в «Повести временных лет» // История: Электронный научно-образовательный журнал. Выпуск 11 (34). Элиты и элитарные практики в процессах становления и развития средневековых государств Европы. М., 2015. [Дата обращения — 11.05. 2019. Режим доступа: http://history.jes.su/s207987840000950-4-1].

летописании[661]. Эта генеалогическая линия интересна тем, что в этой семье все ее члены носят славянские имена. Они были тесно связаны с туземным социумом Среднего Поднепровья, теснее, чем пришельцы-скандинавы Рюриковичи. Также важно, что род Малковичей волею судеб оказался еще более тесно связан с локальной элитой Новгорода.

Малуша Малковна была женой Святослава Игоревича[662], который погиб в 971 г. Ее брат Добрыня Малкович действует как воевода в 970–980-е годы незадолго до крещения Руси[663]. Следовательно, Малко Любечанин входит в возрастную группу княгини Ольги: он жил в первой половине — середине X в. Внук Малка Любечанина Константин («Коснятинъ») Добрынич, судя по летописным рассказам о нем, действует как посадник в Новгороде после 1015 г.: в конце 1010-х — начале 1020-х годов[664]. Автор «Древнейшего сказания» вполне мог лично знать самого Константина Добрынича и точно был современником его младших родственников, если они были.

Самая короткая генеалогическая цепочка выстраивается между воеводой Свенельдом и его сыновьями[665]. Он начал

---

[661] *Гимон Т. В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи. С. 82–84.

[662] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 121; Т. I. Стб. 69, Т. II. Стб. 57; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 471.

[663] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 128, 132.

[664] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 161, 164; Т. I. Стб. 143, Т. II. Стб. 130; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1142–1143; Т. IV. Ч. 1. С. 110; Т. IV. Ч. 2. Выпуск 1. С. 113; Т. IX. С. 77; Т. XLII. С. 61–62.

[665] См. о нем: *Артамонов М. И.* Воевода Свенельд // Культура Древней Руси. Посвящается 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина. М., 1966. С. 30–35; *Фроянов И. Я.* Князь Святослав и воевода Свенельд // Мародинские чтения. Материалы к докладам. СПб., 1994. С. 28–38. В этих работах фигура воеводы Свенельда явно гиперболизирована, а летописные данные о нем дополнены конспирологическими гипотезами. См. также: *Щавелев А. С.* Две «карьеры» функционеров раннего государства: воевода Свенельд и хёвдинг Торольв Квельдульвссон // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4. Ч. 3. С. 72–78.

свою деятельность с военно-карательных операций против у(г)личей и древлян в первой половине X в. и завершил ее незадолго до гибели князя Ярополка Святославича, которая относительно надежно датируется 978 г.[666]. Свенельд вместе с князем Святославом Игоревичем участвовал в заключении договора 22–31 (24) июля 971 г. (см. *Главу I*). Сына Свенельда по имени «Лютъ / Лутъ / Лотъ» убили незадолго до 978 г.[667]. Другой сын Свенельда М(и)стиша был заметной фигурой древнерусской элиты XI в., поскольку, указывая в тексте на знаменитого Свенельда, автор «Древнейшего сказания» проясняет: «воевода бѣ Свѣньделдь / Свѣнельдъ тътъ же отець Мьстишинъ»[668], которое можно понять, как «был воевода Свенельд, который отец Мстиши»[669]. Свенельд и его сын М(и)стиша составляют только два генеалогических звена, через которые информация о самых первых войнах князей Рюриковичей могла дойти до автора «Древнейшего сказания». Возможно, однако, что М(и)стиша был просто легендарной личностью, поэтому отсылка к нему «ведет» не к реальному человеку, а к некоему образу из легенд о прошлом, бытовавших в XI в., поэтому эта цепочка передачи информации может быть не слишком достоверна.

Добавим, что в начале рассказа о гибели князя Игоря Рюриковича есть фраза, которая может быть понята двояко: «Вдасть же дань деревьскую Свѣнделду… И рѣша дружина

---

[666] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 361–388; *Милютенко М. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 57, 61, 63.

[667] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 55; Т. II. С. 62; Т. III. С. 124; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 517.

[668] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 55; Т. II. С. 43; Т. III. С. 110; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 334. См. об этом: *Соловьев А. В.* Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Записки русского иститута в Белграде. Выпуск 16–17. Белград, 1941. С. 37–64.

[669] *Соловьев А. В.* Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? С. 54–58; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 122–123.

Игоревѣ: "Се далъ еси единому мужевѣ много: отрочи / отроци Свѣньлжи изодѣлися суть оружиемъ и порты, а мы нази..."»[670]. Все интерпретаторы этого текста переводили слово «отрокъ» в его специальном значении «военный слуга» или «младший дружинник», но у этого слова есть и прямое значение — «дитя» или «подросток»[671]. Не исключено, что в тексте дружинники Игоря указывают не на «военных слуг», а на *детей* воеводы Свенельда, подчеркивая богатство его семьи. Тогда получается, что в этом эпизоде подростки Лютъ (/ Лутъ / Лотъ), М(и)стиша и, не исключено, что и другие дети, красуются богатой одеждой и оружием. Это может объяснять спонтанное убийство Люта Свенельдича Олегом Святославичем и известность, возможно, даже некую пресловутость, М(и)стиши Свенельдича. Это также дает косвенный аргумент в пользу того, что М(и)стиша был вполне реальной личностью. В любом случае, дети Свенельда стали важными фигурами в исторической памяти древнерусской элиты XI в.

Можно назвать еще несколько прямо указанных или потенциальных информантов летописцев второй половины XI в. Например, это — «старец» Печерского монастыря «...братъ именемь Еремия, иже помняше кр(е)щ(е)нье землѣ Русьскыя...»[672], а значит, он мог вполне помнить и другие деяния князя Владимира Святославича. Монах Иеремия назван в числе самых первых членов монастырской общины[673]. Если Печерский монастырь бы основан до 1051 г. и община сложи-

---

[670] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 109; Т. I. Стб. 54, Т. II. Стб. 42; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 326–327.

[671] *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III. Р–Ѳ. СПб., 2002. Стб. 764–765.

[672] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 189–190; Т. II. 180–181. The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 1538–1540; Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. С. 76. См. о нем: *Карпов А. Ю.* Русская церковь. С. 146. См. подробней о нем и других информаторах летописцев: *Щавелев А. С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. С. 89.

[673] Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. С. 42.

лась и функционировала в 1050–60-е годы[674], он, судя по всему, был современником автора «Древнейшего сказания».

Князь Судислав Владимирович, родившийся до 1015 г., был заключен «въ порубъ» братом Ярославом и после двадцатичетырехлетнего заключения стал иноком в 6567 (1058/60) г., а в итоге прожил до 6571 (1062/64) г., пережив брата Ярослава Владимировича почти на десять лет[675]. Этот князь-инок также мог теоретически быть информантом первых летописцев.

К долгожителям середины XI в., помнящим момент крещения Руси, можно отнести и князя Ярослава Владимировича, который согласно «Повести временных лет» и записи о его смерти на стене Софийского собора в Киеве прожил 76 лет и умер 17, 19 или 20 февраля 1054 г.[676]. Поскольку он был сыном Рогнеды Рогволодовны, то он должен был родиться после 11 июня 978 г., как минимум через год-полтора, после того как у Рогнеды родился старший сын Изяслав.

Воевода Янь Вышатич, умерший 24 июня 1106 г., прожил 90 лет, т. е. при буквальном понимании указания «Повести временных лет» Янь родился в 1016 г. Даже если он родился позже, время князя Ярослава Владимировича он явно застал. Воевода

---

[674] *Карпов А. Ю.* Когда возник Киевский Печерский монастырь? // *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014. С. 322–341.

[675] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 121, 151, 162–163; Т. II. 152; Т. III. С. 183. The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 1294–1295.

[676] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 162; Т. II. Стб. 151; Т. III. С. 182; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1281–1282; *Рыбаков Б. А.* Запись о смерти Ярослава Мудрого. // Советская археология. 1959. № 4. С. 245–249; *Он же.* Русские датированные надписи XI — XIV веков / Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е-1–44. М., 1964. С. 14–16; *Зиборов В. К.* Киевские граффити и дата смерти Ярослава Мудрого // Генезис и развитие феодализма в России. Выпуск 11. Проблемы истории города. СПб., 1988. С. 80–94; *Зализняк А. А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте. Т. XI. Из раскопок 1997–2000 гг. М., 2004. С. 268–269.

Янь был сыном воеводы Вышаты Остромировича[677], который, судя по дате рождения Яня, должен был родиться еще при жизни князя Владимира Святославича, около 1000 г. или раньше. Вся семья (Вышата, Остромир и сам Янь) теоретически могли быть информаторами автора «Древнейшего сказания». Янь Вышатич был достоверно информатором «Начального свода»[678]. Остромир, в крещении Иосиф, судя по колофону «Остромирова евангелия», был жив в промежутке между 21 октября 1056 г. и 12 мая 1057 г.[679]. Остромир погиб в войне с чудью после 1054 г.[680]. Тот факт, что о его смерти сообщается под годовой датой 5562 г., ничего не значит, т. к. в этой же статье рассказывается о том, как после смерти Ярослава Владимировича, новый князь Киева Изяслав Ярославич посадил Остромира в Новгороде и сразу же следует пролепсис о финале его карьеры — гибели в войне с чудью и мести за него князя Изяслава Ярославича.

Для понимания того, что означала «старость» в древнерусской литературе следует обратить внимание на апокрифический текст «Сказание как сотворил Бог Адама», где сказано, что: «И бысть Адамъ въ Раи 7 днии, прообразуя Господь Богъ житие человѣческое: десять лѣтъ исполнится рожение, 20 лѣтъ — юноша, 30 лѣтъ — свершение, 40 лѣтъ — средовѣчие, 50 лѣтъ — сѣдина, 60 лѣтъ — старость, 70 лѣтъ — скончание»[681].

---

[677] *Гимон Т. В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи. С. 65–117.

[678] Там же. С. 111.

[679] Остромирово евангелие. 1056–1057. По изданию А. Х. Востокова. М., 2007. С. 294–295.

[680] Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. С. 118; Т. IV. Ч. 2. Выпуск 1. С. 122. Т. VI. Выпуск 6. С. 182; Т. IX. С. 86.

[681] Сказание, как сотворил Бог Адама // Библиотека Древней Руси. Т. III. XI — XIII вв. / Под редакцией Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 1999. С. 96. Ср. более поздние данные письменных источников: *Усачев А. С.* «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 58–68.

Типичный возраст «старика» получается примерно 60 лет. В Киевском своде 1198 г. есть еще один пример смерти девяностолетнего старца: «И бы(сть) к великоу дьни на веребницю и тоу преставися добрыи старечь Петръ Ильичь, иже бѣ отьца его моужь, оуже бо от(ъ) старости не можаше ни на конь всѣсти, бѣ ему лет(ъ) ч҃»[682]. Речь идет о муже князей Святослава Ольговича (Олеговича) и его отца Олега Святославича. Он скончался между 4 и 13 апреля 1147 г.[683]. Следовательно, если подойти к этим данным формально, он родился около 1057 г. Его примерный ровесник, внук князя Ярослава Владимировича, князь Олег Святославич, предположительно родившийся тоже в 1050-х годах, умер 1 августа 1115 г.[684], т. е. Петр Ильич пережил своего патрона на 32 года.

Несложно подсчитать, что 150 лет от момента создания политии Рюриковичей вокруг Киева до начала летописания охватывают либо *три поколения* стариков, достигших возраста 60 в лет, либо *два поколения* «сверх-старых» людей, проживших около 90 лет. Эти расчеты подверждают, что информация о первых князьях Рюриковичах могла быть передана непосредственно от «дедов-участников событий» начала X в. к «внукам-авторам первых письменных текстов» середины XI в.

Такой же отрезок времени, примерно в сто двадцать лет, т. е. в три поколения отделял момент принятия христианства в 987 г. князем Владимиром Святославичем от фиксации исторической памяти об этом в «Начальном своде» и «Повести временных лет» 1113–1117 годов. И за это время «...достаточно аутентичного предания об обращении крестителя Руси... не сохранилось... всего лишь через три четверти века после кончины св. Владимира на Руси имели довольно смутное и сбивчивое представление о событии, эпохальность которого

---

[682] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 340; Киевская летопись. С. 105, 107.

[683] *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 147.

[684] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 290; Т. II. Стб. 282; Т. III. С. 20, 204.

отчетливо осознавалась»[685]. Однако, нельзя и сказать, что вся информация за этот срок была полностью утрачена или искажена до невозможности «реставрации».

Подчеркнем, что уровень достоверности и степень вариантивности первой фиксации исторической памяти о деяниях первых князей и о деяниях первого князя-христианина практически одинаковы. Это, конечно, не «нулевая степень» информированности, но и не полноценная мемориальная картина, сохранившая всю основную совокупность фактических данных.

Из проведенного обзора потенциальных информантов автора «Древнейшего сказания» ясно, что время княжения Владимира Святославича в Киеве и войну Владимировичей автор «Древнейшего сказания» в середине XI в. мог описать по рассказам *очевидцев*, некоторые из которых известны нам по именам. Время правления князя Ярослава Владимировича он наблюдал лично. Период правления Ольги, Святослава и Ярополка, после 941 г. и до 978 г., могли описать дети и внуки участников событий тех лет. Для еще более раннего периода первой половины X в. сохранилась единственная крайне гипотетическая, но по-своему уникальная цепочка передачи информации: от отца воеводы Свенельда к его сыну М(и)стише Свенельдичу. Возможно, это и объясняет рекордный объем информации о Свенельде в раннем летописании.

Изменение «качества» и «объема» информации хорошо видно по исследовательским реконструкциям текста «Древнейшего сказания»[686]. Хотя удаление более поздних слоев

---

[685] *Назаренко А. Н.* Крещение св. Владимира в устной и письменной традиции древнейшей поры (XI в.) // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XII. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 43.

[686] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 359–472; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 210–254.

текста пока не дает нам точной реконструкции его «прототекста», но оно хорошо «проявляет» композицию и логику изложения древнейшей истории в этом самом раннем предлетописном памятнике середины XI в.

Если элиминировать поздние слои, этот гипотетический текст «Древнейшего сказания» распадается на три отрезка разной стилистики и разной информационной насыщенности. Первый отрезок — изложение «легендарной истории» основателей и первых правителей Киева и Новгорода. Этот блок начинается с двухчастной композиции: изложения двух легенд о Кие с братьями и Рюрика с братьями. Итогом древнейшей истории Киева и Новгорода стал захват Олегом и Игорем Киева. Затем идет описание единственного победоносного похода Олега на Царьград и его смерть. Этот отрезок насыщен «бродячими мотивами» и топосами мифоэпического или литературного характера (основание городов; три брата; символическое послание-загадка; захват города хитростью; корабли на суше; разные паруса с особым значением и др.). Такие мифоэпические мотивы есть и в других летописных известиях, но важнее то, что начало «Древнейшего сказания» состоит *только из таких* сюжето-образующих мотивов[687].

Второй отрезок — описание деяний князей Киева — Игоря, Ольги, Святослава, Ярополка. Деятельность всех этих

---

[687] См. подробнее о сюжето-образующих мотивах раннего древнерусского летописания и истоках их появления: *Щавелев А. С.* Славянские легенды о первых князьях. С. 48–126, 178–201; *Мельникова Е. А.* Мотив военного похода в сказаниях о первых русских князьях в Повести временных лет // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XVII Чтения памяти В. Т. Пашуто, IV Чтения памяти А. А. Зимина. Проблемы источниковедения. М., 2005. Часть 1. С. 112–115; *Мельникова Е. А.* Историческая память в устной и письменной традициях: Повесть временных лет и «Сага об Инглингах»; *Мельникова Е. А.* «Сказания о первых князьях»: Принципы репрезентации устной дружинной традиции в летописи // Мир Клио: Сборник статей в честь Л. П. Репиной. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2007. Т. 1. С. 118–131.

князей происходит на фоне деяний воеводы Свенельда. В этом смысле образ Свенельда — объединяющий для этого отрезка нарратива о первых князьях Рюриковичах. Этот отрезок летописного повествования отличается развернутыми диалогами, где право голоса получают не только протагонисты, но и звучат голоса антагонистов (например, древлян, вполне логично обосновывающих свою позицию, почему и за что они убили князя Игоря). В этот же отрезок можно включить и описание деяний князя Владимира и его дяди по матери Добрыни. Здесь на новом этапе актуализируется начальная тема «Древнейшего сказания» — противостояние Новгорода и Киева. Здесь же происходит второй в летописном рассказе захват Киева новгородским князем. Финалом этой части рассказа может считаться соединенный текст статей 6504 и 6522 г.: «И живяше Володимиръ по устроению божию и дѣдню и отьню. Ярославу же живущу в Новѣгородѣ и урокомъ дающю дань Кыеву...».

Затем подробнейшим образом описаны битвы князя Ярослава Владимировича со Святополком Ярополковичем: «история борьбы Ярослава со Святополком, в ходе которой военная удача дважды переходила из рук в руки»[688]. Кульминация «Древнейшего сказания» — завоевание князем Ярославом Владимировичем Киева — «А Ярослав иде Киеву и сѣде на столѣ отця своего Володимира...». Еще один новгородский князь, в данном случае Ярослав, становится князем Киева, а новгородцы получают заслуженную награду.

Последняя часть нарратива «Древнейшего сказания» — описание *современности*. В этом «сегодняшнем дне» автора тоже есть битвы, конфликты и поражения, но уже происходят и конструктивные переговоры между князьями[689], начинается новая эпоха созидательной деятельности.

Кульминацией этой новой эпохи стало возвращение пленных на Русь из Польши, и, видимо, крещение костей

---

[688] *Гиппиус А. А.* Битвы Ярослава Мудрого. С. 44.

[689] *Щавелев А. С.* К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 68–77.

князей Ярополка и Олега: «И събра Казимиръ людии его руси полоненых 800, кромѣ жен и дѣтеи… И выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица…»[690]. Эти две темы явно связаны между собой общим идеологическим подтекстом. Такой финал символизирует, что былые военные поражения правящего князя Ярослава Владировича остались в прошлом, а их последствия по мере возможности устранены. Также демонстрируется, что происходит символическое примирение князя Ярослава с его покойным отцом Владимиром и с мертвыми дядьями Ярополком и Олегом. Эти примирение «разряжает» длительное напряжение «гражданской войны» между членами рода потомков первого киевского князя Игоря Рюриковича, как бы заново объединяя ушедшее (Святославичи) и будущее поколение (Ярославичи) всего правящего клана. Такой финал «Древнейшего сказания» второй половины 1040-х — начала 1050-х (?) годов идеологически перекликается с пафосом и историко-идеологическим посылом написанного между серединой 1040-х и 1051 г. «Слова о законе и благодати».

---

[690] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 155; Т. IV. Ч. 1. С. 116; Т. IV. Выпуск 1. Ч. 2. С. 119; Т. VI. Стб. 179–180; Т. XLII. С. 64.

ГЛАВА VI
Территоризация политии Рюриковичей в Среднем Поднепровье в первой половине — середине X в.

§ 1. Время формирования «Русской земли в узком смысле слова»

Начиная исследование «территоризации» политии Рюриковичей необходимо коротко рассмотреть гипотезу о т. н. «Русской земле в узком смысле слова», которая якобы была геополитическим рудиментом изначального ядра державы Рюриковичей древнейших времен. Гипотеза «Русской земли в узком смысле слова» заключается в том, что на основании анализа летописных известий XII в. можно «вычислить» территорию на юге Руси, которая обозначалась как «Русская земля» и при этом это было не обозначение всей подконтрольной династии Рюриковичей территории, а только некоего базового ядра вокруг Киева[691].

---

[691] *Котляр М. Ф.* Руська земля в літописах XI–XIII ст. // Український історичний журнал. 1976. № 11. С. 96–107; *Он же.* Изменчивость представлений о Русской земле в летописных контекстах XI–XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006. Пространство и время в средневековых текстах / Ответственный редактор Г. В. Глазырина. М., 2010. С. 104–116; *Он же.* Духовний світ літописання. Київ, 2011. С. 15–55; *Рогов А. И.* О понятии «Русь» и «Русская земля» (по памятникам письменности XI — начала XII в.) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 97–130; *Рогов А. И., Флоря Б. Н.* Формирование самосознания древнерусской народности (по памятникам древнерусской письменности X — XII вв.) // Развитие этнического самосознания народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 96–120; *Петрухин В. Я.* К проблеме формирования «Русской земли» в Среднем Поднепровье // Древнейшие государства на территории СССР.

Вывод о существовании в умах древнерусской книжников XII в. идеи такой «Русской земли» вокруг Киева практически бесспорен. Главная же загвоздка этой гипотезы заключается в том, как определить время, когда сформировалась эта нуклеарная территория. Следует сразу согласиться с А. П. Новосельцевым и И. В. Ведюшкиной в том, что ни один контекст

Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 26–30; *Он же.* Славяне, варяги и хазары на юге Руси. К проблеме формирования территории древнерусского государства. С. 117–134; *Кучкин В. А.* «Русская земля» по летописным данным XI — первой трети XIII вв. // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1992–1193. С. 74–100; *Он же.* Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история. 2003. № 3. С. 71–80; *Ведюшкина И. В.* «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII — первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1193. С. 101–116; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 56–90; *Моця А. П.* Южная «Русская земля». Киев; Сумы, 2008; *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование древнерусского государства. Историко-географическое исследование // *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2002. С. 5–211; *Назаренко А. В.* Русь IX века: север и юг // 1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию РАН, посвященном Году российской истории. М., 2012. С. 38–52; *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей. С. 7–53; *Фетисов А. А.* Формирование «домена» Рюриковичей («Русской земли») по археологическим данным // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVII. С. 278–283; *Котышев Д. М.* «Русская земля» в первой половине XII в.: из наблюдений над текстом Ипатьевской летописи за 1110–1150 гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и Филология». 2006. № 7. С. 26–41; *Он же.* Русская земля в X — XII вв.: центр и периферия // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Выпуск 5. К 80-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 2016. С. 233–252; *Он же.* От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX — XII вв. М., 2019. С. 7–20.

упоминаний «Руси» и «Русской земли» известий «Начального свода» и «Повести временных лет» не дает оснований, чтобы считать, что в нем имеется в виду «узкое значение»[692]. Самые ранние отчетливые демаркации «Русской земли в узком смысле» датируются первой половиной — серединой XII в., это — результат обособления северных (новгородских) и северо-восточных территорий от бывшего «ядра» Руси вокруг Киева. Попытка А. Н. Насонова и В. А. Кучкина увидеть в известии 6534 летописного года о разделе «Русской земли» между Мстиславом и Ярославом Владимировичами только раздел «Русской земли в узком смысле»[693] — откровенное проецирование на летописный текст собственных априорных преставлений этих исследователей, которые опровергаются следующим известием 6544 (6542) летописного года о том, что после смерти Мстислава Ярослав «...бысть самовластець Русьстѣи земли...»[694]. Считать, что Мстислав не получил во владение какие-то северные части Левобережья Днепра после своей победы в битве при Листвене, никаких оснований нет. Не говоря уже о том, что «Повесть временных лет» не дает никаких уточнений границ владений двух договаривающихся князей.

Даже у сторонников максимального ретроспективного удревнения «Русской земли в узком смысле», таких как А. Н. Насонов, П. П. Толочко и Б. А. Рыбаков, ее «летописные

---

[692] *Ведюшкина И. В.* «Русь» и «Русская земля». С. 102–107, 114–115; *Новосельцев А. П.* Образование древнерусского государства и его первый правитель. С. 455.

[693] *Насонов А. Н.* «Русская земля». С. 28; *Кучкин В. А.* «Русская земля». С. 80.

[694] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 149–150; Т. II. Стб. 137–138; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 1192. См.: *Щавелев А. С.* К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей. С. 68–77; *Он же.* Черниговская Русь Мстислава Владимировича: несостоявшееся государство // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Выпуск 5 (13): Начала Древнерусского государства. С. 70–74.

карты» сильно разнятся из-за неоднозначности и риторичности летописных известий[695]. Из сравнения этих карт очевидно, что, по данным письменных источников XII в., точно и достоверно определить границы «Русской земли в узком смысле» в IX–X веках нельзя.

Остаются лишь косвенные данные археологии и ретроспективно-логические догадки на их основе. Если считать Киев, Чернигов и Переяславль древнейшими центрами «Русской земли в узком смысле»[696], то Киев обозначился как будущий крупный эмпорий в конце IX в. и стал крупным политическим центром только в начале X в.[697], Чернигов был основан на рубеже IX–X веков[698], а Переяславль Русский — князем Владимиром Святославичем только в конце X в.[699]. Упоминания Переяславля в договорах Рюриковичей с византийскими императорами не являются надежным свидетельством о его существовании в X в. (см. ниже). Первым известным князем-Рюриковичем в Чернигове был Мстислав Владимирович, занявший этот город в начале XI в., до этого

---

[695] Сравни совмещение трех карт: *Моця А. П.* Южная «Русская земля». С. 11. Карта А. Н. Насонова, которую чаще всего используют, сделана на основе самой маленькой выборки известий и основана на целом ряде двусмысленных и откровенно «темных», явно непоказательных, контекстов.

[696] *Насонов А. Н.* «Русская земля». С. 27.

[697] *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX в. 2. Карта скандинавских комплексов и артефактов. С. 306–307, 313. См. здесь всю базовую литературу об археологии раннего Киева.

[698] См. последние археологические работы: *Коваленко О. П.* 1300 чи 1100 // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії центрально-східної европии. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 21–30; *Моця О., Казаков А.* Давньоруський Чернігів. Київ, 2011.

[699] *Колибенко А. В.* До питання про час виникнення Переяславля Руського // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. Київ, 2004. С. 153–158.

у нас есть основания полагать, что там был некий отдельный династ, отношения которого с Рюриковичами точно не ясны[700]. С точки зрения археологии признаки освоения всей территории воинским контингентом из Киева в рамках границ, очерченных в реконструкции А. Н. Насонова, можно наблюдать только в конце X — начале XI в.[701]. Формирование «Русской земли в узком смысле» в границах, очерченных А. Н. Насоновым, по данным археологии следует отнести в лучшем случае к рубежу X и XI столетий.

Попытка связать специфическую форму «Русской земли в узком смысле» с широтным путем на запад[702], «из Хазар в Немцы», вполне оправдана, но этот путь функционировал с IX[703] до XII в.[704], поэтому «Русская земля в узком смысле» могла принять такую специфическую вытянутую на запад территориальную форму в любое время, и в IX, и в X, и в XI столетиях и даже позже. Наконец, связывать «Русскую землю в узком смысле» с территорией сбора дани хазарами,

---

[700] *Щавелев А. С.* Известие Ипатьевской летописи о Черной могиле (К вопросу об имени погребенного князя) // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії центрально-східної европии. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. «Деснянська правда». Чернігів, 2007. С. 100–106.

[701] *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века. Карта кладов. С. 32–40; *Фетисов А. А.* Формирование «домена» Рюриковичей («Русской земли») по археологическим данным.; *Котышев Д. М.* Русская земля в X–XII вв.: центр и периферия.

[702] *Назаренко А. В.* Русь IX века: север и юг.; *Кучкин В. А.* «Русская земля». С. 96.

[703] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 71–112; *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века. Карта кладов. С. 40; *Они же.* К исторической географии Восточной Европы IX в. 2. Карта скандинавских комплексов и артефактов. С. 302–304, 309.

[704] *Василевский В. Г.* Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCLVII. 1888. Июль. С. 121–150.

как полагали А. Н. Насонов и В. Я. Петрухин[705], невозможно, поскольку тогда в эту «Русскую землю» должны были войти территории полян, северян и вятичей, а последние две общности к территориям «Русской земли в узком смысле» никакого отношения не имеют. Кроме того, сейчас летописное известие «Повести временных лет» о дани полян хазарам, которого нет в предшествующем «Начальном своде», считается литературным конструктом автора «Повести временных лет»[706], что ставит достоверность всей летописной истории о выплате полянами дани хазарам под серьезное сомнение.

Выделение А. Н. Насоновым и В. А. Кучкиным из «Русской земли в узком смысле» города Овруч (Вручий) базируется на откровенно превратном понимании *единственного известия* Киевского свода 1198 г. под 6701 летописным годом: «Ростиславъ же приѣхаша в Тор(ч)ьскии и славою побѣдивъ дроугое Половци… и отътолѣ ѣха вборѣ ко о(т)цю въ Вроучии съ саигаты. От(е)ць бо его хотяшеть ити на Литву. С(вя)тославъ же посла Рюрикови, река емоу: ‘Се с(ы)нъ твои заялъ Половци, зачалъ рать, а ты хочешь ити инамо, а свою землю оставивъ, а нынѣ поиди в Роусь стерези же своея зем(л)я’. Рюрикъ же, оставя поуть свои, иде в Роусь со всими своими полкы… С(вя)тосла(въ) бо и Рюрикъ многа стояша у Василева, стерегше землѣ своея, и ѣха С(вя)тославъ за Днѣпръ в Карачевъ, а Рюрикъ еха в свою волость…»[707]. Летописный текст повествует о том, что князь Рюрик Ростиславич уже был в пути на Литву, т. е. уже, видимо, покинул Овруч, но после обращения Святослава Всеволодовича, вернулся «в Русь».

---

[705] *Насонов А. Н.* «Русская земля». С. 42–44; *Петрухин В. Я.* К проблеме формирования «Русской земли» в Среднем Поднепровье. С. 26–30; *Он же.* Славяне, варяги и хазары на юге Руси. С. 117–134;

[706] *Гиппиус А. А.* К хазарской дани // Восточная Европа в античности и средневековье. XXIII. Ранние государства Европы и Азии. Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 49–55.

[707] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 678–679; Киевская летопись. С. 541–542. Сравни: *Насонов А. Н.* «Русская земля». С. 28; *Кучкин В. А.* «Русская земля». С. 83.

Поэтому противопоставлять Овруч и вместе с ним «землю древлян» «Русской земле в узком смысле», исходя из этого известия, нельзя. Более того, когда Рюрик уступал Святославу Киев в 1181/2 г.[708], он оставил себе «всю Роускоую землю»[709]. И после того, как Рюрик отдал Киев, он сидит именно в Овруче (Вручии)[710], что неопровержимо доказывает принадлежность Овруча к территории «Русской земли в узком смысле». Входила ли в «Русскую землю в узком смысле» вся территория древлян, мы определить не можем, но Овруч, находившейся на окраине этой территории, в нее входил.

Очевидно, что территория «Русской земли в узком смысле» определялась с юга естественной границей степи, а с востока — политией северян, существовавшей, как минимум, до начала XI в.[711], ее границы маркировали русские города Овруч, Вышгород, Чернигов и Переяславль. Это действительно было ядро «державы Рюриковичей»[712], но временем формирования его границ был не IX в.[713], а вторая половина (конец?) X — начало XI в. Более ранние границы «домена» Рюриковичей, как показывает нам картографирование погребений с оружием и камерных гробниц, были гораздо у́же[714]. Подлинным ядром «державы Рюриковичей» в X в. был только Киев и его ближайшие окрестности, которые изначально были населены полянами-лендзянами (об этой славянской общности см. ниже).

---

[708] *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 196–198, 338.

[709] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 624.

[710] Там же. Стб. 657; 661, 669, 672, 690–691.

[711] О хронологии и этапах процесса уничтожения политий и общностей славян «державой Рюриковичей» см.: *Щавелев А. С.* «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. С. 24–48.

[712] *Насонов А. Н.* «Русская земля». С. 195–196.

[713] Там же. С. 24.

[714] *Петрухин В. Я.* Славяне, варяги и хазары на юге Руси. С. 118, 120–121; *Фетисов А. А.* Формирование «домена» Рюриковичей.

§ 2. Полития «Росия» в Среднем Поднепровье X в.

Как было показано в *Главе II*, с начала X в. народ русь постоянно упоминается в византийских текстах и числится среди народов, которые воюют в качестве наемников в византийских войсках. В договоре 911 г., возможно, было прямое указание на правление «великого князя русского» Олега в Киеве. В летописную статью «Повести временных лет» 6415 г. была механически перенесена статья договора Олега 2 сентября 911 г. «О взимающихъ куплю руси»[715]. Эта статья может считаться вполне аутентичной частью оригинального текста договора 911 г. Следовательно, в этом договоре Олега упоминались Киев, Чернигов и Переяславль[716]. В договоре Игоря Рюриковича 931–944 годов это указание на три города также присутствует[717]. Оба договора вроде бы указывают, что Олег и Игорь правили в Киеве. Хотя есть вероятность того, что указания на города руси были не изначально сделаны в оригинальном греческом тексте двух грамот, а являются вставкой либо в греческий текст договоров из византийской копийной книги; либо в перевод этого текста, сделанный для русских князей; либо в дошедший до нас летописный вариант этого перевода.

Первые два упоминания росов на Днепре, которые можно относительно уверенно отнести к началу X в., это — главы 37 (написана в 897–909 годах, или около 914? года) и 42 (написана

---

[715] I trattai dell'antica Russia. P. 17–18, 35.

[716] См. аргументы в пользу аутентичности упоминания Киева и Чернигова в договорах: *Горский А. А.* Русь. С. 67–69; *Он же.* Первое столетие Руси. С. 62–67. Ср. аргументы против того, что в оригинале русско-византийских договоров были упоминания древнерусских городов: *Lind J. H.* The Russo-Byzantine Treaties and the Early Urban Structure of Rus' // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62, № 3. P. 362–370. См. также о проблеме ранних упоминаний Переяславля Южного: *Горский А. А.* Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 82–86.

[717] I trattai dell'antica Russia. P. 72.

в 904–912 годах или после 927 г.) трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного. В этих двух главах впервые появляется название страны «ἡ Ῥῶσία», которая аналогична названиям полноценных территориальных политий Романии (Ῥωμανία), Франкии (Φραγγία), Алании (Ἀλανία) и др. Никаких прямолинейных выводов об уровне политического развития из однотипности данных хоронимов сделать, конечно, нельзя, но они указывают на то, что у народа «οἱ Ῥῶς» в начале X в. есть уже вполне конкретное постоянное место обитания. Между тем, на полвека раньше в гомилии константинопольского патриарха Фотия в 860 г. народ «οἱ Ῥῶς» определен как «номадический» («νομαδικόν»)[718]. Доказательств того, что народ росов не вел в IX в. кочевой образ жизни нет, поэтому вполне можно поверить этой характеристике росов, сделанной очевидцем нападения руси Фотием, и считать русь IX в. кочевым, а не оседлым, народом. Тогда процесс седентаризации отдельных групп руси должен был проходить во второй половине IX — начале X в.

Начало процесса седентаризации («территоризации») народа русов («al-Rūs») именно в первой половине X в. хорошо виден по арабским источникам[719]. В IX в. арабские авторы вообще не упоминают ни одного названия локализованного поселения народа русов[720]. Как правильно подчеркивал О. Прицак, упоминания Киева появляются в арабской географической литературе только в 930–950-е годы[721]. Киев как

---

[718] *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь. С. 47, 57; The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople / English Translation, Introduction & Commentary by C. Mango. Cambridge, Mass., 1958. P. 98.

[719] *Коновалова И. Г.* Границы руси IX — середины X в. С. 120–126; *Она же.* Образование древнерусского государства: взгляд с Востока. С. 41–42.

[720] *Коновалова И. Г.* К вопросу о географии Руси IX — первой половины X в. С. 122–123.

[721] *Прицак О.* Замечание О. Прицака на комментарий В. Петрухина // *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция и комментарии В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 1997. С. 224–255.

центр русов впервые был упомянут Абу Исхаком ал-Фариси ал-Истахри в «Книге путей и стран», которое датируется 930-ми годами. Это же известие перешло в одноименное (иногда называется иначе — «Книга картины земли») сочинение Ибн Хаукала, итоговая редакция которого датируется 988 г. Оба эти сочинения написаны в русле традиции географа Абу Зайда Ахмада ибн Салха ал-Балхи[722], поэтому максимально можно удревнить информацию о трех группах русов до 920-х годов или немного ранее. Первые упоминания города Киева в арабских текстах датируются только 920–930-ми годами[723].

Таким образом, Киев и страна «Росия» на Днепре практически одновременно упоминаются *в начале — первой половине X в.* и арабскими географами школы ал-Балхи, и византийскими писателями из окружения Льва VI Мудрого и Константина VII Багрянородного. Такое совпадение говорит о том, что полития Рюриковичей на Днепре сформировалась и стала заметна внешним наблюдателям именно в течение первой половины X в.

В тексте итинерария «Γεωγραφία ἀπὸ Θεσσαλονίκης ... μέχρι τοῦ κάστρου Σωτηριοιπόλεως», который лег в основу 42 главы трактата «Об управлении империей», несколько раз используется хороним «ἡ Ῥῶσία». Это — новый хороним, еще ни разу до этого не появлявшийся в византийских

---

[722] *Tibbets G. R.* The Balkhī School of Geographers // The History of Cartography. Vol. II. Book 1. Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies / Edited by J. B. Harley & D. Woodward. Chicago, London, 1992. P. 108–129; *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. С. 194–218; *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и руси VI — IX вв. С. 313–323; *Большаков О.* Ал-Истахри — Ибн Хаукаль // История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 745–752; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. С. 81–96; *Jonsson Hraundal Th.* The Rus in Arabic Sources: Cultural Contacts and Identity. PhD Tesis. Bergen, 2013. P. 80–84.

[723] *Tibbets G. R.* The Balkhī School of Geographers. P. 111.

текстах. В заголовке главы «ἡ Ῥῶσία» соотнесена с крепостью хазар Саркел: «μέχρι τοῦ Χαζαρικοῦ κάστρου Σάρκελ καὶ τῆς Ῥωσίας καὶ μέχρι τῶν Νεκροπύλων / до хазарской крепости Саркел и Росии и до Некропил». Хазарский Саркел и залив около устья Днепра Некропилы задают две точки направления маршрутов из Росии — на Волгу (маршрут — Днепр — Волжская Булгария — Хазария — Сирия) и к Черному морю вниз по Днепру. Росы, обитающие на Днепре, используют два маршрута — «в греки по Днепру» и «в хазары» на Волгу, чтобы попасть в страны Халифата.

Следует обратить внимание на упоминание Росии в описании границ Пацинакии (Патзинакии), т. е. страны народа печенегов: «Ἡ δὲ Πατζινακία πᾶσαν τὴν γῆν τῆς τε Ῥωσίας καὶ Βοσπόρου κατακρατεῖ καὶ μέχρι Χερσῶνος καὶ ἕως τὸ Σαράτ, Βουρὰτ καὶ τῶν λ′ μερῶν / Патзинакия же всей землей и Росии и Воспора обладает и до Херсона и до Сарата, Вурата и 30 краев»[724]. В классическом издании Д. Моравчика и Р. Дж. Х. Дженкинса сделана конъектура в эту фразу: «Ἡ δὲ Πατζινακία πᾶσαν τὴν γῆν {*μέχρι*} τῆς τε Ῥωσίας...», которая меняет географический смысл всей фразы и дает перевод: «Патзинакия же всей земле *до* Росии и Воспора обладает и до Херсона...». Здесь конъектура грамматически не мотивирована, а вводится для придания привычного нам смысла соотношения границ соседних общностей. Нам представляется, что смысл этого пассажа вполне понятен и без дополнительных исправлений. Пацинакия обладает всей землей Росии и Боспора (= Пантикапея — территория современной Керчи[725]) вплоть до Херсона. Глагол «κατακρατέω» имеет значения «побеждать», «осиливать», «обладать», «получать

---

[724] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 184–185; Vol. II. P. 23–25.

[725] Constantino Porfirogenito. De Thematibus / Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertuzi / Studi e testi 160. Vatican, 1952. P. 98–100; *Тохтасьев С. Р.* ВОСПОРОС // Боспорский феномен. Греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 86–92.

власть» и «держать» в значении «обладать»[726]. Таким образом, в данном пассаже 42 главы трактата констатируется, что *печенеги подчинили себе земли Росии и Боспора* (= Боспорского царства), они контролируют территорию Боспорского царства до Херсона на юге (юго-востоке), также их границами являются «τὸ Σαράτ», «τὸ Βουράτ» и «τὰ λ′ μέρα». Первые два топонима могут быть соотнесены с гидронимами — с современными названиями рек Серет и Прут[727], которые в этом случае были западным пределом Пацинакии. Последний составной топоним может быть вариантом собирательного топонима «τὰ κλίματα»[728], которым обозначались территории около Херсона и области Хазарии. Если это варианты одного названия, то уточнение границ обитания печенегов касается только их южных рубежей в пределах боспорских территорий.

Таким образом, буквальное сопоставление двух географических ориентиров 42 главы трактата указывает, что росы обитают в верховьях Днепра, а Росия находится в пределах политической власти пацинакитов (печенегов). В этом есть определенное противоречие, которое может быть объяснено двояко. Либо росы обитают и в верховьях Днепра, и в Среднем Поднепровье, где граничат с печенегами; либо под «верховьями Днепра» имеется в виду только среднее течение Днепра. В любом случае, 42 глава трактата четко фиксирует Росию на Днепре в пределах власти печенегов. Не случайно в зоне доминирования печенегов указана не только Росия, но и Херсон. Враждебно-партнерские и при этом симбиотические взаимоотношения Херсона с печенегами подробно описаны в трактате «Об управлении империей» и вполне могут быть

---

[726] *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. P. 895–896.

[727] *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997. С. 33–37.

[728] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 48, 64, 168, 182, 186.

спроецированы на Росию[729]. При этом Херсон граничит с Пацинакией, а Росия находится в ее пределах, равно как и боспорские земли северней Херсона.

37 глава трактата, датируемая 897–909 (914?) годами, помещает страну «ἡ Ῥῶσία» на северной окраине Пацинакии (ἡ Πατζινακία), которая подразделяется на восемь фем, которые делятся на сорок частей: «Τὰ δὲ ὀκτὼ θέματα διαιροῦνται εἰς τεσσαράκοτα μέρη»[730]. Эти «сорок частей» следует сопоставить с «тридцатью краями» из 42 главы (см. выше). Возможно, что в обоих случаях сделаны указания на число групп печенегов в разных областях обитания. В обоих случаях использована лексема «τὸ μέρος», однако число этих «долей» указано разное, что не удивительно, поскольку тексты глав 37 и 42 восходят к разным источникам, а само число групп совместного кочевания печенегов могло меняться в течение короткого времени, как часто бывает у номадов.

В 37 главе указано, что Пацинакия находится от Росии на расстоянии в один день пути («...ἀπὸ δὲ Ῥωσίας ὁδὸν ἡμερᾶς μιᾶς...»). Подчеркнуто, что к Херсону она «очень близко» (менее дня пути?), а к Воспору еще ближе («...καὶ εἰς Χερσῶνα μέν ἐστιν ἔγγιστα εἰς δὲ τὴν Βόσπορου πλησιέστερον...»). Эти географические указания почти полностью соответствуют информации 42 главы, в которой указано, что Росия и Воспор находятся в пределах власти печенегов.

Добавим, что в начале XI в. миссионер Бруно Кверфуртский (погиб 9 марта 1009 г.)[731] в послании германскому королю

---

[729] Ibid. P. 48, 50, 52, 54. См. о взаимотношениях Херсона и Печенегии: *Бибиков М. В.* Кочевники в труде Константина Багрянородного. С. 188–194.

[730] Ibid. P. 166.

[731] См. о нем: *Sochacki J.* Ród I związki rodzinne Brunona z Kwerfurtu // Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Redakcja naukowa M. Dygo, W. Fałkowski. Pułtusk, 2010. P. 227–240. См. о его послании Генриху II: *Fałkowski W.* List Brunona do króla Henryka II // *Ibid.* P. 179–207; *Idem.* The Letter of Bruno of Querfurt to King Henry II // Frühmittelalterliche Studien / Edited

Генриху II 1008 г. сообщал, что расстояние («termini ultimi / крайние пределы») от границ державы («regnum») «государя Руси» (в тексте послания анонимный «senior Ruzorum») до печенегов (Pezenegi) составляет два дня от Киева, печенеги же находились от этой границы на расстоянии примерно от одного до трех дней пути[732]. Таким образом, граница Руси в течение X в. была сдвинута на территорию печенегов на расстояние одного дня пути, т. е. примерно на 30–60 км. В послании Бруно Кверфуртского указано, что народ печенегов подразделяется на четыре части («partes»), т. е. в два раза меньше, чем в главе 37 трактата «Об управлении империей»[733]. Такое расхождение может объясняться данными из 8 главы трактата «Об управлении империей», где сказано, что печенеги каждое лето переправляются с одного берега Днепра на другой[734]. «Своей» стороной Днепра в трактате считается

by W. Drews & B. Quast. 2009. Bd. 43. Is. 1. P. 417–438. См. о его миссии 1008–1009 годов: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 339–356; *Baronas D.* The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus'// Journal of Medieval History. 2008. № 34. P. 1–22; *Ščavinskas M.* Kilki uwag w kwestii arcybiskupstwa misyjnego św. Brunona z Kwerfurtu // Bruno z Kwerfurta. P. 255–268; *Фонт М.* Пребывание Бруно в Киеве: факты, вопросы, гипотезы // Studia Slavica Hungarica. 2013. № 58. P. 1. P. 39–48; *Paroń A.* "Facta est christiana lex, in pessimo et crudelissimo populo": Bruno of Querfurt among the Pechenegs // The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of Victor Spinei on his 70th Birthday / Edited by F. Curta and B.-P. Maleon. Iaşi: Editura Universităţii "Alexandru Ioan Cuza", 2013. P. 161–179.

[732] Epistola Bruninis ad Henricum regem // Monumenta Poloniae Historica. Seria nova. T. IV. Fasc. 3. / Pomniki Dziejowe Polski. Seria II. Tom IV. Cz. 3. / Wydala J. Karwasińska. Warszawa, 1973. P. 85–106. См. подробней о сопоставлении информации послания Бруно Кверфуртского и трактата Константина VII Багрянородного: *Dudek J.* List Bruno z Kwerfurtu do Henryka II i *De administrando imperio* (cap. 37) Konstantyna Porfirogety: próba rekonstrukcji trasy misyjnej Brunona do kraju Pieczyngów // Bruno z Kwerfurta. P. 241–254.

[733] Epistola Bruninis ad Henricum regem. P. 100.

[734] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56.

правый берег[735], следовательно, перекочевка происходит с Левобережья на Правобережье Днепра. Заметка из 8 главы трактата должна относиться ко времени 920–950-х годов, т. е. может считаться более поздней, чем информация о печенегах из 37 главы. К середине X в. территориально-политическая структура народа печенегов изменилась, количество автономных частей уменьшилось в два раза, и они стали вести маятниковые перекочевки с северо-востока на юго-запад через Днепр.

В 37 главе перечислены также три подплатежные Росии «хоры», которые населяют «οἱ Λενζανῆνοι» (лензанины = лендзяне / *lędjane), «οἱ Οὐλτῖνοι» (ултины / у(г)личи / *ǫgliči) и «οἱ Δερβλνίνοι» (дервлнины / древляне / *drevljane / *dervljane). Обозначение «подплатежная хора» («ἡ ὑπόφορα χώρα») само по себе предполагает соседство Росии и этих субординированных территорий. Сопоставление же локализаций фем печенегов Правобережья Днепра с месторасположением других народов позволяет уточнить локализацию Росии и ее подплатежных «хор».

На правом берегу сначала названа фема печенегов Γιαζιχοπόν, соположенная с Болгарией на Дунае, находясь от нее в половине дня пути. В более поздней 8 главе трактата указано, что печенеги живут в одной из частей, краев или пределов (использована лексема: «τὸ μέρος») Болгарии, вплоть до Днепра и Днестра. В более позднее время печенеги занимали территорию, которая считалась частью Болгарии. Речь идет о причерноморской территории между устьями рек Дуная и Днепра. Насколько территория этой фемы распространена на север, не ясно. Далее названа фема Γύλα с определением «τό κάτω / нижняя», эта фема примыкает к Туркии, т. е. Венгрии — месту обитания мадьяр, и отстоит от него на четыре дня пути. Судя по всему, здесь отразилась собственная ориентация, присущая тюркам, для которых север и запад были «нижней стороной»[736]. Эта фема оказывается как раз на северо-западе

---

[735] Ibid. P. 168.

[736] *Подосинов А. В.* Ex oriente lux! С. 426–427.

Пацинакии, ориентировочно на реках Серет, Прут, Днестр и Южный Буг. Фема Χαραβόη сопоставлена с Росией и находится от нее в дне пути, т. е. фактически находится в бассейне Днепра. Следующая фема Ἰαβδιερτίμ сополагается с подплатежными хорами ултинов, лензанинов и дервлнинов и прочих склавов. Общности ултинов и дервлнинов вполне надежно отождествляются с у(г)личами и древлянами. Расстояние от печенегов до этих хор, где живут славяне, в трактате «Об управлении империей» не указано.

Судя по логике изложения трактата, сначала перечисление фем печенегов идет с юга на север: фема Гиазихопон соположена с более южной Болгарией, а фема Иавдиертим с более северной «Туркией / Венгрией». Затем в сопоставлении с фемой Харавои названа еще более северная и более восточная Росия.

Если строго следовать логике перечисления фем печенегов, то Росия должна располагаться западней, чем три ее подплатежные хоры, поскольку фема Харавои названа раньше, после фемы Гилы. В этом случае Росия должна находиться между землей мадьяр в районе Карпат и древлян на правых притоках Днепра. Однако, твердо известно, в том числе и из текста «Об управлении империей», что Росия располагается на Днепре. Кроме того, в Прикарпатье народ русь не зафиксирован ни одним известным источником. Соотношение локализации Росии и ее протекторатов не может быть географически тривиальным. Мы не знаем точно, как именно располагалась и какого размера были фемы печенегов. Вероятно, что фема Харавои находилась где-то в районе Приднепровской возвышенности и граничила с Росией, а фема Иавдиертим располагалась южнее нее, охватывая фему Харавои полукольцом. Северный конец дуги фемы Иавдиертим упирался в территорию древлян, а южный — уличей на Днепре. Таким образом, фема Иавдиертим была одновременно и западнее, и восточнее, чем фема Харавои. Поскольку фемы Харавои и Иавдиертим должны находиться на правом берегу Днепра, хоры у(г)личей и лендзян должны располагаться

южнее Росии вдоль реки Днепр. Таким образом, полный обзор половины Пацинакии от устья Дуная до устья Днепра оказывается завершен.

Следует вернуться к тому, что в 42 главе трактата Росия находится в пределах власти Пацинакии, а в 8 главе сказано, что часть печенегов живет в пределах Болгарии[737]. Границы печенегов и их соседей были подвижны и неопределенны. Отдельно обратим внимание на употребленный по отношению к соседям печенегов в тексте 37 главы глагол «πλησιάζω», который в активном залоге означает не только состояние соседства, но и «приближение», «связь», «контакт». У этого глагола есть семантика «контроля» и «воздействия»[738]. Угроза печенегов разным народам — центральная тема первых тринадцати глав трактата. Такое сочетание значений «соседства» и «возможности нападения» читается в 10 главе: «Ὅτι οἱ Οὔζοι δύναναι πολεμεῖ τοὺς Χαζάρους, ὡς αὐτοῖς πλησιάζοντες... / Знай, что узы способны нападать на хазар, поскольку они находятся с ними в соседстве...»[739]. Поэтому в 37 главе смысловое ударение должно быть сделано не на «пограничность», а на возможность давления фемы Харавои на Росию и фемы Иавдиертим на три славянские «хоры», или даже на даннические зависимость Росии от фемы Харавои, а славянских хор — от фемы Иавдиертим.

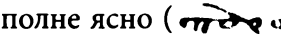
Из трех «хор» ултинов (у(г)личей), лензанинов (лендзян) и дервлнинов (древлян) точную идентификацию и бесспорную локализацию имеют только дервлнины, которые надежно отождествляются с *древлянами* раннего древнерусского летописания. В раннем летописании они расположены на реке Уж, притоке реки Днепр. Послы древлян, согласно «Начальному

---

[737] *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 444–445.

[738] *Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П.* Понятие граница у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // Византийский Временник. 1982. Т. XLIII. С. 70–71.

[739] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 62.

своду» и «Повести временных лет», прибывают в Киев в ладьях. Известен и четко локализован их политический центр — Коростень, в нем правил князь «Малъ» и другие князья древлян, либо его генеалогические предшественники, либо его современники-соправители. Достоверно локализован город Овруч, которым владел правивший древлянами князь Олег Святославич. У древлян было налаженное речное сообщение по реке Уж с рекой Днепр. Упоминаются также совокупность нескольких укрепленных «градов», мужи «лучшие / нарочитые» и войско, способное противостоять дружинам киевских князей[740]. Скорее всего, именно общность древлян упоминается под названием «οἱ Γερμανοί» в «Истории» Льва Диакона при описании гибели князя Игоря (Ἴγγορ)[741]. В единственном списке «Истории», рукописи Paris. gr. 1712, написанной на «почерком Чикаго-Карахиссарской группы» этот этникон читается вполне ясно ( лист 301). Палеографическое искажение этникона при перепи-

---

[740] См. основные работы и литературу: *Шинаков Е. А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика. СПб., 2000. С. 311; *Лукин П. В.* Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., 2003. С. 266–270; *Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология. С. 114–115; *Он же.* «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. С. 24–48.

[741] *Leonis Diaconi Caloënsis.* Historiae. P. 106; *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 278; The History of Leo The Deacon. P. 156. См. об этом: *Ditten H.* Ist 'Γερμανοί' = D(e)revljane bei Leon Diakonos ein Fehler in der Überlieferung für '*Δερβιανοί' oder ein bewubter Archaismus des Autors? // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. II. Секция 3. Жизнь и быт средневекового города. Секция 4. Средневековый город и его округа. Киев, 1988. S. 235–238; *Филипчук А. М.* Князь Игорь и германцы в «Истории» Льва Диакона. С. 263–264.

ске в данном случае крайне маловероятно[742]. Возможно, что у князя древлян Мала были наемники скандинавского происхождения, которые убили Игоря и были названы «германцами» в источнике Льва Диакона. В городе Коростене найден вполне представительный комплекс предметов, связанных со скандинавскими и циркум-балтийскими традициями материальной культуры[743]. Не исключено, что это — материальные следы пребывания в Коростене «германцев» на службе у князя Мала. В словаре «Суда» 960–980-х годов есть статья «Γερμανικός, ὁ Φράγγος / Германец, Франк»[744], не исключено, что именно из этого справочника писавший после 994 г. Лев Диакон мог почерпнуть этот этникон.

Идентификация «οἱ Οὐλτῖνοι», «Unlizi» из латинского «Описания городов и областей к северу от Дуная» («Баварский географ») и «у(г)личей» раннего древнерусского летописания середины XI — начала XII в. не вызывает особых сомнений[745]. Однако их локализация стала предметом полемики в историографии. Есть две вероятные локализации места обитания уличей — на Днепре южнее Киева и на реках

---

[742] *Ditten H.* Ist 'Γερμανοί' = D(e)revljane. S. 237.

[743] *Зоценко В., Звіздецький Б.* Типологія та хронологія артефактів «скандинавського» типу із розкопок стародавнього Іскоростеня // Русь на перехресті світів (Міжнародні впливи на формування давньоруської держави IX–XI ст.). Матеріали Міжнародного польового археологічного семінару. Чернігів, 2006. С. 73–89; *Андрощук Ф., Зоценко В.* Скандинавские древности Южной Руси. Каталог. Париж, 2012. С. 150–155.

[744] Suidae lexicon. P. 240. Такое определение «германцев», которые называются «франками» дано в трактате «Об управлении империей» в 25 главе, которая является извлечением из «Хроники» Феофана Исповедника (из Сигрианы): *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 104.

[745] Наиболее вероятна версия этимологии этнонима О. Н. Трубачева, который предположил трансформацию «уличи < угличи < *ǫgličі» от славянской лексемы «ǫgъlъ» *Трубачев О. Н.* О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 186–190.

Днестр и Южный Буг[746]. Латинский трактат «Баварский географ», написанный около 900 г.[747], не позволяет найти точные ориентиры для размещения народа Unlizi на карте, поскольку надежных отождествлений этноконов в этой части перечня не так много. Если убрать неидентифицируемые этноконы (обозначены нами вопросами), то получается такой список: «...бужане —? — Штадицы (около Праги) —? — у(г)личи —? —? — семь племен мадьяр —? —? —? — хазары? — лендзяне —? — северяне[748]...»[749]. Очевидно, что этот список

---

[746] См. последнюю попытку такой локализации: *Казанский М., Цукерман К.* Уличи // Palaeoslavica. 2017. Т. XXV. № 2. С. 1–37. См. разбор их системы аргументации: *Щавелев А. С.* «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет» (Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей тиверцев и хорватов) // Историческая география / Ответственный редактор И. Г. Коновалова. Т. IV. М., 2019. С. 178–185.

[747] Мы поддерживаем датировку этого текста, предложенную в последних работах С. Россиньоля: *Rossignol S.* „Bayerischer Geograph". Überlegungen zur Datierung des Traktates des sog. Bayerischen Geographen anhand paläographischer und kodikologischer Beobachtungen // Der Wandel um 1000. Beiträge der Sektion zur slawischen Frühgeschichte der 18. Jahrestagung des Mittel- und Ostdeutschen Verbandes für Altertumsforschung in Greifswald, 23. bis 27. März 2009. Langenweissbach, 2011. P. 305–316; *Idem.* À propos du manuscript de l'opuscule du «Géographe de Bavière» // Ad libros! Mélanges d'études médiévales offerts à D. Angers et J.-C. Poulin / Édité par J.-Fr. Cottier, M. Gravel, S. Rossignol. Montréal: Presses de l'Université de Montréal, 2010. P. 49–68. Ср. наши аргументы в пользу этой даты: *Щавелев А. С.* К идентификации названия «*eptaradici*» в «Описании городов и областей к северу от Дуная» («Баварском географе») // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 555–561.

[748] *Goehrke C.* Frühzeit des Ostslaventums / Unter Mitwirkung von U. Kälin. Darmstadt, 1992. S. 42.

[749] См. текст и комментарии к нему: *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 7–51; *Он же. Назаренко А. В.* Русь и Германия в IX–X вв. С. 35–61; *Он же.* Древняя Русь

не выдерживает какой-либо географической последовательности, а несколько хаотично перечисляет народности юга Центральной и Восточной Европы.

Локализация у(г)личей из «Космографического введения» «Повести временных лет» 1117 г., вопреки широкому распространенному в историко-географической литературе мнению, имеет крайне низкую текстологическую достоверность, поскольку варианты основных списков «Повести временных лет» не дают возможности для четкой реконструкции протографического текста.

Первый вариант представлен в «Лаврентьевском» и «Троицком» списках: «...а оулучи тиверцы седяху бо по Днестру, приседяху к Дунаеви. Бе множество ихъ, седяху бо по Днестру оли до моря и суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху от грек Великая Скуфь...». Данное известие помещает уличей и тиверцев на Днестр, ближе к Дунаю и побережью Черного моря. В «Ипатьевском» списке дан иной вариант: «...а оулици тиверцы седяху по Бугу и по Днепру, приседяху к Дунаеви и бе множество ихъ седяху бо по Бугу и по Днепру оли до моря и суть городи ихъ и до сего дне, да то ся зовяху от грек Великая Скуфь». В «Хлебниковском» списке в нужном месте нет листа. «Радзивиловский» и «Московский-Академический» списки дают то же чтение, что и «Ипатьевский» список, что позволяет осторожно предполагать, что в варианте «Повести временных лет» «Киевского свода» 1198 г. было именно чтение «по Бугу и по Днепру».

Общие соображения говорят в пользу того, что первичное, более достоверное чтение, сохранилось в «Лаврентьевском» и «Троицком» списках «*по Днестру*», соответственно уличей и тиверцев скорее нужно разместить на Днестре. Добавим, что в «Космографическом введении» «Повести временных лет» есть еще одно упоминание Дуная, Днестра и Днепра

на международных путях. С. 51–70; *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. С. 162–171; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. С. 25–30.

в связи с Черным морем: «...до Понетьского моря на полунощныя страны Дунаи Днѣпръ и Кавкаисинския горы рекше Оугорьския и оттудѣ доже и до Днѣпра и прочая рѣки...»[750]. Из всех списков только в «Лаврентьевском» «Днепр» заменен на «Днестр»: «...до Понетьского моря на полунощныя страны Дунаи Днѣстръ и Кавкаисинския горы...». Согласно стандартной текстологической логике лаврентьевский вариант должен был бы считаться вторичным, однако, стемма соотношения пяти основных полных списков «Повести временных лет» предполагает, что в значительном числе случаев чтения «Лаврентьевского списка», противостоящие всем остальным четырем, являются первичными[751]. Учитывая очевидную географическую данность, «лавретьевское чтение» можно считать первичным: «...до Черного моря на северной стороне Дунай, Днестр и Кавкасинские горы, т. е. Угорские, и оттуда до Днепра...». Перечисление Дуная и Днепра с последующим указанием «до Днепра» маловероятно, тем более что тогда Днепр оказывается между Дунаем и Карпатами. Взаимная мена названий Днепра и Днестра встречается достаточно часто и в «Киевском своде» 1198 г., и в «Галицко-Волынской летописи»[752]. Очевидно, что вариант локализации тиверцев и у(г)личей «по Бугу и по Днепру» в списках «Повести временных лет» «Киевского свода» 1198 г. является производным от локализации уличей в предшествующим «Начальном своде», который можно понять как рассказ об их переселении с Днепра на Буг.

---

[750] См. соотношение чтений разных списков: The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 11–12.

[751] См. обоснование этого в статье: *Gippius A. A.* Reconstructing the Original of the *Povest' Vremennyx Let*: A Contribution to the Debate.

[752] См. в указателях: Полное собрание русских летописей. Т. II. С. XXXVII; Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów) / Monumenta Poloniae Historica. Nova Series (II). T. XVI / Wydali, Wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupović, przy współpracy I. Jurieweej, A. Majorowa, T. Wiłkuł. Kraków; Warszawa, 2017. S. 704.

Главная странность текста этого летописного известия заключается в упоминании у(г)личей и тиверцев без союза «и» в начале этого летописного пассажа: «...А *оуличи тиверцы* седяху...». Вполне очевидна некая синтаксическая аномалия. Речь идет о вставке-пояснении, внесенной позднее в основной текст. Еще А. И. Соболевский вполне обоснованно заметил, что пассаж «Повести временных лет» о расселении славян был осложнен несколькими вставками[753]. Он считал, что вставкой является именно слово *оуличи*: «Дулѣби живяху по Бугу, {къде ньнѣ Велыняне}, а {оуличи} тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху бо къ Дунаеви. Бѣ множьство ихъ {сѣдяху бо по Днѣстру} оли и до моря...», изначальный текст дословно можно понять следующим образом: «...Дулебы жили по реке Буг, тиверцы селились по реке Днестр, селились в сторону Дуная, было их множество аж до моря...». Таким образом, если принять этот вариант, то к пассажу о тиверцах была сделана маргиналия «уличи», которая потом была внесена в основной текст. М. Казанский и К. Цукерман, напротив, считают, что слово «тиверцы» является припиской-разъяснением к слову «уличи» которые локализуются ими на реке Днестр[754].

М. Казанский и К. Цукерман предположили, что уличи и тиверцы — два разных названия одной и той же общности. Однако, сочетание «уличи тиверцы» без соединительного союза «и» не может, конечно, трактоваться как «уличи, дополнительно определяемые как тиверцы», как считают М. Казанский и К. Цукерман. Во всех остальных случаях в «Космографическом введении» «Повести временных лет» и первых статьях погодного изложения такие «этногенетические» отождествления и разъяснения приводятся в качестве

---

[753] *Соболевский А. И.* Несколько мест Начальной летописи // *Соболевский А. И.* Труды по истории русского языка. Т. 2. Статьи и рецензии / Составление и подготовка текста В. Б. Крысько. М., 2006. С. 174–175.

[754] *Казанский М., Цукерман К.* Уличи. С. 16–17, 24, 32.

вполне внятных придаточных предложений: «Норци иже суть Словѣне», «отъ Скуфъ рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре», «Дулѣбы сущая Словѣны», «Къ Варягомъ къ Руси сице бо (ся) звахуть ты варязи (варягы) Русь», «Новугородьци ти суть людье отъ рода Варяжьска преже бо бѣша Словѣне», «Поляне яже нынѣ зовомая Русь», «отъ Варягъ бо прозвашас(я) Русью, а первое бѣша Словѣне, аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣчь бѣ. Полями же прозваша ся зане в поли сѣдяху, а языкъ Словѣньскъ бѣ имъ единъ», «Тиверьци, яже суть Толковины»[755]. Кроме того, во всех остальных случаях парные этниконы в «Космографическом введении» «Повести временных лет» разделяются союзом «и». На фоне таких кристально ясных пояснений во всех остальных случаях два этникона подряд «...оуличи тиверцы...» в начале очередной синтагмы текста выглядят как явная вторичная механическая сшивка.

Либо этникон «уличи», либо этникон «тиверцы» является вставкой. Решить эту дилемму, исходя из имеющегося летописного текста, не представляется возможным. Нельзя сказать точно, тиверцы или у(г)личи должны быть локализованы на Днестре.

Мы предлагаем еще один вариант решения проблемы — внесение в текст конъектуры: *«А **оу луцѣ* (= Мест. пад. «въ луцѣ») тиверьци сѣдяху, присѣдяху къ Дунаеви, бѣ множьство ихъ сѣдяху оли до моря, и суть городи их и до сего дьне...». В «Киевском своде» 1198 г. есть необходимая аналогия такого географического ориентира: «...Но Богъ молитвую отца его избави от смѣрти (князя Михалка Юрьевича — *А. Щ.*), якоже преже *в луцѣ моря* бьяхуся с ними крѣпко»[756]. Примеры замены «въ» на «оу» также легко найти в Киевском своде 1198 г.: «И тако умре Ярославъ единъ *оу толцѣ силѣ* вои за великую

---

[755] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 5, 11–12, 19–20, 25–26, 28–29; Т. II. 5, 9, 14, 18, 20–21; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 21, 57, 59, 103, 106, 141–142, 160–161, 167.

[756] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 558.

гордость его», «священна бысть цьркови *оу Бѣлѣгородѣ* святыхъ апостоловъ», «умре Святославъ сынъ Ярославль *оу Муромѣ*», «оже Дюрги *оу Городци* оуже», «сташа *оу Мелтековѣ селѣ*», «И тогда придоша *оу Стародубѣ*», «а всимъ ся сняти *оу Смоленьскѣ*», «оже Олегъ уже *оу Черниговѣ*»[757].

Этот пассаж «Повести временных лет» с учетом такой конъектуры должен быть переведен: «а у луки (залива моря) тиверцы сидят по Днестру, сидят почти вплоть до Дуная, так как множество их, аж до моря...». Иными словами, появление здесь этнонима уличи — результат неправильного прочтения топографического ориентира, который, кстати, вполне мог быть изначально плохо читаемой маргиналией к фразе «оли до моря», поскольку слово «лоука» было стандартным обозначением приморских территорий в древнерусском узусе. В «Успенском сборнике» находим рассказ о том, как орел привел монаха Агапия на берег моря «и доведе и орьлъ морьскыя лоукы... бяше бо и звѣрь лютъ въ лоукахъ морьскыихъ»[758].

У нас остается последний и единственный текст, с помощью которого есть возможность локализовать землю у(г)личей. Согласно «Начальному своду», отражающему здесь текст «Древнейшего сказания», у(г)личи заселяли побережья Днепра южнее Киева: «по Днѣпру вънизъ...»[759]. Известие «Начального свода» размещает уличей на Днепре южнее Киева, а затем описывает их переселение «межи Бъгъ и Днѣстръ»[760]. Считать это указание позднейшей вставкой в изначальный текст у нас нет оснований[761]. Подчеркнем, что в раннем летописании это были самые первые противники киевских князей: с ними воевали князья Аскольд и Дир, Олег и Игорь[762].

---

[757] Там же. Стб. 287, 314, 318, 331, 342, 368, 416, 523.

[758] Успенский сборник XII — XIII вв. С. 467.

[759] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 109.

[760] Там же. С. 109.

[761] *Стефанович П. С.* Древлянская дань киевским князьям. С. 51–52.

[762] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 106, 109–110.

Именно на Днепре, судя по летописному тексту, был размещен их город Пересечен[763], который был взят воеводой Свенельдом. В тексте «Начального свода» примечательна последовательность событий: у(г)личей сначала «примучивают» и их дань сразу получает воевода Свенельд. Потом три года осаждается сохранивший независимость «единъ градъ» Пересечен и только *после его взятия* у(г)личи уходят с Днепра. Перемещение у(г)личей в междуречье рек Днестра и Буга, согласно изначальной летописной версии, произошло только после победы над ними войск киевских князей[764]. Попытки локализовать город Пересечен на Днестре сугубо произвольны. Б. А. Рыбаков был абсолютно прав, когда писал: «...Город уличей (Пересечен — *А. Щ.*) киевский воевода осаждал целых три года, и взятие его летопись ... отмечает особо... Трудно допустить, чтобы затерянный в оврагах и балках Приднестровья Пересечен мог представлять собой объект столь упорных усилий киевского князя. Ведь нужно было снаряжать целую экспедицию вглубь Печенежской степи на 400 километров от Киева и держать там войско три года. Зачем? Чему и кому мешал этот далекий городок? Иное дело, если Пересечен был

---

[763] Мы предположительно идентифицировали этот город с городищем у села Монастырек Каневского района Черкасской области Украины, где как раз была переправа через Днепр (*Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология. С. 114). См. монографию об этом археологическом памятнике: *Максимов Е. В., Петрашенко В. А.* Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев, 1988. Подробнее библиографию вопроса о локализациях города Пересечена см.: *Котышев Д. М.* От Русской земли к земле Киевской. С. 61–63, 208–209.

[764] *Рыбаков Б. А.* Уличи (историко-географические заметки) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. Выпуск XXXV. С. 3–17; *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР / Ответственный редактор Б. А. Рыбаков. М., 1982. С. 130–132.

расположен… "по Днепру вниз", тогда он лежал на жизненной магистрали…»[765].

У у(г)личей, как и у полян, упоминается только один город, что отличает их от, например, древлян. Город Пересечен находится на Днепре, видимо, как и Киев — на переправе. Таким образом, Пересечен видится естественным конкурентом Киева, к тому же конкурентом, закрывавшим путь вниз по Днепру. Это объясняет, почему, согласно «Начальному своду», отражающему «Древнейшее сказание», именно у(г)личи стали первоочередным объектом агрессии князей Рюриковичей. Таким образом, место обитания у(г)личей должно быть локализовано на Днепре южнее Киева.

Еще более сложную проблему представляет собой локализация народа «οἱ Λενζανῆνοι». Лензанинов-*лендзян нельзя точно локализовать, поскольку этого этникона нет в раннем древнерусском летописании. Трактат «Об управлении империей» и в какой-то степени латинский «Баварский географ» однозначно указывают на локализацию народа лендзян рядом с у(г)личами и печенегами, что сразу же аннулирует все попытки северо-западных локализаций, которые настойчиво предлагались в историографии. Единственная попытка относительно приемлемой локализации лендзян Д. Е. Алимова помещает их в земли верховьев рек Горыни, Стыри и Западного Буга[766]. Центром народа лендзян при такой локализации оказывается масштабный археологический комплекс у села Подгорцы Бродовского района Львовской области Украины, который

---

[765] *Рыбаков Б. А.* Уличи. С. 5–6. Об этом же ранее аргументировано, правда с элементами исторического фэнтези, писал В. А. Пархоменко: *Пархоменко В. А.* У истоков русской государственности. С. 37–38, 71.

[766] *Алимов Д. Е.* «Пражская империя» и лендзяне: размышления о появлении славянской идентичности в Восточной Европе // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2018. № 2. С. 117–144.

совершенно необоснованно отождествляют с поздним древнерусским городом Преснескъ / Плѣсньскъ[767].

Однако, если принять подобную западную локализацию народа лендзян, то территория печенегов протягивается к верховьям Горыни — за Подольскую и Приднепровскую возвышенности. Ссылки на вполне аутентичный средневековый топоним «Печенежский лес» в этой местности[768] для локализации печенежских фем помогают мало, поскольку «печенежская топонимика» широко распространена в южной Руси. Эта топонимика появилась, когда печенеги в составе «своих поганых» населяли в XI–XIII веках владения князей Рюриковичей, особенно окраины Руси. Например, в Харьковской области есть совершенно аналогичный средневековый топоним «Печенежское поле», который, видимо, маркировал компактное проживание печенегов древнерусского времени[769]. Не убеди-

---

[767] Никаких топографических ориентиров летописные известия об этом городе не содержат (Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 662, 770; Киевская летопись. С. 523; Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów). S. 179), не ясно также какой из двух вариантов названия был оригинальным. Не ясно даже, идет ли речь об одном и том же городе в известиях «Киевского свода» 1198 г. и «Галицко-Волынской» летописи. Топоосновны «прѣснъ» («пресный») и «плѣсн-» («плес» — «участок реки между поворотами», «участок реки со спокойным течением» и тому подобные значения) исключительно распространены и их можно найти где угодно (*Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов. М.. 1983. С. 140), поэтому наличие топонима рядом с археологическим комплексом не может служить аргументом для утверждения, что перед нами рудимент древнерусского названия города. См. обзор разных вариантов локализации, которые все базируются на вполне аутентичных однокоренных топонимах и гидронимах: *Творогов О. В.* Плеснеск // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 4. П–Слово. СПб., 1995. С. 116–118.

[768] *Kollinger K.* Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025). Wrocław, 2014. S. 389–391; *Алимов Д. Е.* «Пражская империя» и лендзяне. С. 125–126.

[769] *Филарет (Д. Г. Гумилевский).* Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. 4. Чугуевские округи военного поселения; Уезды Змиевский и Волчанский. Харьков, 1857. Стб. 97–114.

тельна догадка Д. Е. Алимова, согласно которой именно эти лендзяне на правом берегу Днепра упоминаются в «Книге Иосиппон» 953 г. У большинства исследователей почти нет сомнений, что здесь речь идет о полянах-ляхах польских[770], поскольку вся структура этого текста говорит в пользу версии «ляхов» польских. Наконец, крайне странно полагать, что правители Росии в условиях печенежской гегемонии дистанционно контролировали столь отдаленную «подплатежную хору». В целом, предложенная западная локализация лендзян базируется на косвенных и при этом весьма шатких аргументах.

Сам перечень этих трех общностей «οἱ Λενζανῆνοι» (< *lędjane), «οἱ Οὐλτῖνοι» (< *ǫgliči) и «οἱ Δερβλνίνοι» (< *drevljane / *dervljane) крайне примечателен в свете данных «Начального свода», отражающего текст «Древнейшего сказания». В нем повествуется о завоевании первыми князьями Руси в первую очередь территорий полян, у(г)личей и древлян[771]. Только у этих трех народов известны захваченные «столицы»: *Киев*, *Пересечен*, *Коростень*. 37 глава трактата «Об управлении империей» называет две общности у(г)личей и древлян в качестве «подплатежных хор» росов. В трактате «Об управлении империей» росы контролируют Киев, но о народе полян в нем не сказано ничего, есть только некие лензанины-лендзяне. Остается предположить, что поляне и лендзяне — два названия одной и той же общности[772],

---

[770] *Witczak K. T.* Ludy i państwa słowiańskie w tzw. księdze Josippon // Slavia Antiqua. 1993. T. XXXIV. P. 77–86; *Петрухин В. Я.* Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет». К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. Выпуск 5: Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Средние века — Новое время / Ответственный редактор Л. В. Заборовский. М., 1994. С. 44–56; *Рашковский Б. С.* Книга Иосиппон как источник по истории славян. С. 3–15.

[771] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 106–107, 109–113.

[772] Такое предположение уже высказывались в историографии: *Tymieniecki K.* Sprawa Lędzian // Slavia Antiqua. 1964. № 11. S. 195–244; *Скрынников Р. Г.* Исторический факт и летопись // Труды отдела

и тогда «летописный» и «византийский» списки славянских общностей полностью сходятся.

Таблица № 4

Перечни славянских общностей в 37 главе трактата «Об управлении империей» и в «Древнейшем сказании»

Начальный свод / Древнейшее сказание	**DAI.37.40–45.**
Кыевъ / *Kyjevъ	Ῥωσία / Κιοάβα
поляне / *poľane	Λενζανῆνοι / * lędjane
у(г)личи / *uliči < *ǫgliči	Οὐλτῖνοι
древляне / *drevľane < dervľane	Δερβλνίνοι
словѣне (?) / *slověne	λοιποὶ Σκλάβοι

В 9 главе трактата «Об управлении империей» сказано, что кривичи и лендзяне готовят «моноксилы» и переправляют их в Днепр, доставляют в Киев и продают росам[773]. Они сплавляют свои лодки не по рекам (греческое слово «ὁ ποταμός»), а по каким-то «водоемам». В тексте использовано греческое слово «ἡ λίμνη»[774], которое обозначает «стоячую воду», «озеро», «болото», иногда «искусственное озеро», «канал», «бухту». Моноксилы переправляются в Днепр не по относительно большим рекам-притокам, а по самым

древнерусской литературы института русской литературы РАН. 1996. Т. L. С. 310–321; *Он же.* Древняя Русь. Летописные мифы и действительность // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 3-14; *Петрашенко В. О.* Літописні поляни: міф чи реальність? // Археологія. 1998. № 2. С. 53–62; *Конча С.* «Лензяни і поляни» // Українознавство. 2008. № 12. С. 47–49. Отождествление лендзян с полянами нами было заново обосновано в статье: *Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология. С. 110–113. С этим отождествлением согласилась Е. А. Мельникова: *Melnikova E. A.* Rhosia and the Rus. P. 325.

[773] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 58.

[774] *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. P. 474.

мелким протокам его гидрографической сети: старицам, рукавам, затопленным оврагам и др., которые как раз становятся судоходны в половодье. Это приводит нас к мысли, что кривичи и лендзяне живут непосредственно на Днепре. Упомянутые моноксилы делаются «в горах» — «εἰς τὰ ὄρη». Эта, на первый взгляд, не очень понятная деталь текста совершенно органично сопоставима с известиями начального русского летописания о том, что «племя» полян расселилось «на горах» над рекой Днепр[775]. Сопоставление локализаций полян, живущих «на горах» на Днепре, и лендзян, живущих на Днепре и делающих свои лодки моноксилы «на горах», позволяет отождествить эти два этнонима с одной общностью-денотатом.

Семантика данных двух этниконов «*pol'ane" (< *pole — «поле, нива, участок обрабатываемой земли») и «*lędjane» (< lęd-o / lęd-a — «невозделанная земля, участок леса под расчистку под пашню») взаимосвязана и составляет бинарную оппозицию. Аналогичная пара этниконов обозначала полян польских, которые одновременно назывались ляхами (от этнонима «*lędjane, ляхъ» < *lęd-chъ). О. Н. Трубачев отметил, что этноним «*pol'ane» использовался и польскими, и днепровскими носителями этого имени как самоназвание, а варианты этнонима «lędjane» были названиями, которые давали «племени» полян их соседи. У экзоэтнонима «*lędjane» был характерный негативный оттенок, подчеркивающий, что носители этого имени — «новоселы» на месте своего обитания, только осваивающие целину[776]. У слова «lęd-o / lęd-a» были еще к тому же разнообразные обсценно-пейоративные

---

[775] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 35–36; Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 8–10; Т. II. Стб. 6–8; Т. III. С. 104–105; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 36–51. См. также: *Щавелев А.* С. Славянские легенды о первых князьях. С. 105–126; 160–163.

[776] *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002. С. 234, 286.

фоносемантические коннотации[777]. Таким образом, поляне днепровские, так же как и поляне польские, себя называли **polʹane*, а соседи называли их со специфическим уничижительным намеком **lędjane*. В тексте трактата «Об управлении империей» закономерно отразился экзоэтноним, а в киевском «Древнейшем сказании» и последующих летописных текстах — самоназвание.

Еще один текст, который, на наш взгляд, подтверждает отождествление «полян киевских» и «лендзян» — известие «Золотых копей и россыпей самоцветов» ал-Масʿуди: «Что касается *русов* ("al-rūs"), то это — многочисленные народы ("umam kaṯīra") различных видов ("anwāʿ šattā"). Среди них есть один вид ("ǧins"), называемый *ал-лузана* (варианты: "al-lūz.ʿāna / al-mūz.ʿāna / al-lūz.ʿgāna"). Они наиболее многочисленны и отличаются [от прочих тем, что ведут] торговлю с странами ("bilād") Испанией ("al-Andalus"), Италией ("Rūmīya"), Византией ("al-Qusṭanṭinīya") и Хазарией ("al-Ḫazar")»[778]. В арабском этниконе во всех рукописных вариантах очевиден суффикс «*-ān-*», явно передающий славянский собирательный суффикс «*-ʾан-е*»[779], характерный для собирательных обозначений членов разных социальных, территориальных и языковых общностей. Вяч. С. Кулешов

---

[777] Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 15. (*lětina — *locačь) / Ответственный редактор О. Н. Трубачев. М., 1988. С. 46–47; *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 2006. С. 142–143.

[778] *Maçoudi.* Les praires d'or. T. II. P. 18; *Masʿudi.* Les prairies d'or / Èditè Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, revue et corrigée par Ch. Pellat. Vol. I. Beyrouth, 1965. P. 218. Перевод фрагмента сделан Вяч. С. Кулешовым, которому мы приносим глубокую благодарность за разрешение использовать его перевод и за его сопутствующие консультации.

[779] *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979. С. 172–190.

реконструирует чтение изначального этникона в протографе текста как «لموذعانة» / «*L-n-z-an». Это — либо передача среднегреческого варианта этникона «οἱ Λενζανῆνοι», либо — непосредственно древнеславянского этникона «*lędjane». Для нас особенно важно в этом известии то, что общность «*Л-н-з-ан(е)» является видом («джинс») русов. Единственная общность славян, про которую точно известно, что она стала русью, это — *поляне*: «...и Поляне яже нынѣ зовомая Русь» и «А Словѣнескъ языкъ и Рускыи единъ {е(сть)}, отъ Варягъ бо прозвашас(я) Рус(ь)ю, а первое бѣша / быша Словѣне, аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣч(ь) бѣ, Полями же прозвани / прозвашася зане в поли сѣдяхоу, а язык(ъ) Словѣнескъ бѣ имъ един(ъ)»[780]. Согласно «Повести временных лет», славяноязычные поляне стали «русью», а лендзяне, согласно ал-Мас'уди являются «видом руси». Упоминание трансформации полян-лендзян в русь в «Повести временных лет», конечно, является проекцией ретроспективной (ре-) конструкции ее автора (авторов), сделанной на основе его (их) представлений. Однако, в истории «диаспоры викингов»[781] существует типологически близкая аналогия появления в 850-е годы в Ирландии похожей «двойной идентичности» местных жителей и пришельцев-скандинавов. Это была группа «викингов» в Ирландии под названием «*gallgoídil*»: дословно этот этникон означает «иноземцы-гойделы»[782]. Это могли

---

[780] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 25–26, 28–29; Т. II. 18, 20; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 141–142, 160–161.

[781] *Jesch J.* The Viking Diaspora / The Medieval World / Series Editors: W. C. Brown & P. Gyrecki. London; New York, 2015. Ср. модель описания экспансии викингов: *Randsborg K.* Colonization: Greek & Viking // Acta Archaeologica, Supplementa. V. II. Munksgaard, 2000. P. 171–182.

[782] *Downham C.* Viking Kings. P. 17–20; *Ead.* 'Hiberno-Norwegians' and 'Anglo-Danes': Anachronistic Ethnicities and Viking-Age England // Medieval Scandinavia. 2009. № 19. P. 139–169; *Ead.* Viking Ethnicities: A Historiographic Overview // History compass. 2012. № 10/1. P. 1–12; *Charles-Edwards T. M.* Wales and the Britons, 350–1064 / History of Wales. Oxford, 2013. P. 573–579.

быть кельтоязычные жители Ирландии, которые восприняли субкультуру пришельцев-скандинавов, или местные жители, инкорпорированные в вооруженные формирования викингов, или люди смешанного скандинаво-кельтского происхождения. Этот этникон бытовал на Британских островах до XII в., хотя его денотат, конечно, менялся. Появление гибридных групп, таких как ирландские «Gall-goídil» и восточно-европейские «поляне-русь», были закономерным результатом массовой инвазии скандинавов в места обитания кельтоязычных и славяноязычных народов. Бинарная туземно-скандинавская гибридность населения просматривается в описании Киева и его окрестностей у Титмара Мерзебургского: «...Quae sicut omnis haec provincia, ex fugitivorum robore servorum huc undique confluencium et maxime ex velocibus Danis, multum se nocentibus Pecinegis hactenus resistebat... /...До сих пор этому [городу Киеву], как и всему тому краю, силами спасающихся бегством рабов, стекавшихся сюда со всех сторон, а более всего [силами] стремительных данов [удавалось] противостоять весьма разорительным [набегам] печенегов... (перевод — А. В. Назаренко)»[783]. Киев защищают «сервы» из окрестностей города и «стремительные даны», видимо, живущие внутри города.

В свете приведенных выше аргументов о тождестве полян и лендзян можно полагать, что поляне-лендзяне в Среднем Поднепровье были единственной славянской общностью, которая полностью влилась в народ русь. Если же лендзяне все-таки были отдельной от полян общностью, то поскольку они как и поляне «стали русью», то они должны были обитать либо непосредственно в Киеве, либо в его ближайших окрестностях, где население прежде всего подверглось ассимиляции с пришельцами-русью.

---

[783] *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники. С. 143, 200–201; Ottonian Germany. The *Chronicon* of Thietmar of Merseburg. P. 384; *Титмар Мерзебургский.* Хроника / Перевод и комментарий И. В. Дьяконов и И. А. Настенко. М., 2019. С. 182, 381.

Если же все-таки отказаться от идеи тождества летописных полян и общности «οἱ Λενζανῆνοι-*L-n-z-an», то локализовать эту общность нет никакой возможности за отсутствием четких географических ориентиров. Но можно догадываться, что территория лендзян находится на Днепре, между Росией и Патзинакией (территорией расселения печенегов). Единственно, в чем можно быть уверенным, это то, что данная общность находилась в бассейне Днепра рядом с у(г)личами и печенегами и что эта общность так же как поляне быстро стала частью народа русь. Все это указывает на компактную территорию Среднего Поднепровья. Если считать последовательность перечисления общностей славян в 37 главе трактата «Об управлении империей», подчиненной географической логике, то можно предположить, что это перечисление идет с юга на север вдоль реки Днепр. Сначала названа фема пацинакитов τὸ Ἰαβδιερτίμ, затем, севернее названа общность οἱ Οὐλτῖνοι, еще северней — общность οἱ Δερβλνίνοι и самая северная общность — οἱ Λενζανῆνοι. Следовательно, их нужно бы размещать где-то ближе к реки Припять, т. е. севернее города Овруча. А еще севернее, на другом берегу Припяти, оказываются дреговичи, подчиненные русью еще позже, к середине X в.

Итак, Росия в первой половине X в. располагалась в Среднем Поднепровье, рядом с ней компактно располагались подчиненные ей три славянские общности: лендзяне(–поляне?) в самом Поднепровье, южнее на Днепре — у(г)личи, а западнее — древляне; или, по-другому, поляне находились в Поднепровье, у(г)личи — южнее, древляне — западнее, а лендзяне — северо-западнее. Росия в первой половине — середине X в. находилась в зоне полного доступа печенегов, которые контролировали ее территорию.

К середине X в. территория Росии расширилась и усложнилась. Для определения границ Росии середины X в. следует рассмотреть названия и локализации укрепленных

поселений 9 главы трактата «Об управлении империей» (используется термин «τὸ κάστρον»[784]).

Прежде всего, следует рассмотреть второе название города «Κιοάβα / Κίοβα / Κίαβος» (= славянское название «Киевъ»), которое было «Σαμβατάς»: «...τὸ κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς... / ...крепость Киоава называемая Самватас...»[785]. Киев-Самватас охарактеризован в трактате как «место, где собираются лодки», скафидионы и моноксилы. Именно в этом свете следует рассмотреть этимологию ойконима «τὸ Σαμβατάς». В историографии высказывались самые разные версии этимологии второго названия Киева[786], но только одна из них, наш взгляд, в полной мере соответствует тому, что император Константин VII Багрянородный сообщает о Самватасе.

Ойконим «τὸ Σαμβατάς» должен быть, скорее всего, древнескандинавским словом, поскольку пару ему составляет *славянское название* города — Киевъ. В 9 главе трактата речь идет только о росах и славянах, искать этимологию вне этих двух языков необходимо только при полном отсутствии подходящих вариантов в древнескандинавском и древнеславянском. В 9 главе такие двойные обозначения названий порогов «Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβηνιστί» этимологизируются только из древнеславянского и древнескандинавского языков[787].

---

[784] Об этой лексеме в трактате, см.: *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 400–406.

[785] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 58.

[786] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 32–33; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 315–316.

[787] *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 291–332; *Melnikova E. A. Rhosia.* P. 315–336; *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 133–149; *Melin E.* The Names of the Dnieper Rapids in Chapter 9 of Constantine Porphyrogenitis' *De Administrando Imperio* // Scando-Slavica. 2003. Bd. 49 / 1. P. 35–62; *Успенский Ф. Б.* К этимологии названий днепровских порогов у Константина Багрянородного: βράσμα νεροῦ // Славяне и их соседи. XXVII конференция памяти В. Д. Королюка: Рассказы о путешествиях, паломничествах,

Первый вариант древнескандинавской этимологии слова «τὸ Σαμβατάς» был предложен Й. Добровским и П. Й. Шафариком: от древне-шведского «sam + båt» — «встреча лодок», «лодки вместе»[788], почти такую же этимологию независимо предложил К. Ф. Тиандер: «sam («вместе») + båter (лодки)»[789]. Э. Мелин предложила вариант этимологии от «sambåda» — «организованный сбор»[790]. Самый вероятный вариант древнескандинавской этимологии «sam + bátar» / «лодки совместно» или «sam + bátr» / «совместная лодка» и греческое окончание «-άς» как в «Κίαβος» или «Νεμογαρδάς». Префикс «sam-» / «вместе», «совместно» в древнескандинавском языке очень продуктивен[791]. Именно по такой модели образован шведский топоним «Samsala» (дословно «совместный зал» или «общий дом»[792]). Топоним входит в древнейший пласт топонимов Скандинавии с корнем «sal»[793].

миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени. М., 2014. С. 87–91. О смешении «росских» и «славянских» слов в двух списках см.: *Максимович К. А.* Происхождение этнонима *русь* в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора И. С. Чичурова. М., 2006. С. 25–30.

[788] *Dobrovský P. J.* Slowanka: zur Kenntniss der alten und neuen slawischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer. T. I. Prag, 1814. P. 246–247; *Šafařjk P. J.* Slowanské starožitnosti. T. I. Praha, 1837. P. 544.

[789] *Тиандер К. Ф.* Датско-русские исследования. Выпуск 3. Петроград, 1915. С. 169.

[790] *Melin E.* «Sambatás» and City Names in Ch. IX of Consyantine Porphyrogenitus' «De Administrando Imperio» // Die Welt der Slaven. 2003. XLVIII. P. 187.

[791] *Cleasby R., Vigfusson G.* An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1874. P. 510–513; *Vries de J.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1977. S. 461; *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. Berlin, 1986. S. 515–516.

[792] Svenskt ortnamnslexikom / Redaktör M. Wahlberg. Uppsala: Språk- och folkminnesinstitutet, 2003. P. 267–268.

[793] *Brink S.* Political and Social Structures in Early Scandinavia. A Settlement-Historical Pre-Study of the Central Place // Tor. 1996. Vol. 28. P. 235–281.

Лексема «bátr» (pl. bátar) входит в стандартную номенклатуру названий разных типов и размеров кораблей и обозначает небольшое весельное или даже «самодельное» судно[794]. Именно по такой схеме атематического словосложения образованы два «росских названия» порогов в тексте 9 главы трактата: первый — Βαρουφόρος / *Bárufors (< bára «волна» + fors «порог»), а второй — Οὐλβορσί / *Hólmfors (< hólmr «остров» + fors «порог»)[795].

Таким образом, ойконим «τὸ Σαμβατάς» происходит от древнескандинавского ойконима «*Sambátar / *Sambátr» и в паре со древнеславянским ойконимом «τὸ Κιοάβα» (= славянское Киевъ) полностью вписывается в ряд дублированных по-древнескандинавски и по-древнеславянски названий 9 главы трактата «Об управлении империей». Не случайно, именно как «город лодок» Kænugarðr / Kœnugarðr от апеллятива «kæna / kœna / лодка» переосмысляется название Киевъ в поздней древнескандинавской литературной традиции[796]. По семасиологическим причинам альтернативные этимологии ойконима Kœnugarðr[797] не слишком убедительны. Тот

---

[794] *Cleasby R., Vigfusson G.* An Icelandic-English Dictionary. P. 55; *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. S. 41; *Jesch J.* Ships and Man in the Late Viking Age. A Vocablary of Runic Inscriptions and Scaldic Verse. Woodbridge: Boydell Press, 2001. P. 135.

[795] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 45–46, 48–49; *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 138–139,146, 149.

[796] *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 127–128; *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum. C. 68; *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic / Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Edited by A. Lubotsky. Vol. II. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 280.

[797] *Melin E. Kønugarðr*, the Name, given to Kievin the Icelandic Sagas, with an Excursus on *Kind* in Place-Names // Arkiv för nordisk filologi. 2005. Bd. XCC. S. 55–68; *Uspenskij F.* A New Approach to the Etymology of the Old Norse Name of Kiev — *Kønugarðr* (the Thesis of Elsa Melin on the Name Given to Kiev in the Icelandic Sagas, with an Excursus on *Kind* in Place-Names) // Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History. 2015. Vol. 7–8. Ars Christiana: In memoriam M. F. Murianov. P. 326–338; *Успенский Ф. Б.* Новый взгляд на этимологию древнескандинавского названия Киева *Kønugarðr* (по поводу статьи Э. Мелин) // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 73–81.

факт, что лексема «kæna / kœna" — редкая и известна прежде всего из эддической традиции, сам по себе является свидетельством в пользу архаичности скандинавского названия «Kænugarðr / Kœnugarðr». В топонимике Восточной Европы есть еще два таких названия из лексикона эддической поэзии: Λεάντι < *Hlóandi от глагола «hlóa»[798] и Danparstaðr[799]. Добавим, что названия городов Руси в древнескандинавской литературе со второй основой «*-garðr*» (Kænugarðr, Hólmgarðr и Miklagarðr) находят структурную аналогию в мифологических «эддических» топонимах Ásgarðr, Miðgarðr и Útgarðr[800].

Название «крепости-пактиота» росов Киева в X в. «τὸ Βιτετζέβη»[801] надежно отождествляется с древнерусским летописным ойконимом «Витечевъ» и топонимами «Витечевъ холмъ» и «Витечевьскыи бродъ»[802]. И у этого славянского названия города тоже есть скандинавский аналог «*Vitahólmr» (см. ниже § *4*

---

[798] *Успенский Ф. Б.* К этимологии названий днепровских порогов у Константина Багрянородного: βράσμα νεροῦ // Славяне и их соседи. XXVII. Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени. М., 2014. С. 87–91; *Uspenskij F.* Towards the Etymology of the Names of the Dnieper Rapids in Constantine Porphyrogenitus: "βράσμα νεροῦ" // Viking and Medieval Scandinavia. 2015. Vol. 11. P. 231–239.

[799] *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum. С. 81–82.

[800] *Успенский Ф. Б.* Скандинавы, варяги, русь. С. 295–296.

[801] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 58; *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 37–38.

[802] См. обзор вариантов этимологии: *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001. С. 279–284. См. сводку летописных упоминаний: *Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов. С. 177–178; Етимологічний словник літописних географічних назв. С. 31–32. Мы не разделяем безоговорочного отождествления В. П. Нерознака часто фигурирующего в разных текстах топонима Витичевъ и топонима-гапакса Оувѣтичи, которое само по себе нуждается в убедительной этимологии. Тем более неправдоподобно использование этого гапакса Оувѣтичи в качестве основной формы топонима при наличии как минимум шести написаний Вытичевъ / Витичевъ.

этой главы). В «Повести временных лет» начала XII в. есть сообщение о том, что князь Святополк Изяславич «повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, имя свое нарекъ Святопълчь градъ... »[803]. Около города Витичева упоминается брод, который назывался «Витичевьскии бродъ»[804]. Таким образом, Витичев, как и Киев, был местом переправы через реку Днепр.

Оба города, Киев и Витичев, названы по именам их основателей или знаменитых обитателей. Этимология славянского ойконима не вызывает сомнений: оно произведено от патронимического имени собственного «*Витичъ». Иными словами, название города Витичева произошло от обозначения холма и брода, которые принадлежали некоему Витичу, возможно, этот Витич там поселился первым или, во всяком случае, издавна обитал. Полную аналогию отыменному названию «Витичевъ» представляет ойконим «Киевъ / Кыевъ» от имени собственного «Кии / Кыи». Именно такую этимологию прямо констатирует для названия Киева «Предисловие» к «Начальному своду»: «...яко въ нашеи странѣ званъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, егоже нарицаютъ древле перевозника бывша, инии же яко ловы дѣяше около града своего... / ...Как и в нашей стране великий город Киев был назван от имени Кия, о котором говорят, что он был перевозчиком, другие же, что он охотился возле своего города...»[805]. Судя по «Повести временных лет», Киев, точно также как и Витичев, стоит на перевозе, который назывался «перевоз Кия»: «Инии же не свѣдуще рекоша яко Кии есть перевозникъ былъ. У Киева бо **перевозъ бяше* тогда съ оноя страны Днѣпра. Тѣмь глаголаху: "На перевозъ на Кыевъ"... / Иныи же несведущие говорили, что Кий был перевозчиком.

---

[803] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 229, 509. Т. II. Стб. 219; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 3. P. 1814.

[804] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 331, 334; Т. II. Стб. 378, 424, 604.

[805] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 104; *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику». С. 159–160.

Так как у Киева перевоз был, тогда с той стороны Днепра. Поэтому говорили: "К перевозу киеву"»[806]. Перевод последней фразы предполагает стандартную конструкцию повтора предлога перед притяжательным прилагательным[807] и обозначает, что перевоз назывался «киев», т. е. «принадлежащий человеку по имени Кий». Затем топографическим ориентиром стал «увозъ» («въвозъ»), т е. подъем от реки на берег, Борича: «И сѣдяше Кыи на горѣ, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ...»[808]. Этот же топографический элемент упоминается в «Слове о полку Игореве»: «Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святой Богородици Пирогощей», что совершенно точно подтверждает реальность топонима и стоящего за ним антропонима[809]. Этот «ввоз» принадлежал человеку по имени Борич. Весьма вероятно, что этот человек (или его тезка) Борич упоминается в договоре князя Игоря Рюриковича с византийским императором Романом I Лакапином и его соправителями[810]. Еще одну аналогию именам «Витичь» и «Боричь» представляет имя «Прѣтичь», которое носил воевода, возглавлявший во второй половине 960-х годов какую-то «дружину», которая находилась на левом берегу Днепра недалеко от Киева[811]. Таким образом, Кий, Витич и Борич были «первопоселенцами»,

---

[806] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 9–10; Т. II. 7–8; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 47–48.

[807] *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 166.

[808] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 105, 110, 156; Т. I. Стб. 9, 55, 116; Т. II. Стб. 7, 43–44, 102; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 44, 336; Pt. 2. 906.

[809] *Творогов О. В.* Боричев взвоз // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. А — В. СПб., 1995. С. 141–142; Слово о полку Игоревѣ. С. 99; 110, 167; *Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве». С. 47; *Комар А. В.* «Боричев» и «Боричев увоз» древнего Киева // Стародавній Іскоростень и слов'янські гради. Збірка наукових праць. Т. 1. Коростень, 2008. С. 192–225; *Железняк І. М.* Київський топонімікон. Київ, 2014. С. 17–20.

[810] I trattai dell'antica Russia. P. 68; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 275.

[811] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 118–119; Т. I. Стб. 66; Т. II. Стб. 54; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 442–449.

по именам которых были названы переправы через Днепр. Для нас не важно в данном случае, были ли они реальными личностями или воображаемыми, важно, что их имена отразились в пласте древнейших топонимов Среднего Поднепровья X в.

Киевъ-*Sambátr и Витичевъ-*Vitahólmr были двумя опорными точками Росии на Днепре. Оба города были пунктами сбора лодок и одновременно стояли на переправах через Днепр, создавая полноценный транспортный хаб в Среднем Поднепровье.

В 9 главе трактата в рассказе об укрепленных поселениях «внешней Росии» («ἡ ἔξω Ῥωσία») кроме Киева и Витичева названы еще пять «кастронов»: Νεμογαρδάς, Μιλινίσκα, Τελιούτζα, Τζερνιγῶγα, Βουσεγραδέ[812]. Принятая в историографии стандартная гипотеза предполагает, что в трактате перечислены города вдоль пути из бассейна Балтийского моря в Черное, т. е. «пути из варяг в греки и из грек». Эти кастроны отождествляются с хорошо известными по древнерусскому летописанию середины XI — начала XII в. городами: Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород[813]. Однако, несмотря на всю психологическую убедительность данной интерпретации, следует учитывать, что в данном случае наши представления о важности торгового пути из Новгорода в Константинополь «программируют» сразу несколько совершенно произвольных отождествлений греческих и древнерусских ойконимов[814].

---

[812] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 58, 62; Vol. II. P. 16–61.

[813] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 16–61; *Sorlin I.* Voies commerciales, villes et peuplement de la Rusia.

[814] Из современных исследователей об этом справедливо писал только С. А. Козлов: *Козлов С. А.* К вопросу о географической идентификации хоронима «Телиуца»: Любеч или Полоцк? // Византийский мир: реалии и интерпретации. Тезисы докладов XIV Сюзюмовский чтений. Екатеринбург, 2018. С. 28–29; *Он же.* Как сделан пассаж DAI о городах «Внешней Росии»? // Восточная Европа в древности и средневековье. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Ранние этапы урбанизации. Материалы конференции. М., 2019. С. 117–124.

Из всего списка трактата «Об управлении империей» только четыре ойконима Τζερνιγῶγα, Βουσεγραδέ, Κιοάβα и Βιτετζέβη вполне надежно лингвистически отождествляются с древнерусскими городами Черниговом, Вышгородом, Киевом и Витичевом. Сразу отметим, что все эти точно идентифицированные города находятся в Среднем Поднепровье в непосредственной близости от Киева (около дня пути). Все остальные ойконимы не имеют бесспорных аналогий в летописных названиях древнерусских городов и требуют отдельного рассмотрения.

Отождествление ойконима «Νεμογαρδάς» со славянским названием «Новъгородъ», конечно, затруднено. Во-первых, вторая основа «*-γαρδάς = -garðr*» явно скандинавская[815], во-вторых, без конъектур необъяснима первая основа лексемы «Νεμο-». Однако, теория С. Р. Тохтасьева о «смешении минускульных букв»[816], с помощью которой он реконструирует изначальное чтение данного ойконима как «*Νεβογαρδάς = *Neva-garðr», не находит никакой опоры в греческой палеографии и методологически не слишком корректна. Его подход подбора «похожих» между собой по написанию букв в минускуле X в. позволяет почти произвольно подставлять вместо буквы «мю» самые разные буквы сходных начертаний, добиваясь почти любого желаемого для «нужной» этимологии результата. История трансляции текста трактата очень простая: имеющийся у нас в распоряжении список был сделан с оригинала кодекса. Профессионализм писца Михаила Роизаита и статус заказчика кесаря Иоанна Дуки исключают такое фатальное искажение слов и выражений, какое предполагает С. Р. Тохтасьев. Искажения ойконимов могли произойти с бóльшей вероятностью на более ранней стадии их фиксации в источниках трактата и поэтому носили непредсказуемо-хаотический с точки зрения лингвистики и палео-

---

[815] *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 110–113.

[816] Там же. С. 110–121.

графии характер[817]. Кроме того, вопреки представлению С. Р. Тохтасьева, название «Hólmgarðr» (видимо, восходит к славянскому названию «*Хълмъ-городъ»), как убедительно показала Т. Н. Джаксон, было изначально названием крупного укрепленного пункта IX–X веков, который сейчас является археологическим памятником известным как «Рюриково городище», а потом это название было закономерно перенесено в исторической памяти древних скандинавов на Новгород[818]. Существование в одно и тоже время целых двух скандинавских названий «Hólmgarðr» и «*Nevagarðr» одного поселения, «Рюрикова городища», видится странным и очень маловероятным.

В итоге, при интерпретации ойконима Νεμογαρδάς возможны два варианта: либо это неизвестное нам по другим источникам скандинавское название какого-то города «*Nemogarðr»; либо это искаженное информантами и / или писцами-получателями информации славянское название «Новъгородъ». Фиксация славянского ойконима «Новъгородъ» как «*Nemogarðr» предполагает скандинава-информанта, передающего по-своему славянское слово грекоязычному писцу или переводчику. Информационная цепочка видится такой: славянский ойконим — информант-скандинав — переводчик на греческий — писец документа — автор-составитель трактата. При таком количестве звеньев искажение вполне допустимо, но оно не может носить «регулярно-лингвистического» характера и не может быть «просчитано», исходя из фонетических или палеографических закономерностей.

---

[817] Об этом уже писал Г. А. Хабургаев: *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет». С. 186.

[818] *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum. С. 34–37, 63, 83–104; *Она же.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 652–654; *Она же.* «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов // Slověne. 2015. № 1–2. С. 170–179; *Она же.* Хедебю / Шлезвиг в «Саге о Кнютлингах» // Stratum Plus. 2018. № 5. Когда века были средние: общество и власть. С. 65–72.

Если ойконим «Νεμογαρδάς» все-таки отождествить со славянским названием «Новъгородъ», то возможны два варианта его локализации — либо это — Новгород на Волхове, либо — Новгород-Северский на Десне[819]. Согласно трактату в этом городе сидел князь Святослав Игоревич. В тексте трактата «Об управлении империей» употреблена форма имперфекта ἐκαθέζετο от глагола καθέζομαι, семантически идентичная древнерусскому глаголу «сѣдѣти» в значении «править в определенном месте»[820]. Если выбирать между вариантами Новгорода на Волхове и Новгорода на Десне, то следует, кажется, предпочесть второй вариант. По реке Десне моноксилы могли попадать в Киев значительно проще, чем с Волхова через систему волоков в Днепр. Кроме того, присутствие росов на территории народа Σευέριοι (= летописный этникон: сѣверъ / сѣверяне) на Левобережье Днепра 9 глава трактата «Об управлении империей» как раз фиксирует[821], а про территорию в районе Ильменя ничего такого из источников X в. неизвестно. Как проницательно писал В. А. Пархоменко: «Новгород Константина Багрянородного..., судя по контексту, вряд ли северный»[822]. Новгород-Северский находится, как и все остальные надежно отождествленные города «внешней России», в непосредственной близости от Киева в зоне особого внимания византийцев. В то время как все территории

---

[819] *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000. С. 190–191, 197–200; *Моргунов Ю. Ю.* Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі. С. 118, 120, 124.

[820] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 168; Vol. II. Commentary. P. 18–19, 27–29.

[821] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56.

[822] *Пархоменко В. А.* У истоков русской государственности. С. 34. Эта же верная мысль высказана в статье: *Королев А. С.* Пределы Руси в представлении Константина Багрянородного // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (47). С. 11–12.

северней верховьев Днепра находятся вне кругозора автора трактата императора Константина VII.

Если же князь Святослав правил в Новгород-Северском, который находился в зоне влияния традиций культуры степных народов, то это может хорошо объяснять его явно «степной» облик (бритая голова и прядь волос как признак знатности рода) в описании «Истории» Льва Диакона: «...с головой же совсем голой, на одной же стороне ее локон (этимологически точнее: «вьющийся локон» или «завитая прядь», возможно, косичка? — *А. Щ.*) — рода признак благородного...»[823]. Кроме того, Новгород-Северский, будучи крупным укрепленным поселением, находился на окраине территории народа север (северян), точно также располагался на территории народа древлян город Овруч, где сидел князь Олег Святославич. Можно предположить, что князья Рюриковичи специально выбирали крупные поселенческие центры на окраинах контролируемых и рэкетируемых ими территорий. Это была обычная практика князей Рюриковичей в X в.[824].

В пользу отождествления «Νεμογαρδάς» с Новгородом на Волхове говорит только то, что согласно древнерусской летописной традиции середины XI — начала XII в., в нем всегда находился какой-то старший родственник киевского князя: Ольга, Владимир Святославич, Добрыня Малкович, Вышеслав и Ярослав Владимировичи[825]. Однако, раннее летописание не сообщает ничего о том, что Святослав тоже княжил в Новгороде на Волхове, поэтому не исключено, что Ольга была первой из правителей Киева, кто стал обустраивать северный эксклав. Это тем более вероятно, что она сама происходила из Пскова.

В историографии ойконим «Μιλινίσκα» отождествлен с древнерусским названием города «Смоленьскъ». В данном случае крайне сложно объяснить отсутствие начального

---

[823] *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Σ. 364, 366.

[824] *Щавелев А. С.* «Племена» восточных славян: этапы завоевания. С. 45–47.

[825] Там же. С. 31–33.

«С-» в греческой передаче: нужно предполагать фонетическое упрощение «Σμ > М»[826]. Отождествление со Смоленском, в целом, отвечает локализации городов «внешней Росии» на Днепре и его притоках.

Если же проанализировать возможную этимологию ойконима без априорного отождествления со Смоленском[827], то вполне очевидно, что может быть реконструирован его славянский прототип. Ойконим «Μιλινίσκα» содержит типичный для славянских названий городов формант «*-ск*» resp. «*-ьскъ*»[828]. Славянский ойконим реконструируется как «*Мѣлиньскъ» от продуктивной праславянской основы «*mělъ», ср. древне-русскую форму «мѣлъ»[829]. Причем, апеллятив, давший это название, может обозначать и белые мергелевые «меловые» берега, и отмель на реке (ср.: общеславянскую лексему «*mělina» и древнерусское слово «мѣлина» / «мелководье», структурно изоморфную современным русским словам «стремнина», «быстрина», «глубина»), и малость (мелкость) чего-либо — глубины воды, высоты берега и др. Ойконим «*Мѣлиньскъ» может быть произведен от апеллятива «мѣлина / отмель, мелководье» с помощью форманта «*-ьск*» (ср. древнерусские названия городов Бѣльскъ, Смольньскъ, Изборьскъ и др.). Второй вариант — условно «двухформантный», с помощью присоединения к основе суффиксальной цепочки «*-инь-скъ*», точно такую же структуру имеет реальный древнерусский ойконим «Нериньскъ»[830].

---

[826] *Melin E.* "Sambatás" and City Names. P. 188; *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 208.

[827] *Shevelov Y. Š.* On the Slavic Names for the Falls of the Dnepr in the «De administrando imperio» of Constantine Porphyrogenitus // Slavic Word. 1955. № 11. Pt. 4. P. 518.

[828] *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. С. 20–24.

[829] *Derksen R.* Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston, 2008. P. 310–311.

[830] *Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов. С. 119–120.

Из зафиксированных в средневековых текстах топонимов с учетом искажений вокализма иноязычной ономастики в трактате «Об управлении империей» ближе всего к ойкониму «Μιλινίσκα» будет ойконим «Малинъ», который известен с XVI в. на правом берегу Днепра[831]. Название города Малина вполне могло изначально звучать как «*Малиньскъ», который оптимально совпадает со средне-греческим названием «Μιλινίσκα». Река Ирша впадает в Тетерев, который является правым притоком Днепра, поэтому город *Малиньскъ вполне мог поставлять моноксилы в Киев. Укрепленное поселение на месте позднесредневекового топонима «Малинъ» существовало в VIII–X веках на реке Ирша, этот город может считаться одним из центров общности древлян[832]. Заметим, что археологические данные

---

[831] Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / Redakcja F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa. S. 188; Історія міст і сіл Української РСР. Т. 6. Житомирська область. Київ: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1973. С. 410–411. Идея отождествления ойконимов «Μιλινίσκα» и «Малинъ» высказана в статье: *Федченко О. Д.* Самбатас — Вышгород: Русь у Константина Багрянородного // Гуманитарная парадигма. 2018. № 1 (4). С. 31. Все остальные этимологии и отождествления ойконимов, предложенные в этой статье абсолютно неверны, поскольку основаны лишь на случайных созвучиях названий поселений. Между тем, сам подход — поиска географической закономерности размещения поселений росов в рамках одного региона (у О. Д. Федченко это — правобережье Днепра) вполне оправдан.

[832] *Андрощук Ф.* Древлянская земля в межрегиональных контактах IX–X вв. // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Збірка наукових праць. Т. І. Коростень, 2008. С. 6–19; *Звіздецький Б. А.* Малинське городище древлян // Археологія і давня історія України. Вип. 1. Проблеми давньоруської та середньовічної археології. Київ, 2010. С. 369–373; *Он же.* Городища IX–XIII ст. на території літописных древлян. Київ, 2008. С. 43–45, 122, 130, 134–135, 158–161.

о древнейшем Смоленске VIII–X веков[833] ничуть не более выразительны, чем данные о древнейших слоях городища Малин.

Подчеркнем, что наличие исследованного поселения «нужного времени», которое удачно совпадает с той или иной теорией локализации какого-то из «кастронов» росов, не является решающим аргументом, поскольку значительная часть указанных в трактате «Об управлении империей» поселений росов середины X в. могли быть временными базами, которые быстро исчезли и сменились другими центрами власти и сбора дани, ставшими потом древнерусскими городами.

---

[833] *Ершов И. Н., Кренке Н. А., Кулькова М. А., Олейников О. М., Сыроватко Н. А.* К вопросу о локализации древнейшего Смоленска: археологические и топонимические данные // Города и веси средневековой Руси. С. 78–85; *Ершов И. Н., Кренке Н. А., Муренцова Т. Ю., Олейников О. М., Раева В. А.* Источниковая база по археологии Смоленска VIII–XIII вв. // Российская археология. 2017. № 1. С. 70–86. Отождествление с ойконима «Μιλινίσκα» с археологическим комплексом у села Гнездова, который остался от крупного эмпория X в. — результат хронического невнимания археологов и некоторых историков к данным письменных источников и прямолинейного отождествления любой (пост-)скандинавской материальной культуры, прежде всего, ее милитарной составляющей, исключительно с народом «русь». Мы же разделяем обоснованную гипотезу Т. Н. Джаксон о том, что этот крупный эмпорий у села Гнездова носил скандинавское название «*Sýrnesgarðr», славянский вариант этого названия вполне реконструируется по названию притока Днепра ручья Свинец как «*Свинеч(е/ь)скъ» (*Джаксон Т. Н.* Sýrnes и Garðar // Scando-Slavica. 1986. T. 32. С. 73–83; *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum: Древнерусские топонимы в скандинавских источниках. М., 2001. С. 35, 69–75). Скандинавские двухосновные ойконимы с одной основой «*-garðr*» четко выстраиваются вдоль пути из бассейна Балтийского моря в Черное: Hólmgarðr, *Sýrnesgarðr, Kænugarðr, Miklagarðr (*Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum. С. 68). Именно скандинавская историко-географическая традиция закономерно фиксирует таким образом путь X столетия с Балтийского моря в Черное море. Этот факт оптимально укладывается в наши представления о роли выходцев из циркум-балтийского региона в его создании и функционировании.

Пример альтернативной этимологии ойконима «Μιλινίσκα» показывает, что города росов нужно искать не только среди крупных эмпориев с яркой военно-торговой субкультурой (например, произвольно отождествлять с масштабным археологическим комплексом у села Гнездово или с крупным древнерусским городом Смоленском), а пытаться сначала понять геополитическую логику списка городов «внешней Росии» и реконструировать все потенциально возможные праформы греческих ойконимов. Подчеркнем, что отождествления ойконима «Μιλινίσκα» с древнерусскими ойконимами «*Малиньскъ» или «Смольньскъ» — сугубо гипотетические, вариант соотнесения с не идентифицированным городом под названием «*Мѣлиньскъ» остается, как минимум, равновероятным и нам представляется самым, что ни на есть, предпочтительным.

До сих пор не предложено ни одного бесспорного славянского или скандинавского эквивалента для ойконима «Τελιούτζα»[834]. Наиболее обоснованный вариант — отождествление с названием древнерусского города Любеч на Днепре[835]. С точки зрения филологии, эта версия построена на нескольких конъектурах текста: «*καὶ ἀπὸ τε Λιούτζαν...». И название реконструируется как «*ἡ (τὰ) Λιούτζα». Э. Мелин объясняет редукцию славянского ойконима «Любечь» в «Λιούτζα» особенностями греческого произношения, а С. Р. Тохтасьев вводит еще одну конъектуру: «Λιού<βε>τζα». Учитывая, что в этниконе «οἱ Σευερίοι / οἱ Σευέριοι» звук «вэ» передается в тексте 9 главы трактата греческой буквой «ипсилон» вместо «виты», то точно также «*Λιούτζα» может реконструироваться, как «*Λιοβτζα» и таким образом читаться как «*Лиобца», что близко к славянскому «Любець».

---

[834] *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969. С. 224.

[835] *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 141; *Melin E.* "Sambatás" and City Names. P. 189–190; *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 302–303.

Если не вводить конъектур, то ойконим «Τελιούτζα» оказывается еще одним не идентифицированным названием какого-то поселения росов. Последние буквы лексемы «*-τζα*» могут быть интерпретированы как отражение славянского топонимического суффикса «*-ца*» (ср. названия древнерусских городов: Гнойница, Моравица, Пересопница, Сосница, Ушица, Вороница, ср. так же топонимы Хоривица, Щекавица, Хортица). Корень может быть связан с праславянскими корнями «*tělo» (древнерусская лексема: «тѣло») или «*telę» (древнерусская лексема «тельць»). Женский род «телица» (*«телка», «молодая корова»*) практически совпадает с ойконимом и вписывается в ряд изоморфных названий древнерусских городов «*Телица». По аналогии с «Τζερνιγῶγα», где сочетание «τζ» передает глухую аффрикату «ч», можно предположить как праформу ойконима «Τελιούτζα» топоним «*Телячье» (ср. топонимы Берестье, Заволочье и др.) или его «патронимический» вариант «*Теличи» (ср. Ольжичи, Увѣтичи). Обратим внимание, что во второй главе трактата «Об управлении империей» подчеркивается, что росы, обитающие в Киеве, покупали у печенегов скот («Ἀγοράζουσι… βόας καὶ ἵππους καὶ πρόβατα…»)[836]. Раффенштетельский таможенный устав 904 / 906 годов Франкской империи фиксирует, что русь торговала лошадьми[837]. В договоре 971 г. князя Святослава Игоревича с византийским императором Иоанном Цимисхием русь клянется «богом скота» Волосом, что говорит о том, что ценность скота у руси в Киеве была исключительно велика[838]. Таким образом, топоним, связанный с апеллятивом «тельць / телица», вполне возможен в Росии. Такой ойконим «Теличь» или «Подътеличь» зафиксирован в Галицко-Волынской летописи[839]. Вряд ли стоит отождествлять

---

[836] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 50.

[837] Monumenta Germaniae Historica. Leges. Capitularia regum francorum. T. II / Herausgegeben von A. Boretius et V. Krause. Hannover, 1897. P. 251.

[838] I trattai dell'antica Russia. P. 117.

[839] Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 857; Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów). S. 434.

ойконим «Τελιούτζα» с древнерусским городом «Тоуровъ», который происходит от личного имени «Тоуры / Тоуръ» (выбрать один из этих вариантов списков «Повести временных лет» как архетипический при их сравнении не представляется возможным), которое, между тем, не могло не ассоциироваться носителями славянского языка с названием дикого быка «тура».

Не исключено, что название «Τελιούτζα» было произведено от древнескандинавского глагола «telja» — «подсчитывать»[840], например, в основе могло быть какое-то сочетание типа «talið...», например, «talið silfr» / «подсчитанное серебро»[841]. С учетом того, что на этих территориях росы собирали дань со славян-пактиотов, это — вполне семантически-подходящее название для их поселения. Идентифицированных укрепленных поселений росов не известно на территории подчиненных им *кривичей*, *дреговичей* и **вервиан*, следовательно, именно там и можно предположительно локализовать город с названием «Τελιούτζα».

Из всех семи перечисленных в трактате «Об управлении империей» идентифицированных городов росов четыре — Киев, Чернигов, Вышгород и Витичев — *безусловно локализуются в Среднем Поднепровье на притоках Днепра.* В неясных случаях, также возможны варианты, которые указывают на Днепр или его притоки: Любеч на Днепре, Новгород-Северский на Десне и *Малин[ьскъ] на Ирше (притоке Тетерева, притоке Днепра).

Все семь городов «внешней Росии» могут быть с разной степенью уверенности размещены вокруг Киева[842]. Тогда «Внешняя Росия» оказывается компактной территорией державы Рюриковичей с центром в Киеве, вокруг которого группируются другие укрепленные поселения народа русь. Эти

---

[840] *Vries de J.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. S. 586; *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. S. 648–649.

[841] *Cleasby R., Vigfusson G.* An Icelandic-English Dictionary. P. 628.

[842] Это совершенно верно было отмечено А. С. Королевым: *Королев А. С.* Пределы Руси в представлении Константина Багрянородного. С. 12.

поселения располагаются на территориях общностей славян, которые названы в 9 главе трактата как «пактиоты»-данники народа русь. Киев находится на территории *полян-лендзян*, Вышгород — в непосредственной близости от него; Витичев соседит с *у(г)личами* на Днепре; Чернигов и Любеч граничат с территорией *северов-северян*. Таким образом, продолжая этот ряд, можно полагать, что Новгород-Северский находится на окраинной территории *северян*. Тогда гипотетические поселения с названиями «*Мѣлиньскъ» или «*Телячье / *Теличи» должны были находиться на землях *дреговичей* или **вервян*.

Схема расположения городов «внешней Росии» вдоль меридионального пути с Балтики в Причерноморье (Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород, Киев, Витичев) вполне может быть заменена не менее логичной моделью расположения центров власти росов вокруг Киева на притоках Днепра в землях славян-пактиотов (Новгород-Северский, *Мѣлиньскъ, Любеч?, Чернигов, Вышгород, Витичев). Второй вариант вполне соответствует тому, что охват географического «взгляда» обоих авторов трактата «Об управлении империей» не заходил севернее «верховьев Днепра».

Как было показано выше, Росия на Днепре появилась в начале X в., а в середине же X в. в Росию входили уже семь укрепленных поселений, которые были расположены на территориях разных славянских общностей. Как уже констатировалось выше, общности «οἱ Οὐλτῖνοι» (*ǫgliči) и «οἱ Δερβλνίνοι» (*drevljane / *dervljane) в середине X в. уже исчезли и перестали быть «подплатежными хорами» для росов. Общности «οἱ Λενζενίνοι» (*lędjane = pol'ane) и «οἱ Κριβηταιηνοί» (*kriviči) в середине X в. поставляли и продавали росам в Киеве лодки. На территории четырех общностей славян «οἱ Βερβιάνοι» (*verv'ane), οἱ Δρουγουβῖται (*dregъviči), «οἱ Κριβιτζοί» (*kriviči) и οἱ Σευερίοι / οἱ Σευέριοι (*sěverъ)[843] росы проводили зимнее время.

Описание зимнего вояжа руси дает основные ориентиры для локализации общностей славян, подчиненных руси в се-

[843] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 62.

редине X в.: «Οἱ δὲ Σκλάβοι, οἱ πακτιῶται αὐτῶν, οἱ Κριβηταινοὶ λεγόμενοι, καὶ οἱ Λενζανῆνοι καὶ αἱ λοιπαὶ Σκλαβηνίαι εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτουσι τὰ μονόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ, καὶ καταρτίσαντες αὐτά, τοῦ καιροῦ ἀνοιγομένου, ἡνίκα διαλυθῇ ὁ παγετός, εἰς τὰς πλησίον οὔσας λίμνας εἰσάγουσιν αὐτά. Καὶ ἐπειδὴ ἐκεῖναι εἰσβάλλουσιν εἰς τὸν ποταμὸν τὸν Δάναπριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε οὗτοι εἰς τὸν αὐτὸν ποταμὸν εἰσέρχονται, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὸν Κίοβα, καὶ σύρουσιν εἰς τὴν ἐξάρτισιν, καὶ ἀπεμπολοῦσιν αὐτὰ εἰς τοὺς Ῥῶς. […] Ἡνίκα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθῃ, εὐθέως οἱ αὐτῶν ἐξέρχονται ἄρχοντες μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια, ὃ λέγεται γύρα, ἤγουν εἰς τὰς Σκλαβηνίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σεβερίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινές εἰσιν πακτιῶται τῶν Ῥῶς. Δι' ὅλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι, πάλιν ἀπὸ μηνὸς Ἀπριλίου, διαλυομένου τοῦ πάγους τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ, κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον.» / «Славяне же, их пактиоты, называемые *кривитеины*, и *лензанины* и остальные славинии в своих горах рубят моноксилы в зимнее время, и, подготовив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят их в находящиеся вблизи протоки. И так как эти [протоки] впадают в реку Днепр, то и они оттуда в эту самую реку входят, и отправляются в Киову, и вытаскивают их для оснастки и продают росам […] Когда наступит ноябрь месяц, сразу их архонты выходят со всеми росами из Киава и поднимаются в полюдия, что означает «кружение», а именно, в славинии *вервианов*, *другувитов*, *кривитцов* и *севериев* и остальных славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова с месяца апреля, когда растает лед на реке Днепр, спускаются в Киав»[844].

Общность **вервян* (οἱ Βερβιάνοι) не упоминается в каких-либо параллельных текстах и отсуствует в раннем древнерус-

---

[844] *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 45, 47, 51. Словосочетание «εἰς τὰ πολύδια» может быть переведено как «в городки», от диминутива «τὸ πολίδιον», где йота заменена ипсилоном (*Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. II. P. 59–60).

ском летописании, поэтому ее локализовать невозможно. Ее упоминание крайне важно для понимания того, что в раннем древнерусском летописании названы далеко не все славянские общности, которые входили на разных этапах в политию Рюриковичей.

Общность *дреговичей* в «Космографическом введении» «Повести временных лет» названа группой славян, поселившихся «межу Припетью и Двиною», затем в списке славянских общностей, имевших «свое княженье» и, наконец, в этнолингвистическом перечне «словѣньскии языкъ въ Руси». Есть еще два летописных известия XII в.: в 6624 летописном году (события происходили, видимо, зимой 1115 г.) князь Глеб Всеславич «воевалъ Дреговичи и Случескъ пожегъ», в 6657 летописном году (события происходят в конце августа — осенью 1149 г.) при раздаче владений князем Юрием Владимировичем упоминаются «Слоучьскъ и Кльчьскъ и вси Дрегвичи»[845]. По географическим маркерам «Повести временных лет» очерчивается огромный географический ареал между реками Припять и Западная Двина, в котором где-то обитали дреговичи. Исходя из поздних летописных известий, их можно было бы локализовать на притоках Припяти — реках Случь и Лань и считать их центрами Клеческ (современный город Клецк) и Случеск (современный город Слуцк в Белоруссии). У нас нет данных для более точной локализации и более точного определения типа идентичности общности дреговичей в середине X в.

«Повесть временных лет» связывает кривичей с городами Смоленск и Полоцк[846]: «Отъ сихъ же и Кривичи иже сѣдять

---

[845] Полное собрание русских летописей. Т. II. С. 282, 384.

[846] Упоминание кривичей в рассказе о призвании Рюрика в Новгород мы не учитываем, т. к. считаем, что их этникон вставлен в изначальный текст известия: *Щавелев А. С.* Узлы трансконтинентальных магистралей и общности славян Восточной Европы X–XI вв. (*словене* и *кривичи*) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования. 2020. (в печати).

на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленьскъ, туда бо сѣдять Кривичи» и «...перьвии насельницы въ Новѣгороде словѣне, въ Полотьскѣ кривичи...»[847]. В летописных известиях за XII в. «кривичскими» князьями названы представители династии «Рогволодовых внуков», потомков княгини Рогнеды, правивших в Полоцке[848]. Эти ориентиры однозначны и не могут быть веско оспорены. Главный географический ориентир для мест обитания кривичей — указание: «на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра». Указание на реку Днепр полностью подтверждается сообщением о поставке лодок в Киев по Днепру трактата «Об управлении империей», что позволяет отнестись с доверием и к остальным элементам этой локализации.

Для понимания локализации кривичей в «Космографическом введении» «Повести временных лет» «на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днепра» следует учитывать, что эти указанные для кривичей ориентиры фигурируют в космографическом введении еще один раз[849]. Именно так обозначена в этом тексте локализация «Оковского леса»: «...Рѣка Днѣпръ бо потече из Оковьскаго лѣса и потечеть на полъдне а Двина ис тогоже лѣса потече... ис тогоже лѣса потече Волга на Востокъ»[850]. Следует добавить сюда и указание: «и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти» из описания пути из варяг в греки и из грек. Так локализация кривичей полностью совпадает с географическими ориентирами Оковского леса.

---

[847] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 10, 20; Т. II. Стб. 8, 14; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 52–53, 108.

[848] *Лукин П. В.* Восточнославянские «племена» в русских летописях. С. 280–282.

[849] На это указывается только в статье: *Конецкий В. Я.* Древнерусские летописные племена: проблема интерпретации (На примере ильменских словен) // Новгород в культуре Древней Руси. Новгород, 1995. С. 75.

[850] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 7; Т. II. Стб. 6; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 29, 31–32.

Название Оковского леса не очень ясно, вариант «Оковьский» мы выбираем по совпадению параллельных чтений «Лаврентьевского» и «Хлебниковского» списков «Повести временных лет». В этом случае единственная подходящая этимология для этого топонима — от слова «окова» или «оковы», т. е. «цепи-путы». Возможны иные варианты реконструкции этого названия «Волоковский» лес от слова «волок» или «Волковский» от слова «волк». Первый вариант может намекать на *работорговлю*, второй на *волоки*, последний же вариант, скорее всего, есть вторичное позднее переосмысление изначального названия[851].

Территория Оковского леса была ключевой для системы путей сообщения Руси — здесь сходились Волжская, Западно-Двинская и Днепровско-Волховская водные магистрали. Именно здесь располагались ключевые волоки. Волоки, по определению Н. А. Макарова, представляли собой обустроенные дороги через водоразделы рек и находящиеся там специализированные поселения. Их существование было ключевым условием нормального функционирования любой торговой магистрали[852]. Именно качество пути по волоку обуславливало бесперебойную работу инфраструктуры торгового маршрута.

Таким образом, совпадение локаций Оковского леса и кривичей позволяет предполагать, что так назывались славяне, которые обслуживали прохождение торговых

---

[851] *Жуковская Л. П.* Волоковский лес на пути из варяг в греки // Записки отдела рукописей РГБ. Выпуск 53. М., 2008. С. 556–561.

[852] О роли и функционировании волоков см.: *Макаров Н. А.* Колонизация северных окраин Древней Руси. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997. С. 48–104; *Еремеев И. И., Дзюба О. Ф.* Очерки исторической географии лесной части пути «Из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / При участии О. В. Лисицыной, О. А. Тарабардиной, И. Ю. Дымской, М. В. Саблина, А. В. Даниловой, Е. Ю. Мещеряковой. СПб., 2010. С. 485–517, 527.

экспедиций через систему волоков этого лесного междуречья. Именно здесь сложилась целая система переброски плавательных средств и грузов по волокам[853]. Вполне логично, что жители Оковского леса кривичи оказались также на двух ключевых реках — Западной Двине (Полоцк) и Днепре (Смоленск). Общность кривичей, где в середине X в. русь из Киева проводила зиму, должна быть локализована в пределах Оковского леса на севере и востоке, Смоленска на юге и Полоцка на Западе.

Общность *сѣверъ* (северяне), согласно «Космографическому введению» «Повести временных лет», находилась на Левобережье Днепра, на реках Десна, Сейм и Сула. Эту локализацию подтверждают последующие летописные упоминания северян как данников хазар и как части войска князя Чернигова Мстислава Владимировича, правившего Левобережьем Днепра[854]. Территория народа «север / северяне» может быть вполне четко очерчена[855]. С запада земля «севера / северян» подходит к Днепру, с юга и востока естественной границей является конец лесостепи и начало степи, где начинается мир кочевников. Только на севере граница «севера / северян» определяется лишь приблизительно,

---

[853] *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии и культуры. Книга 1. М., 2006. С. 6–10, 41–51; *Шмидт Е. А.* Кривичи и варяги на волоках. пути «Из варяг в греки» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И. С. Чичурова. М., 2010. С. 86; *Леонтьев А. Е., Носов Е. Н.* Восточноевропейские пути сообщения. С. 394–401; *Мельникова Е. А., Коновалова И. Г.* Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций. С. 48–50.

[854] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 6, 19, 148–149; Т. II. Стб. 5, 13–14, 135–136; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 28, 100; Pt. 2. P. 1169–1181.

[855] *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. С. 134–135; *Григорьев А. В.* Северская земля. С. 185; *Моргунов Ю. Ю.* Еще раз о северянских «протогородах». С. 118, 120.

поскольку здесь их соседями были люди, которые имели общую с ними материальную культуру (Роменская археологическая культура[856]).

Росия с центром в Киеве в начале X в. была окружена протекторатами-лимитрофами *полян-лендзян*, *древлян* и *у(г)личей*. В середине X в. Росия «обросла» новым набором протекторатов-лимитрофов. В зоне ее влияния сохранились *поляне-лендзяне* в Поднепровье. В зону влияния Киева были включены *кривичи* в Оковском лесу на севере в верховьях Днепра; *северы-северяне* на Левобережье Днепра на востоке; *дреговичи* — где-то на северо-западе в районе Припяти; а также, не понятно, где обитавшие, **вервяне*. Территории *древлян* и *у(г)личей* были в середине X в. уже аннексированы и превращены в часть нуклеарной Росии[857], сами же эти общности исчезли как автономные элементы геополитической структуры территорий, на которых доминировали Рюриковичи.

§ 3. Связи «Росии» с Новгородом и Псковом

Раннее древнерусское летописание показывает совершенно иной ракурс топохрона языческой Руси X в., чем тот, что был изложен в предыдущем параграфе на основе трактата «Об управлении империей». Древнерусская историческая память фокусирует все основное свое внимание на меридиональном протяжении политии Рюриковичей — взаимотношениях «севера» (Новгород, Ладога, Псков) и «юга» (Киев). Эта идеолого-географическая схема закладывается уже «Древнейшем сказании» и не меняется

---

[856] *Григорьев А. В., Сарачев И. Г.* О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. М., 1999. С. 341–353; *Григорьев А. В.* Северская земля. С. 52–161.

[857] См. подробнее: *Щавелев А. С.* Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей».; *Он же.* «Племена» восточных славян: этапы завоевания.

в летописании вплоть до итогового текста «Повести временных лет» 1117 г. Захват Олегом и Игорем Рюриковичем Киева в раннем летописании — первый шаг в строительстве державы Рюриковичей[858]. Именно в этот момент, по мнению древнерусских авторов, внятно обозначилось базовое бинарное ядро политии Рюриковичей — северный центр (Ладога, Новгород, Псков) и южный (Киев). Если принять эти данные как достоверные, то можно полагать, что брак Ольги из Пскова и Игоря[859] был явно результатом тонкого расчета — через Псков шел альтернативный выход в Балтику, параллельный Ладоге. Рюриковичи в первой половине X в. смогли собрать выигрышную геополитическую комбинацию: Игорь — в Киеве (путь вниз по Днепру), кто-то неизвестный нам в Новгороде или в Ладоге (и / или Новгороде, выход в Балтийское море), а Ольга «отъ Плескова» и ее родственники[860] в Пскове (альтернативный выход в Балтийское море).

Согласно раннему древнерусскому летописанию со времени Олега обозначается принцип, согласно которому кто-то из родственников или приближенных киевского князя обязательно отправляется *на север*. Про Олега сказано: «Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказають, яко идущю ему за море, и уклюну змиа в ногу, и с того умре, есть

---

[858] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 107. Ср. итоговую версию этого сюжета в «Повести временных лет»: Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 23–24; Т. II. Стб. 16–17; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 122–128. Эта летописная история регулярного прихода князей с севера на юг вполне может быть поставлена под сомнение: *Пархоменко В. А.* У истоков русской государственности. С. 81–84.

[859] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 107; Т. I. Стб. 29; Т. II. Стб. 20–21; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 164.

[860] *Щавелев А. С.* «Племена» восточных славян. С. 31. О семье Ольги, см.: *Kovalev R.* Grand Princess Olga of Rus' Shows the Bird: Her 'Christian Falcon' Emblem // Russian History. 2012. № 39 (4). P. 460–517.

могыла его в Ладозѣ...»[861]). Из данного известия, впрочем, не очень ясно, собирался ли Олег стать правителем в Новгороде или Ладоге, или просто скончался в Ладоге, во время своего путешествия за море (см. об этом известии ниже).

На север, в Новгород и Псков, при Святославе в Киеве отправляется княгиня Ольга, при Святославе же в Новгород едет его сын Владимир Святославич. Потом, при Владимире Святославиче туда сначала будет отправлен его дядя по матери Добрыня Малкович, а затем — его сыновья — Вышеслав и после — Ярослав. Затем, там оказываются по очереди старшие сыновья Ярослава Владимировича — Илья, Владимир и Изяслав[862].

В этой последовательности примечательно не назван князь Святослав Игоревич, который, согласно трактату «Об управлении империей», сидел в городе под названием «Νεμογαρδάς». Это умолчание может указывать на то, что Святослав сидел все-таки в Новгороде-Северском на Десне (см. выше). Иначе получается крайне странное противоречие, когда тот факт, что единственный князь Киева, про которого из синхронного достоверного источника известно, что он правил в Новгороде на Волхове, оказался не отмечен как новгородский князь в древнерусском летописании, в котором каждый князь Киева X в., так или иначе, побывал в Новгороде.

Кроме того, если оставаться в рамках логики авторов раннего летописания, описывающих политию ранних

---

[861] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. С. 109. О погребениях древнерусских князей и разных могилах Олега в Ладоге и Киеве см.: *Щавелев А. С.* Особенности княжеских погребений языческой Руси (летописные известия и археологические данные) // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научной конференции. СПб., 2000. С. 106–110.

[862] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 16, 113, 121, 128, 159, 161, 168, 181–183; Т. I. Стб. 60, 69, 79, 121, 130, 142, 150, 155, 160; Т. II. Стб. 48–49, 57, 67, 105, 114–115, 138, 149; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 380–383, 469–473, 570–571; Pt. 2. P. 946–947, 1020–1024, 1130, 1136, 1193, 1127–1128, 1268; Остромирово евангелие. С. 294.

Рюриковичей X в., то бинарная структура их владений видна из летописного перечня земель, которые обустроила погостами, становищами и прочим княгиня Ольга. В «Начальном своде» это были земля древлян до Киева, территории по рекам Днепр и Десна на юге; Новгород и Псков и река Мста на севере[863]. «Повесть временных лет» добавляет указание на р. Лугу в северном «домене», которая находится как раз между Новгородом и Псковом. Эта вставка принципиально географической реконструкции не меняет, но Лугу нужно было контролировать Рюриковичам, поскольку она впадает в Финский залив. Фактически три названных территории (Новгород, р. Луга, Псков) составили цепочку, закрывающую основные выходы в акваторию Балтийского моря. Такая же логика контроля над ответвлениями водных коммуникаций видна на юге. Сопоставление расположения «города Ольги» Вышгорода (примерно в 20 км от Киева выше по течению на правом берегу Днепра) и «села Ольги» (которое можно предположительно отождествить с селом Ольжичи, на левом притоке Днепра р. Десне на полпути из Киева в Чернигов[864]) показывает ограниченность южной части «домена» Рюриковичей. Но оба населенных пункта, принадлежавшие, согласно раннему летописанию, Ольге, контролировали стратегические водные коммуникации, идущие от Киева на север по Днепру и на северо-восток по Десне — к Чернигову.

---

[863] Полное собрание русских летописей Т. III. С. 113; Т. I. Стб. 60; Т. II. Стб. 48–49; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 381. См. подробней анализ этих известий: *Платонова Н. И.* Древнерусские погосты — новая старая проблема // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. С. 328–388.

[864] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 113; Т. I. Стб. 60; Т. II. Стб. 48–49, 310, 457, 512, 628; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 382–383. *Барсов Н. П.* Материалы для историко-географического словаря России, I: Географический словарь русской земли (IX–XIV вв.). Вильно, 1865. С. 154; *Он же.* Очерки русской исторической географии. География Начальной летописи. Варшава, 1885. С. 143.

Согласно «Древнейшему сказанию», на север со времени княгини Ольги каждый князь должен был отправить политически значимого родственника, хотя не обязательно именно сына, причем отправить хотя бы на некоторое время. Это, вероятно, был вопрос не генеалогии, а геополитической прагматики удержания северной базовой территории. Исключение составили князь Святослав Игоревич, которому новгородцы не случайно прямо угрожали найти себе князя самостоятельно[865], и его сын князь Ярополк Святославич, который изначально отказался идти в Новгород, а во время войны с Владимиром держал в Новгороде «посадников» («посадники своя посади»), за что и поплатился в итоге — его посадники без боя сдали город его брату Владимиру[866]. Примечательно, что позже в похожей ситуации военного конфликта князь Ярослав Владимирович поступил наоборот и держал своих «мужей» в Киеве («и бѣаху в Кыевѣ мужи Ярославли») до окончательного примирения с братом Мстиславом Владимировичем[867]. Может быть, множественное число «посадники» и «мужи» в этих случаях означает что-то вроде оккупационного гарнизона (?). При Святославе Игоревиче новгородцы избражены уже в раннем летописании как потенциальные сепаратисты: «придоша людье нооугородьстии просяще князя собѣ, аще

---

[865] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 121; Т. I. Стб. 69; Т. II. Стб. 57; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 2. P. 468–473. О том, что данное летописное известие говорит о том, что Новгород не был в течение X в. подвластен князьям Киева, а лишь периодически временно попадал под их власть, проницательно догадывался В. А. Пархоменко: *Пархоменко В. А.* Почему Святослав посадил сыновей своих — Олега в земле Древлянской и Владимира в Новгороде // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1914. Т. XIX. Книга 4. С. 139–142.

[866] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 125; Т. I. Стб. 75; Т. II. Стб. 63; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 2. P. 529.

[867] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 149; Т. II. Стб. 136; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 1180–1181.

не поидете к намъ, то налѣземъ князя собѣ». Точно также позже черниговцы легко принимают у себя князя Мстислава Владимировича из Тмуторокани, а киевляне изображены как последовательно сохраняющие верность князю Ярославу Владимировичу: «приде Мьстиславъ... Кыеву и не прияша его кыяне...»[868].

Летописные описания правления старшего родственника киевского князя в Новгороде на Волхове в X столетии вполне могут быть проекцией управленческой практики XI в. на предшествующее столетие. Старшие сыновья князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича правили в Новгороде на глазах автора «Древнейшего сказания» и авторов первых летописных сводов. Уже в «Древнейшем сказании» последовательно проводится мысль, что новгородские князья Игорь, Владимир, Ярослав периодически захватывали Киев и воссоздавали политию Рюриковичей в совокупном виде. Это была стержневая мысль идеологии этнополитического и лингво-конфессионального холизма первых древнерусских летописцев[869].

Если довериться «летописной истории» деяний первых Рюриковичей, то Росия на Днепре была тесно связана с северным эксклавом (Новгород, Ладога, Псков). Насколько эта картина является ретроспекцией реальности Руси XI в. на предшествующее столетие в итоге не слишком ясно. Если

---

[868] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 69, 147; Т. II. Стб. 57, 134–135; The Povĕst' vremennykh lĕt. Pt. 1. P. 1169–1171.

[869] *Будовниц И. У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960. С. 149–192; *Рогов А. И., Флоря Б. Н.* Формирование самосознания древнерусской народности (по памятникам древнерусской письменности. С. 96–120; *Живов В. М.* Об этническом и религиозном сознании Нестора Летописца // *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 170–186; *Толстой Н. И.* Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора «Повести временных лет» // *Толстой Н. И.* Избранные труды. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998. С. 431–439.

допустить ее достоверность то, опять же, не ясно, как точно в летописании отражена историческая память о прошлом? В частности, какие именно князья Рюриковичи и когда именно отправлялись на север? Правили они в Ладоге или в Новгороде? Кто именно основал эти северные города и каково было соотношение этих городов? Были ли в этих городах какие-то правители помимо «летописных» Рюриковичей? Как там была в них устроена политическая власть? На эти вопросы достоверных ответов пока нет.

Не исключено, что тесные связи с северными городами были у Рюриковичей в Киеве не изначально, как представляет дело раннее древнерусское летописание, а появились только в течение X века в ходе каких-то не известных нам политических событий. Не исключено, например, что устойчивые политические связи Киева с северными городами образовались только в результате брака князя Игоря и княгини Ольги, которая, согласно древнерусскому летописанию, происходила из Пскова. Этот брак Игоря и Ольги произошел в первой половине X в. Возможно, что контакты киевской династии и новгородской элиты наладились еще позже, например, уже при жизни князя Владимира Святославича, когда новгородцы призвали его из Киева при Святославе, а до этого Новгород вообще не подчинялся Рюриковичам. Как бы там ни было, летописная картина «меридиональной» политии вдоль пути из Черного моря в Балтийское не может быть полноценно верифицирована другими письменными источниками и не должна расцениваться как безальтернативная и полностью достоверная.

§ 4. Связи «Росии» с поселками росов в Северном Причерноморье

До сих пор в историографии недостаточно обращалось внимания на то, что у росов (руси) Среднего Поднепровья были постоянные стоянки в районе устья Днепра в Северном Причерноморье. В 9 главе трактата «Об управлении империей» есть упоминания двух островов («ἡ

νῆσος / τὸ νησίον») св. Григория на реке Днепр («ἡ νῆσος... ὁ Ἅγιος Γρηγόριος»; возможно, современный остров Хортица) и св. Эферия («ἡ νῆσος ὁ Ἅγιος Αἰθέριος»; видимо, современный остров Березань) как раз в устье Днепра[870]. Эти острова обозначены как постоянные сезонные стоянки росов, плывущих в Константинополь. Причем, про остров Эферий специально дважды сказано, что он находится *в устье* («τὸ στόμιον») реки Днепр[871]. Затем флотилия росов делала остановки на реках, впадающих в Черное море, — Днестре, Аспросе (т. е. «Белая»), Селине (видимо, современная река Сулина), Дунае и др. Про остановку на р. Дунай снова прямо указано, что остановка росов происходит снова «в устье»[872]. Поскольку речь идет о каботажном плавании вдоль берега Черного моря, можно предполагать, что и другие остановки делалась росами в устьях перечисленных в трактате рек.

В договоре киевского князя Игоря Рюриковича с византийским императором Романом I Лакапином и его соправителями есть специальный пункт о запрете руси зимовать в «устье Днепра», в районе так называемого Белобережья[873]. В «Повести временных лет» в описании пути «изъ варягъ въ греки и изъ грекъ» сообщается о приходе апостола Андрея «въ оустье Днѣпрьское»[874]. Здесь — это один из пунктов остановки апостола, путешествующего вверх по Днепру.

---

[870] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 60, 62; Vol. II. P. 54–56. О ситуации в Причерноморье с точки зрения Константина VII Багрянородного: *Бибиков М. В.* Taurica Константина Багрянородного (из неопубликованных комментариев) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Выпуск II. Миры Византии. Сборник научных трудов. Симферополь, 2019. С. 191–198.

[871] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 60, 62.

[872] Ibid. P. 62.

[873] I trattai dell'antica Russia. P. 78.

[874] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 8; Т. II. Стб. 6; The Povĕst Vremennych lĕt. An Interlinear Collation and Paradosis. Pt. 1. P. 35.

Есть возможность идентифицировать название одного из таких «поселков» росов на побережье Черного моря, рассмотрев руническую надпись на камне около хутора Альстад в Норвегии: «**ikli. reisti stein þana eftir. þoralt // sun sin is uarþ tauþ. i uitaholmi // miþli ustaulms auk karþa**» / Engli reisti stein þenna eptir Þórald sun sinn er varð dauðr í Vitaholmi miðli Ustaholms ok Garða / «Энгли установил этот камень по Торальду, своему сыну. Он умер в Витахольме между Устахольмом и Гардами» (Перевод — Е. А. Мельниковой)[875]. Прочтение, конъектуры и перевод надписи практически не вызывают разногласий исследователей, основная проблема заключается в идентификации и локализации упомянутых в ней топонимов. Надпись на камне датируется либо «около 1050 г.»[876], либо «1060-ми годами»[877]. Топоним *Vitahólmr был отождествлен Б. Клейбером с древнерусским летописным ойконимом «Витичевъ». Скандинавская версия топонима *Vitahólmr буквально означает «остров сигнального костра», от древнескандинавских лексем «viti / vete» «штабель дров для костра» и «hólmr» «остров» или «холм», некая заметная точка рельфа местности[878].

В трактате «Об управлении империей» этот славянский ойконим зафиксирован с исключительной точностью: «τὸ Βιτετζέβη». «Τὸ Βιτετζέβη» в трактате обозначен как «τὸ

---

[875] Norges innskrifter med de yngre runer / Redigert av M. Olsen med hjelp i forarbeider av S. Bugge. Oslo, 1941. B. 1. Østfold fylke. Akershus fylke og Oslo. Hedmark fylke. Opland fylke. № 62_2 S. 133–176; *Pritsak O.* The Origin of Rus'. P. 372–374; *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М, 2001. С. 278–284; *Spurkland T.* Norvegian Runes and Runic Inscriptions. Woodbridge, 2005. P. 102–103; ср.: *Успенский Ф. Б.* Скандинавы, варяги, русь. Историко-филологические очерки. М., 2002. С. 291–292.

[876] *Spurkland T.* Norvegian Runes. P. 103.

[877] *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. С. 280.

[878] *Kleiber B.* Alstadstenen i lyset an nye utgravninger ved Kiev // Viking. 1965. Bd. 29. S. 61–75.

πακτιωτικὸν κάστρον», т. е. «пактиотический кастрон» (= латинское «castrum»), эта лексема условно может переводиться на русский язык как «укрепленное поселение»[879]. Из этого определения следует, что этот кастрон был либо «подплатежным»[880], либо «союзническим» для правителей Киева в середине X в. Именно здесь, в Витичеве, собирались моноксилы росов, и здесь они ожидали отстающие лодки перед окончательным стартом к устью Днепра. Таким образом, Витичев был опорной стоянкой на пути по Днепру в Черное море, с которой начинался самый опасный участок этого путешествия.

Наличие двух, славянского и скандинавского, ойконимов, Витичевъ-холмъ и *Vitahólmr, схожих по звучанию, но разных по смыслу и этимологии, вполне укладывается в стандартную ситуацию в Восточной Европе. Таких пар довольно много: *Хълмъ-городъ / Hólmgarðr; *Свинеч(е/ь)скъ / *Sýrnesgarðr; Киевъ / Kænugarðr; Витичевъ-холмъ / *Vitahólmr; Цѣсарьградъ / Miklagarðr[881]. Очень характерно, что все эти парные славянские и скандинавские названия лежат на пути из бассейна Балтийского моря в Черное, т. е. на «пути из варягъ в греки и изъ грекъ». Именно на этом пути по Днепру трактат «Об управлении империей» императора Константина VII Багрянородного фиксирует двойные названия речных порогов, славянские и скандинавские («Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβηνιστί»)[882].

---

[879] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 58, 62; Vol. II. P. 16–61.

[880] *Synellis C.* Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus «πάκτον» im Rahmen der Entwicklung der «Internationalen» Bexiehungen von Byzanz vom 4. bis zum 10. Jahrhundert // Studien zur Geschichte der römischen Spätantike: Festgabe für Professor J. Straub. Athen, 1989. S. 234–250.

[881] *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum: Древнерусские топонимы в скандинавских источниках. М., 2001. С. 34–37, 61–104, 150.

[882] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 58, 59.

Следующий топоним Garðar («Гарды», т. е. «Города» или «Укрепления»[883]) в данном случае, очевидно, обозначает территорию Руси. Этот хороним впервые фиксируется в висе из поэмы, посвященной Олаву Трюггвасону, Халльфреда Трудного Скальда 996 г.[884], а также упоминается в девяти рунических надписях XI в.[885]. Хороним Garðar — самая ранняя, фиксируемая с конца X в., а возникшая явно раньше, форма названия Руси в древнескандинавской письменности[886].

Так появляются ориентиры для локализации хоронима *Ustahólmr, который должен находиться южнее, чем Витичев. Иными словами, город Витичев находится между Гардами-Русью и местом под названием *Ustahólmr. Этимология первой основы *Ustahólmr вполне очевидна: от распространенного славянского апеллятива «оустие». Архаические топонимы типа «усть- + название» исключительно распространены в славянском мире[887], поэтому нет нужды приписывать вторую основу hólmr инерции наименования по аналогии с *Vitahólmr, вполне можно реконструировать

---

[883] *Мельникова Е. А.* Восточноевропейские топонимы с корнем *-garð-* в древнескандинавской письменности // Скандинавский сборник. 1977. XXII. С. 199–210; *Джаксон Т. Н.* О названии Руси Garðar // Scando-Slavica. 1984. T. 30. С. 133–143; *Она же.* Austr í Görðum. С. 27, 29, 36, 48–59.

[884] Poetry from the Kings' Sagas 1. P. 1 / Edited by D. Whaley. Turnhaut, 2012. P. 395–397.

[885] *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum. С. 51–52; *Она же. Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 644–647; *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. С. 67, 70–71.

[886] *Джаксон Т. Н.* Austr í Görðum. С. 49, 54, 59.

[887] Этимологічний словник літописних географічних назв Південної Руси / Редактор О. С. Стрижак. Київ, 1985. С. 168; *Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов. М., 1983. С. 182; *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточно-славянская ономастика. М., 1972. С. 19–20; *Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. С. 603–607, 775, 794.

стандартный топоним *Оусть-хълмъ или *Оусть-островъ, т. е. «холм около устья реки» или «остров в устье реки». Б. Клейбер отождествил *Ustahólmr с топонимом «Оустье» при впадении р. Трубеж в Днепр[888]. Этот топоним упоминается дважды: в «Повести временных лет» и в одном известии, восходящем к летописанию Переяславля Южного XII в., из «Лаврентьевской летописи». Про «Оустие» оба раза сообщается только то, что его сжигают во время войны, поэтому это может быть название и города, и поселка, и просто сторожевого поста в устье р. Трубеж[889]. Упоминание такого незначительного микро-топонима в рунической надписи в Норвегии крайне маловероятно. Кроме того, данный топоним никак не связан ни с каким островом, что заставляет Б. Клейбера игнорировать его вторую основу «-hólmr» как искусственное добавление по аналогии с *Vitahólmr.

Мы предлагаем иную локализацию топонима *Оусть-хълмъ или *Оусть-островъ — в устье Днепра. При такой локализации хоронима *Ustahólmr Витичевъ-*Vitahólmr оказывается как раз между устьем Днепра и Гардами-Русью. Близкой семантической аналогией данному ойкониму *Оусть-островъ является название порога «Ὀστροβουνιπράχ / Островьныи-прагъ» из трактата «Об управлении империей»: «...Σκλαβηνιστὶ δὲ Ὀστροβουνιπράχ ὅπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ / По-славянски же Островунипрах, что значит островок порога»[890].

Топоним *Ustahólmr-*Оусть-островъ — наиболее вероятное из возможных названий поселка-стоянки росов в устье Днепра, еще одной опорной точки на пути из Балтийского моря в Черное. Цепочка *Garðar –*Vitahólmr — *Ustahólmr полностью совпадает с цепочкой основных остановок росов из трактата «Об управлении империей»: τὸ Κιοάβα (ἡ Ρωσία) —

---

[888] *Kleiber B.* Alstadstenen. S. 67, 70–71.

[889] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 231, 303; Т. II. Стб. 221; Этимологічний словник. С. 168.

[890] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 58.

τὸ Βιτετζέβη — «[*τὸ στόμιον τοῦ ποταμοῦ Δανάπρεως]… ἐν ᾗ ἐστιν καὶ ἡ νῆσος τοῦ Ἁγίου Αἰθερίου / [устье реки Днепр]… и где есть остров святого Эферия». Совпадение этих цепочек стоянок на пути по Днепру подтверждает предложенную интерпретацию и идентификацию ойконима из рунической надписи на Альстадском камне.

Добавим, что в середине XI в., когда была сделана руническая надпись, путь из Киева в Константинополь функционировал в том же режиме, что и в X в., именно по Днепру прошло войско князя Владимира Ярославича, которое должно было напасть на Константинополь в июне 1043 г. Смерть Торальда на самом старте пути по Днепру, в Витичеве, была вполне объяснима: можно осторожно догадываться, что из-за травмы или болезни он не отплыл к порогам и устью Днепра, а остался в последнем русском городе на границе со степью.

Место регулярных остановок росов на острове Эферия в устье Днепра оптимально подходит для локализации топонима *Ustahólmr, т. е. *Оусть-островъ. Если о. Эферий это действительно — современный остров Березань[891], то именно здесь найден единственный в Восточной Европе мемориальный камень с рунической надписью второй половины XI в.[892], что говорит о том, что для скандинавов это место было вполне обжитым.

Народ русь в X–XI веках селился в Причерноморье около устья Днепра и на прилежащих к нему на островах. Как показал П. О. Карышковский, в сообщениях о руси в «Истории» Льва Диакона русь уверенно и последовательно отождествляется с *тавроскифами* («τὰ Ταυροσκύθαι»)[893]. Тавроскифия

---

[891] См. критику этого отождествления: *Погорелая В. В.* Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984. М., 1985. С. 188–198. Однако, даже если имеется в виду другой остров в Черном море около устья Днепра, сути дела для наших рассуждений это не меняет.

[892] *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. С. 200–202.

[893] *Карышковский П. О.* Лев Диакон о тмутараканской Руси // Византийский временник. 1960. Т. XVII. С. 40–51.

(«ἡ Ταυροσκιθία») же, согласно «Страбоновской хрестоматии» («Хрестоматия извлечений из Страбона»)[894], локализуется между устьями рек Борисфен (Днепр) и Каркинит (Каркинитский залив), эта местность называется также «Бег Ахилла» («ὁ Ἀχίλλειος Δρόμος»). Самый ранний список «Страбоновской хрестоматии» — рукопись Университетской библиотеки Гейдельберга Palat. gr. 398 входит в число рукописей т. н. «философской коллекции» патриарха Фотия, следовательно датируется 850–880 годами[895]. Именно этим временем и должен датироваться текст «Страбоновской хрестоматии». В трех византийских хрониках: в списке Vat. gr. 153 второй редакции Симеона Магистра и Логофета, у Продолжателя Феофана и у Псевдо-Симеона русь в разных контекстах называется «οἱ Δρομῖται»[896]. Все три хроники сообщают, что народ «οἱ Ῥῶς» еще называется «οἱ Δρομῖται» и происходит из народа франков («...οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων...»). Согласно словарю «Этника» Стефана Византийского (VI в.?), жители местности «Бег Ахилла» назывались «ахиллеиодромитами» («τὸ Ἀχιλλειοδρομίτης»)[897], из этого этникона легко производится короткое название «дромиты». Стефан Византийский

---

[894] Geographi Graeci Minores / Recensuit C. Müllerus. V. II. Paris, 1861. P. 568–570; *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели / Приложение к «Запискам Императорского русского археологического общества». СПб., 1890. С. 121–122.

[895] *Фонкич Б. Л.* Византийские скриптории: некоторые итоги и перспективы исследования // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1981. Bd. 31. S. 436–441.

[896] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. / Recensuit I. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 423, 707, 746; *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. II. С. 60; *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Т. I. С. 286, 420–421, 477–480, 557.

[897] Stephani Byzantini Ethnica. Vol. I. A–Γ / Corpus fontium Historia Byzantina. Vol. XVIII / 1. Recensuit M. Billerbeck. Berolini; Novo Eboraci, 2006. P. 162–163, 314–315.

и «Страбоновская хрестоматия» Фотия были известны кругу книжников середины — второй половины X в.[898], поэтому именно на их данных новый народ οἱ Ῥῶς был отождествлен с «τὸ [Ἀχιλλειο]-δρομίτης» и с «τὰ Ταυροσκύθαι». По обоснованному наблюдению А. А. Васильева, поддержанному П. О. Карышковским, русь стала называться у византийцев «дромитами» («οἱ Δρομῖται»), поскольку обитала в местности «ὁ Ἀχίλλειος Δρόμος / Ахиллов Бег»[899]. Остров «ὁ Ἀχίλλειος Δρόμος» может быть идентифицирован с островом Березань[900], где, как мы предположили, располагался поселок руси под названием «*Ustahólmr-*Устьостровъ». Но топоним «ὁ Ἀχίλλειος Δρόμος» точно также может быть идентифицирован с островом Левкой (Белый) недалеко от устья Дуная[901], где также могли останавливаться росы. Таким образом, «росы-дромиты» могли обитать на разных островах в Северном Причерноморье от устья Днепра до устья Дуная.

В «Золотых копях и россыпях самоцветов» ал-Мас'уди, которое фиксирует этногеографию ойкумены середины X в., «Черное море» названо «морем русов», такое же обозначение есть и у более поздних арабских авторов[902]. Точно также Черное море спорадически называлось в арабских источниках «море хазар», именно потому, что этот народ жил на его

---

[898] *Németh A.* The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past. P. 24, 56, 128, 194, 205.

[899] *Vasiliev A. A.* The Second Russian Attack on Constantinople // Dumbarton Oaks Papers. 1951. Vol. 6. P. 193–195; *Карышковский П. О.* Лев Диакон о тмутараканской Руси. С. 46.

[900] *Подосинов А. В.* К вопросу о локализации острова Ахилла // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Часть 2. СПб., 2007. С. 5–12.

[901] Там же.

[902] *Maçoudi.* Les prairies d'or. T. II. P. 15; *Shboul A. M. H.* Al-Mas'ūdī & his World. P. 174; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. С. 114, 150–151, 160–161.

побережье[903]. Можно сделать вывод, что народ русь, согласно ал-Мас'уди, в средине X в. обитает на берегах Черного моря.

Во второй половине XI в. выходцы из Руси тоже предпочитали селиться на островах и на побережье Черного моря. Согласно «Житию» Феодосия Печерского, анонимный монах из монастыря св. Мины, ранее бывший боярином, отправился в Константинополь, нашел «островъ средѣ моря» и поселился на нем. После его смерти этот остров в Черном море стал называться «Боляровъ». Иеромонах Печерского монастыря Никон отправился «въ островъ Тьмутороканьский», это название, судя по контекстам его упоминаний в «Житии» Феодосия Печерского, обозначало современный Таманский полустров, где расположена Тмуторокань. Там он основал собственный Богородицкий монастырь[904].

§ 5. Итоги территориальной экспансии Росии в середине X в.

В начале X в. в Среднем Поднепровье появляется новая полития Росия во главе с князьями Рюриковичами. В это же время в качестве ее центра в источниках начинает фигурировать город Киев, который стал к середине X в. эпицентром меридиональных и широтных торгово-коммуникационных магистралей. Вокруг Росии образуется «пояс» из подчиненных территорий, на которых обитали общности славян. Эти территории-лимитрофы исполняли функцию буферной зоны, обеспечивающей безопасность нуклеарной метрополии.

Необходимо отдельно еще раз обратить внимание на динамический процесс образования и исчезновения таких подченных Росии славянских общностей. В начале X в.

---

[903] *Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии. С. 21–28.

[904] Успенский сборник. С. 86, 95, 124; Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы древней Руси. Т. I. С. 374, 388, 424; *Абрамович Д.* Киево-Печерський патерик. С. 36, 45, 77.

русь подчиняет себе четыре общности обитателей Среднего Поднепровья под названиями: *pol'ane, *lędjane, *ǫgliči, drevl'ane. В середине X в. *ǫgliči и drevl'ane исчезают из орбиты подчинения руси, а pol'ane и *lędjane или pol'ane-*lędjane становятся частью общности русь[905]. К середине X в. русь подчиняет себе новые общности, которые жили в большем отдалении, но все равно в пределах притоков Днепра. Это — *kriviči, *dregъviči, *sěverъ и *verv'ane.

Росия на Днепре в течение первой половины — середины X в., судя по всему, сформировала постоянные связи с городами севера, расположенными в бассейне Балтийского моря (прежде всего, Новгородом и Псковом), и поселками на побережье и островах Черного моря (один из которых предположительно носил название «*Ustahólmr-*Оусть-островъ).

Для периода после 950-х годов вплоть до крещения Руси и упрочнения власти князя Владимира Святославича в 987 г. раннее древнерусское летописание оказывается практически единственным источником для реконструкции территориальной экспансии князей Рюриковичей.

Для времени правления в Киеве Святослава Игоревича, если не считать его войн на Балканах, известно единственное направление экспансии — поход на *вятичей*, вызвавший столкновения с *хазарами, ясами и касогами*. Поход князя Святослава Игоревича на хазар и их город Белую Вежу (Саркел) был описан в «Начальном своде» и «Повести временных лет». В «Начальном своде» последовательный рассказ о походах князя Святослава совершенно механически разрывается вставленными летописными датами: 6472, 6473, 6474, 6475 годы. Обозначения годов вставлены так, чтобы у Святослава получилось по одному году на один поход. Если же эти вставки убрать, то получается

---

[905] См. об идентичностях руси и полян киевских: *Толстой Н. И.* Этническое самосознание Нестора Летописца. С. 437–438; *Щавелев А. С.* Славянские легенды. С. 122–126.

единый связанный текст[906]. Причем, если убрать еще и колонку пустых годов с 6464 по 6471, то этот текст логично смыкается с предшествующим текстом о его матери княгине Ольге. И в свою очередь, если элиминировать вставной рассказ о поездке Ольги в Константинополь («Цесарьградъ»), то рассказ о походах князя Святослава оказывается прямым продолжением истории мести княгини Ольги за убийство ее мужа Игоря. Удаление летописных дат и вставок в тексте «Начального свода», как и в целом ряде других случаев, позволяет реконструировать последовательный нарратив «Древнейшего сказания».

В нашей реконструкции исправления отмечены фигурными скобками, а сокращения текста отмечены троеточиями, спорные места выделены курсивом. За вычетом вставок «Начального свода» описание войн Святослава в «Древнейшем сказании» должно было выглядеть следующим образом: «Иде Ольга къ Новугороду... И възвратися къ сыну своему Кыеву и пребываше с нимъ въ любви, кормящи сына своего до мужества {его} и до возраста его... Князю Святославу възрастѣшю и возмужавшю, нача вои совокупляти многы {и} храбры... И иде на Оку рѣку и на Волгу. И налѣзе Вятици и рече Вятицемъ: "Кому дань даете". Они же рѣша: "Козаромъ по щьлягу от рала даемъ". Иде Святославъ на Козары. Слышавши же Козары изидоша противу съ княземъ своимъ каганомъ и съступиша ся битъ. И бысть брань. И одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлу вежу взя. И Ясы побѣди и Касогы *и приведе Кыеву*. Побѣди Святославъ Вятицевъ и дань на них возложи»[907].

---

[906] Об одном походе говорится и в последней биографии Святослава Игоревича: *Королев А. С.* Святослав. М., 2011. С. 101. Однако, интерпретация маршрута похода и локализация общностей вятичей, касогов и ясов в этой книге видятся нам сугубо произвольными.

[907] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 113–117; Т. XLII. С. 37–39; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 380–383, 420–432; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 218–220. В этом тексте есть несколько лингвистических признаков, которые отличали текст

Сложность в реконструкции этого текста представляет фраза, выделенная нами курсивом, «и приведе Кыеву», которая преждевременно завершает историю войны, хотя потом

«Древнейшего сказания» от фрагментов более позднего летописания. Во-первых, действия и характеристики протагониста Святослава и других героев механически перечисляются при помощи союза «и»; во-вторых, в тексте используется «старая» форма аориста «рѣша»; в-третьих, в тексте есть плеонастические пары эпитетов; в-четвертых, фиксируется препозитивное употребление частицы «ся» (*Гиппиус А. А.* «Рекоша дружина Игореви...».; *Он же. Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игореви...* -3.; *Введенский А. М.* Расположение энклитики «ся» как лингвистический критерий выявления источников устного происхождения в тексте ПВЛ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 50–56). О том, что изначально существовал единый связанный текст одного похода князя Святослава Игоревича обоснованно писал уже А. А. Шахматов (*Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 96–97). А. А. Шахматов, правда, считал упоминание победы над ясами и касогами вставкой в текст «Древнейшего свода» (= «Древнейшее сказание») (Там же. С. 238–239). Тем не менее, это — явно не вставка (ср.: *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 220), поскольку все остальные ранние летописные известия упоминают только «касогов» без «ясов». Автору «Начального свода» или, тем более, авторам более ранних сводов почерпнуть данные о ясах и их связи с касогами было просто неоткуда. Известие о столкновении Святослава Игоревича и с ясами, и с касогами можно считать вполне аутентичным фрагментом исторической памяти элиты руси XI в. Относить вслед за А. А. Шахматовым ранние летописные упоминания ясов и касогов к творчеству игумена Печерского монастыря Никона Великого, который долгое время жил в Тмуторокани, не слишком логично, поскольку ясы и касоги были хорошо известны и в самом Киеве. О касогах в Киеве свидетельствует граффити из Софии Киевской: *Зализняк А. А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Том XI. М., 2004. С. 256–257; *Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А.* Граффити из Софии Киевской — свидетельство христианизации касогов в конце XI — начале XII века // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Выпуск 5. Армавир, 2005. С. 155–158.

идет «финал» военной кампании — победа над вятичами и возложение на них дани, что и было заявлено в начале рассказа в качестве цели похода князя Святослава. Эта фраза есть только в списках Новгородской первой летописи младшего извода. В «Ипатьевском» и «Хлебниковском» списках «Повести временных лет» читается явно вторичное «И приде къ Киеву», а в остальных ее списках и в «Новгородской Карамзинской летописи», сохраняющей многие аутентичные чтения известий раннего летописания, никакой добавочной фразы нет. Скорее всего, данное уточнение «и приведе Кыеву» возникло в тексте «Начального свода» как связка для дополнительного обоснования раскладки «походов» Святослава по годам. Не исключено также, что это может быть не слишком удачно вставленная в текст маргиналия. Однако, может быть это просто отражение воспоминания людей XI в. о том, что в X в. Святослав привел в Киев экзотических пленных. Тогда, получается, что в тексте подчеркивается, что пленные ясы и касоги были приведены в Киев, а побежденные вятичи остались на своем месте и стали платить дань.

Структура рассказа о походе князя Святослава типична для описания деятельности первых Рюриковичей: сбор войск и поход; нахождение некой общности (в данном случае — вятичей); диалог с рэкетируемой общностью о необходимости выплатить дань; битва или иные силовые действия и, наконец, финал — победа и выплата требуемой дани. Самой близкой структурной аналогией рассказа о походе Святослава является ключевая для «Древнейшего сказания» история о захвате отцом Святослава князем Игорем и его воеводой Олегом Киева. Все базовые эпизоды этих двух рассказов совпадают. Князь Игорь взрослеет («и взъзрастъшю же ему»), точно также становится взрослым его сын Святослав (который, «възрастъшю и возмужавшю»). Игорь оказывается «храборъ и мудръ», а Святослав собирает воинов, которые были «многы {и} храбры». Игорь и Олег отправляются в поход «и налѣзоста Днѣпръ рѣку», точно также Святослав отправляется «на Оку рѣку и на Волгу».

Затем Игорь и Олег находят Киев и интересуются (в тексте не уточнено, кому именно задается вопрос, но ясно, что — местным жителям), кто в нем княжит, точно также Святослав выясняет у вятичей, кому они дают дань. Узнав, кто контролирует данные территории, Игорь и Олег вызывают на разговор княжащих в Киеве Аскольда и Дира, а Святослав идет войной на берущих дань с вятичей хазар. Убийство Аскольда и Дира делает Игоря князем Киева, а разгром хазар во главе с их «князем-каганом» позволяет Святославу сделать вятичей своими данниками. Таким образом, в «Древнейшем сказании» начала военных карьер Игоря и его сына Святослава описаны вполне стереотипно[908].

Прочтение текста о победе князя Святослава Игоревича над вятичами и хазарами как единого связанного рассказа *об одном событии* совершенно меняет его историческую интерпретацию. Прежде всего, элиминирование вторичных искусственных годовых датировок не позволяет никаким образом установить достоверную дату этого похода. Понятно только, что это произошло до июня 967 г., когда к Святославу Игоревичу прибыл сын протевона Херсона Калокир и предложил ему отправиться в военную экспедицию на Балканы. Самое ранее упоминание Святослава в договоре его отца Игоря Рюриковича с византийскими императорами имеет только широкую датировку между августом 931 и серединой декабря 944 г. (см. *Главу I*). Поход на вятичей Святослав мог совершить с начала 930-х до самого конца 960-х годов, более точно это событие датировать нельзя.

---

[908] *Мельникова Е. А.* Мотив военного похода в сказаниях о первых русских князьях в Повести временных лет // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XVII Чтения памяти В. Т. Пашуто, IV Чтения памяти А. А. Зимина. Проблемы источниковедения. М., 2005. Часть 1. С. 112–113. Ср. описания похода Игоря Рюриковича и Олега на Киев: Полное собрание русских летописей. Т. III, 107; Т. XLII. С. 26; Т. I. Стб. 22–24; Т. II. Стб. 16–17; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 120–129.

Очевидно, что в «Древнейшем сказании» был *один рассказ* о том, что князь Святослав Игоревич хотел сделать общность вятичей данниками политии Рюриковичей. Вятичи в это время были данниками хазар, поэтому Святослав атаковал крепость Саркел («Белую вежу»[909]). Саркел был пограничной крепостью и центром хазарского контроля рэкетируемых территорий[910], в том числе тех, на которых жили вятичи. Следовательно, Святослав не воевал с хазарами на их основных территориях и не уничтожал Хазарию, а только ликвидировал одну пограничную крепость, которая ему мешала подчинить вятичей. Штурм Саркела был самым очевидным тактическим решением для того, чтобы установить контроль над территорией данников хазар вятичей.

В рамках этой войны, согласно летописному тексту, Святослав победил не только хазар, но еще и одержал верх над общностями «ясов» и «касогов»[911], которых допустимо считать в данном контексте союзниками хазар. «Ясы» — это тюркское обозначение алан, а «касоги» — «кашаков» (арабский этникон: «kšk / kāsāḳ) или «*касахов» (греческое название страны

---

[909] *Новосельцев А. П.* Термин *вежа* в древнерусских источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. С. 428–433; *Он же.* Хазарское государство. С. 109–110, 131–133.

[910] *Щавелев А. С.* Племя северян и хазарские крепости. С. 323–329.

[911] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 117; Т. XLII. С. 39; Т. I. Стб. 65; Т. II. Стб. 53; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 429–430. Об этих этниконах см.: *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 19–25, 100–107, 121, 153; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 105–108, 156; *Алемань А.* Аланы. С. 487–491; *Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. Абу Бакр ад-Дарнаби и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.) М., 2003. С. 180–187; *Тохтасьев С. Р.* Язык трактата Константина Багрянородного. С. 119. А. К. Аликберов считает «касогов» обозначением профессиональных воинов, которые служили хазарам, т. е. обозначение «касог» в его интерпретации является соционимом (*Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. С. 186).

было «Κασαχία»). Встает вопрос о локализации мест обитания этих двух народов. Обычно считается, что ясы и касоги обитали на Дону около Саркела, однако твердых оснований в текстах, чтобы локализовать ясов-алан на Дону нет[912], а про касогов-кашаков-касахов на Дону вообще нет никаких сообщений источников.

Ясы-аланы должны быть соотнесены с «исторической» Аланией, местоположение которой на Кавказе относительно хорошо известно. Место обитания кашаков-касогов (Касахия) в середине X в. тоже надежно локализуется в восточном

---

[912] См. о локализации «ясов» на Дону: *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 105; *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. С. 104. В пользу этой локализации говорят лишь два древнерусских известия об одном событии. Первое известие Лаврентьевской, Радзивиловской и Московской-Академической летописей под 6624 мартовским летописным годом сообщает: «...Ярополкъ ходи на Половьчскую землю к рѣцѣ зовомѣи Донъ и ту взя полонъ многъ и 3 городы взяша Половѣчскыѣ Галинъ (вариант: Балинъ), Чешюевъ и Сугровъ и приведе с собою Ясы и жену полони собѣ Ясыню» (Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 291). Второе известие Ипатьевской летописи, которое может относиться к тексту «Повести временных лет», об этом же событии, гласит: «Въ се же лѣто посла Володимеръ с(ы)на своего Ярополка, а Д(а)в(и)дъ с(ы)на своего Всеволода на Донъ и взяшя три грады Сугровъ, Шаруканъ, Балинъ, тогда же Ярополкъ приведе собѣ жену красну велми, ясьскаго кн(я)зя дщерь полонивъ» (Полное собрание русских летописей. Т. II. Стб. 284). Известно христианское имя и прозвище жены князя Ярополка: «Елена Яска» (Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 312; Т. II. Стб. 319). В этих известиях, конечно, имеется в виду князь Ярополк Владимирович (умер 18 февраля 1139 г.), поскольку поход на половцев вряд ли мог состояться в январе — феврале, то это событие можно датировать 1116 г. Следует подчеркнуть, однако, что, строго говоря, данное известие ничего не сообщает прямо о постоянном обитании ясов-аланов на Дону. Ясы могли появиться в городах половцев на Дону, например, в качестве пленников и быть вторично захвачены русскими войсками (*Алеманъ А.* Аланы. С. 493).

Причерноморье[913]. Следовательно, остается два варианта реконструкции ситуации: либо князь Святослав Игоревич сделал дальний рейд на юг в Касахию и Аланию, либо войска правителей Алании и Касахии подошли к Саркелу в качестве союзников хазар для войны с ним. С точки зрения логистики оба этих варианта — теоретически возможны. О возможности войск эксусиократора Алании нападать на хазар на подходах «*к Саркелу*, к Климатам и к Херсону» прямо сообращается в 11 главе трактата «Об управлении империей»[914]. Правитель Алании был союзником Хазарии приблизительно с 932 по 945 годы (см. *§ 4 Главы III*). Следовательно, этот поход на Саркел должен, скорее всего, датироваться периодом с начала 930-х — по первую половину 940-х годов. Более осторожно будет датировать этот поход в широком промежутке с начала 930-х годов до июня 967 г., когда к Святославу Игоревичу в Киев прибыл византийский агент Калокир (см. об этой дате *§ 4 Главы VII*).

Рассказ о войне Святослава был зафиксирован в древнерусской письменной традиции спустя почти сто лет после этих событий. О нем теоретически могли помнить дети и внуки ветеранов этой войны, но насколько эта информация достоверна, сказать совершенно уверенно нельзя. Однако, логистика этого похода Святослава на вятичей и хазар прямо или косвенно подтверждаются текстами X в. и ни один из элементов данного летописного нарратива не вступает с ними в непримиримое

---

[913] См. локализацию страны, где обитали «касоги» («кашаки», «касаки») в середине X в.: *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 182, 186; Vol. II. P. 156; *Maçoudi*. Les praires d'or. T. II. P. 45–48; *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда. С. 206–207; *Minorsky V.* History of Sharvān and Darband. P. 115, 134, 144, 157–158. О принятой в историографии локализации Алании см.: *Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. С. 180–184; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Нижний Архыз и Сенты. С. 17–19. См. некоторую проблематизацию вопроса локализации границ обитания алан: *Цукерман К.* Аланы и асы в раннем средневековье // Краткие сообщения Института археологии РАН. Выпуск № 218. М., 2005. С. 65–84.

[914] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 64.

противоречие. Можно полагать, что «Древнейшее сказание» XI в. основывалось на фрагменте аутентичной исторической памяти древнерусской элиты о единственном походе князя Святослава Игоревича на вятичей, который произошел в промежутке с начала 930-х годов до июня 967 г., и привел к столкновению с хазарами, из которого он вышел победителем. Явных поводов для сомнений в достоверности основных элементов этого рассказа «Древнейшего сказания» нет. Нет и оснований, чтобы изображать на основе годовых статей «Начального свода» и «Повести временных лет» грандиозную серию «эпических» походов князя Святослава, якобы охвативших огромные территории, уничтоживших Хазарию и подчинивших Киеву значительные территории. Использовать заведомо поздние даты, проставленные в тексте «Начального свода» в конце XI — начале XII в., для исторических реконструкций, очевидно, нельзя[915]. Никаких возможностей для верификации этих летописных дат просто не существует.

---

[915] См. последний обзор: *Королев А. С.* Святослав. С. 99–131, 298–310, 349. Ср. еще недавнюю попытку прямолинейно использовать даты «Повести временных лет» и тиражировать историографический стереотип о громадном размахе военной активности Святослава Игоревича для реконструкции экономической и политической истории Восточной Европы: *Пашинский В. М.* Экономические и политические последствия борьбы князя Святослава за доминирование в Восточной Европе (по данным кладов куфических монет) // Российская история. 2019. № 4. С. 54–65. Статья построена на целом ряде произвольных допущений, которые нужно доказывать, а не считать отправными пунктами рассуждений. Прежде всего, это касается того факта, что походы князя Святослава состоялись именно в середине — второй половине 960-х годов. Этот факт не может быть доказан искусственными датировками «Начального свода» и «Повести временных лет». А это означает, что идея В. М. Пашинского о связи его походов с дефицитом арабских серебряных монет является по своей сути чистой спекуляцией, особенно при наличии самого естественного объяснения этого феномена — спадом объема производства дирхамов в странах исламского мира, которое уже давно предлагалось профессиональными нумизматами.

Связывать поход князя Святослава с нападениями на Хазарию русов и тюрок, которые описаны в арабских источниках[916], совершенно нет никакой эвристической необходимости. По данным Ибн Хаукала нападение русов на хазарский город Самандар произошло в 358 г. хиджры, т. е. между 25 ноября 968 и 13 ноября 969 г.[917]. В это время Святослав Игоревич уже был занят военной кампанией на Балканах. Нападение же на хазар, о котором повествует Ибн Хаукал, было совершено группой (политией?) руси, не связанной с политией Рюриковичей в Киеве[918] или другим князем из рода Рюриковичей.

В итоге можно допустить, что историческая память элиты Руси удержала вполне достоверную информацию о том, что князь Святослав Игоревич подчинил вятичей, победив войска хазар, алан-ясов и кашаков-касахов-касогов. Агрессия Святослава именно против вятичей и хазар хорошо объясняется, если считать, что местом его правления был город Новгород-Северский на восточной окраине политии Рюриковичей на границе с народом северов-северян. Если Святослав Игоревич правил в Новгороде-Северском и собирал дань с народа северов-северян, то вятичи должны были стать самым естественным объектом его нападения. Общности северов-северян и вятичей находились

---

[916] *Калинина Т. М.* Сведения ибн Хаукаля о походах руси времен Святослава. С. 90–101; *Она же.* Сведения ибн Хаукаля о походах руси времен Святослава. 2015. С. 235–247; *Коновалова И. Г.* Поход Святослава на Восток. С. 226–235; *Она же.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов. С. 171–190.

[917] *Ibn Hauqal.* Configuration de la Terre. T. II. P. 383–384; *Калинина Т. М.* Сведения ибн Хаукаля о походах руси времен Святослава. 2015. С. 237; *Коновалова И. Г.* Поход Святослава на Восток. С. 229; *Орбели И.* Синхронистические таблицы. С. 78.

[918] Об этом уже давно было написано в статье: *Мошин В.* Русь и Хазария при Святославе // Seminarium Kondakovianum. Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом имени Н. П. Кондакова. Т. VI. Прага, 1933. С. 187–208.

по соседству и были носителями общих традиций материальной и духовной культуры. Обе общности сформировались в зоне распространения Роменской археологической культуры. Мотивы этого похода можно дополнительно понять, если вспомнить о другом столкновении руси и хазар. В письме анонимного подданого мэлэха Иосифа 955–956 годов, в частности, сообщается, что «русиим», т. е. русь, была после неудачных войн мэлэха руси H-L-G-W подчинена власти хазар[919]. Неудачная война мэлэха руси с хазарами произошла либо около 932 года, либо около 4 сентября 943–23 августа 944 г. (см. *§ 1 Главы VII*). Не исключено, что поход Святослава на Саркел имел своей целью не только «перехват» дани с вятичей, но и освобождение от зависимости от Хазарии политии Рюриковичей и ее пактиотов (данников или союзников) северян (северов, север) на Левобережье Днепра.

Если не считать военной кампании на Балканах, никаких других известий о походах князя Святослава Игоревича ни синхронные, ни более поздние источники не содержат.

Князь Святослав Игоревич, согласно «Древнейшему сказанию» в редакции «Начального свода», до своего ухода на Балканы в 968 г. разделил нуклеарную территорию державы Рюриковичей между своими сыновьями Ярополком, Олегом и Владимиром. Ярополк получил Киев. Олег получил включенную в домен и обустроенную княгиней Ольгой землю общности древлян. Владимир вместе с дядей по матери Добрыней Малковичем был отправлен в Новгород. Сравнивая это летописное описание со структурой Росии в описании трактата «Об управлении империей» видим, что земля древлян была аннексирована, а их общность ликвидирована. Древлянская земля перестала быть суверенной территориально-политической единицей.

---

[919] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 35, 120; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 216, 245; *Голб Н. Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 137, 142, 148.

Не назван в раннем летописании город, в котором княжил Олег Святославич, когда получил незадолго до 971 г. от отца Святослава Игоревича «землю древлян» на правом берегу Днепра. Однако поскольку князь Олег во время войны с братом Ярополком гибнет в городе Вручии (средневековый и современный город Овруч), поэтому не исключено, что именно этот город был местом его правления. Если Овруч действительно стал новым центром управления территорией древлян вместо сожженого войском руси-киевлян Коростеня, то разгромленная столица древлян была в центре их территории, а новая — на северной окраине[920].

Все последующие завоевательные походы и разделы владений рода Рюриковичей совершал уже сын Святослава Игоревича князь Владимир. Единственный точно датированный поход, который Владимир совершил в 979 г., сразу после захвата им Киева (см. *§ 5 Главы VII*), был направлен на запад — на Червенские города. Очевидно, что если Святослав расширял влияние Киева на восток в зоне влияния Хазарии,

---

[920] Выбор Овруча мог быть обусловлен промышленно-экономическим фактором — производством изделий пирофиллитового сланца («розового шифера»), на которые был спрос на всей территории Руси и за ее пределами. См. подробнее: *Томашевский А.П., Павленко С. В.* Городища и укрепления средневековой Овручской волости // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Киев, 2014. С. 470–512; *Томашевський А. П.* Овруцький кряж: комплексне вивчення та збереження історико-археологічної та палеоприродної спадщини (завдання, перспективи, структура проекту) // Археологія. Київ, 1998. № 2. С. 151–155; *Веремейчик Е. М.* Продукция овручской пирофиллитовой индустрии на территории черниговского Полесья в X–XII вв. // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента РАН В. Т. Пашуто. Выпуск XV: Экономические основы формирования государства в Древности и Средневековье. М., 2013. С. 38–42. Возможно, именно пирофилитовые пряслица были в ходу в 920-е годы у менял в Хорезме (*Кулешов Вяч. С.* «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 23).

то Владимир пытался провести аналогичное продвижение на запад в зоне влияния Польши Пястов и Чехии Пржемысловичей, которые были лимесными сателлитами Священной Римской империи династии Оттонов. Реконструкция хронологии и интерпретация логики завоевательной деятельности и распределения сыновей по контролируемым территориям, которые осуществлял князь Владимир, — совершенно отдельная тема исследования, которую мы, в данном случае, рассматривать не будем[921].

---

[921] См. критические обзоры с попытками реконструировать хронологию и понять мотивацию военных компаний и внутренней политики князя Владимира Святославича: *Карпов А.* Владимир Святой. С. 73–143; 308–342; *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 219–434; *Он же.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 615–633; 644; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 104–148; *Щавелев А. С.* «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. С. 45–48; *Kollinger K.* Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego. S. 12–59; *Юсупович А.* «Перемышль, Червень и иные грады» и их территориальная принадлежность в конце X — начале XI в. // Средневековая Русь. Выпуск 12. М., 2016. С. 27–62.

ГЛАВА VII
Даты правления князей Рюриковичей языческого периода

*§ 1. Вехи жизни *Helgi (архонт, мэлэх, воевода)*

В источниках о событиях X в. в Восточной Европе и Причерноморье фигурируют три вождя руси с именами, прототипом которых было скандинавское имя «Helgi». Первый из них — архонт руси Олег из договора 2 сентября 911 г., второй — мэлэх H-L-G-W из анонимного письма подданного мэлэха Хазарии Иосифа, третий — воевода Олег из древнерусского «Древнейшего сказания» и последующих летописных текстов. Олег назван «воеводой» в «Древнейшем сказании» и «Начальном своде», а «князем» только в «Повести временных лет». Олег, конечно, не мог быть назван «великим князем» в греческом оригинале договора 911 г., в нем он должен был номинироваться по-гречески как «ὁ μέγας ἄρχων», но в переводной версии появление слова «князь» вместо «архонт» вполне естественно. Несомненно, что обозначение Олега как «князя» автором «Повести временных лет» проще всего объясняется влиянием на него переводной славянской версии договора 911 г. и является поздним вторичным переосмыслением его статуса.

Основной вопрос заключается в том, каким образом отождествлять этих трех персонажей письменных текстов. Как писал А. Е. Пресняков о возможной реконструкции биографии князя Олега: «вопрос, собственно, может быть только о соотношении "еврейского документа" с договором 911 г.»[922]. На самом деле, вопрос еще сложнее, поскольку летописный воевода Олег и архонт Олег из договора 911 г. тоже могут быть разными людьми. Условно назовем их «архонт *Helgi»,

---

[922] *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. С. 71.

«мэлэх *Helgi» и «воевода *Helgi». Логически возможны следующие соотношения между ними:

1) архонт = мэлэх = воевода (1 человек)

2) архонт ≠ мэлэх ≠ воевода (3 разных человека)

3) архонт = мэлэх ≠ воевода (2 человека)

4) архонт = воевода ≠ мэлэх (2 человека)

5) мэлэх = воевода ≠ архонт (2 человека).

До сих пор исследователями рассматривались лишь некоторые варианты из обозначенного спектра возможностей, хотя формальная логика требует учета всех перечисленных выше отождествлений.

Первые два варианта вполне понятны: либо перед нами один человек, деяния которого по-разному описаны в источниках, либо перед нами три совершенно разных вождя руси. Нам представляется, что первый вариант отождествления всех троих *Helgi наиболее экономный и, следовательно, может считаться более вероятным, чем остальные. Но и вариант того, что это были три разных вождя-тезки совершенно напрасно постоянно игнорируется в историографии.

Третий вариант предполагает, что архонт Олег из договора 911 г. и мэлэх H-L-G-W — это один человек, а летописный воевода Игоря Олег — отдельная личность на службе Рюриковичей. Четвертый вариант предполагает, что два Олега, архонт из договора 911 г. и воевода Игоря, один человек, а мэлэх H-L-G-W — отдельная личность. Пятый вариант предполагает, что, напротив, мэлэх и воевода — один и тот же человек, а архонт из договора 911 г. — отдельная фигура.

Из вариантов, предусматривающих существование двух людей, наиболее вероятным, конечно, видится вариант отождествления архонта Олега из договора 911 г. и летописного воеводы Олега. В этом случае Олега, скорее всего, нужно признать первым правителем Киева. А опорной датой для определения времени его жизни будет дата его договора с византийскими императорами 2 сентября 911 г. Благодаря этой точной дате, очевидно, что в 900-е годы некий *Helgi,

вероятно, стал правителем Киева и точно вступил в дипломатические контакты с Византией.

Оценки вероятности оставшихся вариантов зависят от интепретации описания деятельности мэлэха Русии (R-W-S-Y') H-L-G-W (< *Helgi[923]). Его военные походы описаны в анонимном письме из Константинополя 955–956 годов подданного мэлэха Иосифа (автор письма называет мэлэха Иосифа «адони», т. е. «мой господин»[924]) сановнику Кордовского халифата Хасдаю ибн Шапруту[925]. Военная деятельность мэлэха H-L-G-W происходила либо около 932 г., либо около 4 сентября 943–23 августа 944 года (см. *Главу IV*).

В письме идет описание того, как при императоре Романе I Лакапине произошло гонение на иудеев, а в ответ мэлэх Иосиф «избавился от христиан» и послал мэлэха Русии H-L-G-W против хазар. Мэлэх H-L-G-W был разбит хазарским полководцем Песахом и послан воевать против Константинополя. Он воевал четыре месяца, был разбит и погиб в стране P-R-S (פ ר ס), т. е. в Персии или, что менее вероятно, во Фракии[926]. В письме есть не очень ясный момент, который связывает рассказ о мэлэхе Аароне и мэлэхе аланов и рассказ о мэлэхе Иосифе и императоре Романе: «Царь алан поклялся ему (Аарону — *А. Щ.*) в верности, и мэлэх Аарон отпустил его

---

[923] *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 32, 44, 52, 54, 56, 86, 161.

[924] *Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария. С. 69–70.

[925] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 33–36, 113–123; *Pritsak O.* The Khazar Kingdom's Conversion to Judaism // Harvard Ukranian Studies. 1978. Vol. II. № 3. P. 275–276; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 216; *Голб Н. Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 134–142;

[926] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 35, 120; *Голб Н. Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 137, 142, 148. Еще один вариант — греческий топоним Фарос — название одного из маяков в окрестностях Константинополя (*Кузенков П. В.* Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. Новая серия. 2012. № 1 (148). С. 97).

в его землю… И еще, в дни Иосифа мэлэха, моего господина, *ему подмогой / [он искал] его помощи / искали его поддержки*, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея…»[927]. На основе этого несколько двусмысленного предложения можно все-таки предполагать, что Иосиф искал поддержки именно мэлэха аланов во время конфликта с Романом I Лакапином. Данная фраза создает в письме содержательную связь между двумя рассказами — о подчинении Алании хазарам и о подчинении хазарам руси. Этот момент в тексте письма ключевой, т. к. он четко показывает завершение одной новеллы о мэлэхе аланов и переход к новелле о мэлэхе руси. Эти две истории соотносятся не хронологически, а типологически и идеологически — они описывают славные победы хазар-иудеев над мэлэхами чужеземных народов. В обоих случаях победа над врагами делает из враждебных иноземцев союзников хазар, которые направляют их против врагов Хазарии.

Рассказ о событиях, связанных с мэлэхом H-L-G-W, в письме анонимного еврея из Константинополя выстроен в определенной хронологической последовательности. Сначала излагается древняя история обращения хазар в иудаизм, которую в данном случае мы пропускаем. Затем идет новелла о том, как мэлэх аланов был побежден отцом мэлэха Иосифа Аароном, его дочь вышла замуж за Иосифа, в это же время аланы отпали от христианской веры и стали союзниками хазар. Судя по дате из «Золотых копей и россыпей самоцветов» ал-Мас'уди, отпадение аланов от христианства произошло после 13 января — 31 декабря 932 года[928]. Возвращение аланов к христианству произошло точно до 23 февраля 945 г. (коронация сына императора Константина VII Багрянородного Романа II Багрянородного как императора-соправителя).

---

[927] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 34, 117; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 216; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 136, 141.

[928] *Maçoudi.* Les praires d'or. T. II. P. 43; *Minorsky V.* History of Sharvān and Darband. P. 156; *Алемань А.* Аланы. С. 347.

Дата гонений на евреев в Ромейской империи, инициированных императором Романом I Лакапином до 1 июня 932 г., совпадает с широкой датой изгнания христиан из Алании после 13 января — 31 декабря 932 г., когда хазарский мэлэх Аарон победил мэлэха аланов и аланы отпали от христианства. Получается, что гонения на иудеев в Византии могли стать причиной изгнания христиан из Алании и Хазарии, или дела обстояли ровно наоборот — изгнание христиан из Алании и Хазарии спровоцировали ответные действия византийского императора. Как раз после этих событий 932 г. ромейский император Роман I Лакапин направил против хазар мэлэха Русии H-L-G-W. В течение года войско H-L-G-W было разбито, а хазарский полководец Песах направил его против Константинополя. H-L-G-W «воевал против Константинополя на море четыре месяца», H-L-G-W ушел морем в какую-то еще страну и там он погиб. Таким образом, все эти события, связанные с мэлэхом русов H-L-G-W, должны были произойти около (сразу после?) 932 г.

Если выбрать как хронологический ориентир дату второго случая гонений на евреев в Византии при императоре Романе I Лакапине, то получается, что гонения на евреев случились около 4 сентября 943 — 23 августа 944 г., причем, задолго до этого, после 932 г., аланы уже отпали от христианства и были союзниками хазар. 16, 19 или 20 декабря 944 г. император Роман I Лакапин был отстранен от власти своими сыновьями Стефаном и Константином Лакапинами. Получается, что события, связанные с мэлэхом H-L-G-W должны относиться к 943–944 годам, вероятней всего, к весне–осени 944 г.

Деятельность мэлэха народа русиим с древнескандинавским именем *Helgi должна датироваться либо ориентировочно 932 г., либо 943–944 годами (944?). Первая дата хорошо увязывается с предшествующем сюжетом о том, что аланы отпали от христианства и стали союзниками хазар. Получается логичная последовательность событий: после 932 г. Алания отпадает от христианства и становится саттелитом Хазарии,

а византийский император Роман I Лакапин примерно в 932 г. организует принудительное крещение евреев; хазары устраивают депортацию христиан; а Роман I Лакапин отправляет мэлэха Русии против хазар; войско русов терпит поражение и по приказу хазарского полководца Песаха нападает на Константинополь; после второго разгрома от византийских войск флот русов уходит морем и гибнет в стране в стране P-R-S, там же гибнет мэлэх *Helgi. Вторая дата предполагает, что византийский император Роман I Лакапин 4 сентября 943–23 августа 944 г. организовал кампанию по крещению иудеев, затем около 943–944 гг. послал мэлэха *Helgi против хазар, он был разбит и ему пришлось по приказу хазарского полководца Песаха напасть на Константинополь, он потерпел поражение от византийцев и бежал в стану P-R-S.

Отметим, что в письме анонима-подданного мэлэха Иосифа указано, что «тогда русиим («רוסיים», судя по собирательному суффиксу множественного числа, этникон можно перевести как «русь», — *А. Щ.*) были подчинены власти казар»[929]. Сообщение о том, что русь была подчинена хазарами либо после 932 г., либо в 943–944 годах, добавляет значимый штрих к политической истории Восточной Европы. Примечательно, что трактат «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного вообще никак не соотносит Росию на Днепре и Хазарию. А. П. Толочко верно отмечает, что: «В "мире согласно Константину" (VII Багрянородному — *А. Щ.*) росы и хазары вообще не соприкасаются, так как живут в различных мирах. Никакого политического или военного влияния друг на друга они не могут оказывать, а поэтому ни разу не упомянуты вместе или в какой-либо связи друг с другом»[930]. Добавим, что это касается и глав трактата, отражающих реалии самого начала X в., и глав, отражающих реалии середины X в. Древне-

---

[929] *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка. С. 35, 120; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 216, 245; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 137, 142, 148.

[930] *Толочко А. П.* Очерки начальной руси. С. 197.

русская литература конца X — начала XII в. описывает только победы русских князей над хазарами и «не знает» никаких поражений князей Рюриковичей от хазар. Остается предположить, что в письме анонимного еврея из Константинополя речь идет о каких-то русах, которые живут вне Среднего Поднепровья. Тогда мэлэх H-L-G-W, скорее всего, не относится к роду Рюриковичей. Однако совсем не исключено, что полития Рюриковичей на какое-то время подчинилась Хазарии, хотя этот факт и не нашел отражения в раннем древнерусском летописании и других источниках.

Если все-таки считать значимым совпадение имен князя Олега из договора 911 г. и мэлэха H-L-G-W, то у нас есть развилка генеалогических «вероятностей»: либо речь идет об одном и том же человеке[931], либо — о двух тезках — старшем и младшем. Кроме того, у нас есть две потенциальные даты походов H-L-G-W.

Если мы отождествляем Олега, заключившего договор 911 г., и мэлэха H-L-G-W, и при этом выбираем дату похода около 932 г., то получается, что Олег-H-L-G-W захватил Киев до 911 г.; заключил договор с византийскими императорами Львом VI, Александром и Константином VII 2 сентября 911 г.; а в начале 930-х годов император Роман I Лакапин отправляет Олега-H-L-G-W в качестве своего союзника войной против хазар, но тот терпит неудачу. Хазарский полководец Песах заставляет Олега-H-L-G-W напасть на Константинополь, но Олег терпит поражение и гибнет. Слабым местом этого варианта является лишь то, что поход Олега-H-L-G-W на Константинополь не отразился в византийских источниках. Хотя такая возможность не полностью исключена,

---

[931] Ср. одну из первых попыток отождествления летописного Олега и H-L-G-W, правда, отягощенную некоторыми фантазиями: *Пархоменко В.* К вопросу о хронологии и обстоятельствах жизни летописного Олега // Известия Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XIX. Книга 1. СПб., 1914. С. 220–236.

поскольку победа на русью «узурпатора» верховной власти Романа I Лакапина могла быть просто не очень интересна Константину VII Багрянородному и его наследникам и могла не отразиться в текстах их времени. Время правления Олега-H-L-G-W в Киеве, при таком сценарии развития событий, началось не позднее 911 г., а закончилось после 932 г., т. е. длилось около 30 лет.

Если мы считаем, что Олег и H-L-G-W — разные люди и придерживаемся даты похода H-L-G-W после 932 г., то тогда H-L-G-W может быть либо младшим родственником, либо лидером отдельной группы руси, никак не связанной с князьями Рюриковичами и Киевом. Если речь идет о старшем и младшем родственниках, то высока вероятность того, что к началу 930-х годов Олег, возможно, уже умер, а его младшего родственника назвали в его честь[932]. Впрочем, пример из договора князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами показывает, что при жизни Игоря был одноименный племянник Игорь («нети Игоревъ»)[933]. Т. е. живые родственники в роде Рюриковичей в X в. вполне могли носить одинаковые имена. При данном сценарии развития событий, правление второго князя («мэлэха») по имени Олег в Киеве должно было бы располагаться между 911 и 941 годами и как-то сузить даты его правления нельзя. Как-то размежевать правления в Киеве двух (архонта и мэлэха) Олегов не представляется возможным.

Если мы возьмем вторую дату похода около 943–944 годов, то отождествление архонта-князя Олега и мэлэха H-L-G-W-*Helgi дает очень длительный срок правления Олега в Киеве — около 35–45 лет[934]. Этот вариант означает очень

---

[932] *Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф.* Выбор имени у русских князей. С. 31–110.

[933] I trattati dell'antica Russia. P. 67.

[934] Фактически такую реконструкцию предлагает К. Цукерман, ориентируюсь, правда, на 941 г. как последний год правления Олега-H-L-G-W (*Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария. С. 77).

короткий срок самостоятельного княжения Игоря, который в 941 г. выступает вождем руси при нападении Константинополя. Теоретически, неустранимого противоречия тут нет. Получается, что Олег, воюя по поручению императора Романа I Лакапина против хазар примерно в 943–944 годы, видимо, как бы отрабатывал нарушение договора о мире с Византией Игорем Рюриковичем в 941 г. Однако опять же получается, что когда Олег по приказу Песаха напал на Константинополь, этого нападения византийские тексты не зафиксировали, что для ситуации после 941 г., когда русь уже совсем прочно закрепилась в византийской «картине мира», выглядит несколько странно.

Мы можем принять дату действий мэлэха H-L-G-W-*Helgi около 943–944 г., но считать архонта-князя Олега и мэлэха H-L-G-W-*Helgi разными людьми (родственниками или просто тезками). Выбор даты 943–944 г. повышает правдоподобность версии о том, что речь идет о младшем родственнике-тезке первого князя Олега, правившего в Киеве и заключившего договор 911 г. Складывается по-своему вполне логичная картина русско-византийских отношений: после поражения князя Киева Игоря Рюриковича летом — осенью 941 г., другой русский мэлэх H-L-G-W-*Helgi (условный «племянник» Олега-старшего) по поручению императора Романа I Лакапина нападет на хазар и терпит поражение, затем, он, уже по поручению Песаха, нападает на Константинополь, терпит поражение и гибнет. Этот «*Helgi-младший» вполне мог быть претендентом на власть в Киеве после князя Игоря Рюриковича, и только его смерть окончательно открыла дорогу к правлению княгини-вдовы Ольги.

Повторим еще раз, что остается большая вероятность того, что H-L-G-W вполне мог быть правителем одного из городов Восточной Европы или очередным пришельцем из циркум-балтийского региона. Тогда его деятельность к политии Рюриковичей не относится.

Неоднократно в историографии высказывалась идея, что следует отождествить поход Игоря Рюриковича 941 г. и поход

мэлэха H-L-G-W[935], опираясь на совпадение ситуаций и деталей военных действий. Действительно, в обоих случаях речь идет о нападении вождя народа русь на Константинополь, четырехмесячной войне и разгроме армии руси византийцами благодаря греческому огню. Однако именно так должна была проходить *любая война руси против ромеев*: русь действовала весной-осенью, была мобильна и для ее нейтрализации требовалось время, а главным тактико-технологическим преимуществом византийцев был греческий огонь. Эта версия также требует отказа от хронологических ориентиров из письма анонимного подданного мэлэха Хазарии Иосифа и из текста ал-Мас'уди. На этих основаниях совпадение деталей описание войн в византийских текстах и истории из письма анонимного еврея из Константинополя нам не видится чем-то слишком значимым. Наконец, письмо анонима-подданного мэлэха Иосифа писалось уже в середине 950-х годов в Константинополе[936], поэтому византийские описания нападения князя Игоря на Константинополь вполне могли прямо повлиять на текст этого письма и описания поражения мэлаха H-L-G-W.

Если обратиться к первой фиксации древнерусской исторической памяти о правителе Киева Олеге, то «Древнейшее сказание» рассказывает о захвате князем Игорем Рюриковичем и его воеводой Олегом Киева, о победоносном походе Олега на Цесарьградъ-Константинополь и о смерти Олега в Ладоге[937]. Вопреки распространенному в историографии мнению, версии о гибели Олега «за морем» в русском летописании нет. Летописный Олег гибнет *в Ладоге, на пути* «за

---

[935] *Zuckerman C.* On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism. P. 269; *Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария. С. 71–72; *Он же.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 344–347; *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus. P. 113–117.

[936] *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 7–8; *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы. С. 102, 117–119.

[937] Полное собрание русских летописей. Т. III. Стб. 109.

море»: «Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказають, яко идущю ему за море, и уклюну змиа в ногу, и с того умре, есть могыла его в Ладозѣ...»[938]. Перед нами вполне очевидная вставка автора «Начального свода» в изначальный текст «Древнейшего сказания», который в реконструкции-переводе будет таким: «Шел Олег в Новгород и оттуда в Ладогу. [...]. Есть курган его в Ладоге». Вставка же переводится как: «Другие говорят, что, когда он шел за море, его укусила змея в ногу, и от этого он умер». Здесь прямо говорится, что Олег только *находился на пути* за море («яко идущю ему за море»), и умер *во время* этого пути от укуса змеи, все еще не попав за море. Дательный самостоятельный «идущю ему» предполагает описание длящегося процесса. Более наглядно этот оборот представлен в этом же тексте чуть далее, в описании гибели Игоря Рюриковича: «идущю же ему въспять, размысливъ, рече дружинѣ своеи... / Когда он шел назад, подумав, он сказал дружине своей...»[939]. Очевидно, что в этом эпизоде Игорь думает во время пути назад в Киев, но он еще, конечно, не вернулся в Киев. Точно так же Олег еще не попал «за море», а *уже умер* в Ладоге. Авторы «Древнейшего сказания» (основной текст известия) и «Начального свода» (текста вставки) оба были уверены, что Олег умер в Ладоге.

Для нас важно, что «Древнейшее сказание» фиксирует единственный победоносный поход Олега на Константинополь[940]. Это совпадает с тем, что, согласно письму анонимного еврея из Константинополя, некий мэлэх H-L-G-W нападал на Константинополь. Расхождение финалов нападения вполне можно «списать» на исправление сюжета в древнерусской устной и письменной раннеисторической традиции по законам эпического дискурса — *замену*

---

[938] Там же. Стб. 109.

[939] Там же. Стб. 110.

[940] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности «Начального свода». С. 25.

поражения на победу[941]. Полагаем, что это — недооцененный и по-своему сильный аргумент в пользу тождества летописного воеводы Олега и мэлэха H-L-G-W.

В итоге перебора версий, констатируем, что самой экономной гипотезой будет отождествление летописного воеводы Олега, архонта Олега из договора 911 г. и мэлэха H-L-G-W. Первую дату правления Олега-H-L-G-W (<*Helgi) дает договор с византийскими императорами 2 сентября 911 г., а вторая дата будет условной — после 932 г. Таким образом, захват Киева Олегом происходит до 911 г., а его гибель происходит после 932 г. В этом случае все три эпизода его биографии, которые известны по синхронным источникам (захват Киева, единственный поход на Контантинополь и гибель), пусть и в искаженном виде, но отразились в древнерусском «Древнейшем сказании». Версия отождествления летописного Олега и мэлэха H-L-G-W не исключает и вариант датировки его нападения на Константинополь и гибели около 943–944 г. В этом случае получается, что Олег правил Киевом вместе с Игорем Рюриковичем до середины 940-х годов.

Вторая по вероятности версия заключается в том, что речь в письме из Константинополя анонимного еврея Хасдаю ибн Шапруту может идти о скандинаве-тезке летописного воеводы и архонта договора 911 г. Олега, правившем где-то вне Киева: от Скандинавии до Причерноморья и от Дуная до Волги. Эта версия по-своему тоже вполне экономна.

Третья версия предполагает наличие в роде Рюриковичей младшего родственника (племянника?) воеводы Олега с тем же именем *Helgi. В этом случае единственный известный эпизод из жизни этого Олега-младшего — нападение на Константинополь после 932 г. или около 943–944 гг.

Добавим, что номинация Олега в качестве родственника Рюрика в «Повести временных лет» была, скорее всего, обусловлена только лишь идеологией ее автора(ов), который

---

[941] *Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. С. 386–389.

выстраивал рассказ о прошлом одной-единственной династии «Рюриковичей»[942]. Основной косвенный аргумент в пользу того, что Олег был родственником Игоря Рюриковича — именование сына Святослава Игоревича «Олегом»[943]. Но и этим принадлежность Олега к роду Рюриковичей не может быть однозначно доказана. Даже если Олег Святославич был назван в честь своего предка или старшего родственника, мы не знаем точно, в честь которого именно.

Не исключено, наконец, что деяния разных правителей разных групп руси с одинаковым древнескандинавском именем «Helgi» контаминировались в древнерусской исторической памяти элиты Киева и в таком виде отразились в синкретическом образе воеводы Олега в «Древнейшем сказании» середины XI в.[944].

В итоге, никаких возможностей с абсолютной точностью определить период правления в Киеве Олега после 2 сентября 911 г. не просматривается. Эта дата остается единственным достоверным ориентиром в его биографии.

---

[942] *Rukavishnikov A.* '*Tale of Bygone Years*': The '*Russian Primary Chronicle*' as a Family Chronicle // Early Medieval Europe. 2003. № 12 (1). P. 53–74.

[943] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей. С. 45–47, 105.

[944] Ср. недавнюю попытку интерпретировать данные синхронных событиям X в. и более поздних для времени событий летописных текстов, исходя из этой идеи существования двух Олегов: *Келембет С. Н.* Князь Олег Вещий и поход Руси на Константинополь // Studia Historica Europae Orientalis / Исследования по истории Восточной Европы. Научный сборник. Выпуск 8. Минск, 2015. С. 20–36. Ключевая идея этой статьи — приписать первому Олегу поход на Константинополь 860 г. Впрочем, обоснование этой идеи базируется на нескольких априорных допущениях, которые видятся нам слишком произвольными, прежде всего, это касается идеи о размещении стартовой базы похода руси в Среднем Поднепровье. В любом случае, «первый Олег» IX в., существование которого доказывается в статье, не имел никакого отношения «державе Рюриковичей» X в., даже если и был похоронен в Киеве, как не имел отношения к Рюриковичам, например, легендарный «перво-предок» полян Кий.

Если же учесть, что упоминание города Киева в договоре 911 г. остается под сомнением, то появляются и сомнения в том, а был ли вообще Олег, подписавший этот договор, правителем Киева? И вслед за этим возникает вопрос, а не является ли участие Олега в ранней истории династии Рюриковичей лишь попыткой летописцев (или их предшественников — знатоков устных преданий) искусственно привязать к Рюриковичам его популярную эпическую фигуру? Такие вопросы, конечно, носят уже откровенно гиперкритический характер, но вероятностный характер большинства фактов ранней истории политии Рюриковичей, все-таки требует их периодической постановки.

В итоге мы возвращаемся к тезису начала параграфа, что летописный воевода князя Игоря из «Древнейшего сказания», «*μέγας ἄρχων τῶν Ῥῶς» Олег из договора 911 г. и мэлэх руси H-L-G-W могут и одним человеком, и разными людьми. Оба этих варианта и производные от них комбинации возможных отождествлений трех фигур между собой остаются вполне вероятными альтернативами, окончательно выбрать из которых не представляется возможным. Соответственно могут быть построены и разнообразные варианты хронологии политии Рюриковичей первой половины X в.

§ 2. Вехи жизни князя Игоря Рюриковича

Единственная известная точная дата из жизни киевского князя Игоря Рюриковича — его нападение на Константинополь летом — осенью 941 г.[945]. 11 июня 941 г. (14 индикт) флот

---

[945] См. обзоры источников и литературы: *Sorlin I.* Les traités de Byzance avec la Russie au X-e siècle (II) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 2. № 4. Octobre-décembre 1961. P. 447–475; *Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Т. I. С. 580–581; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники. С. 36–40; *Liudprand of Cremona.* The Complete Works of Liudprand of Cremona / Translated with Inroduction and Notes by P. Squatriti. Washington D. C., 2007. P. 179–181; *Иванов С. А.* Византийский

росов подплыл к Константинополю, а в сентябре 941 (15 индикт) флотилия росов была окончательно разбита и их остатки бежали[946].

Договор князя Игоря с императорами Романом I Лакапином, Константином VII Багрянородным и Стефаном Лакапином датируется промежутком между августом 931 (смерть старшего сына-соправителя Романа I Христофора Лакапина) и второй половиной декабря 944 г. (отстранение от императорской власти Романа I Лакапина). Более точной датировки у этого документа нет.

Широкая дата договора Игоря Рюриковича с византийскими императорами, от августа 931 до второй половины декабря 944 г., позволяет по-новому взглянуть на историю мэлэха H-L-G-W. Если H-L-G-W-*Helgi напал на Константинополь около или сразу после 932 г., тогда именно его смерть могла потребовать нового договора князя Игоря Рюриковича с византийскими императорами, который потом его нарушил в 941 г. Это дало повод Льву Диакону создать образ Игоря как злостного нарушителя клятв (см. *Главу I*).

Нельзя исключать, впрочем, что этот договор Игоря был заключен после 941 г. и до второй половины декабря 944 г., когда император Роман I Лакапин потерял свою императорскую власть.

нарратив о войне 941 г. С. 156–165. О вторичных древнерусских известиях, см.: *Истрин В. М.* Летописные повествования о походах русских князей на Царьград / Известия Отделения русского языка и словестности Императорской Академии Наук. 1916. Т. XXI. Книга 2. Петроград, 1916. С. 1–22.

[946] Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 335–336; Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. P. 423, 425; *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. II. С. 60–61. Разумеется, в описании разгрома руси в сентябре 941 г. число 15 является номером индикта (Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 232), а не числом месяца — 15 сентября (*Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 263).

Дату смерти Игоря Рюриковича точно установить нельзя. Однако, ясно, что он должен был совершенно точно погибнуть после сентября 941 г. и до 9 сентября 946 или 957 г., когда его жена, княгиня Ольга, в качестве полноправной архотиссы Росии прибыла в Константинополь и попала на прием к императору. В этих пределах можно попытаться сузить датировку момента его гибели.

В договоре князя Игоря упоминается его сын Святослав, поэтому, если взять крайнюю дату договора Игоря 931 г., получается, что к моменту самой ранней даты смерти Игоря в 941 г. Святославу было десять лет, а в 957 г. — двадцать шесть. Если взять вторую крайнюю дату договора Игоря Рюриковича 944 г., то в 957 г. ему было тринадцать лет[947]. Таким образом, факт малолетства Святослава в момент смерти его отца Игоря, отмеченный древнерусской летописной традиций, установить дату смерти Игоря никак не помогает. Договор князя Игоря Рюриковича позволяет лишь предполагать, что он должен был править в Киеве когда-то в промежутке с начала 930-х годов до почти середины 940-х.

Если обратиться к исторической памяти элиты политии Рюриковичей, отраженной в «Древнейшем сказании», то получается, что Игорь должен был попасть в Киев до 911 г. вместе с Олегом. Таким образом, во время похода на Константинополь в 941 г. ему должно было бы быть около тридцати лет. Поскольку у нас есть дата последнего упоминания Игоря

---

[947] К концу 940-х — началу 950-х годов относит смерть Игоря Рюриковича С. В. Цыб (*Цыб С. В.* Хронология домонгольской Руси. С. 105), однако, его аргументы видятся нам спекулятивными. Есть версия о гибели Игоря в 953 г. или в 956–957 годах накануне поездки его вдовы Ольги в Константинополь (*Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 219; *Минакова Э. А.* Князь Игорь Старый. С. 140). Версию о гибели Игоря «около 950 г.» высказал В. Лушин (*Лушин В.* 6411 (903) и 6453 (945) годы в структуре летописных датировок событий X века // Преистория, Древность, Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Книга I. Зимовники, 2017. С. 128–129).

в 941 г. и описание в «Древнейшем сказании» его относительной дееспособности при захвате Киева до 911 г., то дата его рождения может быть сугубо условно определена как «около 900 г.».

Представленные выше рассчеты объясняют появление мотива малолетства Игоря Рюриковича в «Повести временных лет». В «Древнейшем сказании» описания похода Игоря на Константинополь не было, не мог быть в нем указан и год гибели Игоря в земле древлян. В «Начальном своде» ошибочная дата похода Игоря Рюриковича на Константинополь 6428 г. отстояла от даты его смерти 6453 на 25 лет, что давало вполне нормальные среднестатистические показатели жизни князя. Автор «Повести временных лет» лет точно знал правильную дату похода на Константинополь 6449 г. (941 г.) и ошибочно высчитал дату договора Игоря с Романом I Лакапином и его соправителями как 6453 г., из «Начального свода» он знал и дату смерти Игоря 6453 г. Договор 911 г., помещенный в статье под 6420-м г. давал новый ориентир для времени жизни Олега и диктовал необходимость переосмысления его статуса как князя, а не как воеводы. Псевдодоговор Олега, помещенный под 6415 г., еще больше отдалял время прихода Игоря и Олега в Киев и все более неправдоподобно «растягивал» время жизни князя Игоря Рюриковича. Образ князя Игоря Рюриковича в качестве малолетнего ребенка в нарративе «Повести временных лет» разрешал эти проблемы достоверности рассказа и делал хронологию текста вполне правдоподобной. Введение в летописный текст автором «Повести временных лет» новых штрихов в образы малолетнего сына Рюрика Игоря и его старшего родственника из княжеского рода Рюриковичей Олега потребовало переписывания целого ряда фрагментов ранней истории Руси[948]. Такая очевидная коррекция ставит серьезный вопрос о том, что в известиях о первых князьях Рюриковичах

---

[948] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 22–24; Т. II. Стб. 16–29; The Povĕst Vremennych lĕt. T. I. P. 120–164.

«Повести временных лет» добавлено в «Начальный свод» из каких-то дополнительных устных сообщений о прошлом, а что — результат литературной работы ее автора? Это — отдельная проблема, требующая своего решения. Пока же автор «Повести временных лет» видится скорее опытным «корректором» летописной исторической традиции о ранней истории Руси, и лишь в некоторых особых случаях — ее «обогатителем» новыми эпизодами и деталями из фонда «сказаний» и «легенд» о прошлом.

Повторим, что поскольку его договор с императором Романом I Лакапином не имеет точной даты, то вопрос, сколько Игорь прожил после сентября 941 г., остается открытым. Тем более, что есть два момента, которые могут косвенно свидетельствовать о том, что Игорь Рюрикович правил гораздо дольше, чем принято считать в историографии.

Примечательно, что Игорь назван «архонтом Росии» в трактате «Об управлении империей»: «...Νεμογαρδάς ἐν ᾧ Σφενδοσθλάβος ὁ υἱὸς Ἴγγωρ τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας ἐκαθέζετο... / Немогард, где Свендостлавос сын Ингора архонта Росии сидел...»[949]. Никаких признаков того, что Игорь уже погиб нет[950]. Текст трактата был составлен между 952 и 959 г., возможно, в 955 г. Следовательно, в 950-е годы Игорь должен был быть еще вполне живым.

В пользу этого свидетельствует грамота «архонту Росии» от василевсов Константина VII и Романа II из подборки трактата «О церемониях»[951]. Вполне очевидно, что, вопреки

---

[949] *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio. Vol. I. P. 57.

[950] На это уже обращалось внимание: *Приселков М. Д.* Киевское государство. С. 219; *Минакова Э. А.* Князь Игорь Старый. С. 134.

[951] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 690–691; *Кузенков П. В.* Реальная политика или великодержавная идеология? Византийская дипломатия X в. по данным трактатов Константина Багрянородного // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко / Ответственный редактор Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010. С. 83.

Г. Г. Литаврину[952], эта грамота была послана от имени императоров-соправителей Константина VII и Романа II. Грамота должна быть датирована временем между датой коронации Романа II Багрянородного соправителем Константина VII 23 февраля 945 г.[953] и до смерти императора Константина VII в ноябре 959 г. В итоге получается, что смерть Игоря Рюриковича должна быть датирована точно после 23 февраля 945 г. Текст трактата «Об управлении империей», написанный между 952 и 959 годами, свидетельствует в пользу того, что Игорь был жив после 952 г. Учитывая, что в сентябре-октябре 957 г. его жена княгиня Ольга прибывала в Константинополь в качестве правительницы Киева (о проблеме обоснования именно этой даты см. следующий параграф), следовательно, Игорь в это время уже погиб. Таким образом, смерть Игоря может быть датирована промежутком между 952 и 957 годами.

§ 3. Вехи жизни Ольги-Елены

В известиях об основных событиях жизни и правления в Киеве княгини Ольги, в крещении — Елены, есть прямые и косвенные временные ориентиры, но многие из этих хронологических указаний не могут быть однозначно интерпретированы[954]. Договор князя Игоря Рюриковича с императором Романом I Лакапином и соправителями содержит упоминание Ольги[955], следовательно, ее жизнь попадает в отрезок времени между августом 931 г. и второй половиной декабря 944 г. Согласно древнерусскому «Древнейшему сказанию», Ольга — организатор мести за смерть

---

[952] *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария и Древняя Русь (IX – начало XII в.) СПб., 2000. С. 66–68. См. об этом: *Минакова Э. А.* Князь Игорь Старый. С. 140.

[953] *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. С. 077, 085; Histoire de Yahya-Ibn-Sa'īd d'Antioche. P. 739 [41].

[954] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 309–310.

[955] I trattati dell'antica Russia. P. 67.

ее мужа Игоря Рюриковича[956], которая произошла после сентября 941 г.

Известны точные годовые даты посольств, которыми обменялись королева ругов Елена («Helena regina Rugorum») и германский король Оттон I Великий, как раз в это время ставший германским императором. В «Продолжении» «Хроники» аббата Прюмского монастыря Регинона, написанном магденбургским архиепископом Адальбертом после 973 г., сообщается о приходе посольства от «регины ругов» Елены в 959 г. с просьбой прислать епископов и священников[957]. Регина ругов Елена это — княгиня Ольга, уже принявшая христианство в Константинополе и правящая в Киеве. Некоторые вариации этой информации представляют известия из разных анналов XI в., отражающих анналистическую традицию монастыря в Херсфельде (современный город Бад-Херсфельд в земле Гессен в Германии). Главным отличием анналистических известий о посольстве Елены к Оттону I Великому является дата прихода посольства регины Елены 960 г.[958], но достоверной датой должна считаться дата «Продолжения» «Хроники» 959 г., которую проставил в своем тексте сам главный герой событий — епископ Адальберт. 25 декабря 959 г. епископом для «народа ругов» выбран некий Либуций (Libutius), который умер через год 15 февраля

---

[956] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 110–113; *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 363–364; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 216–219.

[957] *Reginonis abbatum Prumiensis* Chronicon cum continuatione Treverensi // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum. Hannover, 1890. P. 169–170; *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники. С. 105–109; History and Politics in Late Carolingian and Ottonian Europe. The *Chronicle* of Regino of Prüm and Adalbert of Magdenburg / Translated & Annotated by S. MacLean. Manchester; New York, 2009. P. 260–263.

[958] *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники. С. 101–130; *Он же.* Русь и Германия. С. 61–99; *Он же.* Древняя Русь на международных путях. С. 285–308.

960 г. Вместо Либуция епископом «народа ругов» был выбран Адальберт. В 962 г. епископ Адальберт возвращается к своему покровителю архиепископу Майнца Вильгельму и ждет решения императора Оттона I о том, насколько он справился с возложенными на него задачами. По пути назад из Киева он подвергся каким-то нападениям и еле-еле спасся. Согласно «Хронике» Титмара Мерзебургского (написана в 1012–1018 годах), Адальберт был из Руси «изгнан язычниками»[959]. Просьбу Елены прислать епископов и священников сам Адальберт оценивал постфактум как «притворство». Таким образом, Елена-Ольга достоверно правила в Киеве в 959 г. и была к этому времени уже крещена в Константинополе.

Время жизни княгини Ольги укладывается в период с 930-х годов (возможное время заключение договора князя Игоря с византийскими императорами, в котором она упоминается) и вплоть до самого начала 960-х, когда она последний раз упоминается в иностранных источниках. Вопрос о достоверности даты ее смерти, зафиксированной в древнерусских текстах, открыт (см. § 5 этой главы).

Три независимых историографических традиции (немецкая, византийская и древнерусская) называют местом крещения Ольги Константинополь, поэтому этот факт можно считать твердо установленным[960]. В трактате «О церемониях византийского двора» 963 г. есть описание приема «архонтиссы Руси Элги» («Ἕλγα» < древне-скандинавское женское имя «Helga»), которое произошло либо осенью 946 г., либо осенью 957 г. Выбор между этими двумя датами — основной хронологический вопрос биографии княгини Ольги.

---

[959] *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники. С. 134, 138; Ottonian Germany. The *Chronicon* of Thietmar of Merseburg / Translated & Annotated by D. A. Warner. Manchester; New York, 2001. P. 108; *Титмар Мерзебургский.* Хроника / Перевод и комментарий И. В. Дьяконова и И. А. Настенко. М., 2019. С. 30, 256.

[960] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 220.

Трактат описывает, как 9 сентября в среду в Константинополе был организован прием в честь прибытия архонтиссы («ἡ ἀρχόντισσα) Руси (ἡ Ῥωσία») Эльги («ἡ Ἕλγα) Росены (ἡ Ῥωσένη») и второй ее прием в воскресенье 18 октября[961]. В трактате указано, что принимал княгиню Ольгу византийский император Константин VII Багрянородный, его жена Елена Лакапина и их сын Роман II Багрянородный. В годы правления Константина VII среда попадает на 9 сентября, а воскресенье на 18 октября только в 946 и 957 годы, поэтому в историографии идет долгий спор о выборе между этими двумя годовыми датами. Далее мы суммируем только те из аргументов в пользу каждой из этих двух версий, которые не были убедительно опровергнуты в процессе дискуссий[962].

Аргументы в пользу даты 946 г. собрал и расширил К. Цукерман[963]. Ее преимуществом является согласованность с ней всех хронологических показаний 15 главы второй книги трактата «О церемониях». Вся 15 глава посвящена приемам послов в Большом Триклинии Магнавры. В описаниях приема послов и обмена пленными дважды указан 4 индикт (1 сентября 945 — 31 августа 946), что однозначно указывает на 946 г.[964]. Дезавуировать это хронологическое указание на основании того, что оно содержится только в заголовках, не корректно, поскольку заголовки являются имманентной частью дошедшего до нас в оригинальной рукописи текста

---

[961] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 511, 594, 597; *Новиков Н. Е.* Константин Багрянородный, «О церемониях», кн. II, гл. 15. // KANIΣKION. С. 343–346.

[962] См. предыдущий обзор аргументов в пользу двух версий: *Tinnefeld F. H.* Zum Stand der Olga-Diskussion // Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur. Wiesbaden, 2005. S. 531–569.

[963] *Zuckerman C.* Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946 // Travaux et mémoires. 2000, № 13. P. 647–672.

[964] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 570, 588.

трактата[965]. Далее в тексте идут описания приемов, которые датируются разными днями лета-осени 946 г., и было бы логично предположить, что приемы Ольги, которые происходили осенью, тоже относятся к этому году. Эта «хронологическая согласованность» является базисом версии 946 г.[966].

Указание «Продолжения» «Хроники» Регинона, которое упоминает о крещении Ольги при «константинопольском императоре» Романе («Romanus imperator Constantinopolitanus»)[967] скорее соотносится с датой 946 г., хотя и является ошибкой. Архиепископ Адальберт мог просто не знать точную дату свержения Романа I Лакапина и перехода власти Константину VII во второй половине декабря 944 — январе 945 г., но примерно понимал, в какой период эти события происходили.

Дату 957 г. наиболее подробно и основательно обосновал А. В. Назаренко[968]. Главным формальным аргументом

---

[965] Ср.: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 227–236; *Zuckerman C.* Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946. P. 650–651. Заголовки являются интегральной часть текста трактата «О церемониях византийского двора», который дошел до нас в оригинале 963 г. (*Курышева М. А.* Рукопись Lipsiensis bibl. Urb. Rep. I 17 трактата «De cerimoniis aulae byzantinae». С. 40–80).

[966] *Zuckerman C.* Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946. P. 647–949, 659–660.

[967] *Reginonis abbatum Prumiensis* Chronicon cum continuatione Treverensi. P. 170.

[968] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 219–310. О датировке поездки княгини Ольги в Константинополь, см. также: *Featherstone M.* Olga's Vizit to Constantinople in 'De cerimoniis' // Revue des études byzantines. 2003. T. 61. P. 241–251; *Карпов А. Ю.* Когда крестилась княгиня Ольга // *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. С. 302–313. Следует отдельно отметить, что «не идентифицированная» А. В. Назаренко «грамота» (Там же. С. 221), написанная от имени императоров Константина VII и Романа II Багрянородных, которую привел в своем компедиуме Ш. Дюканж (*Du Cange. Ch. du Fresne.* Historia Byzantina. I. Familiae Byzantinae. II. Constantinopolis Christiana. Paris, 1680. P. 143) и которую использовали для датировки коронации Романа II Багрянородного «пасхой

в пользу этой даты является фраза: «...ὁ βασιλεὺς καὶ Ῥωμανὸς ὁ Πορφυρογέννητος βασιλεὺς καὶ τὰ πορφυρογέννητα τούτων τέκνα.../ василевс и Роман Порфирородный василевс и их порфирородные дети...»[969]), которая бесспорно означает, что в данный конкретный момент времени и у Константина VII, и у его сына Романа II были свои дети. У императора Константина Багрянородного было двое сыновей Роман и Лев, а также пять дочерей Зоя, Феодора, Агата, Феофано и Анна, т. е. у него несколько детей и в 946, и в 957 г. У императора-соправителя Романа II в 946 г. еще детей не было и не могло быть. В 957 г. у Романа II теоретически дети уже могли появиться, однако, предположение А. В. Назаренко о том, что Романа II была некая старшая дочь от Анастасии-Феофано опровергается тем, что в списках гробниц церкви Св. апостолов, где захоранивались члены Македонской династии, ни один неучтенный ребенок Романа II не обозначен[970]. Тем не менее, как справедливо доказывает А. В. Назаренко, осенью 957 г. уже мог родиться старший сын Романа II — будущий император Василий II[971]. Против этой версии свидетельствует только самое раннее известие о рождении Василия II, которое сохранилось в двух хрониках Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона.

948 г.», это — грамота о поставлении архиепископа г. Бари Иоанна II, которая была приведена в многотомном своде данных «Italia Sacra» Ф. Угелли (*Ughelli F.* Italia Sacra. T. VII. Romae, 1659. P. 849). Однако, в тексте грамоты, который приводит Ф. Угелли указаны сороковой год императорского правления Константина VII и 10 индикт. Относительная дата указывает на 951 г., а 10 индикт — на 950 г. Никакого указания на количество лет правления Романа II в грамоте, вопреки Ш. Дюканжу, нет.

[969] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 597.

[970] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 642–649; *Grierson Ph.* The Tombs and Obits of the Byzantine Emperors (337–1042) // Dumbarton Oaks Papers. № 16. 1962. P. 58–59. См. также: *Zuckerman C.* Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946. P. 651–952.

[971] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 252–257.

Между тем, как мы постараемся показать ниже, оно не слишком надежно.

Текст компиляция, составленной Анонимом под условным именем Продолжатель Феофана[972], был написан в период правления императора Никифора II Фоки между 16 августа 963 г. и 10–11 декабря 969 г. Текст механически обрывается на событиях 961 г., но в этом тексте Никифор II Фока дважды назван императором, а его преемник Иоанн Цимисхий ни разу императором не назван. Сопоставление этих фактов и дает искомую датировку временем правления императора Никифора II[973]. У. Тредголд реабилитировал ранее отвергаемую в историографии версию о том, что автором этой первой и второй частей «Хроники» был Феодор Дафнопат, чья придворная карьера закончилась после смерти императора Романа II 15 марта 963 г.[974]. Единственная рукопись «Хроники» Vat. gr. 167 по палеографическим признакам датируется

---

[972] О «Продолжателе Феофана» см.: *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 188–196. Первая часть этого трехчастного текста была написана при Константине VII Багрянородном: *Ševčenko I.* The Title of and Preface to *Theophanes Continuatus*. P. 77–93.

[973] *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 206–207; Chronographia quae Theophanis Continuati nomine fertur. P. 4*, 28*; *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 2. Я. Н. Любарский явно по недосмотру пишет, что Никифор II Фока в тексте ни разу не назван императором и поэтому датирует время написания «Хроники» явно ошибочно периодом до коронации Никифора Фоки: *Любарский Я. Н.* Сочинение Продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописания? // *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 314. В примечании, однако, сам Я. Н. Любарский указывает на то, что обозначение Никифора Фоки как «императора» указывает на время составление VI книги в годы его правления (*Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 265).

[974] *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 188–190. См. о нем: Théodore Daphnopatès correspondence / Èditè et traduduite par Darrouzès et L. G. Westerink. Paris, 1978. P. 1–27. Также его биографию, см.: «Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit» #27694.

второй половиной X в.[975], очевидно, что это — либо оригинал, либо копия с оригинала-протографа.

Весь текст VI книги «Хроники» Продолжателя Феофана исключительно близок ко второй редакции («редакция B») «Хроники» Симеона Магистра и Логофета: до 948 г. идет обычный текст «Хроники», а затем начинается ее продолжение[976]. Издание текста «Хроники» было сделано по апографу XVI в. рукописи Vat. gr. 167. В варианте XVI в. в оригинальный текст «Хроники» внесена правка, в частности, исправлен интересующий нас текст известия о смерти императора Константина VII и воцарении его сына Романа II[977].

В оригинальном тексте Продолжателя Феофана (Vat. gr. 167. fol. 164v) сообщается о рождении не Василия II, а его младшего брата Константина VIII: «...οὗτος ἀπὸ τῆς γεννήσεως αὐτοῦ μέχρι θανάτου αὐτοῦ ἔζησεν χρόνους πεντήκοντα πέντε· μῆνας [...] ἡμέρας [...] ἐτελεύτησεν δὲ μηνὶ νοεμβρίῳ πεντεκαιδεκάτῃ ἰνδικτιῶνος γ΄ · ἔτευς ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἑξακισχιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ ξθ΄ κατωλείψας αὐτοκράτορα τὸν Ῥωμανὸν τὸν υἱὸν αὐτοῦ καὶ Ἑλένην Αὐγούσταν · τὴν μητέρα Ῥωμανοῦ... / Суть от рождения своего до смерти своей прожил лет пятьдесят пять, месяцев [...] дней [...] скончался же месяца ноября пятнадцатого индикта 3 год от сотворения мира шесть тысяч четыреста 69, оставив

---

[975] *Курышева М. А.* К датировке Vat. gr. 167 — древнейшего списка Хроники «Продолжателя Феофана» // Специальные исторические дисциплины / Ответственный редактор Б. Л. Фонкич. Выпуск 1. М., 2014. С. 31–40.

[976] Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 45*. Вторая редакция «Хроники» Симеона Магистра и Логофета отразилась, видимо, в рукописи Vat. gr. 163. fol. 1–61 (*Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 2–3, 81–109).

[977] Theophanes Continuatus. P. 468–469; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 285. Ср. оригинальный текст: Vat. gr. 167. Л. 164v. На расхождение текста оригинала Продолжателя Феофана и издания его апографа XVI в. обратил внимание только М. Физерстоун: *Featherstone M.* Olga's Vizit to Constantinople in 'De cerimoniis'. P. 250–251.

автократором Романа сына своего и Елену Августу мать Романа...»; далее сообщается, что «...Ῥωμανὸς ὁ βασιλεὺς κατελείφθη αὐτοκράτωρ παρὰ τοῦ π(ατ)ρ(ὸ)ς αὐτοῦ τοῦ πορφυρογεννήτου Κωνσταντίνου · ἐτῶν ὡς εἴκοσι καὶ ἑνός τοῦ πορφυρογεννήτου Κωνσταντίνου νιαυσιαίου ὄντος · καὶ τῇ μ(ητ)ρὶ αὐτοῦ Ἑλένῃ καὶ Θεοφανῷ τῇ συνεύνῳ αὐτοῦ, μ(ηνὶ) νοεβρίῳ ς ἰνδ(ικτιῶνος) γ · ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ϛϋ... / ... Роман басилевс остался автократором после отца своего багрянородного Константина лет было ему двадцать и один, багрянородный Константин годовалый был, и матери его Елены и Феофано супруги его, месяца ноября 6 индикта 3 год от сотворения мира 64[..]...».

Повтор известий и датировок смерти Константина VII объясняется текстологическим швом: здесь завершается рассказ о правлении Константина VII Багрянородного и начинается новое повествование, которое можно условно назвать «панегириком» Роману II Багрянородному. Не исключено, что этот «панегирик» был написан как отдельный самостоятельный текст в годы его правления между 959 и 963 годы и был включен во вторую редакцию «Хроники» Симеона Магистра и Логофета.

Самая примечательная особенность текста «Хроники» Продолжателя Феофана — пропуски количества месяцев и дней, двух последних «цифр» годовой датировки во втором случае и странное написание первой годовой даты — сначала словами, а потом двумя «цифрами»[978]. Очевидно, что даты и количества месяцев и дней либо плохо читались в источнике «Хроники» Продолжателя Феофана, либо были вообще внесены в текст самим Продолжателем Феофана. Кроме того, он оставил пустые места, чтобы потом уточнить новые данные, но не смог этого сделать. Кстати, это — косвенный признак того, что рукопись Vat. gr. 167 является авторским оригиналом, а не копией с него.

---

[978] Vat. gr. 167. Л. 164v. См. оцифровку микрофильма: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.167 [Дата обращения: 1.05.2019]. Ср. текст апографа XVI в.: Theophanes Continuatus. P. 468–469; *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей. С. 285.

Указанный третий индикт верен для сентябрьского 6469 г. или 960 г.[979]. Дата 6469 г. третьего индикта является самой ранней точной датой смерти императора Константина VII, которая зафиксирована в тексте, написанном между 963 и 969 г. Именно эту дату вполне можно было бы считать наиболее точной датой смерти Константина VII, если бы не пропуск двух цифр в следующей дате из панегирика его сыну Роману II. Единственное, что могло заставить писца рукописи оставить пробел во второй дате — ее отличие от первой даты, только что им написанной, или его неуверенность в этой датировке. Как известно, по общему мнению исследователей, основывающемуся на разных вариантах из разных текстов, правильная дата смерти Константина VII Багрянородного — ноябрь 6468 г. (959 г.)[980]. Не исключено что, именно эта дата 6468 г. и содержалась в придворном панегирике императору Роману II начала 960-х годов или была найдена Продолжателем Феофана в параллельном источнике, но не была внесена в итоговый текст «Хроники». Разница годовых датировок в разных текстах 6468 и 6469 могла быть связана либо с разными эрами и стилями летоисчисления, либо с возможной ошибкой прочтения последней цифры в годовой дате.

Далее в тексте есть второе известие о рождении Константина VIII, который родился у Романа II уже после смерти деда Константина VII[981]. Само по себе такое противоречие

---

[979] Нам осталось не ясным, на каких основаниях М. Физерстоун считает третий индикт верным для 959 г. (*Featherstone M.* Olga's Vizit to Constantinople in 'De cerimoniis'. P. 250), хотя третий индикт как раз верен для 960 г. (*Grumel V.* La Chronologie. P. 314).

[980] См. обзоры вариантов: *Jean Skylitzès.* Empereurs de Constantinople. P. 213; *John Skylitzes.* A Synopsis of Byzantine History. P. 238; *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. 1. Teil. S. 164; 2. Teil. S. 129; Histoire de Yahya-Ibn-Sa'ïd d'Antioche, Continuateur de Sa'ïd-Ibn-Bitriq. P. 777–778.

[981] Theophanes Continuatus. P. 473; *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. С. 288. Это же известие есть в параллельном тексте Псевдо-Симеона: Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister. P. 758.

двух известий вполне типично для компилятивного текста и позволяет выбирать любой из двух на основании имеющейся у нас дополнительной информации. Второе известие сообщает о коронации Константина VIII соправителем отца и о смерти его бабки Елены Лакапины. После этого известия есть датированное сообщение о событиях, произошедших на второй год царствования императора Романа II Багрянородного[982]. Эти ориентиры задают небольшой промежуток времени для альтернативной датировки рождения Константина VIII между ноябрем 959 г. и 960–961 годами.

Если коронация Константина VIII состоялась в 960–961 годы, то более вероятно, что ему уже было 3–4 года. Коронация трехлетнего Константина VIII как соправителя более вероятна, чем коронация в этом качестве только что родившегося младенца. На этих основаниях первое известие о рождении Константина VIII, если оставаться только в рамках текста Продолжателя Феофана, выглядит более достоверным. Добавим, что Василий II в этом тексте вообще не упоминается, что, возможно, и заставило автора апографа XVI в. исправить оригинал. Это было вполне естественно для писца XVI в., т. к. в тексте дважды сообщалось о рождении младшего императора, а о старшем наследнике Романа II, знаменитом будущем императоре Василии II, не было сказано ни слова.

Рассматриваемые два известия сохранились еще в «Хронике» Псевдо-Симеона[983]. Эта придворная хроника заканчивается примерно там же, где и VI книга «Хроники» Продолжателя Феофана — на событиях 961 г., она была написана в конце 970-х — 1020-х годах. В тексте Псевдо-Симеона рассматриваемые известия изложены следующим образом: «...ἔζησε δὲ χρόνους νε′ · καὶ ἐτελεύτησε μη(νὶ) νο(εμβ)ρ(ίῳ) ιε′ · ἰν(δικτιῶνος)

---

[982] Theophanes Continuatus. P. 479; *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей. С. 291.

[983] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister. P. 757. О Псевдо-Симеоне и его труде см. подробно: *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 217–224; *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 3–4.

ς́ · ἔτους ϛυ′ κατελήψας αὐτοκράτ(ορα) Ῥωμανὸν τὸν υἱὸν αὐτοῦ μετα᾽ Ἑλένης τῆς μ(ητ)ρ(ὸ)ς αὐτοῦ… / [Константин VII] Прожил же лет 55 и скончался месяца ноября 15 индикта 6 года 64.., оставил автократором Романа сына своего от Елены матери его…» и «[…] Κόσμου ἔτο(ς) ,ϛυνς′ · τῆς θείας σαρκώ(σεως) · ἔτει ϟνς′ · Ῥωμαί(ων) βασιλ(εὺς) Ῥωμανὸ(ς) ἔτη γ′ μῆ(νας) γ′ ἡμέ(ρας) ε′ · […] κατεληφθεὶς δ(ὲ) αὐτοκράτ(ωρ) παρὰ τοῦ π(ατ)ρ(ὸ)ς αὐτ(οῦ) Κων(σταν)τ(ί)ν(ο)υ τοῦ πορφυρογεννήτ(ου) · ἐτῶν ὢν κα′. σὺν Βασιλείῳ τῷ υἱῷ αὐτοῦ · ἐνιαὐσιαίῳ ὄντι κ(αὶ) τῇ μ(ητ)ρὶ αὐτοῦ Ἑλένῃ · κ(αὶ) τῇ συνεύνῳ αὐτοῦ Θεοφανῷ… / …[Год от сотворения] мира 6456, от божественного воплощения год 956 василевс ромеев Роман года 3 месяца 3 дня 5… оставлен же автократором после отца своего Константина Багрянородного, возрастом был 21, с Василием сыном своим годовалым и матерью своей Еленой и супругой своей Феофано…»[984]. Как и во многих других случаях, текст «Хроники» Псевдо-Симеона здесь сокращен по сравнению с текстом «Хроники» Продолжателя Феофана[985]. Как показали М. Физерстоун и У. Тредголд, тексты хроник Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона каждый по-своему передают общий источник[986]. В пользу этого варианта текстологического соотношения двух текстов говорит общая черта — пробелы в передаче датировок. Псевдо-Симеон пропускает два символа в первой годовой дате и по-своему определяет вторую дату и заполняет количества месяцев и дней правления. Поскольку в «Хронике» Псевдо-Симеона осталась недописанной первая дата «64..», а в «Хронике» Продолжателя Феофана — вторая «64..» (,ϛυ..), то мы окончательно убеждаемся в том, что в общем

---

[984] Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister. P. 756–757. Ср. текст: Paris. gr. 1712. Fol. 271v.

[985] *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 221. Ср.: Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister. P. 468–481, 755–760.

[986] *Featherstone M.* Olga's Vizit to Constantinople in 'De cerimoniis'. P. 250; *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 221; *Sullivan D.* The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. P. 4.

протографе даты либо отсутствовали, либо читались с трудом. Отметим, что у Продолжателя Феофана больше пропусков, маркирующих сложно-читаемые тексты, которые он хотел проверить и позже заполнить, что говорит о его большей аккуратности. Во втором случае не исключено, что часть пропусков была заполнена не самим Псевдо-Симеоном, а его переписчиком XII в., что также снижает точность передачи протографа в этой версии. Видеть в тексте «Хроники» Псевдо-Симеона более исправное отражение изначального текста протографа затруднительно, поскольку, автор «Хроники» Продолжателя Феофана работал с текстом-источником, условным «панегириком Роману II», раньше в 960-е годы и его версия дошла в оригинале или, в худшем случае, его непосредственной копии, а не как «Хроника» Псевдо-Симеона в позднем списке, отстоящем от оригинала по меньшей мере на 150 лет.

Поскольку, хроники Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона отразили общий протограф, то чтения первого известия о рождении ребенка у императора Романа II Багрянородного «τοῦ ...Κωνσταντίνου» версии Продолжателя Феофана и «σὺν Βασιλείῳ» версии Псевдо-Симеона текстологически вполне равноправны. Вариант Продолжателя Феофана имеет преимущество как старший и более исправный. Вариант Псевдо-Симеона имеет преимущество в свете наличия второго известия о рождении Константина VIII после смерти своего деда, тогда в тексте оказываются упомянуты оба сына Романа II, что вполне логично и ожидаемо. Однако, именно эта видимая логичность и является причиной полагать здесь позднейшую правку.

Если принять чтение «Хроники» Продолжателя Феофана «τοῦ ...Κωνσταντίνου» и сопоставить его с наиболее достоверной датой смерти императора Константина VII, то получается что, если Константин VII умер в ноябре 959 г., а его внук Константин VIII родился за год до этого (условно — в ноябре 958 г.). Тогда старший внук Василий II должен был родиться еще раньше, около 957 г., или даже еще ранее.

Таким образом, во время приема Ольги, который произошел осенью 957 г., у Романа II и Феофано уже должен был быть сын Василий.

Если же принять версию Псевдо-Симеона «σὺν Βασιλείῳ», то Василий II достоверно родился около 958 г., а более ранняя дата его рождения — плод расчетов поздних авторов. В этом последнем случае в 957 г. у Романа II все еще не было детей. Однако, скорее всего, версия Псевдо-Симеона — результат его собственной правки своего источника. Поскольку год рождения знаменитого императора Василия II в тексте протографа хроник Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона не был обозначен, то Псевдо-Симеон вполне логично исправил «τοῦ …Κωνσταντίνου» на «σὺν Βασιλείῳ». Он просто не мог пропустить год рождения старшего императора Василия II, будущего Болгаробойцы.

Таким образом, известие трактата «О церемониях» 963 г. о наличии детей у императора Романа II и известие «Хроники» Продолжателя Феофана о рождении второго внука Константина VII Константина VIII в 958 г., подразумевающее рождение его старшего брата Василия II на год или несколько лет ранее 958 г., совпадают и верифицируют друг друга.

Выбор даты крещения в 957 г. означает, что Ольга стала правительницей Киева только во второй половине 950-х, а ее муж Игорь погиб в первой половине — середине 950-х. Нам представляется, что наше наблюдение о том, что, судя по тексту «Хроники» Продолжателя Феофана, в 957 у Романа II Багрянородного должен был уже родиться сын Василий, заставляет отдать предпочтение именно дате 957 год. В пользу этой даты говорит и то, что в трактате «Об управлении империей», написанном в течение 950-х годов, Игорь фигурирует в качестве вполне живого правителя Киева. Поездка княгини Ольги в Константинополь в 946 г., таким образом, остается теоретически вероятной, но вариант с этой датой аргументирован явно несколько слабее.

§ 4. Хронология войн Святослава Игоревича на Балканах и год его гибели

Князь Святослав Игоревич назван в договоре своего отца князя Игоря Рюриковича с императором Романом I Лакапином и его соправителями, заключенном между августом 931 и второй половиной декабря 944 г. Святослав (ὁ Σφενδοσθλάβος) упоминается в описании приемов его матери княгини Ольги в Константинополе, который произошел 9 сентября — 18 октября 957 г. (подчеркнем, что дата 9 сентября — 18 октября 946 г. остается менее, но все же вероятной)[987]. Примечательно, что Святослав-Σφενδοσθλάβος упоминается в трактате «О церемониях византийского двора» без каких-либо титулов, а его люди получают всего по 5 милиарисиев, меньше, по 3 милиарисия, получили только «люди послов»[988]. Можно думать, что Святослав Игоревич, по мнению византийских дипломатов и церемонимейстеров, не обладал на тот момент высоким статусом в Киеве.

В раннем древнерусском летописании ничего не сказано про правление князя Святослава Игоревича в Киеве. Отмечен лишь факт того, что он произвел раздел владений между своими тремя сыновьями. Этот раздел владений должны были хорошо помнить и Владимир Святославич, и его дядя воевода Добрыня Малкович, получившие Новгород, ставший для них стартовой площадкой в борьбе за верховную власть в политии Рюриковичей. В жизни князя Владимира и воеводы Добрыни это был главный момент их судьбы, который открыл им путь к власти в Киеве. Все остальные летописные известия

---

[987] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. 2. Book II. P. 597.

[988] *Литаврин Г. Г.* Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // Византийские очерки. Труды советских ученых к XVI международному конгрессу византинистов. М., 1982. С. 71–94; *Он же.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начала XII в.). СПб., 2000. С. 190–204.

о походах князя Святослава Игоревича построены на эпической воинской риторике и ничего не сообщают о какой-либо иной внутриполитической деятельности этого князя.

Включенный в «Повесть временных лет» мирный договор князя Святослава Игоревича с императором Иоанном Цимисхием был заключен 22–31 (24?) июля 971 г.[989]. Согласно «Истории» Льва Диакона, «Обзору истории» Иоанна Скилицы и «Изложению истории» (написано около 1145 г.[990]) Иоанна Зонары, после заключения этого мирного договора Святослав Игоревич погибает[991].

Аналитическая хронология войн князя Святослава Игоревича на Балканах была составлена П. О. Карышковским[992], в нее ряд уточнений внесли А. Д. Стоукс и С. А. Иванов[993]. Данная хронологическая схема требует всего несколько не-

---

[989] I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente. P. 115–125.

[990] *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. P. 388–399.

[991] *Leonis Diaconi* Caloënsis Historiae. P. 157; *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 368–369; *Лев Диакон.* История. С. 82–83, 132–133; The *History* of Leo Deacon. P. 199–200; *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 310; *Jean Skylitzès.* Empereurs de Constantinople. P. 258–259; *John Skylitzes.* A Synopsis of Byzantine History. P. 293–294; *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 534–535.

[992] *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святослава. С. 127–138; *Он же.* Балканские войны Святослава. С. 36–71; *Он же.* К истории балканских войн Святолслава. С. 224–243; *Он же.* К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава. С. 54–61.

[993] *Stokes A. D.* The Background and Chronology of the Balkan Campaigns of Svyatoslav Igorevich // The Slavonic and East European Review. 1961. Vol. 40. № 94. P. 44–57; *Idem.* The Balkan Campaigns of Svyatoslav Igorevich // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. 40 № 95. P. 466–496; *Иванов С. А.* Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // Византийский временник. 1981. Т. XLII. С. 88–100. См. также: *Jean Skylitzès.* Empereurs de Constantinople. P. 417–426; *Talbot A.-M, Sullivan D.* Introduction // The *History* of Leo Deacon. P. 19–23. Общую ситуацию см.: *Treadgold W.* A. History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997. С. 498–512; *Hupchic D. P.* The Bulgarian-Byzantine Wars for Early Medieval Balcan Hegemony. Silver-Lined Sculls and Blinded Armies. Cham, 2017. P. 221–246.

больших корректировок, связанных с тем, что П. О. Карышковский в силу господствующего в годы его работы дискурса, никак не мог отказаться от использования в своем исследовании летописных датировок из «Повести временных лет».

Как уже давно было установлено в историографии, три нарративных текста — «История» Льва Диакона, «Обозрение истории» Иоанна Скилицы и «Изложение истории» Иоанна Зонары — передают оригинальную информацию о событиях войн Святослава на Балканах, основанную на тексте (текстах?) X в.[994]. В этих трех хрониках содержится вся основная хронологическая информация. Рамочными ориентирами для датировки этих событий являются провозглашение императором Никифора II Фоки 16 августа 963 г. и его гибель в ночь с 10 на 11 декабря 969 г.[995].

Первой опорной датой истории войны Святослава Игоревича на Балканах можно считать прием послов Болгарии в Константинополе «в день св. Апостолов» 29 (если имеется в виду день апостолов Петра и Павла, что наиболее вероятно) или 30 июня (если имеется в виду день собора двенадцати апостолов, что менее вероятно) 968 г.[996]. Этот прием лично видел посол германского императора Оттона I в Константинополе епископ Кремоны Лиудпранд, описавший эту встречу в «Отчете о посольстве в Константинополь»[997]. Епископ Лиудпранд

---

[994] *Карышковский П. О.* Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе. С. 70–71; *Он же.* К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава. С. 61.

[995] *Constantine Porphyrogennetos.* The Book of Ceremonies. Vol. I. P. 433–434; *Talbot A-M, Sullivan D.* Introduction // The *History* of Leo Deacon. P. 19–21.

[996] Следует обратить внимание, что эта дневная дата может быть не совсем точна (*Liudprand of Cremona.* The Complete Works of Liudprand of Cremona. P. 250), хотя ясно, что дело происходит в июне–июле 968 г.

[997] *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona. S. 185–186; *Liudprand of Cremona.* The Complete Works of Liudprand of Cremona. P. 250. Liudpand of Cremona. Relatio de Legatione Constantinopolitana. Edition, Translation, Introdyction, Commentary by B. Scott. Bristol, 1993. P. 7–8, 34–35, 71; *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис. С. 131–132.

покинул Константинополь 2 октября 968 г., а история его посольства завершается после 7 января 969 г.[998]. Вполне можно быть уверенным, что в это время война византийцев и болгар еще не началась, иначе бы об этом факте епископ Лиудпранд должен был бы узнать от своих информаторов и «друзей»[999]. Епископ-посол Лиудпранд не заметил вражды между византийцами и болгарами, но отметил, что посольство болгар быстро убыло из Константинополя в течение восьми дней. Не исключено, что это быстрое отбытие было вызвано какими-то экстраординарными причинами, например, нападением войск Святослава и Калокира на Болгарию.

Хронологические данные «Обозрения истории» Иоанна Скилицы показывают, что дипломатический конфликт между императором Никифором II Фокой и царем болгар Петром I случился в июне на четвертый год правления императора Никифора II 10 индикта, т. е. в июне 967 г.[1000]. Никифор II посылает сына протевона Херсона Калокира в Киев, чтобы организовать нападение Святослава Игоревича на Болгарию. В августе 11 индикта в пятый год правления императора Никифора II Фоки русь напала на Болгарию в первый раз. Очевидно, что это происходило в первой половине (до 16 числа) августа 968 г.[1001]. Второй поход руси на Болгарию отнесен Иоанном Скилицей к «шестому году» правления Никифора II Фоки[1002], который приходится на время от 16 августа 968

---

[998] *Liutprandus Cremonensis.* Die Werke Liudprands von Cremona. S. 200–212; *Liudprand of Cremona.* The Complete Works. P. 267–282; *Liudpand of Cremona.* Relatio de Legatione Constantinopolitana. P. 17–26, 46–57, 84–100; *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис. С. 140–148.

[999] *Иванов С. А.* Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. С. 89, 94. Эта версия принята также в последней биографии Святослава: *Королев А. С.* Святослав. С. 132–136.

[1000] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. 276–277; *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святослава. P. 132. Ср.: *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 513.

[1001] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 277.

[1002] Ibid. P. 277.

до 16 августа 969 г.[1003]. Это был последний год правления Никифора II Фоки, поэтому сомнений в этой годовой дате быть не может. О двух походах руси на Болгарию сообщают Лев Диакон и Иоанн Зонара[1004].

Участник событий епископ Лиудпранд и более поздний хронист Иоанн Скилица независимо друг от друга указывают на голод, который произошел из-за ветров в мае 11 индикта, т. е. в мае 968 г., ветра, которые погубили урожай и спровоцировали голод, усилившийся в 969 г.[1005]. Лиудпранд указывает на голод и дефицит хлеба в июле 968 г., а также жалуется на ветры в конце ноября этого года. «Изложение истории» Иоанна Зонары также фиксирует ветры в мае, навредившие урожаю[1006]. Совпадение таких редких деталей косвенно, но прочно подтвеждает стержневую для проблемы хронологию событий в «Обозрении истории» Иоанна Скилицы.

Известия о двух нападениях Святослава на Болгарию может быть согласовано с летописной историей возвращения Святослава в Киев для защиты его от печенегов. Но если принять реальность этого летописного известия, то крайний срок второго нападения руси на Болгарию — первая половина августа 969 г. Получается, что князь Святослав хоронит Ольгу 11 июля 969 г. и до 16 августа перемещается на Балканы. Такое перемещение видится чересчур быстрым. Следует, тем не менее, подчеркнуть, что сообщения византийских хронистов о двух нападениях на Болгарию, строго говоря, могут не подразумевать возвращение Святослава в Киев, а только периодические нападения с какого-то плацдарма на Балканах

[1003] *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святослава С. 132.

[1004] *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 226; *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 512–513.

[1005] *Xoplaki E., Fleitmann D., Luterbacher J., Wagner S., Haldon J. F., Zorita E., Telelis I., Toreti A., Izdebski A.* The Medieval Climate Anomaly and Byzantium // Quaternary Science Re-views. 2015. P. 1–24.

[1006] *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 511–512.

или, например, в Северном Причерноморье («Белобережье»). Вполне можно предположить, что описание возвращения князя Святослава Игоревича в Киев и его прощание с матерью Ольгой — литературная публицистика первых летописцев. В пользу этого есть определенные текстологические основания. В «Начальном своде» «сшиты» два рассказа об освобождении Киева от первого нападения печенегов («Приидоша Печенѣзѣ на Рускую землю пръвѣе...»)[1007]. Согласно первому сообщению, Киев освобождал воевода Претич, заключивший мир с анонимным печенежским князем. Этот рассказ завершается фразой «... и отступиша Печенѣзи от града...». Второй рассказ описывает, как печенегов прогнал вернувшийся на конях с Дуная князь Святослав. Здесь налицо механическое соединение двух рассказов об одном «громком» событии ранней истории Руси — спасении Киева от первого в истории Руси нападения печенегов. А. А. Шахматов считал первичным рассказ о возвращении князя Святослава, а историю о воеводе Претиче вставкой[1008]. Между тем, вполне возможен и даже предпочтителен противоположный вариант: история о возвращении Святослава была «подшита» после рассказа о подвиге воеводы Претича[1009]. Этот вариант выглядит более логично с точки зрения разной философии истории первых авторов летописных текстов. Для автора «Древнейшего сказания» было естественно зафиксировать рассказ о том, как появились печенеги на Руси, а Киев был спасен воеводой Претичем, пока киевского князя Святослава не было в городе Киеве. Автор «Начального свода» уже пропагандировал идеологию единственной легитимной династии Рюриковичей (эта идеология будет в наиболее полном виде воплощена в «Повести временных лет») и в соответствии со своей концепцией добавил рассказ о возвращении

[1007] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 118–119.

[1008] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 25, 100–102.

[1009] *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 340–341; *Королев С. А.* Святослав. С. 159–164, 317–318.

князя Святослава, тем более что в оригинальной версии именно угрозой приближения князя Киева блефовал Претич на переговорах с анонимным князем печенегов. Таким образом, история о возвращении Святослава и его участие в похоронах матери Ольги могут быть назидательной идеологизированной литературной конструкцией, которой не было в «Древнейшем сказании». Вся структура и стилистика этого рассказа, построенного на противопоставлении матери-христианки и сына-язычника, ее благостной смерти на родине и его злой смерти на чужбине, выдает его литературно-пропагандистский характер, снижающий доверие к нему[1010].

Война византийцев со Святославом Игоревичем, уже овладевшим Болгарией[1011], возобновляется весной «на второй

[1010] Ср. столь же литературно-обработанный компилятивный текст, в котором сведены все основные мотивы и фигуры, связанные с распространением христианства на Руси: *Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К.* Жития княгини Ольги, варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.I.63) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 288–308. Данный текст был составлен в домонгольское время и является попыткой обобщить сведения о начале христианства на Руси в единый нарратив (Там же. С. 292–293). Фактически это — «Сказание о распространении христианства на Руси» (Там же. С. 293–294). Конечно, считать его «ядром» древнерусской традиции нельзя (*Баловнев Д. А.* Сказание «О первоначальном распространении христианства на Руси»: опыт критического анализа // Церковь в истории России. Сборник 4. М., 2000. С. 5–46), но определенная сюжетная цельность логика этого нарратива очевидна. Этот текст можно считать одной из ранних попыток обработки сюжета о крещении княгини Ольги. Видимо, еще одной попыткой развития нарратива об Ольге было «Сказание» о взятии ею Царьграда (*Халанский М. Г.* Материалы и заметки по истории русского героического эпоса. I. Сказание о взятии великой Ольгой Царяграда // Известия Отделения русского языка и словестности Императорской Академии Наук. Т. VII. Книга 2. СПб., 1903. С. 169–176).

[1011] *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 368.

год царствования» императора Иоанна Цимисхия, т. е. весной 971 г.[1012]. Эта датировка не вызывает никаких сомнений.

В итоге получается вполне последовательная картина: в июне 967 г. Никифор II Фока планирует «чужими руками» воздействовать на болгар и посылает патрикия Калокира в Киев организовать нападение на них князя Святослава Игоревича. 29 июня 968 г. болгарское посольство с почетом принято в Константинополе, значит, военная кампания руси еще не началась. До 16 августа 968 г. князь Святослав Игоревич и ставший его побратимом патрикий Калокир нападают на Болгарию. Не исключено, что как раз это нападение русского войска и вызвало быстрый отъезд болгарского посольства из Константинополя. Затем князь Святослав и патрикий Калокир снова нападают на Болгарию в 969 г. и с этого момента уже постоянно находятся в Болгарии.

Финал этой войны приходится на июль 971 г., когда Святослав Игоревич и его воевода Свенельд заключают договор с императором Иоанном Цимисхием. Эта дата полностью совпадает с хронологическими ориентирами Иоанна Скилицы: это «второй год» правления императора Иоанна Цимисхия (до 11 декабря 971 г.), бои за Преслав (современный город Велики Преслав в Болгарии) датированы 20 июля, в пятницу 21 июля произошло последнее сражение[1013]. Таким образом, мирный договор, сохраненный «Повестью временных лет», был заключен между 21 и 31 июля 971 г. Не исключено, что точная дата мирного соглашения 24 июля сохранилась в «Истории» Льва Диакона[1014].

Все три византийских хрониста — Лев Диакон, Иоанн Скилица и Иоанн Зонара — утверждают, что Святослав почти сразу же после договора ушел из Болгарии и был убит

[1012] *Ioannis Scylitzae* Synopsis historiarum. P. 294–295; *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе. С. 133.

[1013] *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе. С. 133, 135, 138.

[1014] Там же. С. 135.

печенегами. Лев Диакон подчеркивает, что после победы зиму Иоанн Цимисхий провел в Константинополе[1015]. Византийские источники не знают факта зимовки Святослава Игоревича на побережье Черного моря («в Белобережьи»), о котором сообщает древнерусская летописная традиция[1016].

Против летописной датировки смерти Святослава весной 972 г. говорит и относительный счет лет из той части компиляции «Памяти и похвалы князю Владимиру» Иакова Мниха, которая восходит к короткому тексту о деяниях Владимира, составленному после освящения Десятинной церкви в середине — второй половине 990-х годы, и условно определяемому как «царская надпись»[1017]. Согласно «Памяти и похвале князю Владимиру» (см. об этом тексте § 5 этой главы), Владимир захватил Киев 11 июня 6486 г. на «въсмое лѣто по смерти отца своего Святъслава», т. е. смерть Святослава датируется 6479 г. при включающем счете лет, который принят Иаковом Мнихом[1018]. Поскольку Святослав не мог погибнуть в 970 г. или в январе — феврале 972 г. (летописная дата указывает на весну 972 г.), то получается, что смерть Святослава произошла в 971 г. Скорее всего, год смерти Святослава в источнике «Памяти и похвалы Иакова Мниха» был указан по сентябрьскому летоисчислению, принятому в церковном календарном обиходе Византии. Поскольку это произошло после заключения договора Святослава с Иоанном Цимисхием 21–31 июля, получается узкая дата гибели Святослава —

[1015] *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 368, 370.

[1016] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 124.

[1017] См. о происхождении этих «исторических заметок»: *Гимон Т. В.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха. С. 73–89; *Он же.* Князь Владимир и письменность. С. 216–240.

[1018] *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX века. С. 31; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. С. 7–8; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха. С. 72–75; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 421–426; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. С. 178–184; *Гимон Т. В.* Князь Владимир и письменность. С. 234–235.

август 971 г. (далее 6479 сентябрьский год кончается). При мартовском годе эта дата должна быть расширена до августа — декабря 971 г.

Дата «Начального свода» — весна 6480 (972) г. — может быть поставлена под серьезные сомнения по текстологическим причинам. Короткое сообщение о зимовке князя Святослава в Белобережье является вставкой автора «Начального свода» в единый текст: «... Слышавши же Печенѣзѣ и заступиша порогы [...]. Поиде Святославъ в порогы и нападе Куря князь Печенѣжьскыи и убиша Святослава...». В этот текст сделана вставка: «И прииде Святославъ к порогомъ и не бѣ лзѣ проити и ста зимовати в Бѣлобережьи и бѣ гладъ великъ: по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ бе же приспѣвши... В лѣто 6480...». Эта вставка, во-первых, содержит дату, которая разрывает сплошное повествование, а, во-вторых, содержит скрытую цитату из «Хроники» Георгия Монаха (Амартола)[1019]. В «Хронике» описывается голод при иудейском царе Иораме и сказано, что: «...и быс(ть) гладъ велии яко продатися главѣ ослина ·҃л· сребрьникъ...»[1020]. Очевидно, что в «Древнейшем сказании» парафраза «Хроники» Георгия не могло быть, а он был добавлен автором «Начального свода».

У всех рассмотренных греческих авторов несколько разнится определение статуса Святослава Игоревича: Иоанн Скилица и Иоанн Зонара называют его «ὁ ἄρχων Ῥωσίας» («архонт Росии»)[1021]. Далее Иоанн Скилица и Иоанн Зонара называют его только «ὁ ἀρχηγός» («вождь»)[1022], а Иоанн Зонара еще — «ὁ ἔξαρχος» («экзарх, вождь»)[1023]. В трактате же

[1019] *Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф. С. 119.

[1020] *Истрин В. М.* «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Т. I. С. 180.

[1021] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 277; *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 513.

[1022] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 288; *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 530.

[1023] *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 523.

«Об управлении империей» словом «ὁ ἀρχηγός» поясняется слово «ὁ βοέβοδος», т. е. «воевода / *voje-voda»[1024]. Лев Диакон называет Святослава только «ὁ κατάρχων τῆς Ῥωσσικῆς πανοπλίας» («катархонт русского войска»)[1025]. Первое известие Иоанна Скилицы и Иоанна Зонары о Святославе однозначно характеризует его как архонта Росии. В последующем описании боевых действий на Балканах Святослав характеризуется только как боевой вождь и предводитель войска, т. е. воевода, но не как «архонт Росии». Возможно, это отражает факт того, что Святослав в представлении византийских авторов перестал быть архонтом Росии, а новую землю себе в итоге не смог завоевать, и не стал в итоге, условно говоря, «архонтом Болгарии».

Князь Святослав Игоревич был архонтом Росии, когда к нему прибыл патрикий Калокир с предложением напасть на Болгарию и деньгами на это предприятие. Между 29 июня и 16 августа 968 г. Святослав и Калокир совершили первое нападение на Болгарию и остались в этом регионе. С лета 969 г. «воевода» Святослав уже достоверно постоянно находился в Болгарии вплоть до своей гибели в августе (?) 971 г.

В итоге получается, что Святослав упоминается в договоре своего отца Игоря Рюриковича с императором Романом I Лакапином и его соправителями между августом 931 и первой половиной декабря 944 г. Затем он упоминается в сентябре-октябре 957 года (946?), он также упоминается в трактате «Об управлении империей» 952–959 годов. И, наконец, с 967 по 971 г. организует и проводит военную кампанию на Балканах. В зависимости от даты договора Игоря Рюриковича, Святослав упоминается в разных источниках на протяжении от 27 до 40 лет.

[1024] *Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 170, 172, Vol. II. P. 147.

[1025] *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 272.

§ 5. Датировки событий времени Владимира Святославича (до 987 г.)

Для последней трети X в., после смерти Святослава Игоревича в 971 г., есть возможность аналитически датировать с помощью сопоставления разных источников только несколько событий, связанных с политией Рюриковичей. Но здесь уже появляется теоретическая возможность того, что какие-то из точных или годовых датировок древнерусских памятников XI — начала XII в. окажутся не искусственными конструктами, а отражением каких-то более ранних записей о событиях с аутентичными хронологическими указаниями. Ясно, что появление таких записей с датами становится возможным только после приобщения представителей древнерусской элиты к христианству, которое давало доступ к византийской («болгаро-греческой») письменной культуре. Достоверно известно, что княгиня Ольга-Елена была крещена в 957 (946?) г. (см. выше), следовательно, уже даже с этого момента теоретически могли появиться какие-то датированные записи. Во время приемов княгини Ольги в Константинополе в составе ее группы сопровождения указаны три переводчика («οἱ δύο ἑρμηνευταί» и «ὁ ἑρμηνεὺς τῆς ἀρχονίσης») и священник Григорий («ὁ παπᾶς Γρηγόριος»)[1026].

[1026] *Constantine Porphyrogennnetos.* The Book of Ceremonies. P. 597–598; *Новиков Н. Е.* Константин Багрянородный, «О церемониях». С 345–346. См. об этом священнике и переводчиках в составе посольства Ольги: *Manini M.* '*Liber de Caerimoniis Aulae Byzantinae*'. P. 60–61; *Филипчук О.* Studia Byzantino-Rossica. С. 357–371. Нельзя не отметить, что «Хроника» Козьмы, клирика и, затем, декана кафедрального капитула в Праге, написанная между 1119 и 1125 годами, под 967 г. помещает послание папы римского Иоанна XIII, в котором дается санкция на учреждение в Праге епископии. В этом послании есть упоминание о «секте народа Болгарии или Руси» («sectam Bulgarie gentis vel Ruzie»), которая ведет богослужение на славянском языке («aut Sclavonice lingue»). Налицо документальное известие о принятии русью христианства в 967 г. (Monumenta Germaniae Historica.

Эти люди должны были быть грамотны, следовательно, имели техническую возможность зафиксировать какие-то даты, связанные с княгиней Ольгой и событиями на Руси второй половины X в. С момента крещения Владимира Святославича в 987 г. (см. ниже) и формирования клира первых церквей в Киеве вероятность появления датированных записей о событиях на Руси становится еще выше. В историографии уже обрисован примерный круг гипотетических древнерусских письменных источников рубежа X — первой половины XI в., которые могли содержать разные виды информации о датировках событий: *помянники* князей; *энкомий* (*надпись*) *о деяниях* Владимира Святославича; *анналы* с относительными или годовыми датами[1027]. Однако, следует, разумеется, помнить, что потенциальная техническая возможность фиксации дат каких-то событий не может быть аргументом

Scriptores rerum Germanicarum. Nova series. Tomus II. Cosmae Pragensis Chronica Boemorum. Berolini, 1923. P. 44; *Козьма Пражский.* Чешская хроника / Вступительная статья, перевод и комментарии Г. Э. Санчука / Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М., 1962. С. 66). Поскольку сама «Хроника» поздняя, известие считается фальсификатом (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 185). Однако, в этой копии послания папы римского отразился не акцентированный в раннем древнерусском летописании факт, что в 967 г. в Киеве правила христианка Ольга-Елена, что позволяло считать Русь христианской страной, в которой принят византийский церковный обряд и богослужение на старославянском языке.

[1027] *Насонов А. Н.* Начальные этапы киевского летописания в связи с развитием древнерусского государства // Проблемы источниковедения. № 7. М., 1959. С. 421–423, 437; *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности «Начального свода». С. 17–21; *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 377–379; *Он же.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 598–603, 643–644; *Гимон Т. В.* К проблеме зарождения историописания в Древней Руси. С. 756, 770–774; *Он же.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы»; *Он же.* Князь Владимир и письменность. С. 233–235. В этих работах собрана и вся историография этой темы.

в пользу достоверности отдельных точных древнерусских датировок.

Обращаясь к древнерусским текстам, годовые точные датировки событий второй половины X в. находим не только в «Начальном своде» и «Повести временных лет», но в других литературно-исторических памятниках, в «Памяти и похвале князю Владимиру» Иакова Мниха[1028] и в «Чтении о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» монаха Нестора[1029]. Это позволяет сравнивать датировки событий на предмет их совпадения или расхождения в разных историографических традициях. Сразу оговоримся, что мы не рассматриваем в данном случае большинство относительных датировок текста «Памяти и похвалы князю Владимиру» и все летописные датировки, которые не могут быть как-нибудь проверены внешними данными. Их сплошная проверка требует реконструкции всей хронологии правления Владимира Святославича в Киеве, а это уже является отдельной задачей вполне монографического уровня.

[1028] Об этой компиляции «домонгольских» древнерусских текстов см.: *Щапов Я. Н.* «Память и похвала» князю Владимиру Святославичу и Похвала княгини Ольги // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник. М., 2003. С. 181–185. О разных вариантах даты составления компиляции, ее составе и авторах см.: *Карпов А. Ю.* Иаков Мних // Православная энциклопедия. Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь — Иверия. Т. 20. М., 2009. С. 543–545; *Он же.* Русская церковь. С. 139–141; *Артамонов Ю. А., Милютенко Н. И.* Иаков Мних // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. С. 307–308.

[1029] См. об это памятнике древнерусской агиографии: *Клосс Б. М.* Чтение о Борисе и Глебе Нестора // Письменные памятники истории древней Руси. С. 198–199; Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / Ответственный редактор Д. М. Буланин. СПб., 2014. С. 284–285.

Прежде чем перейти к датам, которые могут быть верифицированы, следует дезавуировать те даты, которые ранее не слишком обоснованно считались поддающимися проверке и, следовательно, потенциально достоверными.

Во-первых, в число событий с верифицированной датой нельзя включать поход князя Владимира Святославича на хорватов[1030]. В «Начальном своде» в известии 6501 летописного года о походе на хорватов князя Владимира Святославича сказано: «Иде Володимеръ на хорваты»[1031]. По хронологии «Начального свода» это происходит после крещения Владимира, закладки Десятинной церкви и основании города Белгорода. Это же известие воспроизведено в «Повести временных лет»: «Иде Володимиръ на хорваты, пришедшю бо ему с воины хорватьскыи и се печенѣзи придоша...»[1032]. В «Лаврентьевском списке» известие помещено под 6500 г., в остальных списках «Повести временных лет» — под 6501 г., в некоторых летописях Новгородско-Софийской группы — под 6499 г. Очевидно, что изначальная дата — 6501 г., поэтому дата похода при сентябрьском стиле получается 1 сентября 992 — 31 августа 993 г. и при мартовском стиле — 1 марта 993 — 28 февраля 994 года.

В этих известиях нет никакой информации, где именно находились хорваты, на которых ходил войной князь Владимир. Локализация же этой общности хорватов на западных границах Руси — очевидный случай историографической сверхинтепретации летописных текстов.

В раннем древнерусском летописании есть всего пять упоминаний хорватов. Два из них, «Начального свода»

[1030] Наиболее аргументированную попытку доказать точность это даты сделал А. В. Назаренко (*Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 625–626). См. историографию вопроса: *Kollinger K.* Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego. S. 17–32.

[1031] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 165.

[1032] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 122; Т. II. Стб. 106; Т. XLII. С. 55; Т. IV. С. 91; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 955–956.

и «Повести временных лет», повествуют о походе на них князя Владимира Святославича, но они не дают оснований для локализации этой общности где-либо. Еще два это — упоминания хорватов в «Повести временных лет» в списках войск русских князей Олега и Игоря Рюриковича, нападавших на Византию. Мы, конечно, их не учитываем, поскольку, как уже указывалось (см. *Главу V*), эти списки механически сконструированы из этниконов, упомянутых в «Начальном своде» и «Повести временных лет».

Остается еще одно известие в «Космографическом Введении» «Повести временных лет». В нем хорваты упоминаются в перечне общностей Восточной Европы: «...И живяху въ мирѣ поляне и древляне и сѣверъ и радимичи и вятичи и хорвате дулѣби живяху по Б(уг)у... а оулучи тиверьци сѣдяху по Днѣстру...»[1033]. Синтаксис этого текста со всей очевидностью предполагает, что хорваты указаны здесь после (восточнее) вятичей, находящихся восточнее Днепра, а не перед дулебами, находящимися на западе от него. Вполне очевидно, что именно на востоке Руси, в районе рек Дон, Ока и Волга, хорваты и должны быть локализованы, исходя из логики этого летописного списка народностей. Никаких более точных географических ориентиров для локализации хорватов в этом летописном известии нет.

В историографии, тем не менее, закрепилась устойчивая идея о существовании некой особой общности хорватов на западных границах Руси[1034]. Эту идею поддержал и развил А. Н. Назаренко, который связал с датой похода на них Владимира Святославича неявку польского князя Болеслава I сына Мешко I для участия в экспедиции германского короля Оттона III в 992 г.

[1033] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 12–13; Т. II. Стб. 9; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 64–65.

[1034] *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. С. 123–125; *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет». С. 201–202.

(происходила до 7 декабря 992 г.), целью которой был захват города Бранденбурга[1035]. Между тем, в «Хильдесхаймских анналах» (записи велись при кафедральном соборе в Хильдесхайме с 945 по 1043 годы) говорится о том, что князю Болеславу «угрожала... большая против русских война» или «предстояла... большая против русских война» («imminebat...grande contra Ruscianos bellum»). Как указывает А. В. Назаренко, оба варианта перевода этого известия возможны. Из данного известия не понятно, кто был инициатором войны, каковы были ее причины и состоялись ли боевые действия как таковые. После аннексии Владимиром Святославичем Червенских городов в 979 г. (см. ниже) подготовка ответной силовой акции со стороны князя Болеслава I была бы вполне логична и могла быть не связана с какими-либо непосредственными действиями русского князя на восточных границах владений Болеслава.

Отсутствие локализации общности летописных хорватов вкупе с неопределенностью известия об угрозе войны Польши и Руси в «Хильдесхаймских анналах» делает верификацию даты летописного похода Владимира на хорватов, на наш взгляд, слишком шаткой.

Нельзя найти доказательств западной локализации хорватов и с помощью археологии. Апелляция А. Н. Назаренко к «археологической карте»[1036] не является в данном случае аргументом, поскольку, построена на явном недопонимании карты В. В. Седова № 20, на которую он ссылается. Во-первых, А. Н. Назаренко оперирует устаревшим и совершенно не кор-

---

[1035] *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 625–626. См. это известие: (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum. T. VIII. Annales Hildesheimenses. Hannover, 1878. S. 25; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. С. 106–107).

[1036] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 443; *Он же.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 624–625.

ректным понятием «северянские древности», при этом он ссылается на карту распространения памятников Роменской (Роменско-Боршевской) археологической культуры. Как нам уже приходилось писать, Роменская культура не тождественна этнополитической общности северян (северъ). В ареале Роменской культуры есть как минимум три общности — вятичи на Оке, северяне на Десне, Сейме и Суле, и радимичи еще где-то в неопределенном месте[1037]. Есть современные карты, которые хорошо показывают территорию расселения именно общности (политии) северян[1038]. Однако уже из карт В. В. Седова, которые использовал А. Н. Назаренко, ясно, что территория северян (карта № 19) гораздо у́же, чем территория распространения памятников Роменской культуры (карта № 20). А. Н. Назаренко, уверенно констатируя, что восточней общности северян нет славянских памятников, не увидел на карте № 20 славянские городища на Дону, среди них такие значимые памятники, как Нижний Воргол, Титчиха, два городища у с. Боршево, эпонимного для Роменско-Боршевской культуры (см. у В. В. Седова номера памятников 65–74). Сейчас этот район исследован еще лучше, но уже карты В. В. Седова вполне хватает, чтобы понять, что восточней северян и юго-восточней вятичей есть славянский эксклав, который вполне мог носить название «хорваты». Сам В. В. Седов написал *отдельные разделы* «Северяне» и «Славяне на Дону», уже из этого ясно, что славянские древности на Дону В. В. Седов не относил к «северянским», хотя они по объективным признакам объединены в одну археологическую культуру[1039].

[1037] *Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы. С. 105–106.

[1038] *Щавелев А. С.* Племя северян и хазарские крепости. С. 325; *Моргунов Ю. Ю.* Еще раз о северянских «протогородах». С. 116–131.

[1039] *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. С. 133–140, 140–143. На этих «славян на Дону» указывает в своей монографии и К. Коллингер (*Kollinger K.* Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego. S. 24–25).

Вообще же, на Левобережье Днепра можно найти еще достаточно областей распространения славянских древностей, которые не связаны с территориями летописных северян или вятичей, и которые тоже вполне могли называться «хорватами» или как-то еще. Наконец, ничто не мешает считать, что хорваты были «суб-группой» («малым племенем») тех же северян или вятичей, на которую напал Владимир Святославич. Добавим, что хотя мы не разделяем иранскую этимологию этникона «северъ», и у нас есть сомнения в иранской этимологии этникона «хорваты», эти два этникона считались многими лингвистами «иранскими»[1040]. Если встать на эту точку зрения, то «хорватов» можно было бы соотнести с какой-либо группой явно неславянского населения Салтово-маяцкой культурной общности (археологической культуры)[1041].

Странным образом не получила развития самая естественная и «экономная» версия о том, что князь Владимир Святославич ходил походом на хорватов на Балканах — собственно в Хорватию. Экспедиция в земли балканских *хорватов* по расстоянию и сложности логистики вполне сопоставима с его походами на ятвягов, хазар или волжских («серебряных») булгар, а также на византийский Херсон. Вообще следует обратить внимание, что Владимир, судя по древнерусским текстам, проводил далекие военно-грабительские рейды точно также как и его отец Святослав Игоревич, причем, в тех же самых направлениях.

Ситуация в Хорватии в последнем десятилетии X столетия и начале XI в. как раз была очень нестабильной.

[1040] Эту точку зрения разделял, например, Г. А. Хабургаев: *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет». С. 210. Сам А. В. Назаренко тоже разделяет иранские этимологии: *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 26.

[1041] См. обзорную работу об этом регионе и его населении: *Тортика А. А.* Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII — третья четверть X вв.). Харьков, 2006.

Примерная последовательность правления хорватских королей в конце X — начале XI в. нам известна из грамоты 1066/67 г. короля Петра Крешимира IV, в которой названы его предшественники: Дирзислав (Dirzislau), его сын Святослав (Suataslau) и его братья Кресимир (Kresimir) и Гоислав (Goyslau) и сын Святослава Стефан (Stephan) — отец Крешимира IV[1042]. В историографии принята следующая реконструкции генеалогической последовательности: «основатель династии» Держислав, его старший сын Святослав и его братья Крешимир и Гоислав, а у Святослава — сын Стефан и внук Крешимир IV[1043]. Следует учитывать, что исходя из этого текста, можно полагать, что Крешимир и Гоислав — братья Держислава, а чьим сыном является Стефан — вообще не ясно[1044]. Еще известна надпись «дукса хорватов» Держислава («DIRZISCLV»)[1045]. В первой части надписи не сохранилось имя, которое тоже оканчивалось на «...SLV», очевидно, что это тоже было имя Держислава, такие тавтологии в лапидарных надписях весьма распространены. Таким образом, первая надпись гласила: «Дирзислав дукс хроатов», а вторая: «Во время Дирзислава дукса великого». Видеть в первой надписи имена сына Держислава Святослава или еще кого-нибудь из его родственников, совершенно не обязательно. Держислав упоминается в грамотах от 9 февраля 994 г. и от 1 августа 1000 г., хотя эти грамоты могут быть поздними фальсификатами[1046], окончательно вопрос об их подложности, кажется, не решен.

[1042] Codex Diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. T. I. Zagreb, 1967. P. 106.

[1043] *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. Zagreb, 1975. S. 316–334.

[1044] *Šišić F.* Genealoški prilozi o hrvatskoj narodnoj dinastiji // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. 1914. № 13, 1. S. 65–88.

[1045] *Delonga V.* Latinski epigrafički spomenici u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj. Split, 1996. P. 108; *Klaić N.* Povijest Hrvata. S. 324–326.

[1046] Codex Diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. P. 46–48.

Основная канва событий этого времени в Хорватии известна из «Венецианской хроники» Иоанна Диакона, доведенной автором до 1008 г., а написанной до 1018 г.[1047] В ней рассказывается, что дожем Венеции в 991 г. стал Пьетро Орсеоло II. Из хроники очевидно, что ее автор Иоанн Диакон был дипломатом и конфидентом этого дожа. Дож Пьетро Орсеоло II заключил союз с византийским императором Василием II Болгаробойцей и отказался платить дань хорватам. Затем в ходе перечисления деяний дожа есть упоминание о посольстве от него к королю Оттону III в марте 996 г., как раз накануне того как Оттон III принял титул императора в Риме 21 мая 996 г., а затем речь идет о перемещениях в июле-августе Оттона III по Италии. Именно этим временем, т. е. летом 996 г. датируется нападение не названного по имени «правителя хорватов» (титул хорватского лидера обозначен как «iudex», что дословно значит «судья») на владения Венеции с требованием возобновить выплату дани. Затем излагаются события вплоть до апреля 998 г. Хронист констатирует, что в эти времена вожди хорватов нападали на венецианцев. 26 мая 998 г. морская экспедиция дожа Пьетро II стартовала. Судя по внутренней хронологии хроники, в июне король хорватов начинает переговоры с Пьетро II. Именно в это время к нему прибывает «брат короля» хорватов по имени «Surigna», который «немного ранее» был обманут «братским коварством» и «лишен королевской диадемы». Этот Surigna отдает в заложники своего сына Стефана, который получил в жены дочь Пьетро Орсеоло II. Экспедиция закончилась, судя по всему, около 1000 г. триумфом дожа и захватом приморских городов. Не исключено, что вся экспедиция происходила не около трех лет, а только весной и летом 1000 г.[1048],

---

[1047] Monumenta Germaniae Historica. Seria Scriptorum. T. I / Editio G. H. Pertz. Hannover, 1826. S. 29–33: См. подробней: *Nicol D. M.* Byzantium and Venice. A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge, 1988. P. 39–49.

[1048] *Nicol D. M.* Byzantium and Venice. P. 43.

но наиболее осторожной будет ее датировка — «между 998 и 1000 годами».

Дополнительно «История архиепископов Салоны и Сплита» XIII в. Фомы Сплитского сообщает, что после Держислава короли хорватов были союзниками Византии, и что они носили титулы «эпарха» и «патрикия»[1049]. Наконец, в византийской хронике Иоанна Скилицы сообщается, что после того как император Василий II Болгаробойца подчинил себе Болгарию, то «два брата» архонты хорватов тоже ему подчинились, это происходит после 1018 / 1019 г.[1050]. Уже в 1024 г. независимость Хорватии от Византии была окончательно ликвидирована катепаном Южной Италии[1051]. Из текста Иоанна Скилицы вполне понятно, что хорваты выступали союзниками болгар против византийцев. Основным противником Василия II были болгары во главе с царем Самуилом, поэтому логично, что союзники Византии венецианцы воевали с хорватами, которые были альянтами болгар[1052].

Получается, что один из сыновей или братьев короля Хорватии Держислава был лишен престола, поэтому он присоединился к венецианскому войску дожа Пьетро Орсеоло II. Проще всего отождествить этого «Surigna» с сыном Дерджислава Святославом — «Suataslau», но самое главное не конкретное отождествление изгнанного правителя, а то, что в Хорватии в это время произошла междоусобица, которая и позволила совершить победоносный поход венецианцев. Причем, в качестве

[1049] *Archdeacon Thomas of Split.* History of Salona and Split / Latin Text Edited by O. Perić; Edition, Translation & Annotation by D. Karbić, M. M. Socol, J. R. Sweeney. Budapest; New York, 2006. P. 60.

[1050] Ioannis Scylitzae. Synopsis Historiarum. P. 365.

[1051] *Falkenhausen V., von.* Between Two Empires: Southern Italy in the Reign of Basil II / Byzantium in the Year 1000 / Ed. by P. Magdalino. P. 149–150; *Caldellis A.* Streams of Gold, Rivers of Blood. The Rise and Fall of Byzantium, 995 A. D. to the First Crusade. Oxford, 2017. P. 137–138.

[1052] *Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge, 2003. P. 11–65; *Holmes C.* Basil II. P. 48–50, 52, 494–500; *Hupchic D. P.* The Bulgarian-Byzantine Wars. P. XXVII–XXXI, 274–307, 318.

подготовки к этому походу дож Пьетро Орсеоло II заключил союз с византийским императором Василием II, который был покровителем хорватских вождей. Очевидно, что свержение хорватского правителя «Surigna» развязывало руки венецианцам для войны с Хорватией. Поздний хронист дож Венеции Андреа Дандоло (1306–1354), использовавший разнообразные венецианские нарративные источники и документы, прямо пишет, что поход состоялся с разрешения императоров Василия II и Константина VIII («cum permissione Baxilii et Constantini imperatorum constantinopolitanorum»), тем самым подчеркивая подчиненность хорватов византийцам[1053]. Андреа Дандоло, рассказывая об этих событиях, говорит, что излагаемую историю он почерпнул в древних греческих и венецианских рукописях («in antiquissimis grecorum et venetorum codi[ci]bus»).

Все изложенное позволяет полагать, что шурин византийского императора Василия II Болгаробойцы русский князь Владимир Святославич в качестве союзника византийцев участвовал в походе венецианцев на Хорватию 998–1000 годов (весной — летом 1000 г.?). В таком случае, нет нужды изобретать еще одних хорватов на западе или на востоке Руси, проще считать, что князь Владимир напал на хорватов, живших как раз на территории исторической Хорватии. Если это так, то летописная дата похода Владимира Святославича на хорватов, указывающая на 992–994 годы, является полностью ошибочной. Следовательно, верификация этой летописной даты похода князя Владимира на хорватов с помощью сообщения об угрозе войны с Русью для Болеслава I (и его отца Мешко I) из «Хильдесхаймских анналов»[1054] является иллюзорной.

Датировка похода Владимира Святославича на хорватов 998–1000 годами (весной — летом 1000 г.?) объясняет, почему этот поход не отразился в «Памяти и похвале князю

[1053] Rerum italicarum scriptores / Orditate da L. A. Muratori. T. XII. Bologna, 1728. P. 196–197. См.: *Klaić N.* Povijest Hrvata. S. 328.

[1054] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 624–626.

Владимиру». По обоснованному мнению Т. В. Гимона, древнейший источник («царская надпись»), из которого были заимствованы данные о похода Владимира и о его деяниях после принятия христианства, был составлен «вскоре после освящения Десятинной церкви», т. е. вскоре после 12 мая 996 г.[1055]. Следовательно на момент составления этого текста поход на ховатов еще просто не произошел. Кстати, эта дата позволяет сузить датировку этой «царской надписи» с перечнем деяний Владимира до двух — четырех лет — между 996 и 1000 годами.

Однако, остается вероятность того, что Владимир ходил войной на хорватов, обитавших на востоке Восточной Европы, в этом случае ни место обитания этих хорватов, ни год похода Владмира на них точно определить нельзя.

Во-вторых, нужно рассмотреть летописную дату крещения княгини Ольги, которая часто в историографии расценивалась как вполне достоверная. Летописная дата крещения Ольги в «Начальном своде» и «Повести временных лет» совпадает, это — 6463 год (при сентябрьском годе 1 сентября 954–31 августа 955 г., а при мартовском годе — 1 марта 955 — 29 февраля 956 г.)[1056]. Однако, эта дата никак не совпадает ни с одной из двух возможных дат визита княгини Ольги в Константинополь в сентябре — октябре 946 г. или в сентябре — октябре 957 г., когда она должна была быть крещена.

Попытка А. В. Назаренко опереться на дату «Новгородской IV летописи» и «Новгородской Карамзинской летописи», где указана дата крещения 6466 год[1057], которая, если отнести

[1055] *Гимон Т. В.* Князь Владимир и письменность. С. 234. О наиболее вероятной дате освящения Десятинной церкви 996 г., а не 995, как иногда предполагается в историографии, см.: *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 90; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 77–78.

[1056] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 60–64; Т. II. Стб. 49–52; Т. III. С. 113–116; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 386–420.

[1057] Полное собрание русских летописей. Т. XLII. С. 37–38.

ее к сентябрьскому стилю, попадает на 957 г., не может быть признана вполне убедительной. А. В. Назаренко предлагает считать источником этой особой даты «древнейшее новгородское летописание», но ни одного свода в Новгороде в XI в. не было составлено[1058]. Единственно возможный вариант — новгородские анналы, которые велись с середины XI в. как продолжение киевских анналов[1059]. Вариант сохранения этой даты в древнейшей анналистике Новгорода теоретически возможен, хотя странно, что такая дата не сохранилась при этом в исторической и литургической традиции Киева.

Дата 6466 г. попала в «Новгородскую четвертую летопись» из первой подборки «Новгородской Карамзинской летописи», которая отражает текст «Свода 1411 г.», написанный новгородцем Варлаамом в Троице-Сергеевом монастыре[1060]. Следовательно, эта «отклоняющаяся» дата есть фактически только в одном тексте «Новгородской Карамзинской летописи» и зависимом от нее тексте «Новгородской четвертой летописи». Можно найти более простое объяснение появлению даты 6466 г., чем киевские анналы или киевский помянник X в., отразившийся в новгородских анналах XI в. Как известно, в «Новгородской первой летописи младшего извода» и всех списках «Повести временных лет» статье 6463 г. предшествует семь пустых годовых дат (пустые статьи 6456–6462 годов) и за ней следует еще восемь пустых годовых дат (пустые статьи 6464–6471 годов). Вполне естественно, что в этих столбцах при выборке и переписке известий мог произойти «перескок глаза», который сдвинул датировку прихода Ольги в Константинополь. Ровно такая же ситуация наблюдается, например, в списках «Повести временных лет»: два пустых года 6541 и 5642 были пропущены в списках «Ипатьевской

[1058] *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях. С. 685–587.

[1059] Там же. С. 685.

[1060] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 111–128, 134, 165.

летописи», в результате чего известие 6544 года было помещено под 6542 год[1061]. Сдвиг известия на год в столбце из шестнадцати (!) пустых годовых дат в при переписке текста «Новгородской Карамзинской летописи» более чем естественен. Такое объяснение появления даты как результата элементарной гаплографии заведомо экономней и проще, чем идея о дате-рудименте какой-то «древней хронологии».

Летописная дата крещения княгини Ольги должная быть отнесена к числу летописных конструктов. Ее рассчитал каким-то образом, видимо, автор «Начального свода».

В-третьих, рассмотрим дату кончины княгини Ольги. В «Начальном своде» и в «Повести временных лет» это — 6477 летописный год (сентябрьский год 1 сентября 968 — 31 августа 969 г. и мартовский год 1 марта 969 — 28 февраля 970 г.)[1062]. Точную дату 11 июля 6477 (969) г. указывает «Похвала Ольге» из «Памяти и похвалы князю Владимиру» Иакова Мниха[1063]. Житийно-литургическая традиция сохранила эту же дневную дату ее смерти 11 июля[1064]. Это редкий случай совпадения летописной даты и даты из «Памяти и похвалы князю Владимиру».

А. В. Назаренко считает, что дата смерти княгини Ольги, как и весь летописный рассказ о возвращении Святослава в Киев и прощании им с матерью, подтверждается византийскими хрониками, которые сообщают о двух военных операциях ее

[1061] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 150; Т. II. Стб. 138; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 3. P. 1189–1190.

[1062] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 67–69; Т. II. Стб. 55–56; Т. III. С. 119–121; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 3. P. 453–468.

[1063] *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 25; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру. С. 5; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха. С. 70; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 499–500.

[1064] *Лосева О. В.* Жития русских святых. С. 146–154; *Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга, М., 2009. С. 330–363; *Он же.* Агиографические сочинения о святой княгине Ольги // *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. С. 160–192.

сына Святослава Игоревича на Балканах[1065]. На самом деле, византийские источники ничего не знают о возвращении Святослава обратно в Киев. Из описания двух военных кампаний Святослава, вопреки утверждению А. В. Назаренко, его нахождение в Киеве отнюдь не «непреложно следует»[1066]. Святослав Игоревич мог быть летом 969 г. где угодно, например, оставаться на Балканах или на побережье Черного моря. Точнее будет сказать, что данные византийских источников не противоречат тому, что Святослав в принципе мог бы возвратиться в Киев в это время. Реальность же этого возвращения Святослава в Киев, и вместе с ним и годовая дата смерти Ольги, остается без внешней верификации, а значит, ее достоверность остается под большим вопросом.

Итак, древнерусские летописные даты крещения княгини Ольги в 954–956 годах и похода князя Владимира на хорватов в 992–994 годах являются ошибочными. Дата кончины княгини Ольги 11 июля 969 г. не может быть как-либо подтверждена, поэтому ее достоверность является гипотетической и требует поиска дополнительных доказательств.

Из всех событий времени правления Владимира Святославича в Киеве есть возможность датировать только два события. Однако, наличие даже двух опорных дат открывает возможности для проверки некоторых хронологических ориентиров из текста «Памяти и похвалы князю Владимиру».

Во-первых, с помощью иностранных источников есть возможность вычислить год взятия князем князем Владимиром Святославичем византийского города Херсона[1067].

[1065] *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 615–616.

[1066] Там же. С. 616.

[1067] *Ioannis Scylitzae.* Synopsis historiarum. P. 336; *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum. T. III. P. 552–553; *Καραλῆς В.* Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 398–401; The *History* of Leo Deacon. P. 217; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. С. 214–215; Histoire de Yahya-Ibn-Sa'ïd d'Antioche, Continuateur de Sa'ïd-Ibn-Bitriq. P. 425–435. См. подробнее: *Васильевский В. Г.* К истории 976–989 годов (из аль-

Провозглашенный императором полевой командир Варда Фока Младший был убит в сражении с императором Василием II у города Авида (Авидоса) 13 апреля 989 г.[1068]. В битвах с мятежником Вардой Фокой Младшим император Василий II использовал русских наемников[1069]. Вполне понятно, что захват Херсона русским войском произошел после победы императора Василия II 13 апреля 989 г.[1070].

Во-вторых, существует возможность точно датировать захват князем Владимиром Святославичем Червенских городов. Как доказал А. В. Назаренко, это произошло в ноябре — декабре 979 года[1071].

Макина и Иоанна Геометра) // *Васильевский В. Г.* Избранные труды по истории Византии (Труды В. Г. Васильевского). Книга I–II. М., 2010. С. 472–544; *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 618–623. См. также: *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 272–311; См. также другие варианты реконструкции хронологии событий этого времени: *Сазанов А.* Херсон и крещение Владимира. Херсон в X–XI вв. Saarbrüken, 2013; *Роменский А. А.* Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. / Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Т. 5. Харьков, 2017.

[1068] *Dagron G., Mihăescu H.* Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969). App.: Les Phocas par J.-C. Cheynet. Paris, 1986. P. 308.

[1069] См. подробнее: *Holmes C.* Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxford, 2005. P. 240–298; 448–475; *Kaldellis A.* Streams of Gold, Rivers of Blood. The Rise and the Fall of Byzantium, 955 A. D. — to the First Crusade. Oxford, 2017. P. 81–111.

[1070] *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 623. См. здесь же указания на предшествующую литературу и критику альтернативных датировок крещения.

[1071] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 391–411; *Он же.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 617–618. См. последний обзор историографии этой темы: *Юсупович А.* «Перемышль, Червень и иные грады» и их территориальная принадлежность в конце X — начале XI в. // Средневековая Русь. 12. М., 2016. С. 27–62.

Полностью соглашаясь с этой датировкой, нельзя не отметить, что попытка А. В. Назаренко подогнать летописную дату «Начального свода» и «Повести временных лет» 6489 г. (1 сентября 980–31 августа 981 или 1 марта 981–28 февраля 982) под правильную дату с помощью обращения к хронологии «Памяти и похвалы князю Владимиру» не кажется нам обоснованной. Во-первых, эта летописная дата, скорее всего, мартовская, как и остальные даты раннего печерского летописания[1072], это отдаляет эту летописную датировку от правильной на два года. Во-вторых, летописный рассказ о походах Владимира не дает никаких оснований считать, что «каталог военных предприятий Владимира», который был источником для летописного текста был рубрицирован именно «по годам»[1073]. В основе этого текста вполне мог быть не разбитый на годовые статьи последовательный текст-перечень походов без всяких годовых дат, именно так видел этот текст С. В. Бахрушин[1074]. В-третьих, А. В. Назаренко приходится править летописную датировку 6489 г. по датировкам «Памяти и похвалы князю Владимиру», хотя никакой «необходимости» в этом нет. Даты «Начального свода» и «Повести временных лет» составляют свою отдельную систему, а даты «Памяти и похвалы князю Владимиру» — свою собственную. В «Древнейшем сказании» годовых дат, скорее всего, не было вообще (обратное утверждение не имеет весомых доказательств), поэтому встроенные в его текст даты «Начального свода» (или более раннего летописного свода) заведомо должны быть неверными. Но поскольку последовательность событий в «Древнейшем сказании» в целом была правильной, эти поздние датировки оказываются где-то рядом

[1072] *Бережков Н. Г.* О хронологии русских летописей по XIV век включительно // Исторические записки. № 23. М., 1947. С. 336.

[1073] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 616.

[1074] *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности «Начального свода». С. 19. Ср.: *Гимон Т. В.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы». С. 77–78, 84.

с правильными годами, но это не значит, что эти «почти правильные» годы являются испорченными правильными датами из какого-то древнего текста.

Поход Владимира Святославича против правителя Польши Мешко I, который позволил ему захватить т. н. «Червенские города», действительно логично датировать по походу германского императора Оттона II «против славян», который завершился 12 декабря 979 г., о чем сообщается в хронике «Деяния епископов Камбрэ» (написана в 1040-е годы)[1075]. Дата этого похода из «Начального свода» и «Повести временных лет» 6489 г. в данном случае просто ошибочна[1076], а «Память и похвала князю Владимиру» такого похода Владимира против поляков (ляхов) вообще не знает. В «Начальном своде» и «Повести временных лет» поход на поляков захват Червенских городов был, скорее всего, просто поставлен на следующий год после захвата Киева Владимиром Святославичем. Проще всего предположить, что в источнике летописцев было только указание вроде «на другое лѣто» после захвата Владимиром Святославичем Киева. Поэтому эта летописная датировка оказалась неправильной, но близкой к правильному году. Автору «Начального свода» достаточно было иметь относительное указание на следующий год после захвата Киева и совместить ее с его собственной датой захвата Киева, с 6488 годом. Дата захвата Червенских городов 979 г., таким образом, нам достоверно известна из «Деяний епископов Камбрэ», но она никак не может верифицировать летописную датировку этого похода Владимира 6489 годом, а напротив, свидетельствует о ее вторичности и ошибочности.

[1075] Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum T. VII / Scriptores in folio / Recensuit G. H. Pertz. Hannover, 1846. S. 442–443. См. об этом памятнике: *Riches T. M.* The Function of the *Gesta Episcoporum* as Archive. Some Reflections on the Codex Sancti Gisleni (*ms. Den Haag kb 75 f 15*) // Jaarboek voor Middeleeuwse Geschiedenis. 2007. № 10. P. 7–46.

[1076] Полное собрание русских летописей. Т. III. С. 130; Т. I. Стб. 81–82; Т. II. Стб. 69; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 1. P. 589; Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów). P. 141–142.

Наличие двух достоверных опорных дат времени правления князя Владимира Святославича в Киеве позволяет попытаться верифицировать одну из точных полных дат, которая есть в тексте «Памяти и похвалы князю Владимиру» — дату захвата им Киева и смерти его брата Ярополка.

«Память и похвала князю Владимиру» Иакова Мниха — древнерусский компилятивный текст, который был составлен во второй половине XI — начале XIII века. В этой компилятивной совокупности отразились тексты второй половины XI–XII веков, которые в свою очередь основаны на более ранних источниках рубежа X–XI веков[1077]. В этом тексте был использован «включающий счет» лет. Какой счет лет, сентябрьскими или мартовскими годами, был в нем использован, не понятно. Не исключено, что в этом тексте счет велся по годам правления князя Владимира Святославича, что было типично для византийской традиции.

Этот текст был построен на исторических материалах, которые были связаны с клиром Десятинной церкви св. Богородицы в Киеве. В «Похвале княгине Ольге»[1078] из этой компиляции есть указание на то, что ее тело сохранилось до времени написания текста: «И есть въ гробѣ тѣло ея честное и нераздрушимо пребывае и до сихъ днии», далее указано, что «... гробъ каменъ малъ въ церкви святыя Богородица, ту церковь созда блаженыи князь Володимиръ

[1077] См. обоснование существования древнейшего источника этого текста и всю предшествующую литературу вопроса: *Гимон Т. В.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха; *Он же.* Князь Владимир и письменность. С. 222–229, 233–235.

[1078] Текст «Похвалы княгине Ольги» был написан до середины XII в.: *Введенский А. М.* Об источнике проложного жития княгини Ольги // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента В. Т. Пашуто. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 44–48; *Он же.* О времени составления «Памяти и Похвалы Иакова мниха» // Исследования по истории Восточной Европы. Выпуск 11. Минск, 2018. С. 45–54.

каменую въ честь святѣи Богородици». Исторические заметки о князе Владимире завершаются сообщениями о закладке церкви св. Богородицы и даровании ее клиру десятины (если не считать сообщения о смерти Владимира, которое является более поздним добавлением). На этих основаниях «Память и похвалу князя Владимиру» можно уверенно считать некой небольшой компиляцией историко-литературных сочинений, созданных представителями клира Десятинной церкви св. Богородицы.

В «Памяти и похвале князю Владимиру» сообщается следующая информация о начале правления князя-протагониста в Киеве: «И сѣде в Кыѣвѣ князь Володимиръ въсмое лѣто по смерти отца своего Святъслава, мѣсяца июня въ 11, в лѣто 6486. Крести же ся князь Володимиръ въ 10-е лѣто по убьеньи брата своего Ярополка... Успе с миромъ мѣсяца июля въ 15 день, в лѣто 6523 о Христѣ Исусѣ»[1079].

А. В. Назаренко считает, что точная датировка захвата Киева Владимиром: 11 июня 6486 (978 — и при мартовском, и при сентябрьском стиле летоисчисления) года была основана на точной дате смерти князя Ярополка Святославича, сохранившейся в княжеском помяннике Десятинной церкви св. Богородицы[1080]. Добавим, что это могла быть и просто точная датировка этих двух одновременных событий из древнейших анналов, которые в этой церкви велись.

Достоверность даты 978 год подтверждается ее точным соотношением с указанием на вокняжение Владимира в «въсмое лѣто по смерти отца своего Святъслава». Получается, что Святослав, судя по этой относительной датировке

[1079] *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 31; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. С. 7–8; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха. С. 72; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 431–432; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. С. 181–184; *Гимон Т. В.* Князь Владимир и письменность. С. 234–235.

[1080] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 375–379.

и при включающем счете лет, погиб в 971 г.[1081]. Как мы показали выше, Святослав Игоревич, согласно византийским хроникам, погиб именно после июля (между августом и, возможно, декабрем) 971 г. Такое совпадение окончательно опровергает летописную дату смерти Святослава весной 972 г. и подтверждает, что «Память и похвала князю Владимиру» базируется на очень раннем источнике, в котором соотношение лет между событиями на Руси фиксировалось исключительно достоверно. Этот источник должен был быть составлен до появления искусственной летописной датировки смерти Святослава «весна 972 г.», причем, в то время, когда память о количестве лет от смерти Святослава до победы Владимира над Ярополком еще поддавалась верной меморативной квантификации. Случайное совпадение точной даты захвата Киева Владимиром, 978 г., и соотношения лет между этой датой и предполагаемой датой смерти Святослава в 971 г., которая вытекает из данных византийских хроник, видится нам крайне маловероятным.

Следует отдельно рассмотреть вопрос о годе крещения князя Владимира Святославича. В тексте «Памяти и похвалы князю Владимиру» приведено указание на крещение Владимира Святославича «въ 10-лето» после захвата Киева в сочетании с указанной здесь же датой этого захвата в 6486 г. Оно может быть интерпретировано трояко. Во-первых, крещение по этому расчету могло произойти в 6495 г. (между 1 сентября 986 и 31 августа 987 г.) при сентябрьском годе. Во-вторых, в 6495 г. (1 марта 987–29 февраля 988 г.) при мартовском годе. В-третьих, если счет велся по годам правления Владимира, то это период с 11 июня 6494 (986) до 11 июня 6495 (987) г. Таким образом, датировка крещения Владимира укладывается в промежуток трех лет (986–988 годы).

Далее в «Памяти и похвале князю Владимиру» приводится серия относительных датировок событий после его

[1081] *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 63.

крещения: «На другое лѣто по крещеньи к порогомъ ходи, на третьее Корсунь городъ взя, на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородица заложи, а на пятое лѣто Переяславль заложи, в девятое лѣто десятину... вда церкви святѣи Богородицѣ...»[1082]. Из всех перечисленных событий может быть датировано по независимым данным только взятие Владимиром Херсона (Корсуня). Если город был взят после 13 апреля 989 г. и «на третьее [лѣто]» после крещения, то крещение Владимира нужно уже непременно отнести к 987 г.

Летописная дата крещения Владимира Святославича 6496 год[1083], только при сентябрьском годе позволяет предполагать 1 сентября — 31 декабря 987 г. Во всех остальных случаях нужно предполагать 988 или 989 (1 января — 28 февраля мартовского года) годы.

Год 6595 от Сотворения мира как дату крещения князя Владимира находим в «Чтении о житии Бориса и Глеба»: «Тако же и сему Владимеру явление Божие быти ему крьстьяну створи же наречено бысть имя ему Василии... Се бысть в лѣто *6495. Потомъ же созда Владимеръ церковь Святую Богородицу, Владычицю нашю Богородицю в Кыевѣ»[1084]. При сентябрьском годе эта годовая дата означает: либо 1 сентября — 31 декабря 986 г., либо 1 января — 31 августа 987 г.; а при

[1082] *Срезневский В. И.* Мусин-Пушкинский сборник 1414 года. С. 31; *Он же.* Память и похвала князю Владимиру. С. 7–8; *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова Мниха. С. 72; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 425; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. С. 182–183; *Гимон Т. В.* Князь Владимир и письменность. С. 234–235.

[1083] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 109; Т. II. Стб. 94; Т. III. С. 150; The Povĕst Vremennych lĕt. Pt. 2. P. 836.

[1084] *Срезневский И. И.* Сказания о Борисе и Глебе. Сильвестровский список XIV в. СПб., 1860. Стб. 7; *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. С. 5; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 616–617; *Зиборов В. К.* О летописи Нестора. С. 158, 168, 175; *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. С. 362; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. Т. II. С. 183.

мартовском годе: либо 1 марта — 31 декабря 987 г., либо — 1 января — 28 февраля 986 г. Таким образом, 987 г. оказывается наиболее вероятным годом крещения Владимира, поскольку именно на него указывает соотношение лет с годом захвата Херсона из «Памяти и похвалы князю Владимиру».

Однако годовая дата 6495 г. долгое время оставалась под вопросом, поскольку в списках «Чтения о житии Бориса и Глеба» она была искажена. В разных списках год был указан как 6490, 6400 и 6495. Ее наличие в архетипе «Чтения о житии Бориса и Глеба» необходимо специально обосновать.

Текст «Чтения о житии Бориса и Глеба» был написан монахом Нестором до того, как он написал «Житие» Феодосия Печерского[1085]. Поскольку «Житие» Феодосия Печерского датируется 1107–1108 годами[1086], текст «Чтения о житии Бориса и Глеба» написан до этой даты[1087]. «Чтение о житии Бориса

[1085] Успенский сборник. С. 71; Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы древней Руси. Т. I. С. 352; *Абрамович Д.* Киево-Печерський патерик. С. 20.

[1086] *Артамонов Ю. А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000. Проблемы источниковедения / Ответственный редактор Л. В. Столярова. М., 2003. С. 173–277.

[1087] Датировка «Чтения о житии Бориса и Глеба» «после 1115 г.» основана на предвзятом буквалистском толковании фразы «Жития» Феодосия Печерского («его же и д(е)нь оусъпение нынѣ праздьноующе память творимъ») и фразы из текста «Чтения» («соущиих въ тьмьницахъ и въ оузахъ посѣщающа») (*Timberlake A.* The Origins of Anonymous's 'Skazanie' and Nestor's 'Chtenie' o Svv. Muchenikakh Borise i Glebe // Русский язык в научном освещении. 2006. № 1(11). С. 156–194). Датировать текст «Чтения о житии Бориса и Глеба» по второй из фраз, произвольно соотнося рассказы о чудесном избавлении узников из «Сказания чудес Бориса и Глеба» и из «Чтения о житии о Борисе и Глебе», явно нельзя, это — совершенно разные истории о разных узниках в разных ситуациях: *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. С. 268. Что касается первой фразы, то поминание игумена Феодосия в день его смерти в Печерском монастыре могло происходить и раньше его официальной канонизации.

и Глеба» состоит из двух текстов — собственно «жития» святых князей Бориса и Глеба и описания их чудес[1088]. Полный текст «Чтения о житии Бориса и Глеба», включающий описание чудес, был написан после 2 мая 1072 г.[1089]. Более ранний текст собственно «жития» тоже вряд ли мог быть написан сильно ранее этой даты[1090]. Более точно, чем промежуток от 2 мая 1072 г. до 1107–1108 годов, датировать время написания «Чтения о житии Бориса и Глеба» нельзя, поскольку первый текст, «житие», был написан раньше текста о чудесах, и никаких указаний на время его написания не содержат, а второй текст с описаниями их посмертных чудес содержит лишь косвенные хронологические маркеры, которые могут быть по-разному истолкованы.

Текст «Чтения о житии Бориса и Глеба» был написан монахом Печерского монастыря Нестором, однако, в нем явно отразился фрагмент историографической традиции клира Десятинной церкви. При рассказе о крещении князя Владимира Святославича в тексте сразу добавлена информация о строительстве Десятинной церкви в Киеве. Далее в тексте «Чтения о житии Бориса и Глеба» есть еще несколько специальных упоминаний Десятинной церкви[1091], которые

[1088] *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. С. 15; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 667; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 587.

[1089] *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. С. 22; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 682; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 594.

[1090] *Ужанков А. Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков. М., 2009. С. 111–112, 125. Подчеркнем, что датировку времени написания «Чтения о житии и погублении Бориса и Глеба» и «Жития» Феодосия Печерского А. Н. Ужанкова мы не разделяем.

[1091] *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. С. 5–8, 19; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 617, 623, 631–632, 679; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 575–576, 579, 592.

показывают, что этот текст вобрал в себя историческую традицию именно ее клира[1092].

«Чтение о житии Бориса и Глеба» содержит пять дат, и все эти даты по-разному искажены в разных списках, принадлежащих к разным редакциям и группам[1093]. Дата крещения Руси князем Владимиром в древнейшем списке в «Сильвестровском сборнике» XIV в. передана так: «В лѣто ѕ҃. и. у҃. ч҃. / В год 6000 и 400 {и} 90». В других списках указаны «6495» и «6400». Вторая дата — смерть Владимира имеет вид: «В лѣто ѕ҃.е҃.кг҃. / 6523», а в других списках находим варианты «6123» и «6423». Третья дата — день смерти князя Бориса в разных списках обозначена как 20 и 24 июля. Четвертая дата — день смерти князя Глеба 4 сентября обозначена правильно, но лишь в некоторых списках есть уточнение, что это был понедельник. Пятая дата — день перенесения тел Бориса и Глеба датирована в разных списках 2 мая и 20 мая 6580 г. Очевидно, что уже автограф Нестора или первые списки с него содержали даты в плохо читаемом виде, поэтому именно даты сильнее всего искажались при переписке текста. Следует также учитывать, что мнение о том, что

[1092] *Насонов А. Н.* Начальные этапы киевского летописания. С. 422–423; *Он же.* История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 22–34, 49–50; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы. С. 193–194; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. Т. II. С. 207; *Беленкин В.* «Чтение» преподобного Нестора как памятник «глебоборисовского» культа // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1993. Т. XLVII. С. 54–64. Кроме всего прочего, именно клир Десятинной церкви должен был быть при князе Ярославе Владимировиче, в 1040-е годы, основным проводником культа святого Климента Римского (*Назаренко А. В.* «Слово на обновление Десятинной церкви» или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси / Patrologia Slavica № 2. М.; Брюссель, 2013. С. 174–176).

[1093] *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. С. 4, 7, 11, 13, 22; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 617, 631, 651, 660, 682; *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 575, 578, 583, 585, 591, 594.

«Сильвестровский сборник» XIV в. был скопирован с автографа Нестора или ближайшего к нему списка[1094], хотя и остается возможным, все-таки не является бесспорным[1095]. На этих основаниях правильной видится установка С. А. Бугославского, что верные чтения «архетипа» текста следует искать методом сравнения «показаний списков разных групп»[1096].

Чтение «6495 год» содержится как минимум в пяти списках[1097]: в Софийском (1529/1530–1541 годы) и Успенском (1541–1552 годы) комплектах «Великих Четьих Миней» митрополита Макария (РНБ, Софийское собрание № 1321; ГИМ, Синодальное собрание № 994)[1098]; Сборнике агиографического содержания 1494 г. (РНБ, Соловецкое собрание № 518/537); Четьей Минее 1569 г. (РНБ, Соловецкое собрание № 514/533); Сборнике XVI в. (РНБ, собрание Погодина № 645) и Сборнике житий XVII в. (РНБ, Соловецкое собрание № 222). Если обратиться к классификации списков Дж. Ревелли[1099], то получается, что дата 6495 г. была в одном в списков «Великих Четий Миней», а также минеях и сборниках т. н. «северной группы». Наличие этой даты в «домакарьевской» минее «Сборника агиографического содержания» 1494 г. (лист 331[1100]) говорит о том, что эта дата уже была в богослужебно-литературной традиции Новгорода Великого конца XV в.

[1094] *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 16, 299, 319.

[1095] *Зиборов В. К.* О летописи Нестора. С. 70–98.

[1096] *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 218.

[1097] *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. С. 575; *Зиборов В. К.* О летописи Нестора. С. 173, 175; *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. С. 253–254.

[1098] См. о включении «Анонимного сказания» и «Чтения» Нестора о святых Борисе и Глебе в «Великии Четьи Минеи»: *Ранчин А. М.* Памятники Борисоглебского цикла. Текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017. С. 75–88.

[1099] *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. P. 599.

[1100] См. оцифрованную копию рукописи: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Solovki_Manuscripts/show.php?i=cc3883b7-f9f8-4cb1-aeeb-aa835c900a16&l=334 [*Дата обращения — 30.08.2019*]

Появление этой даты в новгородском «Сборнике агиографического содержания» 1494 г. и двух комплектах «Великий Четьих Миней» не могло быть случайной опиской или неудачной попыткой восполнить «летописной датой» явно дефектные чтения даты крещения князя Владимира Святославича в «Чтении о житии и погублении Бориса и Глеба». Дата крещения князя Владимира Святославича, ключевого события русской истории, 6496 г., была отлично известна летописцам XVI в., эта дата была сохранена даже в «Степенной книге царского родословия»[1101], из текста которой многие датировки «Повести временных лет» были удалены. Поскольку митрополит Макарий участвовал в создании «Степенной книги», а ее составитель входил в его окружение[1102], Макарий не мог не знать «каноническую» летописную дату крещения «святого» крестителя Руси князя Владимира. Следовательно, альтернативная дата 6495 г. в «Великии Четьи Минеи» могла попасть только из непосредственного протографа — списка «Чтения о Борисе и Глебе».

[1101] Полное собрание русских летописей. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. С. 307; Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 53; Т. XXI. Первая половина. Книга Степенная царского родословия. Часть I. СПб., 1908. С. 96; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий / Ответственные редакторы Н. Н. Покровский и Г. Д. Ленхофф. Том I. Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М., 2007. С. 267.

[1102] *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 459–465. О соотношении текстов «Великих Четьих Миней» и «Степенной книги» см.: Там же. С. 235–248. Об объеме знаний позднесредневековых книжников о прошлом Руси, см.: *Усачев А. С.* «Насыщение событиями» первых веков истории Древнерусского государства в исторических сочинениях XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIII. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2009. С. 286–292. Здесь же см. предшествующую литературу вопроса.

Вполне можно согласиться с версией Н. И. Милютенко, которую она предложила вслед за А. А. Шахматовым, что в оригинале был указан 6495 («ѕ҃ѵ҃че») год, а остальные варианты — следствие искажающего усечения этой «цифры» при переписке текста[1103]. Вполне понятен механизм искажения этой годовой даты: фраза «Се бысть в лѣто ѕ҃ѵ҃че / Это было в лето 6495» могла быть прочитана как «Се бысть в лѣто ѕ҃ѵ҃ч-е / Это было в лето 6490-е»[1104].

В итоге констатируем, что монахи Нестор и Иаков оба знали дату «6495 год» как год крещения Руси князем Владимиром Святославичем. Можно уверенно отнести эту дату к тексту, созданному в Десятинной церкви, например, к древнейшим киевским анналам.

Итак, нам известны достоверные даты смерти князя Святослава Игоревича в августе (?) 971 г. и дата взятия Херсона его сыном Владимиром после 13 апреля 989 г. В свою очередь «Память и похвала князю Владимиру» указывает, что захват Киева Владимиром 11 июня 978 г. произошел через семь лет после смерти его отца Святослава. Крещение князя Владимира, судя по сопоставлению хронологических данных «Памяти и похвале князю Владимиру» и «Чтения о житии Бориса и Глеба», произошло в 987 г. за два года до взятия византийского Херсона. Поскольку все относительные и абсолютные даты согласуются с датами иностранных источников, то две древнерусские даты (978 и 987 годы) могут считаться в полной мере верифицированными.

Получается, что князь Владимир Святославич родился до 968 г., захватил Киев в 978 г., в 979 г. захватил Червенские города и принял христианство в 987 г. На этом хронология языческого периода политии Рюриковичей завершается.

[1103] *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. С. 285, 362.

[1104] Там же. С. 254. Этот же вывод сделал после Н. И. Милютенко и А. В. Назаренко: *Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании. С. 629.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Относительная событийно-генеалогическая хронология истории первых Рюриковичей в «Начальном своде» и «Повести временных лет» была искусственно «размазана» по слишком широкой для нее хронологической шкале, а также произвольно удревнена во вторую половину IX в. В результате этих манипуляций даты жизни (рождения, свадьбы и похороны) ключевых персонажей летописного нарратива оказались крайне неправдоподобными. Причиной, заставлявшей авторов «Начального свода» и «Повести временных лет», производить такие переработки имевшегося в их распоряжении текста о начале Руси, стали известия старославянских переводов византийских хроник, а также при составлении «Повести временных лет», даты договоров русских князей с византийскими императорами. Использование хронологии раннего летописания в качестве основы для хронологии ранней Руси самым деструктивным образом влияло на реконструкцию почти всех аспектов истории политии Рюриковичей X в. Понимание того, что создание политии первых Рюриковичей происходило около 911 г., постепенно утверждалось в историографии[1105], но до сих пор в подавляющем большинстве исследований не было ни системного рассмотрения хронологических проблем истории политии Рюриковичей языческого периода, ни последовательного отказа от вторичной, искусственной летописной хронологии.

Датировка момента составления византийского трактата «Об управлении империей» 952–959 годами и новые

[1105] *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus. P. 71–138; *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории. С. 332–351; *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX в. —2. С. 302–314; *Толочко А. П.* Очерки начальной руси. С. 17–20.

датировки текстов-источников глав с упоминанием народа росов (37 главы — 897–909 (914?) годами; 42 главы — 904–912 годами или после 927 г.; 2, 4 и первой части 9 главы — 919–959 годами; второй части 9 главы 950-ми годами) позволяют с помощью этого текста проследить эволюцию страны Росия и народа росов с начала по середину X в. Датировка всего комплекса писем из «архива» сановника Кордовского халифата Хасдая ибн Шапрута позволяет датировать письмо анонимного еврея из Константинополя (т. н. «Документ Соломона Шехтера» или «Кембриджский Аноним») 955–956 годами. Датировка древнерусского «Древнейшего сказания», которое легла в основу древнерусской традиции летописания второй половины XI — начала XII в., 1020-ми — началом 1060-х или, у́же, второй половиной 1040-х — началом 1050-х годов, позволяет оценить дистанцию между событиями X в. и первой письменной фиксации исторической памяти о них. Можно выстроить некоторые генеалогические цепочки, по которым из поколения в поколение передавалась эта информации, и очертить круг потенциальных информаторов первых летописцев, что дает шанс хотя бы приблизительно оценить степень достоверности имеющихся в наличии летописных данных. В свою очередь, сравнение реконструкции «Древнейшего сказания» с итоговым текстом раннего печерского летописания — «Повесть временных лет» 1113–1117 годов — позволяет понять, насколько глубоко летописцы середины XI — начала XII века могли перерабатывать и насколько сильно искажать свои источники.

У нас нет прямых данных о том, когда князь Игорь и воевода Олег захватили Киев, ясно только, что, скорее всего, это произошло до 2 сентября 911 г. Даже если это произошло позже, то анализ византийских текстов первой половины X в. показывает, что Росия в Среднем Поднепровье возникла около условного 900 г. Полития Росия сразу же с самого начала X в. становится постоянным поставщиком в Византию отрядов наемников и рекрутов для ее армии.

Анализ 9, 37 и 42 глав трактата «Об управлении империей» позволяет реконструировать геополитическую структуру Росии и ее сателлитов: центр — Киев, города вокруг него в бассейне Среднего течения Днепра и внешний круг подчиненных славянских общностей. Согласно нашей гипотезе, никаких оснований для того, чтобы твердо считать, что с Росией до середины — второй половины X в. был связан отдаленный Новгород на Волхове нет. Среднеднепровская Росия с центром в Киеве первой половины X в. представляет собой компактную локальную политию. Эта полития Рюриковичей была непосредственно подчинена кочевой конфедерации печенегов и зависела от торговли с ними. Возможно, что полития Рюриковичей или какая-то иная полития руси находилась какое-то время в подчинении у Хазарии.

Хронология первых князей-язычников Киева опирается на одиннадцать верифицированных полных и годовых дат. Еще две даты принадлежат собственно ранней древнерусской исторической традиции, но могут быть косвенно подтверждены сопоставлением с высчитанными достоверными датировками других событий.

В первой половине X в. есть три опорных хронологических ориентира: первый из них — договор архонта Олега 2 сентября 911 г.; второй — поход князя Игоря 11 июня — сентябрь 941 г.; третий — 9 сентября и 18 октября либо 946, либо 957 г. — визит княгини Ольги в Константинополь. Других точных датировок, связанных с политией Рюриковичей, для первой половины X в. не существует. Точные хронологические пределы правления в Киеве Олега, Игоря и его вдовы Ольги уверенно установить нельзя, поскольку на основе этих «опорных» дат можно по-разному реконструировать длительность их правлений. Тем не менее, есть серьезные основания думать, что князь Игорь Рюрикович был жив 950-е годы и, таким образом, появляется гораздо большая вероятность того, что княгиня Ольга побывала в Константинополе осенью 957 г. Продление до 950-х годов периода жизни Игоря — один из самых значимых результа-

тов нашего системного анализа хронологических ориентиров, связанных с политией Рюриковичей.

Во второй половине X в. нет возможности четко размежевать правления в Киеве Ольги, Святослава Игоревича, Ярополка Святославича и Владимира Святославича. В 957 (или все же в 946?) г., а также в 959–962 годы в Киеве, несомненно, правит княгиня Ольга. После июня 967 г. в Киеве правит Святослав Игоревич. Между 29 июня и 16 августа 968 г. князь Святослав начинает воевать на Балканах сначала с болгарами, а после с византийцами. Между 21 и 31, возможно, 24 июля 971 г. он заключает мирный договор с императором Ромейской империи Иоанном Цимисхием, а потом в том же 971 г. он гибнет от рук печенегов.

Князь Владимир Святославич в 979 г. захватывает Червенские города. На время правления Владимира в Киеве до принятия христианства приходится только две даты ранних древнерусских источников, которые сопоставляются с известными датами гибели его отца Святослава Игоревича в 971 г. и взятия Владимиром Херсона в 989 г. Согласно «Памяти и похвале князю Владимиру» Иакова Мниха 11 июня 978 г. Владимир Святославич убивает своего брата князя Киева Ярополка. В 987 г. князь Владимир Святославич принимает христианство. На этом точные даты хронологии языческого периода истории политии Рюриковичей заканчиваются.

Последовательность же правления всех князей Рюриковичей в Киеве языческой эпохи (Игорь, Ольга, Святослав, с определенными оговорками Ярополк и, наконец, Владимир), зафиксированная «Начальным сводом» и «Повестью временных лет», полностью совпадает с их последовательностью в синхронных источниках X столетия и, следовательно, является истинной.

Языческая полития князей Рюриковичей с центром в Киева просуществовала около восьмидесяти лет, прежде чем трансформировалась в «христианскую монархию». В ней сменилось три поколения правителей и три-четыре поколения

элиты. Первое поколение можно назвать «пришельцами-завоевателями», это были люди, родившиеся до захвата Игорем и Олегом Киева, их воплощают князь Игорь и его жена Ольга-Елена. Второе поколение было «первыми уроженцами Киева» и Среднего Поднепровья, их воплощает брак Святослава Игоревича и Малуши Малковны. Третье поколение составляли «последние язычники», это поколение Владимира Святославича и его жены Рогнеды Рогволодовны. Четвертое поколение — это уже «первое поколение христиан», это были люди, рожденные в христианском социуме и крещеные уже при рождении.

«Короткая» хронология истории «державы Рюриковичей» подводит к новому пониманию сущности ее политогенеза: это был не длительный процесс «вызревания» этой политии с глубокой древности, который уходил чуть ли не к истокам середины первого миллениума Новой эры и даже ранее. Это был резкий рывок, потребовавший от группы народа русь в Среднем Поднепровье рискованных экспериментов, которые в конечном счете привели к радикальной языковой, социокультурной, конфессиональной и политической трансформации этой общности. Это была не типичная историческая идиоадаптация социума руси к новым внешним условиям, не социальный ароморфоз (повышение уровня сложности социальной организации и политической системы, позволяющее ароморфному таксону расширить свою адаптивную зону[1106]),

---

[1106] *Северцов А. Н.* Морфологические закономерности эволюции. М.; Л. 1939. С. 272–343б 574–591; *Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В.* Макроэволюция в живой природе и обществе. М., 2008. С. 16–81. Ср. новаторскую попытку применения моделей эволюционной биологии и теории информации к анализу системы власти династии императоров Оттонов (Саксонской династии) X в.: *Walgerin L.* Octopuses and Ottonians: Biological Systems as Models for Decentralized Medieval Goverment // Annalen des Naturhistorischen Museums in Wieb. Serie A für Mineralogie und Petrographie, Geologie

а типичный эпектоморфоз, т. е. расширение освоенной адаптивной зоны социума без усложнения его устройства и значительных изменений в его политической организации[1107]. Иными словами, достаточно просто (если не примитивно) организованная группа руси в течение X в. вела активную экспансию, расширяя зону для приобретения ресурсов, но поначалу ее политические и социальные характеристики менялись мало.

Применительно к истории политии Рюриковичей в полной мере выполняется правило т. н. «отсроченного ароморфоза»: локальная группа руси, поселившаяся в Киеве, только после периода накопления целого ряда инновативных этнокультурных и социополитических характеристик смогла быстро создать крупную региональную политию и провести успешную глобальную экспансию[1108]. Реконструкция истории

und Paläontologie, Anthropologie und Prähistorie. 2018. Bd. 120. Von Keltenponys, Bergschecken und zahmen Hirschen. Festschrift für E. Pucher. P. 31–50. О применении когнитивных моделей, разработанных в биологии и экологии, в практике социльных и гуманитарных наук: Natural Experiments of History / Edited by J. Diamond & J. A. Robinson. Cambridge Massachusetts; London, 2010; *Месуди А.* Культурная эволюция. Как терия Дарвина может пролить свет на человеческую культуру и объединить социальные науки / Перевод с английского О. Собчука и А. Шелли. М., 2019.

[1107] *Иорданский Н. Н.* Эволюция жизни. М., 2001. С. 244–252; *Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В.* Макроэволюция. С. 23, 220.

[1108] *Щавелев А. С.* «Держава Рюриковичей» в первой половине X века. С. 96–101. Н. Н. Крадин справедливо подчеркивает, что группы руси IX–X веков. были организованы не столько «иерархически», сколько «гетерархически» («корпоративно») (*Крадин Н. Н.* Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии. С. 229–232). Добавим, что переход политии Рюриковичей к «иерархической модели» организации социума произошел в течение X в. Корпоративно-хищнический характер обществ руси хорошо показан в монографии: *Шинаков Е. А.* Образование древнерусского государства. С. 173–212, 225–245. Модели политогенеза разных групп скандинавского происхождения

этого процесса исторического развития Росии — тема для отдельной книги, которая потребует от исследователей нового уровня «научного футуризма» и радикального обновления метаязыка описания реалий X в.[1109].

в разных регионах Европы дают не совсем полное представление о становлении социально-политической организации групп руси в Восточной Европе, но поскольку они наиболее проработаны, именно эти модели представляют основной материал для сравнительного анализа (Например, см.: *Coupland S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // *Coupland S.* Carolingian Coinage and the Vikings. Studies on Power and Trade in the 9th century. Variorum Collected Studies Series. Aldershot, 2007. № XII. P. 85–114). О феномене «отсроченного ароморфоза» в социальной эволюции, см.: *Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В.* Макроэволюция. С. 58–61.

[1109] См. о роли политической антропологии в обновлении стратегий исследования в медиевистике: *Крадин Н. Н.* Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas historiae. Сборник статей в честь П. Ю. Уварова. М., 2016. С. 557–565.

Приложение I

Верифицированные даты истории политии Рюриковичей языческого периода

02.09.911 — договор князя Киева Олега (=Helgi?) с византийскими императорами Львом VI Мудрым, его братом-соправителем Александром и сыном-соправителем Константином VII.

11.06–??.09.941 — поход князя Игоря Рюриковича (=Inger, Ἴγγωρ) на Константинополь.

09.09–18.10.946 *vel* **09.09–18.10.957** — визит княгини Ольги (= Ἕλγα, Helena) в Константинополь.

959 — посольство княгини Ольги к франкскому королю Оттону I Великому

≈961–962 — посольство-миссия епископа Адальберта от короля Оттона I в Киев.

??.06. —??.??.967 — посольство сына протевона Херсона Калокира в Киев к князю Святославу Игоревичу с предложением напасть на Болгарию.

29.06–16.08.968 — поход князя Киева Святослава Игоревича (Σφενδοσθλάβος) и его побратима патрикия Калокира в Болгарию

??.??–16.08.969 — начало постоянной войны Святослава Игоревича с болгарами и византийцами на Балканах.

21–31(24?).07.971 — договор князя Святослава Игоревича с византийским императором Иоанном Цимисхием.

??.08(?).971 — гибель князя Святослава Игоревича.

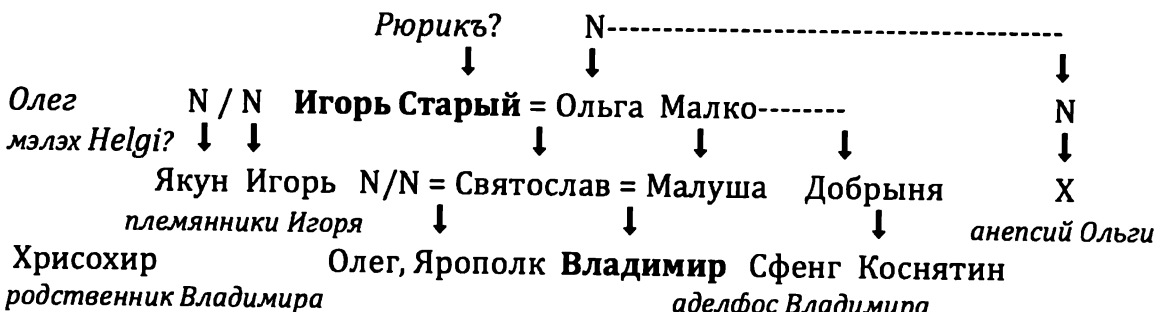
11.06.978 — смерть Ярополка Святославича, захват Киева Владимиром Святославичем.

??.??–25.12.979 — захват Перемышля, Червена и других «Червенских» городов князем Киева Владимиром Святославичем.

987 — принятие христианства князем Киева Владимиром Святославичем.

Приложение II

Генеалогия Рюриковичей X в. (по Дж. Шепарду[1110], с уточнениями и дополнениями)



[1100] The Cambridge History of Russia. Vol. I. From Early Rus' to 1689 / Edited by M. Perrie. Cambridge, 2006. P. 50; Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum. P. 354, 367.

Приложение III

Территория политии Рюриковичей в первой половине X в.

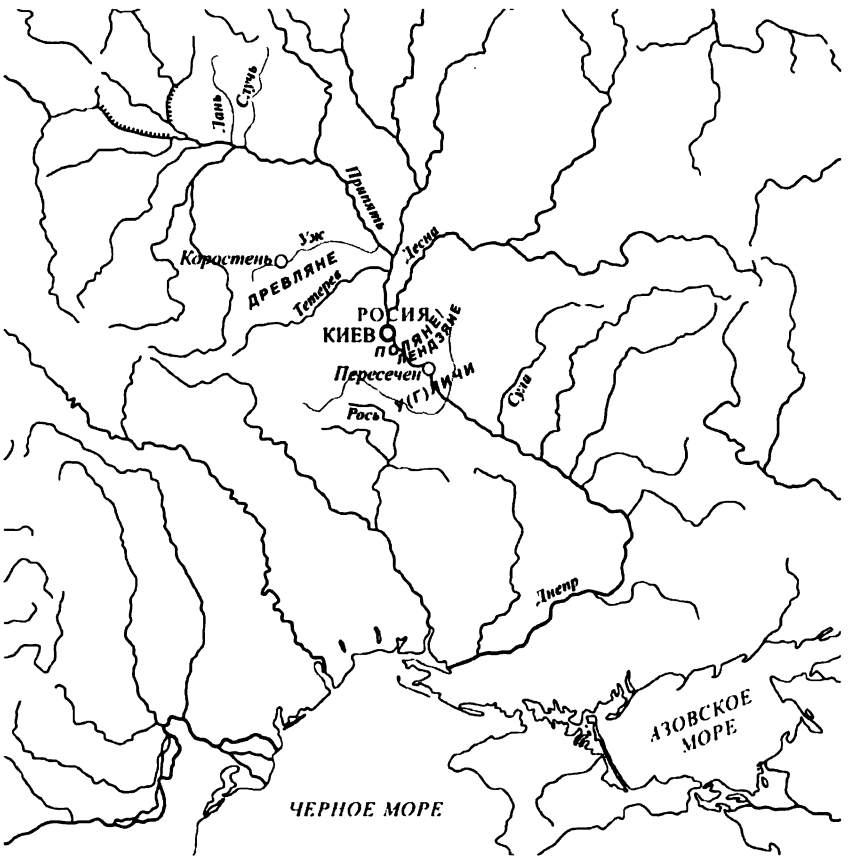
Две карты политии Рюриковичей (Росии и контролируемых ей территорий) в первой половине и в середине X в. носят экспериментальный характер. Во-первых, они построены исключительно на данных письменных источников. Во-вторых они отражают только ту информацию, которую мы считаем доказанной и не учитывают те данные, которые носят, на наш взгляд, слишком вероятностный характер. На карты нанесена выборочная информация, которая не отражает в полной мере ни гипотезы автора, ни, тем более, устоявшиеся в историографии инерционные стереотипы. В-третьих, эти карты являются приблизительными, в той степени, в которой приблизительны наши знания о локализации общностей, связанных с политией Рюриковичей в первой половине — середине X в. Обе карты дают географические ориентиры для локализации того или иного элемента этнополитической карты, но не дают представлений о границах, поскольку письменные источники об этом ничего не сообщают[1111].

Техническую помощь в создании карт автору оказала Лаборатория исторической географии и регионалистики Тюменского государственного университета.

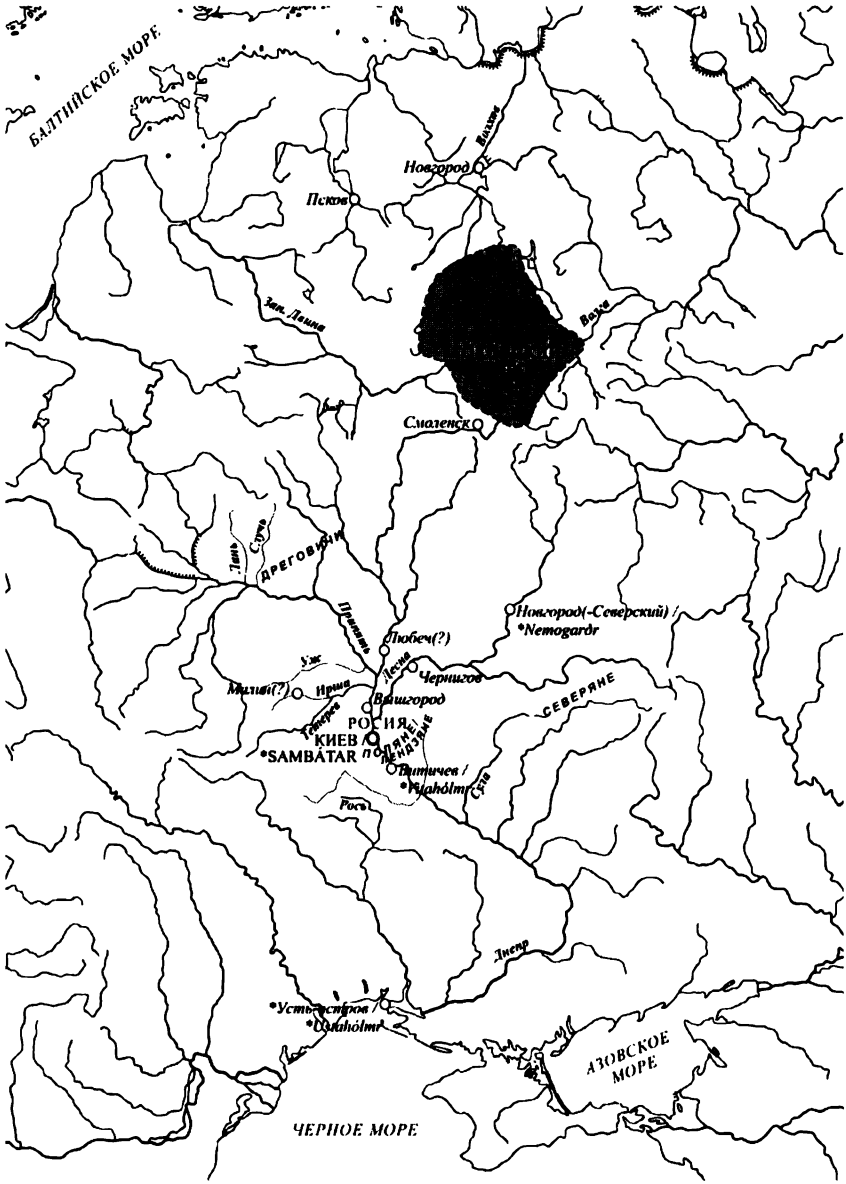
[1111] См. новаторский подход к исторической географии и составлению исторических карт Восточной Европы X в.: *Козлов А. С.* Василики на путях Гардарики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Выпуск 9 (83). Том 10. Внешние связи Восточной Европы в Древности и раннем Средневековье. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей: URL: https://history.jes.su/s207987840007494-2-1/ DOI: 10.18254/S207987840007494-2 (дата обращения: 06.01.2020).

3.1. Полития Рюриковичей в начале X в.

В начале X в. мы можем быть вполне уверены в локализации городов *Киев* и *Коростень*. Локализация города *Пересечен* является гипотезой автора, которая, тем не менее видится нам полностью обоснованной. Общность *древлян* надежно локализуется на правом берегу Днепра, *полян-лендзян* — в Киеве и его округе, а *у(г)личей* — южнее Киева. *Росия* надежно может быть размещена в Киеве и вокруг него. На карте отражена гипотеза автора об отождествлении этноконов *поляне* и *лендзяне*. Если даже эта гипотеза не верна, то *лендзяне* все равно должны быть размещены где-то в Среднем Поднепровье.



3.2. Полития Рюриковичей в середине X в.



В середине X в. Росия с центром в Киеве находится на своем прежнем месте. Вполне локализуются общности *полян-лендзян, северян, кривичей* и *дреговичей.* Общности *у(г)личей* и *древлян* уже ликвидированы как самостоятельные этнополитические единицы и поэтому никак не обозначены на этой карте. Общность **вервян* нельзя локализовать, поэтому она не нанесена на эту карту. На карту нанесены только те города, которые потенциально могут считаться центрами обитания *руси* (росов), и при этом указаны лишь те, которые имеют точную локализацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Памятники древнерусской литературы. Выпуск 2. Петроград: Типография Императорской Академии наук, 1916. 205 с.

Абу-л-Хасан ʻАли ибн ал-Хусайн ибн ʻАли ал-Масʻуди. Золотые копи и россыпи самоцветов / Перевод и комментарии Д. В. Микульского / Восточная коллекция. М.: Наталис, 2002. 800 с.

Алексеев А. Ю. Хронография европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. 416 с.

Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии и культуры. Книга 1. М.: Наука, 2006. 289 с.

Алемань А. Аланы в древних и средневековых и источниках. М.: Менеджер, 2003. 604 с.

Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М.: Наука, 1971. 136 с.

Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. М.: «Весь мир», 2015. 312 с.

Алиев С. М. О датировке набега русов, упомянутых Ибн Исфандийаром и Амоли // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Выпуск II. М., 1969. С. 316–321.

Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе. Абу Бакр ад-Дарнаби и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.) М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. 847с.

Алимов Д. Е. «Пражская империя» и лендзяне: размышления о появлении славянской идентичности в Восточной Европе // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2018. № 2. С. 117–144.

Алимов Д. Е. Этногенез хорватов. Формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016. 378 с.

Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь / Научная публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 280 с.

Андрощук Ф. Древлянская земля в межрегиональных контактах IX–X вв. // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Збірка наукових праць. Т. І. Коростень: Інститут археології НАН України, 2008. С. 6–19.

Андрощук Ф., Зоценко В. Скандинавские древности Южной Руси. Каталог. Париж: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2012. 367 с.

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Выпуск 6. (*вал* I — *вершок* IV). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 368 с.

Анна Комнина. Алексиада / Перевод и комментарий Я. Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 2010. 685 с.

Анфертьев А. Н. Пролегомены к изучению этнической истории // Этносы и этнические процессы. Сборник памяти Р. Ф. Итса. М.: Наука, 1993. С. 62–69.

Ариньон Ж-П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский временник. 1980. Т. XLI. С. 113–124.

Арнаутова Ю. Е. Житие как духовная биография. О «типическом» и «индивидуальном» в латинской историографии // История через личность. Историческая биография сегодня / Под редакцией Л. П. Репиной. М.: Квадрига, 2010. С. 112–138.

Арнаутова Ю. Е. Иоанн из Горце // Православная энциклопедия. Т. XXIV. Иоанн Воин — Иоанна Богослова Откровение. М.: Издательство «Православная энциклопедия», 2010. С. 280–283.

Артамонов М. И. Воевода Свенельд // Культура Древней Руси. Посвящается 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина. М.: Наука, 1966. С. 30–35.

Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление Генерального штаба ВС СССР, 1974. 395 с.

Афиногенов Д. Е. К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года // Ruthenica. 2014. XII. Київ, 2014. С. 22–28.

Баловнев Д. А. Сказание «О первоначальном распространении христианства на Руси»: опыт критического анализа // Церковь в истории России. Сборник 4. М.: Институт Российской истории РАН, 2000. С. 5–46.

Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России, I: Географический словарь русской земли (IX–XIV вв.). Вильно: Типография А. Сыркина, 1865. 228 с.

Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География Начальной летописи. Варшава: Типография К. Ковалевского, 1885. 371 с.

Бахрушин С. В. Держава Рюриковичей // Вестник древней истории. 1938. № 2 (3). С. 88–98.

Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории эпохи феодализма (научное наследие). М.: Наука, 1987. 217 с.

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.

Бейлис В. М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. Сборник статей. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 21–31.

Беленкин В. «Чтение» преподобного Нестора как памятник «глебоборисовского» культа // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1993. Т. XLVII. С. 54–64.

Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М.: Индрик, 2011. 392 с.

Бережков Н. Г. О хронологии русских летописей по XIV век включительно // Исторические записки. 1947. № 23. М., 1947. С. 325–363.

Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М.: Издательство Академии наук, 1963. 376 с.

Бибиков М. В. Byzantinorossica: Свод византийских актовых свидетельств о Руси. Т. III. Византйиские акты X–XIII вв.

М.: Издательский дом ЯСК, Языки славянской культуры. 2018. 303 с.

Бибиков М. В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 2004. 733 с.

Бибиков М. В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. II. Нарративные памятники. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2009. 522 с.

Бибиков М. В. Русь и византийская дипломатия: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1(19). С. 5–15.

Бибиков М. В. Кочевники в труде Константина Багрянородного // Цивилизация и варварство. Выпуск 4. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. М.: Аквилон, 2015. С. 186–203.

Бибиков М. В. Taurica Константина Багрянородного (из неопубликованных комментариев) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Выпуск II. Миры Византии. Сборник научных трудов. Симферополь: Институт археологии Крыма РАН, 2019. С. 191–198.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. XI–XII века / Под редакцией Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. 544 с.

Библиотека Древней Руси. Т. III. XI–XIII века / Под редакцией Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1999. 413 с.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. IV. XII век / Под редакцией Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. 686 с.

Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и Античность / Перевод И. М. Стеблина-Каменского. М.: Наука, 1976. 336 с.

Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 287 с.

Бугославский С. А. Текстология древней Руси. Т. II. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе. М.: Языки славянских культур, 2007. 651 с.

Божилов Ив. Цар Симеон Велики (893–927): златният век на Средновековна България. София: Издателство на Отечествения фронт, 1983. 223 с.

Брачев В. С. А. Е. Пресняков и Петербургская историческая школа. СПб.: Астерион, 2011. 239 с.

Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М.: Издательство АН СССР, 1960. 488 с.

Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? *Перевод А. Фисуна* // Логос. 2006. № 56. С. 3–8.

Васильев А. А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии / Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Часть № 56. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1900. 183 с.

Васильев А. А. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. Императоры Василий I, Лев VI Философ и Константин Багрянородный (867–959 гг.) / Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. LXVI. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1902. 220 с.

Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 816 с.

Васильевский В. Г. Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCLVII. 1888. Июль. С. 121–150.

Васильевский В. Г. Два надгробных стихотворения Симеона Логофета // Византийский временник. 1896. Т. III. С. 574–578.

Васильевский В. Г. Избранные труды по истории Византии (Труды В. Г. Васильевского). Книга I–II. М.: Даръ, 2010. 853 и 847 с.

Введенский А. М. О времени составления «Памяти и Похвалы Иакова мниха» // Исследования по истории Восточной Европы. Выпуск 11. Минск, 2018. С. 45–54.

Введенский А. М. Об источнике проложного жития княгини Ольги // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXVIII. Письменность как элемент

государственной инфраструктуры. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 44–48.

Введенский А. М. Расположение энклитики «ся» как лингвистический критерий выявления источников устного происхождения в тексте ПВЛ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 50–56.

Вебер М. Феодализм, «сословное государство» и патримониализм / Перевод с немецкого и комментарии А. Ю. Антоновского // Ойкумена: Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций / Выпуск 8. Харьков, 2011. С. 225–255.

Ведюшкина И. В. «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII — первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1193. М.: Наука, 1995. С. 101–116.

Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М.: Квадрига, 2019. 461 с.

Виноградов А. Ю. Где крестился князь Владимир? Новые источники и новые версии // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. Материалы международной конференции / Ответственные редакторы Н. А. Макаров и А. В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 58–68.

Виноградов А. Ю. Очерк истории аланского христианства в X–XII вв. // KANIΣKION. Юбилейный сборник в честь И. С. Чичурова. М.: Издательство ПСТГУ, 2006. С. 102–155.

Виноградов А. Ю., Желтов М. С. Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых митрополитов киевских // Богословские труды. 2019. Выпуск 49. С. 155–169.

Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2019. Vol. 8, № 1. С. 477–485.

Вовина-Лебедева В. Г. С. В. Бахрушин и М. Н. Тихомиров: к вопросу о школах в исследованиях Древней Руси // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3. С. 206–217.

Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 938 с.

Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1973. 208 с.

Гимон Т. В. «Ипатьевские дополнения» к Повести временных лет // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб.: Нестор-история, 2015. С. 279–294.

Гимон Т. В. Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и летопись // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 30–31.

Гимон Т. В. Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и зарождение древнерусского историописания // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб., 2019. С. 73–89.

Гимон Т. В. Князь Владимир и письменность / Древнейшие государства Восточной Европы. 2017–2018 год. Ранние формы и функции письма / Ответственный редактор Т. В. Гимон. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019. С. 216–240.

Гимон Т. В. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2016. С. 748–800.

Гимон Т. В. Летописание и развитие письменной культуры (Новгород, XI — первая половина XII в.) // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2015. Т. 4, № 1. С. 94–110.

Гимон Т. В. Не-Рюриковичи в «Повести временных лет» // История: Электронный научно-образовательный журнал. Выпуск 11 (34). Элиты и элитарные практики в процессах становления и развития средневековых государств Европы. М., 2015. [*без пагинации*].

Гимон Т. В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2012. С. 584–703.

Гимон Т. В. Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // Древнейшие государства Восточной Европы, 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2013. С. 65–117.

Гимон Т. В. Предки-язычники в раннем историописании Англии и Руси // Вестник Российского государственного гуманитарного университе. 2018. № 3 (36). Ч. 2. Arbor mundi / Мировое древо. Выпуск 25. С. 248–263.

Гиндин Л. А., Мерперт Н. Я. Античная балканистика и этногенез народов Балкан (К методологии междисциплинарных исследований) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М.: Наука, 1984. С. 3–10.

Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. № 6 (16). СПб., 1997. С. 3–72.

Гиппиус А. А. «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1 (43). С. 18–30.

Гиппиус А. А. «Рекоша дружина Игореви...»: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian linguistics. 2001. Т. 25. С. 147–181.

Гиппиус А. А. Битвы Ярослава Мудрого: структура и стратиграфия летописного нарратива // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени. К юбилею Е. К. Ромодановской. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2014. С. 40–47.

Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: к 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 56–96.

Гиппиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Ответственный редактор Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности севера, 2012. С. 37–62.

Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44.

Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II. // Славяноведение. 2008. № 3. С. 3–24.

Гиппиус А. А. «Нѣсть се Олегъ, но святыи Димитрии...»: к атрибуции летописного свода 1060-х годов // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXV. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2013. С. 62–68.

Гиппиус А. А. К прочтению надписи № 3541 Софии Киевской // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 79–81.

Гиппиус А. А. К хазарской дани // Восточная Европа в античности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXIII. Ранние государства Европы и Азии. Проблемы политогенеза. М.: Институт всеобщей истории, 2011. С. 49–55.

Гиппиус А. А. Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 143–199.

Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игореви... — 3. Ответ О. Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // Palaeoslavica. XVII/2. 2009. С. 248–287.

Гиппиус А. А. «Повесть временных лет»: О возможном происхождении и значении названия // Из истории русской культуры. Т. I. Древняя Русь. М.: Языки русской культуры, 2010. С. 448–460.

Голб Н. Значение древнееврейских рукописей для исторических исследований, в особенности истории хазар // Хазары / Евреи и славяне. Т. 16. М.; Иерусалим, 2005. С. 483–502.

Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2003. 239 с.

Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.

Горский А. А. Возникновение Руси в контексте европейского политогенеза конца I тысячелетия н. э. // Русь в IX–XII вв.: об-

щество, государство, культура / Под редакцией Н. А. Макарова и А. Е. Леонтьева. М., 2014. С. 25–33.

Горский А. А. Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X в. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 43–52.

Горский А. А. Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М: Институт всеобщей истории РАН., 2009. С. 82–86.

Горский А. А. Первое столетие Руси // Средневековая Русь / Под редакцией А. А. Горского. Т. 10. М.: Индрик, 2012. С. 7–112.

Горский А. А. Система властвования на Руси в середине X в.: русские «крепости» гл. 9 De administrando imperio // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірка праць на пошану П. П. Толочко. Київ: Корвінпрес, 2013. С. 56–61.

Горский А. А. К вопросу о составе войска Олега в походе на Царьград // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. XIV. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. С. 51–53.

Горский А. А. Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова. М.: Наука, 2005. С. 147–152.

Грек И. Ф. «Черные болгары»: этническая история и историческая судьба // Stratum plus. № 6. 2013. С. 307–332.

Григорьев А. В. Сарачев И. Г. О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. М., 1999. С. 341–353.

Григорьев А. В. Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным / Труды Тульской археологической экспедиции. Выпуск 2. Тула: Гриф и К°, 2000. 263 с.

Гринев Н. Н. Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи // История и культура древнерусского города. М.: Издательство МГУ, 1989. С. 31–43.

Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 248 с.

Губарев А. О. Так был ли Олег великим князем Руси или воеводой Игоря? (К вопросу о соответствии результатов текстологических исследований по методу А. А. Шахматова и исследований исторического процесса древнерусского государства) // Novogardia. 2019. № 1. С. 33–49.

Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. 438 с.

Дворниченко А. Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. М.: Евразия, Клио, 2017. 560 с.

Джаксон Т. Н. «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2015. № 1–2. С. 170–179.

Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 779 с.

Джаксон Т. Н. О названии Руси Garðar // Scando-Slavica. 1984. Т. 30. С. 133–143.

Джаксон Т. Н. Хедебю / Шлезвиг в «Саге о Кнютлингах» // Stratum Plus. 2018. № 5. Когда века были средние: общество и власть. С. 65–72.

Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. Из истории русско-норвежских отношений последней трети X — первой трети XI в. М.: Языки русской культуры, 2000. 192 с.

Джаксон Т. Н. Austr í Görðum: Древнерусские топонимы в скандинавских источниках. М.: Языки славянской культуры, 2001. 208 с.

Джаксон Т. Н. Sýrnes и Garðar // Scando-Slavica. 1986. Т. 32. С. 73–83.

Добровольский Д. А. Восприятие половцев в летописании XI–XIII вв. // Диалог со временем. 2012. Выпуск 39. С. 286–294.

Добровольский Д. А. Где заканчивался Начальный свод? // Писменото наследство информационните технологии. Материали от V международна научна конференция. София; Ижевск, 2014. С. 328–331.

Добродомов И. Г. К вопросу о «серебряных булгарах» // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 г. М.: Наука, 1995. С. 149–150.

Донской Д. В. Рюриковичи. Исторический словарь. М.: НП НД «Русская панорама», 2008. 834 с.

Древнерусские княжеские уставы XI — XV вв. / Издание подготовил Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. 240 с.

Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Издание подготовили Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М.: Наука, 1999. 493 с.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е. А. Мельниковой. М.: Издательство Университета Дмитрия, Пожарского, 2013. 621 с.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Хрестоматия. Т. II. Византийские источники / Составитель М. В. Бибиков. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 384 с.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Составители Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 251 с.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники / Составление, перевод и комментарий А. В. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2010. 512 с.

Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под редакцией Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. 987 с.

Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и его время. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 1992. 169 с.

Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука. 1969. 295 с.

Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие граница у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // Византийский Временник. 1982. Т. XLIII. С. 64–73.

Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии лесной части пути «Из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером

Ильмень / При участии О. В. Лисицыной, О. А. Тарабардиной, И. Ю. Дымской, М. В. Саблина, А. В. Даниловой, Е. Ю. Мещеряковой. СПб.: Нестор-История, 2010. 667 с.

Ершов И. Н., Кренке Н. А., Кулькова М. А., Олейников О. М., Сыроватко Н. А. К вопросу о локализации древнейшего Смоленска: археологические и топонимические данные // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. М.; Вологда: Древности Севера, 2005. С. 78–85.

Ершов И.Н., Кренке Н.А., Муренцова Т.Ю., Олейников О.М., Раева В. А. Источниковая база по археологии Смоленска VIII–XIII вв. // Российская археология. 2017. № 1. С. 70–86.

Железняк І. М. Київський топонімікон. Київ: Видавничий дім «Кий», 2014. 224 с.

Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 758 с.

Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I. Исследования. Тексты / Издание подготовили Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. М.: Языки славянской культуры, 2019. 776 с.

Жуковская Л. П. Волоковский лес на пути из варяг в греки // Записки отдела рукописей РГБ. Выпуск 53. М., 2008. С. 556–561.

Жуковская Л. П. Двести списков XIV–XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник (Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым) // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 33–63.

Завитневич В. З. Рецензия: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X — XII вв. СПб., 1913 // Труды Императорской киевской духовной академии. 1914. Книга 4. Апрель. Киев, 1914. С. 628–651.

Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 475 с.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 869 с.

Зализняк А. А. К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты

на бересте. Т. XI. Из раскопок 1997–2000 гг. М.: Русские словари, 2004. С. 233–287.

Звіздецький Б. А. Малинське городище древлян // Археологія і давня історія України. Вип. 1. Проблеми давньоруської та середньовічної археології. Київ: НАН Україні, 2010. С. 369–373.

Звіздецький Б. А. Городища IX–XIII ст. на территорії літописных древлян. Київ: НАН Україні, 2008. 176 с.

Зиборов В. К. Киевские граффити и дата смерти Ярослава Мудрого // Генезис и развитие феодализма в России. Выпуск 11. Проблемы истории города. СПб., 1988. С. 80–94.

Зиборов В. К. О летописи Нестора. Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1995. 192 с.

Зимин А. А. Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. № 37. С. 66–75.

Зимин А. А. Правда Русская. М.: Древлехранилище, 1999. 422 с.

Зоценко В., Звіздецький Б. Типологія та хронологія артефактів «скандинавського» типу із розкопок стародавнього Іскоростеня // Русь на перехресті світів (Міжнародні впливи на формування давньоруської держави IX–XI ст.). Матеріали Міжнародного польового археологічного семінару. Чернігів: Сіверянська думка, 2006. С. 73–89.

Иванов С. А. Византийский нарратив о войне 941 г. // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 156–165.

Иванов С. А. Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // Византийский временник. 1981. Т. XLII. С. 88–100.

Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.

Иванов С. А. Концепция К. Цукермана и византийские источники о христианизации Руси в IX веке // Славяноведение. 2003. № 2. С. 20–22.

Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник / Подготовка, составление, редакция Е. М. Верещагина. М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2006. 288 с.

Иоанн-Торникий // Православная энциклопедия. Т. XXV. Иоанн Деяния — Иосиф. М.: Православная энциклопедия, 2010. С. 142–144.

Иорданский Н. Н. Эволюция жизни. М.: Академия, 2001. 425 с.

История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь / Под редакцией М. А. Усманова и Р. С. Хакимова. Казань: РухИЛ, 2006. 960 с.

Истрин В. М. «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. Петроград: Отделение русского языка и словесности Российской Академии Наук, Российская государственная академическая типография. 1920. 612 с.

Истрин В. М. «Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. II. А) Греческий текст продолжения Амартола. Б) Исследование. Петроград: Отделение русского языка и словесности Российской Академии Наук, Российская государственная академическая типография, 1922. 454 с.

Истрин В. М. Договоры русских князей с греками X века // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. Т. XXIX. 1924. Л., 1925. С. 383–393.

Історія міст і сіл Української РСР. Т. 6. Житомирська область. Київ: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1973. 727 с.

Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975. 190 с.

Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 1. О составе т. н. «Хроники продолжателя Феофана» // Византийский временник. 1960. Т. XIX. С. 76–96.

Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 2. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // Византийский временник. 1961. Т. XX. С. 106–128.

Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 3. «Книга царей» и «Жизнеописание Василия» // Византийский временник. 1962. Т. XXI. С. 95–117.

Каждан А. П. Косьма Иерусалимский и поход руси на Константинополь // Византийский временник. 1991. Т. LII. С. 148–150.

Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета // Византийский временник. 1959. Т. XV. С. 125–143.

Казанский М., Цукерман К. Уличи // Palaeoslavica. 2017. Т. XXV. № 2. С. 1–37.

Калинина Т. М. Восточные источники древнерусской государственности // Славяноведение. 2003. № 2. С. 15–19.

Калинина Т. М. Восприятие времени и пространства арабским ученым X в. Ал-Мас'суди // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006. Пространство и время в средневековых текстах / Ответственный редактор Г. А. Глазырина. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 396–417.

Калинина Т. М. Ал-Мас'суди как историк (на примере «Книги предупреждения и пересмотра) // Древнейшие государтва Восточной Европы. 2013. Зарождение истоиописания в обществах Древности и Средневековья / Ответственные редакторы Д. Д. Беляев и Т. В. Гимон. М.: Универсиет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 299–280.

Калинина Т. М. Ибн Хаукал и Хасдай ибн Шапрут // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX юбилейные чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2018. С. 130–135.

Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 288 с.

Калинина Т. М. Сведения ибн Хаукаля о походах руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975. М.: Наука, 1976. С. 90–101.

Калинина Т. Н. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. Восточная и Северная Европа в средневековье. М.: Восточная литература, 2001. С. 190–210.

Карпов А. Г. Владимир Святой. М.: Молодая гвардия, 1997. 445 с.

Карпов А. Ю. Иаков Мних // Православная энциклопедия. Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь — Иверия. Т. 20. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 543–545;

Карпов А. Ю. Исследования по истории домонгольской Руси. М.: Квадрига, 2014. 391 с.

Карпов А. Ю. Княгиня Ольга. М.: Молодая гвардия, 2009. 376 с.

Карпов А. Ю. Русская церковь X — XIII вв. Биографический словарь. М.: Квадрига, 2016. 470 с.

Карпозилос А. Рос-дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. 1988. Т. XLIX. С. 112–118.

Карышковский П. О. Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // Византийский временник. 1953. Т. VI. С. 36–71.

Карышковский П. О. К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава // Краткие сообщения Института славяноведения. АН СССР. Выпуск 9. Из истории русско-славянских отношений. М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 53–61.

Карышковский П. О. К истории Балканских войн Святослава // Византийский временник. 1954. Т. VII. С. 224–243.

Карышковский П. О. К истории Балканских походов Руси при Святославе // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Выпуск 14. С. 26–30.

Карышковский П. О. Лев Диакон о тмутараканской Руси // Византийский временник. 1960. Т. XVII. С. 40–51.

Карышковский П. О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // Византийский временник. 1952. Т. V. С. 127–138.

Каталог памятников древнерусской письменности XI — XIV вв. (Рукописные книги) / Ответственный редактор Д. М. Буланин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 943 с.

Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М.: Наука, 1996. 268 с.

Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М.: Наука, 2014. 674 с.

Киевская летопись / Издание подготовила И. С. Юрьева. М.: Языки славянской культуры, издательский дом ЯСК. 2017. 815 с.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть I / Издание под редакцией В. Л. Янина, комментарии В. А. Александрова и В. Г. Зиминой. М.: Мысль, 1987. 432 с.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков: Харьковский государственный университет, 1956. 348 с.

Коваленко О. П. 1300 чи 1100 // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії центрально-східної европии. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів: Деснянська правда, 2007. С. 21–30.

Козлов С. А. К вопросу о появлении печенегов в Нижнем Подунавье // Византийский Временник. 2012. Т. LXXI. С. 57–73.

Козлов С. А. Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. cap. 37) и проблема его источников // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXIV. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 113–119.

Козлов С. А. Byzantinopecenaciса I: Богас и Кеген — печенежские «языки» на византийской службе // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2013. Vol. 20. С. 103–127.

Козлов С. А. К вопросу о географической идентификации хоронима «Телиуца»: Любеч или Полоцк? // Византийский мир: реалии и интерпретации. Тезисы докладов XIV Сюзюмовских чтений. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 28–29.

Козлов С. А. Как сделан пассаж DAI о городах «Внешней Росии»? // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXI. Ранние этапы урбанизации. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2019. С. 117–124.

Козлов А. С. Василики на путях Гардарики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Выпуск 9 (83). Том 10. Внешние связи Восточной Европы в Древности и раннем Средневековье. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://history.jes.su/s207987840007494-2-1/ (дата обращения: 06.01.2020). DOI: 10.18254/S207987840007494-2

Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. 134 с.

Колесницкий Н. Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // Средние века. Выпуск 48. М., 1985. С. 5–26.

Колибенко А. В. До питання про час виникнення Переяславля Руського // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. Київ, 2004. С. 153–158.

Комар А. В. «Боричев» и «Боричев увоз» древнего Киева // Стародавній Іскоростень и слов'янські гради. Збірка наукових праць. Т. 1. Коростень, 2008. С. 192–225.

Комарович В. Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературу РАН. 1960. Т. XVI. С. 84–104.

Конецкий В. Я. Древнерусские летописные племена: проблема интерпретации (На примере ильменских словен) // Новгород в культуре Древней Руси. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 1995. С. 75–83.

Коновалова И. Г. Образование Древнерусского государства: взгляд с Востока // Вестник РГГУ. Серия: История, Филология, Культурология, Востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 35–44.

Коновалова И. Г. Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы ее воплощения. М.: Восточная литература, 2003. С. 171–190.

Коновалова И. Г. Вхождение Руси в систему политических отношений Хазарии, Халифата и Византии (IX в.) // Средневековая Русь. 2007. Выпуск 7. С. 7–30.

Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного // Восточная Европа в древности и средневековье.

Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXI. Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 139–146

Коновалова И. Г. Границы Руси IX — середины X веков // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 120–126.

Коновалова И. Г. Историческая география на междисциплинарных перекрестках // Историческая география. Выпуск 1. М.: Аквилон, 2012. С. 8–19.

Коновалова И. Г. К вопросу о географии Руси IX — первой половины X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXIII. Ранние государства Европы и Азии. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011. С. 119–123.

Коновалова И. Г. Образование Древнерусского государства: взгляд с Востока // Вестник РГГУ. Серия. История, филология, культурология, востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 35–44.

Коновалова И. Г. Поход Святослава на Восток в контексте борьбы за «хазарское наследство» // Stratum Plus. Культурная антропология и археология. 2000. № 5. С. 226–235.

Коновалова И. Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 111–120.

Коновалова И. Г., Мельникова Е. А. Древняя Русь в системе евразийский коммуникаций (IX–X веков). М.: Весь мир, 2018. 280 с.

Кононов А. Н. Семантика цветообозначения в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 159–179.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под редакцией Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1989. 494 с.

Королев А. С. История междукняжеских отношений на Руси в 40-е — 70-е гг. X в. М.: Прометей, 2000. 295 с.

Королев А. С. Пределы Руси в представлении Константина Багрянородного // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (47). С. 3–14.

Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. Ч. I. Источники русской истории. СПб.: Типография В. Безобразова и компания, 1861. 100 с.

Котляр М. Ф. Духовний світ літописання. Київ: Інститут історії України, 2011. 338 с.

Котляр М. Ф. Изменчивость представлений о Русской земле в летописных контекстах XI–XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006. Пространство и время в средневековых текстах / Ответственный редактор Г. В. Глазырина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 104–116.

Котляр М. Ф. Руська земля в літописах XI–XIII ст. // Український історичний журнал. 1976. № 11. С. 96–107.

Котышев Д. М. «Русская земля» в первой половине XII в.: из наблюдений над текстом Ипатьевской летописи за 1110–1150 гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и Филология». 2006. № 7. С. 26–41.

Котышев Д. М. Русская земля в X–XII вв.: центр и периферия // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Выпуск 5. К 80-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 2016. С. 233–252.

Котышев Д. М. От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. М.: Центрполиграф, 2019. 254 с.

Конча С. «Лензяни і поляни» // Українознавство. 2008. № 12. С. 47–49.

Крадин Н. Н. Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Под редакцией Е. А. Мельниковой. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2012. С. 211–239.

Крадин Н. Н. Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas

historiae. Сборник статей в честь П. Ю. Уварова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 557–565.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. М.: Восточная литература, 2004. 979 с.

Кузенков П. В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. 2012. № 1. С. 54–99.

Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М.: Восточная литература, 2003. С. 3–172.

Кузенков П. В. Походы Олега и Игоря на Константинополь — общее и особенное // Начала Русского мира. 2014: Труды первой международной конференции. СПб., 2014. С. 165–172.

Кузенков П. В. Реальная политика или великодержавная идеология? Византийская дипломатия X в. по данным трактатов Константина Багрянородного // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко / Ответственный редактор Н. Н. Лисовой. М.; СПб.: Издательство Императорского православного палестинского общества, 2010. С. 73–99.

Кузенков П. В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в Средние века. VIII. СПб.: Алетейя, 2001. С. 7–35.

Кузенков П. В. Топография походов руси на Константинополь // Византийский временник. 2015. Т. LXXIV. С. 83–101.

Кузенков П. В. Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции III–XV веков. М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 7523 / 2015. 990 с.

Кузьмин А. Г. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань: Министерство Просвещения РСФСР, Рязанский государственный педагогический университет, Рязанская областная типография, 1969. 240 с.

Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М.: Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1977. 394 с.

Кулешов Вяч. С. К оценке достоверности этимологий слова *русь* // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. Сложение

русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 441–459.

Кулешов Вяч. С. Фрагменты генеалогии правителей Волжской Булгарии X века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Международной научной конференции. М., 2019. С. 235–238.

Курышева М. А. К вопросу об узкой датировке рукописи трактата «De cerimoniis aulae Byzantinae» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 184–191.

Курышева М. А. К датировке Vat. gr. 167 — древнейшего списка Хроники «Продолжателя Феофана» // Специальные исторические дисциплины / Ответственный редактор Б. Н. Фонкич. Выпуск 1. М., 2014. С. 31–40.

Курышева М. А. Рукопись Lipsiensis bibl. Urb. Rep. I 17 трактата «De cerimoniis aulae byzantinae» // Средние века. 2015. № 76 (1–2). С. 40–80.

Кучкин В. А. «Русская земля» по летописным данным XI — первой трети XIII вв. // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1992–1193. М.: Наука, 1995. С. 74–100.

Кучкин В. А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история. 2003. № 3. С. 71–80.

Лавровский Н. А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1853. 159 с.

Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели / Приложение к «Запискам Императорского русского археологического общества». СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. 296 с.

Лаушкин А. В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019. 295 с.

Лебедев Г. С. Этнографические сведения арабских авторов о славянах и русах // Из истории феодальной России. Статьи и очерки. К 70-летию В. В. Мавродина. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. С. 21–24.

Лев Диакон. История / Перевод М. М. Копыленко, комментарии М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. М.: Наука, 1988. 239 с.

Лев VI Мудрый. Тактика Льва. Leonis Imperatoris Tactica / Издание подготовил В. В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2012. с. 365.

Леонтьев А. Е., Носов Е. Н. Восточноевропейские пути сообщения // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Ответственный редактор. Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности севера, 2012. 495 с. С. 382–401.

Литаврин Г. Г. Византия и славяне (сборник статей). СПб.: Алетейя, 1999. 604 с.

Литаврин Г. Г. Византия, Болгария и Древняя Русь (IX – начало XII в.) СПб.: Алетейя, 2000. 413 с.

Литаврин Г. Г. Состав посольства Ольги в Контстантинополе и «дары» императора // Византийский очерки. Труды советских ученых к XVI международному конгрессу византинистов. М.: Наука, 1982. С. 71–94.

Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Перевод и подготовка издания И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2006. 191 с.

Лихачев Д. С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // *Лихачев Д. С.* Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. С. 113–136.

Лопатин Н. В. К этногеографии Сказания о призвания варягов // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 286–292.

Лопатин Н. В. Этнический аспект летописных известий о раннем Изборске // Археология и история Пскова и Псковской земли. Выпуск 32. М.; Псков, 2017. С. 105–113.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.

Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 419 с.

Лукин П. В. Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого

и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М.: Аквилон, 2003. С. 257–285.

Лурье Я. С. Избранные статьи и письма. СПб.: Издательство Европейского Университета, 2011. 272 с.

Лурье Я. С. М. Д. Приселков — источниковед // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1962. Т. XVIII. С. 464–476.

Лурье Я. С. О шахматовской методике исследования летописных текстов // Источниковедение отечественной истории. 1975. М., 1976. С. 87–107.

Лурье Я. С. Россия древняя и Россия новая (Избранное). СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 403 с.

Лушин В. 6411 (903) и 6453 (945) годы в структуре летописных датировок событий X века // Преистория, Древность, Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Книга I. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2017. С. 121–131.

Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М.: Наука:, 1975. 368 с.

Макаров Н. А. Исторические свидетельства и археологические реалии: в поисках соответствий // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Ответственный редактор Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности севера, 2012. С. 449–459.

Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий»». 1997. 368 с.

Макаров Н. А. Начало Руси глазами современной археологии // Вестник РАН. 2013. Т. 83. № 6. С. 499–500.

Макаров Н. А., Носов Е. Н., Янин В. Л. Начало Руси глазами современной археологии // Труды Отделения историко-филологических наук. 2008–2013. М., 2014. С. 17–36.

Максимов Е. В., Петрашенко В. А. Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев: Наукова думка, 1988. 147 с.

Максимович К. А. Происхождение этнонима *русь* в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источ-

ников // KANΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора И. С. Чичурова. М.: Издательство ПСТГУ, 2006. С. 14–56.

Малингуди Я. Терминологическая лексика русско-византийских договоров X в. // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в Средние века и раннее Новое время. Сборник статей к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1976. С. 61–67.

Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский временник. 56(81). 1995. С. 68–91.

Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X веке в свете дипломатики // Византийский временник. 57(82). 1997. С. 58–87.

Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути к цивилизации / Под редакцией Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М.: Логос, 2000. С. 337–347.

Махмӯд ал-Кāшгарӣ. Дӣвāн лугāт ат-турк (Свод тюркских слов) / Перевод с арабского А. Р. Рустамова, предисловие и введение И. В. Кормушина, примечания И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. М.: Восточная литература, 2010. 561 с.

Мельникова Е. А. Восточноевропейские топонимы с корнем *-garð-* в древнескандинавской письменности // Скандинавский сборник. 1977. XXII. С. 199–210.

Мельникова Е. А. Время устных преданий в составе «Повести временных лет» и время летописца // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2008. № 3. С. 76–78.

Мельникова Е. А. Преодоление множественности времен: Темпоральный аспект передачи устной исторической традиции в «Повести временных лет» // Образы прошлого. Сборник памяти А. Я. Гуревича. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 338–348.

Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2001. 475 с.

Мельникова Е. А. Европейский контекст возникновения древнерусской государственности // Древнейшие государства

Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Издательство университета Дмитрия Пожарского, 2012. С. 240–269.

Мельникова Е. А. Историческая память в устной и письменной традициях: Повесть временных лет и «Сага об Инглингах» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы ее воплощения. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2003. С. 48–92.

Мельникова Е. А. «Сказания о первых князьях»: Принципы репрезентации устной дружинной традиции в летописи // Мир Клио: Сборник статей в честь Л. П. Репиной. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2007. Т. 1. С. 118–131.

Мельникова Е. А. Мотив военного похода в сказаниях о первых русских князьях в Повести временных лет // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XVII Чтения памяти В. Т. Пашуто, IV Чтения памяти А. А. Зимина. Проблемы источниковедения. М., 2005. Ч. 1. С. 112–115.

Мельникова Е. А. Несколько замечаний о языке «Сказания о призвании варягов» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 83–87.

Мельникова Е. А. Образование древнерусского государства: состояние проблемы // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXIII. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011. С. 188–197.

Мельникова Е. А. Олгъ / Ольгъ / Олег Вещий: К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 138–146.

Мельникова Е. А. Олег Вещий: к проблеме адаптации скандинавских культурных традиций в Древней Руси // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. И. Стеблин-Каменского. СПб., 2003. С. 354–362.

Мельникова Е. А. Росия и росы в «De administrando imperio» Константина Багрянородного // Восточная Европа в Древности и Средневековье. XXI. Автор и его источник: восприятие, отно-

шение, интерпретация. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 201–209.

Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. Сборник статей. М.: Индрик, 2014. С. 75–88.

Мельникова Е. А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI — начала XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005. Рюриковичи и российская государственность. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2008. С. 47–75.

Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2001. 495 с.

Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 153–165.

Месуди А. Культурная эволюция. Как терия Дарвина может пролить свет на человеческую культуру и объединить социальные науки / Перевод с английского О. Собчука и А. Шелли. М.: Издательский дом «Дело», 2019. 382 с.

Микульский Д. В. Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'суди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар») X в. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. 175 с.

Милютенко М. И. Летописание Ярослава Мудрого (Древнейший свод) // Rossica Antiqua. 2006. Исследования и материалы / Ответственный редактор А. Ю. Дворниченко и А. В. Майоров. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 156–169.

Милютенко Н. И. Описание боев в «Повести временных лет» и предшествующих летописных сводах // Victoria. Gloria. Fama. Материалы международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Часть 3. СПб., 2003. С. 52–55.

Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. 578 с.

Милютенко Н. И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 432 с.

Милютенко Н. И. Древлянская земля в IX–XI вв. (по летописным источникам) // Старожитності Південної Русі. Материалы III історико-археологіческого семінару «Чернигов и его округа». Чернігів, 1993. С. 161–166.

Минакова Э. А. Князь Игорь Старый и «игорева русь» (первая половина X в.). Орел: Издатель Александр Воробьев, 2004. 374 с.

Минакова Э. А. О «клятвенном договоре» князя Игоря Старого с Византией // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 71–74.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.: Издательство Восточной литературы, 1963. 266 с.

Михаил Пселл. Хронография / Перевод, статья, примечания Я. Н. Любарского. Краткая история / Перевод и примечания Д. А. Черноглазова, Д. Р. Абдрахмановой. СПб.: Алетейя, 2014. 397 с.

Михеев С. М. К проблеме датировки перехода русского начального летописания от хронистики к анналистике // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. Москва, 2016. 3 (65). С. 153–157.

Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. 280 с.

Мишин Д. Е. Викинги в мусульманской Испании // Восток. 2003. № 5. С. 32–42.

Мишин Д. Е. Андалузские факихи на востоке (VIII–XI вв.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева / Ответственный редактор Т. М. Калинина. М.: «Восточная литература РАН», 2000. С. 160–167.

Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984. 240 с.

Молчанов А. А. Экономические контакты и монетная чеканка в Восточной Европе X — начала XI в. // Восточная Европа

в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. XI. Контакты, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999. С. 110–113.

Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній світ, 2014. С. 116–131.

Моця А. П. Южная «Русская земля». Киев; Сумы: МакДен, 2008. 244 с.

Мошин В. Русь и Хазария при Святославе // Seminarium Kondakovianum. Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом имени Н. П. Кондакова. Т. VI. Прага: Kondakov Institute, 1933. С. 187–208.

Мюральт Г. Хроника Георгия Амартола / Ученые записки второго отделения Императорской Академии наук. Т. VI. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1861. 1117 с.

Мусин Е. А. Некоторые мысли, возникающие после прочтения новых книг. Об «Очерках начальной руси», составленных А. П. Толочко // Княжа доба: історія і культура. Вип. 10. Святий Володимир Великий 1015–2015. Львів, 2016. С. 242–257.

Мусин Е. А. Corpus fratrum или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века // Stratum Plus. 2018. № 5. Когда века были Средние: общество и власть. С. 183–207.

Назаренко А. Н. Крещение св. Владимира в устной и письменной традиции древнейшей поры (XI в.) // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XII. Историческая память и формы ее воплощения. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. С. 42–48.

Назаренко А. В. О времени написания «Слова о законе и благодати» Илариона // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто и IV Чтения памяти А. А. Зимина. Тезисы докладов. Часть I. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. С. 121–123.

Назаренко А. В. «Слы и гостие»: о структуре политической элиты Древней Руси в первой половине — середине X в. // Вос-

точная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XIX. Политические институты и верховная власть. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2007. С. 169–174;

Назаренко А. В. Был ли крещен Ярополк Святославич, или кое-что об «исторической реальности» // Византийский временник. 2006. Т. 65. С. 66–72.

Назаренко А. В. «Слово на обновление Десятинной церкви» или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси / Patrologia Slavica № 2. М.; Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2013. 223 с.

Назаренко А. В. Городские центры или зоны полюдья? О политической структуре Киевской Руси первой половины — середины X в. // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній світ, 2014. С. 38–44.

Назаренко А. В. Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2016. С. 593–654.

Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне / Древнейшие государства Восточной Европы. 2007. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2009. 514 с.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 780 с.

Назаренко А. В. Ефрем, митр. Киевский // Православная энциклопедия. Т. XIX. Ефесянам послание — Зверев. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 53–54.

Назаренко А. В. Князь и дружина в эпоху договоров Руси с греками // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура / Под редакцией Н. А. Макарова и А. Е. Леонтьева. Вологда: Древности Севера, 2014. С. 14–24.

Назаренко А. В. Кое-что о двух русских митрополитах XI в. Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 87–90.

Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1993. 238 с.

Назаренко А. В. Новый свет на происхождение Древней Руси? (О последней книге профессора Г. Шрамма) // Средневековая Русь. Выпуск 6. М., 2006. С. 341–370.

Назаренко А. В. Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: сеньорат, наследственные разделы и попытки десигнации (типологические наблюдения) // Из истории русской культуры. Т. I. Древняя Русь. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 500–519.

Назаренко А. В. Русь и Германия в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991. М.: Наука, 1994. С. 5–138.

Назаренко А. В. Русь IX века: север и юг // 1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию РАН, посвященном Году российской истории. М.: Российская академия наук, 2012. С. 38–52.

Назаренко А. В. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 411–457.

Назаренко А. В. Ἡ Ἔξω Ῥωσία: к политической географии древнерусского государства середины X века // Gaudeamus Igitur. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 294–301.

Назаренко А. В. Ἴγγωρ, βάραγγοι и др.: О вероятных следах ассимилятивных процессов в языке восточноевропейских скандинавов в X в. // Πολύτροπος. Сборник научных статей памяти А. А. Молчанова (1947–2010) / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Акопяна. М.: Индрик, 2014. С. 223–336.

Назаренко А. В. Русь IX в.: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Ответственный редактор Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности севера, 2012. С. 12–35.

Назаренко А. В. Об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // Ruthenica. Т. XI. Київ, 2012. С. 147–153.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. 554 с.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование древнерусского государства. Историко-географическое исследование // *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб.: Наука, 2002. С. 5–211.

Насонов А. Н. Начальные этапы киевского летописания в связи с развитием древнерусского государства // Проблемы источниковедения. № 7. М., 1959. С. 416–462 .

Немировский А. А. Датировка Троянской войны в античной традиции: к легендарной хронологии «героического века» Эллады // Studia Historica. Т. III. М., 2003. С. 3–18.

Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. 209 с.

Николаев Д. С. Легенда о призвании варягов и проблема легитимности власти в раннесредневековой историографии // Именослов: история языка, история культуры / Ответственный редактор Ф. Б. Успенский. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. С. 183–198.

Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений: X–XI вв. СПб.: Отделение языка и словесности Императорской Академии наук, 1906. 596 с.

Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Выпуск I–IX / Сборник по русскому языку и словесности. Т. II. Выпуск № 1. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. 108 с.

Новиков Н. Е. Константин Багрянородный, «О церемониях», кн. II, гл. 15. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь И. С. Чичурова. М.: Издательство ПСТГУ, 2006. С. 318–363.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.

Новосельцев А. П. Образование древнерусского государства и его первый правитель // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева / Ответственный редактор Т. М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 454–477.

Новосельцев А. П. Термин *вежа* в древнерусских источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева / Ответственный редактор Т. М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 428–433.

Орбели И. А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 287 с.

Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон / Ответственные редакторы А. С. Герд и Г. С. Лебедев. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 390 с.

Остромирово Евангелие 1056–1057. Факсимильное воспроизведение. Л.; М.: Аврора, Московский патриархат, 1988. 240 л.

Остромирово евангелие. 1056–1057. По изданию А. Х. Востокова. М.: Языки славянских культур, 2007. 968 с.

Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Подготовка издания А. А. Зимина. М.: Государственное издательство юридической литеаратуры, 1952. 285 с.

Пархоменко В. А. У истоков русской государственности / Библиотека обществоведения. Л.: Государственное издательство, 1924. 113 с.

Пархоменко В. А. К вопросу о хронологии и обстоятельствах жизни летописного Олега // Известия Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XIX. Книга 1. СПб., 1914. С. 220–236.

Пархоменко В. А. Почему Святослав посадил сыновей своих — Олега в земле Древлянской и Владимира в Новгороде // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1914. Т. XIX. Книга 4. С. 139–142.

Пашинский В. М. Экономические и политические последствия борьбы князя Святослава за доминирование в Восточной Европе (по данным кладов куфических монет) // Российская история. 2019. № 4. С. 54–65.

Петрашенко В. О. Літописні поляни: міф чи реальність? // Археологія. 1998. № 2. С. 53–62.

Петрухин В. Я. Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры, Т. I. Древняя Русь. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 13–410.

Петрухин В. Я. Из древнейшей истории русского права: Игорь Старый — князь-«волк» // Philologica Slavica. К 70-летию Н. И. Толстого. М.: Наука, 1993. С. 125–133.

Петрухин В. Я. К полемике о договорных отношениях и начале древнерусской государственности // Stratum Plus. № 5. Когда века были средние: общество и власть. 2018. С. 131–142.

Петрухин В. Я. К проблеме формирования «Русской земли» в Среднем Поднепровье // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М.: Наука, 1989. С. 26–30.

Петрухин В. Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корр. РАН А. П. Новосельцева / Ответственный редактор Т. М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 222–229.

Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. М.; Смоленск: Русич, Гнозис, 1995. 317 с.

Петрухин В. Я. О «русском каганате», начальном летописании, поисках и недоразумениях в новейшей историографии // Славяноведение. 2001. № 4. С. 78–82.

Петрухин В. Я. Русь в IX — X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: Неолит, 2014. 464 с.

Петрухин В. Я. Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет». К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. Выпуск 5: Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Средние века — Новое время / Ответственный редактор Л. В. Заборовский. М., 1994. С. 44–56.

Петрухин В. Я. Славяне, варяги и хазары на юге Руси. К проблеме формирования территории Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992–1993. М.: Наука, 1995. С. 117–124;

Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В. К методике исторической географии. «Внешняя Росия» Константина Багрянородного и античная географическая традиция // Византийский временник. 1988. Т. XLIX. С. 184–190.

Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник. М.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. 385 с.

Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.I.63) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 288–308.

Платонова Н. И. Договоры Руси и Византии и социальные верхи русского общества X в. (к постановке проблемы) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 1999. № 5. Неславянское в славянском мире. Памяти Г. Б. Федорова. С. 164–168.

Платонова Н. И. Древнерусские погосты — новая старая проблема // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 328–388.

Повесть временных лет / Комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова. СПб.: Вита Нова, 2012. 513 с.

Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статья и комментарий Д. С. Лихачева, Б. А. Романова, под редакцией В. А. Адриановой-Перетц. 2-е изд. подготовил М. Б. Свердлов. СПб.: Наука, 1996. 668 с.

Повесть временных лет по Ипатскому списку. СПб.: Археографическая комиссия. Печатня В. Головина, 1871. 616 с.

Погорелая В. В. Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984. М.: Наука, 1985. С. 188–198.

Подосинов А. В. Ex oriente lux. Ориентация по сторонам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 715 с.

Подосинов А. В. К вопросу о локализации острова Ахилла // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Часть 2. СПб., 2007. С. 5–12.

Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 733 с.

Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 604 с.

Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 692 с.

Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 2. Выпуск 1. Новгородская пятая летопись. Петроград: Типография Я. Башмакова и К°, 1917. 264 с.

Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 256 с.

Полное собрание русских летописей. Т. VI. Выпуск 6. Софийская первая летопись Старшего извода. М.: Языки славянской культуры, 2000. 256 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXXVIII. Радзивиловская летопись. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. 177 с.

Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М.: Языки славянской культуры, 2000. 686 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXIII. Ермолинская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2006. 241 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 411 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XLII. Новгородская Карамзинская летопись. СПб.: Дмитрия Буланин, 2002. 221 с.

Полное собрание русских летописей. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001. 345 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Первая половина. Книга Степенная царского родословия. Часть I. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. 342 с.

Половой Н. Я. Две ошибки древнерусского хрониста // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1958. Т. XIV. С. 139–142.

Половой Н. Я. К вопросу о первом походе Игоря на Византию (сравнительный анализ русских и византийских источников) // Византийский временник. 1961. Т. XVIII. С. 85–104.

Половой Н. Я. О дате второго похода Игоря на греков и походе русских на Бердаа // Византийский временник. 1958. Т. XIV. С. 138–147.

Половой Н. Я. О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // Византийский временник. 1961. Т. XX. С. 90–105.

Половой Н. Я. Русское народное предание и византийские источники о первом походе Игоря на греков // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1960. Т. XVI. С. 105–111.

Попов Н. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческим отношении. М.: Типография А. И. Снегиревой, репринт: Издательство Крутицкого подворья, 1892. 304 с.

Поппер К. Неоконченный поиск. Интеллектуальная биография / Перевод А. Карташова. М.: Праксис, 2014. 290 с.

Правда Русская. Т. I. Тексты / Подготовили к печати В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейерманс, Г. Е. Кочин / Под редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. 505 с.

Правда Русская. II. Комментарии / Составители Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов / Под редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 862 с.

Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. I. Киевская русь. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 279 с.

Приселков М. Д. История русского летописания XI–XIV вв. / Подготовка к печати В. Г. Вовиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.

Приселков М. Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского государственного университета. № 73. Л., 1940. С. 215–246.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003. 244 с.

Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 514 с.

Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Перевод и комментарий Я. Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 2009. 299 с.

Пузанов В. В. Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии: учебное пособие. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2011. 151 с.

Пузанов В. В. От праславян к Руси: Становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 744 с.

Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. М.: Издательский дом Марджани, 2016. 560 с.

Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX — начала XI в. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. 261 с.

Пчелов Е. В. Происхождение древнерусских князей от Рюрика: устная традиция или летописная конструкция // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011. Устная традиция в письменном тексте. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 418–433.

Рансимен С. История Первого Болгарского царства. СПб.: Евразия, 2009. 380 с.

Ранчин А. М. Памятники Борисоглебского цикла. Текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 501 с.

Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в IX — первой половине XIII в. М.: Издательство Московского университета им. М. В. Ломоносова, 1977. 268 с.

Рашковский Б. Е. Хазария и хазары в библейских комментариях Саадья Гаона (883–942) // Хазары: миф и история. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2010. С. 77–89.

Рашковский Б. Е. Арабский перевод книги «Иосиппон» и его значение для источниковедения раннесредневековой истории Восточной Европы // Письменные памятники народов Востока (Проблемы перевода и интерпретации). Избранные доклады. М., 2016. С. 200–216.

Рашковский Б. Е. Вновь о проблеме «Десяти колен» в послании Хасдая ибн Шапрута // Тирош. Труды по иудаике. Выпуск 16. М., 2017. С. 39–66.

Рашковский Б. Е. Хасдай ибн Шапрут и Абу-л-Касим ибн Хаукаль: хазарская дипломатия еврейского сановника в арабском географическом трактате // Українська оріенталістика. Спеціальний випуск з юдаїки. Київ, 2016. С. 154–169.

Рашковский Б. С. Книга Иосиппон как источник по истории славян и некоторых других народов Восточной Европы в исследованиях 1940–1990-х гг. // Славяноведение. 2009. № 2. С. 3–15.

Рогов А. И. О понятии «Русь» и «Русская земля» (по памятникам письменности XI — начала XII в.) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М.: Наука, 1981. С. 97–130.

Рогов А. И. Формирование самосознания древнерусской народности (по памятникам древнерусской письменности X–XII вв.) // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М.: Наука, 1982. С. 96–120.

Рождественская Т. В. Княжеские родовые предания в структуре текста «Повести временных лет» // Скифы, хазары, славяне, Древняя Русь. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. Тезисы докладов. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1998. С. 153–155.

Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антийохийскаго. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1883. 447 с.

Розов Н. Н. К вопросу об участии Илариона в начальном летописании // Летописи и хроники. Сборник статей. 1973. Памяти А. Н. Насонова. М.: Наука, 1974. С. 31–36.

Ромашов С. А. Где находилась Черная Булгария // Восточная Европа в древности и средневековье. V. Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы. М., 1993. С. 66–68.

Роменский А. А. Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. / Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Т. 5. Харьков: Майдан, 2017. 340 с.

Роменский А. А. Хельги у ворот Константинополя: Русь между Хазарией и Византией в нач. X в. // Хазарский альманах. 2017. Т. 15. С. 166–198.

Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточно-славянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 9–89.

Русинов В. Н. Летописные статьи 1051–1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия. «История». 2003. № 1(2). С. 111–147.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. М.: Наука, 1982. 599 с.

Рыбаков Б. А. Уличи (историко-географические заметки) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. Выпуск XXXV. С. 3–17.

Рыбаков Б. А. Запись о смерти Ярослава Мудрого // Советская археология. 1959. № 4. С. 245–249.

Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI — XIV веков / Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е-1–44. М.: Наука, 1964. 102 с.

Рыбина М. В. В поисках добровольного мученика (Кордова, X в.) // Средние века. 2009. Т. 70. № 3. С. 32–44.

Сазанов А. Херсон и крещение Владимира. Херсон в X–XI вв. Saarbrüken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 471 с.

Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.

Свердлов М. Б. Историческая память и историческая действительность в Сказании о трех братьях-варягов // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XII. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 23–28.

Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.) / Составители Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М.: Восточная литература РАН, 1994. 473 с.

Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. (VII–IX вв.) / Составители Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М.: Восточная литература РАН, 1995. 593 р.

Северцов А. Н. Морфологические закономерности эволюции. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. 1939. 611 с.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР / Ответственный редактор Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1982. 328 с.

Семенов И. Г. К вопросу об отношениях Руси и Хазарского каганата в IX — первой половине X века // Славяноведение. 2010. № 2. С. 3–11.

Семенова Л. П. Ибн аз-Зубайр о Фатимидах // Письменные памятники Востока. 1975. М.: Наука, 1982. С. 82–92.

Скрынников Р. Г. Древняя Русь. Летописные мифы и действительность // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 3–14.

Скрынников Р. Г. Исторический факт и летопись // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1996. Т. L. С. 310–321.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. III. (добродѣтельно — изжечися). М.: Издательство «Русский язык», 1990. 512 с.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Главный редактор Р. И. Аванесов. Т. IV. (изживати — моление). М.: Издательство «Русский язык», 1991. 558 с.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Главный редактор И. С. Улуханов. Т. VI. (овадъ — покласти). М.: «Азбуковник», 2000. 604 с.

Словарь русского языка XI — XVII вв. Выпуск 8. Крада — Лящина. М.: Наука, 1981. 353 с.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 выпусках / Составление В. Л. Виноградова. Выпуск 4. О–П. М.; Л.: Наука, Лениградское отделение, 1973. 234 с.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 выпусках / Составление В. Л. Виноградова. Выпуск 6. Т–Я и дополнения. М.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. 278 с.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 т. Т. 4. П–Слово. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 336 с.

Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова / Вступительная статья, подготовка текста, перевод, комментарий А. А. Горского. М.: РОССПЭН, 2002. 191 с.

Снодграсс А. М. История Греции в свете археологии // Вестник древней истории. 1992. № 2 (201). С. 32–40.

Соболевский А. И. Несколько мест Начальной летописи // *Соболевский А. И.* Труды по истории русского языка. Т. 2. Статьи и рецензии / Составление и подготовка текста В. Б. Крысько. М., 2006. С. 171–183.

Соловьев А. В. Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Записки русского иститута в Белграде. Выпуск 16–17. Белград, 1941. С. 37–64.

Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX века / Приложение к LXXII тому Записок Императорской Академии наук № 5. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. 119 с.

Срезневский В. И. Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. / Записки Академии наук. VIII серия Историко-филологического отделения. Т. I. № 6. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897. 12 с.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I. А–К. 722 с.; Т. II. Л–П. 901 с.; Т. III. Р–Ѳ. 980 с. М.: Знак, 2003.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий / Ответственные редакторы Н. Н. Покровский и Г. Д. Ленхофф. Том I. Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М.: Языки славянской культуры, 2007. 598 с.

Стефанович П. С. «Сказание о призвании варягов» или *Origo gentis russorum*? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2012. 513–582.

Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М.: Индик, 2012. 655 с.

Стефанович П. С. Древлянская дань киевским князьям // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. М.: Индрик, 2014. С. 19–74.

Стефанович П. С. Загадочное известие летописи: древнейшая дань из Новгорода в Киев // Новгородский исторический сборник. Выпуск 12 (22). СПб., 2008. С. 5–35.

Стефанович П. С. Идентичность руси в «имперско-эсхатологической» перспективе составителя «Начального свода» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2 (72). С. 48–64.

Стефанович П. С. Правящая верхушка Руси по русско-византийским договорам X в. // Труды Института российской истории / Ответственный редактор Ю. А. Петров. Выпуск 11. М., 2013. С. 19–57.

Стефанович П. С. Предки и потомки новгородского посадника Константина Добрынича (X–XI вв.): факты и гипотезы // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России. Материалы международной конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2000. С. 48–57.

Стефанович П. С. Сказание о призвании варягов или Origo gentis russorum? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2012. С. 514–583.

Сюзюмов М. А. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // *Сюзюмов М. А.* Византийские этюды / Античная древность и средние века. Екатеринбург: Издательство Уральского университета 2002. С. 349–393.

Творогов О. В. Боричев взвоз // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. А–В. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 141–142.

Творогов О. В. Плеснеск // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 4. П–Слово. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 116–118.

Творогов О. В. Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1976. Т. XXX. С. 66–76.

Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XV веков. Каталог. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2008. 144 с.

Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по Великому изложению // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1974. Т. XXVIII. С. 99–113.

Темушев С. Н. Образование древнерусского государства. СПб.: Квадрига, 2014. 208 с.

Темчин С. Ю. О реакции Константинополя на поставление киевского митрополита Илариона // Именослов: История языка и история культуры / Труды Центра славяно-германских исследований Института славяноведения РАН. Выпуск 1 / Под редакцией Ф. Б. Успенского. СПб.: Алетейя, 2010. С. 180–192.

Темчин С. Ю. Поставление киевского митрополита Илариона в свете грузинского Жития Георгия Святогорца // Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina. Festgabe für H. Rothe zum 80. Geburstag / Herausgegeben von D. Christians, D. Stern und V. S. Tomelleri. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2009. С. 345–358.

Темчин С. Ю. Кушито-химьяритская параллель (первая половина VI в.) к поставлению киевских митрополитов в обход Константинополя (1051 и 1147 гг.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции. XXX. Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2018. С. 293–397.

Темчин С. Ю. Владимир Креститель как Иоанн Предтеча в «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Илариона // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб., 2019. С. 416–427.

Темчин С. Ю. «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона и Προθεορία Николая Андидского // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспонлента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интепретация. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 318–323.

Тиандер К. Ф. Датско-русские исследования. Выпуск 3. Петроград: Типография А. Э. Винеке, 1915. 199 с.

Титмар Мерзебургский. Хроника / Перевод и комментарий И. В. Дьяконов и И. А. Настенко. М.: Русская панорама, 2019. 572 с.

Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев, СПб.: Лаурус, 2015. 326 с.

Толочко О. П. О заглавии *Повести временных лет* // Ruthenica. 2006. № 5. С. 248–251.

Толочко П. П. Русь изначальная // Археологія. 2003. № 1. С. 99–103.

Толстой Н. И. Избранные труды. Славянская литературно-языковая ситуация. М.: Языки славянской культуры, 1998. 542 с.

Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.: URSS, КомКнига, 2006. 355 с.

Тортика А. А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII — третья четверть X вв.). Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 2006. 553 с.

Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De adminstrando Imperio' и его иноязычная лексика. СПб.: Наука, 2018. 679 с.

Тохтасьев С. Р. ΒΟΣΠΟΡΟΣ // Боспорский феномен. Греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 86–92.

Трубачев О. Н. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 186–190.

Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2002. 495 с.

Турилов А. А. Иларион, митрополит киевский // Православная энциклопедия. Т. XXII. Икона — Иннокентий. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 122–126.

Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI — XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 439 с.

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 754 с.

Усачев А. С. «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 58–68.

Усачев А. С. «Насыщение событиями» первых веков истории Древнерусского государства в исторических сочинениях XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXIII. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 286–292.

Успенский сборник XII–XIII вв. / Издание подготовили О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон / Под редакцией С. И. Коткова. М.: Наука, 1971. 752 с.

Успенский Ф. Б. К этимологии названий днепровских порогов у Константина Багрянородного: βράσμα νεροῦ // Славяне и их соседи. XXVII конференция памяти В. Д. Королюка: Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени. М.: Индрик, 2014. С. 87–91.

Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 740 с.

Успенский Ф. Б. Новый взгляд на этимологию древнескандинавского названия Киева *Kønugarðr* (по поводу статьи Э. Мелин) // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 73–81.

Успенский Ф. Б. Скандинавы, варяги, русь. Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2002. 462 с.

Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.

Фасмер М. Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1909. Т. 86. С. 1–236 {*вторая пагинация*}.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод и дополнения О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М.: АСТ, 2004. 588, 671, 830, 860 с.

Федченко О. Д. Самбатас — Вышгород: Русь у Константина Багрянородного // Гуманитарная парадигма. 2018. № 1 (4). С. 28–33.

Фетисов А. А. Формирование «домена» Рюриковичей («Русской земли») по археологическим данным // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015. С. 278–283.

Филарет (Д. Г. Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. 4. Чугуевские округи военного поселения; Уезды Змиевский и Волчанский. Харьков: Типография В. Готье, 1857. 420 с.

Филипчук А. М. Князь Игорь и германцы в «Истории» Льва Диакона // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XII. Устная традиция в письменном тексте. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 260–265.

Филипчук О. Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці: Книги XXI, 2013. 420 с.

Филипчук О. М. Роси у «Житії Георгія Амастридьского» // Український історичний журнал. 2012. № 2. С. 173–189;

Фонкич Б. Л. Византийские скриптории: некоторые итоги и перспективы исследования // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1981. Bd. 31. S. 425–444.

Фонкич Б. Л. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. / Ответственный редактор М. А. Курышева. М.: ЯСК: Рукописные памятники древней Руси, 2014. 888 с.

Фонт М. Пребывание Бруно в Киеве: факты, вопросы, гипотезы // Studia Slavica Hungarica. 2013. № 58. P. 1. P. 39–48.

Формозов А. А. Человек и наука. Из записей археолога / Studia Historica. Series Minor. М.: Знак, 2005. 204 с.

Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750–1200 / Перевод Д. М. Буланина и Н. Л. Лужецкой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 624 с.

Фроянов И. Я. Летописные реалии в сказании о призвании варягов // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 3–14.

Фроянов И. Я. О событиях 945–946 гг. в Древлянской земле и Киеве (в свете этнографических данных) // Проблемы

археологии и этнографии. Выпуск 4. Историческая этнография. Межвузовский сборник. СПб., 1993. С. 100–122.

Фроянов И. Я. Князь Святослав и воевода Свенельд // Мавродинские чтения. Материалы к докладам. СПб., 1994. С. 28–38.

Фуко М. Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанный с Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году / Перевод А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2007. 449 с.

Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М.: Издательство Московского университета, 1979. 231 с.

Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М.: Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1994. 184 с.

Халанский М. Г. Материалы и заметки по истории русского героического эпоса. I. Сказание о взятии великой Ольгой Царяграда // Известия Отделения русского языка и словестности Императорской Академии Наук. Т. VII. Книга 2. СПб., 1903. С. 169–176.

Хроника Симеона магистра и логофета / Перевод А. Ю. Виноградова, вступительная статья и комментарий П. В. Кузенкова. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2014. 263 с.

Козьма Пражский. Чешская хроника / Вступительная статья, перевод и комментарии Г. Э. Санчука / Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 296 с.

Церетели Г. Ф. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. Издание 2-ое исправленное и дополненное с приложением 11 таблиц. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1904. 226 с.

Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4. С. 55–77.

Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // Археологія. 2003. № 1. С. 76–99.

Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Брисо-Глебский сборник. Collectanea

Borisoglebica. Выпуск 1 / Редактор К. Цукерман. Париж, 2009. С. 157–305.

Цукерман К. Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища. Историко-археологический сборник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 332–351.

Цукерман К. Про дату навернення хозар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // Ruthenica. 2003. № 2. С. 53–84.

Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X в.: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Выпуск № 6. Греческий и славянский мир в Средние века и раннее Новое время. Сборник к 70-ю академика Г. Г. Литаврина. М.: Индрик, 1996. С. 68–80.

Цукерман К. Аланы и асы в раннем средневековье // Краткие сообщения Института археологии РАН. Выпуск № 218. М.: Наука, 2005. С. 65–84.

Цыб С. В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 319 с.

Цыб С. В. Хронология домонгольской Руси. Ч. 1. Киевский период. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2003. 411 с.

Черепнин Л. В. Русская хронология. М.: Издательство Историко-архивного института Главного архивного управления НКВД СССР. Первая типография Трансжелдоиздата НКПС, 1944. 94 с.

Чичуров И. С. Этническая карта юга Европейской части СССР в VII — начале IX вв. (постановка проблемы) // Проблемы социально-экономической и политической истории СССР. Научная конференция молодых ученых. Тезисы докладов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1975. С. 158–162.

Чхаидзе В. Н. Иоанн Дука (Игнатий монах), кесарь: К вопросу о контактах с Юго-Восточным и Северо-Восточным Причерноморьем в 70–80-е гг. XI в. // Античная древность и средние века. 2016. Выпуск 44. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2016. С. 163–167.

Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А. Граффити из Софии Киевской — свидетельство христианизации касогов в конце XI — начале XII века // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Выпуск 5. Армавир, 2005. С. 155–158.

Шайкин А. А. «Повесть временных лет» о язычестве на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. 2004. Т. LV. С. 29–39.

Шангин М. А., Вешнякова А. В. Существовала ли «Внешняя Русь»? // Византийский временник. 1958. Т. XIV. С. 97–98.

Шахматов А. А. Введение в курс русского языка. Часть I. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Петроград: Студенческий Издательский Комитет при Историко-Филологическом Факультете Петроградского Университета, 1916. 146 с.

Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград: 2-я Государственная типография, 1919. 64 с.

Шахматов А. А. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подготовка текста Н. И. Милютенко. СПб.: Дмитрия Буланин, 2014. 380 с.

Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Книга 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб.: Наука, 2003. 1022 с.

Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Книга 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Наука, 2002. 485 с.

Шахматов А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки Неофилологического общества при Императорском Петроградском университете. Выпуск VIII. Сборник в честь профессора Ф. А. Брауна / Под редакцией Д. К. Петрова и К. Ф. Тиандера. Петроград, 1915. С. 385–407.

Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. 1940. Т. IV. С. 9–150.

Шевченко И. И. Перечитывая Константина Багрянородного // Византийский временник. 1993. Т. LIV. С. 6–38.

Шинаков Е. А. Образование древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. М.: Восточная литература, 2009. 343 с.

Шинаков Е. А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 303–346.

Шинаков Е. А., Гурьянов В. Н. Контент-анализ терминов «славяне» и «русы» в восточных источниках // Русский сборник. Сборник научных трудов к 25-летию исторического факультета БГУ им. И. Г. Петровского. Брянск, 2002. С. 186–208.

Шмидт Е. А. Кривичи и варяги на волоках пути «Из варяг в греки» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И. С. Чичурова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 78–99.

Шнеевайс И. К вопросу о влиянии исторических дат на археологические исследования // Élite ou Égalité. Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. / Ответственный редактор Н. И. Платонова. СПб.: Издательский дом «Бранко», 2017. С. 40–68.

Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Перевод с немецкого А. В. Назаренко. М.: Eastern Communications, 1997. 155 с.

Шувалов П. В. Славянское общество дунайского периода (469–604) // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. Материалы методологического семинара ИИМК АН СССР. Санкт-Петербург: Институт Истории материальной культуры РАН, 1991. С. 31–39.

Шувалов П. В. Племена, общины и исторические области: к вопросу о историко-географических модулях // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М.: Институт всеобщей истории, 2015. С. 322–328.

Шукуров Р. М. Земли и племена: византийская классификация тюрок // Византийский временник. 2010. LXIX. С. 132–163.

Щавелев А. С. «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет» (Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей тиверцев и хорватов) // Историческая география / Ответственный редактор И. Г. Коновалова. Т. IV. М.: Аквилон, 2019. С. 167–198.

Щавелев А. С. Две «карьеры» функционеров раннего государства: воевода Свенельд и хёвдинг Торольв Квельдульвссон // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4. Часть 3. С. 72–78.

Щавелев А. С. «В самых же верховьях реки Днепр обитают росы...» (DAI. 42. 60–61): к вопросу о первом упоминании торгово-ремесленного поселения руси у д. Гнездово // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній світ, 2014. С. 369–373.

Щавелев А. С. Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга картины земля. Сборник статей в честь И. Г. Коноваловой / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М., «Индрик», 2014. С. 323–329.

Щавелев А. С. «Держава Рюриковичей» в первой половине X века: хронология, территория и социальная структура // Петербургские славянские и балканские исследования / Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Редакторы А. И. Филюшкин, Д. Е. Алимов, А. С. Щавелев. 2017. № 1 (21). С. 82–112.

Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Ответственные редакторы Н. А. Макаров и А. В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 24–48.

Щавелев А. С. Два известия о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного: первое упоминание торгово-ремесленного поселения у д. Гнездово // Труды ГИМ. Выпуск 2010. Гнездовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Выпуск 1. / Ответственный редактор С. Ю. Каинов. М.: Государственный исторический музей, 2018. С. 510–515.

Щавелев А. С. Два сообщения о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного // Античная древность и средние века. Выпуск 41. К 80-летию профессора М. А. Поляковской. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2013. С. 144–152.

Щавелев А. С. Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015.С. 328–335.

Щавелев А. С. Известие Ипатьевской летописи о Черной могиле (К вопросу об имени погребенного князя) // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії центрально-східної европии. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів: Деснянська правда, 2007. С. 100–106.

Щавелев А. С. К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый и его эпоха. М.: Индрик, 2008. С. 68–77.

Щавелев А. С. Почему древляне не разгадали обрядовые загадки княгини Ольги? Штрихи к этнокультурной и этнопсихологической разнице русов и славян // XIV Международная конференция по истории религии и религиоведению. Севастополь, 2012 г. «Человек в мире религиозных представлений». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012. С. 73–75.

Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Редакторы А. И. Филюшкин, Д. Е. Алимов, А. С. Щавелев. 2015. № 2 (18). С. 99–133.

Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: Северный паломник, 2007. 270 с.

Щавелев А. С. Трактат византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»: о датировках оригинала рукописи и его копии XI в. писца Михаила Роизаита (Paris. gr. 2009) // Палеография, кодикология, дипло-

матика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Б. Л. Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. / Под редакцией И. Г. Коноваловой и М. А. Курышевой. М.: Институт всеобщей истории РАН. 2018. С. 304–319.

Щавелев А. С. Узлы трансконтинентальных магистралей и общности славян Восточной Европы X–XI вв. (*словене* и *кривичи*) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования. 2020. (в печати).

Щавелев А. С. Черниговская Русь Мстислава Владимировича: несостоявшееся государство // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Выпуск 5 (13): Начала Древнерусского государства. С. 70–74.

Щавелев А. С. «Неделя» вместо «индикта» в дате договора Византии и Руси 911 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., Институт всеобщей истории, 2016. С. 315–322.

Щавелев А. С. Корабли и военно-морское дело народа русь IX — середины X в. (по основным синхронным письменным источникам) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2019. № 5. Огнем и мечом. С. 125–132.

Щавелев А. С., Фетисов А. А. К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2. / Ответственный редактор И. Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. С. 7–53.

Щавелев А. С., Фетисов А. А. К исторической географии Восточной Европы IX в. —2. Карта скандинавских комплексов и артефактов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015. Экономические системы Евразии в раннее Средневековье / Ответственный редактор А. С. Щавелев. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. С. 278–328.

Щавелев А. С. Особенности княжеских погребений языческой Руси (летописные известия и археологические данные) //

Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научной конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 106–110.

Щавелев А. С. К идентификации названия «*eptaradici*» в «Описании городов и областей к северу от Дуная» («Баварском географе») // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 555–561.

Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М.: Наука, 1972. 340 с.

Щапов Я. Н. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. Т. XXXI. 1971. С. 71–78.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 15. (*lětina — *locačь) / Ответственный редактор О. Н. Трубачев. М.: Наука, 1988. 250 с.

Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Руси / Редактор О. С. Стрижак. Київ: Наукова думка, 1985. 253 с.

Юсим М. А. Идея истории и формула Л. фон Ранке // Люди и тексты. Исторический альманах. 2016. № 8. М., 2016. С. 172–185.

Юсупович А. «Перемышль, Червень и иные грады» и их территориальная принадлежность в конце X — начале XI в. // Средневековая Русь. Выпуск 12. М.: Индрик, 2016. С. 27–62.

Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб.: Отделение языка и словесности Императорской Академии наук, 1886. 609 с.

Actes de Lavra. T. I. (des origines à 1204) / Édité par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos avec la colloboration de D. Papachryssanthou. Paris: P. Lethielleux, 1970. 447 p.

Agius A. D. Classic Ships of Islam. From Mesopotamia to the Indian Ocean. Leiden; Boston: Brill, 2008. 530 p.

Ahrweiler H. Byzance et la mer: la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes Byzance aux VIIe — XVe siècles. Paris: Presses universitaires de France, 1966. 502 p.

Ancient Egyptian Chronology / Edited by E. Hornung, R. Krauss, & D. A. Warburton, M. Eaton-Krauss / Handbook of Oriental Studies. Section 1. The Near and Middle East. Vol. 83. Leiden; Boston: Brill, 2006. 517 p.

Andriollo L. Les Kourkouas (IXe–XIe siècle) // Studies in Byzantine Sigillography. № 11. 2012. P. 61–66.

Annae Comnenae Alexias / Recensuit D. R. Reinsch, A. Kambylis. P. I. Prolegomena et Textus / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. T. XL / 1. Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter, 2001. 776 p.

Archeologia versus historiam — historia versus archeologiam czli jak wspólnie poznawać średniowiecze? / Pod redakcją M. Brzostowicza, M. Przybyła, D. A. Sikorskego. Poznań: Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk, 2012. 239 s.

Archives de l'Athos, Actes d'Iviron: I. Des origines au milieu du XIe siècle / Édité par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou. Paris: P. Lethielleux, 1985. 318 p.

Archives de l'Athos, Actes du Prôtaton / Édité par D. Papachryssanthou. Paris: P. Lethielleux, 1975. 320 p.

Arethae archiepiscopi caesariensis scripta minora. VII. I. Leipzig: Teubner, 1972. 288 p.

Archdeacon Thomas of Split. History of Salona and Split / Latin Text by O. Perić; Edition, Translation & Annotations by D. Karbić, M. M. Socol, J. R. Sweeney / Central European Medieval Texts, № 4. Budapest; New York: Central European University Press, 2006. 448 p.

Arrignon J. P. Le traité byzantino-russe de 944, acte fondateur de l'Etat de la Kievskaja Rus'? // Византийский временник. 2016. № 75 (100). P. 93–105.

Al-Azmeh A. The Times of History. Universal Topics in Islamic Historiography. Budapest; New York: Central European University Press, 2007. 310 p.

Baetke W. Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. Berlin: Akademie Verlag, 1986. 822 s.

Baker A. R. H. Geography and History. Bridging the Divide / Cambridge Studies in Historical Geography № 36. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 279 p.

Banaszkiewicz J. History and Archaelogy — Together or Separate?

Some Remarks by a Medieval Historian on the Uses and Misuses of History by Archaeologists // Archeologia Polona. 2006. Vol. 44. Archaeology — Anthropology — History. Parallel Tracks and Divergences. P. 195–201.

Baronas D. The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus'// Journal of Medieval History. 2008. № 34. P. 1–22.

Bellinger A.R., Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. 3. Leo III to Nicephorus III (717–1088). Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081). Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 1999. 887 p.

Berend N. Introduction // Christianisation and The Rise of Christian Monarchie. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / Edited by N. Berend. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 1–46.

Blass F., Debrunner A. A Greek Grammar of the New Testament and Other Early Christian Literature / Translation and Revision by R. W. Funk. Cambridge: Cambridge University Press, 1961. 263 p.

Blockley R. C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. T. II. Eunapius, Olimpiodorus, Priscus, Malchus. Text, Translation and Historiographical Notes. Cambridge: Francis Cairns, 2007. 515 p.

Bondarenko D. M., Korotayev A. V. "Early State" in Cross-Cultural Perspective: A Statistical Reanalysis of H. J. M. Claessen's Database // Cross-Cultural Research. 2003. Vol. 37. № . 1. P. 105–132.

Bonfil R. Continuity and Discontinuity (641–1204) // Jews in Byzantium. Dialects of Minority and Majority Cultures. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 65–100.

Božilov I. À propos des rapports bulgaro-byzantins sous le Tzar Syméon (893–912) // Byzantinobulgarica. № 6. 1980. P. 73–81.

Brakhman A. Außenseiter und 'Insider'. Kommunikation und Historiographie im Umfeld des ottonischen Herrscherhofes. München: Matthiesen Verlag, 2016. 292 s.

Brink S. Political and Social Structures in Early Scandinavia. A Settlement-Historical Pre-Study of the Central Place // Tor. 1996. Vol. 28. P. 235–281.

Brokkaar W. G. Basil Lecapenus // Studia Byzantina et Neohellenica Neerlandica. Leiden, 1972. P. 199–234.

Browning R. Byzantium & Bulgaria. A Comparative Study across the Early Medieval Frontier. London: Temple Smith, 1975. 232 p.

Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. 805 s.

Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Redakcja naukowa M. Dygo, W. Fałkowski. Pułtusk: Akademia Humanistyczna imienie A. Gieysztora, 2010. 286 p.

Brzozowska Z. A., Leszka M. J. Maria Lekapene, Empress of the Bulgarians. Neither a Saint nor a Malefactress / Byzantina Lodziensia XXXVI. Łódź; Kraków; New York, 2017. 388 p.

Bury J. B. The Treatise *De administrando imperio* // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 15. 1906. P. 517–577.

Charanis P. Studies on the Demography of the Byzantine Empire. London: Variorum Reprints, 1972. 364 p.

Charles-Edwards T. M. Wales and the Britons, 350–1064 / History of Wales. Oxford: Oxford University Press, 2013. 795 p.

Cheikh El M. N. Byzantium Viewed by the Arabs / Harvard Middle Eastern Monographs. XXXVI. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2004. 271 p.

Chernyak A. Rôs-Dromitai et "veloces Dani" de Thietmar von Merseburg // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. СПб., 2005 / Византинороссика. Т. 3. P. 84–91.

Cheynet J.-C. De Tziliapert à Sébastè // Studies in Byzantine Sigillography. 2006. № 9. P. 213–226.

Cheynet J.-C. Les Arméniens dans l'armée byzantine au Xe siècle // Travaux et Mémoires. T. 18. Mélanges J.-P. Mahé / Édité par A. Mardirossian, A. Ouzounian, C. Zuckerman. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance. 2014. P. 175–192.

Cheynet J.-Cl. Les Phocas // *Cheynet J.-Cl.* La société byzantine. L'apport des sceaux. Vol. II. Paris: ACHCB, 2008. P. 339–732 (II).

Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. II (900–1050) / Edited by D. Thomas & A. Mallet. Leiden; Boston: Brill, 2010. 774 p.

Christys A. Vikings in the South. Voyages to Iberia and the Mediterranean. London; New Delhy; New York; Sydney: Bloomsburry, 2015. 134 p.

Chronogpahiae quae Theophanis Continuati nomine fertur. Libri I–IV / Edition & Commentary by M. Featherstone & J. S. Codoñer / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XLIII. Ser. Berolinensis. Boston; Berlin: De Gruyter, 2015. 358 p.

Chronographiae quae Theophanis Continuati Nomine Fertur. Liber V. Vita Basilii Inperatoris Amplectitur / Recensuit, Anglice vertit, indicibus instruxit I. Ševčenko / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Seria Berolinebsis. Vol. XLII. Berlin: De Gruyter, 2001. 356 p.

Codex Diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. T. I. Diplomata annorum 743–1100. Zagreb: Izdavacki zavod Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, 1967. 286 p.

Claessen H. J. M. State // Encyclopedia of Cultural Anthropology / Edited by D. Levinson, M. Ember. New York: David Brown Book Company, 1996. P. 1253–1257.

Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1874. 779 p.

Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation / Edited by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, Harvard University, 1967. 341 p.

Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary / Edited by R. G. H. Jenkins. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, Harvard University, 1962. 221 p.

Constantine Porphyrogennnetos. The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Translated & Annotated by A. Moffatt & M. Tall. Vol. I–II. Book. 2. Canberra: Australian National University, 2012. 870 p.

Constantino Porfirogenito. De Thematibus / Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertuzi / Studi e testi 160. Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952. 214 p.

Coupland S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // *Coupland S.* Carolingian Coinage and the Vikings. Studies on Power and Trade in the 9th century. Variorum Collected Studies Series. Aldershot, 2007. № XII. P. 85–114.

Curta F. The Making of Slavs. History and Archeology of the Lower Danube Region c. 500–700. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 463 p.

Darrouzès J. Èpistoliers byzantins du Xe siècle. Paris: Institut Français, 1960. 430 p.

Dawney R. E. G. The Tombs of the Byzantine Emperors at the Church of the Holy Apostles in Constantinople // Journal of Hellenic Studies. 1959. № 79. P. 27–51.

Delonga V. Latinski epigrafički spomenici u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 1996. 608 s.

Downham C. The Chronology of the Last Scandinavian Kings of York. A. D. 937–954 // Northern History. 2003. XL / 1. P. 25–51.

Downham C. Viking Kings of British and Ireland. The Dynasty of Ívarr to A. D. 1044. Edinburgh: Dunedin Academic Press Ltd., 2007. 261 p.

Downham C. 'Hiberno-Norwegians' and 'Anglo-Danes': Anachronistic Ethnicities and Viking-Age England // Medieval Scandinavia. 2009. № 19. P. 139–169.

Downham C. Viking Ethnicities: A Historiographic Overview // History Compass. 2012. № 10/1. P. 1–12.

De S. Theoctiste Lesbia in insula Paro // Acta Sanctorum. Novembris. T. 4. / Recensuit H. Delehaye. Brussels, 1925. P. 224–233.

Derksen R. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008. 726 p.

Diller Au. Excerpts from Strabo and Stephanus in Byzantine Chronicles // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1950. Vol. 81. Baltimore: John Hopkins University Press, 1950. P. 241–253.

Ditten H. Ist 'Γερμανοί' = D(e)revljane bei Leon Diakonos ein Fehler in der Überlieferung für '*Δερβιανοί' oder ein bewubter Archaismus des Autors? // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. II. Секция 3. Жизнь и быт средневекового города. Секция 4. Средневековый город и его округа. Киев: Наукова думка, 1988. С. 235–238.

Dobrovský P. J. Slowanka: zur Kenntniss der alten und neuen slawischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer. T. I. Prag: Herrlsching Buchhandiung, 1814. 243 p.

Dölger F. Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. T. I-2. Regesten von 867–1025. München: Ferlag C. H. Beck, 2003. 248 s.

Dolley R. H. Oleg's Mythical Campaign against Constantinople // Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique. 6e sér. 1949. T. 35. P. 106–155.

Dolley R. H. Pseudo-Symeon (pp. 705–7) and the Oleg Controversy // The Slavonic and East European Review. 1972. Vol. 30. № 75. P. 551–555.

Dönitz S. Historiography among Byzantine Jews (A Case of *Sefer Iosippon*) // Jews in Byzantium. Dialects of Minority and Majority Cultures. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 951–968.

Du Cange. Ch. du Fresne. Historia Byzantina. I. Familiae Byzantinae. II. Constantinopolis Christiana. Paris: L. Billaine, 1680. 200 p.

Durak K. Who are the Romans? The Definition of Bilād al-Rūm ('Land of the Romans') in Medieval Islamic Geographies // Journal of Intercultural Studies. 2010. № 31 (3). P. 285–298.

Durak K. The Location of the Syria in Byzantine Wrintings: One Question, Many Answers // Journal of Turkish Studies. 2011. № 36. P. 45–55.

Early State Dynamics / Edited by H. J. E. Claessen, P. van de Velde / Studies in Human Society. Vol II. Leiden: Brill, 1987. 216 p.

Early State Economics / Edited by H. J. E. Claessen & P. van de Velde / Political & Legal Anthropology, 8. London; New York: Routledge, 1991. 339 p.

el-Hajji A.a-R.A. Andalusian Diplomatic Relations with the Franks during the Umayyad Period // Islamic Studies. 1967. Vol. 6. P. 21–46.

Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden: Brill. Vol. I. A–B. 1991. 1359 p. ; Vol II. C–G. 1986. 141 p. ; Vol III. H–Iram. 1986. p. 1270 ; Vol. IV. Iram–Kha. 1997. 1188 p. ; Vol. V. Khe–Mahi. 1986. 1263 p. ; Vol. VI. Mahk–Mid. 1991. 1044 p. Vol. VII. Mif–Naz. 1993. 1058 p. ; Vol. VIII. Ned–Sam. 1995. 1056 p. ; Vol. IX. San–Sze. 1997 920 p. ; Vol. X. T–U. 2000. 968 p. ; Vol. XI. V–Z. 2002. 575 p. ; Vol XII. Supplement. 2004. 844 p. ; Vol. XIII. Index. 2004 592 p.

Falkenhausen V., von. Italy in Byzantine Literature of the Tenth Century // Κωνσταντίνος Ζ' Πορφυρογέννητος και η εποχή του.

Αθήνα / Constantine VII Porphyrogenitus and his Age. Athénes, 1989. P. 25–38.

Falkenhausen V., von. La dominazione Bizantina nell'Italia meridionale dal IX all' XI sec. Bari: Ecumenica Editrici, 1978. 235 p.

Falkenhausen V., von. Between Two Empires: Southern Italy in the Reign of Basil II / Byzantium in the Year 1000 / Edited by P. Magdalino / Medieval Mediterranean, № 45. Leiden; Boston: Brill, 2001. P. 135–159.

Fałkowski W. The Letter of Bruno of Querfurt to King Henry II // Frühmittelalterliche Studien / Edited by W. Drews, B. Quast. 2009. Bd. 43. Is. 1. P. 417–438.

Featherstone M. Olga's Vizit to Constantinople in 'De cerimoniis' // Revue des études byzantines. 2003. T. 61. P. 241–251.

Feguson N. Virtual History: Towards a 'Chaotic' Theory of the Past // Virtual History. Alternatives and Counterfactuals / Edited by N. Ferguson. London: Basic Books, 1999. P. 1–90.

Fierro M. 'Abd al-Rachman III. The First Cordoban Caliph. Oxford: One World, 2005. 160 p.

Flusser D. The Author of the Book of Josiphon: His Personality and His Age / D. Flusser // Zion. 18. 1953. P. 109–126.

Franklin S. Constantine Porphyrogenitus and Russia // Κωνσταντίνος Ζ' Πορφυρογένηνητος και η εποχή του. Αθήνα / Constantine VII Porphyrogenitus and his Age. Athénes, 1989. P. 57–68.

Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus: 750–1200 / Longman History of Russia. Vol. I. London, New York: Longman, 1996. 450 p.

Garland L. Byzantine Empresses. Woman and Power in Buzantium, AD 527–1204. London; New York: Routledge, 1999. 343 p.

Gaul N. Zooming in Constantinople // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogennetos: From *De Ceremoniis* to *De Administrando Imperio* / Edited by N. Gaul, V. Menze and C. Bálint. Wiesbaden: Harrassowitz, 2018. P. 1–21.

Gautier P. Quelques lettres de Psellos inédites ou déjà éditées // *Revue des Études Byzantines.* 1986. T. 44. P. 111–197.

Geographi Graeci Minores / Recensuit C. Müllerus. V. II. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1861. 665 p.

Gippius A. A. Reconstructing the Original of the *Povest' Vremennyx Let*: A Contribution to the Debate // Russian Linguistics. 2014. № 38. P. 341–366.

Glumlin-Pedersen O. Boats and Ships of the Baltic Sea in the 9th and 10th Centuries: The Archaeological and Iconographic Evidence // Wulfstan's Voyage. The Baltic Sea Region in the Early Viking Age as Seen from Shipboard / Edited by A. Englert & A. Trakadas. Roskilde: Viking Ship Museum, 2009. 374 p.

Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Jayhani-Tradition. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. 342 s.

Goehrke C. Frühzeit des Ostslaventums / Unter Mitwirkung von U. Kälin. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992. 273 s.

Golb N. The Caliph's Favorite. New Light from Manuscript Sources on Hasdai ibn Shaprut of Cordova. Publication of the Report. Cambridge, 2011. 16 p.

Golden P. Khazar Studies. A Historico-Philological Inquiry into Origins of the Khazars. Vol. I. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. 291 p.

Golden P. B. Ethnogenesis in the Tribal Zone: The Shaping of the Turks // *Golden P. B.* Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes / Ed. by C. Hriban. Brăila; Bucureşti: Editura Academiei Române, Editura Istros a Muzeului Brăilei, 2011. P. 17–65.

Grégoire H. La légende d'Oleg et l'expédition d'Igor // Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique. 6e sér. 1937. T. 23. P. 80–94.

Grierson Ph. The Tombs and Obits of the Byzantine Emperors (313–1042) // Dumbarton Oaks Papers. 1962. Vol. 16. P. 2–60.

Grierson Ph., Jenkins R. J. H. The Date of Constantine VII's Coronation // Byzantion. 1962. T. XXXII. P. 133–138.

Grumel V. La Chronologie. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. 487 p.

Guerreau A. L'Avenir d'un passé incertain. Quelle histoire du Moyen Âge au XXIe siècle? Paris: Éd. du Seuil, 2001. 342 p.

Guichard P. Les relations diplomatiques des Omeyyades de Cordoue // Oriente moderno. Nuova serie, anno 88, nr. 2. Les relations

diplomatiques entre le monde musulman et l'Occident latin (XIIe–XVIe siècle). 2008. P. 229–247.

Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines. T. I–II. Berlin; Amsterdam: Akademie Ferlag, Adolf Hakkert 1967. 397 p.

Guscin M. The Image of Edesa / The Medieval Mediteranean. Vol. 2. Leiden; Boston : Brill, 2009. 226 p.

Hachman R. Die Goten und Skandinavien / Quellen and Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker. Berlin: De Gruyter, 1970. 584 s.

Haldon J. A Critical Commentary on *The Taktika* of Leo VI. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 2014. 581 p.

Haldon J. F. Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration (Ch. II, 44 & 45 of the *Book of Ceremonies*) // Travaux et mémoires. № 13. Paris, 2000. P. 201–352.

Haldon J. Warfare, State, and Society in the Byzantine World. 565–1204. London: Routledge, 1999. 400 p.

Havlíková L. Slavic Ships in 5th –12th Centuries Byzantine Historiography // Byzantinoslavica. Revue international des études Byzantines / Edited by V. Vavřínek. LII. Prague, 1991. P. 89–104.

Heather P. J. Disappearing and Reappearing Tribes // Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300–800 / Edited by W. Pohl & H. Reimitz. Leiden; Boston: Brill, 1998. P. 95–111.

Histoire de Yahya-Ibn-Sa'ïd d'Antioche, Continuateur de Sa'ïd-Ibn-Bitriq / Édité et traduite en français par I. Kratchkovsky et A. Vasiliev // Patrologia Orientalis. T. 18. Paris, 1924. P. 702 (3)–833 (135).

History and Politics in Late Carolingian and Ottonian Europe. The *Chronicle* of Regino of Prüm and Adalbert of Magdenburg / Translated & Annotated by S. MacLean. Manchester; New York: Manchester University Press, 2009. 306 p.

Holmes C. Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxford: Oxford University Press, 2005. 640 p.

Holy Women in Byzantium. Ten Saints' Lives in English Translation / Edited by A.-M. Talbot. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 1996. 352 p.

The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople / English Translation, Introduction & Commentary by C. Mango. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958. 327 p.

Howard-Johnston J. Byzantine Sources for Khazar History // The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium / Edited by B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 163–194.

Howard-Johnston J. The *De Administrando Imperio*: A Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Les Centres proto-urbaines russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Édité par *M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman.* (Réalités byzantines, 7). Paris: P. Lethielleux, 2000. P. 301–336.

Hummer H. J. Franks and *Alamanni*: A Discountinuous Ethnogenesis // Franks and Alamanni in the Merovingian Period / Edited by I. Wood. San Marino: The Boydel Press, 1998. P. 9–21.

Hupchic D. P. The Bulgarian-Byzantine Wars for Early Medieval Balcan Hegemony. Silver-Lined Sculls and Blinded Armies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 363 p.

I trattai dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente / A cura di A. Carile e A. N. Sacharov. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2011. 196 p.

Ibn Abi Usaibi'ah. History of Physicians / Translation by L. Kopf. Jerusalem: National Library of Medicine of Israel, 1971. 946 p.

Ibn Fadlan and the Land of Darkness / Translation by P. Lunde and C. Stone. London: Penguin, 2012. 239 p.

Ibn Hauqal. Configuration de la Terre (Kitab surat al-ard) / Introduction et traduction par J. H. Kramers et G. Wiet. T. I–II. Paris: G.-P. Maisonneuve & Larose, 1964. 550 p.

Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum / Recensuit I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 1973. 580 p.

Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum. T. III. Lib. XIII–XVIII / Editio T. Bütten-Wobst / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Editio B. E. Niebuhrii. Bonn: Impensis Ed. Weberi, 1797. 581 p.

Jazdzewska K. Hagiographic Invention and Imitation: Niketas' *Life of Theoktiste* and Its Literary Models // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2009. № 49. P. 257–279.

Jean de Saint-Arnoul. La vie de Jean, abbé de Gorze / Édité par M. Parisse. Paris: Picard, 1999. 166 p.

Jean Skylitzus. Empereurs de Constantinople / Text traduit par B. Flusin et annoté par L.-Cl. Cheynet. Paris: P. Lethielleux, 2003. 467 p.

Jenkins R. J. H. The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of the Pseudo-Symeon // Speculum. 1949. Vol. 24. P. 403–406.

Jenkins R. J. H. Studies of Byzantine History of the 9th and 10th centuries / Variorum Reprints. London: Variorum Reprints, 1970. 388 p.

Jesch J. Ships and Man in the Late Viking Age. A Vocablary of Runic Inscriptions and Scaldic Verse. Woodbridge: Boydell Press, 2001. 330 p.

John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Translation by J. Wortley with Introduction by J.-Cl. Cheynet and B. Flusin and Notes by J.-Cl. Cheynet. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 491 p.

Kaldellis A. Streams of Gold, Rivers of Blood. The Rise and the Fall of Byzantium, 955 A. D. — to the First Crusade / Onassis Series in Hellenic Culture. Oxford: Oxford University Press, 2017. 440 p.

Kaldellis A. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. Cambridge Massachusetts; London: The Belknap Press fo Harvard University Press. 2019. 373 p.

Kennedy H. N. Muslim Spain and Portugal: A Political History of Al-Andalus. London; New York: Longman, 1996. 342 p.

Khalidi T. Islamic Historiography: The Histories of Mas'udi. Albany: State University of New York Press, 1975. 497 p.

Klaić N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. Zagreb: Školska knjiga, 1975. 595 s.

Kleiber B. Alstadstenen i lyset an nye utgravninger ved Kiev // Viking. 1965. Bd. 29. S. 61–75.

Kolias G. Léon Choerosphactès. Magistre, proconsul et patrice. Biographie. Correspondance. Athènes: Verlag der Byzantinisch-neugriechischen Jahrbücher, 1939. 140 p.

Kollinger K. Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025). Wrocław: Chronicon, 2014. 524 s.

Konovalova I. G. Geography of State Formation: Early Rus in Medieval Islamic Geography // Banatica. 2013. T. 23. P. 471–479.

Kovalev R. What Do 'Official' Volga Bulġār Coins Suggest about the Political History of the Middle Volga Region during the Second Half of the 10th Century? // Central Eurasia in the Middle

Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden / Edited by O. Karatay & I. Zimonyi. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. P. 191–207.

Kovalev R. Grand Princess Olga of Rus' Shows the Bird: Her 'Christian Falcon' Emblem // Russian History. 2012. № 39 (4). P. 460–517.

Kouroupou M., Vannier J. — F. Commémoraisons des Comnènes dans le typikon liturgique du monastère du Christ Philanthrope (ms. Panaghia Kamariotissa 29) // Revue des Études Byzantines. T. 63. 2005. P. 41–69.

Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów) / Monumenta Poloniae Historica. Nova Series (II). T. XVI / Wydali, Wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupović, przy współpracy I. Jurieweej, A. Majorowa, T. Wiłkuł. Kraków; Warszawa: Polska Akademia Umiejętności, 2017. 710 s.

Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic / Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Edited by A. Lubotsky. Vol. II. Leiden; Boston: Brill, 2013. 794 p.

Kuhn H., Hachmann R., Kossack G. Völker zwischen Germanen und Kelten. Schriftquellen, Bodenfunde und Namengute zur Geschichte des nördlischen Westdeutschlands um Christi Geburt. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 1962. 144 s.

La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / Édité par C. Zuckerman. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2006. 197 p.

Lamb S. Generation in Anthropology // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 9 / Editor-in-chief J. D. Wright, Oxford: Elsevier, 2015. P. 853–856.

Leonis Diaconi Caloënsis Historiae Libri Decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Recensuit C. B. Hasii. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828. 624 p.

Leszka J. M. Symeon I Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927. Łódź: Wydawnictwo Universytetu Łódzkiego, 2013. 368 s.

Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon / With a Revised Supplement. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2042 + 320 p.

Lind J. H. The Russo-Byzantine Treaties and the Early Urban Structure of Rus' // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62, № 3. P. 362–370.

Linder A. The Legal Status of Jews in the Byzantine Empire // Jews in Byzantium. Dialects of Minority and Majority Cultures. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 149–218.

Liudpand of Cremona. Relatio de Legatione Constantinopolitana / Edition, Translation, Introduction, and Commentary by B. Scott. Bristol: Duckworth Publishing, 1993. 144 p.

Liudprand of Cremona. The Complete Works of Liudprand of Cremona / Translation and Annotated by P. Squatriti. Washington D. C.: Catholic University of America Press, 2007. 296 p.

Liutprandus Cremonensis. Die Werke Liudprands von Cremona / Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum / Herausgegeben von J. Becker. Hannover: Harrassovitz Verlag, 1915. 246 s.

Lunt H. "Повѣсть врѣменьныхъ лѣтъ" or "Повѣсть врѣменъ и лѣтъ" // Palaeoslavica. 1997. № 5. P. 317–326.

Luzzatto Ph. Notice sur Abou-Iousouf Hasdaï Ibn-Schaprout, médecin juif du dixièmè siècle, ministre des khalifes Omeyyades d'Espagne 'Abd-al-Rahman III et Al-Hakem II, et promoteur de la littérature juive en Europe. Paris: Dondey-Dupre, 1852. 70 p.

Macartney C. A. On the Black Bulgars // Byzantinische — Neogriechische Jahrbucher. Bd. VIII. Jahrgang 1929–1930. Athen, 1931. C. 150–158.

Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. II. Paris: La Société Asiatique, 1863. 467 p.

Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. VIII. Paris: La Société Asiatique, 1864. 437 p.

Magdalino P. Constantinople in the Age of Constantine VII Porphyrogennetos. Life at the Center // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogennetos: From *De Ceremoniis* to *De Administrando Imperio* / Edited by N. Gaul, V. Menze and C. Bálint. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 39–54.

Malingoudi J. Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts ausdiplomatischer Sicht. Thessaloniki: Vanias, 1994. 118 s.

Manini M. 'Liber de Caerimoniis aulae Byzantinae': Prosopograpia e sepolture imperiali / Quaderni della Rivista di Byzantinistica 13. Spoleto: Centro italiano di studio sull'alto medioevo, 2009. 382 p.

Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York: Ktav Publishing House, 1972. 728 p.

Markopoulos A. Voices from the Centre. Constantine VII Porphyrogennetos and the Mecedonian Dynasty in Contemporary Historiography. With the Appendix: Three Letters from R. J. H. Jenkins to Gy. Moravcsik // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogennetos: From *De Ceremoniis* to *De Administrando Imperio* / Edited by N. Gaul, V. Menze and C. Bálint. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 22–38.

Marrocchi M. Lotario II, re d'Italia // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 66 (Lorenzetto–Macchetti) / A cura di M. Caravale. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2006. P. 177–179.

Mas'udi. Les prairies d'or / Èditè par Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, revue et corrigée par Charles Pellat. Vol. I. Beyrouth, 1965. 246 p. (на арабск. языке).

Mazzucchi C. M. Dagli anni di Basilio Parakimomenos (Cod. *Ambr. B 119 Sup.*) // Aevum. 52. Fascicolo 2. 1978. P. 267–316.

McCormick M. Origins of the European Economy. Communications and Commerce A.D. 300–900. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1001 p.

McGrath S. Women of Byzantine History 10th and 11th Centuries: Some Theoretical Considerations // Byzantine Religious Culture: Studies in Honor of A.-M. Talbot / Edited by. D. Sullivan, E. Fisher, S. Papaioannu / The Medieval Mediterranean Vol. 92. Leiden: Brill, 2012. P. 85–98.

Melin E. «Sambatás» and City Names in Ch. IX of Constantine Porphyrogenitus' «De Administrando Imperio» // Die Welt der Slaven. 2003. XLVIII. P. 187–192.

Melin E. Kønugarðr, the Name, given to Kievin the Icelandic Sagas, with an Excursus on *Kind* in Place-Names // Arkiv för nordisk filologi. 2005. Bd. XCC. S. 55–68.

Melin E. The Names of the Dnieper Rapids in Chapter 9 of Constantine Porphyrogenitis' *De Administrando Imperio* // Scando-Slavica. 2003. Bd. 49 / 1. P. 35–62.

Melnikova E. A. The Eastern World of the Vikings (Eight Essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Early Middle Ages) / Göthenborg Old Norse Studies № 1. Göteburg: Litteraturvetenskapliga Institutionen, Göteborgs Universitet, 1996. 140 p.

Melnikova E. A., Petrukhin V. Ja. The Origin and Evolution of the Name "Rus". The Scandinavians in Eastern-European Ethno-Political Processes before the 11th Century // Tor. 1991. Vol. 23. P. 203–234.

Melnikova E. A. Rhosia and the Rus in Constantine VII Porphyrogennetos' *De Administrando Imperio* // Byzantium and the Viking World / Edited by F. Androshchuk, J. Shepard, M. White. Uppsala: Uppsala University Press, 2016. P. 315–336.

Michaelis Pselli Historia Syntomos. Editio Princeps / Edition & Commentary W. J. Aerts / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. T. XXX. Berlin; New York: De Gruyter, 1990. 235 p.

Michel Psellos. Chronographie ou Histoire d'un siècle de Byzance (976–1077) / Texte édité et traduit par E. Renauld. T. II. Paris: Les Belles-Lettres, 1928. 200 p.

Minorsky V. History of Sharvān and Darband in the 10th–11th Centuries. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., 1958. 219 p.

Mishin D. Ibrahim Ibn-Ya'qubat-Turtushi's Account of the Slavs from the Middle of the Tenth Century // Annual of Medieval Studies at Central European University. Vol. 2. Budapest, 1996. P. 184–199.

Modzelevski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: Wydanwnictwo ISKRY, 2004. 517 s.

Mondrain B. La lecture du De administrando imperio à Byzance au cours des siècles // Travaux et Mémoires. 14. Mélanges en l'honneur de G. Dagron. Paris, 2002. P. 485–498.

Monumenta Germaniae Historica. Concilia. T. VI. Concilia Aevi Saxonici DCCCCXVI–MI. Pars. I. DCCCCXVI – DCCCCLX. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, Harrassowitz, 1987. 212 s.

Monumenta Germaniae Historica. Leges. Capitularia regum francorum. T. II / Editio A. Boretius et V. Krause. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1897. 726 s.

Monumenta Germaniae Historica. Scriptores in folio. T. IV / Editio G. H. Pertz. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1841. 888 s.

Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum Scholarum. T. XX. Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon / Herausgegeben von *F. Kurze.* Hannover: Harrassovitz Verlag, 1890. 196 s.

Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicum in usum scholarum. T. V / Editio G. Waitz. Hannover: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1883. 173 s.

Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. III. / Editio G. H. Pertz. Hannover: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1839. 920 p.

Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum / Scriptores in folio / Editio G. H. Pertz. T. VII. Hannover: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1846. 938 s.

Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Nova series. Tomus II. Cosmae Pragensis Chronica Boemorum. Berolini: Apud Weidmannos, 1923. 296 s.

Monumenta Poloniae Historica. Seria nova. T. IV. Fasc. 3. / Pomniki Dziejowe Polski. Seria II. T. IV. Cz. 3. / Wydala J. Karwasińska. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukove, 1973. 243 p.

Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin: Akademie Verlag, 1983. 609 s.

Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. Sprachreste der Türkvölker in den Byzantinischen Quellen. Berlin: Akademie Verlag, 1983. 376 s.

Moravcsik Gy. Studia Byzantina. Budapestini: Aedibus Academiae Scientiarum Hungaricae, 1967. 440 p.

Moravcsik Gy. Ἡ χειρόγραφος παράδοσις τοῦ 'De administrando imperio' // Ἐπετηρὶς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 7. 1930. Σ. 138–152.

Müller A. E. Das Testament des Romanos I Lakapenos // Byzantinische Zeitschrift. 1999. Bd. 99–1. S. 68–73.

Natural Experiments of History / Edited by J. Diamond & J. A. Robinson. Cambridge Massachusetts; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. 275 p.

Naumachica partim adhuc inedita / Editio A. Dain. Paris: Les belles lettres, 1943. 124 p.

Németh A. The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 352 p.

Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. T. III: West,

Northwest and Central Asia Minor and the Orient. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 1996. 252 p.

Nicetas David. The Life of Patriarch Ignatius / Text and Translation by A. Smithes, Notes by J. M. Duffy / Dumbarton Oaks Studies LI. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 2013. 232 p.

Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Greek Text & Translation by R. J. H. Jenkins & L. G. Westerink / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. VI / Dumbarton Oaks Texts. Washington: Dumbarton Oaks, 1973. 631 p.

Nickol D. M. Byzantium and Venice. A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 465 p.

Nikephoros Patriarch of Constantiniple. Short History / Text, Translation, & Commentary by C. Mango. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 1990. 264 p.

Norges innskrifter med de yngre runer / Udgave M. Olsen med hjelp i forarbeider av S. Bugge. B. 1. Østfold fylke. Akershus fylke og Oslo. Hedmark fylke. Opland fylke. Oslo: J. Dybwad, 1941. 244 s.

Odorico P. Il Calamo d'argento. Un carme inedito in onore di Romano II. Con una tavola // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 37. 1987. P. 65–93.

Ohnacker E. "What If... Charlemagne's Other Sons Had Survived?". Charlemagne's Sons and the Problems of Royal Succession // Historische Sozialforschung. 2009. Vol. 34. № 2 (128). Counterfactual Thinking as a Scientific Method / Kontrafaktisches Denken als wissenschaftliche Methode. P. 184–202.

Ohthere's Voyages. A Late 9th-Century Account of Voyages along the Coasts of Noway and Denmark and Its Cultural Context / Edited by J. Bately & A. Englert. Roskilde: Viking Ship Museum, 2007. 216 p.

Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. 398 p.

Ostrogorsky G. L'Expédition du prince Oleg contre Constantinople en 907 // Annales de l'Institut Kondakov. 1940. T. XI. P. 47–62, 296–298.

Ostrowski D. Was There a Riurikid Dynasty in Early Rus'? // Canadian-American Slavic Studies. 2018. № 52. P. 30–49.

Ostrowski D. Pagan Past and Christian Identity in the Primary Chronicle // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout: Brepols Publishers, 2011. P. 229–253.

Ottonian Germany. The *Chronicon* of Thietmar of Merseburg / Translated & Annotated by D. A. Warner. Manchester; New York: Manchester University Press, 2001. 410 p.

Jesch J. The Viking Diaspora / The Medieval World / Series Editors: W. C. Brown & P. Górecki. London; New York: Routledge, 2015. 244 p.

Paroń A. "Facta est christiana lex, in pessimo et crudelissimo populo": Bruno of Querfurt among the Pechenegs // The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of Victor Spinei on his 70th Birthday / Edited by F. Curta and B.-P. Maleon. Iaşi: Editura Universităţii "Alexandru Ioan Cuza", 2013. P. 161–179.

Paroń A. Pieczyngowie. Koczownicy w krajobrazie politycznym i kulturowym średniowiecznej Europy. Wrocław: Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2015. 520 s.

Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca / Editio J. P. Migne. T. CVII. Paris: J-P. Migne, 1863. 576 p.

Pellat Ch. Was Al-Masudi a Historian or an Adib? // Journal of the Pakistan Historical Society. 1961. Vol. X. № 4. October. P. 231–334.

Poetry from the Kings' Sagas 1. P. 1. / Edited by D. Whaley. Turnhaut: Brepols, 2012. 867 p.

Pohl W. Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa. 567–822 n. Chr. München: Ferlag C. H. Beck, 1988. 529 s.

Polemis D. I. Notes on Eleventh-Century Chronology (1059–1081) // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 58. 1965. P. 60–76.

Polemis D. I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London: Athlone Press, University of London, 1968. 228 p.

Prinzing G. Observations on the Legal Status of Children and the Stages of Childhood in Byzantium // Becoming Byzantine. Children and Childhood in Byzantium / Edited by A. Papaconstantinou & A.-M. Talbot. Harvard: Harvard University Press, 2009. P. 15–34.

Pritsak O. The Invitation of Varangians // Harvard Ukrainian Studies. Vol. I. P. 3. 1977. P. 7–22.

Pritsak O. The Khazar Kingdom's Conversion to Judaism // Harvard Ukranian Studies. 1978. Vol. II. № 3. P. 275–276.

Pritsak O. The Origin of Rus'. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981. 926 p.

Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden; Boston: Brill, 2006. 754 p.

Randsborg K. The First Millennium A. D. in Europe and Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 230 p.

Randsborg K. Colonization: Greek & Viking // Acta Archaeologica, Supplementa. V. II. Munksgaard, 2000. P. 171–182.

Ransimen S. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. A Study of Tenth-Century Byzantium. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 275 p.

Rerum italicarum scriptores / Ordinata da L. A. Muratori. T. XII. Bologna: Nicola Zanichelli, 1728. 313 p.

Revelli G. Monumenti letterari su Boris e Gleb. Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova: La Quercia Edizioni, 1993. 706 p.

Riedel M. L. D. Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 236 p.

Riches T. M. The Function of the *Gesta Episcoporum* as Archive. Some Reflections on the Codex Sancti Gisleni (*ms. Den Haag kb 75 f 15*) // Jaarboek voor Middeleeuwse Geschiedenis. 2007. № 10. P. 7–46.

Rizzo C.R. I rapporti diplomatici fra il re Ugo di Provenza e il califfo 'Abd ar-Ramân III: fonti cristiane e fonti arabe a confront // Reti Medievali Rivista. III. 2002. № 2. P. 1–19.

Rossignol S. „Bayerischer Geograph". Überlegungen zur Datierung des Traktates des sog. Bayerischen Geographen anhand paläographischer und kodikologischer Beobachtungen // Der Wandel um 1000. Beiträge der Sektion zur slawischen Frühgeschichte der 18. Jahrestagung des Mittel- und Ostdeutschen Verbandes für Altertumsforschung in Greifswald, 23. bis 27. März 2009. Langenweissbach, 2011. P. 305–316.

Rossignol S. À propos du manuscript de l'opuscule du «Géographe de Bavière» // Ad libros! Mélanges d'études médiévales

offerts à D. Angers et J.-C. Poulin / Édité par J.-Fr. Cottier, M. Gravel, S. Rossignol. Montréal: Presses de l'Université de Montréal, 2010. P. 49–68.

Rukavishnikov A. 'Tale of Bygone Years': The '*Russian Primary Chronicle*' as a Family Chronicle // Early Medieval Europe. 2003. № 12 (1). P. 53–74.

Šafařjk P. J. Slowanské starožitnosti. T. I. Praha: Tiskem J. Spurného, 1837. 1005 s.

Scheiber A., Malachi Z. Letter from Sicily to Hasdai Ibn Shaprut // Proceedings of the American Academy for Jewish Research. 1973/1974. Vol. 41/42. P. 207–218.

Schmid G. Counterfactuals and Futures Histories. Retrospective Imagining as an Auxiliary for the Scenarios of Expectance // Historische Sozialforschung. 2009. Vol. 34. № 2 (128). Counterfactual Thinking as a Scientific Method / Kontrafaktisches Denken als wissenschaftliche Methode. P. 74–87.

Schramm G. Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9.-10. Jahrhundert / Rombach Wissenschaften. Reihe Historiae. Bd. 12. Freiburg (Breisgau): Rombach Verlag, 2002. 569 s.

Schramm G. Die erste Generation der altrussischen Fürstendynastie. Philologische Argumente für die Historität von Rjurik und Brüdern // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1980. Bd. 28. S. 321–333.

Schramm G. Fernhandel und frühe Reichsbildungen am Ostrand Europas. Zum historischen Einordnung der Kiever Rus' // Staat und Gesellschaft in Mittelalter und Früher Neuzeit. Gedenkschrift für Joachim Leuschner. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1983. S. 15-39.

Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken. 1. Teil. Wien: Verlag de Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1975. 688 s.

Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken. 2. Teil. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1977. 688 s.

Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. T. I. Kaiserhof. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1978. 404 s.

Ševčenko I. I. Ideology, Letters, and Culture in the Byzantine World. London: Variorum Reprints, 1982. 445 p.

Ševčenko I. Re-reading Constantine Porphyrogenitus // Byzantine Diplomacy / Edited by J. Shepard & S. Franklin. London, 1992. P. 167–195.

Ševčenko I. The Title of and Preface to 'Theophanes Continuatus' / Ὀπώρα. Studi in onore de mgr P. Canart per il LXX compeanno. II. A cura di S. Lucà e L. Perria, Bollettino della Badia Graeca di Grottaferrata n. s. LII. 1998. P. 77–93.

Ševčenko I. Levels of Style in Byzantine Prose // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. № 31 / 1. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Akten I/1. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981. P. 289–212.

Shapira D. D. Y. Judazation of Central Asian Traditions as Reflected in the So-Called Jewish-Khazar Correspondence, with Two Excurses: A. Judah Halevy's Quotations; B. Eldâd ha-Dânî (Judaeo-Turkica VI) with an Addendum // Евреи и славяне. Т. 16: Хазары. М.; Иерусалим, 2005. P. 503–521.

Sharf A. Byzantine Jewry from Justinian to the Fourth Crusade. London: Routledge & Paul, 1971. 239 p.

Sharf A. Jews and Other Minorities in Byzantium. Jerusalem: Bar-Ilan University Press, 1995. 336 p.

Shboul A. M. H. Al-Mas'ūdī & His World. A Muslim Humanist and His Interest in Non-Muslims. London: The Ithaca Press, 1979. 366 p.

Shboul A. M. H. Byzantium and the Arabs: The Image of the Byzantines as Mirrored in Arabic Literature // Byzantine Papers / Edited by P. E. Jeffreys, M. Jeffreys & A. Moffatt. Canberra: Humanities Research Center Australian National University, 1981. P. 43–68.

Shepard J. A Marriage Too Far? Maria Lekapena and Peter of Bulgaria // The Empress Theophano. Byzantium and the West at the Turn of the First Millennium / Edited by A. T. Davis. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 121–149.

Shepard J. Byzantine Diplomacy. A.D. 800–1200: Means and Ends // Byzantine Diplomacy. Papers of Symposium of Byzantine Studies / Edited by J. Shepard & S. Franklin. Aldershot: Variorum, 1991. P. 41–71.

Shepard J. The Khazar's Northern Adoptation of Judaism and Byzantium's Foreign Policy // Oxford Slavonic Papers / Edited by

G. S. Smith, G. C. Stone & G. M. Macrobert. New Series. Vol. XXXI. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 12–34.

Shevelov Y. Š. On the Slavic Names for the Falls of the Dnepr in the «De administrando imperio» of Constantine Porphyrogenitus // Slavic Word. 1955. № 11. Pt. 4. P. 503–530.

Signes-Codoñer J. Los eslavos en las fuentes bizantinas de los siglos IX–X: el '*De administrando imperio*' de Constantino Porfirogéneto // Ilu. Rivista de Ciencias de las Religiones. 2004. № 13. P. 115–131.

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. VI Malczyce – Netreba / Wydany pod redakcyą F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa: Wieku, 1885. 959 s.

Skalník P. Early State Concept in Anthropogical Theory // Social Evolution & History. 2009. Vol. 8. № 1. P. 5–24.

Smith C. Christians and Moors in Spain. Vol. I. 711–1150. Warminster: Aris & Phillips, 1988. 179 p.

Snipes K. The Scripts and Scribes of Parisinus graecus 1712 // Paleografia e codicologia greca (Atti del II Colloquio internazionale Berlino-Wolfenbüttel, 17–20 ottobre 1983). Alessandria, 1991. P. 543–548.

Snodgrass A. M. The New Archaeology and Classical Archaeologist // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89. №. 1. Centennial Issue. P. 31–37.

Sode C. Untersuchungen zu *De administrando imperio* Kaiser Konstantins VII. Porphyrogennetos // ΠΟΙΚΙΛΑ BYZANTINA. Varia V. Bd. 13. Bonn: Dr. R. Habelt, 1994. S. 147– 260.

Soloviev A. V. L'organisation de l'État russe au X siècle // L'Europe aux IX–XI siècles. Aux origins des États nationaux / Édité par A. Gieysztor et T. Manteuffel. Warsaw: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1968. P. 249–268.

Soloviev A. V. Ἡ Ἑξω Ῥωσια // Byzantion. T. XIII. 1938. Fasc. 1. P. 227–232.

Sorlin I. Les premières années byzantines du Récit des temps passés // Revue des études slaves. T. 63, fasc. 1. Rus' de Kiev et Russie muscovite. Paris, 1991. P. 9–18.

Sorlin I. Les traités de Byzance avec la Russie au X-e siècle (II) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 2. № 4. Octobre-décembre 1961. P. 447–475.

Sorlin I. Voies commerciales, villes et peuplement de la Rusia au xe siècle d'après le De administrando imperio de Constantin Porphyrogénète // Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Édité par *M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman.* (Réalités byzantines, 7). Paris: P. Lethielleux, 2000. P. 337–355.

Spurkland T. Norvegian Runes and Runic Inscriptions. Woodbridge: Boydell Press, 2005. 206 p.

Stefanovich P.S. The Political Organization of Rus' in the 10th Century // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 64. H. 4. 2016. P. 529–544.

Spephenson P. The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 190 p.

Stengers J. Unité ou diversité de la critique historique // Revue belge de philologie et d'histoire. T. 82. Fasc. 1-2. 2004. P. 105–122.

Stephani Byzantini Ethnica. Vol. I. A–Γ / Corpus fontium Historia Byzantina. Vol. XVIII / 1. Recensuit M. Billerbeck. Berolini; Novi Eboraci: Walter de Greuyter, 2006. 441 p.

Stokes A. D. The Balkan Campaigns of Svyatoslav Igorevich // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. 40 № 95. P. 466–496.

Stokes A. D. The Background and Chronology of the Balkan Campaigns of Svyatoslav Igorevich // The Slavonic and East European Review. 1961. Vol. 40. № 94. P. 44–57.

Strässle P. M. «Τὸ μονόξυλον» in Konstantin VII Porphyrogenetos' Werk «De administrando imperio» // Études Balkaniques. 1990. Vol. 26. № 2. Sofia, 1990. P. 93–106.

Strauss W., Howe N. Generations. The History of America's Future, 1584–2069. New York. London, Toronto, Sydney: Harper Perennial, 1991. 538 p.

Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries) / Collana di filologia e letterature slave. Vol. II. Roma: La Fenice edizioni. 1996. 353 p.

Suidae lexicon / Recensuit I. Bekkeri. Berolini: G. Reimeri, 1854. 1158 p.

Sullivan D. The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. Five Contemporary Texsts in Annotated Translations / Byzantina Australiensia. Vol. 23. Leiden; Boston: Brill, 2018. 252 p.

Svenskt ortnamnslexikom / Redaktören M. Wahlberg. Uppsala: Språk-och folkminnesinstitutet, 2003. 422 s.

Symeonis Magistri et Logothetae. Chronicon / Recensuit S. Wahlgren / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XLIV/1. Berolini; Novi Eboraci : Walter de Gruyter, 2006. 431s.

Synellis C. Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus «πάκτον» im Rahmen der Entwicklung der «Internationalen» Bexiehungen von Byzanz vom 4. bis zum 10. Jahrhundert // Studien zur Geschichte der römischen Spätantike: Festgabe für Professor J. Straub. Athen: Pelasgos Verlag, 1989. S. 234–250.

Šišić F. Genealoški prilozi o hrvatskoj narodnoj dinastiji // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. 1914. № 13, 1. S. 1–93.

The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. I. Periods and Places / Edited by S. Efthymiadis. Burlington: Ashgate, 2011. 440 p.

The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. II. Genres and Contexts / Edited by S. Efthymiadis. Burlington: Ashgate, 2014. 512 p.

The Cambridge History of Russia. Vol. I. From Early Rus' to 1689 / Edited by M. Perrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 777 p.

The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History. A.D. 284–813 / Translation, Introduction, & Commentary by C. Mango, R. Scott, G. Greatrex. Oxford: Oxford University Press, 1997. 744 p.

The Early State / Edited by H. J. E. Claessen and P. Skalník / Studies in Social Sciences № 32. Hague; Paris; New York: New Babylon. 1978. 704 p.

The Experiences of the Nations by Miskawajhi / The Eclipse of the 'Abbasid Caliphate. Original Chronicles of the Fourth Islamic Century / Edited, Translated, and Eludicated by H. F. Amedroz & D. S. Margoliouth. Vol. II. Arabic Text. Vol. II (2). Reigns of Muttaqui, Mustakfi, Muti' and Ta'i' Oxford: Basil Blackwell, 1921. 1409 p.

The History of al-Ṭabarī. Vol. XXXVIII. The Return of Caliphate to Baghdad / Translation by F. Rosenthal. New York: State University of New York Press, 1985. 239 p.

The History of Leo The Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century / Introduction, translation, and annotations by

A.-M. Talbot & D. F. Sullivan / Dumbarton Oaks Studies XLI. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 2005. 264 p.

The Life of Saint Basil the Younger / Edited & Translated by D. F. Sullivan, A.-M. Talbot, S. McGrath. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 2014. 829 p.

The Oxford Dictionary of Byzantium / Edited by A.P. Kazhdan. T. I–III. Oxford: Oxford University Press, 1991. 2232 p.

The Povĕst Vremennych lĕt. An Interlinear Collation and Paradosis / Compiled & Edited by D. Ostrowski. Pt. 1–3. Harvard: Harvard University Press, 2003. 2166 p.

The Taktika of Leo VI. Text, Translation, and Commentary / Edited by G. Dennis. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, 2014. 690 p.

Théodore Daphnopatès correspondence / Éditè et traduction par J. Darrouzès et L. G. Westerink. Paris: CNRS, 1978. 263 p.

Theodori Metropolitae Cyzici Epistulae. Accendunt Epistulae Mutuae Constantini Porphyrogeniti / Recensuit M. Tziatzi-Papagianni / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XLVIII. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. 243 s.

Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Recensuit I. Bekkeri / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Editio B. G. Niebuhrii. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1838. 950 p.

Jonsson Hraundal Th. New Perspectives on Eastern Viking / Rus in Arabic Sources // Viking and Medieval Scandinavia. 2014. № 10. P. 65–97.

Jonsson Hraundal Th. The Rus in Arabic Sources: Cultural Contacts and Identity. Dissertation for degree of PhD. Bergen: Centre for Medieval Studies University of Bergen, 2013. 211 p.

Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. P. 196–218.

Timberlake A. The Origins of Anonymous's 'Skazanie' and Nestor's 'Chtenie' o Svv. Muchenikakh Borise I Glebe // Русский язык в научном освещении. 2006. № 1(11). С. 156–194

Tinnefeld F. H. Zum Stand der Olga-Diskussion // Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur. Wiesbaden, 2005. S. 531–569.

Tolochko O. P. Church of St. Elijah, 'Baptized Ruses', and the Date of the Second Ruso-Byzantine Treaty // Byzantinoslavica. 2013. № 1–2. P. 111–128.

Tougher Sh. The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997. 262 p.

Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford: Stanford University Press, 1997. 1019 p.

Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. London; New York: Palgrave Macmillan, 2013. 546 p.

Tymieniecki K. Sprawa Lędzian // Slavia Antiqua. 1964. № 11. S. 195–244.

Tymowski M. Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX–X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom) // Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia Carolo Modzelewski dedicata. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2008. S. 263–284.

Ughelli F. Italia Sacra. T. VII. Romae: Romae, Sumptibus Blasij Deversin, & Zenobij Masotti, 1659. 359 p.

Urbańczyk P. The Politics of Conversion in North Central Europe // The Cross Goes North. Processes of Convertion in Northern Europe AD 300–1300. / Edited by M. Carver. York: Boydel Press, 2003. P. 15–27.

Uspenskij F. A New Approach to the Etymology of the Old Norse Name of Kiev — *Kønugarðr* (the Thesis of Elsa Melin on the Name Given to Kiev in the Icelandic Sagas, with an Excursus on *Kind* in Place-Names) // Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History. 2015. Vol. 7–8. Ars Christiana: In memoriam M.F. Murianov. P. 326–338.

Uspenskij F. Towards the Etymology of the Names of the Dnieper Rapids in Constantine Porphyrogenitus: "βράσμα νεροῦ" // Viking and Medieval Scandinavia. 2015. Vol. 11. P. 231–239.

Vasiliev A. A. Byzance et les arabes. T. II. P. I. Les relatiions politiques de Byzance et des arabes à l'époque de la dynastie Macédonienne. Bruxelles: Fondation Byzantine, 1968. P. 196–216.

Vasiliev A. A. The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge Mass. Harvard University Press, 1946. 244 p.

Vasiliev A.A. The Second Russian Attack on Constantinople // Dumbarton Oaks Papers. 1951. Vol. 6. P. 161–225.

Vierhaus R. Rankes Begriff der historischen Objektivität // Beiträge zur Historik. Bd. 1. Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichts-

wissenschaft / Herausgegeben von R. Koselleck, W. J. Mommsen, J. Rüsen. München, 1977. S. 63–76.

Viking World / Edited by S. Brink. London: Routledge, 2008. 742 p.

Vries de J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: Brill, 1977. 689 s.

Walgerin L. Octopuses and Ottonians: Biological Systems as Models for Decentralized Medieval Goverment // Annalen des Naturhistorischen Museums in Wieb. Serie A für Mineralogie und Petrographie, Geologie und Paläontologie, Anthropologie und Prähistorie. 2018. Bd. 120. Von Keltenponys, Bergschecken und zahmen Hirschen. Festschrift für E. Pucher. P. 31–50.

Wallerstein I. Does India Exist? // *Wallerstein I.* The Essential Wallerstein. New York: New York Press, 2000. P. 310–314.

Wenzlhuemer R. Counterfactual Thinking as a Scientific Method // Historische Sozialforschung. 2009. Vol. 34. № 2 (128). Counterfactual Thinking as a Scientific Method / Kontrafaktisches Denken als wissenschaftliche Methode. P. 27–54.

Wenzlhuemer R. Unpredictability, Contingency, and Counterfactuals // Historical Social Research / Historische Sozialforschung. 2009. Vol. 34. № 2 (128). Counterfactual Thinking as a Scientific Method / Kontrafaktisches Denken als wissenschaftliche Methode. P. 9–15.

Witczak K. T. Ludy i państwa słowiańskie w tzw. księdze Josippon // Slavia Antiqua. 1993. T. XXXIV. P. 77–86.

Wolfram H. New Peoples around the Year 1000 // Europe around the Year 1000 / Edited by P. Urbańczyk. Warszawa: DiG, 2001. P. 391–408.

Wolfram H. How Many Peoples are (in) a People? // Visions of Community in the Post-Roman World: The West, Byzantium, and the Islamic World, 300–1100. Burlington, 2012. P. 101–108.

Wolter H. Die Synoden im Reichsgebiet und in Reichsitalien von 916 bis 1056. Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schöning, 1988. 526 s.

Živković T. 'De Conversion Croatorum et Serborum': A Lost Source. Belgrade: Institute of History, 2012. 255 p.

Zuckerman C. A Chapter in the Byzantine Paleography of Accountancy: The Fractions in the Book of Ceremonies // Millenni-

um. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. 2018. Vol. 15, Is. 1. P. 145–155.

Zuckerman C. Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éditée par *M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman.* (Réalités Byzantines, 7). Paris: P. Lethielleux, 2000. P. 95–120.

Zuckerman C. Le voyage d'Olga et la première ambassade espagnole à Constantinople en 946 // Travaux et mémoires. № 13. Paris, 2000. P. 647–672.

Zuckerman C. On the Byzantine Dromon (With a Special Regard to *De Cerim. II. 44-45*) // Revue Études Byzantines. 2015. № 73. P. 57–98.

Zuckerman C. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // Revue des Études Byzantines. 1995. T. 53. P. 237–270.

Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ιστορία. Μετάφραση. Εἰσαγωγὴ. Σχόλια. Αθήνα: Εκδ. Κανάκη, 2000. 435 σ.

Μαρκόπουλος Α. Ἰωσὴφ Βρίγγας. Προσωπογραφικὰ προβλήματα καὶ ἰδεολογικὰ ρεύματα // Βυζαντινά Σύμμεικτα. 1981. № 4. Σ. 87–115.

SUMMARY

Aleksei S. Shchavelev
Chronotope of the Rurikid Polity (911–987).
Moscow: Aquilon, 2020. 560 pp.

FOREWORD

The primary aim of my book is to try to restore the school in the Russian historiography of early Rus' that had been opened by the works of A. E. Presnyakov, M. D. Priselkov and S. V. Bakhrushin. In the first half of the Twentieth century they began to overcome the dominating in the Nineteenth century narrative of the "Big Histories" of Russia, but their ideas were quickly driven out of historical discourse by the Soviet official mainstream. As a result, they managed to write about the early history of Russia only several articles and leave sketches of more extensive designs in their archives. This side of their intellectual efforts remained virtually unnoticed by historiographers. Their ideas were suppressed by two mainstream dispositifs, first by the "semiofficial imperial", and later by the "Soviet-Marxist", proclaiming the principle of inseparable connection of the early pagan polities of Eastern Europe with the future Christian Russia of the mid Eleventh — Thirteenth centuries, and not anticipating alternative scenarios of historical development. The chronology of the "Primary Chronicle", 1113–1117, remained the core of main these discourses of the early history of Eastern Europe. And it is precisely this chronology that A. E. Presnyakov, M. D. Priselkov, and S. V. Bakhrushin questioned in their works and ultimately rejected.

The works of A. E. Presnyakov, M. D. Priselkov and S. V. Bakhrushin outlined the most modern vector of research of the history of Eastern Europe, aimed at overcoming the monopoly of the text of the "Primary Chronicle" as the main data bank for illustrating certain concepts of historians as to where, when and how Russia had been formed.

Their critical approach allowed to open absolutely unique opportunities for comprehending how the events in Eastern Europe actually took place in the second half of the Nineth — Late Tenth centuries ("*wie es eigentlich gewesen*") and annihilated recursive historiographical cliché. This approach made it possible to fully realize the danger of the illusion of the fullness of our knowledge, which interfered with objective research, sometimes even more than a lack of the necessary amount of factual data. They seemed to respond to the famous call of a medievalist J. Stenger, who brilliantly emphasized the role of the "blank spots" of historical knowledge, turning to the practice of the eighteenth-century geographers who began to leave empty spaces on maps instead of filling them with fantastic toponyms, mythological ethnonyms and vivid pictures.

It is necessary to say a few words about the title of my book. A polity with a center in Kiev, created by the princes' family which had been founded, according to the Old Russian chronicles, by the legendary progenitor Rurik, was called in 1938 by S. Bakhrushin "the Rurikid polity". I prefer this name, since it is not as loaded with excessive connotations as the more common notions in historiography, such as "ancient Russia", "Kievan Rus'", "ancient Russian state", etc. I use a neutral term "*polity*" (from the Greek 'ἡ πολιτεία'), since the pagan Rurikid polity was not a "state" because of a lack of essential social and political characteristics.

My book will reconstruct the chronology of the pagan princes and the formation of the territory of the Rurikid's polity, that is, it's '*chronotope*' (A. A. Ukhtomskiy and M. M. Bakhtin). In other words, my research will be dedicated to chronological markers and the triangulation of spatial landmarks of the pagan Rurikid's polity in the 10th century.

My study is based solely on written texts. This decision is due to the fact that now there exists a vicious practice of arbitrary correlation of historical and archaeological chronologies. Nowadays, there has, unfortunately, intensified a dangerous tendency of cross-usage of archaeological and historical dates without critical understanding of the procedures that had led to obtaining them.

For historians, the dates obtained by archaeologists, especially with the help of methods of natural sciences, seem to be a panacea against conventionality and vagueness of their dating based on written texts. Archaeologists, in turn, tend to "adjust" their relative interval datings to the "reference points" of historical dates. As a result, there is no "interdisciplinary synthesis", but a mutual multiplication of "conventions", distortions and errors.

The search for the "areal and chronological" coincidences in the data of historical texts, archeology and toponymy is the basis for a full-fledged reconstruction of the history and geography of any historically established community, or polity, of Antiquity and the Middle Ages. But this should be precisely a comparison, and not a patching of "gaps" of information by selectively used material of the "neighboring discipline" by a vicious method of "mixed argumentation" ("die vermischte Argumentation" — the precise term, introduced by R. Hachman). The need for a complete demarcation of archaeological and historical ideas of early Rus' is now, despite constant call for interdisciplinarity, quite obvious. In the problems of chronology and paleogeography, such methodological rigidity that requires distinction between the analysis of written sources and archaeological ones, becomes a particularly significant and the only acceptable research strategy.

INTRODUCTION

The Rurikid polity in the Tenth century was one of several competing polities and ethno-linguistic communities of different sizes in Eastern Europe. It were the princes of Kiev who turned out to be most successful and gradually eliminated almost all alternative centers of political power. Rurikids belonged to the people known by different alloethnonyms (Medieval Latin, Arabic, Middle Greek, Jewish-Chazar and Old Slavonic) which go back to the Scandinavian etymon **rōþ-* transferred into Old Russian sources as '*роусь*'. Different groups of Rus' people lived and moved across Eurasia, therefore all references to this ethnonym in various sources are not automatically attributed to the Rurikid polity with its

center in Kiev on the Dnieper. Among different groups of Rus', we need to specifically look for those that belong to that group of Rus' which had settled in Kiev. That is why, all references dated back to the Nineth century, had no reliable connection with the Rurikid polity of the Tenth century.

The upper time-limit of my study is determined by the formation in Russia a Christian hierarchical society of the type named by A. Guerreau "*Dominium et Ecclesia*" that appeared by the late Tenth century – early Eleventh century in almost all regions of Europe. Formally, the study ends with the adoption of Christianity by Prince Vladimir Svyatoslavich, which occurred according to my dating in 987. The question of the initial date of the genesis of the Rurikid polity is one of the most controversial in historiography, but in any case it is not the notorious annalistic "862 year".

Actually, the main tasks of my book are to create a "*chronography*" of the Rurikid polity and to clarify the time of the appearance of its base territory with the center in Kiev.

Most important for my topic are the hypothesis of unreliability of a "long" chronicle chronology of the "Initial Code" and the "Primary Chronicle" and the idea of a necessity to replace it with a "short" analytical chronology. This hypothesis, paradoxically, has a long and serious, albeit intermittent, tradition within Russian historical thought. Attempts of constructing analytical chronology of varying degrees of detail have been undertaken by A. A. Shakhmatov, M. D. Priselkov, S. V. Bakhrushin, A. E. Presnyakov, G. A. Khaburgaev, A. P. Novosel'tsev, Ya. S. Lurie, and C. Zuckerman.

Many questions related to the chronology of the pagan period of the history of the Rurikid polity have not received their answer, and many answers found had been outdated long ago and do not correspond with our modern knowledge of the early medieval Eurasia at the turn of the second millennium AD. Questions of chronology are the most convoluted and rarely get convincing or just logically beautiful answers in historical research. When finding acceptable and externally logical answers, historiographical inertia is turned on, which makes it difficult to refuse the already

found explanations that over time seem more and more optimal, despite the presence of alternative interpretations and contradictory facts.

It seems that if my inevitably imperfect attempt to summarize the chronological and topochronical data for the period of the existence of pagan Rurikid polity does not completely solve all problems of chronology, it at least returns the necessary topicality to the subject.

CHAPTER I. Dates of the Treaties of the Byzantine Emperors with the Rurikid Princes in the Tenth Century

The texts of the Old Slavonic translations of three treaties of the emperors of the Medieval "Rome Empire" with the princes of Rus' were inserted into four annual articles (6415, 6420, 6453, and 6479) of the "*Primary Chronicle*".

The first treaty of prince Oleg with the Byzantine emperors Leo VI Wise and his brother-co-ruler Alexander is a secondary compilation created by the author of the "*Primary Chronicle*" himself. In order to create this pseudo-treaty, he used two articles from original Oleg's treaty and made a separate document, placed under 6415 year. He used "*Chronicle of George the Monk (Hamartolos)*" to find place for this pseudo-treaty in the annual sequence.

The treaty, placed in the "*Primary Chronicle*" under 6420, had been concluded between Prince Oleg and the Byzantine emperors Leo VI Wise, his brother Alexander and his son Constantine. The treaty contains the exact date: *2 September 911*.

The treaty of Prince Igor Rurikovich with the Byzantine emperors Roman I Lekapenos, Constantine VII Porphyrogenitus and Stephen Lekapenos did not have an exact date. The author of the "*Primary Chronicle*" again used "*Chronicle of George the Monk (Hamartolos)*" and calculated the date 6453 to insert the treaty into the annual sequence. This date is evidently false. Only the period of three Byzantine emperors gives us the interval to date this treaty: between the death of the elder son of Roman I Lekapenos Christopher in *August 931* and the *second half of December 944*,

when Roman I Lekapenos lost the position of the emperor and was sent into exile.

The treaty of Svyatoslav Igorevich was placed in the "*Primary Chronicle*" under 6479. The text of the treaty contains the date: "July 971". The information of the Greek authors Leo the Deacon and John Skylitzes allows to narrow the dating of Svyatoslav's treaty: between 22 and 31 July 971, may be, the exact date was, *24 July 971*.

The inability to date accurately Prince Igor's treaty creates serious difficulties for the reconstruction of the chronology of the Rurikid polity in the mid of Tenth century. It turns out that Prince Igor was last mentioned in *September 941*, and the exact date of his death is completely unknown to us.

CHAPTER II. Information about Rus' in the Section "Ναυμαχικά" of the Treatise «Τακτικά» by the Emperor Leo VI the Wise in the Context of Other Byzantine Accounts about Rus' of the First Half of the Tenth Century

The section of the treatise "*Tactics*" by emperor Leo VI the Wise about the war at sea dates as the whole treatise before 912 year. In "*Tactics*" there is a message about small ships of the "*Northern Scythians*" who come along rivers to Byzantium. Some copies of the treatise state that these "*Northern Scythians*" are called Rus'. Comparison of the variants of this text in different manuscripts and analysis of the syntax of the phrase prove that the original text of the treatise contained the indication of Rus'. So, this account about Rus' must be unconditionally dated to the very beginning of the Tenth century. Thus, this is one of the very first mentions of the name of the people named Rus', unrelated to the description of the attack of Rus' on Constantinople in 860 and the missionary activities of emperor Basil I.

Synchronously to "*Tactics*" a number of Byzantine texts about Rus' in the first half of the 10th century can be found. The first one can be considered a passage about the people named Rus', placed in the description of the events of 904, in the "*Chronicle*"

of Pseudo-Symeon. A series of accounts about people named Rus' can be found in the treatise "*On the Ceremonies of the Byzantine Court*", written in 963. According to it, Rus' participated in the naval expeditions of the Byzantine army Rus' in 911 as simply transported infantries; in 935 they began to sail independently on combat galleys; and in 949 they already mastered navigation on war-ships under sails.

In the letter, which can be dated between 921 and 924 (most likely, 922) the Constantinople Patriarch Nicholas I wrote to Bulgarian king Symeon the Great that people named Rus' were military allies of Byzantium and could attack Bulgaria.

In 956 the Arabic historian al-Mas'udi confidently considers the people of Rus' to be considered an immanent part of the community of "Romans" (i. e. Byzantines).

As a result, it can be establishing, that from the beginning until to the mid of the Tenth century people named Rus' became the steady partner of Byzantines in the roles of allies and mercenaries. It is an indirect, but vivid, indicator of the emergence and development of that Rurikid polity on the Dnieper around Kiev with permanent contacts with Constantinople.

CHAPTER III. The Treatise *"De Administrando Imperio"* by the Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: The Original Codex, the Only Copy (*'Paris. Gr. 2009'*) and Its Authors

§ 1. Date of Manuscript *'Paris. gr. 2009'*. The treatise "*De Administrando Imperio*" preserved only in a sole manuscript of the Eleventh century. This only copy was made by Caesar John Doukas – the younger brother and the closest associate of emperor Constantine X Doukas. Based on the life-story of John-Ignatius Doukas, it is possible to specify the time, when he could order a copy of this manuscript. The first possible period is between 1059 (when he became a Caesar) and 1073 (when he lost his exclusive power and became a monk Ignatius by new name). The second possible period begins in April 1081 (when John-Ignatius Doukas

returned to Constantinople as adviser of the emperor Alexios I Comnenos) and ends with John Doukas' death c. 1088. In the first of these two periods, John Doukas had a concrete practical motive for ordering a copy of the textbook on political affairs made for the young emperor Roman II Porphyrogenitus. After the death of Emperor Constantine X Doukas in 1067, Caesar John Doukas, was the teacher the future emperors Michael VII and Constantine X. It is possible to assume that the textbook on Byzantine politics "*De Administrando Imperio*" written for the heir of the throne was used by John Doukas. His closest friend, a politician and historian Michael Psellos, also wrote a textbook "*A Brief History*" for emperor Michael VII. It turns out that almost simultaneously Michael Psellos wrote the textbook on Byzantine history and John Doukas used a copy of an old textbook on public administration and international affairs. All these observations suggest that Caesar John Doukas should rather have ordered the code '*Paris. gr. 2009*' between 1059 and 1073.

§ 2. Date of the Original Codex. The death of emperor Roman I Lekapenos 15 June or July 948 is the apparent *terminus post quem* for the time of compiling the treatise, because he mentioned in the text as a dead person. *Terminus ante quem* is the date of the death of the author of the treatise the emperor Constantine VII 9 (or 15) November 959. In this text his son Roman II Porphyrogenitus has never been called a sole self-sufficient ruler. In the text of the treatise there are three annual dates (949 and two times 952), associated with the time of the rule of the emperors Constantine VII and his son Roman II. All them marked with chronological formula "until present days" ("*τῆς σήμερον*"). So, the treatise "*De Administrando Imperio*" was finalized after 952 and before November 959. Judging Constantine's VII father's appeals to his son Roman II and his first-person comments, there is no doubt that the whole treatise was compiled during the life of emperor Constantine VII as a gift for his son Roman II. If to guess about solemn event when such a gift could be made, it could be the wedding of Roman II and Anastasia-Theophano c. 955 (maybe a little wider range 954–957).

§ 3. Hypothesis of Two Authors. "*De Administrando Imperio*" is a compilation of various materials of different periods, but it is a complete text with a quite clear composition and a definite structure, initially divided into fifty-three chapters. The text in the final form is obviously processed and consolidated as a whole by the emperor Constantine VII himself. As I. Ševčenko argued another Constantine's VII text "*The Life of Basil I*" was wrote by him and a second anonymous "ghost writer" ("*ὁ γράφων*"). The same *modus operandi* can be expected, when Constantine VII compiled "*De Administrando Imperio*", written by him for the inheritor of the throne. The hypothesis of two co-authors can be established on formal analyses of the text's structure. The most striking feature of this text is the use of only two introductory figures of speech for transition between separate mini-sections: "*ἰστέον, ὅτι...*" ("know that ...") and simply "*ὅτι...*" ("that..."). These text items are common for the use of the Middle Greek literary language. But the fact of using only these two variants is very important. The only logically acceptable hypothesis is that this is a sign of the work of two authors-compilers, one of whom entered all his extracts in full "know that...", and the second began such extracts with a more vulgar "that...". As a result of the analysis of the distribution of introductory "*ὅτι...*" and "*ἰστέον, ὅτι ...*" in comparison with all Constantine's first-person statements in the text, it can be assumed that the first variant was used only by Constantine VII, and the second – only by his "Anonymous Collaborator". Thus, by this formal criterion the entire text of the treatise is laid out, of course, with a certain degree of inevitable doubts, between two authors.

I can briefly summarize the history of "*De Administrando Imperio*". It was written after 952 and until November 959 by the emperor Constantine VII Porphyrogenitus himself personally, for his eldest son, Roman II Porphyrogenitus. Perhaps it was a gift for the wedding of Roman II with Anastasia-Theophano in the mid of 950s. The emperor worked in tandem with an "Anonymous Collaborator". The treatise original codex was kept apparently in the emperor's library. Between 1059 and 1073 scribe Michael Roizaite made a copy of this text for Caesar John Doukas, who needed it

as a textbook for future emperors Michael VII and Constantine X, whom he taught together with the famous court intellectual Michael Psellos.

§ 4. Time of Compilation of Donor Texts for Chapters with References about Rhoses (Ch. 2, 4, 9, 13, 37 & 42). People named "οἱ Ῥῶς" and a country named "ἡ Ῥωσία" or "ἡ χώρα τῆς Ῥωσίας" are mentioned in chapters 2, 4, 9, 37 and 42. Using different indirect clues, the dates of sources of this chapters can be defined. The source of the chapter 37 was based on the earliest text about Rus' and "Russia", it can be dated approximately 897–909. It is possible, but not necessary, that this text was written a little later, c. 914. The geographical treatise, which became the main source of the chapter 42, can be attributed either to 904–912, or to time after c. 927. Reports of the Rus' in the chapters 2, 4, and 13 can be dated apparently from 919 until 959. The second part of the chapter 9, the story of winter detour of Rus', most likely dates the 950s.

CHAPTER IV. Dates of Letters from the "*Archive*" of the Cordoba Caliphate's Grandee Hasdai ibn Shaprut

The oddments of the "archive" of a Jewish grandee at the court of the first two caliphs of Cordoba of the Umayyad dynasty Hasdai ibn Shaprut are the most important source on the Tenth century political history and diplomacy. The central place in it is occupied by Hasdai's correspondence with high-ranking recipients from Chazaria and Byzantium. The dates of the letters are unknown, therefore the definition of the time of their writing can be made only approximately. The complete revision and verification of the dates of all these documents has not yet been done.

The years of Hasdai ibn Shaprut's life are not exactly known. It is clear that his political career began in the 930s and continued until c. 970, the conditional maximum of his life is 905–975. A special place in his life was occupied by the project of establishing relations with the Chazaria, which could be carried out only with the assistance of the emperors of Byzantium. A merchant, political agent and geographer Ibn Hawqal in his "*Book of*

the Configuration of the Earth" (final version was written c. 988) believed that Hasdai ibn Shaprut visited Chazaria personally.

The main body of the letters of the Hasdai's "archive" can be dated between the middle of the 950s and the first half of the 960s. Most likely, Hasdai became interested in Chazaria not earlier than the 950s. In this connection his interest in Byzantium, which had regular trade and diplomatic contacts with Chazaria, was increased. In the second half of the 950s or the very beginning of the 960s there was an exchange of Hasdai's letters with king of Chazaria Joseph. After 959 Hasdai wrote two letters to the rulers of Byzantium, in which he discussed the position of Jews in the Roman empire and, possibly, negotiated about a ship to the Chazars' land. In this regard, we will turn our attention to the embassy of January-October 965, when caliph al-Hakam II got from Constantinople artisans of mosaics and materials to decorate the Friday Mosque in Cordoba. Just in October–November 965 Hasdai could make a journey to Constantinople together with the returning Byzantine delegation.

The upper limit for dating the letters of the "Chazar project" is given by the journey of Ibrahim ibn Ya'kub, whose expedition began in the early 960s, and in 965 he met with the emperor Otto I the Great. It is possible that this voyage was also in some way connected with the Hasdai's "Chazar project". In the second half or the end of the 960s, Chazaria was already destroyed by enemies, and Hasdai's interest in it should have disappeared.

CHAPTER V. "*The Ancient Tale*" about the First Princes of the Rurikid Dynasty and the Relative Chronology of their Rule

Old Russian texts of "*Initial Code*" and "*Primary Chronicle*" are divided into annual articles, but both reflected traces of earlier proto-narrative, that didn't have any annual dates. This proto-text received in modern studies the conditional name "*Ancient Tale*". This text can be dated in a span between c. 1020 and 1050s. But there are some indirect issues to date it in the interval between the second half of 1040s and the beginning of 1050s.

The text of "*Ancient Tale*" wasn't divided into separate annual articles, therefore, its internal chronology was based on a sequence of periods of government and actions of the Rurikids, that is, this chronology was relative. The later chronological patterns of the initial parts of "*Initial Code*" and "*Primary Chronicle*" are false constructions. So, it is necessary to check whether the relative chronology of the sequence of the princes of Kiev in "*Ancient Tale*" can be verified. It is quite obvious that reliable information about the first princes Rurikids could reach the author of "*Ancient Tale*" only in the oral (epic) tradition in the families of the ancient Russian elite of the Eleventh century.

To check the relative chronology of "*Ancient Tale*" about the first princes in Kiev, it is necessary to summarize the references about Rurikids with the chronological markers in foreign written texts. The "founder of the dynasty" Rurik must be excluded from consideration, since he cannot be confidently identified with any of the persons known from synchronous sources. The five rulers of Kiev in pagan times are well known from relatively synchronous reliable sources: *Helgi (= Oleg =? H-L-G-W), Igor (Ingor, Inger), Olga-Helena (Elga), Svyatoslav (Sfendos(t)lavos) and Vladimir-Basil. It is possible to outline the approximate chronological framework of their lives and describe the genealogical links between them without resorting to the data of ancient Russian chronicles. The sequence of the rulers of Rus' and their kinship in the Tenth century in synchronous sources completely coincide with the sequence and genealogy of Rurikids in "*Ancient Tale*". So, in this respect the information of "*Ancient Tale*" is quite reliable.

CHAPTER VI. "Territorialization" of the Rurikid Polity in the Middle Dnieper Area in the First Half – the Middle of the Tenth Century

§ 1. Time of Formation of the "Russian Land in the Narrow Meaning". In the beginning of a study of the forming of the Rurikid polity, it is necessary to say some words about the hypothesis of the so-called "Russian Land in the narrow sense". This hypo-

thesis is an attempt to trace the territory of "Russian land" around Kiev in the Tenth century according to the information of the Old Russian chronicles of the Twelfth century. But obviously, according to such later written sources it is impossible to determine the boundaries of the "Russian Land in the narrow sense" in the Tenth century. All these previuos attempts were inspired only by retrospective wishfull thinking of different scholars.

§ 2. Rhosia Polity in the First Half of the Tenth Century. The first two mentions of people named Rus' on Dnieper, which can be confidently attributed to the beginning of the Tenth century, are chapters 37 (written in 897–909 or some years after 914) and 42 (written in 904–912 years, or after 927) of the treatise "*De Administrando Imperio*". In these two chapters the name of the country "ἡ Ῥῶσία" (i. e. '*Russia*') appears for the first time and it can be confidently located on Dnieper. The chapter 37 lists the three tributary countries of Slavonic peoples **Lędjane*, **Qgliči* and **Drevljane*/**Dervljane*. The designation "tributary lands" itself implies the proximity of '*Russia*' and these subordinated territories. Comparison of the localization of the Pechenegs' provinces of the right bank of the Dnieper with the location of these three Slavic peoples allows to specify the localization of '*Russia*'. Judging by the logic of narrative of this chapter Russia and it's tributary lands located on the Dnieper River and it's affluents. The **Drevljane*/**Dervljane* have a precise identification and localization on right bank of Dnieper and can arrive in Kiev in boats. The **Qgliči* inhabited on Dnieper south of Kiev. The **Lędjane* can be identified with **Pol'ane* in Kiev and around it. So, 'Russia' in the first half of the Tenth century was located in the Middle Dnieper.

By the middle of the Tenth century the territory of 'Russia' expanded and became more complicated. The chapter 9 of "*De Administrando Imperio*" have a precise description of its geography. Main centers of Russia, Kiev and Vitichev ("*Vitahólmr"), were points of collection of boats and at the same time stood on the ferries across the Dnieper, creating a full-fledged transport hub in the Middle Dnieper. In the chapter 9 in the enumeration

of the fortified settlements of "*Outer Russia*" in addition to Kiev and Vitichev, five more fortresses were named. Only four names (Kiev, Chernigov, Vyshgorod, and Vitichev) of them are quite clear. All these cities with clear names are located in the Middle Dnieper region in close proximity to Kiev (about one-day journey). The city name "*Nemogardas*" can be identifying with the Slavic name "*Novgorod*". There are two options for its localization. Either this is Novgorod on river Volkhov or this is Novgorod-Severskii on river Desna. Novgorod on Desna is close to Kiev, and Desna is an influx of Dnieper. So, this localization is the most possible. The city name "*Miliniska*" is identified usually with the Old Russian name of the city Smolensk. This identification with Smolensk corresponds to the localization of Russian cities on Dnieper. However, this name has a clear Slavonic etymology from productive Proto-Slavic root "**měl*". It can be reconstructed as "**Mělin'skъ*" (< Common Slavonic "**mělina*"). So far, no undisputed Slavonic or Scandinavian equivalent has been proposed for the name of the city "*Teliutza*". The most reasonable option is identification with the name of the ancient Russian city Lyubech on the Dnieper, but it is all the same conventional. As a result, "*Russia*" on Dnieper in the mid of Tenth century turns out to be a compact polity with the center in Kiev, around which other fortified settlements of the Rus' people are grouped along the radius. In this time Rus' from Kiev had been demolished two tributary Slavonic communities (*Qgliči* and **Drevljane*/**Dervljane*), but conquer new lands: **Verv'ane*, **Dregoviči*, **Kriviči* and **Sěver* / **Sěver'ane*.

§ 3. Connections of Rhosia with Novgorod and Pskov. Old Russian "*Primary Chronicle*" reveals a completely different perspective of the "*topochron*" of pagan Russia of the Tenthth century. The Old Russian historical memory focuses all attention on the meridional extent of the Rurikid polity – the interrelationship of the "North" (Novgorod, Ladoga, Pskov) and the "South" (Kiev) cities. This ideological and geographical scheme was already laid down in the "*Ancient Tale*" and didn't change in the chronicles in the Eleventh and Twelfth centuries. But it is difficult to say, rather it is a reliable picture of the Rus' past, or it was only a projection of the

Eleventh century situation on the depiction of the previous Tenth century.

§ 4. Connections of Rhosia with Russian "Camps" in the Northern Black Sea Coast. If you look at the map of Eastern Europe in the Tenth century, it turns out that Russia with its center in Kiev in the Middle Dnieper region was connected with the southern camps of people named Rus' at the Black Sea coast. In the Tenth and Eleventh centuries Rus' had camps and tried to stay and live in this region. One of these camps was named "*Ustahólmr*", in Old Slavonic – "**Ust'-ostrov*", which meant an Island in a mouth of river.

§ 5. The Results of Expansion of Rurikid Polity in the Middle of the Tenth Century. The nuclear territory around Kiev was surrounded on almost all sides by the limitrophic territories of subordinated Slavonic communities. Kiev was thus the dominant epicenter of transcontinental communications between Baltic and Black Seas and between Volga and Danube. At the same time, the territories of the subordinated peoples served as a buffer zone, ensuring the safety of the nuclear metropolis. So, the geopolitical structure of Russia on Dnieper combined openness to external communication (intersection of transit trade-routes) and relative safety from external aggression.

CHAPTER VII. Dates of the Reign of the Rurikid Princes in the Pagan Period

§ 1. Milestones in the Life of *Helgi (Archon, Melekh, Warlord). The first reference date for determining the lifetime of prince Oleg is the date of his treaty with the Byzantine emperors Leo VI the Wise, his brother co-emperor Alexander, and his son Constantine *2 September 911*. Due to this exact date it is obvious that in the 900s Oleg probably became the ruler of Kiev and entered any contacts with Byzantium. All other dates are extremely hypothetical.

§ 2. Milestones in the Life of Igor Rurikovich. The only known exact reference poit of life of prince Igor Rurikovich was

his attack on Constantinople in summer and autumn of 941. On 1 June 941 the fleet of Rus' sailed to Constantinople, and in September 941 the Rus's fleet was finally broken and their remnants fled. The treaty between prince Igor with the Byzantine emperors Roman I Lecapenos, Constantine VII Porphyrogenitus and Stephan Lecapenos dates from the interval between August 931 and the second half of December 944. There are no more precise chronological reference points in this case. The date of Igor's death cannot be established. This should have happened after September 941 and before 9 September of 946 or, most likely, 957, when his wife princess Olga arrived in Constantinople as a full-right ruler of Rus'. There are indirect, but rather strong, reasons to date prince Igor's death to the first part of the 950s.

§ 3. Milestones in the Life of Olga-Elena. Some events of Olga's (in baptism – Helena) life can be date on rather strong grounds. The prince Igor' treaty with Byzantine emperors mentions Olga, therefore her life falls into the period between August 931 and the second half of December 944. According to the "*Ancient Tale*", Olga is the organizer of revenge for the murder of her husband Igor which occurred after September 941. The exact annual dates of the embassies, which were exchanged between Olga ("Helena regina Rugorum") and the German King Otto I Great, just at that time became the German emperor. In 959 the embassy from Olga came to Germany with a request to send bishops and priests to Russia. The mission of German clerics was organized in 960 and was finished in 962. According to Thietmar of Merseburg German bishop Adalbert was "expelled by the pagans" from Russia. Helen's request to send bishops and priests Adalbert himself assessed *ex post* as a "pretense". In the treatise "*On Ceremonies of the Byzantine Court*" there is a description of princess Olga's reception, which occurred either 9 September and 18 October 946 or 957. However, the second date 957 is more possible, because her husband Igor must be stay alive in the 950s.

§ 4. Chronology of Svyatoslav's Igorevich Wars in the Balkans and the Year of His Death. Prince Svyatoslav Igorevich was mentioned in the treaty of his father prince Igor with the Byzantine

emperors, concluded between August 931 and the second half of December 944. Svyatoslav was mentioned in the description of his mother's princess Olga envoy in Constantinople, either in 946 or, most likely, in 957. The peace treaty of prince Svyatoslav with the emperor John Tzimiskes was concluded on 22–31 (24?) July 971. According to the Leo Deacon, John Skylitzes and John Zonara after the conclusion this peace treaty Svyatoslav Igorevich immediately had been killed. His murder was happened in 971.

§ 5. Dates of the Events in the Time of Vladimir Svyatoslavich (Before 987). The prince Svyatoslav's son Yaropolk, known from the early Old Russian literary texts, who inherited the rule in Kiev after his father, is not explicitly mentioned in any texts outside the Old Russian accounts. His brother and killer Vladimir Svyatoslavich gained the power in Kiev after him. There are two chronological reference points of the rule in Kiev of prince Vladimir external to the Old Russian literary tradition. He captured "*Cherven' cities*" before 12 December 979 and Byzantine Cherson after 13 April 989. With the help of these two verified dates it is possible to prove else more two dates from Old Russian compilation "*Memory and Praise to Prince Vladimir*" by Iakov Monk. The first one is the date of Vladimir's capture of Kiev and the death of Yaropolk 11 June 978. The second date – the year of prince Vladimir's baptism – 987. So, the chronology of the pagan period of the Rurikid polity is over.

CONCLUSIONS

The relative event-genealogical chronology of the history of the first Rurikids in pagan times was artificially "spread out" on the chronological scale that was too broad for it in the "*Initial Code*" and "*Primary Chronicle*". As a result of these manipulations the dates of life (birth, weddings and funerals) of the key characters of the chronicle narrative turned out to be extremely implausible.

We do not have any direct data, when prince Igor and warlord Oleg captured Kiev. It's only clear that this happened before 2 September 911. So, 'Russia' in the Middle Dnieper region ap-

pears at the beginning of the Tenth century and immediately becomes a supplier of mercenary and recruiting troops for the army to Byzantium.

The analysis of the chapters 9, 37 and 42 of "*De Administrando Imperio*" allows to reconstruct the geopolitical structure of 'Russia' and its satellites: the center is Kiev, the circle of fortified settlements around it in the basin of the Middle Dnieper and the outer circle of subordinate Slavonic communities. It was a compact local polity. This polity was directly subordinated to the nomadic confederation of the Pechenegs and depended on trade with them.

The chronology of the first pagan princes of Kiev is based on thirteen verified full and annual dates. The first date is the date of Oleg's treaty 2 September 911. The second date is prince Igor's campaign from 11 June until September 941. The third date of the Olga's visit to Constaninople remains conditional: 9 September and 18 October either 946 or, most likely, 957. In 959–962 princess Olga surely ruled in Kiev. After June 967 prince Svyatoslav rules in Kiev. Between 29 June and 16 August 968 prince Svyatoslav began a war in the Balkans, first with the Bulgarians and later with the Byzantines. Between 21 and 31, perhaps on 24, July he concluded a peace treaty with the emperor of the Byzantine Empire John Tzimisches. Probably, in August 971 he was killed at the hands of the Pechenegs. 11 June 978 prince Vladimir killed his brother prince of Kiev Yaropolk. Before 25 December 979 prince Vladimir captured "*Cherven's cities*". In 987 prince Vladimir was baptized, and the pagan period of the Rurikid polity came to the end.

The pagan polity of princes Rurikids with the center in Kiev existed for a little more than 76 years. It changed three generations of rulers and three or four generations of the elite. The first generation can be called "alien conquerors", these were people born before Igor and Oleg captured Kiev, they were embodied by prince Igor and his wife Olga-Elena. The second generation was "the first natives of Kiev" and the Middle Dnieper region, embodied by the prince Svyatoslav and his wife Malusha. The third generation consisted of the "last pagans", this was the generation of Vladimir and his wife Rogneda. The fourth generation was already the "first

generation of Christians," that is, they were people born in Christian society and baptized at birth.

The "short" chronology of the history of the Rurikid's polity leads to a new understanding of the essence of its political genesis. It was not a long process of "maturing" of this polity from deep antiquity, which went back to the beginnings of the middle of the first millennium of the New Era. It was a sharp breakthrough that required risky experiments from a group of Rus' people in the Dnieper region, which ultimately led to a radical linguistic, sociocultural, religious and political transformation of this community.

ОБ АВТОРЕ

Алексей Сергеевич Щавелев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Истории Византии и Восточной Европы Института всеобщей истории РАН. Автор более 170 публикаций по истории, археологии, филологии, политической антропологии и эпистемологии, включая монографию «Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян» (Москва: «*Северный паломник*», 2007. 271 с.) и научно-популярную книгу «Викинги. Между Скандинавией и Русью» (в соавторстве с А. А. Фетисовым и А. С. Северяниным; Москва: «Вече», 2009, 2013, 2017, 2019. 336 с.).

В 2001 г. с отличием окончил Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по кафедре Истории России до начала XIX в. Дипломное сочинение: «Съезды князей в политической истории Древней Руси (XI — первой четверти XIII в.)». Научный руководитель — член-корреспондент РАН Я. Н. Щапов.

В 2005 г. в Институте всеобщей истории РАН защитил кандидатскую диссертацию «Представления о власти в славянских легендах о первых князьях». Научный руководитель — доктор исторических наук Е. А. Мельникова (*Щавелев А. С.* Представления о власти в славянских легендах о первых князьях. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2005. 20 с.).

С 2009 г. — научный сотрудник «Центра Восточной Европы в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН по договору. С 2011 г. — старший научный сотрудник «Центра Восточной Европы в античном и средневековом мире», затем — «Отдела Истории Византии и Восточной Европы» Института всеобщей истории РАН.

С 2016 г. — преподаватель Исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

С 2018 г. — по совместительству старший научный сотрудник «Международного центра антропологии» НИУ Высшая школа экономики.

Член редакционных коллегий академических ежегодников «Древнейшие государства Восточной Европы» и «Историческая география», а также международного рейтингового журнала «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana».

УКАЗАТЕЛЬ

В 'Указатель' включены имена, фамилии, прозвища мифологических персонажей, исторических деятелей и современных исследователей; топонимы и концепты политической географии; названия древних и средневековых текстов и шифры рукописей, включая условные обозначения анонимных произведений. В 'Указатель' не включены указания на макро-географические объекты и современные страны (Евразия, Европа, Восточная Европа, Россия и др.), которые используются для самых общих ориентиров в тексте. Из постраничных библиографических ссылок в 'Указатель' включены только фамилии и инициалы современных авторов. Однокоренные лексемы объединены в одной единице указателя. В случае если иностранная (латинская, греческая и др.) ономастическая единица встречается в тексте в кириллической графике, то все ее упоминания, вне зависимости от графической передачи, указываются в кириллической части указателя. Если ономастическая единица встречается в тексте в латинской графике, то все ее варианты даются в латинской части указателя. В указатель включены гипотетически реконструируемые формы имен, этноконов и географических названий, которые маркированы в основном тексте знаком «астериска», в указателе же этот знак снят. К некоторым единицам указателя добавлены краткие пояснения, которые необходимы для недвусмысленной идентификации имени или названия. Полужирным шрифтом выделены названия письменных текстов. Курсивом выделены имена современных исследователей.

'Абд ар-Рахман, *правитель волжских булгар* 166.

'Абдаллах, *правитель волжских булгар* 166.

Аарон, *мэлэх Хазарии* 160, 181, 339, 340, 341.

Абд ал-Рахман III, *халиф Кордовы* 178, 181, 182, 183.

Абрамович Д. И. 82, 225, 323, 402, 403, 404, 405.

авары 99, 170.

Авид, Авидос, *город* 396.

Авникий, *крепость* 121.

Агата Багрянородная 360.

Адальберт, *архиепископ Магденбурга, миссийный епископ Руси* 356, 357, 359, 416.

Адальберт, *король Италии* 111.

ал-Балхи, *Абу Зайд Ахмад ибн Салх* 259.

ал-Истахри, *Абу Исхак ал-Фариси* 259.

ал-Кашгари, *Махмуд* 167.

ал-Мас'уди, *Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али* 29, 30, 97, 112, 113, 180, 181, 281, 282, 322, 323, 340, 346.

ал-Хакам II, *халиф Кордовы* 182, 190, 191.

ал-Хасан, *правитель волжских булгар* 166.

Алания, аланы 112, 160, 161, 168, 181, 258, 329, 330, 331, 333, 339, 340, 341.

Александр, *император Византии* 57, 58, 60, 61, 62, 108, 237, 343, 416.

Алексеев А. А. 244.

Алексеев А. Ю. 31.

Алексеев Л. В. 307.

Алексей I Комнин 116, 118, 198, 199.

Алемань А. 160, 181, 329, 330, 340.

Алешковский М. Х. 210, 212, 216, 221.

Алиев С. М. 39.

Алимов Д. Е. 34, 157, 276, 277, 278.

Алмыш-Джа'фар, *правитель волжских булгар* 166, 167.

Альта, *река* 200.

Амальрик А. А. 46, 52.

Амасия 99, 141.

Анастасия, Феофано 126, 155, 186, 187, 189, 191, 192, 360.

Андрей, *апостол* 147, 315.

Андроник, *стратег фемы Фракия* 116.

Андроник Дука 119.

Аникин А. Е. 172.

Анна Багрянородная 360.

Анна Комнина 117, 118.

Анналы из монастыря Кава-де-Тиррени в Кампании 60.

Антаподосис 78, 79, 183, 371, 372.

Анфертьев А. Н. 17.

Апахунис, *область* 142.

арабы, сарацины 91, 92, 104, 105, 106, 107, 108, 120, 128, 131, 142, 145, 147, 154, 190, 258, 259, 322.

Аравия 133.

Арданудза, *крепость* 143.

Ариньон Ж.-П. 35, 231, 266.

Армения, армяне 112, 120, 121, 123, 128, 131, 163.

Арнаутова Ю. Е. 182.

Артамонов М. И. 228, 240.

Артамонов Ю. А. 82, 214, 282, 403.

Аскольд 42, 274, 328.

Аспрос, *Белая, река* 315.

Атилла 99.

Афиногенов Д. Е. 53, 55, 62.

Афон 65, 78, 121.

Ахмад, *правитель волжских сувар* 166.

Багдад 167, 191.

Бад-Херсфельд 356.

Балканы, Балканский полуостров 38, 95, 100, 131, 132, 133, 149, 150, 151, 324, 328, 333, 334, 369, 370, 371, 373, 379, 387, 395, 412, 416.

Баловнев Д. А. 375.

Барда'а, Партав, Барда 163.

Барсов Н. П. 311.

Бахрушин С. В. 11, 12, 13, 33, 41, 44, 45, 46, 48, 56, 57, 58, 67, 210, 212, 347, 381, 397.

Бахтин М. М. 14.

Бейлис В. М. 113.

Белгород Киевский 196, 383.

Белград 169.

Беленкин В. 405.

Белецкий Д. В. 160, 331.

Белобережье 315, 373, 377, 378.

Бережков Н. Г. 15, 166, 245, 256, 397.

Березань 315, 320, 322.

Берестье 300.

Берта-Евдокия 146.

Бибиков М. В. 28, 88, 94, 95, 158, 234, 262, 315, 321, 350.

Бикерман Э. 15, 31.

Бобров А. Г. 63, 393.

Божилов Ив. 169.

Болгария, Болгарское царство, болгары 83, 111, 112, 131, 136, 137, 161, 162, 169, 204, 264, 265, 266, 273, 371, 372, 373, 375, 376, 379, 388, 390, 412, 416.

Болеслав I Храбрый / Великий, князь / король Польши 217, 384, 385, 391.

Бондаренко Д. М. 14, 20, 158.

Борис Владимирович, св. Борис 82, 83, 225, 238, 239, 382, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408.

Борич, увоз Борича 290.

Боспор, Воспор, Боспорское царство, Пантикапея, Керчь 260, 261, 262.

Брачев В. С. 11.

Бревиарий патриарха Никифора, Никифоров летописец вскоре 61, 99.

Бруно Кверфуртский 262, 263.

Бугославский С. А. 82, 402, 404, 405, 406.

Будовниц И. У. 313.

Булгария Волжская, Черная Булгария, серебряные булгары, черные булгары 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 260, 387.

бургундцы 112.

Бьюри Дж. 123, 124, 127, 128, 139, 140.

Валлерстайн И. 26.

Варда Фока Младший 396.

Варлаам, *новгородец, летописец* 393.

варяги 213, 214, 273, 282, 291, 305, 315, 317.

Василев, *город* 255

Василий Лакапин Ноф 89, 186, 187.

Василий I Македонянин 101, 137, 138, 155, 156, 188, 189.

Василий II Болгаробойца 102, 187, 188, 360, 362, 365, 366, 367, 368, 389, 390, 391, 396.

Васильев А. А. 39, 87, 88, 95, 106, 124, 184, 322.

Васильев В. Л. 318.

Васильевский В. Г. 254, 395, 396.

Введенский А. М. 326, 399.

Вебер М. 27.

Ведюшкина И. В. 251, 252.

Великие Четьи Минеи мирополита Макария (Михаила) 406, 407.

Венгрия, венгры, мадьяры, угры, турки 112, 137, 141, 146, 148, 159, 164, 170, 264, 265, 269.

Венеция, венецианцы 132, 180, 389, 390, 391.

Венецианская хроника Иоанна Диакона 389.

вервяне, вервианы, οἱ Βερβιάνοι 172, 174, 302, 303, 308, 421.

Византия, византийцы, Византийская империя, Ромейская империя, ромеи, Романия, ар-Рум, греки 20, 39, 43, 44, 48, 50, 55, 56, 57, 61, 63, 71, 73, 84, 88, 90, 93, 96, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 121, 123, 126, 128, 129, 130, 131, 133, 135, 136, 137, 139, 142, 146, 152, 154, 158, 160, 162, 163, 165, 169, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 185, 186, 187, 188, 190, 192, 194, 210, 215, 217, 222, 231, 232, 236, 270, 281, 294, 322, 339, 341, 345, 346, 366, 369, 372, 375, 377, 384, 390, 391, 410, 412, 416.

Вилкул Т. Л. 68, 378.

Вильгельм, *архиепископ Майнца* 357.

Виноградов А. Ю. 69, 160, 181, 219, 220, 222, 331.

Виноградов В. Л. 225.

Витичев, τὸ Βιτετζέβη, Vitahólmr, Витичевский брод, Витичевский холм, Витич 288, 289, 290, 291, 292, 301, 302, 316, 317, 318, 319, 320.

Владимир Святославич, Василий 28, 42, 44, 45, 47, 82, 165, 203, 210, 211, 213, 230, 231, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 242, 244, 245, 246, 248, 249, 253, 295, 310, 312, 313, 314, 324, 334, 335, 336, 369, 377, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 387, 391, 392, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 407, 408, 412, 413, 416, 417.

Владимир Ярославич 217, 310, 320.

Вовина-Лебедева В. Г. 11, 195.

Волга 97, 132, 162, 163, 164, 166, 260, 305, 325, 327, 348, 384.

Волос, Велес 300.

Волхов 83, 294, 295, 306, 310, 313, 411.

Вороница, *город* 300.

Всеволод Юрьевич 166.

Всеволод Ярославич 202, 207.

Всеволод Давыдович 330.

Вышата Остромирович 217, 230, 244.

Вышгород, Βουσεγραδέ 256, 291, 292, 301, 302, 310, 311.

Вышеслав Владимирович 295, 310.

Гавриил, *византийский клирик и посол* 159.

Галицко-Волынская летопись 272, 277, 300.

Генрих I Птицелов 180.

Генрих II Святой, *король Германии, император Священной Римской империи* 262, 263.

Георгий Кедрин, *византийский историк* 99.

Герд А. С. 14.

Германия, Каролингская империя, Франкия, Королевство франков, Священная Римская империя, германцы, франки, немцы 23, 131, 164, 180, 183, 254, 258, 262, 263, 268, 300, 321, 336, 356, 416.

Гиазихопон, Γιαζιχοπόν 264, 265.

Гила, Γύλα 264.

Гимон Т. В. 20, 30, 83, 166, 194, 203, 204, 211, 214, 216, 217, 239, 661, 677, 377, 381, 392, 393, 397, 399, 400, 402.

Гиндин Л. А. 17, 98.

Гиппиус А. А. 30, 55, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 206, 207, 209, 211, 216, 219, 220, 225, 226, 227, 243, 248, 255, 289, 326.

Глеб Владимирович, св. Глеб 82, 225, 239, 382, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408.

Глеб Всеславич 304.

Глеб Святославич 197, 198.

Гнездово, *село и археологический комплекс* 162, 298, 299.

Гнойница, *город* 300.

Голб Н. 176, 177, 179, 181, 182, 184, 186, 187, 188, 231, 258, 334, 339, 340, 342, 346.

Голден П. 23, 28, 128, 166, 167.

Горский А. А. 25, 33, 37, 38, 196, 225, 231, 232, 257.

Горынь, *река* 276, 277.

Грек И. Ф. 162.

Григорий, Γρηγόριος, *священник* 380.

Григория св., *остров* 315.

Григорьев А. В. 294, 307, 308.

Гримицио, *посол* 111.

Гринев Н. Н. 229.

Гринин Л. Е. 413, 414.

Грюмель В., Grumel V. 15, 125, 364.

Губарев О. Л. 46, 52, 53.

Гурьянов В. Н. 36.

Далмация, далматийцы, οἱ Τουλμάτζοι 142, 147, 149, 151.

Данилевский И. Н. 226.

Дворниченко А. Ю. 37, 209.

Делгэр Ф. 15, 67, 75, 79, 81, 161, 178, 183, 184, 191.

Держислав, Дирзислав *правитель хорватов* 388, 390.

Десна, *река* 83, 294, 301, 307, 310, 311, 386.

Десятинная церковь св. Богородицы, *в Киеве* 377, 383, 392, 399, 400, 402, 404, 405, 408.

Деяния епископов Камрбэ 398.

Джаксон Т. Н. 20, 25, 234, 235, 287, 288, 293, 298, 317, 318.

Дженкинс Р. Дж. Х. 39, 60, 80, 93, 106, 112, 128, 129, 130, 133, 134, 144, 157, 260.

Дзюба О. Ф. 306.

Диллер О. 103.

Диоклетиан, Гай Аврелий Валерий 142, 144.

диоклетианы 149.

Дир, *правитель Киева* 42, 274, 328.

Днепр, Борисфен, Поднепровье, Днепровские пороги 23, 101, 113, 162, 163, 164, 172, 174, 237, 240, 250, 252, 257, 259, 260, 261, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 283, 284, 289, 290, 291, 292, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 308, 309, 311, 313, 314, 315, 317, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 334, 335, 342, 343, 349, 384, 387, 410, 411, 413, 419.

Днестр 264, 265, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 315.

Добровольский Д. А. 199, 200, 203.

Добродомов И. Г. 166.

Добрыня Малкович 239, 240, 248, 295, 310, 334, 369.

Долли Р. Х. 39, 104.

Дон, Подонье 101, 330, 384, 386.

Донской Д. В. 198.

древляне, οἱ Δερβλενίνοι 27, 66, 72, 82, 171, 172, 173, 174, 175, 196, 241, 248, 256, 264, 265, 266, 267, 268, 276, 278, 279, 284, 295, 297, 308, 311, 334, 335, 353, 384, 419, 421.

Древнейшее сказание, *древнерусский протолетописный текст, ядро раннего летописания* 30, 45, 46, 48, 50, 56, 57, 58, 60, 171, 172, 193, 207, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 236, 237, 240, 241, 243, 244, 246, 247, 248, 249, 274, 276, 278, 279, 281, 308, 312, 313, 325, 326, 327, 328, 329, 332, 334, 337, 346, 347, 348, 349, 350, 352, 353, 355, 374, 375, 397, 410.

Дромиты, οἱ Δρομῖται 102, 103, 321, 322.

Дубровский А. М. 11, 12.

дулебы 272, 384.

Дунай, Подунавье 131, 158, 162, 169, 264, 266, 268, 270, 271, 272, 273, 274, 315, 322, 348, 374.

Дурново Н. Н. 299.

Дюно Ж.-Ф. 266.

евреи, иудеи, Анонимный еврей из Константинополя 41, 49, 163, 179, 180, 181, 182, 183, 185, 188, 189, 190, 191, 192, 231, 232, 339, 340, 341, 342, 343, 346, 347, 348, 410.

Елена, *невеста Константина Лакапина* 66.

Елена Лакапина 186, 358, 363, 365, 366.

Елена Яска 330.

Еремеев И. И. 306.

Ершов И. Н. 298.

Ефрем, *митрополит Руси* 219.

Железняк І. М. 290.

Желтов М. 219.

Живкович Т. 128, 140, 141, 152.

Живов В. М. 313.

Житие Иоанна из Горце, Иоанн из Горце 182, 183.

Житие патриарха Игнатия Никиты Давида Пафлагонского 93, 98.

Жития св. князя Владимира 230, 231.

Житие св. Феодосия Печерского 225, 323, 403.

Житие Феоктисты Лесбосской Никиты Магистра 106, 107.

Жуковская Л. П. 219, 306.

Заволочье 300.

Зализняк А. А. 214, 225, 243, 290, 326.

Западная Двина 304, 305, 306, 307.

Западный Буг 276.

захлумы 149.

Звіздецький Б. А. 268, 297.

Зиборов В. К. 197, 243, 402, 406.

Зимин А. А. 164, 165, 202, 236, 238, 377, 394, 400, 402.

зинджи 98.

Золотые копи и россыпи самоцветов ал-Мас'уди 29, 97, 180, 181, 281, 282, 322, 340.

Зоя Карбонопсина 147.

Зоя Багрянородная 360.

Зурванел, *Чордванел, знатный армянин* 120, 121.

Иавдиертим, Ἰαβδιερτίμ 265, 266, 284.

Иаков Мних, *монах и писатель*, **Память и похвала Иакова Мниха** 165, 211, 234, 236, 238, 377, 382, 394, 399, 400, 402, 412.

Ибн Абу Усайби'я 190.

Ибн Йа'куб, Ибрахим ал-Исра'или ат-Туртуши 191.

Ибн Фадлан, Абу Бакр Ахмад (Мухаммад) ибн ал-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад 97, 167, 168, 335.

Ибн Хаукал, Абу-л-Касим (Мухаммад) ан-Насиби ал-Хаукали 179, 190, 191, 259, 333.

Иванов С. А. 51, 74, 98, 160, 233, 350, 370, 372.

Ивирский монастырь на Афоне 65.

ивиры 120, 121, 123, 125, 143.

Игнатий, *патриарх Константинопольский* 93, 98.

Игорь Рюрикович 26, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 56, 58, 59, 66, 67, 68, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 96, 113, 159, 160, 161, 164, 171, 172, 173, 174, 175, 196, 205, 206, 212, 229, 231, 232, 233, 235, 237, 238, 239, 241, 242, 247, 248, 249, 257, 267, 268, 274, 290, 309, 313, 314, 315, 325, 327, 328, 338, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 368, 369, 379, 384, 410, 411, 412, 413, 416, 417.

Игорь, *племянник Игоря Рюриковича* 232, 344.

Игорь Святославич 290.

Иеремия, *монах Печерского монастыря* 242.

Иерусалим 125, 163, 180.

Изложение истории Иоанна Зонары 99, 370, 371, 373, 376, 378, 379.

Изяслав Ярославич 202, 206, 207, 217, 244, 310.

Изяслав Владимирович, *сын Рогнеды Рогволодовны* 243.

Иисус Христос 227.

Иларион, *митрополит Руси* 219, 220, 221, 222, 226, 227, 236, 237, 238.

Ильина книга 65.

Илья Ярославич 310.

Имерий, *патрикий и флотоводец* 104, 105, 106, 107, 108.

Ингигерд, Ирина 237, 238.

Иоанн Вогас 159, 174.

Иоанн Куркуас Цимисхий, *византийский полководец* 120.

Иоанн Цимисхий 44, 73, 85, 97, 102, 120, 196, 300, 361, 370, 376, 377, 412, 416.

Иоанн-Торникий 121.

Иоанн, *архиепископ Кипра* 147.

Иоанн II, *архиепископ г. Бари* 360.

Иоанн XIII, *папа римский* 380.

Иоанн, Игнатий Дука 115, 116, 117, 118, 119, 123, 131, 156, 292.

Иорданский Н. Н. 414.

Иосиф Вринга 186.

Иосиф, *мэлэх Хазарии* 163, 164, 180, 181, 183, 185, 190, 192, 231, 334, 337, 339, 340, 342, 346.

Иосиппон 184, 185, 188, 278.

Ипатьевская летопись 63, 64, 83, 193, 224, 270, 327, 330, 393, 394.

Ирина Дукена 117.

Ирша, *река* 297, 301.

Исаак Комнин 198, 199.

Искал, *предводитель половцев* 207.

История архиепископов Салоны и Сплита Фомы Сплитского 390.

История Льва Диакона из Калоэ, *Paris. gr. 1712* 73, 74, 85, 96, 100, 102, 232, 234, 236, 267, 268, 295, 320, 351, 370, 371, 373, 376, 377, 379.

История Феофилакта Симокатты 99.

История Яхьи Антиохийского 124, 161, 355, 364, 395.

Истрин В. М. 60, 66, 68, 69, 70, 77, 165, 205, 206, 321, 351, 378.

Испания, *Иберийский полуостров* 133, 145, 153, 163, 179, 182, 183, 190, 281.

Италия, *Апеннинский полуостров* 61, 111, 113, 124, 132, 146, 151, 179, 184, 188, 192, 281, 389, 390.

Итиль, *город* 167,

Иуда бен Яков Римский 188, 189.

кавары 170.

Кавказ, Закавказье 131, 132, 133, 151, 330.

Каждан А. П. 40, 73, 93, 120, 121, 126.

Казаков А. 253.

Казанский М. 156, 269, 272.

Казимир I Восстановитель, *польский князь* 217, 218, 248.

Калинина Т. М. 29, 33, 39, 51, 176, 179, 190, 191, 323, 333.

Калокир, *патрикий, сын протевона Херсона* 328, 331, 372, 376, 379, 416.

Карачев, *город* 255.

Карпаты, Прикарпатье 132, 265, 271.

Карпов А. Ю. 219, 235, 242, 243, 336, 359, 382, 394.

Карпозилос А. 40, 103.

Карышевский П. О. 38, 85, 320, 322, 370, 371, 372, 373, 376.

касоги, кашаки, Касахия 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331, 333, 334.

Каштанов С. М. 55, 78.

Киев, Самватас, Кэнугард, киевляне 13, 22, 23, 26, 27, 31, 35, 41, 42, 43, 45, 46, 50, 56, 71, 82, 100, 162, 165, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 201, 202, 203, 206, 207, 208, 201, 211, 212, 213, 215, 224, 228, 237, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 258, 259, 263, 267, 268, 274, 275, 276, 278, 279, 283, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 295, 297, 300, 301, 302, 305, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 317, 320, 323, 324, 326, 327, 328, 331, 332, 333, 334, 335, 338, 339, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 352, 353, 355, 356, 358, 368, 369, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 381, 382, 393, 394, 395, 398, 399, 400, 401, 404, 408, 410, 411, 412, 413, 414, 416, 419, 421.

Киевский свод 1198 года 193, 255, 270, 271, 273, 277.

Кизик, *город* 126, 138, 146, 147, 155.

Кий, Кый, перевоз Кия 289, 290.

Кипр 133, 146, 147, 151.

Клецк, Клеческ 304.

Клосс Б. М. 239, 382.

Ключевский В. О. 212, 224.

Книга предупреждения и пересмотра ал-Мас'уди 30, 112.

Книга сокровищ и даров Ибн аз-Зубайра 81.

Ковалевский А. П. 97, 167, 168.

Коваленко О. П. 253.

Козлов С. А. 19, 157, 158, 159, 291, 418.

Коковцов П. К. 164, 167, 182, 184, 185, 334, 339, 340, 342.

Колибенко А. В. 253.

Комар А. В. 290.

Комарович В. Л. 34.

Конецкий В. Я. 305.

Коновалова И. Г. 16, 19, 25, 29, 33, 35, 38, 39, 40, 122, 158, 258, 269, 307, 333.

Кононов А. Н. 165.

Константин Добрынич 239, 240.

Константин Дука, *сын Иоанна Дуки* 119.

Константин Лакапин 66, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 161, 187, 341.

Константин VII Багрянородный 43, 44, 60, 61, 62, 66, 70, 71, 72, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 95, 98, 99, 100, 101, 103, 115, 116, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 158, 161, 168, 174, 178, 185, 186, 188, 189, 192, 205, 233, 236, 237, 258, 259, 263, 285, 294, 295, 315, 317, 340, 342, 343, 344, 351, 354, 355, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 366, 367, 368, 416.

Константин VIII 102, 103, 187, 362, 363, 364, 365, 367, 368, 391.

Константин X Дука 115, 116, 118.

Константинополь, Царьград, Миклагард 46, 49, 50, 56, 57, 59, 67, 72, 73, 75, 79, 90, 98, 99, 100, 101, 108, 111, 113, 114, 118, 145, 159, 163, 173, 178, 179, 183, 184, 185, 187, 190, 191, 192, 196, 205, 206, 210, 222, 231, 232, 233, 291, 315, 320, 323, 325, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 347, 348, 350, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 358, 359, 368, 369, 371, 372, 376, 377, 380, 392, 393, 410, 411, 416.

Конча С. 279.

Королев А. С. 33, 294, 301, 325, 332, 372, 374.

Коростень, Искоростень, *город* 82, 172, 196, 267, 268, 278, 335, 419.

Коротаев А. В. 158, 413, 414.

Костомаров Н. И. 215.

Котляр Н. Ф. 250.

Котышев Д. М. 251, 254, 275.

Крадин Н. Н. 37, 158, 414, 415.

Краткая история Михаила Пселла 80, 118, 119.

Крачковский И. Ю. 167, 259.

Кренке Н. А. 298.

кривичи, οἱ Κριβηταιηνοί, οἱ Κριβιτζοί 41, 171, 172, 173, 174, 279, 280, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 421.

Крит 104, 106, 107, 108, 109, 110.

Кузенков П. В. 15, 40, 69, 77, 93, 97, 98, 102, 103, 104, 258, 339, 354.

Кузьмин А. Г. 64, 374, 405.

Кулешов Вяч. С. 21, 22, 97, 167, 168, 281, 335.

Кулькова М. А. 298.

Курышева М. А. 21, 104, 105, 122, 152, 359, 362.

Кучкин В. А. 251, 252, 254, 255.

Кучма В. В. 87, 88.

Лавра св. Афанасия на Афоне 78.

Лаврентьевская летопись 223, 270, 271, 306, 319, 330, 383.

Лавров П. А. 202.

Лавровский Н. А. 55, 164.

Ломбардия, Лагувардия, Ланговардия 109, 125, 142.

Ладога 229, 308, 309, 310, 313, 314, 346, 347.

Лань, *река* 304.

Латышев В. В. 321.

Лаушкин А. В. 200, 201.

Лебедев Г. С. 14, 36.

Лев Багрянородный, *сын Константина VII* 126.

Лев Триполит, гулям Зурафа 104, 105.

Лев Хиросфакт 95.

Лев VI Мудрый 57, 58, 60, 61, 62, 87, 88, 93, 94, 95, 100, 101, 106, 107, 113, 130, 132, 133, 134, 136, 137, 143, 144, 152, 154, 157, 159, 169, 237, 259, 343, 416.

лендзяне, οἱ Λενζενίνοι, οἱ Λενζανῆνοι, L-n-z-an, *lędjane 171, 256, 264, 265, 266, 269, 276, 277, 278. 279, 280, 281, 282, 283, 284, 302, 308, 419, 420.

Леонтьев А. Е. 33, 307.

Либуций, Libutius, *епископ Руси* 356, 357.

Липкин М. А. 20.

Литаврин Г. Г. 98, 137, 355, 369.

Литва, литва 255.

Литвина А. Ф. 36, 230, 344, 349.

Лиудпранд Кремонский 79, 111, 183, 232, 233, 371, 372, 373.

Лихачев Д. С. 164, 228, 244.

Лопатин Н. В. 229.

Лоран В. 116.

Лосева О. В. 219, 392, 394.

Лотарь II, *король Италии* 124.

Луга, *река* 311.

Лукин П. В. 267, 305.

Лурье Я. С. 11, 13, 31, 32, 41, 43, 48, 122, 195.

Любавский М. К. 12.

Любарский Я. Н. 69, 70, 80, 117, 361.

Любеч 291, 299, 301, 302.

Лют, Лот, Лут Свенельдич 241, 242.

М(и)стиша Свенельдич 241, 242, 246.

маар-Иосиф 163.

маар-Сайл 163.

Мавия, Абу ʻАбд ар-Рахман Муʻавия ибн Абу Суфйан аль-Умави аль-Кураши, *халиф* 145.

Магнавра 358.

мазовшане 217, 218.

Макаров Н. А. 17, 18, 25, 33, 171, 229, 306.

Максимов Е. В. 275.

Максимович К. А. 286,

Мал, *князь древлян* 267, 268.

Малин, Малинск, *город* 297, 298, 299. 301.

Малко Любечанин 239, 240.

Малуша Малковна 237, 239, 240, 413.

Манн Дж. 176, 186, 187, 188, 189.

мардаиты 145.

Мариан Аргир 188.

Мария-Ирина Лакапина 136.

Марков А. В. 413, 414.

Мелин Э. 285, 286, 287, 299.

Мельникова Е. А. 19, 22, 28, 33, 35, 37, 38, 51, 57, 156, 157, 224, 228, 229, 230, 235, 247, 279, 285, 288, 307, 316, 318, 320, 328.

Мерперт Н. Я. 17.

Мешко I 384, 391, 398.

Мика'ил, *правитель волжских булгар* 166.

Микульский Д. В. 29, 180.

Милютенко Н. И. 28, 36, 82, 165, 166, 209, 216, 230, 235, 236, 238, 241, 336, 377, 382, 392, 394, 396, 400, 401, 402, 403, 406, 408.

Минакова Э. А. 33, 74, 352, 354, 355.

Минорский В. Ф., Minorsky V. 97, 180, 181, 331, 340.

Михаил Пселл 80, 115, 116, 118, 119, 156.

Михаил Роизаит 116, 119, 121, 122, 134, 156, 292.

Михаил III, *византийский император* 204.

Михаил VII Дука 118, 119, 156.

Михалко Юрьевич, *русский князь* 273.

Михеев С. М. 203, 209, 212, 219, 227, 241, 246, 325, 326, 356.

Мишин Д. Е. 191, 192.

Моислав, *правитель мазовшан* 217, 218.

Молдован А. М. 221, 227, 236, 238.

Монастырь св. Мины 323.

Монастырь, церковь св. Георгия 218, 219, 220.

Монастырь св. Богородицы, *на Таманском полуострове* 323.

Монастырек, *село и городище* 275.

Мондрэн Б. 116, 117, 119.

Моравица, *город* 300.

Моравия, Великая Моравия 153, 170.

Моравчик Д. 80, 94, 112, 116, 122, 127, 128, 133, 134, 136, 137, 139, 168, 260.

Моргунов Ю. Ю. 294, 307, 386.

Московско-академическая летопись (список) 63.

Моця А. П. 251, 253.

Мошин В. А. 333.

Мста, *река* 311.

Мстислав Владимирович 252, 253, 307, 312, 313.

Му'мин, *правитель волжских булгар* 166.

Мюральт Г. 205.

Муренцова Т. Ю. 298.

Мусин Е. А. 34, 35.

Мухаммад, *пророк ислама* 189.

Мелинск, *город* 296, 299.

Назаренко А. В. 20, 25, 28, 34, 35, 37, 40, 68, 82, 88, 171, 209, 211, 219, 234, 235, 238, 239, 341, 246, 251, 254, 263, 269, 270, 283, 337, 355, 356, 357, 359, 360, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 400, 405, 408.

Насонов А. Н. 251, 252, 253, 254, 255, 256, 381, 405.

Начальный свод 12, 30, 40, 42, 44, 45, 46, 50, 51, 56, 57, 72, 73, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 225, 227, 228, 244, 245, 252, 255, 266,

267, 271, 274, 275, 276, 278, 279, 289, 311, 324, 325, 326, 327, 332, 334, 337, 347, 353, 354, 374, 378, 381, 382, 383, 384, 392, 394, 397, 398, 409, 412.

Немет А. 99, 122, 128, 133, 134, 137, 233, 322.

Немировский А. А. 18, 21.

Неринск, *город* 296.

Нерознак В. П. 277, 288, 296, 318.

Нестор, *монах Печерского монастыря* 226, 382, 403, 404, 405, 406, 408.

Никита Магистр 106, 107.

Никита-Давид Пафлагонский 93, 95.

Никифор Уран 93.

Никифор II Фока 120, 361, 371, 372, 373, 376.

Никифор, *константинопольский патриарх* 61, 99, 100.

Николаев Д. С. 229.

Николаев С. Л. 63.

Николай Торник 119, 120.

Николай I Мистик, *патриарх константинопольский* 111, 112, 159, 160, 178.

Николай, *монах и переводчик* 190.

Никон Великий, *игумен Печерского монастыря* 208, 227, 323, 326.

Никоновская летопись 213, 407.

Новая Капуя, *город* 125.

Новгород на Волхове, новгородцы 22, 43, 83, 198, 211, 212, 213, 214, 215, 229, 230, 239, 240, 244, 247, 248, 291, 293, 294, 295, 302, 304, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 324, 334, 347, 369, 393, 406, 411.

Новгород-Северский 83, 294, 295, 301, 302, 310, 333.

Новгородская Карамзинская летопись 64, 327, 393, 394.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов 44, 51, 72, 83, 194, 195, 197, 198, 217, 218, 220, 327, 393.

Новгородская четвертая летопись 64, 195, 216, 217, 218, 383, 392, 393.

Новиков Н. Е. 358, 380.

Новосельцев А. П. 33, 39, 41, 47, 52, 137, 164, 167, 191, 231, 251, 252, 259, 329, 330, 334, 339, 340, 342, 346.

Носов Е. Н. 18, 306.

О лекарственных веществах Педания Диоскорида 178.

О церемониях, De cerimoniis aulae byzantinae, *Lipsiensis bibl. Urb. Rep. I 17*, *компилятивный трактат 963 г.* 105, 106, 107, 152, 161, 233, 236, 354, 357, 358, 359, 368, 369, 380.

Об управлении империей, De adminstrando imperio, *Paris. gr. 2009* 43, 44, 79, 83, 86, 94, 95, 99, 100, 101, 113, 115, 116, 118, 119, 122, 123, 126, 127, 130, 134, 135, 136, 137, 138, 147, 150, 154, 155, 156, 157, 161, 162, 164, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 185, 189, 232, 236, 258, 259, 261, 263, 265, 268, 276, 278, 279, 281, 284, 285, 287, 292, 294, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 305, 308, 310, 314, 316, 317, 319, 331, 334, 342, 354, 355, 368, 379, 409, 411.

Обозрение истории Иоанна Скилицы 75, 80, 85, 97, 99, 100, 124, 161, 186, 216, 233, 234, 236, 370, 371, 372, 373, 376, 378, 379, 390.

Овруч, Вручий, *город* 255, 256, 267, 284, 295, 335.

Одиссея Гомера 152.

Оковский, Волоковский лес 305, 306, 307, 308.

Олег Святославич, *сын Владимира Святославича* 234, 242, 249, 267, 295, 334, 335, 349.

Олег Святославич, *сын Святослава Ярославича* 245.

Олег, Helgi 26, 41, 42, 45, 46, 47, 50, 53, 56, 57, 58, 60, 62, 66, 74, 82, 85, 96, 196, 210, 231, 232, 235, 237, 247, 257, 274, 309, 310, 327, 328, 337, 338, 339, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 352, 353, 384, 410, 411, 413, 416, 417.

Олейников О. М.

Ольга, Елена, Helena, Ἕλγα 67, 72, 81, 82, 83, 159, 172, 173, 174, 175, 196, 206, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 240, 246, 247, 248, 295, 309, 310, 311, 312, 314, 325, 334, 345, 352, 355, 356, 357, 358, 359, 368, 369, 373, 374, 375, 380, 381, 392, 393, 394, 395, 399, 411, 412, 413, 416, 417.

Ольжичи, *село* 300, 311.

Омейяды 145, 176.

Орбели И. А. 15, 107, 167, 168, 180, 181, 333.

Островунипрах, Ὀστροβουνιπράχ, Островьныипрагъ, *порог на Днепре* 319.

Остромир, Иосиф 239, 244.

Остромирово евангелие 65, 244, 310.

Оттон I Великий, *германский король, император* 182, 183, 191, 234, 356, 357, 371, 416.

Оттон II, *германский император* 398.

Оттон III, *германский король, император* 384, 389.

Отчет о посольстве в Константинополь Лиудпранда Кремонского 78, 111, 371.

паганы 149.

Палермо 179.

Память и похвала князю Владимиру Иакова Мниха 165, 166, 211, 234, 236, 238, 377, 382, 391, 394, 395, 397, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 408, 412.

Парос, *остров* 107.

Пархоменко В. А. 41, 276, 294, 309, 312, 343.

Патры, *митрополия* 147.

Пелопоннес, *полуостров, фема* 133, 144, 147, 148.

Пересечен, *город* 275, 276, 278, 279, 419.

Пересопница, *город* 300.

Переяславль Русский (Южный) 253, 256, 257, 319, 402.

Персия, *страна и регион* 339.

Песах, *хазарский полководец* 339, 341, 342, 343, 345.

Петр Ильич, *боярин* 245.

Петр Крешимир IV, *король Хорватии* 388.

Петр I, *василевс Болгарии* 83, 372.

Петрашенко В. О. 275, 279.

Петрона Каматир 146, 153, 168.

Петрухин В. Я. 29, 35, 36, 37, 51, 52, 229, 231, 232, 250, 255, 256, 258, 278.

Печенегия, Патзинакия, Пацинакия, печенеги, патзинакиты, пацинакиты 112, 137, 148, 157, 158, 159, 168, 169, 179, 196, 213, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 276, 277, 283, 284, 300, 373, 374, 375, 377, 411, 412.

Печерский монастырь, *в Киеве* 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 207, 208, 212, 220, 221, 222, 223, 242, 323, 326, 403, 404.

Письмо анонимного еврея из Константинополя Хасдаю ибн Шапруту, Кембриджский документ, Документ Соломона Шехтера 41, 49, 177, 183, 184, 185, 190, 192, 231, 232, 334, 337, 339, 340, 342, 343, 346, 347, 348, 410.

Пичхадзе А. А. 375.

Платонова Н. И. 17, 34, 311.

Повесть временных лет 12, 31, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 66, 68, 71, 72, 73, 74, 81, 83, 84, 85, 98, 164, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 204, 205, 207, 208, 209, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 224, 226, 227, 228, 243, 245, 252, 255, 257, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 282, 289, 301, 304, 305, 306, 307, 309, 311, 315, 319, 324, 327, 330, 332, 337, 348, 353, 354, 370, 371, 374, 376, 382, 383, 384, 392, 393, 394, 397, 398, 407, 409, 410, 412.

Погорелая В. В. 320.

Подгорцы, *село и археологический комплекс* 274.

Подосинов А. В. 25, 38, 165, 264, 322.

Полибий сын Ликорта 99, 134.

Половой Н. Я. 39, 57.

половцы 200, 201, 255, 330,

Полоцк 304, 305, 307.

поляне 27, 171, 172, 255, 256, 273, 276, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 302, 308, 324, 349, 384, 419, 421.

Попов Н. 105.

Поппер К. 32.

Порей 230.

Правда Ярослава, Правда Ярославичей 202.

Прага 269, 380.

Преображенский А. С. 21.

Преслав, Велики Преслав 376.

Преснескъ, Плеснескъ 277.

Пресняков А. Е. 11, 12, 41, 46, 48, 67, 337.

Претич 374, 375.

Приселков М. Д. 11, 12, 31, 33, 41, 42, 43, 44, 48, 58, 63, 86, 215, 216, 219, 222, 352, 354.

Приск Панийский 98.

Прицак О. 28, 59, 176, 179, 181, 182, 184, 186, 187, 188, 229, 231, 258, 316, 334, 339, 340, 342, 346.

Пролог 218, 219.

Протат, *монастырь на Афоне* 65, 78.

Проти, *остров* 75, 77.

Псков 295, 308, 309, 310, 311, 313, 314, 324.

Пузанов В. В. 37.

Пчелов Е. В. 36, 230.

Пьетро Орсеоло II 389, 390, 391.

Пьетро II Кандиано 180.

Раби ибн Зейд, Рецемунд 183.

Радзивиловская летопись 63, 270, 330.

Раева В. А. 298.

Ранке Ф. Л. фон 12.

Рапов О. М. 198, 230.

Раусион, Раусий, Рагуза, *крепость 125,* 142.

Раффенштетельский таможенный устав 300.

Рашковский Б. Е. 176, 179, 184, 190, 278.

Рогнеда Рогволодовна 237, 243, 305, 413.

Рогов А. И. 250, 313.

Рождественская Т. В. 228.

Розен В. Р. 161, 355, 395.

Розов Н. Н. 222.

Роман I Лакапин 42, 46, 66, 67, 69, 70, 71, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 105, 109, 120, 123, 124, 127, 130, 133, 143, 144, 148, 149, 161, 168, 178, 180, 181, 185, 187, 188, 205, 206, 231, 232, 290, 315, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 351, 353, 354, 355, 359, 360, 369, 379.

Роман II Багрянородный 102, 103, 118, 119, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 133, 140, 146, 148, 155, 161, 178, 186, 187, 188, 192, 340, 354, 355, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368.

Романов Б. А. 164, 202.

Ромашов С. А. 162.

Роменский А. А. 40, 396.

Роменская (Роменско-Боршевская) археологическая культура 308, 334, 386.

Ромодановская В. А. 375.

Ромодановская Е. К. 375.

Роспонд С. 296, 318.

Ростислав Владимирович, *сын Владимира Ярославича* 230,

Ростислав Рюрикович, *сын Рюрика Ростиславича* 255.

Руническая надпись на камне с хутора Альстад (Норвегия) 316, 329.

Русинов В. Н. 199, 207, 221.

Русь, русь, роусь, русы, росы, ар-рус, русиим, руги 11, 12, 13, 17, 18, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 34, 39, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 59, 74, 79, 84, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 129, 131, 156, 157, 158, 159, 162, 163, 164, 168, 170, 171, 173, 174, 175, 193, 194, 195, 196, 199, 200, 201, 204, 205, 210, 217, 218, 221, 224, 225, 230, 232, 233, 235, 236, 238, 240, 242, 243, 245, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 261, 263, 265, 273, 277, 278, 281, 282, 283, 284,

285, 286, 288, 294, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 349, 350, 351, 353, 354, 357, 358, 372, 373, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 383, 384, 385, 391, 396, 401, 405, 407, 408, 409, 410, 411, 413, 414, 415, 421.

Росия на Днепре, Внешняя Росия 55, 86, 113, 115, 156, 159, 162, 170, 173, 174, 257, 259, 260, 261, 262, 264, 265, 266, 278, 279, 284, 291, 294, 296, 299, 300, 301, 302, 308, 313, 314, 323, 324, 334, 342, 352, 354, 358, 378, 379, 410, 411, 415, 418, 419, 420, 421.

Рыбаков Б. А. 243, 251, 252, 275, 276.

Рыбина М. В. 182.

Рюрик 13, 42, 52, 194, 229, 230, 231, 236, 247, 304, 348, 353, 417.

Рюрик Ростиславич, *сын Ростислава Владимировича* 230.

Рюрик Ростиславич, Василий, *сын Ростислава Мстиславича* 255, 256.

Саадья Гаон, Сайид ал-Файюми 190.

Сазанов А. В. 396.

Самватас 285.

Самос, *остров* 108.

Сарачев И. Г. 308.

Саркел, Белая Вежа 260, 324, 329, 330, 331, 334.

Свенельд 171, 240, 241, 242, 246, 248, 274, 376.

Свердлов М. Б. 37, 164, 229.

Святополк Изяславич, *сын Изяслава Ярославича* 193, 202, 289.

Святополк Ярополчич *(Владимирович), сын Ярополка Святославича* 44, 213, 248.

Святослав Всеволодович, *сын Всеволода Ольговича* 255, 256.

Святослав Игоревич, Σφενδοσθλάβος 38, 39, 43, 47, 56, 74, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 96, 100, 159, 173, 196, 206, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 246, 247, 294, 295, 300, 310, 312, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 331, 332, 333, 334, 335, 349, 352, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 387, 394, 395, 400, 401, 408, 412, 413, 416, 417.

Святослав Ольгович, Николай, *сын Олега Святославича* 245.

Святослав, *сын Держислава* 388, 390.

Святослав Ярославич, *сын Ярослава Владимировича* 197, 201, 202.

север, северяне, северы 27, 171, 172, 174, 255, 256, 269, 295, 302, 303, 307, 308, 333, 334, 386, 387, 420.

Северцов А. Н. 413.

Седов В. В. 275, 307, 384, 385, 386.

Сейм 307, 386.

Селина, Сулина, *река* 315.

Семенов И. Г. 40.

Семенова Л. П. 81.

Сербия, сербы 142, 149, 151.

Серет, *река* 261, 265.

Сильвестр, *игумен Выдубецкого монастыря* 193, 226.

Сильвестровский сборник 405, 406.

Симеон I Великий, *царь болгар* 83, 111, 112.

Сирия, *страна* 106, 107, 112, 163, 260.

Сицилия 177, 179, 188, 191, 192.

Сказание о свв. Борисе и Глебе (анонимное) 225, 238, 239, 406.

Сказание, как сотворил Бог Адама 244.

скифы, тавроскифы, северные скифы 88, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 112, 128, 320.

Скрынников Р. Г. 33, 278.

славяне, склавы 99, 100, 112, 147, 148, 149, 151, 157, 170, 171, 173, 256, 265, 266, 272, 279, 282, 283, 284, 285, 301, 302, 303, 304, 306, 323, 337, 386, 398, 411.

Слова о законе и благодати митрополита Илариона 221, 226, 227, 236, 237, 249.

словене 41.

Слуцк, Случьск 304.

Случь, *река* 304.

Смоленск 274, 291, 295, 296, 298, 299, 302, 304, 305, 307.

Снодграсс А. М. 18.

Соболевский А. И. 272.

Сожица, *река* 200.

Солдан, *сарацин* 142.

Соловьев А. В. 33, 37, 241.

Сосница, *город* 300.

Софийская первая летопись старшего и младшего изводов 64, 195, 216, 217, 218, 383.

София, Собор Святой Софии в Киеве 45, 207, 220, 243, 326.

Срезневский В. И. 165, 236, 238, 377, 400, 402.

Срезневский И. И. 96, 225, 242, 394,

Стенжер Ж. 13.

Степенная книга царского родословия 407.

Стефан Лакапин 66, 71, 72, 75, 76, 78, 80, 81, 161, 187, 341, 351.

Стефан, *игумен Печерского монастыря* 197.

Стефан, *математик и астролог* 144.

Стефан II Амасийский, *константинопольский патриах* 66.

Стефан, *представитель правящей семьи у хорватов* 388, 389.

Стефанович П. С. 34, 196, 209, 213, 214, 229, 239, 274.

Страбон из Амасии 99,

Страбоновская хрестоматия, *Palat. gr. 398* 141, 321, 322.

Стырь, *река* 276.

Сувар, сувары 166, 167.

Суда, византийский словарь 95, 233, 268.

Судислав Владимирович 243.

Сула, *река* 307, 386.

Сыроватко Н. А. 298.

Сюзюмов М. Я. 73, 74, 85.

Тактика Льва VI Мудрого, Τακτικά, Ναυμαχικά, *Codex Mediceo-Laurentianus graecus 55,4, Codex Ambrosianus B119 sup. (139), Codex Vindobonensis phil. graecus 275* 87, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 100, 101, 102, 113, 132, 136, 137, 152, 159.

Талиб, *правитель волжских сувар* 166.

Таманский полуостров 323.

Тарон, *область* 148.

Творогов О. В. 68, 72, 195, 277, 290.

Телица, Телячье, Теличи, *город* 300, 301, 302.

Теличь, Подтеличь, *город* 300, 301, 302.

Темушев С. Н. 37.

Темчин С. Ю. 222, 226, 238.

тервуниоты 149.

Тетерев, *река* 297, 301.

Тзилиаперт, Цилиаперт, *фема* 131.

Тиандер К. Ф. 58, 286.

тиверцы 270, 271, 272, 273, 274.

Тивия, *крепость* 120.

Типикон монастыря Христа Человеколюбца 117.

Титмар Мерзебургский 283, 357.

Тихомиров М. Н. 202.

Тмуторокань 208, 313, 323, 326.

Толочко А. П. 15, 33, 34, 223, 342, 409.

Толочко П. П. 51, 52, 252.

Толстой Н. И. 281, 313, 324.

Торальд, *скандинав, похороненный в Витичеве* 316.

Торник, *сын Апоганема* 119, 120.

Тортика А. А. 387.

Тохтасьев С. Р. 139, 141, 173, 260, 266, 285, 292, 293, 296, 299, 329.

Троице-Сергеев монастырь (лавра) 204, 393.

Троицкая летопись 63, 270.

Трубачев О. Н. 268, 280, 281.

Туров, Тур, Туры 301.

Турилов А. А. 219.

тюрки 94, 264.

у(г)личи 171, 172, 174, 241, 264, 265, 266, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 278, 279, 284, 302, 308, 419, 421.

Уветичи, *село или город* 288, 300.

Уж, *река* 267.

Ужанков А. Н. 404.

узы, Οὔζοι 170, 266.

Усачев А. С. 244, 407.

Успенский сборник 214, 225, 239, 274, 323, 403.

Успенский Ф. Б. 36, 222, 229, 230, 285, 287, 288, 316, 344, 349.

Устав князя Ярослава Владимировича 221.

Ухтомский А. А. 14.

Ушица, *город* 300.

Фасиана, *область* 121, 143.

Фасмер М. 96, 172.

Фатимиды 144.

Феодор Дафнопат 361.

Феодор, *митрополит Кизикский* 126, 138, 155.

Феодора Багрянородная 360.

Феодора, *жена Романа I Лакапина* 66.

Феодосий, *игумен Печерского монастыря, святой* 197, 207, 221, 223, 225, 403.

Феофан Исповедник 144, 145, 146.

Феофано Багрянородная 360.

Феофилакт Лакапин 66, 187.

Фессалоники 104, 133, 169.

Фетисов А. А. 21, 25, 251, 253, 254, 256, 409.

Филарет, Гумилевский Д. Г. 277.

Филипчук О. 67, 88, 93, 94, 157, 233, 267, 380.

Философская коллекция патриаха Фотия 141, 321.

Флавий Ираклий 142.

Флоря Б. Н. 250, 313.

Флюссер Д. 184.

Фонкич Б. Л. 102, 104, 122, 321, 362.

Фонт М. 263.

Формозов А. А. 13.

Фотий, *константинопольский патриарх* 94, 95, 97, 98, 141, 258, 321, 322.

Фракия, *область, фема* 116, 339.

Франклин С., 33, 35, 88, 126, 156, 346, 409.

Фроянов И. Я. 36, 229, 240.

Фукидид сын Олора 143, 152.

Фуко М. 11.

Хабургаев Г. А. 41, 47, 48, 281, 293, 384, 387.

Хазария, хазары 38, 39, 47, 97, 131, 153, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 170, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 189, 190, 191, 192, 231, 254, 255, 260, 261, 266, 269, 281, 307, 322, 324, 328, 329, 331, 332, 333, 334, 335, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 387, 411.

Халанский М. Г. 375.

Халифат Кордовский, Кордова 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 187, 189, 190, 191, 192, 339, 410.

Халифат, Арабский Халифат 39, 131, 260.

Харавои, Χαραβόη 265, 266.

Хасдай ибн Шапрут, *Абу Юсуф бен Ицхак бен Эзра* 49, 163, 164, 176, 177. 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 339, 348, 410.

Херсон, Корсунь, херсониты 129, 133, 144, 148, 151, 164, 165, 168, 192, 260, 261, 262, 328, 331, 372, 387, 395, 396, 402, 403, 408, 412, 416.

Хильдесхаймские анналы 385, 391.

Хильдиберт, *архиепископ Майнца* 180

Ховард-Джонсон Дж. 131, 132, 133, 157.

Хорватия, хорваты 141, 142, 149, 157, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 395.

Хоривица 300.

Хортица 300, 315.

Христофор Лакапин 46, 66, 67, 75, 80, 181, 187, 351.

Хроника Георгия Монаха (Амартола), *старославянский перевод хроники* 60, 61, 66, 68, 69, 71, 73, 75, 84, 85, 194, 226, 378.

Хроника герцогов Беневента, Салерно и Неаполя 60.

Хроника Козьмы Пражского, Чешская хроника 380, 381.

Хроника «Деяния епископов Камбрэ» 398.

Хроника Продолжателя Феофана, Житие императора Василия I Македонянина, ***Vat. gr. 167*** 60, 76, 77, 137, 138, 155, 156, 188, 189, 321, 351, 360, 361, 362, 364, 365, 366, 367, 368.

Хроника Псевдо-Симеона, ***Paris. gr. 1712*** 76, 77, 102, 103, 113, 321, 360, 365, 366, 367, 368.

Хроника Регинона Прюмского с продолжением 234, 356, 359.

Хроника Симеона Магистра и Логофета, ***Vat. gr. 153*** 60, 69, 70, 73, 75, 76, 77, 79, 104, 105, 149, 205, 206, 321, 362, 363.

Хроника Феофана Исповедника из Сигрианы 144, 145, 189, 268.

Хронограф Троице-Сергиевой лавры № 728, Российская государственная библиотека, Главное собрание Троице-Сергиевой лавры, Фонд 304.I. № 728 (1549) 204, 205.

Хэлдон Дж. 87, 89, 90, 106, 108, 109, 110, 131, 136.

Церетели Г. Ф. 64.

Цукерман К., Zuckerman K. 41, 49, 50, 51, 52, 57, 106, 108, 110, 121, 156, 177, 178, 183, 184, 185, 209, 210, 213, 231, 269, 272, 331, 339, 344, 346, 358, 359, 360, 409.

Цыб С. В. 48, 49, 51, 63, 352.

Черепнин Л. В. 15.

Черная могила 254.

Чернигов, черниговцы 253, 256, 257, 274, 291, 292, 300, 301, 302, 307, 311, 313.

Черное море, Причерноморье 88, 95, 100, 101, 111, 133, 168, 260, 264, 270, 271, 291, 298, 302, 314, 315, 316, 317, 319, 320, 322, 323, 324, 331, 337, 348, 373, 377, 395.

Чернов А. Ю. 63.

Черноглазов Д. А. 80.

Чичуров И. С. 16.

Чтение о житии и погублении блаженных

страстотерпцев Бориса и Глеба Нестора 82, 382, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408.

Чубарьян А. О. 20.

Чхаидзе В. Н. 117, 326.

Шайкин А. А. 194.

Шахматов А. А. 31, 41, 42, 46, 48, 52, 55, 58, 61, 68, 72, 83, 164, 165, 166, 194, 197, 198, 199, 204, 205, 208, 213, 215, 216, 230, 236, 238, 246, 326, 348, 356, 374, 377, 400, 402, 408.

Шевченко И. И. 126, 127, 135, 138, 141, 152, 187, 361.

Шелов-Коведяев Ф. В. 37.

Шепард Дж. 33, 35, 38, 88, 126, 136, 187, 346, 409, 417.

Шехтер С. 41, 177, 183, 410.

Шинаков Е. А. 36, 37, 267, 414.

Шлезвиг, *город* 293.

Шмидт Е. А. 307.

Шнеевайс И. 17, 28.

Шрамм Г. 33, 36, 229, 235, 261.

Шувалов П. В. 24.

Шукуров Р. М. 92.

Щавелев А. С. 25, 34, 36, 38, 64, 94, 96, 122, 157, 162, 171, 240, 242, 247, 248, 251, 252, 253, 254, 256, 267, 269, 275, 279, 280, 295, 304, 308, 309, 310, 324, 329, 336, 386, 409, 414.

Щапов Я. Н. 221, 382.

Экцерпты, Excerpta Constantiniana, византийская энциклопедия 134, 137.

Энгли, *скандинав, поставивший альстадский поминальный камень* 316.

Эрфурт, *город* 180.

Этника Стефана Византийского, *византийский словарь* 321.

Эферия св., *остров* 315, 320.

Южный Буг 265, 269, 270, 271, 272, 275.

Юсим М. А. 12.

Янин В. Л. 18, 212, 243, 326.

Янь Вышатич 204, 243, 244.

Ярополк Владимирович, *сын Владимира Всеволодовича Мономаха* 330.

Ярополк Святославич, *сын Святослава Игоревича* 234, 241, 246, 247, 249, 312, 334, 335, 399, 400, 401, 412, 416.

Ярослав Владимирович, Георгий 44, 202, 210, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 221, 221, 227, 230, 236, 237, 243, 244, 245, 246, 248, 249, 252, 253, 295, 310, 312, 313, 405.

Ясы 324, 325, 326, 327, 329, 330, 333.

Agius A. D. 97, 98.
Ahrweiler H. 106.
Al-Azmeh A. 30.
Andriollo L. 120.
Ásgarðr 288.
Baetke W. 286, 287, 301.
Banaszkiewicz J. 17.
Baronas D. 269.
Bellinger A. R. 75, 79,
Berend N. 27.
Blass F. 141.
Blockley R. 99.
Bosworth C. E. 29.
Brakhman A. 79, 233.
Brink S. 28, 286.
Brokkaar W. G. 67, 75, 186.
Browning R. 169.
Brzozowska Z. A. 136.
Charanis P. 121.
Chernyak A. 102.
Cheynet J.-C. 76, 121, 124, 131, 396.
Claessen H. J. M. 14.
Cleasby R. 286, 287, 301.
Coupland S. 415.
Dagron G. 116, 396.
Danparstaðr 288.
Darrouzès J. 126, 138, 361.
Debrunner A. 141.
Ditten H. 267, 268.
Dobrovský P. J. 286.
Dönitz S. 184.
Du Cange. Ch. du Fresne 359.
Dudek J. 263.
Durak K. 113, 163.
el-Hajji A. a-R. A. 177.
Falkenhausen V. 61, 390.
Featherstone M. 127, 359, 362, 364, 366.
Ferguson N. 26.
Fierro M. 182.
Franklin S. 33, 35, 88, 126, 156, 346, 409.
Garðar 288, 292, 298, 316, 318, 319.
Garland L. 126, 187.
Gaul N. 134.
Gautier P. 116.
Glumlin-Pedersen O. 96.
Göckenjan H. 28.
Goehrke C. 269.
Grégoire H. 39.
Grierson Ph. 60, 75, 79, 124, 360.
Guerreau A. 27.

Guichard P. 178.

Guilland R. 115.

H-L-G-W, H(e)lg(i) 41, 47, 49, 231, 232, 235, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 350, 351.

Hachman R. 17, 18.

Havlíková L. 99.

Holmes C. 390, 396.

Hólmgarðr 288, 293, 298, 317.

Hraundal Jonsson Th. 29, 259.

Huici M. A. 182.

Hupchic D. P. 370, 390.

Jazdzewska K. 106.

Jeffreys E. 88, 90, 91, 93, 96, 100, 108, 109, 113&

Jesch J. 282, 287.

Kaldellis A. 121, 396.

Kennedy H. N. 182.

Khalidi T. 29.

Kleiber B. 316, 319.

Kolias G. 95.

Kollinger K. 277, 336, 383, 386.

Kouroupou M. 117.

Kroonen G. 297.

Lefort J. 65, 121.

Leszka J. M. 83, 136.

Lévi-Provençal E. 182.

Liddell H. G. 100, 261, 279.

Luzzatto Ph. 177.

Macartney C. A. 162.

Magdalino P. 390.

Malachi Z. 177, 188.

Malingoudi J. 55, 56, 58, 59.

Mango C. 99, 258.

Manini M. 106, 108, 233, 234, 380.

Marrocchi M. 124.

Mazzucchi C. 89, 93.

McCormick M. 179.

McGrath S. 186.

Miðgarðr 288.

Mihăescu H. 396.

Modzelevski K. 24.

Montgomery J. E. 28.

Müller A. 71, 79, 185.

Nesbitt J. 116.

Odorico P. 126.

Ohnacker E. 26.

Oikonomides N. 65, 116, 131.

Ostrogorsky G. 39.

Ostrowski D. 194, 230.

P-R-S, *страна* 339, 342.

Pellat Ch. 29, 180, 281.

Perlmann N. 177.

Polemis D. I. 116, 117, 118.

Prinzing G. 126.

Pryor J. H. 88, 90, 91, 93, 96, 100, 108, 109.

Randsborg K. 22, 282.

Ransimen S. 67, 75, 187.

Revelli G. 82, 225, 239, 402, 404, 405, 406.

Riches T. M. 398.

Riedel M. L. D. 87, 136, 189.

Rizzo C. R. 177

Šafařjk P. J. 286.

Samsala, *топоним* 286.

Ščavinskas M. 263.

Scheiber A. 177, 188.

Schmid G. 26.

Schreiner P. 124, 364.

Scott R. A. 100, 261, 279.

Scott B. 371.

Seibt W. 117.

Shapira D. D. 176.

Sharf A. 180, 181.

Shboul A. 29, 113, 322.

Shevelov Y. Š. 296.

Skalník P. 14.

Smith A. 93.

Smith C. 182.

Smith G. S. 187.

Snipes K. 102.

Sochacki J. 262.

Sode C. 115, 127, 130.

Sorlin I. 37, 194, 291, 350.

Spurkland T. 316.

Stokes A. D. 370.

Strässle P. 99, 100.

Strumiński B. 22, 235, 285, 287, 299, 339.

Sullivan D. 70, 77, 104, 123, 186, 233, 361, 362, 365, 366, 370, 371.

Synellis C. 317.

Sýrnesgarðr, *город* 298, 317.

Talbot A.-M. 106, 126, 186, 233, 370, 371.

Timberlake A. 203, 403.

Tinnefeld F. H. 358.

Tougher Sh. 87, 169.

Treadgold W. 73, 76, 102, 103, 138, 361, 365, 366, 370.

Tymieniecki K. 278.

Tymowski M. 24.

Tziatzi-Papagianni M. 138.

Ughelli F. 360.

Urbańczyk P. 27.

Vannier J.-F. 117.

Vierhaus R. 12.

Vigfusson G. 286, 287, 301.

Vries de J. 286, 301.

Wahlberg M. 286.

Wahlgren S. 69.

Walgerin L. 413.

Wenzlhuemer R. 26.

Witczak K. T. 278.

Wolfram H. 23, 27.

Wolter H. 180.

Zimonyi I. 28, 167.

Καραλῆς Β. 74, 85, 97, 233, 234, 236, 267, 295, 370, 373, 375, 377, 379, 395.

Μιλινίσκα 291, 295, 296, 297, 298, 299,

Νεμογαρδάς 286, 291, 292, 293, 294, 295, 310, 354.

Τελιούτζα 291, 299, 300, 301.

Алексей Сергеевич ЩАВЕЛЕВ

ХРОНОТОП ДЕРЖАВЫ РЮРИКОВИЧЕЙ (911–987 ГОДЫ)

Дизайн обложки — И. Н. Граве
Корректор — А. С. Северянин
Верстка — Е. В. Зеленская

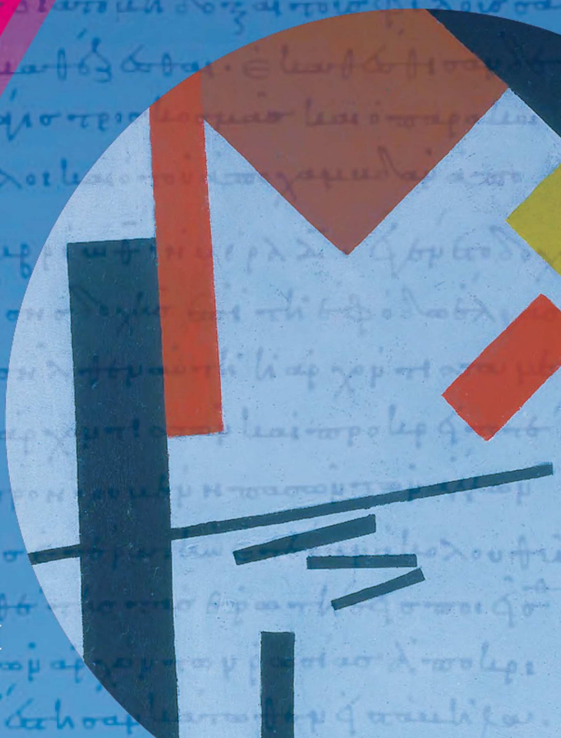
Подписано к печати 24. 08. 2020 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная
Усл. печ. л. 40. Тираж 600 экз.

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (916) 384-94-91
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Сайт: www.aquilopress.com

Отпечатано в типографии
Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545-37-10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978-5-906578-66-2

Книга посвящена проблемам хронологии и геополитической структуры политии X века с центром в Киеве, управляемой кланом Рюриковичей. В книге проанализированы с текстологической и источниковедческой точек зрения тексты X в., содержащие основную информацию об этой политии.
Впервые произведен планомерный поиск и верификация опорных дат для построения «хронографии» правления первых князей Рюриковичей языческого периода. Реконструирована динамика территориальной эволюции политии Рюриковичей на самом раннем этапе ее становления. Книга предназначена для исследователей раннесредневековой истории Евразии и других специалистов-гуманитариев, занимающихся архаическими обществами.



АКВИЛОН